

eISSN 2592-916X
ISSN 2592-9232

ПАЛЛАДИУМ

Brīvās Universitātes Žurnāls • Журнал Свободного
университета • Free University Journal # 17 (2026/1)

РОССИЙСКИЕ ВОЙНЫ: МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА

СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
BRĪVĀ
UNIVERSITĀTE
RĪGA

ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

freeuniversity.education • freeuniversity.press

PALLADIUM • ПАЛЛАДИУМ • ПΑΛΛΑΔΙΟΝ
#17 (2026/I)

РОССИЙСКИЕ ВОЙНЫ:
МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА

Brīvās Universitātes Žurnāls
Журнал Свободного университета
Free University Journal

Свободный университет работает
при поддержке Zimin Foundation
www.ziminfoundation.org

Palladium • Палладиум • Παλλάδιον

Brīvās Universitātes Žurnāls • Журнал Свободного университета •

Free University Journal

eISSN 2592-916X • ISSN 2592-9232 • DOI: 10.55167/82c438e14763

Все тексты настоящего издания публикуются на условиях лицензии Creative Commons Attribution License 4.0. Рисунок на обложке публикуется на условиях лицензии CC0 1.0 Universal Public Domain Dedication

#17 (2026/1) «Российские войны: материалы дела»

DOI: 10.55167/7AB277721A4F

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: Александр Черкасов

РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ: М. С.

ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА Владимир Харитонов

СВОБОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

freeuniversity.education

ИЗДАТЕЛЬСТВО СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

freeuniversity.press

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ:

Елена Лукьянова «Конституционные риски 2»; Елена Лукьянова, Илья Шаблинский «Авторитаризм и демократия» (2-е изд.); Ольга Крокинская «Жизненный мир за закрытой дверью: Университет на карантине и в дистанте»; Елена Лукьянова, Евгений Порошин (при участии Андроника Арутюнова, Сергея Шпилькина и Екатерины Зворыкиной) «Выборы строгого режима»; Elena Lukyanova, Evgeniy Poroshin with the participation of Sergey Shpilkin, Andronik Arutyunov, and Ekaterina Zvorykina «Maximum Security Elections»; Анатолий Кононов «Особое мнение судьи Кононова»; Михаил Минаков «Постсоветский человек и его время»

• А ТАКЖЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА «PALLADIUM»:

#1 «Город как текст» #2 «Современные угрозы свободе» #3 «Социология войны» #4 «Ролан Барт и культура демократического общества» #5 «Мир и война. Двойная оптика» #6 «Государство и война» #7 «Наука и культура в эпоху катастрофы» #8 (2023/4) «Русский мир: история болезни» #9 (2024/1) «Язык и свобода» #10 (2024/2) «Патогенез суверенитета» #11 (2024/3) «Журналистика и образование во время войны» #12 (2024/4) «Язык и свобода II» #13 (2025/1) «Cor iuris» #14 (2025/2) «Нерусский мир» #15 (2025/3) «Право быть: животные в этике и праве» #16 (2025/4) «Сквернословие в современных российских масс-медиа, культуре и политике»

Содержание

- 4 **АЛЕКСАНДР ЧЕРКАСОВ** Предисловие
- 9 **ЦЕПЬ ВОЙН, ЦЕПЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ЦЕПЬ БЕЗНАКАЗАННОСТИ: РОССИЙСКИЕ ВОЙНЫ
в ЧЕЧНЕ, в СИРИИ, в УКРАИНЕ**
Олег Орлов, Владимир Малыхин, Александр Черкасов
(Центр защиты прав человека «Мемориал», февраль 2023)
- 211 **УКРАИНА: ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ
АГРЕССОРОВ**
Владимир Малыхин, Наталья Морозова, Олег Орлов,
Александр Черкасов
(Центр защиты прав человека «Мемориал», декабрь 2025)

Мы предлагаем вниманию читателя два доклада, выпущенных в последние годы Центром «Мемориал»¹ и посвященных важнейшей на сегодня теме — российской агрессии в Украине, совершенным там военным преступлениям, их предпосылкам и ответственности за эти преступления².

Первый доклад — «Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности. Российские войны в Чечне, в Сирии, в Украине» был выпущен в феврале 2023 года, в первую годовщину начала полномасштабного российского вторжения. В нем были прослежены взаимосвязь и генезис преступных практик и роль системной организованной безнаказанности в их распространении.

Второй доклад — «Военные преступления российских агрессоров» — был представлен осенью 2025 года по итогам поездки в Украину наблюдательной Миссии российских правозащитников. В нем описаны и проанализированы три аспекта этих преступлений: (1) бомбардировки, обстрелы и ракетные удары, жертвами которых стали мирные жители; (2) «фильтрационная система», организованная на оккупированных Россией территориях — похищения людей,

1. После ликвидации российскими властями в судебном порядке Правозащитного центра «Мемориал» его сторонниками был создан Центр защиты прав человека «Мемориал».

2. Оба доклада вышли после ликвидации Правозащитного центра российским судом и после присуждения Нобелевской премии Мира 2022 года Международному «Мемориалу», вместе с украинским Центром гражданских свобод и белорусским правозащитником Алесем Беляцким.

«секретные тюрьмы», пытки и фабрикация уголовных дел; (3) положение украинских военнопленных и гражданских заложников в российской пенитенциарной системе.

При подготовке этих докладов мы использовали не только весь «багаж», накопленный «Мемориалом» за тридцать пять лет работы в «горячих точках», не только наше знание о советских и российских тюрьмах и лагерях, но и, не будучи «универсальными специалистами в области всех наук», по возможности привлекали независимых экспертов.

Резонный вопрос: «А зачем это всё?»

Представлять читателям наши «правозащитные доклады» — большая самонадеянность. Тексты этого жанра обычно выбрасывают в корзину, не глядя. Недавняя новость: Организация Объединенных Наций выпустила доклад о том, «почему никто не читает доклады ООН?» — и вряд ли судьба этого опуса была иной.

В таких случаях принято во всем обвинять читателя: в неспособности сосредоточиться, в «клиповом видении», в поверхностности и т. п. Принято сетовать: мол, всё, что длиннее твита, этот современный читатель называет «лонгридом» и откладывает в сторону, предпочитая слушать в виде подкаста.

Но «не читают» — проблема не сегодняшняя, и даже не вчерашняя. Века полтора назад Ги де Мопассан в рассказе «Награжден» писал о незадачливом авторе брошюр «за всё хорошее»: «Он разослал по пять экземпляров каждому депутату, по десять — каждому министру, пятьдесят — Президенту Республики, по десять — в редакции газет столичных и по пять — в редакции газет провинциальных. Его труды не вызвали шума...»

«Не вызвали шума!» Казалось бы, цель любой такой работы — именно «шум», именно «воздействие на власть и на общество»³.

Однако во-первых, «тексты, сочащиеся кровью», когда важнее всего — скорость публикации, нередко бывают написаны немыслимым языком — «мысль летит, тут не до запятых, сказуемое бы не потерять!»⁴.

Во-вторых, люди, постоянно работающие с документами, порожденными полицией, следователями и судами, и сами невольно пе-

3. Как это сформулировали в 2012 году авторы российского «закона об иностранных агентах».

4. Если цитировать Виссариона Белинского по пьесе Томаса Стоппарда «Берег Утопии».

ренимают их специфическое наречие. Перенимают настолько, что «правозащитные доклады» выглядят так, будто их покусал районный прокурор.

В-третьих, попав к журналисту — обычному посреднику между «правозащитниками» (как и любыми другими ньюсмейкерами) и массовой аудиторией — такие доклады, мягко говоря, не встречают понимания. Люди склонны судить о тексте прежде всего по тому, что знают — по языку: «встречают по одежке».

Четвертое. Казалось бы, в наше время, в эпоху Интернета, никакие «посредники» не нужны, даже для перевода на любые языки. Коварство здесь в том, что текст, в котором каждая фраза будто вывернута наизнанку, а связанные члены предложения оказываются разлучены, просто не может быть переведен корректно: *lost in translation*.

Sic transit... Первые «правозащитные» тексты на русском языке, лет шестьдесят назад задавшие канон жанра, были хорошей прозой — будь то запись суда над Иосифом Бродским, «Мои показания» Анатолия Марченко или же «Хроника текущих событий». За этим отчасти стояло журналистское мастерство Фриды Вигдоровой, редакторский талант Ларисы Богораз и литературный талант Натальи Горбаневской. Последняя вообще считала «Хронику» едва ли не лучшим и главным своим произведением, «прозой поэта». Следующие «хроникеры» ориентировались на их уровень. И у них в итоге получилось — как, по крайней мере, казалось на рубеже 1990-х.

За десятилетия этот стандарт был утрачен, и, разумеется, для нас это — недостижимая «планка». Но мы, по крайней мере, стремились к тому, чтобы каждый мог понять эти наши тексты без дополнительных разъяснений (а если надо — даже прочитать вслух, сделать подкаст).

Структура представленных докладов естественна и очевидна, поскольку задана документами международного права вообще и, в частности, международного гуманитарного права. Когда во второй половине 1990-х мы в «Мемориале» готовили обобщающий доклад о Первой чеченской войне «Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений»⁵, у меня возникало ощущение, что такую рубрикацию я уже где-то видел в конце 1980-х. Когда я все-таки нашел обобщающий доклад американских правозащитников о советской агрессии в Аф-

5. Орлов О., Черкасов А. Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996. Изд. 2-е. М.: Общество «Мемориал», 2010. <https://tinyurl.com/28vnu84>.

ганистане ⁶, я в этом убедился: сходный материал и сходный понятийный аппарат диктуют и определяют логику и порядок изложения.

Однако именно сейчас может возникнуть вопрос: а зачем вообще это писать, зачем печатать? Насколько теперь осмысленно не опираться даже, но ссылаться на положения международного гуманитарного права и нормы прав человека, когда и если со всех сторон слышны слова о смерти международного права?

Кажется, самое время.

Гуго Гроций писал свой трактат «О праве войны и мира» в XVII веке — начал в тюрьме, а закончил в изгнании. В том же веке создавал свои трактаты по этике другой изгнанник, Бенедикт Спиноза. Это был век религиозных войн, унесших треть населения Германии, половину — Чехии, и лучше не говорить о Нидерландах, родине обоих. Но именно их труды легли в правовой и философский фундамент Нового времени, в котором, казалось, не было места для религиозных войн.

Слабое утешение. Гуго Гроций не дожил до Вестфальского мира и новой «вестфальской системы», так и умерев в изгнании. А о влиянии «трактатов» на реальность можно спорить: есть мнение, что они ее вовсе не исправляют и не направляют — но лишь фиксируют, описывают.

Был, впрочем, в истории «правозащитный доклад», несомненно повлиявший на умы, на общество, на власти — и в конечном счете изменивший мир.

В 1859 году молодой швейцарский предприниматель Жан-Анри Дюнан оказался в Северной Италии у деревни Сольферино, на месте только что отгремевшей битвы, где лежали тысячи раненых, умирающих без помощи. Тогда это было привычно, так велось «от века». Предпринятые Дюнаном попытки кого-то спасти, организовать команды помощи и т. п. были не слишком успешны. От такого можно было бы сойти с ума, но Дюнан поступил иначе, решив приложить все возможные усилия, дабы ослабить страдания раненых на войнах. Он написал и в 1862 году выпустил тиражом около полутысячи экземпляров книгу «Воспоминание о Сольферино», которую в наше время, возможно, назвали бы «правозащитным докладом». Вместе с единомышленниками в 1863 году он собирает международную кон-

6. *Laber J., Rubin B. A Nation Is Dying: Afghanistan Under the Soviets, 1979–1987. Northwestern University Press, 1988; в русском переводе: «Погибает целый народ: Афганистан при советской оккупации (1979–1987)».*

ференцию, которая учреждает Женевский комитет Красного Креста. Уже в 1864 году была подписана Первая Женевская конвенция о защите раненых.

Эта проблема была понята и принята всеми слоями общества. Все вдруг осознали, что в эпоху массовых мобилизационных армий таким умирающим без помощи мог стать твой отец, брат, муж, сын... Масштабы общественных сборов на помощь Комитетам Красного Креста теперь трудно представить. Скоро их санитарные службы стали сильнее, чем у некоторых государств.

Всякий учившийся в школе помнит сцену из «Войны и мира», где на фоне подготовки к Бородинской битве военный врач сетует: мол, завтра десятки тысяч из этих солдат будут лежать раненые, и медленно умирать. Об этом, как и о мучительной смерти князя Андрея, Толстой писал в 1867 году. В этом смысле роман был остросоциальным: Лев Николаевич писал «на злобу дня».

В 1901 году Жан-Анри Дюнан стал одним из двоих первых лауреатов Нобелевской премии мира. Но как, черт возьми, как ему удалось — за пять лет, с 1859 по 1864 год! — если не изменить мир, то сдвинуть его, начав движение к международному гуманитарному праву в современном понимании?

Тогда, в 1862 году, отпечатав тираж «Воспоминания о Сольферино», Дюнан правильно выбрал те несколько сот адресатов, разослав книги «влиятельным людям Европы».

Мы полагаем таким же «влиятельным человеком» каждого, кто прочитает наши скромные труды. Прежде всего — вас.

*Александр Черкасов,
член Совета Центра защиты прав человека «Мемориал»,
в 2012–2022 годах — председатель Совета Правозащитного центра
«Мемориал»,
почетный доктор права Университета Клермон-Овернь,
профессор Свободного Университета.*

ЦЕПЬ ВОЙН,
ЦЕПЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ЦЕПЬ БЕЗНАКАЗАННОСТИ:
РОССИЙСКИЕ ВОЙНЫ В ЧЕЧНЕ,
В СИРИИ, В УКРАИНЕ

Февраль 2023

Олег Орлов,
Владимир Малыхин,
Александр Черкасов

Введение

Масштабное вторжение России в Украину, начатое 24 февраля 2022 года¹, — акт агрессии, не имеющий аналогов в истории Европы после Второй мировой войны². Эта война преступна и ужасна, широкий отклик на нее понятен.

Однако этой войне предшествовали другие вооруженные конфликты с открытым участием России, пусть меньшие, но сравнимые по размаху, — и, главное, — совпадающие по использованным методам. Важно и то обстоятельство, что подчас в этих вооруженных конфликтах участвовали те же акторы — те же воинские части и соединения, те же офицеры и генералы.

Из целого ряда предшествовавших постсоветских вооруженных конфликтов с участием России выделяются Первая и Вторая чеченские войны, а также вооруженный конфликт в Сирии.

«Внутренняя стабильность (во всех ее аспектах — экономика, безопасность, стабильность) — была едва ли не главным достижением Советского Союза, который развалили враги» — один из главных мифов об СССР, наряду с мифом о его «миролюбивой внешней поли-

1. Российская агрессия в Украине, — аннексия Крыма, «гибридная война» в восточных областях страны, — началась в 2014 году. Уже тогда Мемориал назвал эти действия агрессией, в соответствии с определением ООН (<https://hrgo.org/node/20001>); за это заявление в 2016 году Международный Мемориал был объявлен иностранным агентом.

2. Ввод советских войск в Венгрию в 1956 году, ввод войск стран Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 году были сравнимы с нынешней войной по численности участвующих войск, но не сопровождались боевыми действиями сколько-нибудь сравнимого масштаба. Унесшая до полутора миллионов жизней афганцев война в Афганистане, начатая СССР в 1979 году и ставшая одной из причин его краха, шла не в Европе, а «где-то там в Азии». В балканские войны 1990-х на территории бывшей Югославии (судьбы которой бывший СССР, как казалось тогда, избежал) Россия прямо и масштабно ввязана не была (впрочем, и участие российских «добровольцев» с самого начала, и присутствие «миротворцев ближе к концу этих войн, в обоих случаях не слишком многочисленное, оказалось важным в плане содержательном).

тике»³. На самом деле, едва ли не все будущие «горячие точки», возникавшие начиная с 1988 года⁴, представляли собой зоны латентных конфликтов, уже перераставших в «массовые беспорядки», подавленные с применением силы⁵.

В конце 1980-х годов политические репрессии как основная практика и источник нарушений прав человека в СССР сменились этносоциальными конфликтами⁶.

Первым серьезным конфликтом такого рода стал начавшийся зимой 1988 г. армяно-азербайджанский вокруг Нагорного Карабаха, в котором союзный Центр открыто поддержал status quo: сохранение существующего административно-территориального деления, т. е. автономии в составе Азербайджана.

Одновременно обозначилось и движение союзных республик СССР (Балтия, Молдавия, Грузия) к независимости, «национально-освободительные движения», — и находящиеся с ними в противоречии движения в автономиях этих республик (Южная Осетия, Аб-

3. И до, и после Великой Отечественной войны СССР участвовал в десятках локальных конфликтов, сначала — продвигая «мировую революцию», затем — в процессе раздела Восточной Европы на пару с Гитлером, и, наконец, противостоя «Западу» по всему Земному шару, прежде всего «в странах Третьего мира».

4. Вскоре после «горбачевской амнистии» политзаключенным и прекращения в СССР политических репрессий как системной практики и с объявлением «гласности», ослаблением тотального контроля над прессой и появлением элементов свободы печати.

5. Так, в Нагорном Карабахе обострение было в 1967–1968 годах, в Абхазии — в 1978 году. Проблема Пригородного района Северной Осетии вызвала массовые волнения ингушей в Грозном в 1973 году и осетин в Орджоникидзе (Владикавказе) в 1981 году. Массовые волнения в СССР были, в общем, обычным делом (см., например: *Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.)*. Изд. 3-е, исп. и доп. М.; РОССПЭН, 2009), и каждый раз подавлялись с помощью тотальной информационной блокады, использования внутренних войск или даже армии, и политических репрессий. «Разморозка» проблемных зон и конфликтов в период Перестройки поразительным образом предсказана в 1960 г. в повести Юлия Даниэля «Говорит Москва, или День открытых убийств».

6. Мы говорим и о собственно жертвах конфликтов, и о беженцах, и об этнической дискриминации, и об уже новых политических репрессиях, связанных с этими конфликтами.

хазия, Приднестровье), или про-союзные движения русскоязычных меньшинств в Балтии.

Эти процессы ускорились в ходе избирательных кампаний 1989 и 1990 годов, когда стала очевидна угроза выхода многих республик (не только Армении, Грузии, Молдовы и стран Балтии, но и России!) из-под контроля союзного Центра. Примерно с 1990 г. Москва в этих конфликтах отчетливо поддерживала автономии в их конфликтах с непокорными союзными республиками. При этом армия, внутренние войска или структуры МВД, подконтрольные или фактически подконтрольные союзному Центру, формально выполняя функции поддержания мира и общественного порядка, по сути, поддерживали одну из сторон конфликта — Азербайджан в Нагорном Карабахе, а в остальных случаях — автономии или *de facto* автономии, стремившиеся к отделению, или промосковские движения. Это была попытка занять позицию миротворца, арбитра в ситуациях неустойчивого равновесия, сделав таким образом союзный Центр необходимым для союзных республик, предотвратив тем самым перспективу распада СССР.

В 1991 году на территории СССР были два открытых вооруженных конфликта, — в Нагорном Карабахе и в Южной Осетии. В январе того года союзный Центр открыто применял силу в Латвии и Литве.

Однако в августе 1991 года, в ходе путча ГКЧП, ситуация вышла из-под контроля. Сепсессионистские движения начались в тех союзных республиках, которые считались «надежными» (в Украине, Азербайджане или республиках Центральной Азии): их руководство поддержало путчистов, — т. е. проигравших, — боялось ответственности, и немедленно объявило о независимости. Крах союзного центра, паралич власти и борьба за власть в Москве между союзным и российским федеральными центрами, вызвали обострение тех конфликтов, которые предполагалось «стабилизировать». Началось открытое вооруженное противостояние и на территории России, в Чеченской Республике.

После распада СССР в декабре 1991 года новая демократическая Россия, казалось бы, отсоединилась от постсоветских вооруженных конфликтов⁷. Россия официально выступала в качестве «миротворца» в вооруженных конфликтах в Приднестровье (июнь 1992 года)

7. Участие 366-го мотострелкового полка в «зачистке» азербайджанского поселка Ходжалы, повлекшей многочисленные жертвы среди мирных жителей, следует рассматривать как эксцесс, — полк был сразу же выведен из региона и расформирован.

и в Южной Осетии (июль 1992 года). Из мятежной Чечни российские войска были выведены в первой половине 1992 года⁸.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в «мирном» 1992 году Россия на самом деле участвовала сразу в пяти «гибридных войнах». В Южной Осетии и Приднестровье миротворческая функция была получена в результате поддержки одной из сторон конфликта, — сепаратистской. В Нагорном Карабахе в ходе масштабного азербайджанского наступления в июне-августа 1992 г. Россия широко поддерживала азербайджанскую сторону, — не только оружием, но и действиями своих войск⁹. В первой половине года на той же стороне там действовали чеченские отряды Шамиля Басаева, которые с августа воевали в Абхазии. В последнем случае их проникновение в мятежную автономию, последующее обучение и снабжение обеспечивали силовые структуры России. По сути, это была работа «прокси»-формирований без флага — там, где Россия не хотела демонстрировать свой флаг¹⁰. Там же воевали и «казаки», и «добровольцы», — вербовка многих из них спецслужбами шла по той же схеме, что и в 2014 году, в начале конфликта на Донбассе. Наконец, в Таджикистане перелом во внутреннем вооруженном конфликте наступил после инфильтрации туда номинально подчиненной Узбекистану 15-й отдельной бригады спецназа ГРУ (командир — полковник Квачков).

8. Причем Министерство обороны РФ подвергалось резкой критике за то, что там было оставлено до половины имевшегося в частях и на складах оружия.

9. В июне 1992 года в штабе азербайджанских войск в г. Геранбой планированием и управлением войсками руководил полковник Владимир Шаманов — его там видели представители ПЦ «Мемориал» Ян Рачинский и Александр Черкасов, прибывшие в штаб вместе с министром обороны Азербайджана Рагимом Газиевым. Военнослужащие 348-го гянджинского парашютно-десантного полка, которым командовал Шаманов, непосредственно участвовали в боевых действиях в направлении Эркеч — Шаумяновск — Гюльстан. Там им затем были вручены награды Азербайджана, о чем писали республиканские СМИ.

10. Использование Чечни как «силового оффшора» не сводилось к применению отрядов боевиков в роли нынешнего «Вагнера». Так, операционные базы «оружейного барона» Виктора Бута, поставлявшего российское оружие в страны «третьего мира», находились в Чечне, на аэродромах Грозный Северный и Калиновская.

Эти процессы прекратились после московской Малой гражданской войны 3–4 октября 1993 года¹¹, а локальные конфликты на периферии бывшего СССР оказались заморожены.

Свой вклад в это внесла и общая деградация российской армии в первой половине 1990-х, ставшей очевидной год спустя, когда широкомасштабный вооруженный конфликт разгорелся в самой России. Эскалация противостояния между Москвой и Грозным, начатая в декабре 1993-го с целью повысить рейтинг действующего президента Бориса Ельцина, год спустя, 11 декабря 1994 г., привела к началу Первой чеченской войны, официально называвшейся «разоружением незаконных бандформирований» и «наведением конституционного порядка». Российская армия встретила сопротивление, — не только массовое, но и умелое (военным противостояли, в частности, ими же подготовленные в ходе войны в Абхазии бойцы), и жестокое (тем более жестокое, чем больше становилось известно о преступлениях российских силовиков). В итоге, потерпев военное поражение и заключив перемирие в августе 1996 г., Россия вывела войска из мятежной республики к началу 1997 г. Впрочем, свою роль в прекращении войны сыграло и антивоенное движение: были политические партии, СМИ, общественные организации, системно работавшие на мир. Были чиновники и генералы, способные принимать решения. Человеческие потери составили от 30 до 50 тысяч жителей республики, и до 6 тысяч российских «силовиков», а Грозный стал самым разрушенным городом Европы.

Мир продолжался три года: в августе 1999 года началась Вторая чеченская война, официально названная «контртеррористической операцией». Эта война, напротив, оказалась эффективным политтехнологическим инструментом, обеспечив приход к власти Владимира Путина, которому удалось повернуть общественные настроения в свою пользу. Независимые правозащитники, журналисты и политики, выступавшие против войны, оказались маргинализированы. Война унесла жизни от 15 до 25 тысяч жителей республики, жертвами насильственных исчезновений стали от 3 до 5 тысяч человек; потери силовых структур составили до 6 тысяч. Но в итоге в Чечне был установлен режим личной власти Рамзана Кадырова сумевше-

11. По-видимому, их кураторы поддержали не ту сторону конфликта, программа была свернута, и в итоге тот же Басаев с отрядом оставался не у дел с осени 1993 по осень 1994 года, прикидывая, какую сторону занять в начинавшемся противостоянии в самой Чечне.

го стать «незаменимым» для Кремля, и построившего в республике тоталитарный по своей сути режим.

В середине «нулевых», постепенно оказались «разморожены» некоторые из конфликтов, вроде бы урегулированные в начале 1990-х годов. Усилилось противостояние в Грузии, где в 2008 г. Россия планировала военную операцию в Абхазии. Однако война началась в Южной Осетии: обострение обстановки в начале августа, атака грузинских войск в ночь на 8 августа, ввод российских войск в ходе так называемой «операции по принуждению к миру», признание независимости обеих мятежных автономий, и фактическая оккупация до 20 процентов территории Грузии. В этой войне Россия впервые открыто вышла за рамки своих границ на постсоветском пространстве. Внешний наблюдатель мог бы подумать, что эта война была «маленькой и победоносной», но на самом деле она выявила множество системных проблем, привела к отставкам и ускорению реформы российской армии.

В конце «нулевых», на Северном Кавказе интенсивность вооруженного конфликта, распространившегося к тому времени из Чечни на весь Северный Кавказ, год от года снижалась по нескольким причинам. Где-то, как в Ингушетии, работали «методы мягкой силы». Где-то, как в Чечне, наоборот, «грубая сила». Наконец, с началом вооруженного конфликта в Сирии, на Кавказе открылся «боковой вектор»: началась массовая миграция боевиков в зону этого конфликта. Всё это позволило к моменту проведения зимней Олимпиады 2014 года в Сочи отчитаться о радикальном снижении активности вооруженного подполья.

В феврале 2014 года Россия оккупировала, а затем аннексировала Крым, после чего начала «гибридную войну» на востоке Украины, в Донецкой и Луганской областях. Судя по всему, планы были шире. Дестабилизация велась по всему югу и юго-востоку страны, от Харькова до Одессы. В областных центрах шла подготовка к созданию «народных республик», куда активно инфильтровались парамилитарные формирования. С 12 апреля в Славянске, захваченном отрядом Игоря Стрелкова, начались активные боевые действия. Кроме того, там была сосредоточена армейская группировка (включая развертывание и слаживание тыловых служб), со сроками готовности к проведению наступательной операции в последней декаде апреля — первых числах мая; по каким-то причинам эта операция тогда начата не была. Кроме того, состояние государственных структур Украины внушало иллюзию возможности решить поставленные задачи силами парамилитарных формирований и через проведение

«референдумов» и признание субъектности марионеточных «республик». «Референдумы» были проведены в начале мая, но уже 5 июля отряды Стрелкова оставили Славянск. К этому времени стало очевидно: невозможно переломить ситуацию без участия регулярных войск. Вновь подготовленная операция с ограниченными задачами и ограниченными силами (несколько батальонных тактических групп российской армии) начавшаяся в итоге с задержкой (в частности, из-за сбитого Боинга), 7 августа — 3 сентября, привела к военному поражению в Иловайске и началу мирного процесса (минские переговоры с 5 сентября 2014). Далее конфликт стабилизировался, — складывалось впечатление, что России достаточно признания субъектности марионеточных образований, и их искусственной интеграции в Украину, которую как раз пытались лишить субъектности.

В сентябре 2015 года Россия открыто вступила в вооруженный конфликт в Сирии на стороне режима Башара Асада. Конфликт здесь начался в 2011 году, на волне протестного движения «арабской весны». Жестокое подавление правительством светского демократического движения закономерно привело к его последовательной радикализации, а в итоге — к появлению ИГИЛ, — конгломерата группировок, контролировавших значительные территории, действовавших откровенно террористическими методами и стремившихся к созданию «халифата». Россия с самого начала поддерживала своего давнего союзника Асада, несмотря на творившиеся правительственными силами преступления и на запредельные (по европейским меркам) жертвы среди мирного населения, которые принесла гражданская война, развязанная правительством. В борьбе с ИГИЛ в регионе уже действовала международная коалиция во главе с США, — но для них режим Асада не только не был союзником, но и утратил легитимность в силу массовых и грубых нарушений прав человека. Россия отрицала эти нарушения (как потом и собственные), настаивая на формальной легитимности режима, якобы подтвержденной на «выборах», проводившихся в условиях гражданской войны и правительственного террора. Одной из высказывавшихся целей вступления в войну было уничтожение за пределами своей территории боевиков, прибывших в зону ИГИЛ с Северного Кавказа. Другая, открыто называвшаяся цель — испытание систем вооружения и проверка боеготовности всех видов вооруженных сил и родов войск в боевых условиях. И на самом деле, в Сирии шла подготовка армии к новым войнам, — через эту войну прошла большая часть офицерского корпуса (в частности, все командующие российскими группировками в Украине в разное время занимали пост командую-

щего группировкой в Сирии) и военных летчиков. Здесь получили свободу рук и заработали мрачную известность российские «частные военные кампании», прежде всего «Вагнер». По объектам в Сирии выпускали ракеты большой дальности самолеты стратегической авиации из акватории Каспия, как теперь по Украине, а также боевые корабли и подлодки. Эта война не без оснований воспринималась как откровенное запугивание Россией соседних стран. Одним из итогов сирийской кампании стала (заслуженная или нет) репутация российской армии как «второй в мире».

Так Российская Федерация подошла к 2022 году, — к началу масштабного вторжения в Украину.

Глядя назад, мы видим события последних 35 лет, вооруженные конфликты в России, на постсоветском пространстве (а потом и за его пределами) не как серию отдельных, не связанных между собой эпизодов, не как последовательность случайных совпадений, — но как логически связанные события.

Совершенные в каждом из конфликтов преступления не были расследованы. Виновные в них акторы не были названы, осуждены и наказаны, и поэтому участвовали в новых войнах, воспроизводя и распространяя свой опыт. Это была цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности.

В нашем докладе из этой цепи мы выделяем, отдельно рассматриваем и сопоставляем события следующих **масштабных вооруженных конфликтов**, в которых участвовала Российская Федерация за три десятилетия:

- Первой (1994–1996) и Второй (1999–2006) чеченских войн;
- войны в Сирии (с 2015 года);
- и войны в Украине (не только с 24 февраля 2022 года, с момента широкомасштабного открытого вторжения, но с самого начала вооруженного конфликта на востоке, «гибридной войны», — с весны 2014 года).

Разумеется, мы не утверждаем и не хотим доказать, что Российская Федерация — единственное государство, нарушавшее в ходе вооруженных конфликтов права человека, нормы гуманитарного права или иные международные договоры и конвенции.

Не было и нет ни одного такого конфликта, в ходе которого обе стороны не нарушали бы законы и обычаи ведения войны. Не бывает так, чтобы одна из сторон, даже если она отражает агрессию и ведет справедливую войну, была бы во всём исключительно «белой и пушистой».

Вопрос здесь, во-первых, в масштабах таких нарушений и их распространённости; во-вторых — в их случайном или системном характере, и в-третьих, в том, как к ним относятся командование, органы юстиции, государственная власть. Стремятся ли уменьшить их степень и число? Или, наоборот, поощряют? Какие для этого предпринимают реальные шаги? Были совершены преступления против мирных жителей военными и полицейскими с ведома их командиров, или вопреки их приказам и распоряжений? Готово ли военное и политическое руководство воюющей стороны наказать виновных в серьёзных нарушениях? Расследуют ли следственные органы преступления против мирных жителей, совершенные представителями «своих» военных и полицейских ведомств? Расследуют ли только содеянное в нарушение воинской дисциплины, или также действия, совершенные по приказу? Ограничиваются ли при этом следственные органы исполнителями, или расследование затрагивает цепочку ответственного командования? Прослеживается ли системность в тех действиях воюющей стороны, которые заведомо ведут к гибели и страданию мирного населения? А если мы усматриваем такой системный характер, то возможно ли проследить преемственность нарушений в разных конфликтах, в которых эта сторона участвовала в разное время?

От ответов на эти вопросы зависит оценка действий каждой из воюющих сторон.

Наш доклад — попытка задать эти вопросы про нашу страну нашей собственной стране, — и найти ответы на них. История новой России, возникшей после распада СССР, насчитывает уже больше трех десятилетий. За это время Россия участвовала в целом ряде вооружённых конфликтов, как международного, так и немеждународного характера. Эти конфликты оказали существенное, а порою и определяющее влияние на политическую, общественную, экономическую жизнь страны. Ещё до распада СССР, с 1990 года, «Мемориал» работал в зонах этих конфликтов, стараясь отслеживать совершаемые сторонами нарушения прав человека и норм гуманитарного права. В каждом из этих конфликтов противостоявшая России сторона также совершала подобные нарушения. Подчас они носили серьёзный, а порою и системный характер. В наших докладах мы, как правило, уделяли этому внимание. Но эти аспекты конфликтов, в которых участвовала Россия, остаются за пределами настоящего доклада: здесь мы сосредоточимся на образе действия российских силовиков, российского государства.

1. Факторы, отрицательно влиявшие на способность российских вооруженных сил и российских силовых ведомств соблюдать права человека и нормы гуманитарного права

Приведенные ниже в этом докладе свидетельства о действиях российских вооруженных сил, других силовых структур в вооруженных конфликтах начиная с 1994 года говорят не только об устойчивых воспроизводящихся паттернах, моделях поведения отдельных военачальников, определявших образ действий вверенных им частей и соединений. Грубые и массовые нарушения прав человека, норм гуманитарного права, имевшие не сплошной, но распространенный и систематический характер, воспроизводились на более высоком уровне. И это отнюдь не тенденция последних десятилетий, — она имеет глубокие корни, со времен Советского Союза.

При этом, однако, было бы некорректно списывать всё это на «советское наследие». Отметим лишь несколько важных моментов, определявших вектор развития страны за последние три десятка постсоветских лет.

Россия, по сути, оставалась (с малыми перерывами) воюющей страной не только на протяжении с 1991 года, но и ранее, с афганской войны — то есть более сорока трех лет. Эта цепь войн обусловила возникновение и воспроизводство субкультуры всевозможных силовиков, спецслужб и спецназов.

При этом в постсоветской России в первой половине 1990-х не сложилось ни понимание необходимости существенной реформы армии, ни система гражданского контроля за армией. Отлаженные демократические институты, которые должны были бы обеспечить такой контроль и реформирование, не успели, да и вряд ли вообще могли сформироваться, и для их дальнейшего «размывания» понадобилось много времени.

Начатая в 1999 году Вторая чеченская война стала трамплином для Владимира Путина, который сначала из мало кому известного бюрократа превратился в электорального лидера, а потом сделал «контртеррористическую операцию» едва ли не главным способом управления страной. Под предлогом борьбы с терроризмом были последовательно ликвидированы парламентская и партийная системы

(хорошо или плохо работавшие), относительно свободные СМИ, свернуты основные права и свободы, шло наступление на гражданское общество.

К началу «нулевых» в России укоренилось противопоставление «прав и свобод» — «безопасности и стабильности», хотя на самом деле никакая долговременная безопасность, никакая стабильность невозможна без соблюдения прав и свобод человека. Учитывая болезненный для большинства населения опыт девяностых, когда декларируемые права и свободы сочетались с ощущением незащищенности и неуверенности, это позволило власти в «нулевые», на волне высоких нефтяных доходов, внедрить дискурс «обмена прав и свобод на стабильность и безопасность».

Впоследствии, в «нулевые» у России были нефть и газ, что при высоких ценах на углеводороды давало ресурсы для финансирования разрастающихся, распухавших силовых структур. Это «формировало» и общество: люди в России были всё в большей степени ориентированы на госслужбу.

Кроме того, важное место в этой трансформации России имела «историческая политика». Для обращенного в прошлое путинского режима история стала едва ли не главным «полем боя».

Трагический опыт России, СССР в двадцатом веке — коллективизация, голод, террор, немыслимые жертвы в ходе войны, — были превращены государственной пропагандой из общенациональной трагедии в серию стихийных бедствий, за которые власти, во всяком случае, не несут ответственности.

Это сделало возможной сакрализацию самой власти, создало культ спецслужб, всего «особого», «специального», — то есть, выходящего за рамки права. В этой картине мира право можно было подвинуть, если оно мешает. Законы не обязаны быть правовыми, а, если что, можно подвинуть и закон.

До самого последнего времени, начиная войны, российское государство не объявляло чрезвычайное или военное положение, а войну не называли войной или «вооруженным конфликтом». В 1994 году в Чечне это было «разоружение бандформирований» и «наведение конституционного порядка», в 1999 году — «контртеррористическая операция». В 2008 году в Грузии — «операция по принуждению к миру». Теперь в Украине Россия проводит «специальную военную операцию».

Ещё один путь к этой войне, связанный с «исторической политикой», — трансформация государством памяти о Второй мировой, о Великой Отечественной войне, которая всегда особенно много зна-

чила в России. С этой памятью государство работало, делая акцент на победу, а не на цену этой победы, не на судьбы людей. Итогом стала подмена в массовом сознании лозунга «никогда снова» на «можем повторить!».

Опыт и наследие Советской армии не давали особых оснований надеяться, что постсоветские армии поставят своей основной задачей соблюдение прав человека и норм гуманитарного права. Великая Отечественная была «тотальной войной».

Многие практики, идущие с тех времен, оказались устойчивыми и были видны в постсоветских войнах.

Это и отношение к человеческим потерям, как к неизбежным издержкам — и в войсках, и среди своего гражданского населения.

Это и массированное применение авиации и прежде всего артиллерии, в том числе при боях в городах и при штурме населенных пунктов, — до Будапешта и Берлина. Именно этот опыт воспроизводился при взятии Грозного в 1995 году.

Это и отношение к населению на освобождаемых территориях европейских стран, и безнаказанность этого насилия¹². Это и репрессии в самой армии, — прежде всего, за отсутствие автоматизма в выполнении приказов, за обсуждение реальной обстановки и за политическую нелояльность, и в последнюю очередь — за нарушения законов и обычаев ведения войны.

Это и массовые репрессии на контролируемых территориях, вероломство, убийства пленных (впоследствии отрицавшиеся¹³), установление подконтрольных политических режимов, жестокое подавление повстанческих движений, массовые депортации народов.

12. Илья Эренбург, один из ярких публицистов, призывавших к «возмездию», побывав в отвоеванной Восточной Пруссии, повторял: «Это не Красная армия!». В рассекреченном и опубликованном письме Сталину от 29 марта 1945 года глава СМЕРШа Абакумов докладывал, что после недавней поездки в Восточную Пруссию товарищ Эренбург выступал перед слушателями академии им. Фрунзе и упрекал офицеров за плохую политическую и моральную подготовку солдат, за отсутствие строгих мер по отношению к насильникам и мародерам. Именно это выступление послужило причиной кампании шельмования Эренбурга. Офицер и писатель Лев Копелев, пытавшийся остановить насилие, был в итоге арестован и осужден.

13. Речь идет не только о Катыни, но и о «малой Катыни» — расстрелах сдавшихся бойцов Армии Крайовой в Августовских лесах в 1945 году.

Все эти сюжеты и практики прошлого не были проработаны, обсуждены и осуждены — хотя бы в литературе¹⁴. Наверное, именно поэтому на них, как на положительный и достойный повторения опыт, в последние годы нередко ссылались пропагандисты, оправдывая/легитимизируя новые, современные войны.

С другой стороны, в советское время преступления и преступные практики было принято скрывать за риторикой «борьбы за мир», «дружбы народов» и «построения светлого будущего», — и, во всяком случае, не пропагандировать из вполне прагматических соображений сохранения целостности СССР и единства военно-политического «советского блока».

Послевоенный Советский Союз, Советская армия готовились к глобальной конфронтации с «Западом», прежде всего — к войне в Европе, к тому, чтобы вместе с армиями стран Варшавского договора в кратчайшие сроки выйти к Рейну и Ла-Маншу. Эта новая война также мыслилась как «тотальная», с применением ядерного оружия, обычных вооружений неизбирательного действия или большой мощности¹⁵.

Для будущей тотальной войны нужна была массовая армия. Но с 1960-х годов в войсках падала дисциплина в нижнем звене управления, возникали традиции «неуставных отношений» с тенденцией к их криминализации. Это также не могло не сказаться впоследствии на отношении военнослужащих к населению.

При этом основой военной пропаганды, превращенной в прикладную дисциплину, были лукавые рассуждения о «миролюбивой политике СССР» и откровенная ложь об «агрессивных планах империалистов», придумывание противника. Ввод войск в Чехословакию в 1968 году обосновывался необходимостью «братской помощи» и тем, что «иначе там уже были бы армии НАТО». Точно так же, ввод войск в Афганистан в 1979 году был назван «выполнением интернационального долга» и тем, что иначе «там бы уже стояли американские ракеты средней дальности». Любые противники демонизировались, их объявляли если не «фашистами» (что уже тогда девальвировало любую «антифашистскую» риторiku), то их пособниками и коллаборантами. Такого рода ложь имеет свойство распространяться, становясь всепроникающей, превращаясь из

14. Хотя и стали важнейшими темами для неофициальной литературы, сам- и тамиздата.

15. О чем достоверно известно после рассекречивания в 2005 году властями Польши архивов Организации Варшавского договора.

инструмента воздействия на противника, «сверху вниз», в самообман на всех уровнях принятия решений.

Возвращаясь к проблемам, казалось бы, техническим, — оснащение армии высокоточным оружием, — отметим, что попытки решения этих проблем с 1950–60-х годов оказались неуспешны не только по техническим причинам¹⁶. Могли бы они вообще быть решены — вопрос дискуссионный, требующий доступа к архивам Министерства обороны, до настоящего времени засекреченным. Из имевших сколько-нибудь достоверную основу дискуссий всё же можно сделать вывод о том, что возможные подходы к военной реформе с упором на высокоточное оружие, на реформирование и улучшение системы управления войсками, на переход к меньшей по численности, но более профессиональной армии¹⁷, были свернуты в начале 1980-х. Между тем, только внедрение в рамках этих подходов новых систем управления давало перспективу многократного повышения эффективности применения уже имевшихся систем оружия — и соответственное снижение «побочного ущерба», то есть разрушения гражданской инфраструктуры и жертв среди мирного населения.

Причины тут были не только в политических интригах в высшем руководстве, и не только в страхе генералов перед новым сокращением армии и должностей. Переход к новым системам управления войсками коренным образом менял бы подход к управлению и документообороту: после ввода рапортов, донесений, приказов и т. п. в автоматизированную систему их невозможно было бы корректировать «задним числом». Такая система была невосприимчива не только к «командному голосу» и крепким выражениям в отношении подчиненных, но и к обещаниям и сослагательному наклонению в адрес начальства, то есть противоречила сложившейся традиции «показухи» во всем¹⁸. В свою очередь, «показуха», порожденная боязнью ошибки, была следствием традиции жесткого политического и «спецслужбистского» контроля. Этот контроль, эта традиция по-

16. Так, сокращение авиации в пользу ракет при Хрущеве сопровождалось свертыванием программ разработки корректируемых авиабомб.

17. Прорабатывавшиеся в конце 1970-х и начале 1980-х под руководством маршала Огаркова, и в постсоветской России в значительной степени воспринятые министром обороны России Сердюковым.

18. Когда на учениях ракетчиков мишень — «крест» из белых полотнищ — выкладывался не заранее, а после, вблизи от места падения боеголовки.

давляла в офицерах главное: инициативу, умение принимать решения, и брать на себя ответственность за эти решения. В итоге было парализовано обсуждение любых реальных проблем армии, — даже самых низовых: «неуставных отношений», коррупции и хищений, что вело лишь к их усугублению.

В Афганистане проявились все эти пороки и негативные стороны: от жестоких и преступных практик, массированных бомбардировок дальней авиацией и ударов «Градом» по населенным пунктам, «зачисток» кишлаков и «филтрации» населения городов, системы мест содержания задержанных с пытками и внесудебными казнями — до отчетливых признаков разложения: жесточайшей «дедовщины» и пренебрежение жизнями солдат¹⁹.

Эти недостатки и пороки были распространены, но не тотальны. В Европе, где до конца 1980-х Советский Союз готовился к той самой большой войне, велась постоянная тренировка и боевое слаживание подразделений и частей, подготовка и отработка задач соединениями и объединениями. В этом аспекте масштабы постсоветского разложения армии превысили все мыслимые пределы: так, обстоятельства формирования группировки в Первую чеченскую было потрясением для генерала Эдуарда Воробьева, ранее, в 1980-х командовавшего Южной Группой войск²⁰: ситуация, когда даже экипажи боевых машин в сводных частях не прошли слаживание, была для него немислимой, и в итоге он отказался принять на себя руководство «операцией по разоружению бандформирований».

Другое важное обстоятельство: при том, что милитаризм пронизывал все стороны жизни СССР, при том, что страна готовилась к глобальной войне, не была пустым звуком память о войне прошлой, о немислимых жертвах, которые она принесла. Для большинства генералитета военные и послевоенные годы пришлись на детство, и ещё живы были военачальники и политики, прошедшие войну. Маршал Дмитрий Язов — последний воевавший в Великую Отечественную министр обороны, — в августе 1991 года, после гибели трех мирных жителей, вывел войска из Москвы. Пришедшие во власть после этого — штатские ли, новое ли поколение военных, — уже не брали в расчет такие риски ни в 1993, ни тем более в 1994 годах.

19. Хотя всё относительно: в Афганистане ЧП считалось гибель десяти военных.

20. Дислоцированной в Венгрии группировкой, которая, согласно планам, в случае войны должна была бы стремительно наступать в Европу через Австрию.

Наконец, кроме каких-то обстоятельств, которые не способствовали *соблюдению* военнослужащими федеральных сил норм гуманитарного права, были предпосылки для *преднамеренного нарушения* этих норм, — откровенно преступные практики.

Закрытость российских силовых структур не давала возможности ознакомиться с пособиями, уставами, наставлениями и методиками, по которым велась и ведется боевая подготовка военнослужащих и сотрудников спецподразделений. Однако в последние годы нередко были утечки подобных сведений в открытых массовых изданиях. Приведем выдержки из книги «Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ»²¹:

...пленного надо еще допросить, и если он представляет ценность для командования, то не уничтожить после допроса, а транспортировать на базу. [С. 40]

<...> Отличие же этой ситуации от доставки раненых заключается в том, что можно не беспокоиться насчет того, удобно ли пленному во время транспортировки. Лишь бы не задохнулся. Поэтому затыкать ему рот тряпкой и вставлять деревянный кляп следует неглубоко. Что же касается тряски, ушибов, ссадин, онемения связанных конечностей, все это не имеет значения. Ведь в большинстве случаев пленный подлежит ликвидации сразу после форсированного допроса. И только в случае необходимости доставки его в базовый лагерь или в штаб за линией фронта ему придется идти собственными ногами. Вот тогда состояние здоровья пленников становится предметом особых забот разведчиков. [С. 217] <...> Каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса и дают нужную информацию [С. 492].

В ходе Первой чеченской войны правозащитники неоднократно находили в зоне вооруженного конфликта в Чечне захоронения тел со следами «форсированного допроса» на позициях и в местах дислокации, покинутых разведывательными подразделениями федеральных войск. Были также собраны многочисленные свидетельства о применении подобных методов «допроса» внутренними войсками, спецподразделениями и сотрудниками МВД РФ. В ходе Второй че-

21. Тарас А. Е., Заруцкий Ф. Д. Подготовка разведчика: Система спецназа ГРУ. Минск.: «Харвест», 1998, 608 с. (Коммандос). Тираж 30 000 экз. Книга не является официальным изданием, однако опирается в основном на издания Военного издательства Министерства обороны СССР (57 из 99 наименований в списке литературы), использовавшиеся при боевой подготовке в ВС РФ.

ченской войны это стало уже распространенной и систематической практикой.

Кроме того, нормы гуманитарного права ограничивают применение систем оружия и запрещают неизбирательные нападения — с целью защиты гражданского населения.

Понятие «гражданское население» в цитированной книге отсутствовало как таковое.

С таким «багажом» Россия подошла к Первой чеченской войне.

Войска, введенные 11 декабря 1994 г. в Чечню для «наведения конституционного порядка», не были готовы к выполнению возложенной на них миссии ни морально (личный состав федеральных сил не был ознакомлен с нормами гуманитарного права), ни физически.

Российский генералитет знал о реальном состоянии войск. В опубликованной²² секретной директиве № Д-0010 «Об итогах подготовки Вооруженных Сил РФ в 1994 году и уточнении задач на 1995 год» за подписью министра обороны РФ П.С.Грачевым сказано: *«Некоторые командующие, командиры и штабы не умеют аргументированно обосновать целесообразность принятых решений», «Офицеры звена дивизия — полк — батальон слабо знают свои обязанности», «Личный состав недостаточно обучен владению штатным вооружением и военной техникой, имеет невысокую специальную подготовку».*

Особую тревогу вызвало моральное состояние войск: *«Задача искоренения происшествий и преступлений в войсках и на флоте практически не решена. Не прекращается практика сокрытия преступлений и происшествий, умышленного искажения информации о гибели людей».*

Командующий СКВО генерал-полковник А.Н.Митюхин, на которого первоначально было возложено руководство Объединенной группировкой, докладывал в начале декабря 1994 г. *«о неготовности органов управления, пунктов управления и в целом войск для ведения боевых действий»*²³. То самое можно было сказать и о ВВ МВД.

Правильность этих оценок стала очевидна с момента ввода войск в Чечню в декабре 1994 г. Водители на марше часто не справлялись с управлением, техника постоянно отказывала, колонны останавливались. Сказывалось отсутствие боевой подготовки — порой наводчики орудий танков и БМП впервые сталкивались с этим оружием перед боем. Подразделения федеральных сил нередко попадали под

22. Московский комсомолец, 1995, 26 января.

23. Новая ежедневная газета, 1995, 28 января.

«дружественный огонь» своих. Солдаты и офицеры в Чечне ночевали, где придется, подчас голодали по несколько суток, пили талую воду. Скудное материальное обеспечение войск не могло не усугубить их моральное состояние, что плачевным образом сказалось на положении гражданского населения в зоне конфликта. Неизбирательные нападения, от которых страдало в первую очередь население, происходили не только намеренно, но и из-за плохой подготовки и неумения наносить точные удары по разрешенным военным целям. Плохая дисциплина, криминализация взаимоотношений в воинских частях, практика систематического сокрытия преступлений вышестоящими начальниками стали причиной высокого уровня преступности среди военнослужащих в Чечне.

Двадцать месяцев спустя, уже после окончания боев в Грозном в августе 1996 г., правильность этих выводов вновь подтвердил начальник Управления службы войск и безопасности военной службы Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант В.Ф.Кулаков. В ответ на обращение депутата Государственной Думы РФ Ю.П.Щекочихина к министру обороны РФ он отвечал:

Считаю необходимым сообщить, что проблема воинской дисциплины среди военнослужащих, проходивших службу в составе Объединенной группировки Министерства обороны Российской Федерации в Чеченской Республике, <...> неоднократно изучалась офицерами Министерства обороны непосредственно в Чеченской Республике. Результаты работы свидетельствуют, что в воинских коллективах группировки войск продолжают нарастать напряжение, психологическая усталость, ухудшается морально-боевое состояние личного состава.

Причинами такого положения являются недостаточная работа должностных лиц по морально-психологическому обеспечению действий войск, решению социально-бытовых проблем, неприятие решительных мер в вопросах укрепления правопорядка и воинской дисциплины. В 205-й мотострелковой бригаде <...> только в этом году совершено 116 происшествий и преступлений, в результате которых погибло 11 военнослужащих.

Осложняет ситуацию тот факт, что из-за отсутствия финансирования не могут быть уволены 75 проц. солдат и сержантов этой бригады. <...> прокурорскими проверками в частях Объединенной группировки выявлено 1406 случаев травматизма. Каждая пятая тяжелая травма получена в результате неуставных взаимоотношений. Военнослужащие, непосредственно виновные в совершении этих правонарушений, и должностные лица, чья бездеятельность и неудовлетворительное исполнение своих служебных обязанностей привели

к нарушениям воинской дисциплины, будут привлечены к строгой административной или уголовной ответственности²⁴.

Бойцы ВВ МВД РФ в Чечне совершали не меньше преступлений в отношении гражданского населения, чем военнослужащие МО РФ. Заметим, что избиения, пытки, вымогательства и грабежи сопровождали деятельность органов МВД на всей территории России. В случаях, когда органы внутренних дел получали особые полномочия (как, например в период чрезвычайного положения в Москве осенью 1993 г.) подобные практики приобретали особый размах и цинизм. Так же было и в ходе Первой чеченской войны, и в последующих вооруженных конфликтах, в которых участвовала Россия.

Не способствовала соблюдению прав гражданского населения безнаказанность, обеспеченная секретностью и системой псевдонимов, под которыми действовали в Чечне офицеры федеральных сил. Так, списки персонала фильтрационных пунктов были засекречены, а персонал также действовал в Чечне под вымышленными фамилиями. Под псевдонимами скрывался и высший командный состав. Так, командующий группировкой ВВ МВД РФ в Чечне генерал-лейтенант А.А.Шкирко выступал под фамилией Широков. Генерал-лейтенант МВД А.А.Романов до своего назначения командующим действовал в Чечне (в частности, в Самашках) в качестве заместителя командующего группировкой федеральных войск под фамилией Антонов.

24. Письмо от 29.08.1996 г. № 332/Ц/228/.

2. Нарушения норм гуманитарного права и прав человека в ходе боевых действий

2.1. Неизбирательные нападения, чрезмерное применение силы

2.1.1. Неприцельные бомбардировки и ракетные удары, неизбирательные обстрелы населенных пунктов

Первая чеченская война

В ходе Первой чеченской войны 1994–1996 гг. мирное население Чеченской Республики страдало от неизбирательного ведения огня, ведшегося федеральными войсками и неприцельного бомбометания повсеместно и непрерывно на всем протяжении вооруженного конфликта²⁵, а население близлежащих регионов — Республики Ингушетия и Республики Дагестан — эпизодически.

Некоторые из населенных пунктов (Гойское, Бамут, Зоны и др.) были покинуты населением перед началом их штурма федеральными войсками. В большинстве же случаев на момент проведения операций значительная часть жителей находилась в населенных пунктах.

25. Вот заведомо неполный список пострадавших от артобстрелов, бомбардировок и ракетных ударов городов, поселков, сел и станций Чечни: Автуры, Агишты, Аллерой, Алхазурово, Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Аргун, Ассиновская, Ачхой-Мартан, Бамут, Бачи-Юрт, Беной, Бердакел, Валерик, Ведено и села Веденского района (Белгатой, Дышне-Ведено, Дарго, Харачой, Элистанжи, Ца-Ведено и др.), Верхатой, Герменчук, Гехи, Гехи-Чу, Гойты, Гойское, Грозный, Гудермес, Дачу-Борзой, Долинский, Дуба-Юрт, Ермоловская, Закан-Юрт, Зандак, Иласхан-Юрт, Итум-Кале, Ишхой-Юрт, Кади-Юрт, Катыр-Юрт, Комсомольское, Кошкельды, Мартан-Чу, Махкеты, Найбере, Ники-Хита, Новоартемово, Новогрозненский, Новые Атаги, Ножай-Юрт и села Ножай-Юртовского района (Бетти-Мохк, Галайты, Замай-Юрт, Мескеты, Согунты, Центорой, Шовхал-Берд и др.), Октябрьское, Орехово (Янди), Первомайская, Петропавловская, Пригородное, Рошни-Чу, Самашки, Сержень-Юрт, Серноводск, Старая Сунжа, Старые Атаги, Старый Ачхой, Суворов-Юрт, Танги, Урус-Мартан, Харсеной, Центорой, Чечен-Аул, Чири-Юрт, Чишки, Шалажи, Шали, Шатой и села Шатойского района (Зоны, Ярышмарды и др.), Шелковская, Энгель-Юрт.

В городе Грозный и ряде сел — Бамут, Гойское, Зоны, Самашки (март 1996 г.), Новогрозненский и др. происходили упорные бои. Некоторые населенные пункты федеральные войска обстреливали, штурмовали и «зачищали» по нескольку раз.

Характер действий федеральных войск по отношению к мирному населению и гражданским объектам различался в зависимости от места и времени событий. Это определялось многими факторами, среди которых — тактические соображения, приказы вышестоящих командиров, результаты официальных и неофициальных переговоров командиров частей федеральных войск с администрацией и сельскими старейшинами, а также с полевыми командирами чеченских отрядов. Соблюдение законов ведения войны и защита мирного населения не были среди них определяющими.

Населенные пункты подвергались неизбирательным обстрелам и бомбардировкам.

Население, как правило, не имело возможности покинуть зону боев по безопасным коридорам. Федеральные войска, даже взяв населенные пункты под контроль, подчас продолжали их обстреливать и бомбить.

По мере выдвигания в глубь Чечни федеральные войска, обнаружив (а зачастую просто предположив), что чеченские вооруженные отряды располагают свои позиции и военные объекты в населенных пунктах, начинали наносить по ним удары, не считаясь с возможными жертвами среди мирного населения.

Уже на следующий день после начала ввода федеральных сил на территорию Чечни, 12 декабря 1994 года, в ответ на огонь со стороны станицы Ассиновская этот населенный пункт был подвергнут неизбирательному артиллерийскому и ракетному обстрелу. Появились первые убитые и раненые среди мирных граждан.

Бомбардировки Грозного начались 17 декабря, сёл — 26 декабря 1994 г. В последующие двое суток бомбардировкам подверглись четыре десятка населенных пунктов.

Первый случай гибели детей был зафиксирован в ночь на 21 декабря 1994 г. в расположенном вблизи Грозного населенном пункте Артемовская²⁶. При обстреле этого села федеральными войсками снаряд попал в дом семьи Мусаевых, где находилось десять детей — семь

26. Название дано по записи в регистрационной книге больницы и со слов родных; на карте в этом районе располагается разъезд Новоартемово — видимо, речь идет о нем.

из семьи Мусаевых и трое из семьи Селимхановых, бежавшей сюда из расположенной на линии фронта станицы Первомайская. Пятеро детей погибли при взрыве, пятеро раненых были доставлены в Грозный в детскую клиническую больницу №2, где умерли еще две девочки: Мусаева Хадижа пяти лет и Мусаева Хейда шести лет. Три ребенка: Мусаев Зелимхан, Селимханова Хадижа двенадцати лет и Селимханов Ахмед четырех лет были госпитализированы с ранениями. Разъезд Новоартемово находился вне зоны непосредственного соприкосновения противоборствующих сторон, здесь не было постоянных позиций чеченских отрядов, хотя нельзя исключить, что из него могла вести огонь какая-то передвижная установка.

Авианалеты на Грозный начиная с 19 декабря 1994 г. совершались ежедневно, вплоть до новогоднего штурма города федеральными войсками. Большая часть бомб и ракет попадала в жилые кварталы, где заведомо не располагались военные объекты²⁷.

Пресс-служба правительства РФ отрицала очевидное. Так, по ее заявлению, в ночь на 22 декабря федеральная авиация не атаковала город, а жилые и административные здания с провокационными целями взрывали сами чеченские боевики. Той ночью корреспондент агентства Рейтер зафиксировал не менее 12 атак с воздуха на город.

Представители ВВС РФ утверждали, что удары с воздуха наносили исключительно по военным объектам, как, например, главком ВВС России генерал-полковник П.С.Дейнекин на пресс-конференции 11 января 1995 г.:

Мы применяли 21, 22, 23 и 24 числа обычные авиационные бомбы не по городу Грозный, а по военным объектам в городе. Мы нанесли удары по танкоремонтным цехам одного из заводов, по скоплению бандформирований в двух военных городках, по «президентскому дворцу» и, к сожалению, по телецентру для того, чтобы прекратить оголтелую антироссийскую пропаганду.

На деле страдало прежде всего гражданское население. Ниже — примеры результатов первых таких неприцельных бомбардировок, зафиксированных на месте Уполномоченным по правам человека РФ

27. Свидетелями множества таких случаев были представители правозащитных организаций (в том числе и ПЦ «Мемориал»), ряд депутатов Государственной Думы РФ, российские и иностранные журналисты. См.: О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах / Доклад Комиссии по правам человека при президенте РФ. М.: Юридическая литература, 1996.

С.А.Ковалевым и членами его группы²⁸: это лишь незначительная часть жертв и разрушений.

В ночь на 20 декабря 1994 г. две бомбы упали в одноэтажной застройке на пересечении улиц Московская и Ноя Буачидзе, полностью или частично были разрушены восемнадцать домов. Пострадавших было немного, т. к. основная масса жителей выехала: достоверно известно о погибшем мужчине и тяжелораненой женщине. Были также свидетельства о гибели пожилой женщины и двух детей. Вероятным объектом бомбардировки были телецентр и прилегающая территория.

В ночь на 22 декабря при бомбардировке района Нефтяного института погибли два человека, авиационной ракетой были разрушены два верхних этажа многоквартирного дома по ул. Гурина.

Днем 22 декабря при бомбардировках у Нефтяного института погибли пятнадцать человек, в основном — случайные прохожие; у кинотеатра «Космос» — два человека. В тот же день на перекрестке улиц Гурина, Садовой и проспекта Кирова бомбы поразили скопление легковых машин, погибли до двадцати человек, уничтожены десять машин, полностью разрушены три одноэтажных дома и сильно повреждены двадцать два. Одновременно при бомбардировке района одноэтажной застройки «Башировка» семь домов были разрушены, около сорока сильно повреждены.

Всего же 22 декабря в городскую больницу скорой помощи были госпитализированы с тяжелыми ранениями тридцать четыре гражданских лица, из них восемь скончались (в том числе женщина); в больничный морг доставили четыре трупа (один женский). Число раненых, после оказания помощи увезенных родственниками или ушедших, не фиксировали. В военный госпиталь поступило 20 раненых гражданских (в том числе один ребенок).

В ночь на 23 декабря бомбами были разрушены магазин «Детский мир» и банк, поражены районы одноэтажной застройки, начались пожары.

Днем 23 декабря самолеты летели выше облаков, бомбы попадали в жилые массивы. В Центральную республиканскую больницу поступили шесть раненых, среди них женщины 72 и 65 лет, мужчина 62 лет.

В ночь на 24 декабря три бомбы попали в жилые дома на просп. Авторханова (бывш. Победы) и ул. Розы Люксембург, погибли мирные жители; достоверно установлены личности двоих — супруги

28. Депутаты Государственной Думы РФ В.В.Борщев, М.М.Молоствов, Л.Н.Петровский, правозащитник О.П.Орлов.

Волковы. Не пострадал единственный возможный объект атаки — расположенные неподалеку два корпуса казарм, несколько месяцев пустовавшие из-за ремонта. Бомбой был разрушен четырехэтажный жилой дом на пл. Шейха Мансура, жители находились в бомбоубежище и не пострадали.

В морге Центральной республиканской больницы 24 декабря находилось 19 неопознанных тел погибших при бомбардировках. Обычно родственники забирали тела для похорон сразу, не оформляя свидетельства о смерти.

Вечером 24 декабря бомбили центр города и завод «Красный молот» (две бомбы попали в завод, еще две — в жилой массив по ул. Грибоедова, несколько домов разрушено).

Генерал Дейнекин на пресс-конференциях 11 января и 23 марта 1995 г. утверждал, что *«последний бомбовый удар был нанесен по военным объектам в городе Грозный в 18;55 24-го числа [декабря 1994 г. — прим. сост.]»*, а в интервью корреспонденту «Московского комсомольца»²⁹ уточнил: *«С 24 декабря по 3 января мы вообще не наносили ударов по Грозному»*. Подобные заявления делали и другие должностные лица. Так, 6 января 1995 г. председатель Совета Федерации РФ В.Ф.Шумейко сообщил СМИ, что на заседании Совета Безопасности РФ прозвучало: с 23 декабря 1994 г. бомбардировок Грозного не было, а дома взрывали сами чеченцы. Эти утверждения опровергнуты многочисленными свидетельствами жителей Грозного, журналистов, правозащитников.

Один пример: 25 декабря в 16:45 по городу был нанесен ракетный удар, четыре ракеты попали в пятиэтажные жилые дома №16 и №18 по улице Ионисиани. В доме 18 полностью обвалилась фасадная стена. Семь жителей ранены, один мужчина убит. Члены Группы Уполномоченного по правам человека беседовали в больнице с тремя из раненых — семьей Жуковых (Жукова Галина Алексеевна, ее муж Олег Петрович и их внучка четырнадцати лет), проживавшей в доме № 18.

Опровергая свои слова, в декабре 1995 г. генерал Дейнекин³⁰ утверждал: *«26 декабря в 18;45 мы прекратили работать по военным объектам Грозного»*.

29. Бубберг А. Апокалипсис сегодня: ВВС России на чеченской земле // Московский комсомолец. 1995. 21 марта.

30. Колпаков А. Генералы просят огня // Московский комсомолец. 1995. 10 декабря.

Президент РФ Б.Н.Ельцин вечером 27 декабря 1994 г. в выступлении на ОРТ заявил: *«Ради сохранения жизни людей мною дано указание исключить нанесение бомбовых ударов, которые могут привести к жертвам среди мирного населения Грозного»*.

Однако удары с воздуха, в том числе и по жилым массивам, продолжались. Так, в ночь на 28 декабря «Группа Ковалева» зафиксировала шесть ракетно-бомбовых ударов по Грозному. Рано утром тремя ракетами была разрушена четырехэтажная школа-интернат для сирот (дети во время удара находились в подвале) и полностью уничтожен частный дом (хозяйка пропала без вести). В 15:00 28 декабря ракетному удару подвергся район, прилегающий к площади «Минутка». Так продолжалось вплоть до штурма города 31 декабря 1994 г.

Возможно, некоторое время (после 24 или 27 декабря) по городу наносились с самолетов не бомбовые, а только ракетные удары, но мирные жители гибли.

В связи с сообщениями о том, что и после 24 декабря продолжались удары с воздуха по Грозному, секретарь Совета Безопасности О.И.Лобов, выступая по телевидению, заявил: *«Должна быть создана специальная комиссия, которая и установит истину»*³¹ — но комиссия создана не была.

С конца декабря Грозный обстреливала артиллерия: центр реже, окраины — систематически и интенсивно. 29 декабря 1994 г. при посещении Центральной республиканской больницы в Грозном «Группой Ковалева» врачи сообщили, что в этот день к ним поступили десять гражданских раненых (в т. ч. два ребенка и три женщины), большинство — из Старой Сунжи³², а в морг были доставлены тела восьмерых погибших (в т. ч. двоих детей и двух женщин).

В целом, неизбежные ракетно-бомбовые удары с воздуха и артобстрелы Грозного еще до начала штурма привели к большим потерям среди гражданского населения.

Вторая чеченская война

С самого начала боевых действий в Чечне осенью 1999 г. официальные лица РФ и СМИ (основываясь преимущественно на высказываниях официальных лиц), подчеркивали отличия происходящего от Первой чеченской кампании 1994–1996 гг.: избирательность действий федеральных войск, применение ими высокоточного оружия

31. Интервью Российскому телевидению. 14.01.1995.

32. Поселок на северо-восточной окраине Грозного

с целью уничтожить террористов при минимальных жертвах среди мирного населения.

Первый заместитель Председателя Правительства и Министр внутренних дел РФ **Сергей Степашин**: «...главная задача сегодня, которая должна стоять перед войсковыми подразделениями, перед внутренними войсками наряду с уничтожением баз боевиков, — в основном это высокоточное оружие, артиллерия, авиация и специальные операции...»³³.

Премьер-министр **Владимир Путин** «...выразил слова своего искреннего восхищения выучкой и умением летчиков и с особой теплотой отозвался о российских оружейниках, которые создали <...> высокоточное оружие, которое позволяет сейчас наносить удары непосредственно по базам скопления боевиков и избежать ненужных жертв среди мирного населения»³⁴.

Впрочем, тот же Степашин, понимая, что высокоточного оружия, на самом деле, явно недостаточно, одновременно высказывал скепсис, сваливая ответственность на своих предшественников: «...давайте будем объективно оценивать боеспособность и возможность наших, в том числе, Вооруженных сил, того, что мы называем высокоточным оружием, космической разведкой. В течение последних 5–7 лет на эти самые технические разработки гроша ломаного, прошу прощения, не выделялось»³⁵.

На деле в первые месяцы Второй чеченской кампании в ходе крупномасштабных военных столкновений федеральные войска повсеместно прибегали к массированным и неизбирательным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Чтобы уничтожить нескольких боевиков нередко приносили в жертву десятки и сотни мирных жителей. Так же, как и во время Первой чеченской войны, федеральные силы использовали оружие, заведомо не предназначенное для избирательных, точечных ударов.

Приведем ряд примеров.

Широкую огласку получил удар, нанесенный по центру Грозного 21 октября 1999 г. тактическими ракетами «Точка-У» с кассетными боевыми частями, начинёнными шариковыми бомбами. Боевые части ракет взорвались над Центральным рынком, где было наибольшее число пострадавших, у мечети, у родильного дома и у здания Главпочтамта. Погибли более ста человек, несколько сот были ране-

33. Телеканал TV6, Обозреватель, 10.10.99; 19:55.

34. Общественное Российское телевидение, Новости, 20.10.1999, 12:00.

35. Телеканал НТВ, Герой дня, 05.10.1999, 19:40.

ны. Абсолютное большинство погибших и раненых были мирными жителями³⁶.

Около 18:10 21 октября 1999 г. в нескольких местах в г. Грозном прогремели взрывы³⁷. Жительница Грозного **Наталья Эстемирова** (с декабря 1999 г. до её убийства в 2009 г. работала в Правозащитном центре «Мемориал») в это время садилась в автобус 7-го маршрута неподалеку от бывшего здания почтамта. Услышав со стороны роддома звук взрыва и увидев ползущее оттуда бурое облако кирпичной пыли, пассажиры бросились прятаться от обстрела в развалины почтамта³⁸. Не успели они укрыться, как сверху над ними прогремели новые взрывы. Руины устояли, но те, кто не был защищен сверху перекрытиями, получили множественные осколочные ранения³⁹.

Удары ракетами «Точка-У» (их части были впоследствии найдены) были нанесены по кварталам вблизи единственного работающего в городе роддома, бывшего почтамта, а также по центральному рынку. Наиболее известен в связи с большим количеством пострадавших удар по рынку.

Корреспондент Радио Свобода **Хасин Радуев** сообщил, что «...все ракеты взорвались в центральной части города, на Центральном рынке погиб 61 человек. В мечети поселка Калинина в часы вечерней молитвы оказалось около 60 человек. 41 погиб. Одна из ракет взорвалась во дворе единственного в Грозном действующего родильного дома. Жертвами стали 13 женщин и 15 новорожденных малышей. Еще 7 человек погибли от осколков на стоянке перед зданием роддома. Много раненых у Главпочты, где на

36. Этот случай, а также несколько других примеров неизбирательных бомбовых и ракетных ударов подробно описаны в докладе ПЦ «Мемориал» «Точечные удары. Неизбирательное применение силы федеральными войсками в ходе вооруженного конфликта в Чечне в сентябре-октябре 1999 г.» (<https://tinyurl.com/27xd6rq4>), далее — «Точечные удары...»; «Point Strokes. The non-selective use of force by the federal troops in the course of the armed conflict in Chechnya in September — October 1999», <http://old.memo.ru/eng/memhrc/texts/bom.shtml>.

37. Там же.

38. Был разрушен в ходе штурма Грозного федеральными силами в январе 1994 г.

39. Интервью Н. Эстемировой М. Замятину и А. Черкасову, Москва, «Мемориал», 25.10.1999.

автостоянке в момент взрыва находились несколько автобусов с пассажирами»⁴⁰.

По словам заведующего отделением реанимации 9-й городской больницы г. Грозного, только туда «...поступили где-то в 17:15–17:20 около 65–70 человек» раненых⁴¹.

Списки погибших были неполны, так как родственники немедленно забирали из больниц и моргов многие тела для похорон. На следующий день начальник оперативного управления чеченских вооруженных сил Мумади Сайдаев говорил о 137 погибших и свыше 250 раненых⁴². По сообщению корреспондента Ассошиэйтед Пресс Марии Эйсмонт, были убиты 118 и ранены более 400 человек.

Корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий сообщал о том, что удар пришелся по той части рынка, на которой торгуют одеждой, посудой, аппаратурой: «Целый квартал лоточков, будочек и навесов снесен взрывом». В 9-й городской больнице он застал такую картину: «залитые кровью полы и огромное количество раненых. Раненых, убитых, и умирающих прямо на наших глазах людей подвозили каждую секунду. Автобусы, микроавтобусы, легковые машины. Весь внутренний дворик больницы был заставлен машинами с тяжелоранеными людьми, которых не успевали вносить в больницу. Я скажу, что насчитал около тридцати человек, и не всегда было понятно, кто просто ранен, а кто уже мертв»⁴³.

В ответ на сообщение об ударе, приведшем к большим жертвам среди гражданского населения, в течение дня 22 октября должностные лица РФ разного ранга дали как минимум пять существенно различных комментариев. Эти комментарии и ситуация могут быть названы эталонной и модельной иллюстрацией к действиям России в других подобных случаях.

Руководитель Российского информационного центра Александр Михайлов в интервью утренней программе новостей телеканала НТВ заявил, что ни одного боевого вылета на Грозный самолеты федеральных сил накануне не совершали, не применялись и тактические ракеты «земля — земля». Михайлов не исключил, что взрыв в Грозном стал результатом теракта, подготовленного самими боевиками.

Руководитель Центра общественных связей ФСБ Александр Зданович в интервью Радио России заявил, что Федеральная служба

40. Радио Свобода, 22.10.1999, программа Liberty Live.

41. Телеканал НТВ, Сегодня, 22.10.1999.

42. Интерфакс.

43. Радио Свобода, 22.10.1999, программа Liberty Live.

безопасности РФ не имеет отношения к взрывам в центре Грозного, в том числе на городском рынке, заметив, что у ФСБ «имелись данные о том, что на рынке складировалось оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества. Более того, боевики, считая, что по скоплению людей не будет нанесен удар ни авиацией, ни артиллерией, складировали там большое количество боеприпасов. Поэтому мы не исключаем, что мог произойти самопроизвольный подрыв боеприпасов, приведший к гибели людей»⁴⁴.

Александр Веклич, начальник объединенного пресс-центра федеральной группировки войск на Северном Кавказе, в интервью телеканалу ОРТ заявил, что в четверг в районе рынка в Грозном была проведена спецоперация против торговцев оружием: «По данным разведки, вчера в районе Биржа в городе Грозном был обнаружен рынок, на котором шла продажа оружия и боеприпасов террористам. В результате специальной операции рынок вместе с оружием и боеприпасами, а также торговцами оружия уничтожен. Особо хочу подчеркнуть, что операция проводилась вневоинскими способами и без применения артиллерии и авиации». Отвечая на вопрос, не пострадали ли в ходе «спецоперации» мирные люди, Веклич сказал: «Вы знаете, в темное время суток мирные люди не ходят по рынку, где продается оружие бандитам и террористам, а сидят дома. Поэтому, там если и были пострадавшие, это были пострадавшие те, кто продает оружие и боеприпасы бандитам, обеспечивает их»⁴⁵.

Однако, **начальник организационно-мобилизационного управления Генштаба РФ генерал-полковник Путилин** вообще отрицал какую-либо причастность ВС РФ к произошедшему:

*Никакие удары в это время по Грозному не наносились, и вооруженные силы к этому делу непричастны. В связи с тем, что Грозный в настоящее время не контролируется Вооруженными силами России, подтвердить объективность первого заявления, которое было сделано, объективной возможности пока не представляется*⁴⁶.

О том же сказал на пресс-конференции в Хельсинки по итогам саммита Россия-ЕС председатель Правительства РФ **Владимир Путин**:

Могу подтвердить, что действительно имел место какой-то взрыв в Грозном на рынке. Но хочу обратить внимание представителей

44. «Точечные удары...»; «Point Strokes. The non-selective use of force by the federal troops in the course of the armed conflict in Chechnya in September — October 1999», <http://old.memo.ru/eng/memhrc/texts/bom.shtml>.

45. Там же.

46. Там же.

пресса на то, что имеется в виду не просто рынок в общепринятом смысле этого слова, имеется в виду рынок вооружений — так это место в Грозном называется. Это база оружия, склад оружия. И это место — один из штабов бандформирований. Мы не исключаем, что взрыв, который там произошел, является результатом столкновений между противоборствующими группировками. <...> Есть информация о том, что проводилась какая-то спецоперация со стороны федеральных сил. Да, такие операции проводятся регулярно, есть основания полагать, что такая операция проводилась и вчера, но это никакого отношения не имеет к событиям, происшедшим в Грозном⁴⁷.

Тем не менее, на следующий день (23 октября) «последним словом» федеральной стороны стала версия, вобравшая в себя три вышеприведенные; ее озвучил **Валерий Манилов**, первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ:

Если говорить о самых последних операциях, в том числе о той, которая была проведена 21 числа, то это была невойсковая операция специальная, и она проводилась в Грозном. В результате этой стремительной специальной операции произошло столкновение между двумя крупными, давно враждовавшими между собой противоборствующими бандитскими формированиями, и самую острую фазу, кульминацию эта схватка между этими двумя бандами получила вблизи одного из очень крупных складов вооружения и боеприпасов. Этот склад находится, вернее сказать теперь, находился рядом с территорией, на которой продолжительное время осуществлялась торговля оружием, боеприпасами. На этом складе, как показывают оперативные разведывательные данные, было сосредоточено огромное количество самых различных боеприпасов, различных типов вооружения, в том числе и ракетного. Так вот, в результате этой интенсивной перестрелки, о чем мы сообщали еще и раньше, видимо один из залпов или трассирующих... произошло попадание в этот склад боеприпасов и вооружений, и произошел мощный взрыв⁴⁸.

Однако, согласно рассказам очевидцев, взрывы происходили не на земле, а в воздухе. *«Три снаряда оттудова, три раза, и как будто в воздухе она взрывается, и потом эти осколки летят. <...> Не знаю, они в воздухе вроде бы взрывались»* — рассказывала одна из уцелевших на рынке жительниц Грозного⁴⁹. Фактически слова свидетелей подтверждает и заявление уже цитированного выше **генерал-полковник Путилин**: *«Если бы туда упали эти ракеты или был бы рынок поражен*

47. Там же.

48. Телеканал НТВ, Сегодня, 23.10.1999, 19:00.

49. Телеканал НТВ, Сегодня, 22.10.1999.

тремя ракетами класса „земля-земля“, то поражения были бы абсолютно не такие»⁵⁰.

Действительно, взрыв одного или нескольких мощных взрывных устройств на уровне земли или невысоко над землей в данном случае исключен. Хотя на рынке, действительно, можно было при желании купить оружие в одном из уголков рынка — на Бирже», это была розничная торговля, а не «склады оружия и боеприпасов», детонация которых могла привести к столь ужасным последствиям⁵¹:

Даже телевизионные репортажи позволяли сделать несколько выводов о характере поражения территории грозненского рынка:

- в торговых рядах устояли все вертикальные элементы (стойки и т. п.), в то время как горизонтальные (навесы и перекрытия) снесены, расколоты, пробиты осколками⁵²;
- на крупных планах видны характерные следы готовых убойных элементов (шариков), используемых в шариковых бомбах, которыми, в частности, снаряжаются кассетные боеприпасы (как авиационные, так и боеголовки ракет), фугасный же эффект при взрыве был незначителен, постройки, видимые на экране, устояли;
- металлические обломки, которые демонстрировались в репортажах, похожи на фрагменты тактических ракет, допускающих кассетное снаряжение суббоеприпасами.

Свидетели⁵³ также сообщали о многочисленных взрывах в воздухе и поражении шрапнелью (готовыми убойными элементами). Неподалеку от рынка было расположено здание Генерального Штаба самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия, где в тот день происходило совещание полевых командиров. Удар боеприпасами, взрывающимися над землей для поражения живой силы осколочными элементами, был бы эффективен, если бы «накрыл» окрестности этого здания в момент сбора командиров на это совещание,

50. Телеканал РТР, Вести, 22.10.1999, 19:00.

51. *Евтушенко А.* «Черный рынок» в Грозном... // Комсомольская правда. 23.10.1999.

52. См. <https://www.youtube.com/watch?v=OJDwG63XPK4>; https://www.youtube.com/watch?v=ykZ89_17nI4; <https://www.youtube.com/watch?v=Aq4HJM3OEBQ>; https://vk.com/video88150498_169568578.

53. В частности, Наталья Эстемирова, находившаяся в момент атаки в окрестностях почтамта.

или отъезда с него. Однако поражены были совершенно другие цели. Всё это соответствует применению ракет «Точка-У».

Тактические ракеты «Точка-У», само название которых, казалось бы, намекает на высокоточный характер оружия, таковыми не являются. Ракета достаточно точно наводится на цель только в модификации с пассивной радиолокационной системой наведения, т. е. если цель испускает радиосигнал (излучатель радиолокатора, — для уничтожения которых она, в частности, и предназначена, — или «радиомаячок»). В остальных случаях инерциальная система наведения обеспечивает круговое вероятностное отклонение 200–250 метров на дальностях 35–70 км. Это компенсируется конструкцией боевой части: осколочно-фугасная 9Н123Ф содержит 162,5 кг взрывчатого вещества и 14'500 готовых осколков, при взрыве на высоте 20 м осколками поражает объекты на площади до 3 га. Кассетная боевая часть 9Н123К содержит 50 осколочных суббоеприпасов 9Н24 [с 1,45 кг взрывчатого вещества и 316 готовыми осколками в каждом. На высоте 2250 м автоматика раскрывает кассету, в итоге осколками «засеивается» до 7 га. Оба варианта боеголовки предназначены *«для поражения живой силы и небронированной техники, расположенной на открытой местности»*, и представляют собой оружие принципиально неизбирательного действия. Эта неизбирательность усугубляется тем, что на практике отклонение от цели может быть ещё больше: по словам специалистов, ошибка в «вывешивании» (выравнивании по вертикали) ракеты на полградуса на стартовой позиции дает на предельной дальности отклонение в полкилометра.

Действительно, на фотографиях, сделанных в окрестностях рынка вскоре после этой атаки, был виден разгонный блок ракеты «Точка-У».

Наконец, 26 октября 1999 г. командующий группировкой федеральных сил «Запад» **генерал-майор Владимир Шаманов** в телевизионной программе «Глас народа» (телеканал НТВ) признал, что взрывы в Грозном 21 октября произошли в результате ракетного удара, нанесенного федеральными войсками. При этом он утверждал, что сам он такого приказа не отдавал, а сделал это «старший начальник» (т. е. командующий Объединенной группировкой генерал Виктор Казанцев).

Подводя итоги, можно утверждать: 21 октября 1999 года по центру Грозного был нанесен удар несколькими ракетами. Взрывы головных частей ракет и суббоеприпасов происходили над землей, от поражающих элементов пострадали сотни гражданских лиц. Российские должностные лица, говоря об этом эпизоде, — вне зависимости от того, признавали они или отрицали участие в случившемся

федеральной стороны — были едины в одном: они называли грозненский Центральный рынок «рынком (или складом) оружия», «штабом боевиков» и т. п. Налицо были попытки выдать гражданский объект за военный, и, тем самым, оправдать возможное преднамеренное нападение на гражданских лиц.

Попытки правозащитников и пострадавших добиться возбуждения уголовного дела по факту гибели мирных жителей успехом не увенчались. В 2007 году Общероссийское Движение «За права человека» получило ответ из Военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористической операции на территории Северо-кавказского региона РФ (ОГВ(с)) за подписью первого заместителя военного прокурора полковника юстиции Калита В.И. (исх. з/3029 от 28 мая 2007 г.). В этом ответе — со ссылкой на проведение *«большого количества проверочных мероприятий в различных субъектах РФ»* — сообщается, что *«данных, подтверждающих нанесение по месту торговли авиационного, ракетного, бомбового или артиллерийского удара, совершенного Федеральными Силами РФ, не выявлено»*. 22 января 2007 г. по результатам проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п.1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Причиной «событий, имевших место 21.10.1999 г. на центральном рынке г. Грозного» названо следующее: «проверкой достоверно установлено, что 21.10.1999 г. в помещении нелегального склада оружия и боеприпасов, расположенном на центральном рынке г. Грозного, где осуществлялась продажа оружия и боеприпасов лицам из числа незаконных вооруженных формирований, произошёл мощный взрыв».

Весной 2008 г. Наталья Эстемирова, занимавшая тогда короткое время пост Председателя Общественного совета Грозного, вновь попыталась добиться возбуждения дела по событиям 21 октября 1999 г. в военной прокуратуре на Ханкале. Молодой военный прокурор отвечал с удивлением: мол, какие ракеты, какие разрушения? — мол, стоит же город, весь целый!..

На 2022 год расследование этого дела по заявлениям пострадавших продолжает Заводской межрайонный следственный отдел Грозного. В военно-следственные органы дело не передано, так как, по официальной версии, никакого обстрела города 21 октября 1999 года не было.

Удары с воздуха и артиллерийские обстрелы населенных пунктов по всей территории Чечни продолжались до конца 1999 года⁵⁴ и на протяжении первых месяцев 2000 г.

Вот лишь один пример, в котором целью удара были боевики, но вопросы безопасности гражданского населения просто не принимались в расчет. Так, **27 октября 1999 г.** российское телевидение сообщило, что по дому известного чеченского командира и террориста Шамиля Басаева на ул. Ленина в Грозном нанесен ракетный удар. СМИ не сообщили, что этим ударом до основания был разрушен и соседний дом, что Басаев не пострадал⁵⁵, а последующей бомбардировкой были разрушены прилегающие кварталы. Всего были разрушены не менее пяти двухэтажных 12-квартирных домов, один пятиэтажный дом и множество одноэтажных частных домов; уничтожен рынок, стоянка такси с машинами, шоферами и пассажирами. Установить, сколько при этом погибло мирных жителей, не представляется возможным.

Другой яркий пример безразличия федерального командования к безопасности гражданского населения — так называемая операция «Охота на волков», о которой, начиная с февраля 2000 г. неоднократно сообщали представители командования федеральных сил. По их утверждению⁵⁶, в рамках этой операции командованием в обстановке полной секретности в конце января 2000 г. была проведена операция по выманиванию чеченских отрядов из заблокированного Грозного: до чеченских командиров была доведена ложная информация, что боевики могут просто купить у российских военных безопасный выход из Грозного в горы по определенному маршруту, те оплатили коридор, но на предполагаемом «безопасном» пути их поджидали подготовленные минные поля, чеченские отряды понесли значи-

54. «Точечные удары...».

55. Дом Басаева был поврежден, погибли четверо боевиков, сам Басаев не пострадал.

56. В частности, об этом корреспондентам 1-го и 2-го каналов российского телевидения заявляли руководившие этой операцией генералы, прежде всего — командующий группировкой «Запад» генерал-майор В. Шаманов.

тельные потери⁵⁷. Впрочем, эта версия событий вызывает серьезные сомнения⁵⁸.

Маршрут выхода боевиков из Грозного пролегал через села Закан-Юрт, Шаами-Юрт, Катыр-Юрт, Гехи-Чу. В ходе той «операции» погибли сотни мирных жителей. По мере того, как отряды боевиков входили в эти села, их пытались блокировать федеральные войска, по боевикам и находившимся там мирным жителям открывала огонь на уничтожение артиллерия, их бомбила авиация, а жителям сел не предоставляли «гуманитарных коридоров» для безопасного выхода. Руководили группировкой федеральных сил, планировали и осуществляли операцию генералы Владимир Шаманов и Яков Недобитко.

Федеральные войска и чеченские отряды вели бои, приводившие к колоссальным жертвам среди гражданского населения. Обе стороны действовали как в пустыне, нимало не заботясь о защите гражданских лиц: отряды боевиков входили в села, переполненные мирными жителями и беженцами, а федеральные силы эти населенные пункты бомбили и обстреливали. Эта тактика федеральных войск привела к массовой гибели гражданского населения,

57. Об этом корреспондентам 1-го и 2-го каналов российского телевидения заявляли руководившие этой операцией генералы, прежде всего — командующий группировкой «Запад» генерал-майор В. Шаманов.

58. Чеченские отряды общей численностью около 5–6 тысяч бойцов покинули Грозный двумя волнами, в ночь на 31 января и на 1 февраля, скрытно сосредотачиваясь в Заводском районе города, и затем через пойму р. Сунжа выдвигаясь в с. Алхан-Кала. Федеральные силы обнаружили их там *post factum*, и только 2 февраля, на третьи сутки, выдвинулись в Алхан-Калу, и лишь затем начали преследование. Поскольку дальнейший маршрут выхода боевиков из Грозного в горы пролегал через села Закан-Юрт, Шаами-Юрт, Катыр-Юрт, Гехи-Чу (днем отсыпались, ночью совершали переходы), организованные попытки их перехватить начались лишь южнее трассы «Кавказ», частью чего и стали действия федеральных сил в с. Катыр-Юрт. Всё это в целом выглядело как «ситуативный дизайн», а заявления о «заранее спланированной операции» и о её «успехе» (затем многократно повторенные в мемуарах военачальников) должны были скрыть этот очевидный провал. Версия о «спланированной спецоперации» была повторена во многих генеральских мемуарах (например, в книге Г. Н. Трошева «Записки окопного генерала»), что, впрочем, не повышает ее достоверность.

но не пресекла, несмотря на значительные потери среди боевиков, отход их основных сил в горы.

Наиболее документированы события в большом селе Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района. В это село, ранее объявленное военными «безопасной зоной», боевики вошли в ночь с 3 на 4 февраля 2000 г. Утром 4 февраля начался артиллерийский обстрел и бомбардировка села. Жителям не дали возможности покинуть село до начала обстрела, а затем не организовали надлежащим образом «гуманитарные коридоры». В результате, по разным оценкам, в селе погибли от нескольких десятков до более чем ста гражданских лиц.

Поддержкой жалоб жителей Катыр-Юрта занялись сотрудники ПЦ «Мемориал». Удалось добиться возбуждения органами военной прокуратуры уголовных дел по факту гибели мирных жителей, но лишь после того, как жалобы были коммуницированы ЕСПЧ. Затем расследование было прекращено «за отсутствием в деянии состава преступления».

ЕСПЧ вынес несколько решений относительно гибели гражданского населения при неизбирательном нанесении ударов в ходе этой «операции». В деле «Исаева против России»⁵⁹ (жалоба № 57950/00) в 2005 году Европейский суд по правам человека (далее — Суд) признал нарушения статьи 2 в виду неспособности государства защитить право на жизнь и провести эффективное расследование обстоятельств военной операции. В 2010 году Суд вынес решение «Абуева и другие против России»⁶⁰ (жалоба № 27065/05), где вновь обратил свое внимание на то, что все основные недостатки расследования, указанные в деле Исаевой, до сих пор оставались нерешенными.

Суд указал, что, хотя военная операция в Катыр-Юрте преследовала законную цель, она не была спланирована и проведена с соответствующими мерами защиты невоюющего населения. Власти РФ не сумели должным образом оповестить мирных жителей о готовящейся военной операции, не организовали гуманитарные коридоры для эвакуации, и беспорядочно применяли смертоносное оружие. Таким образом, РФ нарушила обязательство по защите жизни мирных

59. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68381>. При бомбардировке и обстреле села Катыр-Юрт погибли сын и три племянницы заявительницы Зары Исаевой.

60. Заявителями по делу являлись 29 жителей села Катыр-Юрт Чеченской Республики — как родственники погибших, так и выжившие жители села.

жителей, которые в итоге погибли в ходе военной операции в Катыр-Юрте. Более того, РФ не провела эффективное и независимое расследование с целью установить, было ли применение вооружённой силы такого масштаба строго необходимым, и привлечь к ответственности виновных в гибели мирных жителей. Суд отметил, что уголовное расследование было полно существенных упущений и ошибок.

В 2015 году Суд вновь вынес третье решение по Катыр-Юрту — («Абакарова против России», жалоба №16664/07), еще раз подчеркнув, что ни один из вопросов, затронутых в двух предыдущих делах, не был разрешен национальными властями.

В апреле 2017 года Комитет министров опубликовал 10-й ежегодный доклад о мониторинге исполнения решений ЕСПЧ, в котором говорилось о неизменном отсутствии прогресса в расследовании дела. Наконец, в 2018 году была коммуницирована жалоба «Абуева Маруся против России», (№ 63329/14)⁶¹, — заявительница утверждала, что, в соответствии со ст. 2 Конвенции, власти не провели эффективного расследования обстоятельств бомбардировки в Катыр-Юрте, а в соответствии со ст. 13 Конвенции — на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения процессуального аспекта ст. 2.

История с жалобами жителей села Катыр-Юрт доказывает: власти РФ не хотели и не хотят расследовать действия российских военных, приведшие к ничем не оправданной гибели мирного населения в результате заведомо неизбежного артиллерийского огня и ударов с воздуха.

Ни в одном из вышеперечисленных случаев, ни в массе им подобных никто из ответственных военнослужащих не был привлечен к уголовной ответственности и не понес наказания.

Федеральные силы наносили неизбежные удары по населенным пунктам и в последующие годы. Вот один пример: 8 апреля 2004 года по отдаленному высокогорному хутору Ригахой Веденского района был нанесен бомбовый удар, бомба попала в дом Имар-Али Дамаева. Погибла почти вся его семья: жена — Маидат Кудусовна Цинцаева, 1975 г. р., дети — Джанаси, 1999 г. р., Жарадат, 2000 г. р., Умар-Хажидат, 2002 г. р., Зара, 2003 г. р., Зура, 2003 г. р.⁶² Российская сторона изна-

61. Европейский Суд по правам человека на начало 2023 года не вынес решение по этому делу.

62. Виновные к ответственности не были привлечены. Военная прокуратура закрыла дело на том основании, что дом был разрушен

чально утверждала, что никакой бомбардировки и обстрела не было, а сработало взрывное устройство, которое прятал сам Дамаев. От сотрудничества с ЕСПЧ в этом деле российская сторона устранилась вовсе.

Операция российских войск в Сирии

В ходе войны в Сирии правительственные и российские силы массово и систематически наносили неизбирательные ракетно-артиллерийские и бомбовые удары по населенным пунктам. Такие удары зафиксированы в провинциях Хомс, Идлиб, Алеппо, Деръа и др., где активно участвовали российские ВКС. Были убиты сотни гражданских лиц, уничтожена критически важная для поддержания жизнедеятельности гражданская инфраструктура. По оценкам исследовательского проекта Airwars, потери от ударов РФ составили от 4,3 до 6,4 тысяч погибших и от 6,5 до 10,2 тысяч раненых гражданских лиц⁶³.

Сообщения о гибели гражданского населения в результате неизбирательного применения поступили уже **30 сентября 2015 года**, в день официального начала воздушной операции в Сирии.

Около 10:30 российская авиация нанесла удар по г. Тель-Биса в северной части провинции Хомс, которая на тот момент контролировалась оппозиционными группировками, в том числе связанными с запрещенной в РФ террористической организацией «Джеб-

и люди погибли при срабатывании самодельного взрывного устройства. 29 мая 2012 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «*Дамаев против России*» (жалоба №36150/04, <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110944> [дата обращения — 28.12.2022]). Европейский суд признал нарушение российскими властями статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении родственников заявителя. Интересы заявителя представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра по защите прав человека (EHRAC, Лондон). В своем решении Европейский Суд постановил, что правительство РФ не предоставило запрашиваемые Судом материалы этого уголовного дела. Ввиду отсутствия каких-либо разумных объяснений произошедшему со стороны правительства, Суд пришел к выводу, что жена и дети Имар-Али Дамаева были убиты в результате атаки федеральных военно-воздушных сил, и установил нарушение статьи 2 Конвенции. Также Суд постановил, что в нарушение статьи 2 власти не провели должное эффективное расследование обстоятельств гибели членов семьи заявителя.

63. Airwars.Org, данные на 24.11.2022, <https://airwars.org/conflict/russian-military-in-syria/>.

хат Ан-Нусра». Серьезные повреждения получили здания школы и почты — последнее не использовалось по прямому назначению, в нем пекли хлеб и раздавали голодающим. Линия фронта проходила в двух километрах от этого места. По словам местных активистов и спасателей, вблизи не было военных целей. Специалисты экстренного реагирования сообщили о 17 погибших среди гражданского населения (среди них трое детей и четыре женщины) и 72 раненых.

Двое местных активистов уверенно заявили, что действовали российские самолеты. Удары наносились с большей высоты, чем при налетах сирийских ВВС. Источники, отслеживающие эфир, слышали русскую речь в переговорах с экипажами. Кроме того, на брифинге об итогах первого дня воздушной операции официальный представитель Минобороны РФ, генерал-майор **Игорь Конашенков**, сообщил: *«Ударами Су-24М уничтожены штаб управления террористическими формированиями этой же группировки⁶⁴ и склад боеприпасов вблизи Телль-Биса»*.

В тот же день поступили сообщения о предположительно российских авиаударах по г. Заафарана, где погибли 8 и были ранены 36 гражданских лиц, и по г. *Эр-Растан*, где, по данным местной гражданской обороны, погибли 9 гражданских лиц⁶⁵.

15 октября 2015 года в северной части провинции Хомс были нанесены еще два авиаудара, которые местные жители считали российскими — по словам наблюдателей, «звук самолетов отличался от сирийских, и они летели на значительно большей высоте»⁶⁶, а об участии российской авиации в поддержке сирийского наступления в Хомсе в этот день сообщало агентство «Интерфакс»⁶⁷.

В с. Ганту с 06:00 был нанесен авиаудар по дому, где размещалась **семья Асаф**, к которой принадлежит **Абу аль-Аббас**, командир бригады Аль-Сумуд «Движения за освобождение Хомса», связанного с оппозиционной Свободной сирийской армией (ССА). В этот момент он находился на позициях. В результате налета погибли 46 гражданских лиц, в том числе 32 ребенка и 12 женщин, большинство — родственники Абу аль-Аббаса. По словам местных жителей, ближайшие позиции находились в 2 км на северо-запад от места удара.

Около 06:00 был нанесен удар по оживленному рынку в г. Тер-Маала. На месте погибли 12 человек, в том числе один ребенок; еще

64. Речь шла о запрещенной в РФ международной террористической группировке «Исламское государство» (ИГ).

65. HRW, 09.10.2015, <https://www.hrw.org/ru/news/2015/10/09/282165>.

66. HRW, 25.10.2015, <https://www.hrw.org/ru/news/2015/10/25/282674>.

67. Интерфакс, 15.10.2015, <http://www.interfax.ru/world/473545>.

один человек позднее умер от ран. В одном из погибших опознали ранее служившего в сирийской правительственной армии, и перешедшего на сторону антиправительственных сил; неизвестно, был ли он целью удара.

Сражение за г. Алеппо, экономическую столицу Сирии, длилось с переменным успехом с июля 2012 по декабрь 2016 года. С 22 сентября 2016 года началось решительное наступление правительственных войск. Небо над городом контролировали сирийская и российская авиация. По данным Независимой международной комиссии ООН по расследованию событий в Сирии, *«поскольку возможности сирийских ВВС по проведению операций в ночное время ограничены, большинство ночных вылетов осуществлялось российской авиацией, обладающей более широкими возможностями»*⁶⁸.

23 сентября российские самолеты совершили «42 боевых вылета и нанесли не менее 28 подтвержденных ударов по восточной части города Алеппо». Насколько удалось установить Комиссии ООН, *«применялись только неуправляемые авиабомбы»*⁶⁹, что вело к разрушениям гражданских объектов и гибели мирного населения. Согласно данным Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека, в восточном Алеппо с июля по декабрь 2016 года были убиты 1244 мирных жителей⁷⁰. По данным Комиссии ООН, только за 4 дня, с 23 по 27 сентября, при бомбежке погибли около 300 человек⁷¹.

Рассказ Жителя г. Алеппо:

25 сентября 2016 года российская авиация бомбила город касетными бомбами. Когда произошел первый удар, я взял камеру и побежал на место. Но была такая тактика бомбардировщиков: сбросить бомбу, и когда на место удара сбегутся люди помогать раненым, самолет возвращается и наносит еще один удар. Чтобы поразить как можно больше людей. Поэтому в определенный момент люди стали бояться помогать. Вот я и получил ранение в живот после второго удара, когда самолет вернулся. К сожалению, мне никто не помог, и я пошел сам к госпиталю. Когда я шел, я видел несколько взрослых мужчин, которые из-за ранений не могли двигаться. Когда я пришел в больницу, там было очень много раненых, и в больницу брали тех, у кого наиболее тяжелые ранения. Я видел девочку лет семи, которая была

68. HRC. Commission of Inquiry // <https://undocs.org/ru/A/HRC/34/64>, пар. 14.

69. Там же.

70. AI, 13.II.2017, <https://tinyurl.com/2388pc3o>.

71. HRC. Commission of Inquiry // <https://undocs.org/ru/A/HRC/34/64>, пар. 14.

ранена в область груди, и я видел, как доктор ее взял в операционную, а потом ничего не помню, так как потерял сознание. Очнулся уже в палате⁷².

Этот рассказ — пример «атаки в два касания»⁷³: удар, а когда прибывают спасатели, — еще один; его целью становятся и прибывшие, и пострадавшие от первого нападения. Этот образ действий, в общем, воспроизводит распространенную тактику террористов, когда спустя какое-то время после срабатывания первого взрывного устройства, дождавшись прибытия на место «силовиков», спасателей, зевак и т. п. приводят в действие взрывное устройство, не просто увеличивая число пострадавших, но порою целенаправленно поражая спасателей и пострадавших от первого нападения, которые в любом случае подлежат защите от нападений.

Такая тактика — не редкость. 22 июля 2019 года с 8:00 до 8:30 по рынку и близлежащим домам в густонаселенном районе города Мааррет-эн-Нууман в провинции Идлиб были нанесены несколько авиаударов. Были погибшие и раненые, жители и спасатели бросились на рынок. Около 8:35 по тому же месту был вновь нанесен удар с воздуха. В итоге погибли не менее 43 мирных жителей, в том числе четверо детей, и были ранены не менее 109, в том числе 18 детей и 15 женщин. Разрушены по крайней мере два четырехэтажных жилых дома и 25 магазинчиков, пострадала школа. По словам свидетелей, военных объектов поблизости от рынка не было⁷⁴.

Основываясь на показаниях свидетелей, видеоматериалах, отчетах о наблюдениях с воздуха, материалах систем раннего оповещения, комиссия полагает, что к каждому из указанных случаев была причастна российская авиация⁷⁵. Минобороны РФ отрицало, что российская авиация в тот день действовала вблизи Мааррет-эн-Нуумана.

72. Доклад «Десять страшных лет. Нарушения прав человека и гуманитарного права во время войны в Сирии», <https://tinyurl.com/26bkbwjpg>.

73. Термин используется, например, в Докладе о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года, ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022, <https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/517812.pdf>.

74. Доклад Независимой международной комиссии ООН по расследованию событий в Сирии, 02.03.2020, <https://tinyurl.com/23u8fbks>.

75. Там же.

В период наступательных операций сирийско-российских сил в апреле 2019 — марте 2020 гг. международная правозащитная организация Human Rights Watch (далее — HRW) подробно задокументировала 46 авиационных и артиллерийских ударов, в результате которых пострадали жилые дома и рынки, школы и больницы, погибли сотни гражданских лиц. Ни в одном из этих случаев аналитики организации не смогли найти следы присутствия каких-то военных целей в непосредственной близости от мест ударов⁷⁶.

Война в Украине

Хотя российские власти объявили о проведении «специальной военной операции» с применением исключительно высокоточного вооружения и только по военным целям⁷⁷, неизбирательные удары по населенным пунктам Украины начались с первого же дня масштабного вторжения российской армии. Сообщения об обстрелах, ракетных и бомбовых ударах поступали и поступают практически каждый день, их число растет или уменьшается, но они не прекращаются. В первую очередь удары приходится на крупные города, административные центры страны и областей, промышленные центры, транспортные узлы, и на населенные пункты в непосредственной близости от линии фронта.

Инициатива Т4Р, по документированию военных преступлений, совершенных Россией на территории Украины, объединили более двух десятков украинских правозащитных организаций. По состоянию на 28 ноября 2018 года они зафиксировали почти 21 тысячу эпизодов обстрелов и бомбардировок, которые предположительно могли быть квалифицированы как военные преступления, или нарушения законов и обычаев ведения войны⁷⁸.

На протяжении девяти месяцев войны были зафиксированы артиллерийские, ракетные и авиационные удары по Киеву и населенным пунктам Киевской области; Харьков и области: Чугуеву, Изюму, Балаклею, Казачьей Лопани и другим; Чернигову, Одессе, Николаеву и населенным пунктам в этих областях; Херсону (до и после его оккупации) и населенным пунктам Херсонской области; Запорожью, Камышеваху, Орехову в Запорожской области; городу Днепр, Кривому Рогу, Павлограду, Синельниково, Марганцу, Никополу, Покрову

76. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/10/15/376533>.

77. См., например, ТАСС, 01.03.2022, <https://tass.ru/politika/13913567>, <https://tass.ru/politika/13976695>.

78. Т4Р, <https://t4pua.org/ru/stats/event/5>.

в Днепропетровской области; Полтаве и Кременчугу в Полтавской области; Сумам и Краснополью в Сумской области. В прифронтовых Луганской и Донецкой областях многократно обстреляны Лисичанск, Северодонецк, Рубежное, Попасное, Мариуполь, Краматорск, Бахмут, Дружковка, Лиман, Славянск, Торезк, Часов Яр и многие другие населенные пункты. Ракетным обстрелам подвергались города в удаленных от линии фронта областях Центра и Запада Украины — Винница, Львов, Житомир, Волинский Житомирской области, населенные пункты Ровенской и Хмельницкой областей. Этот список заведомо существенно неполон.

Так, с 24 февраля по 5 марта 2022 года HRW задокументировала неизбирательное применения артиллерии и авиации по густонаселенным районам г. Харькова. Были повреждены или разрушены жилые дома, школы, торговые палатки, церкви, магазины, больницы, университеты и другие объекты гражданской инфраструктуры. По данным Главного управления Национальной полиции по Харьковской обл., с 24 февраля по 7 марта 2022 г. были убиты 133 мирных жителей (из них пятеро детей) и 319 ранены. Исследование HRW показало, что в большинстве случаев в непосредственной близости от пораженных объектов военных целей не было⁷⁹.

С 3 по 17 марта по российские войска нанесли не менее восьми ударов по Чернигову, в результате, по данным областного управления здравоохранения, погибли не менее 98 мирных жителей, как минимум 123 были ранены. HRW пришла к выводу, что в одном случае украинская сторона, разместив штаб сил территориальной обороны в здании школы, создала угрозу для гражданского населения. Удары по соседним зданиям квалифицированы как неизбирательное применение силы. Еще в четырех случаях HRW отметила присутствие украинских военных неподалеку от атакованных объектов, но сочла применение силы заведомо избыточным. В оставшихся случаях военные цели зафиксированы не были⁸⁰.

1 марта 2022 года крылатая ракета «Калибр» поразила здание Харьковской областной администрации. Через 5–7 минут после прибытия спасательных служб пришла вторая ракета. В итоге «атаки в два касания» погибли 24 человека, около десятка получили ранения⁸¹.

79. HRW, 20.03.2022, <https://tinyurl.com/2b84ttke>.

80. HRW, 09.06.2022, <https://tinyurl.com/28ytry4d>.

81. Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против

9 марта 2022 года мощный удар с воздуха был нанесен по городской больнице №3 г. Мариуполя. Пострадали прежде всего корпуса роддома и детского отделения, три человека погибли на месте, не менее 17 были ранены (из них по крайней мере одна женщина и рождённый ею ребёнок позднее умерли от ранений)⁸². Зданиям больницы был нанесен серьезный ущерб, пациентов пришлось эвакуировать в другие медучреждения города.

В подготовленном под эгидой ОБСЕ Докладе о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека в ходе войны в Украине было отмечено: все нероссийские источники указывали, что больница четко и однозначно обозначена и работала на момент обстрела. Это подтверждает и Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ), и ряд свидетельств в социальных сетях и СМИ, и геолокация приложенных к ним фотографий. Фото, сделанные сразу до и после нападения, доказывают: больница действовала, и была серьезно повреждена в результате атаки.

Поначалу российская сторона квалифицировала этот эпизод как «фейковую новость», и обвинила Украину в «постановке». Затем Россия утверждала, что здание использовалось батальоном «Азов», а пациенты оттуда были эвакуированы⁸³. В подтверждение СМИ и ряд пророссийских каналов приводили фото военной техники и вооруженных людей перед зданием, предположительно — бывшим роддомом⁸⁴, но эти фото не соответствовали зданиям больницы или соседним. Кроме того, российская сторона утверждала, что предупредила о возможной атаке, ссылаясь на заявление российского представителя в ООН **Василия Небензи** на заседании Совета Безопасности 7 марта 2022 года⁸⁵. Между тем, Небензя говорил о другом медучреждении — роддоме №1.

человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года, ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022...

82. УВКПЧ ООН, 12.03.2022, <https://tinyurl.com/2xts4aue>.

83. Русская служба BBC, 09.03.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-60683076>.

84. Комсомольская правда, 09.03.2022, <https://www.kp.ru/daily/27374/4556142/>; WarGonzo, https://www.youtube.com/watch?v=s4-zYV_6Tgk.

85. Постоянное представительство РФ при ООН, 07.03.2022, <https://russiaun.ru/ru/news/070322n>.

Авторы Доклада, пришли к выводу: больница была разрушена в результате российского нападения⁸⁶.

8 апреля 2022 года около 10:30 российская ракета «Точка-У» (о «высокоточном» характере которой говорилось выше, в подразделе о Второй чеченской войне) поразила железнодорожный вокзал г. Краматорск Донецкой обл., где в это время находились многочисленные гражданские лица, ожидавшие эвакуации. Власти просили покинуть город ввиду наступления российских войск, а эвакуационные поезда отправлялись начиная с 10:00. Использование кассетной боевой части ракеты по скоплению людей привело к гибели 60 человек и ранению не менее 110 человек⁸⁷.

В 10:10 утра по местному времени Минобороны России заявило: «Высокоточными ракетами воздушного базирования в Донецкой области на железнодорожных станциях Покровск, Славянск, Барвенково уничтожены вооружение и военная техника прибывших на Донбасс резервов украинских войск». При этом сообщений об ударе по Славянску не было⁸⁸, но ряд провластных российских телеграм-каналов опубликовал кадры обстрела Краматорска с пояснением: «Работают по скоплению боевиков ВСУ»⁸⁹.

Когда стало известно о гибели гражданских, эти посты эти были удалены, а МО РФ заявило: никаких огневых задач в Краматорске на этот день запланировано не было⁹⁰. Российская сторона обвинила в обстреле Краматорска украинских военных, указывая, что в ВС РФ ракеты «Точка-У» сняты с вооружения, и заменены комплексами «Искандер». Это заявление опровергается многочисленными сообщениями украинских властей, СМИ, AI, и HRW о том, что российские войска используют «Точку-У»⁹¹. МО РФ в феврале отчитывалось

86. Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлений и преступлений против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года, ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022...

87. The situation of human rights in Ukraine in the context of the armed attack by the Russian Federation, OHCHR, <https://tinyurl.com/23ldmzas>.

88. BBC, 13.04.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-60980889>.

89. Медиазона, 08.04.2022, <https://zona.media/article/2022/04/08/kramatorsk>.

90. Телеканал «Звезда», 08.04.2022, <https://tvzvezda.ru/news/2022481242-0MqIF.html>.

91. Медуза, 08.04.2022, <https://tinyurl.com/25oldvg5>, HRW, 25.02.2022, <https://tinyurl.com/y7yp8nb3>.

о боевых пусках ракет «Точка-У» на совместных российско-белорусских учениях⁹².

2.1.2 Артобстрелы и бомбардировки дорог

Первая чеченская война

С началом боевых действий бомбардировки и обстрелы вынудили сотни тысяч людей покинуть опасные районы. Потоки беженцев, в основном неорганизованные, — потянулись из Грозного в сельские районы и в соседние Дагестан и Ингушетию, используя любые возможные средства передвижения — автобусы, частные машины, грузовики. Впоследствии каждая новая вспышка боев порождала новые потоки людей по территории, которую федеральные войска не контролировали, и где они начинали настоящую охоту за транспортными средствами. Так как чеченские формирования практически не имели и не использовали для передвижения военную технику, федеральные войска искали боевиков во всяком гражданском транспортном средстве, и вели себя соответственно — т. е. совершали неизбирательные нападения.

Пожалуй, наиболее цинично об этом сказано в статье, описывающей успешные действия десанта спецназа ГРУ в первых числах января 1995 г.:

«Отряд сибирских спецназовцев⁹³ (офицеры и контрактники) сумел выполнить боевую задачу — они устроили завал на горной дороге и, когда образовалась солидная пробка из разнообразных чеченских машин, вызвали штурмовую авиацию, которая данную пробку успешно ликвидировала. После этого сибиряков эвакуировали вертолетами»⁹⁴.

Именно в эти дни был особенно велик поток беженцев из Грозного, где развернулись бои. Авиация уничтожала автомобили неизбирательно, и спецназовцы не могли этого не видеть и не понимать.

Удары по дорогам носили зимой 1994–95 гг. систематический характер. Находившиеся в это время в Чечне члены группы Уполномоченного по правам человека в РФ могли фиксировать лишь абсолютно малую часть таких случаев. Так, в декабре 1994 г. в Западной Чечне, в районе села Новый Шарой, ракетами, выпущенными с верто-

92. Телеканал «Звезда», 15.02.2022, <https://tinyurl.com/2y3zucg4e>.

93. В/Ч 64655 — 67 отдельная бригада спецназа ГРУ (Главного разведывательного управления Генерального штаба РФ).

94. *Фельгенгауэр П.* История десанта, не погибшего в горах // Сегодня. 18.04.1995.

летов, были уничтожены четыре легковые автомашины, в том числе и машина «скорой помощи»⁹⁵. Во второй половине декабря на дороге, связывавшей города Аргун и Грозный, под огонь неоднократно попадали автомашины, в которых из обстреливаемого Аргуна пытались выехать его жители⁹⁶.

Есть много сообщений журналистов о случаях целенаправленных обстрелов машин, на которых они передвигались сами. Вот лишь три примера:

3 января 1995 г. около Шали на трассе Ростов—Баку легковая автомашина, в которой находились журналисты Джеймс Мик («The Guardian»), Дэвид Филиппов («Boston Globe»), Николай Загнойко (ИТАР—ТАСС) и Марина Перевозкина («Русская мысль»), подверглась ракетному обстрелу с самолета, который для этого специально спикировал⁹⁷.

18 января 1995 г. на дороге в 5 км от села Ачхой-Мартан автомашина, в которой находились корреспондент «Радио России» Надежда Чайкова и еще двое гражданских лиц, была обстреляна с военного вертолета. По словам журналистки, когда люди покинули машину, вертолет продолжал стрелять по бегущим и выпустил две ракеты.

Понятно, что случаев, когда пострадали местные мирные жители, было значительно больше.

Имеются показания о преднамеренных атаках с воздуха весной 1995 г. на машины, в которых мирные жители пытались выехать из сел, ставших зоной боевых действий.

Приведем лишь одно из них⁹⁸:

Тамара Тарамова, проживающая в Шали:

«Мой муж, Сергей Тарамов, вывозил из сел беженцев на своей машине ГАЗ-53. Он два раза уже вывез людей и не хотел третий раз ехать, но все-таки поехал. Это было 22–23 марта на дороге между Мескер-

95. 13 декабря 1994 г. на трассе Ростов—Баку эти только что уничтоженные машины видел депутат Совета Федерации РФ В.В.Курочкин. Уполномоченный по правам человека в РФ С.А.Ковалев и члены его группы В.В.Борщев и О.П.Орлов 19 декабря осмотрели остовы уничтоженных машин и опросили свидетелей.

96. Члены группы Уполномоченного по правам человека в РФ беседовали с пострадавшими в больнице.

97. НТВ. 03.01.1995; свидетельство журналистки М. Ю. Перевозкиной.

98. Остальные показания см. в «Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996» (Изд. 2-е. М.: Общество «Мемориал», 2010, <https://tinyurl.com/28vnub84>).

Юртом и Цоцин-Юртом. В машине было трое пассажиров: мужчина в кабине, женщина, которая ехала за ребенком, и еще один мужчина — в кузове. <...> Их обстреляли с вертолета из крупнокалиберного пулемета. Бензобак взорвался. Сергей и пассажир, сидевший в кабине, погибли. Мужчина, находившийся в кузове, выскочил, женщина была ранена, ее забрали в вертолет солдаты. Там до сих пор его машина сгоревшая стоит⁹⁹.

Летом 1995 г., когда боевые действия перешли в горы, обстрелы дорог на равнине прекратились, но продолжались в горных районах. Так 30 июня 1995 г. на дороге между селами Ведено и Дарго с поста федеральных войск подверглась обстрелу из автоматов машина съёмочной группы программы «Время» Общественного российского телевидения, в которой находились, кроме водителя, корреспондент С. Зенин, оператор Д. Акинфеев и корреспондент газеты «Сегодня» М. Эйсмонт. К счастью, никто не пострадал. Позже на посту на просьбу объяснить причину обстрела не представившийся офицер ответил корреспондентам, что существует «секретный приказ стрелять по всем движущимся по дороге машинам»¹⁰⁰.

Иногда командование федеральных сил для предотвращения гибели мирного населения все же предоставляло «коридор» для выхода гражданских лиц. Однако, как правило, организация таких «коридоров» была крайне неудовлетворительной — о существовании «коридора» людей оповещали плохо либо не оповещали вообще. Времени для выхода из опасных районов до начала обстрелов предоставлялось мало. Зафиксированы случаи, когда мирные граждане гибли именно

99. Опрос беженцев из Чечни представителями Правозащитного центра «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки О.И. Череповой и А.Б. Петровым, проведенный 23–28 апреля 1995 г. в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Дагестана.

100. Панфилов О. (сост.) Журналисты на чеченской войне: Фаты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995 г. Важно отметить, что во второй половине июня 1995 г. началось перемирие между противостоящими сторонами. 27 по 30 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ проходил второй раунд переговоров между российской и чеченской делегациями. Была достигнута принципиальная договоренность об обмене пленными по схеме «всех на всех», разоружении отрядов ЧРИ, выводе федеральных войск и проведении свободных выборов. И тем не менее, приказ об обстрелах дорог продолжал действовать.

при выходе по таким «коридорам». Примером могут служить события в так называемом Шатойском коридоре в мае 1995 г.¹⁰¹.

Эта практика продолжалась до конца Первой Чеченской. В августе 1996 г., когда силы самопровозглашенной ЧРИ вновь взяли Грозный под свой контроль, а федеральные силы его пытались блокировать, из города начался массовый исход населения, боявшегося повторения ужасов нового штурма Грозного. По автомашинам, в которых беженцы выезжали из города, неоднократно наносились удары с воздуха. Например, в районе села Гойты 20 августа в результате обстрела с вертолета автоколонны, состоявшей из нескольких автобусов и автомашин, погибли 12 человек¹⁰².

Вторая чеченская война

Удары по всему, что передвигается по дорогам, сопровождавшиеся массовой гибелью мирных жителей, пытавшихся уехать из зоны бомбардировок и боев, совершались и в начале Второй Чеченской войны. В сентябре 1999 г. начались бомбардировки и обстрелы территории Чечни, в октябре начался ввод туда федеральных войск. Трагическая ситуация усугублялась тем, что 29 сентября в министерства и управления внутренних дел ряда краев и республик поступили телефонограммы от командования группировки федеральных сил «Запад» с приказом закрыть административные границы для выхода людей из ЧР. Выполнять это указание отказался лишь Президент Республики Ингушетия (РИ) Руслан Аушев. В результате в РИ устремился поток людей, бегущих от военных действий в ЧР. Но 22 октября 1999 г. федеральные силы полностью перекрыли административную границу между Ингушетией и Чечней, запретив пересекать ее гражданским лицам.

29 октября в один день в разных районах Чечни произошли два инцидента, повлекших массовую гибель людей.

26 октября 1999 г. российские СМИ сообщили о том, что 29 октября для выезда из Чеченской Республики на запад в Республику Ингушетия будет открыт «гуманитарный коридор», проходящий через контрольно-пропускной пункт «Кавказ-1» на трассе Ростов-Баку. Тысячи людей, сотни машин скопились 29 октября на трассе,

101. Об этом коридоре см. в «Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996».

102. Показания свидетелей представителям Правозащитного центра «Мемориал», Урус-Мартан, 22.08.1996; рассказ заместителя главы администрации Урус-Мартановского района Лемы Гайсултанова представителю ПЦ «Мемориал» А.В. Черкасову.

но в тот день КПП так и не был открыт¹⁰³ Машины начали разворачиваться и возвращаться по трассе в сторону Грозного. У села Шаами-Юрт (западная Чечня) колонна была внезапно атакована с воздуха, десятки людей были убиты и ранены¹⁰⁴. Среди жертв были и дети.

Медка Исаева, Зина Юсупова и Либкан Базаева направили при поддержке юристов ПЦ «Мемориал» в Европейский суд по правам человека жалобы на действия военно-воздушных сил России. 29 октября погибли двое детей и невестка Медки Исаевой, сама она была ранена. Зина Юсупова получила тяжелое ранение. Либкан Базаева, жаловалась на причинение морального вреда и уничтожение принадлежавшего ее семье имущества.

24 февраля 2005 ЕСПЧ вынес решения в пользу заявителей по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (жалобы № 57947/00, 57948/00 и 57949/00)¹⁰⁵, признав Россию виновной в нарушении ст. 2 (право на жизнь) и ст. 13 (право на эффективное средство защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)¹⁰⁶.

Суд признал, что ситуация в Чечне требовала чрезвычайных мер, в том числе использования военной авиации, оснащенной тяжелым боевым вооружением, и был готов в принципе признать, что если самолеты были атакованы незаконными вооруженными группами, это могло оправдать применение смертоносной силы, тем самым подпадая под п. 2 ст. 2.

Однако Судом было установлено, что правительство не представило убедительных доказательств в поддержку таких выводов. Показания, данные летчиками и авиадиспетчером, были единственными, где упоминалось такое нападение вооруженных повстанцев, и были собраны более года спустя после нападения. Эти свидетельства были неполными. Они были составлены в почти идентичных выражениях, и содержали очень краткое описание нападения. Суд вполне естественно усомнился в их достоверности. Правительство

103. Выход людей и проезд машин из Чечни был возобновлен лишь 2 ноября 1999 г.

104. С частью рассказов очевидцев удара по колонне беженцев у с. Шаами-Юрт можно ознакомиться тут: <https://tinyurl.com/25erc8ju>.

105. №№ 57947/00, 57948/00 and 57949/00 ISAYEVA, YUSUPOVA and BAZAYEVA v. RUSSIA: <https://tinyurl.com/2b4mxlvq>.

106. А в отношении Л. Базаевой нарушена и ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ (защита собственности).

также не представило никаких других доказательств, способных оправдать нападение.

Суд постановил, что нападение не было абсолютно необходимым для достижения целей, установленных в ст. 2. В частности, властям должно было быть известно об открытии гуманитарного коридора для беженцев, покидающих Грозный, и о присутствии гражданских лиц в данном районе. Следовательно, они должны были быть предупреждены о необходимости крайней осторожности при использовании смертоносной военной силы. Ни авиадиспетчер, ни летчики, осуществлявшие нападение, не знали об объявлении гуманитарного коридора или о присутствии беженцев в районе и вследствие этого — о необходимости крайней осторожности.

Ввиду этого и некоторых других фактов, а именно — отсутствия передового авианаводчика на земле для независимой оценки целей, продолжительности нападения в течение четырех часов и мощности использованного оружия Суд заключил, что операция планировалась и осуществлялась без должной заботы о жизни гражданского населения. Следовательно, Суд постановил, что права заявителей по ст. 2 были нарушены как неспособностью защитить их жизни и жизни их детей, так и нерасследованием обстоятельств нападения после того, как оно произошло.

В тот же день артиллерийский удар был нанесен по другой колонне беженцев на севере территории Чечни.

Утром 29 октября 1999 г. колонна автомашин с беженцами выехала из города Аргун на север. Люди спешили покинуть территории, на которых в скором времени могли развернуться бои, и которые к этому времени уже подвергались систематическим бомбовым и ракетным ударам.

В течение предыдущих недель российские войска, взяв под свой контроль северные - *Надтеречный, Наурский и Шелковской* - районы Чечни, медленно продвигались на юг к *Грозному*.

26 октября российские средства массовой информации распространили сообщение о том, что с 29 октября будут открыты «гуманитарные коридоры» для выезда мирных жителей Чечни либо в Ингушетию, либо в северные районы Чеченской Республики. Многим беженцам казалось наиболее предпочтительным выехать в северные районы, уже занятые российскими войсками.

29 октября около девяти часов утра колонна беженцев проследовала через село *Петропавловское* и направилась по шоссе в сторону станции *Горячесточненская*, примыкающей к райцентру — крупному селу *Толстой-Юрт*. На окраинах этих двух населенных пунктов

уже располагались позиции российских войск. Когда колонна автомашин приблизилась к *Горячесточненской*, по ней без предупреждения был нанесен артиллерийский удар. Огонь, по-видимому, велся с артиллерийских позиций федеральных войск, расположенных на высотах у села *Виноградное*, примерно в 5 км. на северо-восток от *Горячесточненской*.

В течение четырех часов военные не пропускали к месту обстрела колонны местных жителей, которые хотели оказать помощь попавшим в беду людям. Лишь после того, как глава администрации станции *Горячесточненская* сумел договориться с военными, на помощь пострадавшим выехала грузовая машина с молодыми людьми из села *Толстой-Юрт*, которые сумели вывезти раненных и часть тел убитых. Однако группа из пяти напуганных детей, которыми руководил семнадцатилетний юноша, еще пять суток без пищи и теплых вещей скрывалась от обстрелов в холмах. Лишь 3 ноября они вышли к станции *Горячесточненская*, где им оказали первую помощь.

В результате обстрела погибли не менее двадцати трех беженцев, еще семь человек позже скончались от ран в больнице. Среди погибших были, как минимум, пять детей. Несколько десятков человек были ранены.

Возможно, погибших было больше. Точно установить их число не возможно. Некоторых из погибших местные жители похоронили на кладбище села *Толстой-Юрт*, другие тела родственники вывезли для захоронений в иные населенные пункты *Чечни*. Тела, которые не удалось вывезти с места трагедии сразу, военные зарыли вместе с разбитыми автомашинами. Лишь 2 и 3 июня 2000 г. одно такое «захоронение» было вскрыто родственниками погибших.

Опросы очевидцев и пострадавших были проведены сотрудниками ПЦ «Мемориал» в течение лета 2000 г.¹⁰⁷

То, что удары по колоннам беженцев были фактически одновременно нанесены в разных районах *Чечни*, доказывает, что это были не случайные эксцессы исполнителей, но следствие систематического нежелания командования Вооруженных сил России принимать какие-либо меры по обеспечению безопасности мирного населения в ходе осуществления боевых действий.

Подобное, пусть и в меньших масштабах происходило и в дальнейшем, и в других районах *Чечни*, — например, в начале февраля 2000 года при попытках людей выехать из блокированного федеральными войсками и обстреливавшегося села *Катыр-Юрт*.

107. URL: <https://tinyurl.com/29gqfjm8>.

Операция российских войск в Сирии

Утром **19 сентября 2016 года** автоколонна ООН и Сирийского общества Красного Полумесяца (СОКП), состоявшая из 31 грузовика, выехала из подконтрольной сирийским властям части города *Алеппо* с грузом гуманитарной помощи: гигиенических средств, лекарств, продовольствия и других предметов, предназначенной 78 тысячам человек. Колонна пересекла линию фронта в первой половине дня и проследовала в контролируемый противниками Асада населённый пункт *Урум-эль-Кубра* примерно в 10 км к западу от городской черты. Согласно заявлению представителя ООН, проход колонны был согласован с сирийскими властями и российскими военными, о маршруте гуманитарной колонны были уведомлены все стороны, ведущие боевые действия, включая США, Россию и Дамаск. Около 19:15 во время разгрузки на складе колонна была атакована с воздуха, погибли 20 человек, в том числе глава местного отделения СОКП Омар Баракат¹⁰⁸. Были уничтожены 18 автомашин.

Официально представители США заявили, что удар по колонне нанесли российские ВКС или авиация сторонников Асада. Двое неназванных представителей властей США на условиях анонимности заявили агентству «Рейтер», что в том районе во время нанесения авиаударов в воздухе находились два российских бомбардировщика Су-24¹⁰⁹. Парные вылеты были характерны именно для ВКС РФ, сирийская авиация — хотя у нее тоже были самолеты этого типа — производила только одиночные вылеты. Кроме того, ВВС Сирии избегали ночных вылетов, не имея ни необходимого оборудования, ни соответствующим образом подготовленных пилотов. Кроме того, на участие российских ВКС в ударе указывала видеозапись, сделанная во время налета и публикации сторонников Асада в соцсетях¹¹⁰.

Версии произошедшего, озвученные российской стороной, неоднократно менялись.

20 сентября официальный представитель Минобороны РФ генерал-майор **Игорь Конашенков** заявил, что ни российские, ни сирийские самолеты в момент атаки на гумконвой там не летали, и никаких признаков авиаобстрела не было. По его словам, на видеозаписях с места событий нет воронок, а на грузовиках нет повреждений, а за-

108. Conflict Intelligence Team, 21.09.2016: <https://citeam.org/aleppo-convoy-ru/>.

109. РБК, 21.09.2016: <https://tinyurl.com/gng3sky>.

110. Conflict Intelligence Team, 21.09.2016: <https://citeam.org/aleppo-convoy-ru/>.

фиксировано «*прямое следствие пожара груза, который странным образом начался одновременно с проведением масштабного наступления боевиков на Алеппо*». Это утверждение опровергали фотографии и видео, сделанные позднее представителями гуманитарной миссии и журналистами. Перед заседанием Совета Безопасности ООН глава МИД РФ **Сергей Лавров** заявил, что колонну обстреляли ракетами и артиллерией. Однако на месте атаки колонны были найдены остатки «бочковой» бомбы, применявшейся сирийскими ВВС, и осколки бомбы ОФАБ-250–270, широко использовавшейся российской авиацией.

Позже Минобороны РФ обнародовало видео¹¹¹, на котором рядом с гуманитарной колонной едет джип с артиллерийской установкой, и заявило, что колонну сопровождали боевики. На записи видно, что колонна стоит у обочины, а пикап с предполагаемым минометом едет мимо нее. Сама запись была сделана за несколько часов до нападения, в светлое время суток, тогда как нападение произошло в темноте.

Вскоре Москва представила еще одну версию: Игорь Конашенков заявил, что незадолго до нападения рядом с этим местом был замечен беспилотный летательный аппарат США¹¹².

Проанализировав представленные в открытых источниках данные, исследовательская группа «Conflict Intelligence Team» пришла к выводу, что гуманитарная колонна была уничтожена в результате авиаударов как ВВС Асада, так и ВКС РФ¹¹³.

Война в Украине

В *начале мая 2022 года* сотрудники HRW побывали в *Киевской и Черниговской областях* и подробно задокументировали три эпизода, когда российские военные открывали огонь по гражданским автомобилям. При этом сотрудники HRW отметили, что вдоль дорог стояло много брошенных машин со следами от пуль, обгоревших и с другими повреждениями, что позволяло предполагать: таких случаев могло быть значительно больше.

Два из трех упомянутых случаев произошли в г. *Гостомеле Киевской области*, примерно в 20 км к северо-западу от Киева. С первого дня вторжения российские войска попытались захватить Гостомель и расположенный там военный аэродром. Они контролировали окрестности города практически в течение всего марта. **28 февраля**

111. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZUMJ2vm4vgU>.

112. Deutsche Welle, 23.09.2016, <https://p.dw.com/p/1K7Jp>; Meduza, 21.09.2016, <https://tinyurl.com/hfvus8a>.

113. CIT, 21.09.2016, <https://citeam.org/aleppo-convoy-ru/>.

военные открыли огонь по двум машинам, в которых находились девять мирных жителей, пытавшихся бежать из района военных действий. **3 марта** военные открыли огонь по автомобилю с четырьмя мужчинами, которые ехали договариваться о доставке гуманитарной помощи.

В с. *Новая Басань Черниговской области* военные открыли огонь по микроавтобусу, в котором ехали двое мужчин. Один из них был ранен, но сумел убежать. Второго военные выволокли из микроавтобуса и расстреляли на месте.

Ниже приведено подробное описание одного из этих инцидентов, составленное сотрудниками HRW со слов пострадавших и свидетелей.

28 февраля семья жителя г. Гостомеля **Максима Максименко** и его соседи, также по фамилии Максименко (не родственники), решили вместе выехать в направлении Киева. Они двинулись во второй половине дня: Максим сидел за рулем своей машины, на переднем пассажирском сиденье сидела его мать **Любовь**, на заднем сиденье — его жена **Жанна**, их маленький сын и мать Жанны. Во второй машине ехали **Олександр Максименко** с женой, сыном и отцом Максима **Володимиром**.

Первые три российских блокпоста в Гостомеле проехали без проблем, но когда подъехали к четвертому посту на южной окраине, по ним внезапно открыли огонь с нескольких сторон. Маме Максима пуля сразу же попала в голову — «у нее от головы осталась только часть затылка и ухо». Максим остановил машину и попытался спрятаться под приборной панелью, но пуля попала ему в шею справа и застряла в правой лопатке. В результате Максим потерял один глаз, и в голове у него остались металлические осколки. Еще одна пуля попала его жене в левую ногу и прошла навылет. Максим выскочил из машины и стал кричать: «Не стреляйте! В машине только женщины и ребенок!» Сын Максима был весь в крови и кричал от страха. Максим испугался, что сына тоже ранили, но оказалось, что это кровь его бабушки. Максим помог жене, сыну и теще забежать во двор ближайшего дома, потом вернулся и помог отцу выбраться из второй машины, в которую тоже попали пули. Через полчаса отец умер на руках у Максима от множественных ранений в живот и в голову. Сын **Олександра Максименко Андрей**, ехавший во второй машине, был смертельно ранен — пули попали ему в левый глаз, ухо, плечо и грудь.

Живущие неподалеку **Валерией** и **Олександр Савченко** рассказали, что возле их дома на дороге стояли четыре российские боевые машины и не менее десяти солдат. Они не видели, что случилось, но

слышали выстрелы и помогли тем, кто выжил, укрыться у них в подвале.

Российские военные не разрешали этим семьям эвакуироваться в Киев как минимум до 10 марта. Все это время Максим и его жена, раненые, оставались с сыном в подвале, не имея доступа к медицинской помощи. Солдаты несколько раз заходили во двор, разговаривали с ними, видели, что они ранены, но не предлагали никакой медицинской помощи.

До 6 марта солдаты не разрешали семье Максима забрать из машины тело его матери. В итоге ее и Володимира похоронили во дворе дома, где они укрывались, а тело Андрия Олександр погрузил на тачку и отвез в район Гостомеля, где они жили¹¹⁴.

После того, как **5 марта** в ходе боев были повреждены железнодорожные пути, автодорога Р30, ведущая с северо-запада Украины через г. Ирпень в г. Киев стала основным путем для сотен беженцев, направлявшихся в Киев. По свидетельствам очевидцев, с **6 марта** люди нескончаемым потоком проходили по обломкам разрушенного моста через р. Ирпень. Затем они выходили на перекресток, расположенный в 6 км от окраины Киева, напротив церкви Св. Георгия Украинской православной церкви, там пересаживались на автобусы или машины, следовавшие в Киев, или продолжали путь пешком.

По словам свидетеля, поблизости от перекрестка было несколько украинских солдат и два военных грузовика, но никакого другого значимого военного оборудования. Другой беженец рассказал, что видел две бронированные машины, на одной из которых был пулемёт, и восемь украинских солдат. Несколько украинских военных помогали гражданским нести багаж и детей.

Примерно с 9:30 до 14:00 по местному времени перекресток подвергался непрерывному обстрелу со стороны российских войск. На перекрестке или в непосредственной близости от него каждые 10 минут взрывались снаряды, выпущенные со стороны Ирпеня и Стоянки, где располагались российские войска. В результате погибли не менее восьми гражданских лиц.

По сведениям журналистов «Нью-Йорк Таймс», которые присутствовали на месте событий, целью российских ударов могли быть украинские военные, которые вели миномётный огонь с позиций примерно в 180 метрах от перекрестка, однако многие российские снаряды падали на перекресток.

114. HRW, 03.05.2022, <https://tinyurl.com/2b7el8ca>.

Анализ, проведённый HRW, указывает, что российские военные с большой вероятностью могли отслеживать траекторию снарядов или «наблюдать» за местом их падения, в распоряжении российских военных была информация для корректировки огня. Непрерывающийся обстрел, приведший к жертвам среди мирного населения, а не к разрушению военных объектов на расстоянии от перекрёстка, следствие безответственных и преднамеренных действий¹¹⁵.

30 сентября 2022 года в 7:30 по местному времени в г. *Запорожье* была обстреляна гуманитарная колонна. Колонна гражданских автомобилей формировалась на рынке автомобильных запчастей «Авторынок», примерно в 27,5 км от линии фронта, вблизи контрольно-пропускного пункта в *Васильевке*, единственного КПП, через который был возможен въезд гражданских лиц на оккупированную территорию Запорожья. Люди стояли в очереди для выезда, чтобы забрать своих родственников и отвезти им помощь.

В результате обстрела погибли 32 человека, около 50 получили ранения — все мирные жители. По словам заместителя руководителя Офиса президента Украины **Кирилла Тимошенко**, удар был нанесен 16-ю ракетами ЗРК «С-300», переделанными для стрельбы по наземным целям¹¹⁶.

Представитель оккупационных властей Запорожской области **Владимир Рогов** утверждает, что «террористический акт» совершили украинские военные. *«Видя, как массово население едет в освобожденную часть Запорожской области, они ударили по колонне с десятками гражданских автомобилей, стоящими в очереди в районе рынка на Ореховской трассе на выезд из подконтрольной им части региона»*, — заявил он. Рогов также сообщил, что два дня назад граждане, сформировавшие колонну, в знак протеста перекрывали дорогу с требованием выпустить их на оккупированную территорию¹¹⁷.

Проведенное аналитиками AI исследование пришло к заключению, что почти наверняка атака была произведена российскими вооружёнными силами¹¹⁸.

115. HRW, 18.03.2022, <https://www.hrw.org/ru/news/2022/03/18/381363>.

116. Meduza, 30.09.2022, <https://tinyurl.com/26e8dajd>; Радио Свобода, 08.10.2022, <https://tinyurl.com/28n5jg84>; BBC, 30.09.2022, <https://tinyurl.com/28n5ueap>.

117. РИА Новости, 30.09.2022, <https://tinyurl.com/2abkjftb>.

118. AI, 30.09.2022, <https://tinyurl.com/2xtoakxw>.

2.1.3 Штурмы населенных пунктов

Первая чеченская война

Наибольшее число мирных жителей в ходе Первой чеченской войны, по-видимому, погибло в Грозном с началом штурма в конце декабря 1994 года и в ходе боев, длившихся до конца февраля. Этот вывод основан на результатах работы в зоне боевых действий сотрудников ПЦ «Мемориал»¹¹⁹ и на результатах опросов беженцев, вышедших из города с декабря и до марта 1995 года.

Федеральные силы начали штурм Грозного 31 декабря 1994 года. Бои в городских кварталах продолжались до конца февраля 1995 года, а южный район, Черноречье, был занят в марте. В ходе боев обе воюющие стороны применяли все имевшиеся у них огневые средства, но у чеченской стороны были единичные экземпляры артиллерийских и зенитных систем, систем залпового огня, практически сразу уничтоженные в ходе боев. Федеральная артиллерия и установки залпового огня вели неизбирательный огонь по жилым кварталам. Федеральная авиация наносила по городу ракетно-бомбовые удары.

Военнослужащие федеральных сил располагали свои позиции в жилых домах, и вели огонь по таким же позициям чеченских отрядов. Обе стороны при этом не брали в расчет безопасность мирных жителей, по большей части не успевших покинуть город и спрятавшихся в подвалах этих же домов¹²⁰.

Вооруженные формирования ЧРИ неоднократно, хотя и в значительно меньших масштабах, чем федеральные силы, вели в ходе боевых действий, неизбирательный огонь, от которого страдало гражданское население. Но главное, они провоцировали федеральную сторону к неизбирательным нападениям, систематически размещая позиции около и посреди гражданских объектов, в том числе жилых домов. При этом зачастую граждан не предупреждали об

119. Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996.

120. Уполномоченный по правам человека в РФ С.А.Ковалев и члены его группы депутаты Государственной Думы РФ В.В.Борщев, М.М.Молоствов и Ю.А.Рыбаков были свидетелями этого в первых числах января 1995 г. в районе Железнодорожного вокзала, а затем в районе ул. Красных Фронтовиков, где они вместе с жителями находились в подвале жилого дома. С.А.Ковалев неоднократно обращался к сторонам конфликта с призывом объявить в городе перемирие, чтобы вывести мирных жителей и собрать тела с улиц. Переговоры о прекращении огня начинались несколько раз, но срывались по вине федеральной стороны.

этом заранее, тем самым лишая их возможности эвакуироваться до начала обстрелов и боев. В результате удары федеральных войск по этим позициям вели к дополнительным жертвам среди гражданского населения.

Обладая подавляющим огневым превосходством, федеральные войска вели значительно более интенсивный огонь, обстреливая при этом и те районы, где не было ни значительных сил чеченских формирований, ни военных объектов. Так, например, 26 января 1995 г. представитель ПЦ «Мемориал» О.П.Орлов, находившийся в Черно-речье (южная окраина Грозного), наблюдал артиллерийский обстрел многоэтажных жилых кварталов в этого района, где не было ни чеченских отрядов, ни военных объектов, но оставалась значительная часть мирных жителей.

В полосе наступления генерала Рохлина применялась тактика «танковой карусели»: на перекресток выезжал танк, без перерыва расстреливал боекомплект в направлении противника, находившегося в уцелевших постройках, после чего отходил в тыл для пополнения боекомплекта, освобождая позицию для следующего танка. Упор был на непрерывность огневого воздействия, а не на точность и даже не на прицельный характер стрельбы, и у оставшихся в постройках жителей просто не было шансов уцелеть.

Отметим, что сообщения о «ковровых» бомбардировках Грозного, появлявшиеся в некоторых СМИ, не подтверждаются.

Из рассказа Павла, сержанта, командира отделения:

Нас как учили в городе воевать: прежде чем войти в комнату, кидаешь туда гранату. Лучше две. Ну, мы их и кидали всюду. <...> Крыша вообще съезжала. От грохота, вида трупов, крови, вшей. <...> Уличные бои — это ад. Мы все перепились, обкурились — иначе выдержать было невозможно.

Там иначе нельзя было. А говорю иногда с улыбкой, потому что тогда нам это смешным казалось. Весело было, когда дома с мирными жителями глубинными бомбами забрасывали, которые против подводных лодок используются¹²¹. Она такой эффект дает: проломит девять

121. Рассказчик ошибается. В Грозном применялись не морские глубинные бомбы, а специальные бетонобойные бомбы. Командующий ВВС РФ генерал П.С.Дейнекин неоднократно сообщал СМИ о применении таких бомб против «президентского дворца» Д. Дудаева в Грозном. Представители ПЦ «Мемориал» многократно видели последствия применения таких бомб в многоэтажных жилых домах Грозного.

Грозный. В феврале—марте 1995 г. тела погибших жителей, собранные на улицах и извлеченные из развалин, похоронные команды вывозили на Центральное кладбище и хоронили в специально вырытых рвах. С весны 1995 г. Комиссией по розыску без вести пропавших, в которую входили представители органов прокуратуры РФ, МВД РФ и чеченского Комитета Красного Креста и Полумесяца, производилась эксгумация и опознание тел из этих и многих других захоронений. Фотография Томаша Кизны

потолков и через какое-то время взрывается. Все оседает пылью, остается только внешний каркас: четыре стены¹²².

Государственные структуры РФ не вели подсчет погибших жителей Чечни, и единственные оценки, сделанные ПЦ «Мемориал», были затем использованы Росстатом. Зимой-весной 1995 года в местах размещения выехавших из Чечни мигрантов (в Ингушетии, Дагестане, Центральной России) велось анкетирование по методике, адаптированной Э.А. Гельманом, с последующей обработкой и экстраполяцией, дававшей не только число погибших с разбивкой по причинам смерти, но и динамику выхода людей из города. Оценки числа погибших по результатам обработки каждой группы анкет оказались достаточно близкими, итоговая оценка: от 25 до 29 тысяч погибших¹²³ в декабре 1994 — марте 1995 года.

В ходе боевых действий в сельской местности постоянный и централизованный подсчет жертв среди гражданского населения не вели ни федеральная, ни чеченская (сепаратистская) сторона, ни неправительственные организации. Обычно, подводя итоги очередной операции, федеральное командование сообщало об огромных потерях боевиков, ничего не говоря о жертвах среди мирного населения. Между тем, чаще всего гибли и страдали именно мирные жители.

122. Казаков Ю. Война закончилась, но мир не наступил // Независимая газета. 25.06.1997.

123. С 95-процентной доверительной вероятностью. Оценка общего числа погибших в Первую чеченскую войну дает больший разброс: от 30 до 50 тысяч человек.

О том, сколь лукавы были официальные цифры, можно судить по событиям в селе Самашки.

7–8 апреля 1995 г. операция Внутренних войск (ВВ) МВД РФ в селе Самашки на равнинной части Западной Чечни привела к многочисленным жертвам среди населения и большим разрушениям, хотя отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого покинул село по настоянию жителей. Самашки были заняты бойцами ВВ МВД РФ, ОМОН и СОБР МВД РФ после подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской самообороны. Жертвы среди мирного населения появились как в результате неизбирательного огня, так и потому, что именно гражданское население стало объектом преднамеренных нападений в ходе последующей «зачистки» села Самашки — наиболее наглядный и исследованный пример того, каким образом военное командование федеральных сил «производило оценку» потерь противника и среди мирного населения.

11 апреля представитель МВД на заседании правительственной комиссии по Чечне заявил корреспонденту НТВ, что по официальной информации в селе были убиты 120 боевиков, а гражданское население вышло перед штурмом. На следующий день Центр общественных связей МВД сообщил, что в ходе операции в Самашках были убиты 130 «дудаевцев»¹²⁴.

То есть, руководство МВД признало факт гибели 7–8 апреля 1995 г. в Самашках более ста человек с чеченской стороны, но отнесло их всех к вооруженному противнику. Позже, вразрез с вышеизложенной версией, командующий группировкой федеральных войск в Чечне командующий ВВ МВД РФ генерал-полковник А.С.Куликов в ответе от 12 мая на запрос депутата Государственной Думы РФ Т.В.Злотниковой сообщил, что в Самашках «персональным учетом потерь боевиков незаконных вооруженных формирований никто не занимался». Представители Международного Комитета Красного Креста, оценивая общее число погибших в селе, пришли к выводу о большой доле мирных жителей среди погибших, и в ряде интервью выразили протест в связи с нарушениями военнослужащими ВВ МВД законов и обычаев ведения войны, выразившимися в «неизбирательном нападении» в ходе войсковой операции.

В апреле-июне и в августе 1995 г. в Самашках работали представители Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций. В результате был составлен поименный — хотя, воз-

124. Вооруженные сторонники первого президента самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия.

можно, и неполный — список погибших 7–8 апреля жителей села, включивший в себя 103 человека, в числе которых 20 мужчин старше 61 года и 13 женщин. Самому младшему из погибших было 15 лет. Лишь о четырех жителях села известно, что они погибли с оружием в руках, обстоятельства смерти еще 10 человек в принципе допускают подобное объяснение их гибели. Отметим, что до половины от общего числа жертв погибли не в результате неизбирательного огня, а были преднамеренно расстреляны или иным способом убиты¹²⁵.

Подчас одни и те же подразделения МО РФ вели себя совершенно по-разному в ходе операций по взятию под контроль разных населенных пунктов. Так, при продвижении 11 мая — 14 июня 1995 г. по долине реки Аргун войска РФ, в отличие от ВВ, ОМОН и СОБР МВД РФ, действовавших в других районах, не проявляли преднамеренной жестокости по отношению к мирному населению. Тем не менее, и в данном случае в том числе, принцип международного гуманитарного права — *«при проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты»* — не всегда был определяющим.

Село и поселок Чири-Юрт в ходе боев пострадала незначительно, в результате обстрелов погибли четыре мирных жителя. Регулярные контакты сельских руководителей и командиров состоявшего из местных жителей чеченского отряда с командирами федеральных частей позволили избежать массовой гибели гражданского населения. Отряд занял оборону на расположенном на окраине села цементном заводе, который в ходе длившихся неделю обстрелов и бомбежек был сильно разрушен.

В расположенном выше по долине реки Аргун селе Чишки не было позиций вооруженных формирований ЧРИ, о чем было доведено до сведения командиров наступавших федеральных частей. Тем не менее, село было окружено и подверглось сильному обстрелу. Постройкам был нанесен значительный ущерб, жители в это время укрывались в подвалах.

В ходе наступления вверх по долине к следующему селу — Зоны — бомбардировке подверглись его окраины, после чего жители поки-

125. Всеми имеющимися средствами... Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г.: Результаты независимого расследования Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. М.: Общество «Мемориал», 1995; <https://tinyurl.com/22y8rxmn>, <https://tinyurl.com/23vgggq7>.

нули село. Затем в Зонах развернулись ожесточенные бои между федеральными частями и чеченскими отрядами, в ходе которых село было сильно разрушено.

Во всех трех случаях речь идет об одних и тех же федеральных частях и чеченских отрядах. Число погибших мирных жителей в каждом из этих сел, к счастью, было небольшим. Однако на завершающей стадии этого наступления на райцентр Шатой, когда наступление столкнулось с серьезным сопротивлением боевиков, сам Шатой и окрестные села подверглись бомбардировкам, среди мирного населения появились многочисленные жертвы. Эти жестокие бомбардировки, в свою очередь, повлекли расстрел боевиками нескольких пленных российских солдат¹²⁶.

Гудермес — второй по величине город Чечни — был в первый раз занят федеральными войсками 30 марта 1995 г. без боя — формирования ЧРИ сами покинули его. Но в декабре того же года в городе происходили ожесточенные бои, приведшие к гибели мирных жителей и значительным разрушениям¹²⁷. Тогда в Гудермес небольшими группами просочились вооруженные формирования ЧРИ, чтобы сорвать выборы главы Чеченской Республики и депутатов в Государственную Думу РФ. Подразделения федеральных сил, находившиеся в городе, оказались блокированы в районе комендатуры и вокзала. К 13 декабря 1995 г. город был окружен подошедшими федеральными частями. На рассвете 14 декабря начались интенсивные перестрелки между боевиками и федеральными войсками, как блокированными в городе, так и окружавшими его.

Об эвакуации гражданского населения речи не шло. Перестрелка не утихла, а в первой половине дня начался артиллерийский обстрел города. Танковая колонна федеральных сил, подошедшая к городу, также открыла огонь по жилым кварталам. Снайперы федеральных сил вели огонь по любым движущимся целям на улицах Гудермеса.

По словам жителей, огонь был настолько плотным, что люди не могли перебежать из домов в укрытия. На улицах лежали раненые,

126. Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996. С. 379.

127. Представители ПЦ «Мемориал» М.А.Замятин, О.И.Черепова и представитель HRW/Хельсинки А.Б.Петров в январе 1996 г. опросили в г. Хасавюрт беженцев из Гудермеса. Подробнее о событиях в Гудермесе см. «Справка ПЦ «Мемориал» о событиях в Гудермесе в декабре 1995 г.» и Доклад HRW /Хельсинки. Т. 8, вып. 3. Россия: Чечня, Дагестан — под перекрестным огнем. 1996 г. Март.

к которым нельзя было подойти для оказания помощи. Очевидцы сообщали о маленьких детях, лежавших рядом с убитыми родителями, которых из-за обстрела невозможно было подобрать. Прекратилась подача воды, газа и электричества. Успевшие спрятаться в подвалах оставались там по несколько дней, в холоде, тесноте, без пищи и воды. В ходе боев и обстрелов были разрушены жилые кварталы, примыкающие к вокзалу, комендатуре, городскому отделу внутренних дел. Однако обстрелу подверглись и те части города, где не было противостояния боевиков и федеральных сил: например, район 2-й городской больницы, куда с 14 декабря начали поступать раненые. 15 декабря больные были эвакуированы оттуда под обстрелом, но жители, раненые в последующие дни, сами или с посторонней помощью старались добраться до больницы, несмотря на продолжающийся обстрел. 17 декабря ракетным ударом с вертолетов было разрушено хирургическое отделение больницы. Обстрелу подверглись госпиталь на улице Куйбышева и стоящая неподалеку мечеть, возле которой погибли более трех десятков человек.

С 15 декабря федеральные силы начали обстреливать город из установок залпового огня «Град». В этот же день начался массовый исход жителей.

18 декабря город подвергся бомбардировке с воздуха. Хотя к этому времени большинство боевиков уже покинули город, там оставалось много мирных жителей, в большинстве старики, больные, раненые, находившиеся в подвалах — те, кому никто не помогал выехать из города.

19 декабря в Гудермес вошли войска, началась «зачистка». Есть свидетельства, что подвалы, где прятались не успевшие покинуть город люди, забрасывали гранатами¹²⁸. Командующий группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант А.А.Шкирко назвал число погибших жителей Гудермеса: 267 человек. При сопоставлении с собранными свидетельствами о жертвах в разных районах города, эта цифра представляется значительно заниженной.

Подобным образом федеральные силы действовали при штурмах других населенных пунктов. Под конец Первой чеченской, в августе

128. В январе 1996 г. в интервью российскому телеканалу ОРТ мэр Гудермеса Рамзан Башаев (назначенный на эту должность промосковским правительством Чеченской Республики) признал факт гибели мирных жителей, находившихся в подвалах и ставших жертвами «зачистки».

1996 г. Грозный снова был занят отрядами самопровозглашенной ЧРИ. Федеральные войска предпринимали неудачные попытки восстановить контроль над городом, приводившие к массовой гибели мирного населения.

Приведем несколько примеров.

7 августа в 13 часов удару с воздуха подверглась 4-я городская больница. Хирургическое отделение, в котором шла операция, было разрушено, погибли несколько больных и семь медицинских работников¹²⁹.

30 августа представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел в подвале дома №40 по Абаканской ул. обгоревшие трупы, в том числе детские. Подвал выгорел изнутри. На внешних же стенах дома не было следов ни от пуль, ни от осколков снарядов или гранат, следовательно, в этом доме не находились огневые точки, и его не штурмовали с боем. Неподдалеку на земле лежал использованный тубус одноразового фугасного огнемета «Шмель». Такой же огнемет, но с зарядом, лежал в 200 м, рядом с домами, на стенах которых имелись следы боя. Жители дома — Муслим Хасуев, Магомед Хасуев и другие — рассказали, что в этом подвале прятались гражданские люди, в том числе и их близкие родственники: сорокалетний Султан Хасуев (отец Муслима), его жена Мариам Хасуева, Руслан (31 год), его жена Зарина (23 года), их дети — трех и четырех лет, Мария Первербекова (85 лет), ее сын Мержой (55 лет) с женой Лютарой (44 года), их сыновья Тамерлан (24 года) и Руслан (21 год) и дочь Белла (19 лет). По словам местных жителей, 10 августа федеральные военнослужащие, занимая этот район, стреляли из огнеметов в подвалы домов, не выясняя, есть ли там гражданские лица. Именно так погибли люди в подвале дома № 40.

19 августа около 13:50 представители ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов, О.П.Орлов и А.В.Черкасов находились в обстреливаемом федеральной стороной районе Черноречье. Всего было выпущено около тридцати осколочно-фугасных артиллерийских снарядов, из которых в распоряжение находившегося в этом районе штаба чеченского отряда ни один не попал. Снаряды рвались в жилом квартале. В частности, был полностью разрушен одноэтажный жилой дом, погибла пожилая женщина.

129. Показания главного хирурга больницы А. Магомедова были записаны на видео представительницей Союза женщин Северного Кавказа.

В ночь на 21 августа кварталы одноэтажной застройки на улице Грибоедова были подвергнуты обстрелу из тяжелых 152-мм артиллерийских орудий, несколько домов были полностью разрушены. Живший там в это время представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов лично убедился, что в этих кварталах не было военных объектов.

21 августа бомбардировке зажигательными бомбами с большой высоты подверглись кварталы пятиэтажных домов на улицах Сайханова и Ульянова. На следующий день представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел последствия: здания выгорели внутри. Жители, прятавшиеся в подвалах и потому оставшиеся в живых, сообщили, что в этом районе не было отрядов боевиков. Вероятно, целью бомбардировки было уничтожение возможных позиций гранатометчиков на предполагавшихся маршрутах входа в город бронеколонн федеральных сил.

Вторая чеченская война

Российские федеральные силы двинулись вглубь Чечни в начале октября 1999 года, и к началу декабря подошли к Грозному, полностью блокировав город.

6 декабря 1999 г. над Грозным были разбросаны листовки, адресованные *«тем, кто обороняет Грозный»*. В листовках содержится ультиматум командования Объединенной группировки войск в Чечне. Находившимся в городе людям предлагалось до 11 декабря покинуть Грозный. *«Лица, оставшиеся в городе, будут считаться террористами и бандитами. Их будут уничтожать артиллерия и авиация. <...> Все, кто не покинул город, будут уничтожены»*. Агентство «Интерфакс» со ссылкой на штаб ОГВ(с) сообщало, что будут использованы самолеты дальней бомбардировочной авиации Ту22М3 (Бэкфайр), несущие вакуумные (объемно-детонирующие) авиабомбы.

Руководство РФ с осени 1999 года неоднократно заявляло, что в Чечне нет вооруженного конфликта, а проводится «контртеррористическая операция». В таком случае главной целью подобных операций должно было стать спасение жизней гражданского населения, и уже затем — уничтожение террористов. Основным принципом проведения антитеррористических операций — избирательность. Выпуская этот ультиматум, федеральное командование публично отказывалось от соблюдения норм гуманитарного права, в частности, от какой-либо избирательности действий в Грозном по истечению срока ультиматума. Многочисленные преднамеренные нападения российских военнослужащих на гражданское население в Грозном

и его пригородах при входе туда войск в январе-феврале 2000 г. доказывали именно такой подход (см. раздел 2.2.2 доклада).

Одновременно 6 декабря было объявлено об открытии «гуманитарных коридоров» («коридоров безопасности») для выхода гражданского населения из Грозного. Существовали два направления выхода — из северной части города в северо-западном направлении в сторону ст. Первомайской, и из южной части города в направлении с. Алхан-Юрт. Первомайская расположена в 21 км на северо-запад от города, ехать или идти туда надо по Старопромысловскому шоссе. Алхан-Юрт — в 18 км на юго-запад от города.

7 декабря по российскому телевидению был показан сюжет о посещении министром внутренних дел В. Рушайло пункта пропуска в Первомайской. Было сказано, что пропускная способность «коридора» составит до трех тысяч человек в день. В городе на тот момент оставались как минимум десятки тысяч мирных жителей. Простой подсчет показывает, что даже если мирные жители ринулись бы из города, для их выхода потребовалось бы до двух недель.

Понятие «гуманитарный коридор» в строгом смысле включает в себя систему безопасных маршрутов, которые не обстреливают и не бомбят. Население должно быть оповещено о таких маршрутах. Тем, кто не может выйти самостоятельно, должна быть по возможности оказана помощь транспортом. Ни одно из этих условий не было выполнено. До жителей не были доведены никакие дополнительные объяснения, гарантирующие им наличие какого-либо безопасного маршрута до этих пропускных пунктов. В лучшем случае, приоткрывалась «форточка», безопасных путей к которой не было. Усилия по вывозу беспомощных людей практически не предпринимались. Единственный известный случай такой помощи — вывоз усилиями МВД Ингушетии в декабре 1999 г. пациентов приюта для престарелых и психически больных, расположенного в микрорайоне Ташкала.

Тем временем по Грозному в условиях плохой погоды (а значит и плохой видимости) продолжали наносить удары с воздуха.

В результате женщины, старики, дети должны были десятки километров пробираться к пропускному пункту по городу под бомбежками, а затем — по простреливаемой дороге. В таких условиях люди не рисковали выйти из подвалов, где они укрывались от обстрелов и бомбежек, и оставались там до прихода российских военнослужащих. Это подчас приводило к трагическим последствиям.

Представители ПЦ «Мемориал» опросили в Ингушетии людей, вышедших из Грозного 12–14 декабря 1999 года¹³⁰. По их словам, в городе оставалось большое число мирных жителей, которые не могли покинуть его либо опасаясь попасть под обстрел, либо по причине физической немощи. Наиболее острой проблемой в городе была вода. Не было света и газа. Люди питались консервами, однако они были на исходе.

Никто из опрошенных не узнал о возможности выхода из листовок. Практически все листовки упали над Заводским районом, над ненаселенными заводскими территориями. Как правило, узнавали от случайных людей, которые, в свою очередь, говорили, что узнали об этом из радиопередач, без подробностей о маршруте и его безопасности, — только места расположения контрольно-пропускных пунктов. Все говорили, что выход из Грозного был сильно затруднен из-за обстрелов и бомбардировок. Опаснее для выхода был северный маршрут — более протяженный и простреливаемый. По словам опрошенных, чеченские вооруженные отряды не препятствовали выходу мирных жителей из города, сообщали о возможных маршрутах, предупреждали об опасных участках, многих из жителей подвозили до окраины или помогли перенести вещи. Одновременно в городе началось вооруженное мародерство.

Во второй половине декабря 1999 г. и в январе 2000 г. российские войска наступали на город с северо-запада, по Старопромысловскому шоссе, заняв поселки Катаяма и Ташкала, где столкнулись с упорным сопротивлением. Боевые действия развернулись там, где должен был проходить «гуманитарный коридор», и где были отмечены преступления в отношении мирных жителей (см. раздел 2.2.2. доклада).

О специфике операции российских войск в Сирии

Если говорить об участии России в гражданской войне в Сирии, то, за редкими исключениями, мы не располагаем достаточными и достоверными сведениями об эпизодах, в которых российские силовые структуры совершали бы непосредственное насилие над гражданскими лицами (убийства, «зачистки», насильственные исчезновения, «секретные тюрьмы», пытки, внесудебные казни и т. п.). Это вызвано не только таким субъективным обстоятельством, как невозможность работы

130. Результаты опроса представителями Правозащитного центра «Мемориал» Т. Касаткиной, М. Замятиним и Д. Грушкиным вышедших из Грозного людей: <https://tinyurl.com/29rltny5>.

«на земле» для российских правозащитников, но и обстоятельствами вполне объективными.

Российское присутствие в Сирии обеспечивалось, в основном, силами авиации (в том числе дальнего действия) и флота, которые отрабатывали удары по наземным целям как ракетами дальнего действия, так и бомбоштурмовыми ударами. Наземные силы тоже присутствовали, в виде подразделений артиллерии, инженерных войск и войск РХБЗ (химзащиты).

Последнее вовсе не обязательно связано с применением химического оружия. Дело в том, что некоторые мощные системы оружия формально относились именно к РХБЗ, — такие, как «тяжелая огнеметная система» ТОС-1 «Буратино» и ее дальнейшее развитие, система «Солнцепек». Эти системы залпового огня, способные уничтожать как позиции противника, так и жилые кварталы, «накрывают» значительные площади термобарическими (в просторечии — «вакуумными») боеприпасами, не оставляя находящимся там шансов выжить. В связи с этим их применение в населенных пунктах категорически запрещено (однако во Второй чеченской войне российские войска применяли «Буратино» при обстрелах с. Пригородное и с. Гехи-чу, см. раздел 2.1.4 доклада). Формально же эти системы были предназначены для уничтожения химических и бактериологических загрязнений на площадях действием высокой температуры, что и объясняет их принадлежность к войскам РХБЗ. Использовались же они, разумеется, по позициям противника, в том числе в населенных пунктах.

Другая мощная система оружия, — УР-77 «Змей Горыныч», формально относится к инженерным войскам, это «самоходная реактивная установка разминирования». Ракета тянет за собой толстый шнур взрывчатого вещества (длина чуть менее ста метров, вес около 700 килограммов), который при использовании по прямому назначению при подрыве вызывает детонацию находящихся в земле мин, создавая проход в минном поле. Военные также использовали его по позициям противника, в т. ч. в Чечне при штурме с. Катыр-Юрт и Комсомольское (см. разделы 2.1.4, 2.5 доклада).

Однако ни представители этих войск, ни артиллеристы, ни находившиеся на земле корректировщики авиации по своему статусу не участвовали в контактном бою или в зачистках.

В наземных операциях использовались «частные военные компании», прежде всего «Вагнер». Но всё же их присутствие было миноритарным по сравнению с соединениями и частями сирийской армии

(где российские офицеры присутствовали как инструкторы), иранскими формированиями и проиранскими милициями.

Наконец, участвовавшие в рейдах в тылу противника подразделения «сил специальных операций», очевидно, действовали согласно предписанным и устоявшимся методиками, уставам, наставлениям и традициям (достаточно вспомнить историю «группы Ульмана» в чеченских горах в январе 2002 г., см. глава 2.6). Но достоверных свидетельств об этом, по понятным причинам, у нас нет: спецназ свидетелей не оставляет.

Война в Украине

В ходе полномасштабного вторжения в Украину, начавшегося 24 февраля 2022 года, российские войска и подконтрольные России силы (далее для простоты — российские войска) штурмовали целый ряд населенных пунктов. Крупнейшим в этом ряду был штурм г. Мариуполя, но также имел место ряд штурмовых операций, как успешных (гг. Волноваха, Северодонецк, Лисичанск), так и завершившихся неудачно — гг. Киев и Харьков.

В ходе всех упомянутых операций российские войска вели неизбирательные обстрелы и бомбардировки жилой застройки в полосе наступления (примеры приведены в предыдущих разделах). Наиболее долгим, тяжелым и кровопролитным был штурм г. Мариуполя Донецкой области Украины. Другие подобные операции велись примерно теми же методами, с тем же пренебрежением к жизням и безопасности гражданского населения — так, руководитель военно-гражданской администрации г. Лисичанска сообщил, что в городе в ходе боев разрушено до 60% гражданской инфраструктуры и жилых зданий¹³¹. Но сами штурмуемые города были меньше, и не были быстро и внезапно окружены, как Мариуполь, вследствие чего удалось эвакуировать большинство населения, а итоговые потери были значительно меньше.

Мариуполь — стратегически важный промышленный и портовый город на юго-востоке Украины. По состоянию на начало 2020 года его население составляло примерно 457 тысяч человек¹³². Попытки выйти к нему с целью захвата предпринимались ещё летом 2014 года. С началом полномасштабного вторжения российских войск в Украину он стал одной из главных целей наступления. Попытки фронталь-

131. УНИАН, 02.06.2022, <https://tinyurl.com/2by8oy7v>.

132. «Численность наличного населения Украины на 1 января 2020 года», — Киев, Государственная служба статистики Украины, 2020, <https://tinyurl.com/2b9dh6m5>.

ного наступления с территории самопровозглашенной «Донецкой народной республики» (далее — «ДНР») не увенчались успехом, но город быстро оказался отрезан от остальной территории Украины войсками, наступавшими с территории оккупированного Крыма. **2 марта** российские войска взяли город в кольцо и начали штурм. Городские бои с переменной интенсивностью продолжались до **16 мая**, когда сдались украинские военные, защищавшие металлургический комбинат «Азовсталь», и Россия объявила об установлении полного контроля над городом.

С самого начала гражданское население оказалось заперто в городе. Почти сразу возникли сложности с электро- и водоснабжением, отоплением, мобильной связью и интернетом. В условиях непрекращающегося штурма жители с трудом выживали при минусовых температурах. Многие неделями прятались в подвалах, испытывая нехватку продовольствия, воды и лекарств и не имея возможности безопасно покинуть город.

Всё время боевых действий по городу наносила массированные удары российская артиллерия и авиация. Спутниковые фотографии и репортажи СМИ показывали масштабные разрушения жилых домов и гражданской инфраструктуры¹³³. По данным ООН, в результате боев в городе повреждены или разрушены до 90% многоквартирных жилых зданий и до 60% частных домов¹³⁴. В апреле с участием жителей Мариуполя начался сбор свидетельств разрушения города, представленных в виде интерактивной карты на Картах Google с фотографиями и видеозаписями с 1100 мест происшествий¹³⁵.

Широкую огласку получали неизбежные удары, нанесенные по заведомо гражданским объектам — родильному отделению городской больницы №3 (см. в главе 2.1.1) и Донецкого областного драматического театра, в котором укрывались 1000 — 1200 мирных жителей, включая детей. В результате погибло около 300 человек¹³⁶. «Обычные» удары по жилым домам, как правило, не становились новостями, превратившись в рутину.

133. Space.Com, 10.03.2022, <https://tinyurl.com/2dnq2nq2>; BBC, 02.03.2022, <https://tinyurl.com/y8t6emcr>; 15.03.2022, <https://tinyurl.com/y7z3nqct>.

134. Сайт УВКПЧ ООН, 16.06.2022, <https://tinyurl.com/29gnsv4f>.

135. Радио Свобода, 07.08.2022, <https://tinyurl.com/224nzw5v>.

136. Deadly Mariupol theatre strike 'a clear war crime' by Russian forces, AI, 30.06.2022, <https://tinyurl.com/2bmeo8fw>; Медуза, 25.03.2022, <https://tinyurl.com/282kcudu>.

ВВС приводит рассказ жительницы Мариуполя **Ольги Сагировой**. В начале марта начались регулярные обстрелы. В спальном районе, где в собственном двухэтажном доме жила Ольга с мужем, было относительно спокойно, но на ночь уходили спать в подвал. После двух недель ежедневных обстрелов, вечером **10 марта**, к ним пришли родители Ольги и сообщили, что в их дом попал снаряд и возник пожар. Ольга уговаривала родителей переночевать с ней в подвале, но те отказывались, и ей пришлось положить их в собственной спальне. В половине четвертого утра Ольга проснулась от звука самолета, почти сразу же на нее обвалились стены: *«Дом обрушился прямо на меня. Мои ноги оказались под завалами — так, что двигаться я не могла»*. В двух метрах увидела мужа — его завалило сильнее. Она могла только говорить с ним. Вскоре он умер. Утром Ольгу вытащили из-под развалин соседи, на это потребовалось шесть часов. У нее были множественные переломы обеих ног, пять месяцев она не могла самостоятельно передвигаться. Родители, ночевавшие в доме, погибли¹³⁷.

Точное число погибших мирных жителей Мариуполя неизвестно. По оценкам украинских властей, жертвами стали не менее 25 тыс. человек, из которых 5–7 тыс. погибли под развалинами собственных домов¹³⁸. Агентство «Ассошиэйтед Пресс», проанализировав спутниковые снимки с начала марта по декабрь, отметило не менее 10 300 новых могил в Мариуполе и окрестностях. Некоторые могилы отмечены более чем одним номером, что указывает на погребение более чем одного человека¹³⁹. Все месяцы после завершения боев, по мере разбора завалов, спутниковые снимки фиксируют новые захоронения¹⁴⁰.

Российские власти создавали препятствия для эвакуации мирных жителей из окруженного Мариуполя на территорию, подконтрольную украинским властям. По утверждению последних, весь период боев они много раз пытались договориться о прекращении огня и организации гуманитарных коридоров для массовой эвакуации гражданского населения. И в марте, и в апреле эти попытки не давали результата, а российские военные отказывались пропустить авто-

137. BBC, 07.11.2022, <https://www.bbc.com/russian/features-63542323>.

138. BBC, 07.11.2022, <https://www.bbc.com/russian/features-63542323>.

139. Ассошиэйтед Пресс, 22.12.2022, <https://tinyurl.com/2qg8uque>.

140. Институт изучения войны, 14.05.2022, <https://tinyurl.com/y66lbt2j>; Крым.Реалии, 24.05.2022, <https://tinyurl.com/2blb27dz>; BBC, 05.12.2022, <https://tinyurl.com/2aqyc2ez>.

бусы, направленные украинскими властями для вывоза гражданских лиц на контролируруемую Украиной территорию.

В марте Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине отмечала, что заработали два маршрута, предложенных российским министерством обороны для эвакуации гражданского населения из Мариуполя: с 5 марта — маршрут на Ростов-на-Дону через территорию, контролируемую «ДНР», а с 14 марта — маршрут на Запорожье, который по-настоящему заработал только с 30 апреля. Эвакуация шла на личных автомобилях, автобусах и пешком. Случаи организованной эвакуации в контролируемые Украиной районы были редкими исключениями. Российские войска предоставляли автобусы только тем, кто направлялся вглубь контролируемой Россией территории¹⁴¹.

2.1.4 Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущего к жертвам среди гражданского населения

Первая и Вторая чеченские войны

В ходе чеченских войн российская армия не раз оказывалась в ситуации, когда чеченские силы находились в населенных пунктах, и при планировании операций по взятию городов и сел нужно было предусмотреть меры по защите мирного населения, ограничивая использование оружия, особенно систем большой мощности и неизбирательного действия. Между тем, и опыт Второй мировой войны, и последующее военное строительство, и совсем недавняя практика войны в Афганистане, через который прошли многие офицеры российской армии, не способствовали такому самоограничению.

Первой целью стал Грозный — город с 400-тысячным населением, примерно равным населению Мариуполя, и несколько большим, чем население восточной части Алеппо.

В ходе как Первой, так и Второй чеченских войн неизбирательность при нанесении ударов выражалась не только в самом способе ведения боевых действий, но и в использовании систем оружия и типов боеприпасов заведомо неизбирательного действия, которое неизбежно вело к большим жертвам среди мирного населения при любом их применении в населенных пунктах, которые не были покинуты жителями.

141. HRW, 01.09.2022, <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>.

Грозный, 1995 г.

Фотографии Сергея Сироткина и Юлия Рыбакова

Должностные лица РФ разного уровня неоднократно заявляли, что для предотвращения гибели мирного населения войска применяют, во-первых, современное высокоточное оружие, и, во-вторых, только для нанесения ударов по военным объектам. Однако такое оружие если и применялось, то явно не в тех масштабах, чтобы заметно повысить точность поражения и исключить неизбирательный огонь и неприцельное бомбометание.

Нередко те же должностные лица в публичных заявлениях сами себя опровергали. Так, 21 марта 1995 г. командующий ВВС РФ П.С. Дейнекин сообщил в интервью газете «Московский комсомолец», что до 29 декабря 1994 г. использование оружия с лазерным или телевизионным наведением в районе Грозного было невозможно из-за неблагоприятных погодных условий. Между тем, установлен факт многочисленных бомбардировок города до этой даты. Таким образом, командующий признал применение свободнопадающих бомб и неуправляемых авиационных ракет по территории густонаселенного города в условиях, когда, по его же словам, «землю вообще не видно», а бомбометание ведется с высоты 5–7 тыс. м.

В ходе Первой и Второй чеченских войн при обстреле населенных пунктов систематически (например, в Грозном зимой 1995 г., в августе 1996 г., в декабре 1999, в январе 2000 г.; в Гудермесе в декабре 1995 г.; в Самашках и в Серноводске в марте 1996 г.; в населенных пунктах западной Чечни в феврале 2000 г. в ходе т. н. «операции» «Охота на волков», в частности, в с. Катыр-Юрт, и т. п., и т. д.) федеральные войска использовали системы залпового огня «Град» и «Ураган» — оружие, предназначенное для поражения больших площадей (залп покрывает 14,5 и 42,6 гектар, соответственно), а следовательно, сомнительное с точки зрения гуманитарного права при ведении боя в населенном пункте. Представители ПЦ «Мемориал» неоднократно наблюдали разрывы снарядов «Града» в кварталах Грозного и Аргуна,

не контролируемых федеральными войсками; наблюдали обстрел Серноводска из этих же установок.

В постановлении ЕСПЧ по делу «Исаева против России» (№ 57950/00)¹⁴² приведены свидетельства жителей села Катыр-Юрт, в котором находилась на тот момент не только местные жители, но и масса беженцев из других населенных пунктов, о том, что по селу наносились удары системой залпового огня «Град». Там же приведены цитаты из интервью с генерал-майором Барсуковым, заместителем командующего Северо-Кавказского округа ВВ МВД, который участвовал в непосредственном руководстве операцией в Катыр-Юрте¹⁴³:

Некоторые бандиты прорвались через наши позиции <...> Остатки их сил прорывались на Катыр-Юрт. На тот момент он тоже был заблокирован. Мы позволили им войти в Катыр-Юрт и провели там спецоперацию силами 7-го и 12-го отрядов спецназа. Снова мы столкнулись с ожесточенным сопротивлением. 7 отряд понес значительные потери. Мы были вынуждены его вывести... Мы опять задействовали огневую поддержку — «Град», «Ураган», «Буратино»¹⁴⁴

В пределах населенных пунктов (Грозный, Шали, Гудермес и др.) применялись кассетные боеприпасы, содержащие суббоеприпасы, наполненные шариками или иголками (стрелками). Командование федеральных сил отрицало применение такого оружия или возлагало ответственность на формирования ЧРИ.

Представители правозащитных организаций находили и поражающие элементы от таких суббоеприпасов, и сами неразорвавшиеся суббоеприпасы, и средства их доставки на территориях, контролируемых сторонниками ЧРИ. В больницы, расположенные на этих территориях, поступали люди, раненные такими поражающими элементами. ПЦ «Мемориал» располагает образцами игольчатых

142. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68381>.

143. Карпов Б. В. Внутренние войска: Кавказский Крест-2. М.: Деловой экспресс, 2000. С. 112–113.

144. ТОС-1 «Буратино» — «тяжелая огнемётная система», система залпового огня, стреляющая термобарическими («вакуумными», «объёмного взрыва», «топливными») боеприпасами, которые на большой площади (залп покрывает 40 га) поражают живую силу и технику высокой температурой и мощной ударной волной. Высокое давление и низкочастотная составляющая делает ударную волну особенно смертоносной и на удалении от места подрыва, и в полевых, и в долговременных укреплениях. Действующие «по площадям» системы подобного типа при использовании в населенных пунктах ведут к неизбежному поражению гражданского населения.

поражающих элементов и шариковых бомб, которые федеральные силы применяли в населенных пунктах Чечни.

Есть основания предполагать, что федеральные силы в 1996 г. применяли в населенных пунктах Чечни бомбы объемного взрыва (называемые также вакуумными или топливными бомбами — fuel air bomb, см. выше сноску к «Буратино»). Об этом говорит характер разрушений некоторых построек в селе Самашки в результате действий федеральных войск в марте 1996 г., что зафиксировали представители ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов, О.П.Орлов и А.В.Черкасов, — мощнейшая взрывная волна при отсутствии осколков. В селе были найдены остатки бомбы этого класса ОДАБ-250. О применении таких боеприпасов свидетельствуют показания заведующего хирургическим отделением больницы в селе Знаменское Лемой Расуевым представителю ПЦ «Мемориал» А. Миронову. Врач сообщил, что характер травм у людей, поступавших в больницу из ряда горных сел (в частности, Шатойского и Веденского районов), — разрыв плевры и других органов при отсутствии осколочных ранений — указывает на применение именно такого вида оружия. Аналогичные показания дал Миронову и Умар Хамбиев, начальник военного госпиталя ЧРИ.

В заключение раздела отметим эпизоды собственно контртеррористических операций в узком смысле этого слова — в Буденновске (июнь 1995 г.), в Первомайском (январь 1996 г.), в Беслане (сентябрь 2004 г.), где из-за неизбирательности действий федеральных сил и спецслужб действия по освобождению заложников фактически превращались в операции по уничтожению террористов ценой жизни заложников. Например, 17 июня 1995 г. в Буденновске (Ставропольский край) во время штурма больницы от неизбирательного огня нападающих погибли трое террористов и в десять раз больше заложников — около 30 человек¹⁴⁵. Огонь по больничным корпусам, в том числе и по родильному отделению, вели не только снайперы, но также пулеметы и орудия БТР и БМП.

10 января 1996 г., когда следовавшая из Кизляра (Республика Дагестан) колонна автобусов с террористами и «живым щитом» из заложников пересекла административную границу Дагестана и Чечни, с вертолетов был нанесен удар неуправляемыми ракетами по голове

145. Многочисленные показания заложников; сведения, полученные группой С.А.Ковалева при посещении больницы на следующий день после штурма; Курочкин В.В. Миссия в Чечне. М.: Поматур, 1997.

колонны. Высаженный поблизости десант спецназа имел приказ уничтожить террористов, оставшихся в живых после обстрела¹⁴⁶. Однако первый же реактивный снаряд поразил сопровождавшую колонну машину ГАИ (по счастливой случайности, находившиеся в ней милиционеры остались живы), другие снаряды в цель не попали. После этого колонна вернулась на территорию Дагестана, где террористы закрепились в селе Первомайское. 15–18 января 1996 г. в ходе «операции по освобождению заложников», т. е. штурма села Первомайское федеральными войсками, использовались системы залпового огня «Град»¹⁴⁷, которые, как мы уже отмечали выше, не предназначены для прицельной стрельбы.

3 сентября 2004 г. в г. Беслан (Северная Осетия) в ходе штурма школы №1, в которой находились чеченские террористы с примерно 1100 захваченными ими заложниками (преимущественно дети, их родители и сотрудники школы), бойцы Центра спецназначения ФСБ вели огонь по зданию из огнеметов, пулеметов, гранатометов, танковых орудий. Использовались огнеметы РПО-А «Шмель», стреляющие термобарическими боеприпасами, которые создают высокое давление и облако огня в целом помещении, что в принципе не совместимо с операциями по освобождению заложников. В итоге погибли 314 заложников, включая 186 детей.

13 апреля 2017 года ЕСПЧ вынес объединенное постановление «Тагаева и другие против России»¹⁴⁸ по семи жалобам от имени 409 заявителей на действия российских силовых структур в ходе операции по освобождению заложников в школе в Беслане. Часть заявителей представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон). Суд признал, что действия силовиков нарушили право на жизнь заявителей и их родственников (ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). В частности, ЕСПЧ признал нарушением широкое применение в ходе операции сотрудниками российских силовых ведомств тяжелого вооружения, представляющего риск для жизни заложников.

146. Свидетельство корреспондента «Известий» В.Якова, беседовавшего со спецназовцами и вертолетчиками. Такой же приказ имелся и в июне 1995 года, когда колонна автобусов с террористами и заложниками ехала из Буденновска, — но тогда не дошло до его исполнения.

147. Подробно см.: Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996.

148. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172660>.

Операция российских войск в Сирии

В ходе вооруженного конфликта в Сирии российские вооруженные силы применяли системы вооружения неизбирательного действия, в первую очередь речь касетные и зажигательные боеприпасы.

HRW приводит десятки документированных случаев применения касетных и зажигательных боеприпасов российскими и сирийскими правительственными войсками в ходе совместных операций¹⁴⁹.

Уже в 2015–2016 гг. были зафиксированы случаи поражения касетными боеприпасами как районов, где велись боевые действия и не осталось или почти не осталось гражданского населения, так и населенных пунктов — городов или поселков, в частности в провинциях *Дамаск, Идлиб и Алеппо*. Как минимум в двух случаях атаке касетными боеприпасами подверглись лагеря вынужденных переселенцев в провинции Идлиб - с. *Юнсо (Юнсийе)*, где погибли 7 гражданских лиц и 43 были ранены, и в с. *Эн-Накир*, там погибли по меньшей три человека, многие были ранены¹⁵⁰.

Далеко не всегда возможно установить, кто именно, россияне или сирийцы, применяли это оружие в каждом конкретном случае. Однако по оценке AI, после **30 сентября 2015 года** — официальной даты начала российской военной операции в Сирии — количество сообщений о применении касетных боеприпасов резко возросло как раз в тех районах, где действовали российские войска¹⁵¹. HRW документировала пролеты российской авиации в районах поражения касетными боеприпасами примерно в момент нанесения соответствующих ударов¹⁵².

11 июля 2016 года как минимум три самолета нанесли удары с применением касетных и обычных боеприпасов по бензовозам на окраине *н.п. Терманин* в провинции *Идлиб*. Погибли по меньшей мере 10 человек, в том числе ребенок, свыше 30 человек получили

149. См., например, HRW, 20.12.2015, <https://tinyurl.com/246l2cgm>; 28.07.2016, <https://tinyurl.com/25d5862c>.

150. HRW, 20.12.2015, <https://tinyurl.com/246l2cgm>; 28.07.2016, <https://tinyurl.com/25d5862c>; AI, «Гражданские объекты не пострадали»: разоблаченные заявления России о ее атаках в Сирии», 23.12.2015, <https://tinyurl.com/zc883os>.

151. AI, «Гражданские объекты не пострадали»: разоблаченные заявления России о ее атаках в Сирии», 23.12.2015, <https://tinyurl.com/zc883os>.

152. HRW, 08.02.2016, <https://tinyurl.com/zr7wsmf>.

ранения — все они, по словам местных жителей, были гражданскими лицами.

Запасы топлива в случае их военного использования могут быть законной военной целью. Однако, по словам жителей, это место считалось топливным рынком, его активно посещало местное население. В силу присутствия в зоне поражения гражданских лиц, использование изначально неизбирательных кассетных боеприпасов и продолжения ударов даже после прибытия на место работников экстренных служб ситуация должна квалифицироваться как незаконное нападение, считают эксперты HRW.

По словам свидетелей, удары по окраине Терманина наносили по меньшей мере три самолета: два истребителя-бомбардировщика СУ-34 (состоит на вооружении только российских ВКС) и один фронтальной бомбардировщик СУ-24. Не удалось установить принадлежность СУ-24 и то, с самолета какого типа применялись кассетные боеприпасы¹⁵³.

Также было неоднократно зафиксировано применение российскими войсками и сирийской правительственной армией зажигательных боеприпасов. Горючая смесь, которой снаряжается зажигательное оружие, причиняет крайне тяжелые ожоги, которые плохо поддаются лечению, а также вызывает пожары, которые сложно тушить и которые уничтожают гражданские объекты и инфраструктуру¹⁵⁴.

Россия отрицала, что использует в Сирии кассетные боеприпасы: по словам представителя Министерства обороны РФ **Игоря Конашенкова**, такого типа боеприпасов на базе Хмеймим не было¹⁵⁵.

Однако **18 июня 2016 года** в репортаже телеканала Russia Today о визите министра обороны России на базу Хмеймим был показан российский военный летчик, который осматривал истребитель-бомбардировщик Су-34 с подвешенными кассетными бомбами с зажигательной боевой частью РБК-500 ЗАБ-2,5СМ. Когда на этот кадр обратили внимание, телеканал вырезал его из сюжета, однако этот факт привлек еще большее внимание прессы. Тогда Russia Today вернула этот фрагмент, пояснив, что вырезали его из соображений безопасности: на видео крупным планом был показан пилот¹⁵⁶. Исследова-

153. HRW, 28.07.2016, <https://tinyurl.com/25d5862c>.

154. HRW, 16.08.2016, <https://tinyurl.com/22rcmemg>.

155. Russia Today, 23.12.2015, <https://tinyurl.com/2dh61klh>.

156. BBC, 20.06.2016, <https://tinyurl.com/28f3l82q>; Bellingcat, 10.08.2016, <https://tinyurl.com/2884oubu>.

тели проекта Bellingcat отмечали, что до начала российской военной операции никаких доказательств применения в Сирии РБК-500 ЗАБ-2,5СМ не было, хотя сирийская авиация широко использовала зажигательное оружие с 2012 года¹⁵⁷.

После 2016 года число сообщений о применении кассетных боеприпасов российско-сирийской коалицией заметно сократилось, но они продолжали применяться. В частности, HRW задокументировала использование кассетного боеприпаса при ударе сирийско-российских сил по Сармину в провинции Идлиб в январе 2020 г.

Война в Украине

Применение кассетных боеприпасов российской армией в ходе вторжения в Украину было по-настоящему действительно массовым. По данным HRW, с начала войны российская сторона применяла кассетные боеприпасы сотни раз, с **февраля по июль 2022 г.** в результате обстрелов кассетными боеприпасами погибли по крайней мере 689 мирных жителей¹⁵⁸. По данным организации Cluster Munition Coalition, применение кассетных боеприпасов зафиксировано в *Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской, Сумской, Харьковской, Херсонской и Черниговской областях*¹⁵⁹.

24 февраля, в первый день полномасштабного российского вторжения, было зафиксировано попадание российской тактической ракеты с кассетной головной частью в непосредственной близости от Центральной горбольницы г. *Угледача Донецкой области*. В результате погибли четверо и были ранены десять гражданских лиц. По фотографии фрагмента ракеты HRW идентифицировала носовой конус и антенну альтиметра кассетной головной части 9Н123К тактической ракеты «Точка-У» с полусотней осколочных суббоеприпасов (см. раздел 2.1.1)¹⁶⁰.

Международные правозащитные организации HRW и Amnesty International (далее — AI) задокументировали множество фактов обстрелов с применением кассетного оружия многих населенных пунктов Украины. Интенсивно обстреливали этими типами боепри-

157. Bellingcat, 10.08.2016, <https://tinyurl.com/2884oubu>.

158. HRW, 25.08.2022, <https://tinyurl.com/26kba4u2>.

159. Cluster Munition Coalition, 01.07.2022, <https://tinyurl.com/ymeszjuu>; см. также HRW, <https://tinyurl.com/2682bzx6>; 04.04.2022, <https://tinyurl.com/297m57an>; Bellingcat, 14.03.2022, <https://tinyurl.com/25czzvww>.

160. HRW, 01.03.2022, <https://tinyurl.com/25fzjuhb>.

пасов г. Харьков, второй по численности населения город Украины. Российские войска многократно применяли кассетные боеприпасы по густонаселенным городским кварталам. В результате большое количество мирных жителей погибли или получили ранения, многие медицинские учреждения и жилые дома оказались повреждены¹⁶¹. Приведем один пример.

Днём **15 апреля** российские войска обстреляли кассетными боеприпасами улицу Мира и её окрестности в Индустриальном районе г. Харьков. Как минимум девять мирных жителей погибли и более 35 были ранены, в том числе несколько детей. Доктора Харьковской городской клинической больницы №25 показали AI извлечённые из тел пациентов металлические осколки, в том числе характерные куски стальных стержней, содержащиеся в кассетных боеприпасах 9Н210/9Н235, применяющихся в реактивных системах залпового огня «Ураган» и «Смерч».

Татьяна Агаева, 53-летняя медсестра, находилась у подъезда своего дома в момент попадания нескольких кассетных бомб. Она рассказала: *«Внезапно отовсюду послышались звуки, как от петард, очень много, везде. Я увидела клубы чёрного дыма в местах взрывов. Мы упали на землю и пытались найти укрытие. Сын нашего соседа, 16-летний мальчик по имени Артём Савченко, был убит на месте... У его отца раздроблено бедро и осколочное ранение ноги. Трудно сказать, как долго продолжались взрывы, казалось, что минута длится вечность»*.

Несколько суббоеприпасов взорвались на соседней детской площадке, где гуляли **Иван** и **Оксана Литвиненко** и их четырёхлетняя дочка. В результате обстрела Оксана была тяжело ранена. Иван рассказывал AI в конце апреля: *«Неожиданно я увидел вспышку... Я схватил дочку, толкнул её к дереву и обнял это дерево, чтобы она оказалась под защитой, между деревом и моим телом. Было много дыма, и я ничего не видел... Потом дым вокруг меня рассеялся, и я увидел людей на земле... моя жена Оксана лежала на земле. Когда дочка увидела маму на земле в луже крови, она сказала мне: «Пойдем домой, мама умерла и эти люди умерли». Она была в шоке, я тоже. Я до сих пор не знаю поправится ли моя жена. Доктора не могут сказать, сможет ли она снова говорить и ходить. Наш мир перевернулся с ног на голову»*. Оксана провела в реанимации больше месяца и скончалась **11 июня**.

Исследователи AI нашли на детской площадке стабилизаторы, металлическую дробь и другие характерные фрагменты кассетных боеприпасов 9Н210/9Н235. Также они обнаружили несколько неболь-

161. HRW, 17.08.2022, <https://tinyurl.com/2brv7uw9>.

ших воронок в бетонном покрытии, соответствующих повреждениям, которые можно ожидать от взрыва таких боеприпасов¹⁶².

2.2. Преднамеренное нападение на гражданские объекты и гражданское население

2.2.1. Бомбардировки, артиллерия, ракетные удары по гражданским объектам

Первая чеченская война

На всем протяжении Первой и Второй чеченских войн гражданское население страдало не только от неизбирательного огня, но и от преднамеренных ударов по гражданским объектам и жилым кварталам, в которых заведомо не располагались военные объекты.

В ходе Первой чеченской войны один из первых ударов с воздуха по заведомо мирному селу был совершен на территории, где не происходили военные действия.

3 января 1995 г. федеральная авиация нанесла ракетно-бомбовый удар по горному с. Аршты на территории Республики Ингушетии¹⁶³ у самой границы с Чечней. В селе на тот момент налета скопилось более 2000 беженцев из Чечни. Были убиты пятидесятипятилетний П.С.Фирзаули, мать и дочь Султановы; семь человек были тяжело ранены. 6 января представитель «Мемориала» А.В.Соколов и депутат Государственной Думы РФ К.Д.Аракчаа опросили жителей и осмотрели разрушения. Можно было предположить, что бомбардировка была наказанием за то, что в селе накануне останавливалась группа добровольцев из других республик Северного Кавказа, шедших воевать в Чечню на стороне сепаратистов.

Атака с воздуха на Аршты повторилась 18 апреля 1995 года, два самолета нанесли ракетно-бомбовый удар по окраине села. В тот же день сотрудники прокуратуры РИ, депутат Государственной Думы РФ В.В.Борщев, члены Наблюдательной миссии правозащитных организаций А.Ю.Блинушов и В.В.Лозинский зафиксировали гибель трех женщин и ранение семерых мужчин из числа местных жителей,

162. AI, 13.06.2022, <https://tinyurl.com/2cq7wyfm>.

163. Власти и население Республики Ингушетия не поддержали в 1991 г. сепаратистские устремления, преобладавшие в Чеченской Республике, заявив, что остаются в составе РФ. С тех пор система органов власти, включая силовые ведомства, строилась и действовала в рамках Конституции РФ в соответствии с законодательством РФ.

следы разрывов бомб и ракет, записали показания местных жителей. При налете использовались кассетные бомбы с шариковыми поражающими элементами. Военных объектов в селе или в непосредственной близости не было.

3 января 1995 г. бомбы были сброшены на город Шали (Чеченская Республика), по сведениям из городской больницы, только из местных жителей погибли 55 человек и 186 были ранены. Депутат Государственной Думы РФ А.Е.Шабад приехал в Шали через два часа после окончания бомбардировки:

Я видел три места бомбардировок. Одно — автомобильный рынок, где было большое скопление народа, в основном мужчин. Это рынок в пригороде. Он находился отдельно от города, на подъездах к нему, так что было хорошо видно скопление людей. Другое место — рынок в самом городе Шали, обычный базар, какие есть везде. Бомба была сброшена в центр этого рынка, там была свежая воронка. Человек 50 было убито сразу. И третье место — районная больница. По свидетельству главного врача, там было убито 25 человек из числа проходивших лечение и из числа персонала. <...>

Эта бомбежка была направлена просто на уничтожение людей. При этом использовались шариковые бомбы. Они взрываются в воздухе, и шрапнель летит вниз. Я говорю об этом потому, что видел, как люди, находившиеся в канавах, в углублениях, все равно поражались этим огнем. Автомобили, которые стояли на рынке автозапчастей, были плотно изрешечены этими фрагментами [шариковой шрапнелью], просто превращены в сито. Самолеты сделали несколько заходов — несколько раз бомбили. Убитых людей я видел даже на расстоянии метров 100 от эпицентра. Все кругом было залито кровью¹⁶⁴.

Показания А.Е.Шабада подтверждаются свидетельствами очевидцев — жителей Шали и корреспондентов¹⁶⁵. Самолеты сделали несколько заходов, атака продолжалась в течение полутора-двух часов. Второй удар по авторынку был нанесен после того, как к месту первых взрывов сбежались люди, чтобы оказать помощь пострадавшим. Многочисленные свидетели, в том числе и врачи больницы, подтверждали, что использовались кассетные шариковые бомбы.

4 января 1995 г. информационная служба группировки федеральных войск в Чечне заявила, что удар был нанесен по бронетранспор-

164. Война в Чечне: Международный трибунал: Материалы опроса свидетелей: Первая сессия. М.: Общественный фонд «Гласность», 1996.

165. Д. Мик («The Gardian»), Д. Филиппов («Boston Globe»), Н. Загнойко (ИТАР-ТАСС), М.Ю.Перевозкина («Русская мысль»).

теру в 3 км от Шали. Впоследствии в разбросанных над населенными пунктами листовках утверждалось другое — якобы причиной бомбежки было находившееся во дворе больницы зенитное орудие, и предлагалось изгонять боевиков из сел под страхом повторения бомбовых ударов.

Гибель людей в этих случаях нельзя списать на неприцельные бомбардировки — целью были именно гражданские объекты. Среди жителей Шали преобладало мнение, что атаки носили демонстративный характер, с целью устрашения населения районов, лояльных президенту самопровозглашенной ЧРИ Д. Дудаеву.

Весной — летом 1996 г. в ходе кампании по подписанию селами «мирных протоколов»¹⁶⁶ по некоторым населенным пунктам (Шали, Урус-Мартан, Валерик и др.) были нанесены удары с воздуха, среди мирных жителей были погибшие и раненные. После этого села более активно шло на подписание «мирных протоколов»¹⁶⁷.

По рассказам местных жителей, федеральные войска неоднократно обстреливали многие села в ответ на обстрелы их позиций чеченскими отрядами, расположенными вне сел. В «Независимой газете» был

166. Кампания по подписанию «мирных протоколов» или «соглашений», на первый взгляд совершенно бессмысленная, проходила в рамках легитимации правительства Доку Завгаева. Эти «соглашения» заключали с населенными пунктами, главы администраций которых брали на себя обязательства поддерживать режим прекращения огня, которые определенно не могли выполнить. По сути, они вместе с селами превращаясь в заложников действий вооруженных отрядов, за которые, очевидно, отвечать не могли. При этом федеральные власти в этот период отказывались от переговоров с другой стороной конфликта. По сути, на местном уровне применялась практика, со ссылками на обычаи, создания ложных сущностей и наделения их субъектностью, при одновременном лишении субъектности реальных акторов процесса. Разумеется, в итоге никакие «мирные соглашения» не помогли властям РФ установить контроль над Чечней.

167. Подробнее см.: Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996.

опубликован рассказ Павла, сержанта, командира отделения¹⁶⁸, который, в частности, подтвердил использование такой тактики в Чечне:

«Как минометный обстрел начинается, все стволы, включая зенитные установки, на село, что недалеко, поворачиваем, и ну палить. Сразу из-за гор лететь перестает».

Операция российских войск в Сирии

На протяжении всей сирийской операции российских вооруженных сил международные наблюдатели неоднократно фиксировали удары по заведомо гражданским объектам — больницам, рынкам, школам, мечетям и т. п.

Многие из атакованных российской авиацией объектов входили в список, созданный в рамках согласованного «механизма разрешения конфликтов» ООН (далее «список ООН»). Координаты внесенных в этот список объектов были переданы властям России, Турции и возглавляемой США коалиции в Сирии, чтобы исключить случайные или якобы случайные нападения. В мае 2019 года официальные лица ООН заявили, что правительства России и Сирии преднамеренно бомбили восемь больниц в Идлибе, координаты которых были в списке¹⁶⁹.

С декабря 2015 по февраль 2016 года российские ВКС и правительственные войска Сирии как минимум шесть раз «целенаправленно атаковали» больницы, медицинские центры и клиники на севере сельской части провинции Алеппо, в результате чего погибли не менее трёх мирных жителей¹⁷⁰.

5 и 6 мая 2019 года российская авиация нанесла серию ударов на северо-западе Сирии в районах, которые контролировались антиправительственными силами. Среди прочих были атакованы больницы Набад-аль-Хайят, Кафр-Набл, Кафр-Зита и Аль-Амар в провинции Идлиб.

В нанесении авиаударов по госпиталям почти сразу обвинили российскую сторону.

В июле в связи с этими инцидентами в Совбезе ООН по инициативе Германии, Бельгии и Кувейта прошла закрытая встреча. На ней постпред РФ при ООН Василий Небензя озвучил официальную позицию России: «*Расследование нашего Минобороны показало, что в 9 из*

168. Козаков Ю. Война закончилась, но мир не наступил // Независимая газета. 25.06.1997.

169. The Telegraph, 30.05.2019, <https://tinyurl.com/yxvtepoe>.

170. РБК, 03.03.2016, <https://tinyurl.com/hxd6rnn>.

11 заявленных случаев ударов не было». Оставшиеся два здания, по словам Небензи, были частично повреждены, «но они не были повреждены российскими ВКС»¹⁷¹.

В октябре 2019 года The New York Times опубликовала результаты журналистского расследования, показавшие, что удары по больницам были, и что нанесла их именно российская авиация. Расследование базировалось на данных из различных источников: показания очевидцев и видеозаписи с мест ударов, сообщения в соцсетях, записи «споттеров» — сервисов, которые фиксируют пролеты самолетов над Сирией, — расшифровки переговоров российских военных пилотов и наземных служб.

5 мая в 14 часов 32 минуты по местному времени российский диспетчер передал пилоту координаты, которые соответствуют расположению госпиталя Набад-аль-Хайят. В 14:38 пилот отвечает, что видит цель и вводит в компьютер своего самолета соответствующий коррекционный код. Диспетчер дает разрешение открыть огонь (сигнал «Три семерки»). В 14:40 споттеры сообщают о появлении в небе российских самолетов. В это же время происходит удар, а пилот сообщает, что цель «отработана» — говорится в публикации.

Все четыре больницы были в «списке ООН», — но именно оттуда россияне могли узнать их координаты¹⁷².

Минобороны РФ авиаудары по больницам категорически отрицало: «Все представленные якобы доказательства не стоят даже бумаги, на которой они были напечатаны», — заявил официальный представитель МО РФ Игорь Конашенков¹⁷³.

Как следует из доклада AI, в период с 30 апреля 2019 по 29 февраля 2020 года российские и сирийские войска нанесли удары по 53 медицинским учреждениям и 95 школам. В основном удары наносились с воздуха. Отдельные нападения со стороны сирийской армии происходили на земле. Многие из атакованных объектов входили в «список ООН». В январе и феврале 2020 года, по подсчетам организации Syrian Child Protection Network, российские и сирийские войска атаковали 28 школ, во многих из которых не прекращалась образовательная деятельность. За один день 25 февраля были разрушены сразу 10 школ.

171. РИА Новости, 18.07.2019, <https://tinyurl.com/2b8fswsp>.

172. The New York Times, 13.10.2022, <https://tinyurl.com/yj96c3y3>; Meduza, 13.10.2019, <https://tinyurl.com/27lv7pyn>.

173. Интерфакс, 14.10.2019, <https://www.interfax.ru/world/680267>.

В общей сложности правозащитники детально задокументировали 18 из этих атак, которые пришлось на три провинции — Идлиб, западную часть Алеппо и часть территории Хамы. Полученные данные подтверждают, что некоторые действия России и армии Башара Асада в регионе являлись военными преступлениями¹⁷⁴.

29 января 2020 года между 22:30 и 23:00 по г. Ариха в провинции Идлиб были нанесены три удара с воздуха, целью которых предположительно была больница Аль-Шаами, но пострадали и близлежащие жилые здания. Больница Аль-Шаами входила в список ООН.

По данным AI, проанализировавшей данные наземных наблюдений за воздушным пространством над Арихой, в указанное время в воздухе в этом районе были только российские самолеты.

Два врача и административный сотрудник, присутствовавшие в больнице во время нападения, а также еще один врач, посетивший больницу на следующий день, рассказали, что военные самолеты нанесли несколько ударов по зданию, причинив тем самым значительный ущерб и уничтожив не менее двух находящихся рядом жилых домов. Один врач в больнице и не менее 10 мирных жителей, проживающих в близлежащих жилых домах, погибли, не менее 35 мирных жителей получили ранения.

Больница Аль-Шаами закрылась после нападения в связи с повреждением оборудования и продвижением правительственных войск в Ариху¹⁷⁵.

В октябре 2020 года HRW опубликовала доклад, в котором подводит итоги 11-месячных наступательных операций сирийско-российских сил по возвращению Идлиба под контроль правительства Башара Асада. Задокументированы 46 военных нападений в нарушение законов и обычаев войны, в результате которых прямо или косвенно пострадали гражданские объекты и инфраструктура в Идлибе. Погибли по меньшей мере 224 гражданских лица, 561 человек был ранен. По утверждению HRW сирийско-российские удары по больницам, школам и рынкам в Идлибе представляются частью сознательной военной стратегии по уничтожению гражданской инфраструктуры и принуждению жителей к уходу, чтобы облегчить правительству возвращение этой территории под свой контроль. В результате наступления 1,4 млн человек были вынуждены покинуть свои дома¹⁷⁶.

174. Meduza, 11.05.2020, <https://tinyurl.com/yces278p>.

175. AI, 11.05.2020, <https://tinyurl.com/27odj4wg>.

176. HRW, 15.10.2020, <https://tinyurl.com/239qa67m>; текст доклада: <https://tinyurl.com/2xmkp637>.

Война в Украине

Наиболее массированными, систематическими и целенаправленными были ракетные удары по объектам энергетической инфраструктуры Украины в конце 2022 года.

Объекты энергетической инфраструктуры имеют двойное назначение, обеспечивая работу как гражданских, так и военных объектов, а также транспорта, в первую очередь железнодорожного, роль которого в снабжении воюющей армии велика. Но атаки против энергетических объектов Украины — а также вызванные ими перебои в водо- и теплоснабжении — бьют в первую очередь по гражданскому населению, а не по стратегически важным военным объектам, имеющим в большинстве случаев независимые источники питания. Особенно это заметно, если учесть, что массированные обстрелы, выводящие из строя украинскую энергетику, начались осенью и нарастали в начале зимы.

Мотивы нанесения этих ударов, озвученные российскими официальными лицами, явно выражают месть за военные неудачи и являются попыткой принудить власти Украины к выполнению российских условий путем терроризирования гражданского населения.

Систематические удары по энергетической инфраструктуре Украины начались после успешного наступления украинских войск в Харьковской области в начале сентября 2022 года.

11 сентября были обстреляны Змиевская ТЭС в Харьковской области, Харьковская ТЭЦ-5 и ряд подстанций. Множество домохозяйств в Харьковской, Полтавской, Днепропетровской, Сумской и Донецкой областях остались без света¹⁷⁷. Была обстреляна плотина в Кривом Роге, что привело к подтоплению жилых кварталов.

16 сентября Владимир Путин, рассуждая о неких попытках нанести ущерб российской гражданской инфраструктуре, заявил: *«Совсем недавно вооруженные силы России нанесли там пару ударов чувствительных. Ну, будем считать, что это предупреждающие удары. Если дальше ситуация будет развиваться подобным образом, то ответ будет более серьезным»*. Какие именно из атак подразумеваются под «парой ударов», Путин не уточнил¹⁷⁸.

10 октября Россия предприняла массированный обстрел украинской территории ракетами и барражирующими боеприпасами. Атакам подверглись не только энергетические объекты, но и жилые дома, дороги, мосты — в том числе пешеходные, объекты культур-

177. Deutsche Welle, 16.09.2022, <https://p.dw.com/p/4GvYp>.

178. BBC, 16.09.2022, <https://tinyurl.com/2a4gn3sv>.

ного значения. Погибли 23 человека, не менее 100 были ранены. Энергетические объекты также были важными целями — в результате Львовская, Полтавская, Сумская, Харьковская и Тернопольская области, города Львов, Хмельницкий, Житомир и Харьков остались без электроснабжения и отопления, было повреждено 30% объектов электроэнергетической системы Украины¹⁷⁹.

Официально эти удары были объявлены мстью за подрыв Крымского моста 8 октября:

«Сегодня утром по предложению министерства обороны и по плану генерального штаба России нанесен массированный удар высокоточным оружием большой дальности воздушного морского и наземного базирования по объектам энергетики, военного управления и связи Украины», — заявил Путин на совещании с постоянными членами Совета безопасности России, — «В случае продолжения попыток проведения на нашей территории терактов ответы со стороны России будут жесткими и по своим масштабам будут соответствовать уровню угроз, создаваемых Российской Федерации¹⁸⁰».

Однако расследование, проведенное совместно The Insider, Bellingcat и Der Spiegel говорит, что планирование удара заняло примерно неделю, и началось за несколько дней до подрыва Крымского моста¹⁸¹. Таким образом, можно говорить о целенаправленной реализации заранее разработанной и принятой стратегии.

После 10 октября удары следовали практически каждый день, хотя и с меньшей интенсивностью.

22 октября министр энергетики Украины Герман Галущенко сообщил, что в результате атак России пострадало от 30 до 40% энергетической инфраструктуры страны¹⁸².

15 ноября последовал новый удар по энергетике, 18 ноября премьер-министр Украины Денис Шмыгаль сообщил о выводе из строя почти 50% всей энергетической инфраструктуры страны.

23 ноября, после очередного массированного ракетного обстрела, произошла аварийная остановка всех энергоблоков Южно-Украинской АЭС, а на Ровенской и Хмельницкой АЭС сработала аварийная защита. Без света осталось подавляющее число потребителей по всей Украине, временно от сети были отключены все атомные станции,

179. Meduza, 12.10.2022, <https://tinyurl.com/24mt3laq>.

180. BBC, 10.10.2022, <https://tinyurl.com/2d2r27wx>.

181. The Insider, 24.10.2022. The Insider объявлен в России нежелательной организацией.

182. Голос Америки, 22.10.2022, <https://tinyurl.com/235f2anp>.

Самашки, ул. Выгонная, 53. Тела расстрелянных 8 апреля 1995 г. Исы Боршигова и Хизира Хажбекарова. Так во дворах домов жители села были вынуждены хоронить погибших. Фотография Людмилы Вахниной. 12 апреля 1995 г.

большинство тепловых и гидроэлектростанций. Были полностью обесточены Киев и Киевская область, Харьков и Харьковская область, Одесса, Львов, Николаевская, Запорожская, Черниговская и Днепропетровская области, и большинство районов Хмельницкой области, а также некоторые районы Республики Молдова. Украина впервые в своей истории пережила блэкаут — полное отключение энергосистемы¹⁸³.

Пресс-секретарь президента РФ **Дмитрий Песков** отметил, что ударов по социальным объектам не было и нет, а цели, которые прямо или косвенно имеют отношение к военному потенциалу Украины, подлежат поражению. Что же касается вопроса о том, как отражаются российские атаки на жизни простых украинцев, Песков ответил: *«Руководство Украины имеет все возможности вывести ситуацию в нормальное русло, имеет все возможности урегулировать ситуацию таким образом, чтобы выполнить требования российской стороны и прекратить, соответственно, все возможные страдания местного населения»*¹⁸⁴.

AI заявила, что стратегия России состоит в том, чтобы ударами по критически важной гражданской инфраструктуре Украины подорвать промышленное производство, нарушить работу транспорта, посеять страх и отчаяние, лишив мирных жителей Украины тепла, электричества и воды по мере приближения зимних холодов: *«Прицельное уничтожение Россией украинской гражданской инфраструктуры является незаконным. Моральное состояние гражданского населения не является законной целью, а совершение этих атак с единственной задачей терроризировать гражданское население является военным преступлением»*¹⁸⁵.

183. BBC, 23.11.2022, <https://tinyurl.com/2bnhq48q>; 24.11.2022, <https://tinyurl.com/24skapj9>.

184. Интерфакс, 24.11.2022, <https://tinyurl.com/2388xs6u>.

185. AI, 20.10.2022, <https://tinyurl.com/2yrhx4x2>.

2.2.2 Преднамеренные нападения на гражданское население

Первая чеченская война

Многочисленные преднамеренные нападения на мирных жителей были совершены в с. Самашки 7–8 апреля 1995 г.¹⁸⁶

Операция по занятию села осуществлялась сводным отрядом из военнослужащих внутренних войск МВД¹⁸⁷ с приданными сотрудниками московского и подмосковного ОМОНа¹⁸⁸, а также оренбургского СОБРа¹⁸⁹.

Ультиматум селу — сдать 264 автомата, 2 пулемета и одну БМП¹⁹⁰, а также беспрепятственно пропустить части внутренних войск в село — предъявлял генерал-лейтенант МВД А.А. Романов, действовавший в то время под псевдонимом А.А. Антонов.

Кадровый отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого вышел из села, и такого количества автоматов руководство села при всем желании не могло бы сдать, никакой БМП в селе не было.

Непосредственно операцией по занятию села руководил, по-видимому, генерал-майор МВД Н.В. Скрыпник.

После подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской самообороны село было занято бойцами ВВ МВД РФ и особых отрядов милиции МВД РФ.

В ходе последовавшей «зачистки»¹⁹¹ дома, дворы и подвалы, где находились мирные жители и заведомо не было боевиков, забрасывали гранатами; военные расстреливали безоружных жителей, в том

186. Всеми имеющимися средствами...

187. В/ч 3641 — 22-я Софринская бригада оперативного назначения.

188. ОМОН — в 1995 г. Отряд милиции особого назначения в составе МВД.

189. СОБР — в 1995 г. Специальный отряд быстрого реагирования в составе МВД.

190. БМП — боевая машина пехоты.

191. «Зачистка» — жаргонное слово, используемое как представителями федеральных сил, так и местными жителями, обозначает операцию, в ходе которой населенный пункт блокируют и далее без санкции прокурора и без понятых обыскивают дом за домом, а всех подозрительных людей задерживают. Официально «зачистки» именовались «специальными операциями по проверке регистрации людей по месту жительства и выявлению участников незаконных вооруженных формирований».

числе женщин и стариков; поджигали дома, в которых находились люди.

В целом, действия в Самашках носили характер не столько войсковой операции, сколько карательной акции.

Представителями Наблюдательной миссии правозащитных организаций была достоверно установлена гибель 103 жителей села, в том числе 13 девушек и женщин и 20 мужчин старше 61 года. Не меньше половины из них были преднамеренно убиты военными, а не погибли от неизбирательного огня¹⁹².

Так, 8 апреля, когда уже не было вооруженных столкновений, выстрелами с проезжавшей бронетехники были убиты 18-летняя Хава Гунашева, 61-летний Абдул-Рашид Хусейнов и 16-летний Резван Хусейнов. 62-летний Дога Цатишаев был ранен в голову, когда он после разговора с военнослужащими, сидящими на танке, уходил от него; его добились в доме в тот же день автоматной очередью в упор.

В тот же день шесть человек были убиты или смертельно ранены выстрелами издалека, когда находились у себя во дворе или на улице рядом с домом.

Самая распространенная причина гибели мужчин 7 и 8 апреля — расстрел на месте задержания, как правило, сразу после входа военнослужащих в дом или во двор, иногда — после избиений. Были документированы 30 таких убийств.

Приведем свидетельство выжившего после такого расстрела. Абдурахман Чиндигаев, 1952 г.р., проживающий по ул. Шарипова, 46, и Салавди Умаханов, пожилой мужчина, проживающий по ул. Шарипова, 41, сообщили, что вечером 7 апреля они вместе с Мусаитом Исаевым, 1924 г.р., и Насруддином Базуевым, 1948 г.р., находились в доме по адресу ул. Шарипова, 45. При приближении военнослужащих федеральных сил все четверо забились в кладовку, находящуюся на первом этаже. Войдя во двор, военнослужащие сразу бросили в примыкающее к этой кладовке помещение гранату.

Далее, по словам Умаханова, события развивались так:

«Тут через минуту, даже, может, раньше, открывают дверь: «Живой кто есть?» Есть, выходим [во двор]. Их было четыре человека. «Суки, ложитесь! Суки, ложитесь!» Мы легли. Нас обшарили. Тут сзади один кричит, мне говорит: «Там остался кто?» Я говорю: «Нет». «Бери заложников» — сзади кричит. Меня заводят обратно туда. Никого нет.

192. Методику составления списка погибших и установления достоверности сведений об обстоятельствах их гибели см.: Всеми имеющимися средствами...

Выходим. «Суки, в яму! Суки, яма!» Нас загоняют туда [в яму в гараже для ремонта автомобиля]. Машина стоит как тогда стояла. Насруддин первым залез. Вон туда встал, туда, к стене. Мы втроем тут стоим. Я говорю: «Нас убивать сюда ставят». Ну, я почитал там молитву. Муса говорит: «Ребята, не стреляйте. Скотину кормить надо... Не стреляйте». <...> Исаев на третью ступеньку шагнул. Двое солдат... Наставили на него автомат. Толкали туда его так. Да, он не успел спуститься. Моментом оттуда автоматную очередь ему дали. Мы только спустились и только нагнулись — эти вторую пустили очередь¹⁹³.

После этого военные ушли. Исаев был убит, Базуев и Умаханов ранены (Базуев погиб на следующий день). Позже дом подожгли другие военные.¹⁹⁴

Множество людей были ранены осколками гранат, брошенных в комнаты и подвалы жилых домов. Эти ранения оказались смертельными для Залубы Явмирзаевой, 96-летнего Мовсара Оспанова и 66-летнего Джунида Шуйпова. Раненные осколками гранаты отец и дочь — Насруддин Базуев и Раиса Масаева — были затем добиты.

Во время конвоирования задержанных жителей Самашек из села для «фильтрации» были застрелены три человека.

Специальные докладчики по вопросу о внесудебных или произвольных казнях и по вопросу о пытках, назначенные Комиссией ООН по правам человека, в своем призыве к правительству РФ выразили озабоченность по поводу боевой операции, проведенной федеральными силами в селе Самашки.

Через год, в марте 1996 г., федеральные войска вторично попытались установить контроль над Самашками, но встретили упорное сопротивление крупного вооруженного отряда ЧРИ. Бои в селе продолжались более недели. 17 марта военные в ходе «зачистки» контролируемого ими участка на южной окраине села совершили преднамеренное нападение на мирных жителей. Около 40 сельчан, укрывавшихся в подвале дома Мухаддина Алачиева (ул.Калинина, 16), вывели во двор. После проверки дома военные вышли со двора и кинули туда три гранаты-«лимонки». В результате 17 человек были

193. Рассказ записан 04.08.1995 г. О.П.Орловым.

194. В доме, где произошел расстрел, представители ПЦ «Мемориал» не обнаружили на стенах каких-либо следов боя. Лишь в помещении гаража на цементных стенах ямы были следы от пуль, а в соседнем помещении — следы от взрыва гранаты. Какие-либо следы боя отсутствовали и на стенах большинства сожженных домов.

ранены (среди них — 9 женщин и 2 ребенка, «Мемориал» установил их имена). Для Бакисат Эльсановой и Шайман Гичиевой эти ранения оказались смертельными¹⁹⁵.

Вторая чеченская война

В январе-феврале 2000 г. российские военные (здесь и ниже мы обозначаем этими словами также бойцов ВВ МВД и сотрудников различных подразделений МВД) по мере взятия под контроль Грозного совершили многочисленные нападения на гражданское население. Наиболее известны события в Старопромысловском районе Грозного и в поселке Новые Алды.

В Старопромысловском районе военные, видимо, озлобленные упорным сопротивлением боевиков, после отступления совершали ничем не мотивированные нападения и убийства заведомо мирных жителей. В большинстве случаев по этим событиям не были даже возбуждены уголовные дела. В ряде случаев чудом выжившие люди и родственники убитых получили юридическую поддержку от правозащитников, после чего удалось добиться возбуждения уголовных дел и в итоге довести эти сюжеты до их рассмотрения в Европейском суде по правам человека. Приведем два примера.

Хеди Махаури¹⁹⁶, проживавшая в поселке Ташкала Старопромысловского района Грозного, с началом боевых действий уехала в Ингушетию. 21 января 2000 г. она вместе с ещё двумя женщинами вернулась в Ташкалу, чтобы проверить свой дом и забрать документы. Она нашла дом разрушенным, документы пропали. Пройдя квартал, женщины наткнулись на группу из 30–40 солдат, грузивших в бронемашину имущество одного ее соседа. Солдаты заметили их, задержали, обвинили в том, что они «наводчицы», забрали у них все вещи и документы. Им завязали глаза и отвели во двор разрушенного дома в полсотне метров от места задержания. Подозревая худшее, Махаури стянула повязку с глаз и увидела, что на них нацеливают автоматы. Её спасло тело другой женщины, которая заслонила её собой. При падении Хеди ударилась головой и потеряла сознание. Она очнулась от боли в ухе, когда солдат вырвал сережку; затем он

195. Сведения получены представителями Правозащитного центра «Мемориал» от пострадавших и свидетелей, проверены и уточнены при посещении Самашек.

196. Махаури против России (Makhauri v Russia), <https://tinyurl.com/2b5zgzwf>. 4 октября 2007 г. Суд постановил, что РФ нарушила в отношении заявительницы ст. 2 (право на жизнь) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

забрал кольцо и часы. Она опять потеряла сознание. Придя в себя, поняла, что укрыта горящим матрасом, и с трудом смогла отодвинуть его, и снова потеряла сознание. Когда она вновь пришла в себя, то увидела, что обе ее спутницы убиты. Хеди Махаури добралась до расположенного неподалеку подвала, где ей оказали первую помощь прятавшиеся там пожилые женщины.

Суд отметил, что возбуждено уголовное дело, следствие по нему велось с многочисленными упущениями. Во-первых, имел место необъяснимый интервал в три месяца между получением властями информации о преступлении и началом расследования. Во-вторых, несмотря на то, что заявительница подробно описала нападавших, не было принято никаких мер по установлению лиц, подходивших под это описание. В-третьих, государственные органы отказались назначать баллистическую экспертизу, которая могла бы иметь важное значение для установления личности нападавших. В-четвертых, участие заявительницы в следствии было неадекватным, поскольку ее в недостаточной степени информировали о ходе следствия. И в-пятых, следствие не смогло установить даже какие воинские подразделения и какие операции проводили в этом районе в рассматриваемое время.

Елена Гончарук¹⁹⁷ проживала в поселке Катаяма в Старопромысловском районе г. Грозного. В январе 2000 г. там начались бои. 19 января она и еще пятеро человек укрылись от обстрелов в подвале. Когда обстрел прекратился, ко входу в подвал подошли несколько военных и приказали всем выйти из подвала. Солдаты сказали им, что им было приказано всех убить, поскольку все оставшиеся в городе — пособники боевиков. Они приказали всем вернуться обратно в подвал, после чего забросили туда гранаты со слезоточивым газом. Когда же люди начали выходить из подвала, по ним открыли огонь. Заявительница была ранена и потеряла сознание. Когда она очнулась, то поняла, что остальные мертвы. Когда наступила ночь, заявительница смогла добраться до дома на соседней улице, где ей оказали помощь. Позднее она пошла к российскому блокпосту с белым флагом. Там солдаты проверили ее документы и позволили ей пройти. На следующий день женщина, которая находилась в тех местах в поисках своих родственников, отвезла заявительницу в Ингушетию. Там Гончарук положили в больницу.

197. Гончарук против России (Goncharuk v Russia, № 58643/00), <https://tinyurl.com/25nuuz3ea>. 4 октября 2007 г. Суд постановил, что РФ нарушила в отношении заявительницы ст. 2 и 13 Конвенции.

Хотя власти знали об этом нападении, они не начинали расследование до 2004 года, а далее следствие велось с многочисленными упущениями, и оказалось неспособно восстановить картину событий и установить виновных.

Ещё ряд постановлений ЕСПЧ¹⁹⁸ также касаются убийств мирных жителей в Старопромысловском районе в январе 2000 г. Кроме того, ***

5 февраля 2000 г. в пос. Новые Алды и прилегающем районе Грозного в ходе «зачистки» были совершены массовые убийства мирных жителей. В большинстве случаев люди были застрелены в домах или рядом. Всего были расстреляны 56 мирных жителей, включая 6 женщин, 11 пожилых людей от 60 лет и старше (самый старый — 1924 г.р.); среди убитых был годовалый младенец и женщина на 9-м месяце беременности. Свидетели утверждали, что жертв могло быть больше, если бы сельский врач Асет Чадаева не побежала по дворам и не заставила людей выйти на улицу и собраться в толпу. Результаты общественного расследования этой трагедии изложены в докладе ПЦ «Мемориал»¹⁹⁹.

В посёлке никогда не располагались военные объекты или отряды боевиков самопровозглашенной ЧРИ. Из посёлка никогда не открывали огонь в сторону российских войск, но, несмотря на это, с начала декабря 1999 года по конец января 2000 года (во время осады Грозного) посёлок подвергался массивным артиллерийским и бомбовым ударам, имелись разрушения и убитые. 3 февраля депутация от жителей встретилась с российским полковником Лукашевым, которого заверили, что в посёлке нет боевиков, и получили обещание прекратить обстрелы посёлка. Обстрелы были прекращены на следующий день, 4 февраля. В тот же день в посёлок в первый раз зашли военные, провели проверку паспортов, вели себя корректно

198. По делам «Магомед Хашиев против России» (Khashiyev v Russia, № 57942/00), «Роза Акаева против России» (Akayeva v Russia, № 57945/00), «Петимат Гойгова против России» (Gouyгова v Russia, № 74240/01) <https://tinyurl.com/2ybm35>. Суд признал о во всех делах нарушение ст.ст. 2 и 13 Конвенции, а по жалобам Хашиева и Акаевой также ст. 3 (запрет пыток).

199. «Зачистка»: Посёлок Новые Алды, 5 февраля 2000 г.: Преднамеренные преступления против мирного населения / Байсаев У., Орлов О., Черкасов А., Эстемирова Н.; Правозащит. центр «Мемориал». — М: Звенья, 2000. — 71 с.: ил. — (Издат. прогр. О-ва «Мемориал»), <https://tinyurl.com/23zzeetj>.

и не совершали каких-либо противоправных действий. Они предупредили жителей об опасности запланированной на следующий день «зачистки», но те не приняли их слова всерьез.

5 февраля в зачистке Новых Алдов участвовали совместно подразделения 245-го мотострелкового полка и бойцы ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга. Подразделение, зачищавшее южную часть посёлка, грабило дома, но убийств не совершало. В северной части во время «зачистки» были совершены все убийства.

После предания гласности факта массовых убийств правозащитниками из «Мемориала» и HRW прокуратура была вынуждена возбудить в апреле 2000 г уголовное дело. Во второй половине апреля по требованию жителей была проведена эксгумация тел жертв.

Впоследствии по подозрению в причастности в совершении преступлений был задержан один боец петербургского ОМОН, который, однако, затем скрылся.

Органы прокуратуры признали факты убийств и грабежей 5 февраля в Новых Алдах, признали, что тогда в поселке «зачистку» проводили сотрудники ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга и Рязани (и это был ложный след: рязанский ОМОН был там 10 февраля, а 5 февраля в «зачистке» участвовали военнослужащие МО РФ). Однако найти подлежащих привлечению в качестве обвиняемых не смогли. На самом деле следственные органы прокуратуры занимались откровенным саботажем расследования.

По жалобам родственников убитых жителей Новых Алдов и прилегающих районов Грозного Европейский суд по правам человека вынес ряд постановлений по делам «Эстамиров и другие против России»²⁰⁰, «Мусаев и другие против России»²⁰¹ и «Хаджимурадов против России и 16 других жалоб против России»²⁰².

200. Estamirov and Others v. Russia № 60272/00, <https://tinyurl.com/25fjygv5>. 12 октября 2006 года суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2 (право на жизнь) и 13 (право на эффективную правовую защиту) Конвенции.

201. Жалобы № 57941/00, 58699/00 и 60403/00, Musayev and others v. Russia, <https://tinyurl.com/2adqgv4f>, 26 июля 2007 г. Суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2, 3 (запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 Конвенции.

202. Khadzhimuradov v. Russia and 16 other applications № 21194/09, <https://tinyurl.com/2cxhjd3>, 10 октября 2017 г. Суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2 и 13 Конвенции, а также ст. 1 Протокола №1 (защита собственности).

Демонстративные «акции возмездия», направленные на гражданское население, происходили регулярно: артиллерийский обстрел жилого квартала, похищение местного жителя, массовые грабежи и т. п. По сути, следовало говорить о терроре против мирного населения. Вот лишь несколько примеров.

21 ноября 2000 г. на дороге у села Давыденко на mine подорвался военный автомобиль, один солдат погиб, двое были ранены. Вскоре недалеко от места взрыва на глазах пассажиров рейсового автобуса военные задержали жителя села Давыденко Хусейна Газиева, надели на голову мешок, посадили на БТР и увезли в неизвестном направлении. 24 ноября тело Газиева обнаружили на окраине села: был отрезан нос, выколоты глаза, на шее — глубокий след от ножевого ранения, верхняя часть головы представляла собой месиво, кисти рук и пальцы были переломаны.

11 декабря 2000 г. у села Мескер-Юрт была обстреляна военная колонна. Военные открыли огонь по расположенному у дороги рынку, затем обстреляли село. Среди мирных жителей были убитые и раненые. Несколько десятков случайно попавшихся человек военные задержали и увезли, позже некоторых нашли убитыми.

15 марта 2001 г. после подрыва бронемашины у поселка Новогрозненский военные устроили в поселке погром, при этом убили восьмерых мирных жителей.

Этот список можно продолжить. Никто ни разу не понес наказания за подобные «акты возмездия».

Часто мерой возмездия становилась «зачистка», пример — события в станице Бороздиновская.

4 июня 2005 г. бойцы батальона «Восток», сформированного из этнических чеченцев и формально подчиненного ГРУ МО РФ, провели в населённой даргинцами²⁰³ Бороздиновской «зачистку», — по сути, карательную акцию, последовавшую за убийством отца одного из бойцов батальона. Бойцы «Востока» врываются в дома и свозили мужчин к местной школе. В школьном дворе «задержанным» приказывали лечь на землю лицом вниз. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов, избивали ногами и прикладами автоматов. На земле людей держали более семи часов, несмотря на проливной дождь. В ходе «зачистки» сожгли четыре дома, один пожилой человек

203. Народ, основная масса представителей которого проживает в Дагестане.

сгорел (возможно, заживо), а 11 человек были увезены в неизвестном направлении, их судьба неизвестна.

По фактам поджогов, убийства и похищения людей прокуратура возбудила уголовное дело № 34/00/0013–05, на место происшествия выезжала специальная совместная следственная группа. Лишь через несколько месяцев у бойцов батальона «Восток» было изъято оружие для баллистической экспертизы. Судьба похищенных жителей Борздиновской не установлена, никто не был привлечен к уголовной ответственности за похищение людей, убийство, пытки. Один офицер батальона, Мухади Азиев, был в октябре 2005 г. условно осужден «за превышение должностных полномочий», — за то, что допустил вход подчиненных ему военнослужащих в село. Что именно делали эти военные в селе, кто из них убивал и поджигал, кто и куда уводил людей, следствие не установило. Уже после этих событий командир батальона «Восток» Сулим Ямадаев был удостоен высшей российской награды — звезды «Герой России»²⁰⁴.

22 июня 2021 г. ЕСПЧ вынес постановление по жалобам 126 жителей села — дело «Аджигитова и другие против России»²⁰⁵.

Война в Украине

Сообщения о преднамеренных нападениях российских военных на гражданских лиц стали поступать с первых же дней полномасштабного вторжения. Однако серьезное исследование и документирование произошедшего стало возможным в основном после отступления российских войск и получения доступа к доказательствам независимых расследовательских команд.

Сотрудники HRW задокументировали в бывших оккупированных районах *Черниговской, Харьковской и Киевской областей Украины* ряд эпизодов нарушения российскими военными законов ведения войны в отношении гражданского населения, имевших место **с 27 февраля по 14 марта 2022 г.**: многократное изнасилование, два случая внесудебной казни (в одном случае шести человек, в другом — одного человека), незаконное применение насилия и угроз в отношении гражданского населения.

204. 28 марта 2009 года был убит. Очевидно, это убийство произошло в рамках противостояния семьи Ямадаевых с Рамзаном Кадыровым.

205. (Adzhigitova and others v. Russia, №40165/07 № 2593/08, <https://tinyurl.com/2cq8ozwr>, суд вынес решение, что Россия нарушила ст.ст. 2, 3, 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 13 в сочетании со ст.3, и ст. 14 (запрет дискриминации), взятой во взаимосвязи со статьями 3 и 5 Конвенции.

27 февраля российские войска обстреляли сс. *Старый Быков* и *Новый Быков Черниговской области*, расположенные друг напротив друга через *реку Супой*, затем в Старый Быков зашла колонна российской бронетехники. Большинство людей прятались от обстрелов в подвалах, и солдаты стали по очереди обходить дома.

Жительница Старого Быкова **Виктория** рассказала сотрудникам HRW: «У меня забрали сына, **Богдана** [29 лет], и еще одного родственника, **Сашу** [39 лет]. Мы прятались в подвале, поэтому не видели, как это случилось. Богдан с Сашей вышли наружу покурить. Потом прибежал сосед и сказал, что видел, как их и еще нескольких парней забрали».

Виктория выбежала на улицу и стала спрашивать у стоявших на блок-посту российских солдат, что случилось. «Они сказали, чтобы я не волновалась, что их сейчас поугауют и отпустят. Мы прошли метров 50 и услышали выстрелы. Было примерно 6.20 вечера».

На следующий день Виктория с сестрой пошла на луг и увидела лежащие возле здания тела. «С одной стороны здания лежали три тела, но Богдана и Сашу среди них не было. Мы обошли здание с другой стороны и увидели их [Богдана, Сашу и еще одного мужчину]. Они лежали на земле. Им выстрелили в голову. Руки у них были связаны за спиной. Я осмотрела своего сына. У него в карманах ничего не осталось — ни телефона, ни ключей, ни документов».

Забрать тела не разрешили, родственники смогли похоронить убитых только **7 марта**.

Название г. *Буча Киевской области* уже стало нарицательным. Первый раз российские войска вошли в Бучу, небольшой городок в 30 км на северо-запад от Киева, 27 февраля, но в результате боев были вытеснены. Повторно они вошли туда 4 марта, и к 5 марта контролировали город практически полностью.

Заняв город, военные начали обходить и обыскивать дома, говоря, что «охотятся за нацистами». Искали оружие, допрашивали жителей, в ряде случаев задерживали мужчин — под предлогом неподчинения приказам или вообще без объяснений — и уводили в неизвестном направлении, не сообщая родственникам, куда. В некоторых случаях тела этих людей после отступления российских войск находили на улице, во дворе или в подвале — иногда со следами пыток. Тела по крайней мере двух жертв были заминированы.

Многие жители Бучи рассказывали, что, если кто-то пытался выйти на улицу, военные тут же открывали огонь²⁰⁶.

206. HRW, 25.04.2022, <https://tinyurl.com/22rt4tae>.

4 марта в Буче военные без суда и следствия казнили мужчину и угрожали казнить еще четверых.

Местная учительница рассказала HRW, что около 7:00 утра услышала выстрелы и увидела на улице российскую бронетехнику и четыре «Камаза». Она спряталась в подвале, а через некоторое время услышала звук разбитого стекла и как кто-то ломает входную дверь. Затем снаружи крикнули: *«Быстро выходите — или сейчас бросим гранату»*. Женщина закричала, что она в подвале одна, и вышла с поднятыми руками.

«Снаружи стояли трое мужчин — двое солдат и их командир. Они отобрали у меня телефон, порылись в нем, а потом велели мне взять документы и идти с ними», — рассказала женщина. По дороге она увидела, что жителей соседних домов тоже выводят на улицу и заставляют идти с ними.

«Нас отвели туда, где раньше был «Агробудпостач» [компания, сдающая в аренду складские помещения]. Рядом со зданием там парковка и небольшая площадь. Людей собрали на этой площади. В основном там были женщины, но было и несколько мужчин, кому уже за 50. Там стояли примерно 30 военных. У офицера [на форме] была эмблема [воздушно-десантных войск]. У него был акцент — я поняла, что он откуда-то из западных областей России, может быть, из Пскова. Я сама родилась в России и сразу такие вещи замечаю. Солдаты были все тощие и изможденные», — рассказала собеседница HRW.

Военные привели на площадь человек сорок, собрали у всех телефоны, проверили документы и стали спрашивать, кто состоит в теробороне. По ее словам, в какой-то момент привели молодого парня, а потом еще четверых. *«Солдаты велели им снять ботинки и куртки и встать на колени на обочине. Они задрали им на спине футболки и натянули на головы. Одному из них солдаты выстрелили в затылок. Он упал. Женщины закричали. Четверо других просто стояли на коленях. Командир повернулся к людям на площади и сказал: «Не волнуйтесь. Вы все нормальные. А это — грязь. Мы пришли очистить вас от грязи».*

Женщина рассказывала, что их еще несколько часов продержали на площади, а потом развели по домам. Когда она уходила, те четверо мужчин еще стояли на коленях. **9 марта**, когда собеседница HRW уезжала из города, тело молодого человека так и лежало там, где его убили²⁰⁷.

207. HRW, 20.04.2022, <https://tinyurl.com/23rpmjml>.

Сотрудниками HRW аналогичные случаи задокументированы и в других населенных пунктах Киевской области, в частности, в *Андреевке, Гостомеле и Мотыжине*²⁰⁸.

2.3. Жестокое обращение с задержанными и арестованными, незаконные задержания и незаконные места содержания задержанных, насильственные исчезновения, несудебные казни

В ходе Первой, а затем и Второй чеченских войн федеральные силовые ведомства шаг за шагом создавали особую систему мест содержания задержанных и арестованных людей. Она сочетала в себе как законные, так и официально признаваемые, но незаконные, и, наконец, нелегальные, секретные места. Эта система со временем претерпевала изменения, эволюционировала, но неотъемлемыми её атрибутами были жестокое обращение, пытки, насильственные исчезновения и несудебные казни²⁰⁹.

Задержанным не предоставляли возможность ни сообщить родственникам о своем задержании, ни обратиться к адвокату. В результате люди исчезали, по крайней мере, на время своего фактического

208. HRW, 25.04.2022, <https://tinyurl.com/22rt4tae>.

209. Разумеется, эта система не возникла на пустом месте. У армии, внутренних войск и других силовых структур в уставах и наставлениях, во внутренних распорядительных документах, должны были быть регламентированы все аспекты работы с пленными, интернированными, задержанными и т. п. Кроме того, у Советской Армии, КГБ, ГУИТУ и наследовавших им структур к середине девяностых был совсем недавний опыт создания подобной системы в ходе войны в Афганистане, о чем сохранилось достаточно свидетельств. Офицерский состав российских силовых структур в значительной мере состоял из прошедших Афганистан (что объяснимо — получают звания и делают карьеру на войне) и имеющих соответствующий опыт. Элементы этой системы можно было проследить и в ходе вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, где действовали части ВВ МВД и, в частности, Анатолий Куликов (операцией «Кольцо» в мае 1991 года руководил Анатолий Романов), и в ходе осеннего кризиса 1993 года в Москве, где силовиками руководили те же самые старшие офицеры ВВ МВД, включая Куликова и Романова. Они и другие офицеры ВВ МВД затем участвовавшие в создании системы «фильтрации» в Первую чеченскую войну.

задержания вплоть до помещения в СИЗО, в случае «легализации» и официального ареста.

Своего предельного состояния эта система достигла в первые годы Второй чеченской войны, когда большинство похищенных или незаконно задержанных людей исчезали бесследно, — то есть становились жертвами внесудебных казней.

Нарушения прав гражданских лиц сотрудниками российских силовых структур на оккупированных территориях Украины носят грубый, массовый и повсеместный характер. Сообщения о похищениях, бесследных исчезновениях, запугивании и психологическом давлении, пытках, избиениях, даже убийствах приходят со всех оккупированных территорий. Однако подробная и достоверная информация, полученная при участии международных неправительственных организаций, поступает лишь после освобождения украинской армией этих территорий.

25 февраля 2022 г. российские войска вторглись в *Херсонскую область*, **3 марта** было объявлено о взятии г. *Херсон*. Украинская армия не оказала серьезного сопротивления наступающим из Крыма российским войскам, а неорганизованное сопротивление местных Сил территориальной обороны было быстро подавлено. В первые недели в Херсоне постоянно проходили многочисленные акции протеста против вторжения и оккупации. В некоторых случаях российские военные применяли для разгона демонстраций силу, открывали огонь, были ранены.

Российские силовики сразу развернули охоту за участниками Сил территориальной обороны (которые с точки зрения международного гуманитарного права в случае пленения должны были рассматриваться как военнопленные), за мэрами городов, сотрудниками гражданских администраций, полицейскими, участниками акций протеста, журналистами и просто гражданскими лицами, которые, по мнению оккупационных властей, могли располагать важной информацией или выступать против оккупации. Задерживали местных волонтеров, которые развозили нуждающимся продукты, лекарства и предметы первой необходимости. Со временем силовики перешли к задержаниям случайных людей без явных оснований. Жители гг. *Херсона, Мелитополя, Бердянска, Скадовска*, других городов *Херсонской и Запорожской областей* описали десятки эпизодов произволь-

ных задержаний и насильственных исчезновений гражданских лиц, применения пыток²¹⁰.

Эти действия, по оценке HRW, имели целью получить от людей информацию и внушить им страх, чтобы они смирились с оккупацией. Описывая царившую в Херсоне атмосферу страха, местный журналист сказал: «Ты не знаешь, когда за тобой придут... и когда тебя отпустят»²¹¹.

С конца **февраля по конец марта 2022 г.** российские войска оккупировали значительную часть *Киевской и Черниговской областей*. Посетив в апреле 17 населенных пунктов этих областей, сотрудники HRW задокументировали 32 внесудебные казни, 9 случаев незаконного лишения жизни, 6 потенциальных случаев насильственного исчезновения, 7 случаев пыток, многократное изнасилование, записали 21 свидетельство мирных жителей о незаконном содержании под стражей в нечеловеческих, унижительных условиях²¹².

С **марта по начало сентября г.** Изюм Харьковской области был оккупирован российскими войсками и подконтрольными им другими вооруженными формированиями. Сотрудники HRW опросили свыше ста человек, практически все они сказали, что кого-то из их родственников или друзей пытали. Пятнадцать человек — 14 мужчин и одна женщина — сказали, что их самих подвергали пыткам. Только один из мужчин имел отношение к ВСУ, остальные были гражданскими²¹³.

2.3.1 Незаконные задержания, места содержания задержанных, пытки и жестокое обращение

Первая и Вторая чеченские войны

Основу системы содержания задержанных составляли так называемые фильтрационные пункты (ФП) — как стационарные, действовавшие длительный срок, так и временные, создававшиеся на срок проведения конкретной операции группировкой, проводящей ее. Некоторые из ФП получали официальный статус, другие действовали фактически нелегально, силовые ведомства отрицали само их существование, и мы даже не знаем, как именно они назывались во внутренних ведомственных документах. Но в любом случае существование любых этих ФП прямо противоречило нормам Закона

210. HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkmep7>.

211. HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkmep7>.

212. HRW, 20.04.2022, <https://tinyurl.com/23rpumjl>; 25.04.2022, <https://tinyurl.com/22rt4tae>; 18.05.2022, <https://tinyurl.com/2369qq2b>.

213. HRW, 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

РФ «Об органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» и иных действовавших нормативных актов, регулировавших деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения физической свободы граждан. Ни один из этих документов не содержал понятия «фильтрационный пункт», — следовательно, их создание было незаконным.

Непосредственной задачей «системы фильтрации» было выявление и изоляция участников вооруженных формирований, противостоящих федеральным силам, и их пособников. Однако та же система решала более широкие задачи — ее использовали и для создания сети осведомителей из числа местного населения, и для террора, подавления, запугивания всех людей, нелояльных к устанавливаемой в Чечне власти.

Главной чертой системы «фильтрации» была неизбирательность. Отсутствие картотеки, «фильтрационных дел» или иных систематизированных данных об участниках противостоящих вооруженных формирований неизбежно приводило к массовым задержаниям случайных людей, при этом единственным материалом, обосновывающим обвинение против них, могло стать их собственное признание. Получить же его можно было лишь путем запугивания, избиений и пыток.

Отсутствие в делах иных материалов, кроме полученных на допросах показаний, допускало самый широкий произвол сотрудников федеральных силовых структур в отношении задержанных: от возбуждения уголовных дел до освобождения.

ФП впервые в новой России, возникшей после 1991 г., появились в конце декабря 1994 г. — начале 1995 г.²¹⁴ в Моздоке (Республика Северная Осетия—Алания), Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край), а позднее в Грозном. Это были стационарные ФП: в Моздоке

214. Созданы на основании указания МВД РФ № 247 от 12 декабря 1994 г. Деятельность ФП регламентировалась Временным положением, утвержденным приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 г. Постановление грифа «дсп» (для служебного пользования) на подобный документ является нарушением Конституции, так как, согласно ст.15 ч.3 Конституции РФ, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»

задержанных содержали в вагонах для транспортировки заключенных, в Грозном — в здании молокозавода, а потом — в здании авто-транспортного предприятия в северо-восточном районе Грозного. В Ставрополе и Пятигорске под ФП были частично выделены местные следственные изоляторы (СИЗО).

Об условиях содержания и обращении с задержанными²¹⁵, содержащимися в ФП во время Первой чеченской войны, мы можем судить как по рассказам людей, там содержавшихся, так и по результатам посещения этих учреждений группой Уполномоченного по правам человека в РФ (далее Уполномоченный)²¹⁶. Во время Второй чеченской войны никаких возможностей посещения ФП ни у нового Уполномоченного, ни у депутатов, ни у правозащитников уже не было, и мы основываем наши суждения на рассказах бывших узников.

В январе 1995 г. по крайней мере на часть задержанных вообще не были оформлены какие-либо документы о задержании. Затем всё же стали оформляться постановления о задержании, но в большинстве случаев это не было подкреплено сколько-нибудь серьезными основаниями для задержания и содержания в ФП. Постановления, как правило, оформлялись с нарушениями установленных норм и правил. В большинстве случаев в постановлениях утверждалось, что задержанный занимался бродяжничеством и попрошайничеством, — при том, что большинство из доставленных на ФП имели при себе удостоверяющие личность документы, а некоторые были задержаны в своих домах, по месту регистрации.

Подчас задержанных подвергали особенно жестокому обращению в первые часы и дни, еще до прибытия на ФП. Отчасти это можно было объяснить тем, что охрана и конвой сознавали свою безнаказанность в связи с неопределенностью правового статуса задержанных — формально срок их содержания отсчитывался с момента поступления на ФП. Кроме того, первоначальное этапирование осуществлялось на не приспособленных для этого транспортных средствах, и при этом охрана

215. Подробно см.: Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995; О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте РФ. М.: «Юридическая литература», 1996.

216. Кроме самого Уполномоченного в неё входили депутаты Государственной Думы РФ и правозащитники.

и конвой размещали людей так, чтобы побег был физически невозможен, а нечеловеческие условия в пути делали невозможной саму мысль о побеге. Есть свидетельства того, что при этапировании на грузовых автомобилях людей укладывали штабелями в несколько слоев.

3 января 1995 г. при этапировании в Моздок свыше 60 человек, задержанных в Грозном, были размещены сначала в кузовах двух грузовых машин, а когда одна сломалась, — в кузове оставшейся. Люди лежали штабелями в шесть и более слоев. Находившиеся в нижних слоях задыхались. При попытке пошевелиться конвой открывал огонь. Всего погибли не менее восьми человек. Об этом случае сообщал пресс-секретарь Временного совета ЧР²¹⁷ Руслан Мартагов:

В районе консервного завода было бомбоубежище. Туда ворвались [федеральные военнослужащие], женщин и детей не тронули, а всех подростков и мужчин, связав руки, штабелями свалили в кузов КамАЗа, в семь рядов, а сама охрана села сверху. Как на дрова... На глазах у отца расстреляли его 15-летнего сына. В дороге еще нескольких застрелили. Кто-то задохнулся в дороге...²¹⁸

Жестокое обращение продолжалось с поступлением задержанных на ФП. Очевидные следы избиений и пыток у вышедших из ФП многократно отмечали правозащитники, депутаты Государственной Думы РФ, журналисты. Большинство из опрошенных людей, побывавших на ФП, в свидетельских показаниях жалуются на жестокое обращение. Детали этих свидетельств (включая даты их доставления на ФП и освобождения) получили подтверждения при посещении ФП депутатами Госдумы и членами группы Уполномоченного. Акты судебно-медицинского освидетельствования пострадавших, составленные вскоре после документально подтвержденной даты освобождения из ФП, делают показания о применении пыток бесспорно достоверными.

Избивая и пытая задержанных, от них добивались признания в участии в боевых действиях, сведений об известных им боевиках, о том, где хранится оружие и т. п.

217. Промосковское переходное политическое образование, созданное на контролируемой федеральными властями РФ территории Чечни. Однако даже представители этого образования были вынуждены публично выступать, столкнувшись с вопиющим насилием по отношению к жителям Чечни.

218. Другие примеры см.: Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996.

Условия содержания задержанных в ФП отличались в разные периоды и в различных местах, но в целом были тяжелыми.

При организации ФП должностные лица вообще не задумывались об их материально-техническом снабжении, достаточном для поддержания сколько-нибудь приемлемых условий существования задержанных. Это имело тяжкие последствия.

Практически все узники моздокского ФП в январе 1995 г. жаловались на крайне скудное питание, недостаток воды, страшную скученность и отсутствие какой-либо медицинской помощи, в то время как у некоторых узников были травмы.

Затем положение изменилось к лучшему, то ли из-за временного снижения числа вновь задержанных, а, скорее, из-за внимания российской и мировой общественности к происходящему в ФП. Узникам начали оказывать минимальную медицинскую помощь, улучшилось питание, но издевательства и избиения со стороны персонала продолжались.

Впрочем, поступление в моздокский ФП крупной (около ста человек) партии задержанных в ходе операции в с. Самашки в апреле немедленно вновь привело к скученности в камерах, недостатку пищи и воды. Последнее не может быть объяснено плохим снабжением, и есть в чистом виде жестокое обращение с задержанными.

При посещении группой Уполномоченного ФП в Грозном 25 февраля 1995 г. выяснилось, что камеры для задержанных находятся в подвальном помещении, перегороженном металлическими решетками. Отопления не было, освещение отсутствовало — людей держали в полной темноте. Однако вскоре в здании поставили генератор, и все помещения ФП были освещены.

Вот как описали свое впечатление от пребывания в фильтрационном пункте Грозного в июле 1995 г. монахи буддийского ордена «Ниппондзан-Меходзи»²¹⁹:

Через час нас вывезли в фильтрационный лагерь, где, избивая, заставили лежать на асфальте лицом вниз в течение часа. Когда стемнело, после короткого допроса у следователя нас препроводили в камеру. <...> Поскольку условия содержания в фильтрационном пункте ужасны (спать на голом полу, есть из одного ведра на всех без ложки,

219. Восемь буддийских монахов приехали в начале июля 1995 г. из Москвы в Грозный для участия в манифестациях с требованием мира и вознесения молитв о мире. 10 июля на контрольно-пропускном пункте по дороге из Грозного в Урус-Мартан они были задержаны и доставлены в ФП. Через несколько дней их освободили и выдворили из Чечни.

абсолютно не дают хлеба, вонь и антисанитария), мы требовали выпустить нас немедленно, но все наши требования игнорировались. <...> Тот ад, в котором мы провели 5 дней, может показаться раем по сравнению с тем, что выпадает на долю чеченцев. С ними не церемонятся, а доводят до такой степени, что человек шарахается от любого звука. Становится понятно, почему чеченцы предпочитают смерть вместо плена²²⁰.

Несколько лучшими были условия содержания в ФП в СИЗО Ставрополя и Пятигорска.

По сведениям ПЦ «Мемориал», в 1995 г. работу моздокского и грозненского ФП проверяла комиссия МВД РФ, и кто-то из начальства был наказан, — но только в дисциплинарном порядке: к уголовной ответственности никто привлечен не был. Условия содержания и обращение с задержанными немного улучшились.

Абсолютное большинство доставленных в ФП были освобождены как ни в чем не виновные, однако не получили никакой компенсации за страдания. По официальным данным, из 1257 человек, прошедших через ФП в Грозном с 28 января 1995 г. по июль 1996 г., 1024 были освобождены, 51 задержанному были предъявлены обвинения в совершении преступлений, а 109 человек были обменены²²¹ на пленных военнослужащих федеральных войск²²².

При освобождении из ФП людям предлагали подписать заявление об отсутствии претензий.

ФП были закрыты в июне 1996 г. в соответствии с соглашениями, достигнутыми представителями воюющих сторон.

Кроме стационарных ФП, в ходе Первой Чеченской войны начали создавать временные фильтрационные пункты²²³, вообще не имевшие официального статуса. Как правило, силовики отрицали само их

220. Показания буддийских монахов, записанные сотрудниками ПЦ «Мемориал».

221. В большинстве случаев к обмену на пленных военнослужащих федеральных войск чеченской стороне предлагали людей, не принимавших участия в военных действиях.

222. Ответ заместителя министра внутренних дел РФ П.Г.Мищенкова от 24 июня 1996 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова.

223. Поскольку в ходе Первой Чеченской войны такие учреждения не имели никакого статуса и формально вообще не существовали и не имели названия, ПЦ «Мемориал» в своих докладах и сообще-

существование. Подчас задержанных держали в них длительное время (до нескольких недель). Здесь производилась первичная «фильтрация»: кого-то из задержанных освобождали, кого-то отправляли в «стационарные» ФП, а некоторые бесследно исчезали отсюда.

Подобный временный фильтрационный пункт был организован 8 апреля 1995 г. в расположении воинской части на бывшем армейском стрельбище среди сопок Сунженского хребта, в нескольких километрах к северу от с. Самашки, когда в селе проводилась «зачистка» подразделениями МВД и ВВ МВД РФ под командованием генерала Романова.

Подобные пункты по мере необходимости создавали и в других районах Чечни.

Но чаще всего такие места незаконного содержания задержанных создавались в местах дислокации воинских частей министерства обороны и внутренних войск МВД, и прежде всего — штабов группировок, где находились офицеры армейской разведки или прикомандированные от ФСБ. Наиболее известны два таких места. Первое — у станции Ассиновская на территории полевого командного пункта Южной группировки федеральных войск в Чечне (местные жители и военные называли это место «Куликово поле», по фамилии Анатолия Сергеевича Куликова, командующего федеральными войсками в Чечне с января по июнь 1995 г.²²⁴). Второе — на территории военной базы «Ханкала» в пригороде Грозного. По показаниям освобожденных оттуда людей, их содержали в ямах или в машинах для перевозки заключенных. Задержанных истязали и пытали.

Людям, помещенным в ямы, завязывали глаза, запрещали поднимать головы, угрожая избить или швыряя камни принуждали подолгу оставаться без движения. Военные спускались в ямы и избивали находившихся там людей²²⁵.

В ямы помещали не только задержанных жителей Чечни. Такие ямы, обычно называемые солдатами по-восточному — «зندان» (возможно, со времен войны в Афганистане), часто использовались

ниях тогда именовал их «пунктами накопления задержанных» или «пунктами временного размещения задержанных».

224. После теракта в Буденновске Куликова странным образом повысили, назначив министром внутренних дел вместо снятого Ерина (хотя отряд террористов Шамиля Басаева ушел в рейд из «зоны ответственности» Куликова!), но он по-прежнему, уже ex officio, отвечал за действия группировки в Чечне.

225. См.: Всеми имеющимися средствами...

в качестве гауптвахт. Корреспонденты, посещавшие расположение воинских частей в Чечне, неоднократно сообщали о такой практике. Военная прокуратура называла подобные «зинданы» «необорудованной» или «незаконной гауптвахтой» и в ряде случаев вынуждала командиров воинских частей отпустить находившихся в них военнослужащих, а вместо ям оборудовать нормальное помещение²²⁶.

Бесчеловечные условия содержания, голод, избияения и издевательства — все это подчас доставалось и провинившимся федеральным военнослужащим. Рассказ контрактника, самовольно покинувшего свой блокпост и попавшего за это на «необорудованную гауптвахту», был напечатан в «Новой газете»:

Было два вида зиндана — просто яма глубиной до восьми метров, вырытая самими заключенными, и железная бочка три на два метра. Виктор попал во второй. Небольшое отверстие на замке. Для вентиляции бочку прострелили из пулемета. Но кроме воздуха в дырки лилась и вода. Внутри на дне какое — то тряпье. Лежать можно только восьмерым, остальные спали стоя. <...>

Банка тушенки и полбатона хлеба на всех — уже хорошо. <...> Ночью приходили бить. Били четверо. <...> Отвечать не было смысла — могли убить и списать на боевые потери. <...>

В полку придумали свою «амнистию». Если кого-то сажают в яму, то его товарищи хватают на следующий день любого чеченца и суют в карман гранату. Пойман с оружием.

В одной яме солдат и боевиков содержать нельзя. Солдат выпускают — амнистия <...>²²⁷.

Задержанных также держали в машинах для перевозки заключенных. Там им разрешалось снимать повязку с глаз, однако, как только открывались двери, они должны были снова надевать повязку²²⁸.

226. Информация получена представителями ПЦ «Мемориал» (О.П. Орлов и А.В. Соколов) и Международной Хельсинкской федерации (В. Хайден и К. Цюрхер) от военного прокурора временных объединенных сил в ЧР И.В. Шевченко 8 октября 1996 г. на военной базе федеральных сил в аэропорту «Северный».

227. Максимов В. Он опять ждет, когда Родина позовет его воевать // Новая газета. 05–11.05.1997.

228. См.: Всеми имеющимися средствами...; Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

Во время допросов пытали, чаще всего, током от полевого телефона. Порой применялись и более «квалифицированные» пытки. Так, в июне 1995 г. в пункте у Ассиновской Рамзана Исаева подвешивали за наручники и прижигали ему ступни паяльной лампой, сдавливали голову специальным металлическим обручем, пытали током на приспособленном для этого столе²²⁹.

Сопоставление собранных свидетельств позволяет сделать вывод, что, по мере того как в официальных ФП жестокость по отношению к задержанным снижалась, в «неофициальных» и недоступных для контроля местах содержания задержанных все большее распространение получали пытки. Именно здесь перед отправкой в ФП на допросах у задержанных требовали признать вину или дать требуемые показания.

Задержанных всё чаще оставляли в «зинданах», не отправляя на ФП, из-за чего они не попадали в официальную статистику задержаний. Подобные места содержания постепенно превратились в стационарные «секретные тюрьмы». Число их росло, появлялись новые, например, в районе Шали в месте дислокации 503-го и 506-го мотострелковых полков МО, в частях ВВ МВД в районе Серноводска и Ассиновской. Это, возможно, отчасти объяснялось желанием создать собственный обменный фонд на случай захвата кого-то из военнослужащих части в плен.

Секретные тюрьмы прекратили существование осенью 1996 г.

В ходе Первой чеченской войны в этой области (как, впрочем, и во всех остальных) господствовал «ситуативный дизайн». Созданная согласно первоначальным планам система квази-законных мест содержания предполагала «жестокость в рамках инструкций». Параллельно возникла и развивалась система вовсе незаконных мест содер-

229. Позже Рамзан Исаев, 1962 г.р., прож. с. Алхан-Юрт, ул. Центральная, 28, был обменян на пленного военнослужащего федеральных войск. Его показания были записаны на видео в с. Алхан-Юрт представителями Чеченского Комитета Красного Креста, организаций «Жертвы войны» и «Женщины Северного Кавказа». Врач с. Алхан-Юрт сообщила, что, когда 12 августа 1995 г. к ней привезли освобожденного Исаева, он был в крайне тяжелом состоянии — ушиб головного мозга, перелом носа; на голове следы сдавливания; гематомы в теменной области; тело в синяках и шрамах; на руках, ногах, спине обширные ожоги. Пиелонефрит и увеличение печени как следствие побоев. Говорить не мог (моторная афазия). Постепенно в течение месяца смог говорить, но остались заикание, заторможенность и затрудненность речи. На видео зафиксированы оставшиеся следы травм на теле.

жания в рамках войсковых структур армии и внутренних войск при штабах группировок и частей. Поскольку с января 1995 года руководство «специальной операцией по разоружению незаконных формирований» было возложено на министерство внутренних дел и эта ситуация сохранялась до конца, вполне логично эта система в итоге была в целом замкнута на ГУОШ (Главное управление оперативных штабов) МВД, однако четкой вертикали не было, а структуры ФСБ и ГРУ ГШ играли отдельную роль.

С началом Второй Чеченской войны вся вышеописанная практика возобновилась уже на новом, более системном уровне.

Официально в конце 1999 г. был создан крупный фильтрационный пункт на территории бывшей исправительно-трудовой колонии в пос. Чернокозово Наурского района Чеченской Республики. По попыту Первой Чеченской войны ему был присвоен статус «Временного приемника-распределителя для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество»²³⁰. Подобный статус был удобен МВД, поскольку такие учреждения, в отличие от СИЗО, находятся в полном ведении МВД, а содержать доставленных туда людей без предъявления им каких-либо обвинений можно значительно дольше, чем в ИВС. Доставляли в чернокозовский «приемник-распределитель» отнюдь не бродяг, а всех «подозрительных лиц», в том числе и задержанных в ходе «зачисток» в собственных домах. Вполне очевидно, что вся практика функционирования этого учреждения не имела никакого отношения к нормам законов РФ.

Зимой 2000 года в Чернокозово был доставлен журналист Андрей Бабицкий, ставший свидетелем творившихся там зверств. Именно с февраля 2000 г. СМИ начали сообщать, со слов освобожденных из этого ФП людей, о невыносимых условиях содержания, пытках и жестоким обращении.

Но ФП в Чернокозово был не изолированным объектом, а лишь элементом системы²³¹.

230. Приказ Министра внутренних дел РФ В. Рушайло № 1077 от 22.12.1999 г.

231. Практика проведения «контртеррористической операции» Российской Федерацией на Северном Кавказе в 1999–2006 гг. Краткий обзорный доклад Правозащитного центра «Мемориал» и центра «Демос». Январь 2007 г. <https://tinyurl.com/27tcw28p>, <https://tinyurl.com/2bmlzhte>.

Кроме него появились и другие стационарные, долговременные места содержания задержанных, не имевшие, в отличие от чернокозовского, никакого легального статуса, — настоящие «секретные тюрьмы».

Одним из них, который местные жители и российские военные называли «Титаник» (из-за блестящих металлических ангаров и колонн-силосов), располагался на хребте между Новогрозным с севера и селами Аллерой и Центорой с юга. Там базировались бойцы подразделения 22–1 отдельной бригады спецназа ГРУ и «сводного отряда № 1» (см. разделы 2.4 и 2.6), сотрудники СОБР МВД и ФСИН, отсюда они на бронетехнике или на вертолетах выдвигались для проведения «специальных операций», сюда возвращались с задержанными людьми, здесь их пытали, здесь они «исчезали».

Например, двоюродные братья Алсултановы, Магомед-Эмин Соипович и Хан-Али Ималиевич, задержанные 17 августа 2001 года в ходе «зачистки» федеральными силами села Аллерой, были доставлены на «Титаник». В ходе проверки их видел там прокурор ЧР В. Чернов. Затем Алсултановы «исчезли». Родственники обращались в различные официальные структуры, прокуратурой ЧР было возбуждено уголовное дело. Было установлено, что *«братья Алсултановы были переданы на фильтрационный пункт под ответственность работника УФСБ по ЧР С. Барышева, который в свою очередь передал задержанных военнослужащим для доставления в ИВС Курчалоевского ВОВД, однако в ИВС Курчалоевского ВОВД братья Алсултановы переданы не были, их местопребывания в настоящее время неизвестно; расследование дела по факту похищения Алсултановых проводится военной прокуратурой ЧР»*²³². Судьба Алсултановых неизвестна.

Однако центром системы таких «секретных тюрем» был самый большой постоянно действующий нелегальный ФП на территории главной базы федеральных сил в Ханкале. Как и во время Первой Чеченской войны, большинство из содержащихся здесь людей, как правило, держали в ямах. Они официально нигде не были зарегистрированы ни как задержанные, ни как арестованные.

Российские центральные телевизионные каналы много раз показывали сюжеты о том, как задержанных по подозрению в участии в НВФ людей доставляли в Ханкалу, хотя, согласно нормам российского законодательства, подозреваемых в совершении преступлений

232. Из ответа и.о. прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Р.Тишина № 117 от 12 февраля 2002 года на запросы ПЦ «Мемориал» и депутатов ГД РФ.

террористического характера или в участии в НВФ следует доставлять отнюдь не в расположение воинской части, а передавать органам прокуратуры или ФСБ. В многочисленных показаниях людей, прошедших через Ханкалу, рассказывалось об ужасных условиях содержания, избиениях и пытках. О существовании нелегальной тюрьмы в Ханкале знали и сотрудники прокуратуры, и чеченской гражданской администрации, и аппарата Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав человека в Чечне, но «секретная тюрьма» продолжала действовать.

Кроме того, подобные незаконные места содержания создавались и действовали в местах дислокации частей армии и внутренних войск.

В ходе Второй чеченской войны в 2000–2002 гг. систематической практикой стало создание временных ФП в ходе «зачисток» населенных пунктов. На их окраинах в местах временной дислокации проводящей «зачистку» группировки, в открытом поле или в заброшенных строениях²³³ создавались временные ФП, куда силовики (военнослужащие МО и ВВ МВД, сотрудники милиции, ФСИН и ФСБ) доставляли задержанных. Там «проверяли» на принадлежность к НВФ десятки и даже сотни жителей села. По результатам дознания задержанных следовало либо отпустить, либо перевести в стационарные ФП. Задержания в ходе «зачистки» 2000–2003 годов были массовыми и неизбирательными, число задержанных заведомо превышало емкость «штатных» мест содержания, и большинство содержащихся во временном ФП людей, как правило, вскоре освобождали, но практически всех избивали и пытали. Делали это «специалисты», которые, в частности, широко применяли пытку током при помощи полевого телефона. В ходе многих «зачисток» некоторые из задержанных «исчезали».

Правовой статус таких ФП в рамках российского законодательства был совершенно неясен: ни один действовавший нормативный акт, регулирующий деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы

233. В городе Аргун «фильтрационный пункт», как правило, располагался в карьере, в селе Старые Атаги — в помещениях птицефермы, в селе Чир-Юрт — в развалинах цементного завода

принудительного ограничения физической свободы граждан, не содержал понятия ФП²³⁴.

Из временных и стационарных ФП часть людей освобождали. Тех, с кем считали необходимым «продолжить работу», этапировали либо в официальные места содержания задержанных и арестованных — изоляторы временного содержания, создававшиеся при районных Временных отделах внутренних дел (ВОВД)²³⁵, и СИЗО — либо в нелегальные тюрьмы. Некоторые из задержанных погибали в ФП в результате пыток или внесудебных казней.

Ситуация в тех или иных «фильтрационных пунктах» могла меняться как в лучшую, так и худшую сторону.

В конце зимы 2000 года, после огласки многочисленных свидетельств о пытках и избиениях в чернокозовском «приемнике-распределителе» и после протестов международной общественности российские власти срочно придали этому ФП статус СИЗО, и условия содержания там заметно улучшились.

В этот период применение пыток было перенесено в создававшиеся официальные ИВС при ВОВД. В 2000–2002 годах особую известность в Чечне приобрели ИВС при ВОВД Урус-Мартановского района и Октябрьского района Грозного. Задержанных, арестованных

234. Слово сочетание «фильтрационный пункт», который использовали силовики в Чечне, встречалось в ответах из органов прокуратуры, но отсутствует в российском законодательстве. В 2005 году достоянием гласности стало «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах», приложение № 1 к Приказу МВД России от 10 сентября 2002 г. № 870. Сам приказ имеет гриф «для служебного пользования», и нигде не публиковался. В «Наставлении...» предписывалось создавать ФП при проведении спецопераций. Обнародование секретного документа, предполагающего создавать не предусмотренные законом места содержания людей, вызвало скандал. В итоге приказом министра внутренних дел текст «Наставления...» был изменен, отсюда были исключены упоминания о ФП. Но мы уверены, что это определение по-прежнему используется в других внутренних документах МВД и ФСБ, недоступных общественности.

235. ВОВД — структуры в составе МВД РФ, фактически выполнявшие на территории ЧР функции районных отделов внутренних дел (РОВД). В ВОВД служили командированные в Чечню из разных регионов России сотрудники милиции.

систематически пытали, некоторые из них «исчезали», их положение в таких, на первый взгляд, вполне официальных и легальных изоляторах бывало не лучше, чем в нелегальных ФП.

Октябрьский ВОВД был создан в феврале 2000 г., практически сразу после занятия Грозного федеральными силами. Он размещался в одном комплексе зданий с комендатурой и другими силовыми структурами района, и, вопреки названию, действовал не только на территории района, но и в других районах города, в пригородах и предместьях Грозного. Октябрьский ВОВД получил известность как центр пыточного следствия и место исчезновения людей. В 2000 и начале 2001 года, когда отдел был укомплектован милиционерами из сводного отряда милиции Ханты-Мансийского автономного округа, здесь исчезли не менее 23 человек²³⁶, по этим делам были вынесены шесть решений ЕСПЧ.

Наибольшую известность получило дело о задержании 2 января 2001 г. сотрудниками Октябрьского ВОВД и исчезновении двадцатилетнего Зелымхана Мурдалова²³⁷. Впоследствии выяснилось, что его не подозревали в совершении каких-то преступлений: трое сотрудников ВОВД, командированных в Чечню из УВД Ханты-Мансийского автономного округа, несколько часов избивали Зелымхана, «склоняя к негласному сотрудничеству»:

«Лапин, получив от следователя Журавлева... Мурдалова, завел последнего в свой кабинет, где... стал в течение нескольких часов совместно с не установленными следствием сотрудниками избивать Мурдалова, нанося ему руками и ногами, а также специальным средством — резиновой палкой — множественные удары в различные части тела, причинив ему повреждения в виде черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся угрожающими жизни патологическими

236. Черкасов А.В. Судьба неизвестна. Жители чеченской республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Октябрь 1999 года — 2000 год. С. 450–451. <https://tinyurl.com/2chh3arv>.

237. Жалоба «Мурдаловы против России» (Murdalovy v. Russia № 51933/08), решение вынесено 31 марта 2020 года, <https://tinyurl.com/24a927r>. ЕСПЧ признал нарушение Россией ст. 2 (право на жизнь) Конвенции и в материальной, и в процессуальной части, и в связи с этим ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты), поскольку убийство Мурдалова так и не было расследовано, но отклонил жалобу по ст. 3 (запрет пыток), поскольку один из преступников все же был осужден.

состояниями в виде длительной утраты сознания, судорог, нарушения дыхания... Когда сотрудники ИВС, заметив на теле Мурдалова телесные повреждения, отказались помещать его в камеру, Лапин... составил от имени Мурдалова объяснение, что данные телесные повреждения Мурдалов получил при падении с высоты своего роста».

Мурдалова оставили в камере ИВС в состоянии предсмертной агонии, а наутро увезли в неизвестном направлении. Это дело — одно из немногих расследованных и доведенных до суда (см. раздел 2.6), однако в 2005 году осужден был только один из троих избивавших Мурдалова, младший по званию. Второй обвиняемый, его начальник, был задержан лишь в декабре 2015 года, но вскоре освобожден. В отношении его и третьего обвиняемого была применена амнистия, а дело было прекращено. Тело Зелимхана Мурдалова найдено не было.

Не все задержанные в Октябрьском ВОВД исчезали бесследно — кого-то освобождали после многих недель пыток. Алаудин Садыков был задержан 5 марта 2000 г. и почти три месяца провел в Октябрьском ВОВД²³⁸, где ему прожгли ладонь правой руки, сломали нос, ребра, выбили зубы и отрезали ухо. Из дома Алаудина было похищено имущество на сумму свыше трёх миллионов рублей. В июне 2000 г. он сообщил обо всем этом в прокуратуру, но в ходе официального расследования подлежащие привлечению лица установлены не были.

В 2002 году получивший скандальную славу ВОВД был упразднен, а в его зданиях разместились подразделения Временной оперативной группы МВД. Хотя с этого момента здесь нельзя было содержать даже незаконно задержанных людей, после ухода структур МВД из этого комплекса зданий в мае 2006 г. выяснилось, что до самого последнего момента камеры бывшего ИВС ВОВД использовались как «секретная тюрьма».

По мере привлечения внимания российской и мировой общественности к происходившему в Октябрьском ВОВД и других подобных структурах, насилие, жестокость, пытки и бессудные казни целиком

238. Жалоба «Садыков против России» (Sadykov v. Russia № 41840/02), решение вынесено 7 октября 2010 г., <https://tinyurl.com/2yslvzgx>. Суд постановил, что Россия нарушила ст. 3, 13, 38 (обязанность сотрудничества сторон с судом) Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (защита собственности).

были перенесены в неофициальные места содержания задержанных, — прежде всего, в Ханкалу, но не только²³⁹.

Точное число прошедших через систему фильтрации в ходе Второй чеченской войны назвать невозможно — речь идет о многих тысячах людей.

Официальные структуры обычно сообщают о количестве людей, прошедших через СИЗО в Чернокозово и в Грозном, — таких набирается порядка десяти тысяч человек.

Реальные цифры задержанных и арестованных на порядок выше. По официальным сообщениям, в первые годы «контртеррористической операции» подразделения МВД в Чечне стабильно задерживали 1,1–1,2 тысяч человек в месяц. Если прибавить задержанных другими силовыми ведомствами, общее число официально задержанных тогда по самым минимальным оценкам составляло около 20 тысяч в год.

В ходе каждой «зачистки» большинство из вывезенных во временные ФП документально не фиксировали, — официально оформляли как задержанных только тех, кто в ходе «фильтрации» по каким-то причинам заинтересовал «компетентные органы».

Следует учесть и тех, кто содержался в местах дислокации воинских частей.

В итоге, по самым скромным оценкам, общее число прошедших «фильтрационную систему» приближается к 200 тысячам, — для Чечни, где в эти годы проживало менее миллиона человек, громадная цифра, доказательство масштабного государственного террора.

В 2003 году руководство РФ начало политику «чеченизации» конфликта, создавая в Чечне состоящие из этнических чеченцев промосковские вооруженные формирования и органы власти. Им постепенно передавали функции противостояния вооруженным сторонникам независимости Чечни и делегировали право на незаконное насилие.

С конца 2003 года число «зачисток», и, соответственно, создаваемых ФП существенно сократилось. Задержанных и похищенных значительно реже доставляли на военную базу в Ханкале. Место старых и привычных незаконных мест содержания людей заняли новые, в местах дислокации чеченских профедеральных силовых структур.

В селе Центорой, где проживали члены клана Кадыровых, располагалось одно из таких мест незаконного содержания задержанных

239. В первую очередь, при Оперативно-розыскном бюро № 2 в городе Грозном, см. ниже.

и похищенных. Оно приобрело такую же мрачную известность, какой ранее пугала Ханкала. Именно сюда 1 мая 2006 года не пустили делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. По имеющимся у ПЦ «Мемориал», Центра «Демос» и Международной Хельсинкской Федерации сведениям, за сутки всех содержащихся в нелегальной тюрьме людей оттуда убрали, а многих освободили. И 2 мая европейская делегация смогла беспрепятственно въехать в Центорой.

По-видимому, именно здесь полгода держали родственников Президента ЧРИ А. Масхадова, насильно увезенных из своих домов в неизвестном направлении 3 и 28 декабря 2004 года. Обстоятельства похищения и свидетели указывали на причастность «кадыровцев». Со значительным опозданием и после скандальной огласки прокуратура возбудила по факту похищения уголовное дело, однако более полугода известий о судьбе похищенных не было. 31 мая 2005 г., почти через три месяца после гибели Масхадова, все его похищенные родственники были освобождены. По их словам, все это время их держали всех вместе в бетонной камере три на три метра без мебели. Сверху располагалось маленькое окно с решеткой.

27 июля 2005 г. заместитель Генерального прокурора РФ Н. И. Шепель заявил²⁴⁰, что *«родственники Масхадова были освобождены в результате проведенной специальной операции»*, добавив, что *«личности похитителей не установлены»*. Расследование дела о похищении семи родственников Масхадова было приостановлено *«в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых»*.

Многие свидетельствовали о том, что их или родственников доставляли в нелегальную тюрьму в Центорое, где их избивали и пытали. Нелегальные тюрьмы создавали и в других местах дислокации подразделений силовых структур, в основном «кадыровцев»²⁴¹.

Отдельно следует сказать о квази-легальном месте содержания задержанных и арестованных в г. Грозном — ИВС при Оператив-

240. На конференции «Усиление правоохранительных органов для поддержания правопорядка в Чеченской Республике», проводившейся в Кисловодске по инициативе Комиссара Совета Европы по правам человека.

241. Подробно см. доклад ПЦ «Мемориал» и Международной Федерации прав человека «Пытки в Чечне: „стабилизация“ кошмара» от 2006 г., <https://tinyurl.com/22x5gg93>.

но-следственном бюро № 2 (ОРБ-2). При учреждении, сотрудники которого ведут оперативную работу, дознание, и участвуют в следствии, функционировало место содержания подозреваемых и подсудимых, хотя согласно нормам российского законодательства, ИВС не могли существовать при оперативных органах милиции. Фактически этот ИВС стал специализированным местом, куда подсудимых периодически переводили из СИЗО для выбивания у них нужных следствию признаний²⁴².

Война в Украине

Действия российских силовых структур на территории Украины, называемые в обиходе и в публикациях «фильтрацией», и объекты, именовавшиеся «фильтрационными лагерями», сильно отличались от того, что называли этим словом в Чечне — как по целям, так и по методам. Шире стало и само применение этого журналистами и политиками.

По сообщениям государственных источников США, Россия готовилась к «фильтрации» населения в Украине еще до полномасштабного вторжения. Об этом, в частности, заявила заместитель главы миссии США при ОБСЕ **Кортни Остриан**. Она предположила, что российские власти составили списки для фильтрации и задержания украинских граждан, которые угрожают российскому контролю над Украиной, включая всех, кто придерживается проукраинских взглядов, — политических деятелей и активистов, а также сотрудников службы безопасности²⁴³.

В 2022-м году уже не было того «ситуативного дизайна», как в Первую чеченскую войну. Этот подход напоминал методики, сложившиеся в 1940-х, когда возникло понятие «фильтрационных» и «проверочно-фильтрационных» лагерей. Но главной составляющей процесса «фильтрации» была архивная и аналитическая работа — фонды фильтрационных дел, которые вели советские органы госбезопасности, и которые включали многие миллионы отдельных личных дел. На каждого человека (неважно, «своего» или «чужого»), подлежавшего розыску на территориях, оккупированных Германией,

242. Подробно см. подготовленную ПЦ «Мемориал» и Центром «Демос» главу «Проблемы пыток и жестокого обращения в Чечне и на Северном Кавказе» в Альтернативном докладе российских НПО о соблюдении РФ Конвенции против пыток ООН, представленном на 37 сессии Комитета против пыток ООН осенью 2006 г. (<https://tinyurl.com/2dgzjdu6>).

243. Эхо Кавказа, 26.07.2022, <https://tinyurl.com/27ucmlqt>.

заводилось «фильтрационное дело», в котором откладывались сведения и выписки из всех возможных источников (иногда эти дела составляли несколько томов). И «проверка» человека в контрразведке, и его «фильтрация» проводилась с учетом информации из его дела, — и использовались при пополнении дел на других людей. Практика возникла ещё раньше, чем название: аналогичные «мероприятия» на территории оккупированных в 1940 году стран Балтии, которые ещё не называли «фильтрацией», велись планомерно, с опорой на накопленный массив дел, и были направлены прежде всего против русской эмиграции, осевшей там за два десятилетия. С учетом этого, «фильтрация» в Чечне выглядела как отвратительная пародия на практики времен СССР, — события же в Украине кажутся пугающей попыткой вернуть в обиход этот опыт.

При этом следует уточнить терминологию, смысл и содержание используемого понятия «фильтрационный лагерь». Первые сообщения о «фильтрационных лагерях» на Украине появились в **середине марта 2022 года**²⁴⁴ в связи с массовой миграцией населения, если не принудительной, то, во всяком случае, недобровольной.

Хотя факты недобровольного переселения граждан Украины в Россию были отмечены и в других регионах — например, в Харьковской области — основная масса «фильтрационных» мероприятий происходила именно на юге Украины. Все зафиксированные «фильтрационные лагеря» были расположены именно в южных районах, а большинство задокументированных сведений о людях, прошедших фильтрацию, относятся к периоду осады Мариуполя.

Сотрудники HRW по итогам опросов жителей Мариуполя, проходивших «фильтрацию» в «ДНР» между **15 марта и 6 мая**, называют как минимум 15 «фильтрационных лагерей»²⁴⁵. Исследователи Лаборатории гуманитарных исследований Йельского университета (США) установили наличие 21 «фильтрационного лагеря» — 20 на территории Донецкой области Украины и еще один — в Запорожской области²⁴⁶.

Из проведенных HRW опросов следует, что «фильтрация» касалась в основном тех, кто выезжал из г. Мариуполя на территорию

244. Meduza, 12.04.2022, <https://tinyurl.com/265grqle>.

245. В. н. п. Амвросиевка, Безыменное, Докучаевск, Донецк, Казацкое, Качкарское, Мангуш, Никольское (ранее Володарское), Новоазовск, Первомайск, Сартана, Старобешево, Успенка, Хомутово и Широкино Донецкой области. HRW, 01.09.2022, <https://tinyurl.com/23342jrp>.

246. Conflict Observatory, 25.08.2022, <https://tinyurl.com/282acemf>.

России. Десятки опрошенных, которые двигались из оккупированных районов Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей, говорили, что там, откуда они выехали, насколько им известно, «филтрации» не было. Большинство выехавших из Мариуполя на личном автотранспорте и направлявшихся на подконтрольную Украине территорию, также не подвергались «филтрации».

Со 2 марта по 16 мая — все время осады Мариуполя — украинские власти много раз пытались договориться об эвакуации гражданского населения. По их заявлениям, российские военные неоднократно отказывались пропустить украинские автобусы для эвакуации гражданских лиц на контролируруемую Украиной территорию.

В марте заработали два маршрута, предложенных российским Министерством обороны для вывоза гражданского населения из Мариуполя: в г. Ростов-на-Дону через контролируемую Россией территорию, а чуть позже — на контролируемый Украиной г. Запорожье, который полноценно заработал только с 30 апреля²⁴⁷. Случаи организованной эвакуации в контролируемые Украиной районы были редким исключением. Российская сторона предоставляла автобусы только для эвакуации на контролируемую Россией территорию.

Уже с марта российские военные начали заставлять как бегущих из города, так и остающихся в нем жителей проходить т. н. «филтрацию». Для этого как минимум в 15 прилегающих к Мариуполю населенных пунктах на контролируемой Россией территории (в основном, на территории «ДНР») были созданы «филтрационные пункты». Туда направляли тех, кто пытался покинуть зону военных действий на личных автомашинах, пешком, на специальных бесплатных эвакуационных автобусах. В некоторых случаях люди приезжали на филтрационные пункты сами, так как получали сведения, что без прохождения «филтрации» не смогут проехать через границу. Известны случаи, когда российские военные целенаправленно задерживали местных жителей и отправляли на «филтрацию».

Многие жители оккупированных областей выезжали в Россию, так как российские военные говорили им, что эвакуация в Украину невозможна, и что выезд в Россию — единственный способ выбраться из-под обстрелов и сохранить жизнь. В некоторых случаях людей сажали в идущие в Россию автобусы вопреки их воле, несмотря на возражения²⁴⁸.

247. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, 29.06.2022, <https://tinyurl.com/2brlx5h2>.

248. HRW, 01.09.2022, <https://tinyurl.com/23342jrp>.

Своей очереди на «фильтрационных пунктах» люди зачастую ждали несколько дней или недель. На это время их размещали в зданиях школ, домов культуры, государственных учреждений. Порой они жили в палатках или машинах. В некоторых случаях не было организовано нормальное питание. Люди жили в тяжелых условиях, в антисанитарии, среди десятков и даже сотен других ждавших очереди на «фильтрацию».

Женщина из с. Мелекино Донецкой области рассказывает, что в середине апреля она с семьей оставила дом и дошла пешком до Мангуша, где власти «ДНР» заставили их дней десять ждать очереди на «фильтрацию». *«Ты приходишь и стоишь весь день в очереди. Потом вечером начинается комендантский час, и ты идешь обратно туда, где ты живешь, а на следующий день приходишь, и все повторяется снова. Люди решились сделать список и написать, кто за кем стоит, чтобы наутро можно было восстановить очередь»*, — рассказала она сотрудникам HRW.

Условия проживания в здании школы в г. Приморском один из опрошенных HRW описывал так:

«В школе не было даже матрасов — вообще ничего. Люди — а нас было человек 150, а то и больше — спали прямо на полу или на столах. Первые дня четыре или пять нас хотя бы кормили три раза в день. Давали кашу, сало, овощные консервы. Но потом продукты, видимо, кончились, и нас стали кормить всего два раза в день — и давали только макароны и хлеб. Нам разрешали выходить из школы и ходить по селу, но уехать из села было нельзя: везде стояли блокпосты, а у нас забрали паспорта. Сначала нам говорили: «Фильтрация будет через два дня». Потом начали говорить: надо подождать еще один день, потом еще один день, а потом они уже и сами перестали что-то обещать. Тем, у кого в «ДНР» были родственники, повезло: если приходил родственник и давал расписку, что обязуется привести человека на фильтрационный пункт, то его отпускали к родственникам. Мы чувствовали себя заложниками. Боялись, что у них какие-то непонятные планы на нас. Туалет в школе был ужасный, вода была какая-то вонючая, и очень скоро у всех начался понос, рвота... Одна пожилая женщина умерла прямо там. Кто-то заметил, что она не шевелится, и позвал дежурного. Тот позвал еще кого-то. В итоге пришел врач, посмотрел на нее — а она не дышит... Ее положили на носилки, накрыли простыней и унесли»²⁴⁹.

Официальные сведения об общем числе прошедших «фильтрацию» отсутствуют, по косвенным данным — многие сотни тысяч человек.

249. HRW, 01.09.2022, <https://tinyurl.com/23342jrp>.

«Фильтрация» проходила обычно в отделении полиции, или в приспособленном помещении — например, доме культуры — либо вообще во временном палаточном лагере. Представители силовых структур задавали ряд вопросов; зачастую людей просили заполнить анкету, где нужно было рассказать про своих родственников, работу, политические взгляды, наличие связей с украинскими вооруженными силами или органами власти. Людей фотографировали анфас и в профиль, при помощи специального планшета брали отпечатки пальцев и ладоней.

У опрошенной HRW Свитланы спросили паспортные данные и адрес проживания, а после допроса велели заполнить анкету, где указать, остались ли в Украине родственники, как относишься к властям и к текущим событиям в Мариуполе и в целом в Украине, и есть ли какие-то связи с украинскими праворадикальными вооруженными группировками. После этого Свитлану еще раз допросили двое сотрудников, затем ей вернули телефон и посадили в автобус, который шел в Россию.

У людей также забирали сотовые телефоны и проверяли их содержимое: просматривали список контактов, сообщения и фотографии. В некоторых случаях записывали IMEI телефона.

Некоторых мужчин заставляли раздеваться, чтобы посмотреть, нет ли у них на теле татуировок, указывающих на их принадлежность к ВСУ или праворадикальным группировкам, или синяков от оружия.

Большинство из тех, кто проходил «фильтрацию», в конце получал соответствующую справку. По сути, этот вид «фильтрационных лагерей» не был местом лишения или ограничения свободы — их можно было бы точнее назвать «расширенными блокпостами», сравнимыми с печально знаменитым блокпостом «Кавказ-1» времен начала Второй чеченской войны. Поначалу их можно было пройти достаточно быстро и формально, а семьи с детьми даже пропускали без очереди. Но, по мере установления порядка, процедуры усложнялись, и ставший обычным десятидневный срок ожидания был связан, скорее, не со злым умыслом, а с ограниченной, при соблюдении усложнявшихся формальностей, пропускной способностью. Также не отмечались попытки отказать в прохождении фильтрации по надуманным критериям.

Если говорить о режиме, это были, скорее, не «лагеря», а «колоний-поселения», — но при этом по смыслу система вполне соответствовала идее, процессу и системе «фильтрации» в самом мрачном понимании.

А места, куда оттуда направляли не прошедших «фильтрацию», вполне можно сравнить с Чернокозово и другими подобными элементами фильтрационной системы времен Первой и Второй чеченских войн.

О тех, кто по тем или иным причинам не прошел проверку на «фильтрационном пункте», известно мало. Их содержали под стражей на территории, подконтрольной «ДНР». Некоторые, вероятно, становились жертвами насильственных исчезновений. Тысячи гражданских лиц из Украины насильственно удерживались российскими силовиками без каких-либо правовых оснований²⁵⁰. Официальные украинские источники утверждают, что не прошедших «фильтрацию» на 36 дней задерживали на территории «ДНР» для допросов, а потом или отпускали, или судили²⁵¹.

58-летний пенсионер **Анатолий В.** рассказал, что его допрашивали сотрудники «военной полиции» «ДНР». У него в телефоне нашли фотографии родственников, которые служили в украинской армии, после чего Анатолию и его 32-летнему сыну угрожали, что расстреляют на месте: *«Потом они стали требовать, чтобы я заплатил им 5 тысяч долларов. А иначе, они говорили, они меня пристрелят и закопают так, что никто не найдет. У меня с собой было 2500 долларов. Это были все мои деньги, и мне совершенно не хотелось отдавать их этим людям. Но ко мне подошел мужчина с автоматом и сказал, что сейчас отрежет ухо и сделает из него себе игрушку. Нас с сыном разделили по разным комнатам, и в итоге они отобрали у меня эти деньги и отпустили нас»*. Анатолий В. отказался сообщать подробности происшедшего в ходе допроса, добавив, что сын также не хочет рассказывать, что с ним делали.

Анатолий В. рассказал также, что российские военные, ходившие в Мариуполе по домам с обысками (по сути, проводившие «зачистку»), задержали его пасынка, которого отпустили, продержав в заключении три недели. У него были сломаны шесть ребер и челюсть, ему было больно говорить, но он рассказал Анатолию, что российские военные несколько недель его избивали, думая, что он служил в украинской армии. Его освободили только после того, как у них в распоряжении появилась база данных со сведениями о военнослужащих, и они убедились, что пасынка Анатолия среди них нет.

250. Новая газета — Европа, 14.12.2022, <https://tinyurl.com/25uyegls>.

251. HRW, 01.09.2022, <https://tinyurl.com/23342jrp>.

Тех, кого подозревали в связях с украинскими военными или правоохранительными органами, задерживали на «фильтрационных пунктах», и отправляли на время административного ареста в колонию в Еленовке. Там местные силовики уже более прицельно пытались выяснить, имеет ли человек отношение к армии, полиции, территориальной обороне или полку «Азов». По итогам «проверки» человека или освобождали, или отдавали под суд.

Задержанные в ходе фильтрации люди могли в заключении подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения (в некоторых случаях — стать жертвами насильственных исчезновений). По сведениям Мониторинговой миссии ООН, их пытали, чтобы получить признание в сотрудничестве с украинскими властями, или же заставить сотрудничать с властями российскими: *«жертвы рассказывали, что их по несколько дней держали со связанными руками и завязанными глазами, избивали <...>, подвергали инсценированной казни, угрожали сексуальным насилием, клали в закрытый металлический ящик, заставляли петь или выкрикивать прославляющие Россию лозунги, оставляли без еды и воды и содержали в переполненных помещениях с плохими санитарными условиями»²⁵².*

Жители Киевской и Черниговской областей рассказывали, что российские военные держали их сутками или даже неделями в грязных, душных помещениях — в подвале школы, на заводе, в котельной и т. д. — практически без еды, без воды, без туалета. Например, в с. Ягодное Черниговской области российские военные 28 дней держали в школьном подвале более 350 местных жителей, в том числе не менее 70 детей, из которых пять — младенцы²⁵³.

В г. Херсон для содержания задержанных среди прочих, использовалось здание бывшего вытрезвителя, временно переоборудованного в изолятор²⁵⁴.

В г. Изюм Харьковской области опрошенные исследователями HRW свидетели назвали семь мест, которые российские военные использовали в качестве своих баз и для содержания людей под стражей: две школы, горотдел МВД, неработающая больница, станция водоснабжения, частный дом и частное предприятие. Сотрудники HRW побы-

252. УВКПЧ ООН, 29.06.2022, <https://tinyurl.com/2brlx5h2>.

253. HRW, 18.05.2022, <https://tinyurl.com/2369qq2b>.

254. HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkmep7>.

вали в четырех из этих зданий и убедились, что их действительно использовали для содержания людей под стражей²⁵⁵.

Неработающая больница в *Верхнем поселке г. Изюм*, рядом с железнодорожным вокзалом. Восемь опрошенных мужчин сказали, что российские военные расположились в основном корпусе больницы, а их и других задержанных держали в двух гаражах по соседству, еще одна женщина сказала, что ее держали в маленькой комнате в здании напротив гаражей. Рядом с больницей находится ДК «Железнодорожник», который, по словам жителей соседних домов, российские военные использовали в качестве базы.

Здание городского отдела МВД, по словам сотрудников полиции, городских властей и местных жителей, использовалось российскими войсками во время оккупации Изюма в качестве одной из основных баз. Пятеро мужчин рассказали, что их держали в этом здании. Все пятеро сказали, что практически каждый день их водили в подвал, где допрашивали и пытали.

Здание школы № 6 — двое мужчин рассказали, что их держали и пытали в этом здании, а трое живущих по соседству сказали, что российские военные располагались в школе примерно с апреля по июль.

Здание школы № 12. Четверо живущих по соседству, и преподаватель детского сада напротив сказали, что российские военные располагались в здании школы с начала марта по июль. Один человек рассказал, что его держали и подвергали пыткам в этом здании.

2.3.2 Обращение с задержанными комбатантами и иными участниками вооруженного конфликта

Первая и Вторая чеченские войны

Судьба лишенных свободы бойцов вооруженных формирований самопровозглашенной ЧРИ или иных противостоявших российским силам формирований, и тех, в отношении кого были такие подозрения, была незавидна. В любом случае, обращение с ними было крайне жестоким, большинство из них были убиты или бесследно исчезли.

В ходе Первой чеченской войны ситуация была даже чем-то хуже, чем во Второй. Хотя, согласно полученному в конце 1997 года ответу Генеральной прокуратуры РФ на запрос депутата Ю.А.Рыбакова, «задержанным членам незаконных вооруженных формирований <...> в соответствии с нормами УПК предъявлялись обвинения и избиралась мера

255. HRW, 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем задержанные лица по ходатайству руководства МВД, ФСБ, Российской Армии и по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ обменивались на захваченных незаконными вооруженными формированиями в ходе конфликта военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Вследствие этого осужденных судом лиц по этим уголовным делам не имеется»²⁵⁶, — это описание сильно приукрашивало ситуацию, поскольку такого рода процедура оформления обмена использовалась с конца 1996 года.

Когда летом 1995 года после теракта в Буденновске и последовавшего за ним начала переговоров под эгидой ОБСЕ и подписания Соглашения по блоку военных вопросов начала работать Специальная наблюдательная комиссия под председательством Масхадова и Романова, одной из ее задач стало взаимное освобождение насильственно удерживаемых лиц. ПЦ «Мемориал» составлял и передавал участникам переговоров списки насильственно удерживаемых и пропавших без вести, — как российских силовиков, так и жителей Чечни (первый раз официально — 6 сентября 1995 года). В 1995–1996 годах чеченская делегация неоднократно запрашивала у российской людей, числящихся в этих списках, а российская делегация, в свою очередь, делала запрос в Главный информационный центр (ГИЦ) МВД РФ. Согласно ответам из ГИЦ, ни один из запрашиваемых не числился по учетам в СИЗО или колониях РФ. Кроме того, ни одно из сообщений о том, что захваченных чеченцев якобы тайно держали в каких-то отдаленных тюрьмах, впоследствии не подтвердилось.

В российскую пенитенциарную систему, в СИЗО и колонии участники вооруженных формирований просто-напросто не попадали. В лучшем случае, они шли на обмен прямо с фильтрационных пунктов или из незаконных мест содержания.

Кроме того, далеко не всегда их передавали на ФП: в январе 1995 года туда доставляли задержанных из штаба только одной штурмовой группировки, которой командовал Л.Я.Рохлин, и эти задержанные впоследствии свидетельствовали об избиениях и жестоком обращении. Ни один задержанный не был доставлен на ФП из штаба второй штурмовой группировки, которой командовал генерал И.И.Бабичев, хотя есть свидетельства бойцов этой группировки о захвате и задержании ими участников чеченских вооруженных формирований. Рядом с командным пунктом генерала Бабичева

256. Ответ старшего помощника Генерального прокурора РФ С.А.Аристова от 22 октября 1997 г. №15/5–9184–96 на запрос ПЦ «Мемориал».

в Парке Ленина впоследствии были найдены массовые захоронения задержанных (эксгумированные летом 1995 г.), а соседние стены была испещрены пулями.

В целом, ситуация с задержанными в Первую чеченскую войну участниками чеченских вооруженных формирований оказывается не менее трагической, — скорее, менее известной, чем во Вторую. Людей, в принадлежности которых к вооруженным формированиям самопровозглашенной ЧРИ или иных противостоящих российским силам формирований силовикам были уверены, далеко не всегда доставляли на ФП, а обычно либо передавали из незаконных мест содержания на обмен, либо убивали после «форсированного допроса». Обращение с ними было жестоким, что порой срывало процесс обмена.

Так, после обмена 26 января 1995 года полусотни пленных бойцов 22-й ОБр СпН на чеченцев, содержавшихся на Моздокском ФП, условия содержания остальных пленным резко ухудшилось. Хотя полученных с ФП и передаваемых на обмен пытались предварительно подкормить и подлечить, их состояние было таково, что после этого в ДГБ ЧРИ прекратили общение матерей с пленными, а последних избивали.

Год спустя матери российских солдат, взятых в плен вооруженными формированиями ЧРИ, так описали случай, свидетельницами которого они стали:

Мы очень обеспокоены судьбами тех солдат, которые длительное время находятся в плену, и не надеемся получить их живыми. Так как на наших глазах уже в этом году [февраль 1996 г.] проводился обмен военнослужащих, попавших в плен в декабре прошлого года. Все происходило в присутствии 21 мамы, которые приехали за своими детьми. Чеченцы обещали отдать за своего одного пленного 14 российских солдат, но отдали только четырех. Потому что пленный чеченец был зверски избит, его буквально вынесли из БТРа, самостоятельно он идти не мог. После этого чеченская сторона отказала в обмене остальных военнопленных. Происходило это все в Шатое. Матери теперь в ужасе, что будет со всеми остальными, находящимися в плену?²⁵⁷

257. Из письма представителей солдатских матерей О.И.Морозовой, Ю.Д.Каюковой, Р.З.Халишховой, Т.Х.Ивановой, А.И.Пясецкой в Комиссию Государственной Думы РФ по содействию в освобождении пленных и поиску без вести пропавших на территории Чечни и прилегающих к ней районах. Май 1996 г.

Отметим, что, хотя все основные элементы этой системы существовали как в Первую, так и во Вторую чеченскую войну, между ними имелись существенные отличия.

В 1994–1996 годах не было случаев массового задержания бойцов формирований ЧРИ, — и, наоборот, с самого начала Первой чеченской войны число захваченных российских военнослужащих оставалось трехзначным. Таким образом, как раз у федеральной российской стороны существовала необходимость в «обменном фонде», в сохранении жизни задержанным бойцам и представителям ЧРИ.

Во Вторую чеченскую войну, напротив, практически не было эпизодов массового пленения российских силовиков, когда же это случалось (например, с Пермским ОМОНОм в марте 2000 г.), то чеченские полевые командиры нередко вскоре показательно их казнили: у них просто-напросто не было мест для содержания пленных. Соответственно, федеральной стороне не нужен был и «обменный фонд».

С другой стороны, число захваченных бойцов вооруженных отрядов ЧРИ в первые полгода Второй чеченской войны достигло многих сотен, чего не было в Первую войну. Поскольку изначально была установка оформить их в рамках уголовного дела (кодовое название «Война», вел его прокурор Игорь Викторович Ткачев), то тех, кого не убили вскоре после задержания, помещали в ИВС и СИЗО Северо-Кавказского региона. Оформить это дело, — то есть, описать события войны в рамках законодательства мирного времени, — предсказуемо не удалось. Многие задержанные даже не были по-настоящему допрошены, и в течение 2000 года значительная часть из них была освобождена, отчасти потому, что им не смогли предъявить обвинения, отчасти из-за коррупции. Последняя составляющая никуда не исчезла и впоследствии: так, задержанный в 2001 году в Веденском районе Ханпаша Кулаев был за взятку освобожден как не представляющий опасности инвалид (отсутствовала рука), что не помешало ему принять участие в теракте в Беслане в 2004 году.

Обращение с помещенными в СИЗО было жестоким, но куда страшнее были первые дни после задержания. Так, достаточно хорошо известна судьба одной группы боевиков, сдавшихся в с. Комсомольское 20 марта 2000 года. 25 из них положили на землю и расстреливали из автоматов, 12 или 13 человек были убиты на месте. К вечеру 20 марта 73 человека были доставлены на Ханкалу и помещены в два автозака. Там, на Ханкале, их забирали из автозаков для допросов, избивали и пытали, в том числе током, отрезали уши. Пять

дней держали в холоде, не кормили, не поили, не оказывали медицинскую помощь. 25 марта в «автозаках» доставили к ст. Червленая-Узловая, где перегружали в «вагонзак», — видеозапись этого стала достоянием общественности²⁵⁸. Чудовищно истощенных и избитых людей, в состоянии много худшем, чем при сдаче, выкидывали на землю, заставляли раздеваться, и гнали, избивая, в вагон (в том числе раненых в ноги). Тела двенадцати умерших за эти дни выложили на железнодорожной насыпи. Известны поименно о 61 человеке, которых в «вагонзак» отправили в СИЗО Таганрога и Новочеркаска. Несколько человек умерли в пути: в СИЗО приняли только 48. Там избиения продолжались до середины июня, когда СИЗО посетила комиссия МККК, — к ее приезду 12 человек освободили по амнистии. Выживших этапировали в СИЗО Ростова-на-Дону, где в декабре 2000 года начались суды²⁵⁹.

Не менее тяжелой была судьба сотен участников чеченских вооруженных формирований из других групп, захваченных или сдавшихся в этот период.

Операция российских войск в Сирии

Как отмечалось выше, линейные части российской армии мало участвовали непосредственно в боевых действиях, и практически не контактировали с военнопленными. Наиболее «близко» контактировали с противником на поле боя парамилитарные подразделения, известные как «ЧВК Вагнера», впрочем, и об этих контактах сведений практически нет в открытых источниках.

Логично было бы предположить, что российские «советники» из спецслужб «работали» с пленными в войсках, к которым они были прикомандированы, или же в сирийской системе содержания лиц, лишенных свободы, — однако, по очевидным причинам, мы об этом достоверно ничего не знали.

Однако широкую известность получила история взаимодействия «вагнеровцев» не с пленным противником, а с бывшим союзником, — резервистом, дезертировавшим из армии Башара аль-Асада, — как представляется теперь, попавшая в широкий доступ вполне сознательно, с «дисциплинарными» целями.

В два приема — в конце июня 2017 года и в ноябре 2019 года — были опубликованы четыре видеоролика. На них группа из 5–7 вооруженных людей, с закрытыми лицами, без акцента говоривших

258. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yu44di4ZdLs>.

259. Черкасов А. В. Судьба неизвестна. С. 444–449.

по-русски, разбивают кувалдой руки и ноги у лежащего на земле мужчины в гражданской одежде, затем отрезают ему голову и руки, затем подвешивают тело за ноги, обливают бензином и сжигают. Вооруженные люди глумятся над телом погибшего²⁶⁰.

Убитый — гражданин Сирии **Мухаммед Эльсмаил** (другие варианты написания имени — **Мохаммед Таха Исмаил Аль-Абдулла** или **Хаммади Таха Аль-Бута**), — родился в 1986 году в Дейр-эз-Зоре, уезжал из Сирии во время войны, вернулся, работал на стройках, был мобилизован в резерв армии Башара аль-Асада, затем дезертировал, но был пойман.

Место казни было определено как месторождение Аш-Шаир (Аш-Шаер) в провинции Хомс. Отрезанную голову подвесили на заборе газоперерабатывающего завода. По некоторым признакам, убитых было как минимум двое.

Расследование, проведенное «Новой газетой», установило, что месторождение Шаир было освобождено от боевиков запрещенной в РФ международной террористической группировки «Исламское государство» весной 2017 года силами «ЧВК Вагнера» в обмен на долю в 25% добычи нефти и газа, переданную ООО «Евро полис». Обе структуры — «ЧВК Вагнера» и «Евро полис» — связаны с авторитетным предпринимателем **Евгением Пригожиным**, также известным как «повар Путина»²⁶¹.

Личность одного из участников пыток и убийства — он был на видео с открытым лицом — удалось установить. По сведениям «Новой газеты», это **Станислав Евгеньевич Дычко**, 1990 г.р., бывший сотрудник ставропольской полиции, с февраля 2016 года сотрудник «группы Вагнера». В распоряжении редакции «Новой газеты» имелись пригодные для идентификации фотографии других участников убийства. Однако публикации СМИ об этом убийстве, предположительно совершенном гражданами России, российские следственные органы не заинтересовали²⁶².

11 марта 2021 года **Абдуллах Эльсмаил**, брат убитого, подал в Главное военно-следственное управление Следственного Комитета РФ заявление с требованием возбудить в отношении предполагаемых членов «ЧВК Вагнера» уголовное дело об убийстве, совершенном группой лиц с особой жестокостью (п.п. «д» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и проверить, не было ли в действиях предполагаемых убийц призна-

260. Новая газета, 21.11.2019, <https://tinyurl.com/wrtjfg9>.

261. Новая газета, 21.04.2020, <https://tinyurl.com/296doubm>.

262. Новая газета, 21.04.2020, <https://tinyurl.com/296doubm>.

ков иных преступлений, в том числе военных. В подготовке заявления помогали ПЦ «Мемориал», Международная федерация за права человека (FIDH) и Сирийский центр средств массовой информации и свободы выражения мнений (SCM). Интересы заявителя представляли адвокаты **Илья Новиков** и **Пётр Заикин**, привлечённые этими организациями. Значительную часть необходимых сведений и доказательств предоставила проводившая собственное расследование «Новая газета»²⁶³.

Дальнейшее — типичное проявление механизмов безнаказанности преступлений, используемых в России в последние годы.

26 марта адвокаты запросили в ГВСУ СК информацию о судьбе заявления Абдуллаха. Ответа не последовало, и **19 апреля** они обратились с жалобой на бездействие СК РФ в Басманный суд Москвы. **28 апреля** жалобу вернули с требованием устранить недостаток — не был указан адрес заявителя Абдуллаха, хотя имелся адрес его адвоката, живущего в России. **4 мая** адвокаты направили вторую жалобу. Долгое время получить сведения о судьбе жалобы не удавалось. **20 мая** в канцелярии суда адвокату Заикину, наконец, ответили, что жалоба передана для рассмотрения судьё.

2 июля в суде адвокату Заикину сообщили, что жалобу из ГВСУ вернули ещё **12 мая**. Копию постановления о возврате предоставить отказались, причины отказа не сообщили. Заикин написал заявление на имя председателя суда, и получил-таки копию, из которой следовало: жалоба возвращена, поскольку нет доказательств, что Абдуллах подавал заявление в СК. Оригинал постановления поступил на почту **14 июля**.

19 июля адвокаты направили третью жалобу, ответа вновь не получили. **1 октября** адвокат подал председателю суда заявление с просьбой письменно проинформировать его о принятом по жалобе решении. **13 октября** адвокаты направили новый запрос в СК с просьбой предоставить сведения о регистрации заявления Абдуллаха, о ходе и результатах доследственной проверки, а также копии процессуальных документов²⁶⁴.

18 января 2022 года Басманный суд рассмотрел жалобу адвокатов на бездействие СК РФ. В возражении руководитель ГСУ СК РФ **А.Пахтусов** указал, что в «обращении» Эльисмаила отсутствуют «сведения об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления», следовательно оно «не подлежит регистрации в книгах учёта сообще-

263. ПЦ «Мемориал», 15.03.2021, <https://tinyurl.com/2xwyncmp>.

264. ПЦ «Мемориал», 19.10.2021, <https://tinyurl.com/26vtzxeh>.

ний о происшествиях и не требуют процессуальной проверки», что факт смерти Эльсмаила не установлен и документально не подтверждён, а видеозапись, на которой запечатлено убийство, видны лица жертвы и некоторых убийц, не является достаточным доказательством, и что её достоверность не установлена; что от компетентных органов Сирии не поступало информации и запросов о правовой помощи; что доводы об участии в убийстве граждан России носят предположительный характер. Судья Е. Николаева согласилась с этими доводами, и отказала в удовлетворении жалобы²⁶⁵. 9 февраля 2022 года Московский городской суд оставил постановление Басманного суда в силе²⁶⁶. 18 мая 2022 года то же решение было подтверждено и в кассационной инстанции.

Война в Украине

Сообщения о том, что украинских военнопленных подвергают пыткам, издевательствам и жестокому, унижающему достоинство человека обращению, поступали с самого начала массированного вторжения российских войск на территорию Украины в феврале 2022 года.

Сотрудники Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине опросили 159 военнослужащих вооруженных сил Украины, находившихся в плену в России или у связанных с ней вооруженных групп. Подавляющее большинство опрошенных рассказали, что в плену их пытали и подвергали жестокому обращению.

Сразу после пленения многих избили, у некоторых отобрали личные вещи. Транспортировка в места содержания также происходила в крайне тяжелых, по сути пыточных условиях: в переполненных грузовиках или автобусах, иногда более суток без доступа к воде или туалету, со связанными руками и заклеенными клейкой лентой глазами, — настолько плотно, что оставались раны на запястьях и лицах.

В колониях, где их содержали, пленные проходили так называемые «приёмки»: длительные избиения, угрозы, травля собаками и другие надругательства.

«Пытки и жестокое обращение применялись не только для того, чтобы заставить военнопленных предоставить военную информацию или свидетельствовать о возможных преступлениях. Их устрашения и унижение были ежедневной практикой. Военнопленные рассказали нам, как их избивали, в том числе дубинками, деревянными молотками и ногами, пытали электрическим током с помощью шокеров и военного телефона, известного

265. ПЦ «Мемориал», 18.01.2022, <https://tinyurl.com/29hplfbh>.

266. ПЦ «Мемориал», 09.02.2022, <https://tinyurl.com/2am2eftn>.

как „ТАПик“, — заявила Матильда Богнер, руководитель Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине. В некоторых случаях опрошенных пытали не для получения информации. Один из бывших пленных рассказал, что силовики подсоединяли провода к его гениталиям и носу и били его током, но при этом они «просто развлекались», — их не интересовали ответы на вопросы. Меры физического воздействия были разнообразны: резали ножом, стреляли из травматического оружия, имитировали расстрел, подвешивали за руки или за ноги, прижигали сигаретами, а также разные формы сексуального насилия — подтягивали мужчину за веревку, привязанную к его гениталиям, раздевали силой, угрожали изнасилованием.

Миссия опросила 20 пленных женщин. Содержавшиеся в колонии под Еленовкой рассказали, что их не подвергали физическому насилию, но говорили о психологическом давлении, о том, что они слышали крики пленных мужчин, которых пытали в соседних камерах. Несколько женщин, находившихся в других местах содержания, рассказали, что в ходе допросов их избивали, пытали током, угрожали сексуальным насилием. Унижали их достоинство — например, их заставляли обнаженными перебежать из одной комнаты в другую в присутствии охранников-мужчин.

Условия содержания были очень тяжелыми: пленные рассказывали о переполненных камерах, плохих санитарно-гигиенических условиях, нехватке еды и воды. Лишь нескольким из опрошенных разрешили связаться с родственниками²⁶⁷.

27 марта российские военные захватили в г. Херсон троих бойцов территориальной обороны: командира **Виталия Лапчука**, его заместителя **Дениса Миронова** и добровольца «**Олега**», а также местного жителя по имени «**Сергей**» (имена двоих последних изменены). Мужчин многократно пытали, в итоге Денис Миронов умер от побоев. Тело Виталия Лапчука нашли в Днепре в районе речного порта 22 мая, — руки были связаны, а к ногам привязана гиря. «Олега», у которого остались многочисленные травмы от пыток, освободили 28 апреля в рамках обмена пленными. Он рассказал, что утром 27 марта был захвачен сотрудниками ФСБ на явке, где должен был встретиться с Лапчуком и Мироновым, — те уже были задержаны. Их отвели в здание ГУВД. В первый день Олега допрашивали 12 часов, с завязанными глазами, избивали, пытали электрошокером, душили пакетом. Он видел, как пытали Миронова. После отвели в подвал, на следую-

267. Сайт ООН, 15.11.2022, <https://tinyurl.com/264xwnzx>.

щий день перевели в ИВС. Раз в два дня россияне на пятерых давали три консервы и галеты из армейского пайка, все очень похудели. Тяжело пострадавшему от пыток Миронову три недели не оказывали медпомощь. 18 апреля перевели в Севастополь, 28 апреля обменяли. По словам Олега, у него были сломаны семь ребер, выбиты шесть зубов, сотрясение мозга, конечности были отбиты, у всех были отбиты почки²⁶⁸.

28 июля 2022 года в прокремлевских Telegram-каналах «Груз 200» и «Росич» было распространено два видео истязаний и казни украинского пленного, который лежал на земле со связанными руками. Военный в характерной широкополой шляпе разрезал на пленном одежду и нижнее белье, и канцелярским ножом отрезал мошонку. Затем его убили выстрелом в голову, тело привязали машине и тащили волоком.

Расследование The Insider и Bellingcat установило, что казнь происходила на территории санатория «Приволье» в Луганской области, а исполнителем был **Очур-Суге Монгуш**, 1993 г.р., уроженец Республики Тыва, бывший сотрудник МЧС, военный служащий сформированного в Чечне из так называемых «добровольцев» батальона «Ахмат»²⁶⁹. Сведений о привлечении кого-либо к ответственности или хотя бы о проведении доследственной проверки по факту убийства военнопленного особо жестоким способом в открытых источниках не обнаружено.

Непосредственным продолжением истории, связанной с убийством Мухаммеда Эльисмаила, было предполагаемое аналогичное убийство участниками «ЧВК Вагнера» бывшего заключенного **Евгения Нужина**, находившегося в заключении с 1999 г. за убийство, в августе 2022 г. освобожденного из колонии и завербованного в ЧВК, сдавшегося в плен украинской стороне и давшего несколько интервью. Как именно Нужин из Украины оказался в распоряжении «ЧВК Вагнера», доподлинно неизвестно.

В ночь на 13 ноября в Telegram-канале Grey Zone, связанном с «ЧВК Вагнера», появился ролик «Молот возмездия». Нужину в лицо бьет яркий свет, а его голова скотчем примотана к камню. Он говорит несколько фраз, после чего находящийся за кадром человек бьет Нужина кувалдой по голове, тот падает назад, и наносится второй удар вне поля видимости, предположительно в голову. В подписи Нужина называют предателем, который «получил традиционное исконно вагнеровское наказание». Достоверность происходящего на видео не под-

268. HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkmep7>.

269. The Insider, 05.08.2022.

тверждена²⁷⁰. Кроме того, очевидно, что во всех таких случаях для организаторов была важна не столько сама «казнь», сколько «дисциплинирующий» эффект видеозаписи.

Пресс-секретарь президента РФ Д. Песков отказался комментировать убийство: *«Нет, у нас нет никакого комментария. Мы не знаем, что это, насколько это соответствует действительности. Это не наше дело»*²⁷¹. Сведений о проведении расследования по факту убийства нет.

2.3.3. Насильственные исчезновения и несудебные казни

Первая и Вторая чеченские войны

Насильственные исчезновения и несудебные казни — две составляющие одной преступной практики, неразрывно связанные между собой. Часто вслед за похищением человека, часто — после содержания в незаконной «секретной тюрьме», практически всегда — после пыток, следовала несудебная казнь. Всё это преступники стремились скрыть (более или менее тщательно), в результате чего судьба похищенного оставалась неизвестной, по крайней мере, на долгие годы.

Как мы писали выше, в ходе обеих чеченских войн, люди, задержанные военными и сотрудниками силовых ведомств, как правило «исчезали»: большинство — на какой-то период времени, многие — навсегда. Но именно во время Второй чеченской войны практика насильственных исчезновений, связанных с внесудебными казнями, стала распространенной и систематической, и приобрела характер сложившейся системы государственного террора.

В ходе Первой чеченской войны ПЦ «Мемориал» вел базы данных без вести пропавших с обеих сторон — как федеральных силовиков, так и жителей Чечни. Последняя велась совместно с объединением родственников исчезнувших, и далее была ему передана. Сведения из этой базы данных использовались в ходе переговоров об освобождении насильственно удерживаемых лиц. По состоянию на 8 августа 1995 г., в этой базе 1308 человек из числа гражданского населения числились «без вести пропавшим». За год, в основном при эксгумации братских могил, были найдены тела около 400 пропавших, однако за этот же период поступило несколько сотен новых заявлений,

270. Русская служба BBC, 17.11.2022, <https://tinyurl.com/23qt4bdt>.

271. Медуза, 14.11.2022, <https://tinyurl.com/2dezyp75>.

и на июнь 1996 г. без вести пропавшими числились 1285 человек²⁷². На весну 1997 г. в списке, переданном чеченской стороной федеральным властям РФ, были 1563 человека. Большинство пропавших, чьи тела были найдены, погибли в ходе боевых действий, но некоторые, по-видимому, были расстреляны или погибли в результате избиений и пыток. В 124-ю Специальную медицинскую лабораторию СКВО с 1996 г. занимавшуюся идентификацией тел гражданских лиц, погибших в Чечне, неоднократно попадали тела чеченцев со следами пыток и избиений²⁷³.

Достоверно известно, что многие люди, про которых есть свидетельства об их задержании военными или сотрудниками МВД РФ, затем исчезли. Большинство из них не числились в списках, доставленных в ФП. О тех немногих пропавших без вести, которые значились в списках, федеральная сторона утверждала, что они были впоследствии освобождены.

Приведем лишь два таких случая из множества.

2 апреля 1995 г. на ул. Маяковского в Грозном, в месте, где ранее располагалась воинская часть ВВ МВД РФ, в присутствии судмедэксперта были эксгумированы трупы А.Третьякова и братьев М. и С.-Э.Хамидовых. На телах, обследованных криминалистической группой Главного управления оперативных штабов (ГУОШ) МВД РФ, были зафиксированы следы пыток. Жившая по соседству женщина сообщила, что видела братьев Хамидовых, доставленных 28 января 1995 г. в расположение части — военные вели их под конвоем, один из братьев крикнул: *«Мы — Хамидовы, живем там-то. Передайте отцу, что нас ведут на расстрел»*. Именно это свидетельство позволило отцу убитых, Хусейну Хамидову, впоследствии отыскать место их захоронения. По факту убийства прокурор Заводского района Грозного возбудил 17 мая 1995 г. уголовное дело, направленное затем в военную прокуратуру²⁷⁴.

В конце февраля 1996 г., в ходе попытки наступления федеральных сил на позиции чеченских отрядов у села Бамут, 693-й мото-

272. Данные Государственной службы розыска без вести пропавших (Чеченская Республика) и общественно-политического движения «Жертвы войны».

273. Будберг А. Современная работоторговля // Московский комсомолец. 05.05.1997.

274. Расследование дела было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых», что фактически означало прекращение расследования.

стрелковый полк 58-й армии выдвигался по территории Ингушетии от с. Галашки в направлении села Аршты. В это время исчез житель с. Аршты Шарип Батаев, 1964 г.р., страдавший слабоумием: свидетели видели, как 23 февраля в Арштах солдаты посадили его на БТР.

20 марта в 5 км от села Аршты на позициях, где в конце февраля стояло разведподразделение 693-го полка 58-й армии было найдено неглубоко захороненное тело Ш.Батаева. На место выехала оперативно-следственная группа во главе с сотрудником прокуратуры Республики Ингушетия, которую сопровождал представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов. На эксгумированном теле были зафиксированы следы пыток, в частности переломы запястий и кистей рук; Батаева убили выстрелом в затылок.

Недалеко от этого места в окопах были найдены списки личного состава подразделения, занимавшего эту позицию. Списки были приобщены к уголовному делу, переданному затем в военную прокуратуру²⁷⁵.

По сведениям ПЦ «Мемориал», лишь в двух случаях военнослужащие федеральных сил были привлечены к ответственности и преданы суду за расстрел задержанного. Сведений о вынесении обвинительных приговоров не было.

При такой безнаказанности неудивительно, что в справке начальника отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР Х.Х.Махамашаевым, приложенной к письму, направленному 7 июля 1996 г. прокурором ЧР на имя генерального прокурора РФ Ю.И.Скуратова, говорилось: *«Как показывает анализ, в освобожденных от незаконных вооруженных формирований регионах широко распространены факты преступных посягательств военнослужащих федеральных сил против жизни и здоровья граждан».*

Практически с самого начала Второй чеченской войны практика насильственных исчезновений в ЧР приобрела распространенный и систематический характер. Она была организована и координированно осуществлялась представителями различных государственных силовых ведомств. Такие деяния относятся к преступлениям против человечности, которые не имеют срока давности²⁷⁶.

275. Уголовное дело было прекращено «в связи с отсутствием состава преступления».

276. Черкасов А. В. Судьба неизвестна.

Эта практика связана с описанной выше «фильтрационной системой», включавшей в себя многочисленные полузаконные и незаконные, существовавшие официально и секретные, находившиеся в ведении разных ведомств (МО, ФСБ, МВД) места содержания задержанных. Люди, задержанные в ходе «зачисток» населенных пунктов или на блокпостах на дорогах, или те, кого увезли ночью из их дома в ходе «адресной спецоперации», попадали в тот или иной элемент этой системы. Работал распределенный, но скоординированный и отлаженный конвейер незаконных задержаний, секретных тюрем, пыток, внесудебных казней и сокрытия тел.

На каждом этапе происходила «сортировка» — пытали практически всех, и те, кто по представлениям силовиков (на основании оперативных данных, выбитых на допросах признаний и показаний, просто в силу интуиции или личной неприязни) мог представлять угрозу «конституционному порядку», подлежал ликвидации.

Подобный характер практика насильственных исчезновений приобрела с конца весны-начала лета 2000 г. Этому способствовали несколько причин.

Во-первых, с января 2000 года в ходе боевых действий складывалась система, в которой задержанные не попадали в законные места содержания или на ФП в Чернокозово, а были помещены и допрошены в расположении штабов группировок (штаб ОГВ(с) в Ханкале, штаб группировки «Запад» в Танги-Чу), где находились приданные оперативные группы ФСБ, или даже в частях (160-й танковый полк и 276-й мотострелковый полк у Дуба-Юрта, 138-я ОМСБР у с. Гойты), и там же убиты после допросов.

Во-вторых, практически сразу был очевиден развал упомянутого выше дела «Война». Вместе с перспективами амнистии для сдавшихся участников вооруженных формирований это представлялось российским силовикам неприемлемым гуманизмом. С мая 2000 года задержанных начинают доставлять на Ханкалу и помещать в незаконные места содержания, использовавшиеся ещё в Первую чеченскую войну (например, в металлическую цистерну). Ещё с марта начинают «исчезать» сдавшиеся участники вооруженных формирований, которым оформлена амнистия. Тогда же, в марте, после боев в Комсомольском, в развалинах села начинают находить тела людей, задержанных значительно ранее.

В-третьих, окончание крупномасштабных боевых действий весной 2000 г. не означало завершения вооруженного конфликта: к лету чеченские вооруженные формирования оправались от потерь и начали партизанскую, диверсионно-террористическую войну. Парти-

занская война не могла быть эффективна без поддержки подполья существенной частью населения, и эту поддержку сепаратисты получили. Причиной тому во многом стали описанные выше преступления и массовое насилие по отношению к мирному населению, сопровождавшие боевые действия федеральных сил. И теперь уже в рамках контрпартизанской борьбы и заработала система насильственных исчезновений, незаконных мест содержания под стражей, внесудебных казней, тайного захоронения жертв и иных способов сокрытия тел. Очевидно, что существование такой «машины смерти», включавшей в себя незаконные тюрьмы, пыточную систему квазиследствия, охраняемое место казни и/или складирования трупов без прямой санкции покровительства со стороны командования группировки представляется неправдоподобным.

Захоронения (массовые или содержавшие несколько тел) незаконно задержанных на глазах у свидетелей людей обнаруживались в разных районах республики (обычно на территории бывших мест дислокации воинских частей, или вблизи них). Чтобы не допустить обнаружения таких захоронений, впоследствии распространилась практика подрыва трупов (а в ряде случаев — ещё живых людей).

Приведем лишь один пример обнаружения массового захоронения похищенных и затем убитых людей.

В феврале 2001 года в бывшем дачном поселке «Здоровье» в непосредственной близости от главной российской военной базы Ханкала (по другую сторону Аргунского шоссе, напротив выезда с базы) была обнаружена свалка трупов, — иначе это определить нельзя. 24 февраля прокуратура начала расследование. По официальным данным были обнаружены и вывезены тела 51 человека, по неофициальным, — тел было в несколько раз больше, но военные воспрепятствовали работе МЧС, а затем вывезли тела в неизвестном направлении.

Все люди, чьи тела были обнаружены в посёлке «Здоровье», были жертвами внесудебных казней: у большинства перерезано горло, и связаны руки, в голову сделан контрольный выстрел.

25 тел были опознаны родственниками, — все они ранее были задержаны на глазах у свидетелей представителями федеральных сил в разное время и в разных местах: на блокпостах, во время «зачисток» и т. п.

По факту массового убийства было возбуждено уголовное дело. Однако, уже 24 марта 2001 г. прокурор ЧР В. Чернов заявил, что «не имеется показаний свидетелей, подтверждающих то, что федеральные

войска несут ответственность за данные убийства). Основная версия следствия была нелепа: массовое захоронение было якобы организовано боевиками в сверххраняемой зоне у российской военной базы.

Виновные ни в одном из этих похищений и убийств найдены не были.

Среди убитых, в частности, были найдены тела Нуры Лулуевой и двух ее двоюродных сестер: Мархи и Раисы Гакаевых. Они были задержаны 3 июня 2000 г. на базаре в г. Грозном на глазах у многих свидетелей российскими военнослужащими, приехавшими на БТР бортовой номер 110, а затем «исчезли». По словам прокурора ЧР Чернова, они были задержаны силовиками в ходе засады на явочной квартире, однако расследование уголовного дела об их убийстве (как и других дел «исчезнувших» и найденных в затем в поселке «Здоровье») было безрезультатно. Родственники исчезнувших обратились в ЕСПЧ, жалобы родственников Нуры Лулуевой («Лулуев и другие против России. №69480/01»)²⁷⁷ и родственников Мархи и Раисы Гакаевых (Аюб Гакаев и другие против России. №56745/08 в рамках дела Кайхарова и другие против России)²⁷⁸ были удовлетворены.

Как стало известно из материалов рассмотренного ЕСПЧ дела «Льянова и Алиева против России» (Lyanova and Aliyeva v. Russia. №12713/02 и 28440/03. Решение вынесено 2 октября 2008 г.)²⁷⁹, БТР № 110, на котором увезли Лулуеву и Гакаевых, принадлежал в/ч 3723 — 8-й оброн, которая, согласно показаниям начштаба бригады, с мая по август 2000 г. входила в состав «*войскового оперативного резерва*» в Грозном.

277. Жалоба удовлетворена ЕСПЧ 9 ноября 2006 г. Суд признал, что Россия нарушила ст. 2 (право на жизнь в материальной и процессуальной частях), ст. 3 (запрет пыток и бесчеловечного отношения), ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции. По мнению суда нет никаких оснований ставить под сомнение, что Нура Лулуева была незаконно лишена свободы и затем жестоко убита представителями государства: <https://tinyurl.com/26a9llks>, <https://tinyurl.com/2d9nlv3f>.

278. Жалоба удовлетворена 1 августа 2013 г., суд признал нарушение ст. 2 (в материальной и процессуальной частях), ст. 3, 5, 13: <https://tinyurl.com/2ctgp3dh>, <https://tinyurl.com/25ogrovk>.

279. URL: <https://tinyurl.com/2chnnb6>, <https://tinyurl.com/28zxyqn7>.

В этом захоронении у военной базы в Ханкале²⁸⁰ были найдены тела людей, задержанных в разное время и в разных местах ЧР, что доказывало систематический и организованный характер деятельности убийц и похитителей. Это позволило с уверенностью утверждать, что в ЧР действовали «эскадроны смерти» — организованное преступное сообщество, существовавшее внутри государственных силовых ведомств, и действовавшее под покровительством высшего военного, полицейского и политического руководства страны.

На конец 2022 года ЕСПЧ вынес 320 решений, в которых признал Россию ответственной за нарушения права на жизнь в ходе военных и контртеррористических операций на Северном Кавказе (главным образом в Чечне). Количество заявителей по этим делам еще больше, т. к. многие решения объединяют жалобы от нескольких заявителей. В этих решениях речь идет, прежде всего, об убийствах и похищениях людей на территориях, подконтрольных российским силовым ведомствам. Эти решения описывают 668 случаев похищений людей (612 человек пропали между 1999 и 2006 годами, 56 человек были похищены в период с 2006 по 2017 годы). Эти решения также касаются 150 убийств гражданских лиц и 111 ранений или пыток людей.

ЕСПЧ признал, что власти России несут ответственность за эти преступления, а также за нерасследование этих нарушений. Комитет министров Совета Европы постановил, что Россия до сих пор не исполнила эти решения ЕСПЧ, т. к. до сих пор не провела эффективных расследований ни по одному из этих преступлений.

В распоряжении ПЦ «Мемориал» есть сведения более чем о 1650 хорошо документированных эпизодов насильственных исчезновений людей за весь период проведения «контртеррористической операции» (КТО) в Чеченской Республике в 1999–2009 годы (один эпизод часто включал исчезновение нескольких человек)²⁸¹.

Практически по всем этим случаям «Мемориал» вступал в переписку с органами прокуратуры. Были возбуждены уголовные дела, однако, по имеющимся сведениям, в подавляющем большинстве случаев дела приостановлены «в связи с неустановлением лица, подлежащего

280. Так же, впрочем, как и во многих других обнаруженных в Чечне массовых захоронениях.

281. Сюда же мы включаем и те случаи, когда тело «исчезнувшего» человека затем было обнаружено.

привлечению в качестве обвиняемого». В 1999–2001 годах нам известно более чем о 1250 бесследно исчезнувших (впоследствии тела некоторых из них были обнаружены)²⁸².

С 2002 по 2009 год, — в период, когда от широкомасштабных «зачисток» федеральные силы переходили к «адресным мероприятиям», а затем и к «чеченизации» конфликта, ПЦ «Мемориал» собрал информацию о похищении 1976 жителей ЧР, по каждому из которых имеются более или менее подробные сведения (включая фамилию, имя, отчество похищенного, адрес его проживания, обстоятельства похищения и т. п.), причем сведения эти заведомо неполные²⁸³. Некоторые из этих людей впоследствии были освобождены, выкуплены или легализованы в ИВС и СИЗО.

Исходя из экстраполяции этих данных и анализа официальных сообщений, «Мемориал» может утверждать, что всего за всё время проведения КТО (1999–2009 гг.) бесследно исчезли (или впоследствии их тела были обнаружены) в результате похищений, незаконных арестов и задержаний заведомо больше трех тысяч и менее пяти тысяч человек, — более точные цифры пока назвать невозможно.

282. Черкасов А. В. Судьба неизвестна. Жители чеченской республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Октябрь 1999-года — 2000 год, <https://tinyurl.com/2chh3arpv>; «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 1. Июль-декабрь 2000 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», Издательство «Звенья», 2003, <https://tinyurl.com/2crrvysl>; «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 2/3. Январь-июнь 2001 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», Издательство «Звенья», 2006, <https://tinyurl.com/2b7a3rpgb>; «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 4. Июль-сентябрь 2001 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», Издательство «Звенья», 2008, <https://tinyurl.com/2bsvho9r>; «Здесь живут люди». Чечня: Хроника насилия. Часть 5. Октябрь-декабрь 2001 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», Издательство «Звенья», 2010, <https://tinyurl.com/27qgmlup>.

283. ПЦ «Мемориал» был в состоянии охватить мониторингом лишь ограниченную часть республики, — от четверти до трети территории, — да и в охваченных районах вряд ли составлял исчерпывающую сводку. В последние годы территориальный охват расширился, но в условиях террора люди в большинстве случаев отказываются говорить, что также повышает латентность похищений.

Война в Украине

На **7 декабря 2022 года** Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине задокументировала насильственную смерть 441 мирного жителя (341 мужчин, 72 женщины, 20 мальчиков и 8 девочек) в трех регионах. Эта работа продолжается, — в частности по подтверждению 198 убийств в *Киевской, Черниговской и Сумской областях Украины*. Итоговые цифры будут значительно выше.

В г. *Буча Киевской области* Миссия зафиксировала убийство 73 мирных жителей (54 мужчины, 16 женщин, 2 мальчика и 1 девочка), и находятся в процессе подтверждения еще 105 предполагаемых убийств. В опубликованном Миссией докладе подробно рассматриваются 100 убийств, 57 из них квалифицированы как казни (48 мужчин, 7 женщин и 2 мальчика), 30 из них произошли в местах содержания под стражей, а остальные 27 жертв были убиты на месте вскоре после того, как попали под контроль российских сил²⁸⁴.

19 марта в одном из сел *Киевской области* российские военные схватили 45-летнего **Игоря Саврана**, найдя у него дома старую военную куртку, и увели в неизвестном направлении. 31 марта, когда российские войска отступили, его мать нашла его тело в сарае примерно в ста метрах от дома²⁸⁵.

На окраине г. *Изюм Харьковской области* после освобождения было обнаружено появившееся за последние полгода массовое захоронение, в котором были найдены тела со следами пыток и казни²⁸⁶.

В **конце марта 2022 года** в с. *Капитоловка Изюмского района Харьковской области* российские силовики задержали местных жителей **Ивана Шабельника**, 52 лет, **Олексия Тарана**, 76 лет, **Юрия Кавуна**, около 59 лет. **23 марта** Иван и его тесть, Олексий Таран, пошли собирать шишки на растопку и не вернулись. Местный житель рассказал HRW, что **24 марта** его задержали четверо мужчин, предположительно, бойцы самопровозглашенной «Луганской народной республики» (далее — «ЛНР»). Они обходили и обыскивали дома на его улице и заподозрили, что у него во дворе спрятан генератор, который они хотели забрать. Силовики посадили его в погреб, где уже находились двое мужчин. Было темно, но по голосу он узнал Ивана Шабельника, второй — Олексий Таран.

Шабельник рассказал, что по дороге домой их с Олексием оставили бойцы «ЛНР», обыскали и посадили в погреб. Собеседник

284. УВКПЧ ООН, 07.12.2022, <https://tinyurl.com/2oaydchp>.

285. HRW, 18.05.2022, <https://tinyurl.com/2369qq2b>.

286. The Wall Street Journal, <https://tinyurl.com/238twz5k>.

HRW говорил, что Олексия Тарана при нем не пытали, но Шабельника несколько раз уводили на допрос: «Когда его приводили обратно, он отказывался рассказывать, что с ним там делали. Но я каждый раз слышал, как он кричал».

Через два дня к ним добавился четвертый, Юрий Кавун, бывший военный, уволившийся из армии несколько лет назад по состоянию здоровья. Лицо у Кавуна было в крови: «Солдат выстрелил рядом с его головой. Пуля во что-то попала, и ему в лицо впилося много металлических осколков. У нас в погребке было одно одеяло, и мы попытались забинтовать ему голову». Солдаты потом прочистили Юрию раны и забинтовали голову, но после этого три-четыре раза избивали в следующие дни. Потом собеседника HRW отпустили.

В **начале августа** с семьей Шабельника связались сотрудничавшие с оккупантами работники полиции и сообщили, что местный фермер в лесу почувствовал запах разложения, в итоге представители власти обнаружили три тела и отвезли их в изюмскую городскую больницу на медэкспертизу. Там двоюродная сестра Ивана по одежде опознала тела Шабельника и Тарана.

Смерть Шабельника наступила «в результате травмы груди со множественным переломом ребер», Таран умер «от удара тупым предметом в голову», Кавун — от ранения в голову²⁸⁷.

Уже **в середине мая 2022 года** Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине сообщала, что на территории, контролируемой российскими войсками, задокументированы сотни случаев произвольного задержания гражданских лиц. Многие из них подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения²⁸⁸.

Как правило, военные не сообщали семьям задержанных, куда их забрали, а российская военная комендатура не отвечала на запросы родственников²⁸⁹.

По словам задержанных, от них требовали сообщить, кто из местных жителей служил в полиции, состоял в теробороне или принимал участие в АТО (проводившейся на Донбассе в 2014 году антитерро-

287. HRW, 14.10.2022, <https://tinyurl.com/22ske5rj>.

288. УВКПЧ ООН, «Ситуация с правами человека в Украине в условиях вооруженного нападения РФ. 24 февраля — 15 мая 2022 года», 29.06.2022, <https://tinyurl.com/2brlx5h2>.

289. HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkmep7>.

ристической операции). Кого-то прямо спрашивали, поддерживают ли они Россию.

Некоторых обвиняли в хранении оружия или наркотиков. Мужчина рассказал, что к нему в дом пришли вооруженные люди, положили на стол марихуану и потребовали, чтобы он подписал признание в хранении наркотиков. Мужчину, у которого дома был генератор, военные заставляли подписать документы, передающие право собственности на дом им.

Все задержанные рассказывают, что военные отбирали у них ценные вещи — деньги, ювелирные украшения, электронные устройства и автомобили²⁹⁰.

Сотрудники HRW задокументировали ряд случаев, когда задержанных в Киевской области гражданских лиц при отходе задержавших их подразделений вывезли в Россию и поместили в ИВС в *Курской* и *Брянской областях России*. Об этом рассказали контактировавшие с ними освобожденные граждане. Адвокатам и родственникам задержанных руководство изоляторов отказало во встрече с задержанными, в подтверждении самого факта задержания, и не сообщило о местонахождении задержанных. В некоторых случаях задержанных гражданских лиц вывозили в *г. Наровля Республики Беларусь*, и уже оттуда через 3–10 дней перевозили в Россию²⁹¹. По словам родственников, российские власти воспринимают задержанных гражданских лиц в качестве военнопленных, или по крайней мере содержат их вместе с пленными. Некоторых задержанных в Херсонской и Запорожской областях вывозили на территорию контролируемого Россией с 2014 года Крыма²⁹².

Виктория Андруша, 25 лет, выросла в *с. Старый Быков Черниговской области*, работала учительницей в *г. Бровары Киевской области*, в первые дни войны поехала к семье в Старый Быков. Вскоре село заняли российские войска.

26 марта, за четыре дня до ухода российских войск из Киевской и Черниговской областей, военные обыскали их дом, утверждая, что кто-то из их семьи помогает украинским военным. Силовики забрали найденные деньги, электронику и другие вещи. Найдя телефон Виктории, они заявили, что именно она передает украинским раз-

290. HRW, 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

291. Медийная инициатива за права человека, <https://tinyurl.com/2al2slcl>; HRW, 15.07.2022, <https://tinyurl.com/2c9af8tw>.

292. HRW, 15.07.2022, <https://tinyurl.com/2c9af8tw>; 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkme7>; 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

ведчикам сведения о перемещениях российских войск. Викторию увезли в соседнее с. *Новый Быков* и поместили в здание котельной, где держали задержанных. Там ее держали два-три дня, не сообщая родным, после чего куда-то увезли. **27 марта** военные снова пришли к родным Виктории и потребовали все ее документы. Они задержали ее мать, заявив, что та «плохо воспитала дочь», и держали ее три дня в доме, где они базировались. Она вернулась домой **31 марта**, когда российские войска ушли из села. Мирный житель, вернувшийся в Украину в рамках обмена пленными, рассказал, что **с 23 марта по 18 апреля** его держали в СИЗО №1 Курской области, и что он слышал, что там была женщина из Бровар по имени Виктория, которую обвиняли в том, что она передавала данные о расположении российских войск.

25 апреля адвокат **Ирина Бирюкова** попыталась встретиться в СИЗО с Викторией Андрушей. Адвокат предъявила сотрудникам СИЗО удостоверение и ордер, но те направили ее к начальнику. Тот, услышав о просьбе адвоката, позвонил кому-то (вероятно, сотруднику спецслужб), рассказал, что с Викторией Андрушей хочет встретиться адвокат, выслушал ответ, положил трубку и заявил, что в изоляторе «среди подозреваемых или обвиняемых ее нет»²⁹³. Викторию Андрушу освободили только **29 сентября 2022 года**. По возвращении она подтвердила, что практически все время находилась в СИЗО в Курске²⁹⁴.

Многие бывшие задержанные, опрошенные исследователями HRW, рассказывали, что они сами становились жертвами пыток или видеопыток, как пытаются других.

Задержанных подолгу избивали — кулаками, ногами, дубинками, прикладами, металлическими и пластиковыми трубами, резиновым шлангом, в некоторых случаях — арматурой или бейсбольной битой. Один задержанный в г. Изюм рассказал, что его избивали палкой, к которой был привязан мешок с песком. В результате у многих были сломаны ребра и другие кости, выбиты зубы, они страдали от сотрясения мозга, лопнувших сосудов в глазах, порезов и ушибов.

В ряде случаев сообщалось о пытках электрическим током — при помощи электрошокеров или присоединяя электроды к различным частям тела.

293. HRW, 13.06.2022, <https://tinyurl.com/22lt95a7>.

294. Hromadske TV, 14.10.2022, <https://tinyurl.com/2zuff8oz>.

Применялись пытки неудобной позой. Несколько задержанных рассказывали о пытке, называемой «попугай» — их заставляли садиться на пол, подогнув колени вверх, связывали под коленями руки и продевали поперек груди, под мышками, металлический стержень, после этого два человека поднимали трубу так, чтобы человек свисал с нее. Другие сообщали, что их заставляли принимать «позу паука»: клали на живот и стягивали руки и ноги вместе за спиной, после этого к рукам подключали электроды и пытали током.

Некоторые задержанные рассказывали, что несколько раз надевали им на голову пакет и перекрывали воздух. Применялась пытка водой — силовики заставили лечь на пол, накрыли лицо тряпкой и на протяжении получаса с перерывами лили на лицо воду. В другом случае силовики зажали задержанному нос и вылили в горло как минимум два литра воды.

Побывавшие в заключении люди рассказывают, что длительное время — иногда все время заключения — у них были завязаны глаза и их держали в наручниках, почти не кормили и не поили, не оказывали никакой медицинской помощи.

Многим задержанным угрожали расстрелом, иногда имитируя подготовку к казни, угрожали изнасилованием, «посадить на бутылку». Женщина рассказала, что ее продержали один день и что в течение этого дня солдаты хлестали ее по лицу, били кулаками в живот и угрожали изнасиловать. Несколько женщин сообщали об изнасилованиях²⁹⁵.

В нескольких случаях военные соглашались отпустить задержанных только после того, как те подписывали обязательство «сотрудничать» с властями или записывали видеообращение, в котором призывали других людей к такому сотрудничеству²⁹⁶.

В ряде случаев свидетелями избиений и пыток становились ближайшие родственники задержанных — супруги, дети. Как минимум в одном случае российские силовики вынуждали задержанного выполнить их требования, угрожая задержать его близких родственников — сына и внука²⁹⁷.

295. Washington Post, 10.09.2022, <https://tinyurl.com/2ewcqx6>; HRW, 20.04.2022, <https://tinyurl.com/23rpumjl>; 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

296. HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>; 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

297. HRW, 18.05.2022, <https://tinyurl.com/2369qq2b>; 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkme7>; 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

Некоторые бывшие задержанные говорили, что их заставляли учить наизусть слова российского гимна, различных российских песен «патриотического» характера, делать под запись заявления антиукраинского и пророссийского характера²⁹⁸.

18 марта российские военные задержали в г. Бердянске Запорожской области местного жителя **Антон** (имя изменено), когда он развозил нуждающимся помощь. Антон участвовал в организации митингов. Силовики заковали его в наручники, натянули на голову шапку, сверху замотав скотчем, и отвезли его в городской отдел полиции. Российские военные спросили его, участвовал ли он в организации митингов. Антон ответил, что нет, тогда его повалили на пол и несколько минут избивали кулаками и ногами.

«Я сказал им, что я не организовывал никаких митингов, что я просто патриот своей страны, Украины. Они ответили, нет такой страны», — рассказал Антон сотрудникам HRW.

Военные заставили Антона снять джинсы, связали ему ноги скотчем и продолжили избивать. Затем стали пытаться электрическим током, прикрепив электроды к мочкам ушей. Задавали вопросы по поводу митингов и его волонтерской деятельности и включали ток — сначала на несколько секунд, а потом до 20 секунд.

«У меня темнело перед глазами и были оранжевые круги перед глазами», — рассказывает Антон. — *Они взяли автомат, приставили его в район мошонки...Сказали, чтобы я прощался с жизнью». Через полтора часа Антона привели в камеру, где он три часа отхаркивал кровью.*

На третий день Антону завязали глаза и отвели на второй этаж. Там его заставили зачитать на камеру заявление о том, что раньше он организовывал митинги, но теперь он призывает людей не ходить на них и доверять новым властям. В случае отказа Антону угрожали задержать его сына и внука.

«Один человек держал бумажку с текстом, второй снимал, а третий стоял позади камеры с направленным на меня автоматом. Первая запись им не понравилась, меня заставили прочитать два раза», — рассказывает Антон. Через трое суток военные отпустили Антона.

5 апреля он уехал в город, подконтрольный Украине, где прошел курс лечения. *«Мне сказали, что у меня разможнение жировой клетчатки — по сути они разбили мне ноги так, что у меня где-то на 20 см был кисель под кожей, и [была опасность, что начнется] гангрена. [Врачи] ее уда-*

298. HRW, 15.07.2022, <https://tinyurl.com/2c9af8tw>; Hromadske TV, 14.10.2022, <https://tinyurl.com/2zunft8oz>.

лили и сделали мне пересадку кожи. Я 22 дня лежал не вставая. Выписали меня 18 мая, до сих пор хожу на перевязки», — сказал Антон²⁹⁹.

2.4 «Зачистки» населенных пунктов

Жаргонное слово «зачистка» в данном докладе обозначает операцию, в ходе которой населенный пункт блокируют, и далее обыскивают дом за домом, а всех подозрительных людей задерживают³⁰⁰. Официально «зачистки» именовались «специальными операциями по проверке регистрации людей по месту жительства и выявлению участников незаконных вооруженных формирований».

«Зачистки» населенных пунктов были обычной практикой в годы Афганской войны. При этом, как правило, советские войска блокировали населенные пункты или городские кварталы, внутри которых работали подразделения внутренних войск и сотрудники спецслужб афганского просоветского марионеточного правительства. На окраинах зачищаемого населенного пункта создавались «филтрационные пункты», куда доставляли всех подозреваемых в связях с «душманнами», и где их допрашивали и сортировали.

Первая и Вторая Чеченские войны

Этот опыт оказался востребован во время Первой Чеченской войны. ПЦ «Мемориал» писал о «зачистках» кварталов Грозного в декабре 1994 — январе 1995 г., села Самашки 7–8 апреля 1995 г. и середины марта 1996 г., города Гудермес 20 декабря 1995 г., пос. Новогрозненский в феврале 1996 г., вновь ряда кварталов Грозного в марте 1996 г., райцентров Шали и Урус-Мартан в апреле 1996 г., сел Махкеты, Агишты и Хатуни в июле 1996 г. Такие операции, как правило, проводились с грубейшими нарушениями закона со стороны военнослужащих и сотрудников МВД, осуществлявших «зачистку». Иногда «зачистки» превращались в карательные акции, сопровождавшиеся убийствами мирных жителей, как это было в Грозном, Самашках, Гудермесе (см. выше разделы доклада 2.1.2. и 2.2.2.).

Однако наиболее «завершенный» и системный характер «зачистки» приняли во время Второй Чеченской войны в 2000–2003 годах.

Такие спецоперации не регламентировались никакими опубликованными нормативными актами. Более того, сплошные обыски в жилых домах населенных пунктов без санкции прокурора, про-

299. HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkmer7>.

300. В СССР по крайней мере до 1950-х такие операции назывались словом «облава».

извольные задержания людей, содержание их в неустановленных законом местах прямо противоречили нормам законодательства РФ.

Это усугублялось насилием над местными жителями, избиениями и грабежами. Нередко в ходе «зачисток» силовики совершали убийства мирных жителей, пытки; происходили «исчезновения» задержанных. Таких примеров множество.

Наиболее известны за период начала войны «зачистки» села Алхан-Юрт в декабре 1999 г., Старопромысловского района Грозного в январе и феврале 2000 г., поселка Новые Алды в феврале 2000 г., сопровождавшиеся массовыми убийствами (см. раздел 2.2.2. доклада).

Когда во второй половине 2000 года широкомасштабные боевые действия сменились партизанской войной, начались «зачистки» на уже, казалось бы, контролируемой федеральными силами территории, порою многократные, и по-прежнему сопровождавшиеся жестокостью, насилием и грабежами.³⁰¹

Важной отличительной особенностью многих «зачисток» в 2000–2003 годы стали массовые неизбирательные задержания местных жителей. Задержанных вывозили в расположенные за окраиной села временные «фильтрационные пункты» (см. выше в разделе данного доклада 2.3.1.), где подвергали избиениям и пыткам. Таким образом федеральные силовики пытались узнать, кто в селе поддерживает боевиков, где прячут оружие; одновременно производилась вербовка, создавалась сеть тайных информаторов.

Грабежи, сопровождающие эти «спецмероприятия», приобрели организованный характер — имущество подчас открыто вывозили из домов на военных грузовиках.

Местные жители многократно направляли жалобы в органы прокуратуры, военным комендантам, в органы МВД, Президенту РФ и т. п. Жалобы на действия сотрудников силовых ведомств во время «зачисток» поступали от глав многих населенных пунктов Чечни.

Нельзя сказать, что федеральная власть в принципе не реагировала на подобные жалобы — вопрос в том, насколько эта реакция была действенна, и предполагалась ли она исходно чем-то большим, чем прикрытие продолжения тех же практик?

301. См., например, доклад ПЦ «Мемориал» «Мифы и правда Цоцин-Юрта» — «Myths and Truth about Tsotsin-Yurt».

24 мая 2001 г. и.о. Командующего ОГВ (с) на Северном Кавказе генерал-лейтенант В.Молтенской издал приказ № 145, направленный на ограничение масштабов произвола и насилия в ходе «зачисток», согласно которому командиры частей и подразделений федеральных сил в ходе проведения специальных операций в населенных пунктах должны были взаимодействовать с главами местных администраций, военными комендантами, начальниками поселковых отделений милиции, военными прокурорами районов. В начале спецоперации этих должностных лиц должны были приглашать на командный пункт руководителя операции.

В июне-июле 2001 года в селах Курчалоевского района и в населенных пунктах Серноводск и Ассиновская Сунженского района были проведены «зачистки», сопровождавшиеся насилием над мирными жителями, грабежами, избиениями, убийствами, «исчезновениями» людей. При этом требования приказа №145 не выполнялись.

К этому моменту подобные операции приобрели, пожалуй, наиболее завершённый характер.

Ниже приведены сведения об организации и участниках двух «зачисток», проведенных в конце июня и начале июля 2001 г., после выпуска приказа № 145, но без малейших намеков на попытки его соблюдения. Первая, классическая «зачистка» в с. Серноводск, не контролируемом федеральными властями, проводилась большой группировкой, одновременно 15-ю «совместными группами поиска и досмотра», с подворным обходом и многими десятками задержанных. Вторая — серия «адресных мероприятий» в контролируемом райцентре Курчалой, двумя такими группами.

Из этого описания становится ясно, что при всей видимой хаотичности насилия в ходе «зачисток» это были спланированные межведомственные мероприятия, управляемые и осуществлявшиеся в соответствии с этими планами. Это стало ясно, в частности, из материалов дел о насильственных исчезновениях в Чечне, рассмотренных в ЕСПЧ³⁰². Эта внутренняя упорядоченность не помогла найти и наказать виновных в исчезновениях людей в ходе «зачисток»: в обоих случаях начатое следствие первоначально расследовало эти дела настолько, что виновных можно было привлечь в качестве обвиняемых, — но дальше были включены механизмы организованной безнаказанности (см. раздел 2.6).

302. Черкасов А.В. «Судьба неизвестна». Вып. 2. 2001. Рукопись.

Исигов Апти Абдурахманович и **Умханов Зелимхан Усманович** были задержаны в с. Серноводск Сунженского р-на Чечни в ходе «зачистки» 2 июня 2001 г., и «исчезли». Эта «зачистка» имела большой резонанс³⁰³, в ходе последующего расследования следствию удалось выяснить существенные её подробности³⁰⁴.

Операция в Серноводске проводилась в соответствии с Директивой командующего ОГВ (с) № 3/01743 от 26 июня 2001 г., на основании которой было разработано Боевое распоряжение ОГВ(с) № 3/01846 от 1 июля 2001 г., определявшее участвующие в операции силы и средства. Руководство операцией было возложено на заместителя командующего ОГВ (с) по спецоперациям полковника МО РФ **А.В.Березовского**, его заместителем был полковник МВД **Игорь Клавдиевич Галямин**. В группировку входили: подразделения МО РФ; ВВ МВД РФ, — подразделения 99 ДОН (дивизии оперативного назначения), 352 ОРБ (отдельного разведывательного батальона, в/ч 6783) 46 оброн, 8 и 12 ОСН (отряды специального назначения), под общим руководством полковника **Евгения Николаевича Вегера**; ВОГОиП (временной оперативной группировки отделов и подразделений) МВД РФ под началом майора милиции **Александра Евгеньевича Мостового**; ФСБ РФ; МЮ РФ под командованием майора внутренней службы **Виктора Александровича Васильева**.

По указанию Березовского были созданы 15 совместных групп поиска и досмотра под руководством офицеров ВВ, в которые входили бойцы спецназа внутренних войск и сотрудники МВД, а для их боевого прикрытия были выделены БТРы с замазанными по указанию руководителя операции бортовыми номерами.

303. В частности, она описана в статье Анны Политковской «Люди исчезающие. В Чечне продолжают бесследно пропадать люди, и никто за это не отвечает» («Новая газета», 10.09.2001) — первой ее публикации на эту тему.

304. Родные исчезнувших Апти Исигова и Зелимхана Умханова, не будучи поставлены в известность о ходе расследования, 28 декабря 2001 г. обратились с жалобой в ЕСПЧ. 2 декабря 2006 г. Суд признал жалобу «Исигова и другие против России» («Isigova & Others v. Russia», апп. 6844/02) приемлемой, а 26 июня 2008 г. вынес решение по делу, признав Зелимхана Умханова и Апти Исигова убитыми, а Российскую Федерацию — ответственной за их гибель и нерасследование этого преступления. Российская сторона передала в Страсбург лишь малую часть материалов дела.

На окраине села был развернут «пункт проверки паспортного режима» (ПППР — эта аббревиатура использовалась в материалах дела в 2001 г., далее используется словосочетание «фильтрационный пункт»), где вели работу 14 сотрудников УИН МЮ, а также 4 оперативных сотрудника от ВОГОиП МВД.

Таким образом, в этой группировке в совместной операции силовая, конвойная и оперативная функции были разделены между «специалистами» разных ведомств, и отношении каждого задержанного «работали» они все, совместно или последовательно, но не представляло сложности установить ответственных за каждое действие, совершенное в ходе «зачистки», в том числе за исчезновение Исигова и Умханова. Тем не менее, несмотря на небывалый резонанс этого дела, оно закончилось для фигурантов «условным правосудием» (см. раздел 2.6).

О логике подготовки «адресных спецопераций» многое оказалось возможным узнать из дела об исчезновении в ночь на 30 июня 2001 г. Усумова Моула Азиевича, жителя с.Курчалой³⁹⁵. Из материалов уголовного дела, приложенных к ответам Правительства РФ на вопросы ЕСПЧ по делу Усумова, ясна в деталях логика организации и проведения спецоперации в Курчалое. Допрошенные в ходе расследования дела должностные лица подчас противоречат друг другу, отрицают или

305. Дело об исчезновении Моула Усумова уникально, поскольку показывает в деталях не только «анатомию» фабрикации расследования, но и логику самой «адресной спецоперации». Усумов и ещё семеро жителей Курчалоя были задержаны в ночь на 30 июня 2001 г. 9 июля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила по факту его похищения уголовное дело № 39038 по ч.2 ст.126 УК РФ. 20 июня 2004 г. военная прокуратура СКВО сообщила родственникам Усумова, что он был на вертолете доставлен на территорию «сводного отряда № 1» в пос. Новогрозненский, что «не представляется возможным установить его местопребывание», что 17 декабря 2001 г. из военной контрразведки ФСБ следствие получило информацию, что Моул Усумов участвовал в НВФ, и что дело было закрыто ещё 8 июля 2002 г. в связи со смертью подозреваемого. Дело было возобновлено, но 2 марта 2009 г. вновь закрыто. 2 сентября 2009 г. родственники Моула Усумова обратились в ЕСПЧ (жалоба «Усумовы против России», *Usumovy v. Russia*, app. 47770/09). 27 февраля 2014 г. Суд (в рамках дела «Джабраилов и другие против России») вынес решение, признав Моула Усумова убитым, а Российскую Федерацию ответственной за его гибель и за нерасследование этого преступления.

приуменьшают собственное участие и роль своих подчиненных, но в целом складывается связная и непротиворечивая картина событий.

Начальник ВОГ ФСБ полковник Юрий Алексеевич Кривцов своё участие в разработке и планировании спецоперации отрицал. Однако полковник Владимир Викторович Майстренко, зам командующего ОГВ(с) по спецоперациям, показал, что именно на основании плана (или предложений) по проведению спецопераций, предоставленных УФСБ по ЧР, им, по согласованию с командующим ОГВ(с), было дано указание о составлении боевого распоряжения о проведении спецоперации в Курчалое. В этом распоряжении руководство спецоперацией поручалось представителю ФСБ. Подполковник Юрий Алексеевич Кунаев, и. о. командира в/ч 12106 и «сводного отряда № 1», дислоцировавшегося в пос. Новогрозненский, показал, что на основании боевого распоряжения № 01906 от 29 июня 2001 г. им был издан соответствующий боевой приказ о проведении спецоперации, руководство которой должны были осуществлять сотрудники ФСБ.

Операцию проводили прибывшие на вертолетах 29 июня 2001 г. в распоряжение 33 оброн силы «сводного отряда №1»: бойцы в/ч 12106 (подразделение 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ), две группы из состава СОБР Восточно-Сибирского РУБОП (восемь человек) и две группы из состава спецназа ГУИН МЮ РФ по Новосибирской области (16 человек, в их числе — кинологи с собаками), совместно с бойцами ВВ и сотрудниками ФСБ. На месте, расположении 33 оброн, прибывшие должностные лица из «сводного отряда № 1» обсудили предстоящую операцию с начальником Курчалоевского райотдела ФСБ полковником «Виктором Ивановичем Пелишенко» (оперативный псевдоним), военным комендантом района полковником Владимиром Григорьевичем Шкуро и командиром бригады генерал-майором Павлом Петровичем Дашковым. «Пелишенко» на совещании представил сведения об адресах подозреваемых, и выделил «для оказания помощи» оперативных сотрудников райотдела, которые на месте указывали адреса членов НВФ. Из состава 33 оброн были выделены бронетранспортеры с экипажами, на которых ночью 30 июня силовики выдвинулись в Курчалой. Разделившись на группы, они подъезжали к домам, которые им указывали сотрудники райотдела ФСБ, а другие силовики входили в дома, где по указанию сотрудников ФСБ задерживали людей, выводили и сажали в БТРы. Спецназ ГУИН обеспечивал прикрытие участников спецоперации, а непосредственно задержания проводили сотрудники СОБР. Затем задержанных отвозили на вертолётную площадку в расположении 33 оброн. Всего были задержаны и доставлены в расположение части 8 человек, которых

прибывшая группа спецназа забрала с собой, улетев на вертолётах. По окончании операции подполковник Кунаев доложил о результатах, в частности, — о задержании восьми человек, — полковнику Майстренко, а тот дал указание полковнику Шкуро документально оформить это задержание. Восьмерых задержанных жителей Курчалоя доставили в распоряжение в/ч 12106 и действовавшего на его базе «сводного отряда № 1» южнее пос. Новогрозный (Ойсахара), — в незаконное место содержания, которое местные жители в просторечии называли «фильтрапункт «Титаник»». По личному устному указанию Майстренко, задержанные были размещены в расположении «отряда № 1» (то ли в блиндаже, то ли на складе, то ли в ямах). Впоследствии «Пелюшенко» ежедневно направлял 2–3 оперативных сотрудников райотдела в расположении «сводного отряда №1» для «бесед» с задержанными.

Таким образом, «адресная операция» в с. Курчалой была разработана и осуществлена по указанию и под контролем руководства ОГВ(с), и распределение ролей (и ответственности) должностных лиц было вполне прозрачно, что и установило следствие. Однако то же самое следствие затем «развалило» это дело, выведя из-под ответственности одних и переложив ее на других, умерших или объявленных таковыми (см. раздел 2.6).

На эти «зачистки» последовала общественная реакция в России и за рубежом. 25 июля 2001 г. Генеральный прокурор РФ издал приказ №46, в преамбуле к которому признавал неблагоприятную ситуацию с соблюдением прав человека при проведении «зачисток» в ЧР. Далее в приказе повторены положения приказа Молтенского №145 и даны дополнительные предписания: вести четкий учет задержанных; точно фиксировать, кому и когда задержанные были переданы; уведомлять родственников об основаниях задержания и месте содержания задержанных; *«оперативно проверять заявления и жалобы о применении насильственных действий в отношении граждан, изъятии или вымогательстве у них денежных средств»* и т. п.

Однако последовавшие после издания приказа №46 «зачистки» сел Старые Атаги, Аллерой, Новые Атаги, Чири-Юрт, Дуба-Юрт, Алхазурово и других по-прежнему сопровождалось грабежами, уничтожением имущества, избиениями задержанных, «исчезновениями». Прокуроры, если и присутствовали во время этих «зачисток», то местные жители об этом не знали.

В 2002 году сотрудники прокуратуры, наконец, были замечены в местах проведения большинства «зачисток». Но такое присутствие одного или нескольких прокурорских работников во время «зачисток», в ходе которых одновременно действовали десятки и сотни сотрудников силовых структур, не могло кардинально исправить ситуацию. Те же из прокурорских работников, кто пытался пресекать преступления, наталкивались на сопротивление силовиков.

Правозащитные организации пытались добиться от командования федеральных сил в Чечне принятия элементарных мер:

- на бортах всех бронемашин в обязательном порядке должны быть обозначены их номера;
- при проведении «специальных операций» в населенных пунктах старший каждой группы представителей федеральных сил, которая входит в дом или помещение, должен представиться его хозяевам и предъявить документы;
- по окончании «специальной операции» должностное лицо, руководившее этой операцией, в обязательном порядке должно передать главе администрации населенного пункта полный и исчерпывающий список всех задержанных, с указанием причины задержания и места, куда эти люди будут доставлены.

Наконец, 27 марта 2002 года, накануне обсуждения ситуации в Чечне на Комиссии ООН по правам человека, командующий ОГВ (с) генерал Молтенской издал приказ №80, в котором обязывал подчиненных следовать вышеперечисленным элементарным нормам закона. Но и этот приказ почти никогда не исполнялся.

Вот лишь один пример: с 21 мая по 11 июня 2002 г. в селе Мескер-Юрт Шалинского района проводилась «зачистка». С первого дня в селе присутствовал военный прокурор В.В.Терещук, но операция сопровождалась повсеместными грабежами. Силовики взорвали здание администрации села и избивали главу администрации Мансура Алиева, когда он пытался вступить за односельчан. По данным прокуратуры, на ФП были доставлены 208 местных жителей. Здесь задержанных пытали: так, Барзаеву Хусейну исполосовали ножами кожу на спине и на рану насыпали соль. Одного из трех братьев Хаджимурадовых, Ибрагима, пытали на глазах двух других братьев, которых впоследствии освободили после жестоких избиений и пыток.

Восемнадцать человек из числа задержанных «исчезли». Части взорванных тел еще троих были найдены местными жителями вблизи ФП. Прокуратура признала, что «исчезнувшие» были задержаны

сотрудниками силовых структур³⁰⁶: «21.06.2002 года в селе Мескер-Юрт при проведении спецоперации, неустановленными лицами, одетыми в камуфляжную форму одежды, из своего дома по ул.Ленина, 157, под предлогом проверки документов был увезен на ФП и в дальнейшем исчез Орцув Ислам Абдулаевич, 1980 г.р.» — в таких формулировках говорилось о 21 человеке, по факту «исчезновения» каждого из которых было возбуждено уголовное дело. Расследование каждого из дел было приостановлено «в связи с невозможностью обнаружить лиц, подлежащих обвинению в совершении преступления».

В начале ноября 2002 г. Президент РФ В.В.Путин заявил, что массовые спецоперации в населенных пунктах ЧР больше проводиться не должны. С этого времени количество широкомасштабных «зачисток», проводимых в равнинных селах и городах Чечни, стало постепенно сокращаться, и резко снизилось, начиная с лета 2003 г. В 2004–2006 гг. снизилось не только количество проводимых «зачисток», но и число жалоб от местных жителей на действия силовиков значительно уменьшилось.

Но некоторые из «поздних зачисток» по жестокости были сопоставимы с худшими временами, — например, «зачистки» станицы Бороздиновская (см. раздел 2.2.2.) и села Зумсой.

14 января 2005 г. в горном селе Зумсой Итум-Калинского района был высажен с вертолетов десант спецназа ГРУ. Предварительно по месту высадки десанта с воздуха были выпущены неуправляемые ракеты, село обстреляли из пулеметов, хотя там не было боевиков, никто оттуда не стрелял и никто не оказывал сопротивления военным. Затем спецназовцы провели «зачистку» села, сопровождавшуюся грабежами, уничтожением имущества и похищениями людей. Врываясь в дома, осыпая бранью их обитателей, они громили имущество и забирали все ценное, что попадалось им под руку, — деньги, золотые украшения, одежду, медикаменты, телевизоры. Из некоторых домов они уносили все обнаруженные документы. В некоторых подворьях отстреливали лошадей и индюков; взорвали автомобиль УАЗ, принадлежавший Сайдамину Хаджиеву. На глазах у жителей награбленное грузили в вертолеты. Вечером 14 января военные похитили местного жителя, Ширвани Шахидовича Насипова, 1956 г.р. Утром 15 января из дома увели Ваху Махмудовича Мухаева, 1955 г.р., его сына Атаби Вахаевича Мухаева, 15 лет и Магомед-Эмина Хабило-

306. Из ответа прокуратуры ЧР на запрос ПЦ «Мемориал», исх. № 15/39-232-02 от 08.10.2002.

вича Ибишева, 30 лет. В тот же день военные на вертолетах покинули село, забрав с собой похищенных. Судьба похищенных неизвестна.

Война в Украине

В ходе начавшегося в 2022 году полномасштабного вторжения российской армии в Украину не было сообщений о проведении «зачисток» по образцу Первой и Второй чеченских кампаний, но элементы этих практик отмечались практически везде на оккупированных территориях, где российские власти проводили спецоперации по нейтрализации нелояльных им граждан.

Сообщения о проверках, обысках и задержаниях людей с последующим доставлением в места содержания — в том числе неофициальные — поступали со всех оккупированных регионов³⁰⁷. Одно из наиболее тщательных расследований такого рода — серия журналистских публикаций о преступлениях, совершенных российскими военными на территории Киевской области, в частности в г. Буча.

В конце февраля наступающие на *Киев* российские войска вошли в г. Буча Киевской области. Украинские военные встретили наступающие колонны, которые понесли тяжелые потери. Интернет обошла видеозапись уничтоженной техники на ул. Вокзальная, сопровождаемая эмоциональными комментариями местного жителя³⁰⁸. Заметные потери понесли 104-й и 234-й десантно-штурмовые полки из состава 76-я Псковской гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Днем **3 марта** российские войска со второй попытки заняли город. На этот раз сопротивление украинских войск и сил местной территориальной обороны было чисто символическим и продолжалось недолго. Столкнувшись с абсолютным превосходством в живой силе и технике, украинские силы, имевшие только легкое стрелковое оружие, были вынуждены отступить.

Российские войска удерживали город до конца марта. После их ухода в городе были обнаружены нескольких сот трупов местных жителей, погибших за время оккупации. Многие были задержаны и убиты российскими силовиками. Наибольшее число погибших пришлось на ул. Яблунская, по которой шло наступление российских войск, и на которой затем в офисном центре в доме 144 размещался их штаб и полевой госпиталь.

307. Херсонская и Запорожская области — см., например, HRW, 29.07.2022, <https://tinyurl.com/29zkmer7>; Харьковская область — HRW, 21.10.2022, <https://tinyurl.com/24nfxat2>.

308. Украинская правда, 27.02.2022, <https://www.youtube.com/watch?v=8IbPWwRAF-w>.

По словам местных жителей, в частности, депутата горсовета **Катерины Украинцевой**, улица Яблунская была изолирована от остального города: там стояла российская техника и располагались блокпосты. *«Оттуда даже людей на эвакуацию не пускали. Это улица, которая ближе к Ирпеню. А вся остальная Буча — они вообще по другую сторону. А эвакуироваться через Ирпень российские блокпосты не пускали. И то, что происходит на самой улице, могли увидеть только люди, которые непосредственно там проживали, — а им же даже из подвалов не разрешали выходить»*³⁰⁹.

На второй день, **4 марта**, десантники «зачистили» ул. Яблунская — проверяли у людей документы, просматривали содержимое их телефонов, допрашивали. Военные обыскивали дома в поисках мужчин боеспособного возраста. Как свидетельствуют записи с камер видеонаблюдения, они врвались в дома, взламывали замки, проламывали заборы техникой. По словам жителей, в ряде случаев военные уже знали имена людей, которых искали. Задержанных доставляли в штаб на Яблунской, 144.

В доме, где прятались добровольцы из территориальной обороны, военные схватили восьмерых бойцов и хозяина, заставили разуться, и, угрожая оружием, босиком отвели к дому 144. На автостоянке около дома их поставили на колени и избили. Местная жительница Ирина Волынец узнала в одном из задержанных своего школьного друга **Андрея Вербового** — он лежал на боку в позе эмбриона, дрожал, от него бежала длинная струйка крови. Затем его и **Ивана Скибу** завели в здание, где допросили и избили. Вербового застрелили, а Скибу отвели обратно на стоянку.

Скиба рассказал, что военные связали ему руки скотчем за спиной, надели на голову ведро, поставили на колени к стене, и клали на спину кирпичи, пока он не упал. Затем подняли и били по голове ведром, пока он не потерял сознание. Позже всех добровольцев вывели во двор и расстреляли. Скиба был ранен в живот, притворился мертвым и, дождавшись темноты, добрался до соседнего дома. Пришедшим туда в ходе «зачистки» российским военным он выдал себя за владельца дома, те отвезли его обратно на Яблунскую, 144, оказали медицинскую помощь и отвели в подвал, где уже были более 100 человек. Их продержали там три дня, а **7 марта** всех отпустили³¹⁰.

309. Meduza, 06.04.2022, <https://tinyurl.com/y63fo4hp>.

310. Associated Press, 03.11.2022, <https://tinyurl.com/24gv28ho>; New York Times, 22.12.2022, <https://tinyurl.com/2qnqe5ox>.

За четверть века после боев в Чечне мало что изменилось, — разве что добавилась сплошная проверка гаджетов. Так, военные убили 20-летнего продавца **Дмитрия Чаплыхина**: они при досмотре нашли в его телефоне фото российских танков и обвинили его в помощи украинским военным.

Российские войска продолжали зачистку Бучи и окрестных городов в последующие дни. Перехваченные телефонные переговоры российских солдат, звонивших домой из-под Киева, показывают, что в частях на фоне стресса от тяжелых боев, потерь и убийств гражданских распространилось массовое пьянство. Один из военных рассказывал матери, что они остановили мальчика, проверили Telegram-аккаунт на его телефоне, нашли там сведения о местонахождении и передвижении российских войск: *«Его застрелили на месте»*³¹¹.

«Зачистки» сопровождалась грабежами и мародерством. При обысках в домах военные, по словам жителей, забирали инструменты, электронику, продукты и спиртное³¹². Вячеслав Козловский рассказывал: *«Нас поставили на колени и начали шмонать. У меня были с собой деньги, часы. Все забрали, как и у остальных, то есть просто ограбили»*³¹³.

По данным украинской Генеральной прокуратуры, ответственность за эти преступления несут военнослужащие 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Прокуратура ведет расследование в отношении командира дивизии генерал-майора **Сергея Чубарыкина** и его начальника, командующего Восточным военным округом РФ генерал-полковника **Александра Чайко**, ранее командовавшего российской группировкой в Сирии, и прославившегося своей жестокостью³¹⁴. Расследование «Нью Йорк Таймс» позволило уточнить, что к убийствам гражданских лиц причастны бойцы 234 десантно-штурмового полка под командованием **Артема Городилова**³¹⁵.

2.5. Использование заложников и «живого щита»

В ходе Первой чеченской войны были задокументированы случаи использования военнослужащими федеральных сил мирных жите-

311. Associated Press, 03.11.2022, <https://tinyurl.com/24gv28ho>.

312. Meduza, 06.04.2022, <https://tinyurl.com/y63fo4hp>.

313. «Вот так», 03.04.2022, <https://tinyurl.com/2dpm8q8d>.

314. Associated Press, 03.11.2022, <https://tinyurl.com/24gv28ho>.

315. New York Times, 22.12.2022, <https://tinyurl.com/2qnqe5ox>.

лей в качестве заложников и «живого щита», — эпизоды, выстраивающиеся в систему³¹⁶.

Хотя самое известное подобное преступление — захват заложников в Буденновске 14–19 июня 1995 года — было совершено чеченскими террористами под командованием Шамиля Басаева, не стоит забывать, что и сам Басаев, и многие его боевики проходили обучение в Абхазии под руководством офицеров спецназа ГРУ и спецразведки ВДВ. Для последних, с точки зрения организации службы и ведения боя, больница была комплексом зданий, приспособленным для автономного существования части и для оборудования батальонного опорного пункта.

Один из первых подобных эпизодов, когда была высказана ультимативная угроза использовать «живой щит», произошел за два дня до Буденновска, в Чечне, 12 июня 1995 года в райцентре Шатой, куда вошли российские десантники. Чеченские отряды находились на окружающих Шатой господствующим высотам, и один их полевых командиров поставил командиру части ВДВ ультиматум с требованием покинуть Шатой чтобы сохранить свои жизни. На это последовал ответный ультиматум: население Шатоя было объявлено заложниками, а в случае атаки было обещано «перерезать женщин и детей». Эта угроза, впрочем, так и не была выполнена, как и намерения чеченских командиров атаковать райцентр, а через несколько дней наступило прекращение огня. Но и сам этот эпизод, и то, что впоследствии десантники не стеснялись рассказывать об этом на камеру, характеризовало отношение российских военных к этим аспектам соблюдения гуманитарного права³¹⁷.

В марте 1996 г. федеральные войска (части Северо-Кавказского округа ВВ МВД и 58-й армии МО РФ), встретившие упорное сопро-

316. Подробно см.: За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне / ПЦ Мемориал. М.: Мемориал, 1996: <https://tinyurl.com/28llqt28>, <https://tinyurl.com/28m2vo4o>; Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996.

317. «Чеченский капкан», REN-TV, 2004. <https://www.youtube.com/watch?v=ngogwoi5zjM&t=1s>. REN-TV — не самый надежный источник, но в данном случае — дополнительный: об этом эпизоде с 1995–1997 гг. было известно со слов как жителей Шатоя, так и действовавших в этих местах полевых командиров.

тивление со стороны боевиков в селе Самашки, для защиты своей наступающей бронетехники по крайней мере дважды (15 и 17 марта) использовали «живой щит» из местных жителей. Мирных людей, спрятавшихся в подвалах домов от обстрелов, в том числе женщин и детей, выводили и сажали на бронемшины, либо заставляли идти перед ними. По словам тех, кто был в «живом щите», в случае обстрела со стороны боевиков им угрожала смерть. По достижении федеральными войсками определенного рубежа захваченных людей отпустили.

Вот один из таких эпизодов.

Утром 17 марта военные зашли в дом №2 по ул. Рабочая, где в бетонном полуподвале прятались от обстрелов жители нескольких домов — по оценке хозяина дома, Шепы Исмаилова, примерно 30 женщин, 8 или 10 детей, 8–9 стариков, несколько мужчин среднего возраста.

Из рассказа пожилой женщины, Совдат Муртазалиевой, проживающей в Самашках по ул. Восточной, д. 25:

Говорят: «Выходите все». Они выгнали нас из подвала. Кричат: «Залезайте! Залезайте!», ругались. Они сами спрятались, стреляют. Троих посадили на танк³¹⁸, который здесь стоял. И этот ребенок на танке сидел, Тимран³¹⁹, ему шестой год идет. Его посадили на танк. И еще двоих ребят, чуть постарше³²⁰.

Я без сознания упала тут, в воротах... Я думала, что они будут стрелять, всех поубивают, так я думала, когда теряла сознание.

Вот как описал эти события хозяин дома Шепя Исмаилов, откуда забрали людей для «живого щита»:

На 17 число, утром, сразу тут грохот, танки и все такое. Я смотрю через окно — БТР подъезжает. Вооруженные люди сразу забегают во двор...Они все сидят, обстреливают везде. И потом в один момент командир говорит:

«Женщины, вставайте. Вот ты, ты и ты».

Троим женщинам, среди них — Лейла и Кока, мои соседки. «Давайте на танк залезайте». Они туда-сюда, ну никак, женщины... А Лейла слабая совсем. А потом детей туда — троих ребят Коки. «Залезайте!».

318. Рассказчики путают танк, БТР и БМП. Здесь речь идет, по-видимому, о БМП.

319. Тимран Киреев, сын Киреевой Коки, проживающей на ул. Восточная, 22, которая также находилась в подвале дома #2 на ул. Рабочая и оказалась в «живом щите».

320. Киреевы Мурат и Хамзор — одиннадцати и двенадцати лет.

Слева направо: Тимран Киреев и его мать Кока Киреева были посажены на бронемашину, а затем шли перед ней в качестве «живого щита»; Совдат Муртазалиева рассказывает о пережитом кошмаре.

Потом нам разрешили занести Совдат назад в подвал. Когда мы вернулись, командир приказал, чтобы все они слезли с танка...³²¹

Лейла Гаербекова:

Я и сейчас в шоке. Нас под автоматами посадили на танк на Рабочей улице. Трое детей, их мать Кока, я и моя сестра Гаербекова Аня. Я просила: «Я впереди пойду — у меня слабое сердце». Меня не пустили. И через минут двадцать я без сознания упала. Я упала, и сестра соскочила оттуда. Я слышала одного: «Сука, сейчас расстреляю!» Больше они с нами такими словами не говорили. Сестра взяла меня под плечо. После этого они впереди танка нас поставили. Перед танком нас поставили и сказали: «Если одна пуля оттуда будет, мы вас сожжем». И не было оттуда никаких пуль, ничего³²².

Шепа Исмаилов:

Когда женщины с детьми слезли, нам говорят: «Идите вставляйте вперед». Мы все встали в перед танка или БТРа. Рядом Кока и ее пацаны. Везде обстреливают... Когда мы шли, я увидел, что горит дом Шамсутдина, а он с нами идет.

Почти все, кто был в подвале, шли перед бронемашинной. Так люди из «живого щита» за несколько часов преодолели примерно 300 метров. Когда они уставали стоять, солдаты разрешали им присесть на корточки.

Дойдя до канала, пересекающего Самашки с севера на юг, подразделение федеральных войск остановилось; бронемашину, которую прикрывал «живой щит», была поставлена в укрытие за домом. Затем командир подал гражданским лицам команду: «Расходитесь!». Люди начали осторожно пробираться назад.

321. Рассказ записан О.П. Орловым и А.В. Черкасовым 23.08.96 в Самашках.

322. Рассказ записан А.Н. Мироновым 04.05.96 в Самашках.

Во время боев в августе 1996 г. в Грозном военные неоднократно захватывали заложников из числа гражданского населения³²³. Так, в районе Центральной республиканской больницы на ул. Ленина, на территории, называемой «15-й городок», базировалась 101-я бригада ВВ МВД. С началом боев эта территория оставалась в руках федеральных сил, и сюда сумели отступить группы военных из других районов города. По крайней мере трижды (11, 12 и 17 августа) военные насильно приводили в эту часть группы мужчин — жителей близлежащих кварталов Грозного, и объявляли их заложниками. В отношении абсолютного большинства из захваченных людей безусловно очевидно, что они не принимали никакого участия в боевых действиях³²⁴. За освобождение заложников военные требовали от их родственников доставить в расположение части либо раненых военных с окруженного чеченскими формированиями федерального блок-поста, либо трупы убитых в боях военных, либо договориться с боевиками о пропуске на окруженные федеральные блок-посты продовольствия. В большинстве случаев поставленные условия были выполнены, и заложников отпускали. Один из заложников, Алексей Евгеньевич Птухин, был расстрелян³²⁵.

10 августа 1996 г. в Грозном группа федеральных военнослужащих, оказавшихся в окружении, взяла в заложники медперсонал и пациентов больницы №9³²⁶.

323. Подробно см.: За спинами мирных жителей...

324. Представителями Наблюдательной миссии правозащитных организаций в августе и октябре 1996 г. в Грозном было собрано много показаний пострадавших и свидетелей.

325. Сведения получены от родственников и соседей Птухина, получивших его тело от военных в обмен на тела погибших военнослужащих федеральных войск.

326. Судя по эмблематике, это были бойцы группы спецназа «Оборотень» Ангарского полка ВВ МВД РФ; их ведомственную принадлежность подтвердил заместитель главного военного прокурора А.В.Смирнов в ответе №СУ-240 от 21 ноября 1997г. на запрос ПЦ «Мемориал».

Расследуя этот инцидент, представители ПЦ «Мемориал» опросили три независимые группы свидетелей и участников этих событий³²⁷. Результаты опросов дали цельную и непротиворечивую картину.

Умар Хунариков, хирург 9-й городской больницы:

Десятого числа на территорию больницы зашла группа российских военных. Возглавлял эту группу какой-то комбат майор Владимир. Пришли, требовали выдать боевиков. Девушек — медсестер наших — ставили к стенке.

Мовсар Тембулатов, заместитель главного врача больницы:

Российские военнослужащие мотивировали свои действия тем, что по ним из больницы якобы стреляли. Обыскали всю больницу, ничего не нашли. Причем как спускались в подвал: впереди ставят меня или кого-то еще из врачей как прикрытие какое-то, сзади автоматчик.

Ничего и никого не найдя, военные решили уйти из больницы, но после выхода из здания на больничном дворе выстрелом был тяжело ранен в бедро командир группы. Врачи и медсестра занесли его назад в больницу и оказали помощь.

Военные связались по рации с командованием и попросили подмогу, но им отказали. Тогда военные заминировали входы в здание и расположили огневые точки на всех этажах больницы. Они запретили кому-либо выходить из больницы, где находилось около 300 больных и раненых, примерно 100 ухаживающих за ними родственников и 90 человек медперсонала. Среди них было около 20 детей.

В здание больницы из соседних домов стягивались новые группы военных. Врачам было сказано, что разрешение на выход людей из больницы может дать лишь командир полка, базировавшегося на территории бывшей автошколы, в 600 м от больницы. Офицеры позволили заместителю главного врача выйти из больницы, чтобы лично поговорить с командиром полка. На этой встрече главврач попросил командира полка отпустить всех ходячих больных и ухаживающих. Командир разрешил выйти из больницы женщинам и детям, всего 50 человек. В итоге из захваченной террористами больницы вышли все дети и все пожелавшие уйти женщины. Многие женщины отказались уйти, опасаясь за судьбу оставшихся в больнице родных и близких; осталось и большинство медперсонала.

327. Группы свидетелей были опрошены О.П. Орловым и А.В. Черкасовым независимо в разных местах и в разное время: в Грозном — медперсонал больницы №9, в Самашках — несколько бывших заложников-больных, в Грозном — бойцы чеченского отряда, окружавшего больницу.

12 августа федеральные силы предприняли попытку прорыва в сторону больницы. Формирования ЧРИ, блокировавшие больницу, атаку отбили. Лишь после этого военные, захватившие больницу, начали с чеченскими отрядами переговоры об условиях своего выхода.

В тот же день российские военные вышли из больницы в окружении «живого щита» из примерно сотни заложников из состава медперсонала, ходячих больных и ухаживавших за ними родственников³²⁸, дошли до расположения федеральной части, после чего заложников отпустили.

Когда люди из «живого щита» возвращались от воинской части, больницу обстреляли из минометов, погибла медсестра Тоита Кутуханова, были ранены две медсестры, два врача и одна находившаяся на излечении женщина.

При оценке этих действий военных необходимо учитывать, что они совершались по приказу офицеров, — есть основания полагать, что по прямому указанию командиров своих частей.

Подобные приказы отдавались по радиосвязи в начале марта 1996 г. — это подтверждает имеющаяся в распоряжении ПЦ «Мемориал» аудиозапись. Тогда в Грозный проникли и заняли часть города многочисленные вооруженные отряды ЧРИ, несколько дней шли ожесточенные бои.

Редакция телепрограммы «Взгляд» передала ПЦ «Мемориал» аудиозапись относящихся к этому периоду радиопереговоров между находившимся в окружении федеральным блок-постом и Центральной комендатурой Грозного. Небольшая группа силовиков, оборонявшая блок-пост №6, оказалась в тяжелейшем положении — снаряжения поста были разбиты, кончались патроны, два бойца были ранены, один убит, наступали сумерки. На отчаянные просьбы о помощи из комендатуры отвечали: возможности предоставить помощь нет. И далее следовал совет:

Сейчас под прикрытием темноты захватите пару чеченских семей. Объявите, что взяли заложников. Под их прикрытием находитесь

328. Так же, как это было в больнице в Буденновске, часть заложников добровольно согласились стать «живым щитом», чтобы вооруженные захватчики покинули больницу. Но, по сути, у «добровольцев» не было свободного выбора: откажись они прикрывать собой военных, под угрозой оставались бы жизни всех, кто находился в больнице.

в доме. Занять круговую оборону. Вот такой вариант последний тебе предлагаю³²⁹.

Использование заложников поддерживал и тогдашний президент России Б.Н.Ельцин. На пресс-конференции 19 января 1996 г. он высказался по поводу действий турецких властей в ответ на захват террористами в Турции российского пассажирского судна:

Вот что Турция сделала толково, так это нашла и арестовала всю семью главаря банды террористов, то есть взяла его на крючок³³⁰.

В ходе Второй чеченской войны в начале марта 2000 года крупные отряды бойцов вооруженных сил самопровозглашенной ЧРИ, блокированные в горах, смяли посты федеральных сил и спустились в предгорное село Комсомольское. Вскоре федеральные силы блокировали село и начали подготовку к штурму. Из села спешно уходили жители. Им никто не препятствовал, и абсолютное большинство из них к 5–6 марта вышли за северную окраину. Здесь, примерно в 200 метрах от околицы, их остановили военные, ссылаясь на приказ командования. Уйти дальше жителям Комсомольского не позволили, и они несколько суток находились здесь в импровизированном лагере под открытым небом. За этим лагерем располагались позиции артиллерии и штаб федеральной группировки. Снаряды, — в том числе семисоткилограммовые пластиковые удлиненные заряды системы УР-77 «Змей Горыныч», — летели в село над головами этих людей. Жителей Комсомольского использовали в качестве «живого щита», прикрываясь ими от возможной атаки из села.

В 2000–2003 гг. ПЦ «Мемориал» многократно фиксировал факты репрессивных действий в отношении членов семей предполагаемых боевиков, меры коллективной ответственности и коллективного наказания, — но, скорее, именно как отдельные эпизоды, объяснимые либо мезгие, либо попытками получения от родственников каких-то сведений о близких, воюющих против российских войск, а не как систему.

329. Эта запись транслировалась телеканалом ОРТ в программе «Взгляд». 06.09.1996.

330. ОРТ. 19.01.1996. 20:40.

И, начиная с 2004 г., в ходе проводимой политики «чеченизации» конфликта при участии, поддержке и под прикрытием федерального центра вошли в систему и стали распространенной и систематической практикой захваты заложников, поджоги и подрывы домов, убийства и иные формы репрессивных действий в отношении членов семей участников вооруженных формирований. Эта практика стала одним из основных методов, с помощью которых клан Кадыровых укреплял свою власть и подавлял сопротивление³³¹.

Родственников участников противостоявших российской власти вооруженных формирований, находящихся «в горах», «в лесу» или в подполье, включая женщин и стариков, «кадыровцы» захватывали и увозили в секретные тюрьмы, где содержали до тех пор, пока боевики не соглашались сдаться. В свою очередь, сдающимся обещали амнистию в случае, если те вольются в ряды «кадыровцев». Затем согласившихся на эти условия, «повязывали кровью», заставляя участвовать в «спецоперациях», убийствах и пытках, после чего обратной дороги у них уже не было. Во многом именно такими методами пополнялись ряды «кадыровцев», которые вскоре стали главной опорой Кремля в Чечне.

2.6. Расследование преступлений в отношении мирных жителей и плененных участников вооруженных формирований

Ситуацию с расследованием преступлений, совершенных силовиками против мирного населения и плененных участников вооруженных формирований в ходе Первой и Второй чеченских войн, можно назвать «избирательной безнаказанностью»³³².

331. Проблема захвата заложников и репрессивных действий в отношении родственников боевиков посвящен отдельный доклад ПЦ «Мемориал» «Чечня 2004: «Новые» методы «контртеррора». Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов» («Chechnya 2004: „New“ Methods of Anti-Terror. Hostage taking and repressive actions against relatives of alleged combatants and terrorists», <https://tinyurl.com/25pw3765>, <https://tinyurl.com/22l7s9yf>).

332. Подробно о проблеме безнаказанности см.:

а) Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений. 1994–1996 (глава «Расследование правоохранительными органами РФ преступлений...», <https://tinyurl.com/28vnub84>);

Преступления, совершенные бойцами самопровозглашенной ЧРИ и иными противостоявшими федеральной власти боевиками, расследовались, по ним выносили суровые приговоры. Расследование таких преступлений продолжались даже многие годы спустя после окончания вооруженных конфликтов, — даже в 2020–2022 годах происходили новые аресты по таким делам³³³.

Расследование преступлений, совершенных представителями государства, саботировались. И если к 1997 году (по событиям Первой чеченской) или к 2006 году (по событиям Второй чеченской) расследование такого преступления завершено не было, можно утверждать, что оно было приостановлено и более не возобновлялось.

В ходе Первой чеченской войны в большинстве случаев следственные органы не возбуждали уголовные дела, и даже не проводили доследственную проверку. К началу Второй Чеченской войны Россия стала

б) доклад ПЦ «Мемориал» «Условное правосудие: о ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории чеченской республики в ходе военных действий 1999–2003 гг., <https://tinyurl.com/2a7edyoe>» (Deceptive Justice: Situation on the investigation on crimes against civilians committed by members of the Federal Forces in the Chechen Republic during military operations 1999–2003). Составитель О. Орлов. М.: ПЦ «Мемориал», 2003 (<https://tinyurl.com/26pgrf7j>, <https://tinyurl.com/24yzkbys>);

в) доклад ПЦ «Мемориал» и Международной Федерации прав человека «Пытки в Чечне: „стабилизация“ кошмара» [“Torture in Chechnya: Normalization of a Nightmare”] (2006, <https://tinyurl.com/28pdyje3>);

г) подготовленную ПЦ «Мемориал» и Центром «Демос» главу «Проблемы пыток и жестокого обращения в Чечне и на Северном Кавказе» в Альтернативном докладе российских НПО о соблюдении РФ Конвенции против пыток ООН, представленном на 37 сессии Комитета против пыток ООН осень 2006 г.;

д) практика безнаказанности по более пятиста эпизодам насильственных исчезновений 1999–2000 годов обобщена в книге «Судьба неизвестна».

333. Эта тема — расследование преступлений, совершенных членами вооруженных формирований ЧРИ — выходит за рамки настоящего доклада. Отметим, что следственные органы прежде всего стремились показать результат, «раскрыть» преступление любой ценой и любыми средствами: в том числе путем применения «недозволенных методов» в отношении подследственных, фальсификации доказательств и т. п.

членом Совета Европы, ратифицировала европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Поэтому впоследствии именно обращение потерпевших и родственников жертв преступлений в ЕСПЧ обычно вынуждало российские следственные органы в итоге возбуждать уголовные дела. В подавляющем большинстве случаев за этим не следовало эффективное расследование.

Во всех решениях ЕСПЧ, вынесенных по жалобам жителей ЧР, указывается на отсутствие эффективного расследования на национальном уровне.

Никто из высшего командного состава не понес наказания за преступные деяния федеральных сил на территории Чечни и близлежащих регионов за период Первой и Второй Чеченских войн.

Лишь против одного генерала — генерал-майора внутренних войск МВД Г.П.Фоменко (на тот момент командира Владикавказской дивизии) — в феврале 1996 г. было возбуждено уголовное дело за воспрепятствование служебной деятельности представителей прокуратуры, приехавших расследовать избивание подчиненными генерала водителя и пассажиров рейсового автобуса. 30 мая 1996 г. военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа прекратила уголовное дело «за отсутствием в деянии состава преступления» со следующей мотивировкой: *«поскольку следствием установлено, что действия Фоменко были обусловлены сложной обстановкой, связанной с нападениями чеченских боевиков на посты внутренних войск, несогласованностью поведения его подчиненных и нечетко поставленной им задачей»*³³⁴. Генерал пошел на повышение: в 1997–1999 годы он периодически командовал Временной оперативной группировкой сил на Северном Кавказе, с декабря 2002 года выполнял обязанности военного коменданта г. Грозного, а с сентября 2003 года — военного коменданта Чеченской Республики.

Никто не понес наказания за действия федеральных сил в ходе двух Чеченских войн, приведшие к массовой гибели гражданского населения и разрушению гражданских объектов: неизбирательное ведение огня, неприцельные бомбардировки, а также пред-

334. Из ответа заместителя Главного военного прокурора РФ С.Э.Гавето № СУ-14/00/001-96 от 27 февраля 1997 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова.

намеренные бомбардировки, артобстрелы, ракетные удары по гражданским объектам.

Было возбуждено лишь несколько уголовных дел по фактам бомбардировок сел в ходе Первой Чеченской войны. Ни по одному расследование не было доведено до конца.

Например, 16 октября 1995 г. военной прокуратурой Грозненского гарнизона было возбуждено уголовное дело по факту бомбардировки села Рошни-Чу 8 октября 1995 г.³³⁵ Дело было приостановлено «за неустановлением виновных лиц». Военная прокуратура, признав факт гибели и ранения жителей села, а также разрушения более сорока домов, через два года (!) заявила, что невозможно установить принадлежность самолетов, бомбивших село:

«8 октября 1995 года 8 самолетов штурмовой авиации неизвестной до настоящего времени принадлежности нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Рошни-Чу. <...> Вследствие сложной и напряженной обстановки, сложившейся в районе села, производство следственных действий там невозможно <...> по вышеуказанной причине допросы лиц, пострадавших во время бомбардировки, и свидетелей авианалета проведены не были. Поскольку все иные возможные следственные действия вне территории Рошни-Чу полностью выполнены, предварительное следствие по уголовному делу 9 января 1996 года приостановлено <...> — в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»³³⁶.

Если все следственные действия вне села были проведены, а принадлежность самолетов не установлена и выяснить ее можно, лишь допросив «пострадавших и свидетелей», живущих в селе, остается предположить, что, по мнению прокуратуры, они же сами себя и бомбили.

Все эти прокурорские отписки были откровенно смешны: на самом деле, бомбардировка села Рошни-Чу, в котором в то время жил Джохар Дудаев, была своеобразным ответом на покушение на генерала Анатолия Романова в Грозном 6 октября 1995 года. Дудаев покинул село за несколько часов до авиаудара.

335. 8 октября 1995 г. во время действовавшего с июня перемирия село Рошни-Чу подверглось бомбардировке. По сообщению главы Группы содействия в Чеченской Республике Шандора Мессароша, посетившего село после бомбардировки, там погибли 28 мирных жителей, было разрушено много домов.

336. Ответ заместителя Главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал» от 18 сентября 1997 г.

Аналогичная ситуация сложилась и с расследованием уголовных дел, возбужденных военной прокуратурой по фактам бомбардировок сел Гехи-Чу, Шалажи, Катыр-Юрт и Чишки — они были приостановлены «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» или «за отсутствием в деянии состава преступления».

То же самое повторилось и во время Второй чеченской войны. О наказании виновных за нанесение в 1999–2000 годах артиллерийских и бомбовых ударов по населенным пунктам, в которых находилось гражданское население, по дорогам, где передвигались колонны беженцев, речи не шло. По абсолютному большинству таких фактов уголовные дела даже не возбуждались. Несколько исключений связаны с тем, что ряд пострадавших подали жалобы в Европейский суд по правам человека. Лишь после того, как жалобы были коммуницированы Судом, уголовные дела все же были возбуждены. Однако виновные найдены и наказаны не были.

Например уголовное дело по факту обстрела 2 февраля 2000 г. села Катыр-Юрт, который привел к многочисленным жертвам среди мирного населения (см. раздел 2.1.1. доклада), было прекращено военной прокуратурой «за отсутствием состава преступления». По мнению военной прокуратуры, смерть жителей села «стала результатом абсолютно необходимого применения силы», поскольку село заняли отряды боевиков, которые вели огонь по федеральным силам.

Уголовное дело по факту нанесения удара военными самолетами по колонне беженцев на дороге у села Шаами-Юрт 29 октября 1999 г. (см. раздел 2.1.2. доклада) было прекращено военной прокуратурой «за отсутствием состава преступления в действиях пилотов самолетов».

Единственный приговор по делу об артиллерийском ударе по населенному пункту вынесен полковнику П.

«16 апреля 2002 года в населенном пункте Гаргачи Шатойского района ЧР при нанесении артиллерийского удара по наблюдательному пункту незаконных вооруженных формирований, в результате допущенной подполковником П. ошибки в выборе координат цели, вследствие разрыва минометного снаряда погибли малолетние *Касаева Э.М.* и *Касаев Х.М.*, а также тяжело ранен несовершеннолетний *Касаев А.М.* Военным судом П, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 [Халатность, повлекшая по неосторожности смерть людей] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком 1 год.»

Хотя примеров нанесения артиллерийских ударов по населенным пунктам, приведшим к жертвам среди гражданского населения, громадное множество, этот случай остался единственным, когда уголовное дело было доведено до суда. Во всех известных нам остальных случаях уголовные дела были либо прекращены на стадии следствия «за отсутствием состава преступления», либо приостановлены «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Никто не был привлечен к уголовной ответственности за преднамеренные нападения на гражданское население и гражданские объекты в ходе войсковых и специальных операций в ходе Первой Чеченской войны.

Чаще всего, уголовные дела даже не возбуждались, как например во всем случаях убийства мирных жителей в ходе «зачисток» Грозного в начале 1995 г. В других случаях, когда уголовные дела были возбуждены, как например, по фактам обстрелов гражданских лиц, автомобилей, колонн беженцев в Ингушетии, их расследование было приостановлено «в связи с ненахождением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Убийства мирных жителей и преднамеренное уничтожение жилых домов в чеченском селе Самашки, произошедшие 7–8 апреля 1995 г. (см. раздел 2.2.2. доклада) — пожалуй, наиболее известное для широкой общественности преступление такого рода. Широкая огласка этих событий вынудила органы прокуратуры возбудить уголовное дело.

27 апреля 1995 г. исполняющий обязанности генерального прокурора РФ А.Н.Ильющенко возбудил уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.102 пункт «з» УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц) и ст.149 часть 2 УК РСФСР (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога или иным общеопасным способом). Дело приняла к производству группа следователей военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа.

При добросовестном подходе расследование данного дела не могло встретить непреодолимые препятствия: в большом количестве имелись следы преступления, тела жертв, пострадавшие и свидетели, было известно, какие подразделения осуществляли операцию, Генеральной прокуратуре было по силам узнать истинные имена

планировавших операцию и командовавших ею. С конца июня до декабря 1995 г. в Чечне не велись серьезные боевые действия, которые создавали бы трудности для работы следователей.

Следственная группа появилась в селе один раз — в середине мая 1995 г. Ее члены осмотрели места совершения преступлений, взяли показания у части пострадавших и свидетелей. Эксгумация похороненных тел не производилась.

К осени 1996 года по этому делу никто не был привлечен к уголовной ответственности. Тем временем на базе кафедры военной тактики Военного университета МО РФ была проведена «военно-уставная экспертиза»: исследовались «вопросы соответствия действия должностных лиц по разработке и проведению специализированной операции требованиям нормативных документов внутренних войск МВД РФ». 14 января 1997 года на основании этой экспертизы дело было прекращено «за отсутствием состава преступления», поскольку «военнослужащие действовали в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны»³³⁷.

Такое же отношение к делам о преднамеренных нападениях на гражданское население и гражданские объекты в ходе войсковых и специальных операций господствовало в российских следственных органах в ходе Второй Чеченской войны.

Поскольку материалы ряда уголовных дел по таким преступлениям поступали в Европейский суд по правам человека, мы подробно ознакомились с ними и пришли к выводу, что следственные органы в лучшем случае проявляли удивительную халатность. Точнее было бы говорить о сознательном саботаже расследования.

Так, в делах об убийстве или покушении на убийство жителей Старопромысловского района сразу после взятия его под контроль российскими федеральными силами, уголовные дела были возбуждены спустя месяцы после того, как властям стало известно о произошедшем. Очевидно, их и не собирались возбуждать, но были вынуждены сделать это, поскольку поступили жалобы в ЕСПЧ. Но и потом следователи не предпринимали никаких усилий к установлению преступников, не выясняли, какие подразделения действовали в период совершения преступлений в указанном районе. Не были проведены

337. Ответ заместителя Главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-340 от 31 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал»

необходимые экспертизы. Следственные органы не информировали потерпевших о ходе расследования³³⁸.

Расследование другого широко известного эпизода массового убийства мирных жителей 5 февраля 2000 г. в пос. Новые Алды и прилегающем районе Грозного также не завершилось предъявлением кому-либо обвинения. В постановлении ЕСПЧ по жалобе дело «Мусаев и другие против России» (жалобы № 57941/00, 58699/00 и 60403/00, *Musayev and others v. Russia*)³³⁹ Суд указал, что *«ошеломляющая неэффективность органов прокуратуры... может быть квалифицирована только как потворство этим событиям»*. Этот вывод был сделан на основании неприемлемо длительной задержки в один месяц перед началом следствия, а также «серьезных и необъяснимых задержек и упущений» в его ходе. Среди важных факторов можно перечислить следующие: 1) не было предпринято попыток допросить командующих соответствующими российскими подразделениями; 2) не были незамедлительно установлены другие пострадавшие и не допрошены свидетели, несмотря на то, что очевидцев происшествия, имевшего место при свете дня, было много; 3) с заявителями не было никакого сообщения; 4) не был составлен список убитых или лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу. ЕСПЧ пришел к выводу, что Россия нарушила не только ст.2 (право на жизнь), 3 (Запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), но и ст. 13 (право на эффективную правовую защиту) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Аналогичный вывод был сделан в двух других постановлениях по жалобам жителей Новых Алдов³⁴⁰.

338. См. например, решения ЕСПЧ <https://tinyurl.com/2b5zgzwf>, <https://tinyurl.com/25nuuz3ea>; <https://tinyurl.com/2ybmer35>; <https://tinyurl.com/24n8qlkd>.

339. URL: <https://tinyurl.com/2adqgv4f>. Заявители — Юсуп Мусаев, Сулейман и Тамара Магомадовы, Малика Лабазанова и Хасан Абдулмежидов — родственники убитых. Их представляли юристы Правозащитного Центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС, Лондон).

340. «Эстамиров и другие против России» (*Estamirov and Others v. Russia* № 60272/00) <https://tinyurl.com/25fjygv5>, «Хаджимурадов против России и 16 других жалоб против России» (*Khadzhimuradov v. Russia and 16 other applications* № 21194/09) <https://tinyurl.com/2cxhjjd3>.

В ходе Первой чеченской войны никто не был привлечен к уголовной ответственности за создание не предусмотренных законами РФ пунктов принудительного ограничения свободы граждан, за жестокое и унижающее достоинство обращение с задержанными и арестованными, за применение пыток. Нам известно, что по результатам ведомственных проверок некоторые из руководителей «фильтрационных пунктов» были привлечены к дисциплинарной ответственности, но не более того.

Прокуратура Республики Ингушетия возбудила несколько уголовных дел по фактам незаконного задержания на территории Чечни и истязаний жителей Ингушетии. Расследование этих дел было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих обвинению».

В Чечне же подобные дела практически не возбуждались. Нам известны лишь два таких уголовных дела:

— по факту убийства в начале мая 1995 г. милиционеров МВД ЧР Э.Д.Мусаева, М.А.Ахмадова, М.Г.Джамбулатова, по крайней мере один из которых содержался на фильтрационном пункте в Грозном (см. раздел 2.3.1. доклада). Расследование этого дела было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих обвинению»;

— по факту задержания 15 марта 1996 г. жителей Самашек, бегущих от обстрелов из села (см. раздел 2.2.2. доклада). Военная прокуратура возбудила дело исключительно в связи с тем, что событие получило большую огласку.

«По факту незаконного задержания в марте 1996 г. в с.Самашки <...> группы мужчин чеченской национальности 16 июня 1996 г. Кавказской межрегиональной прокуратурой возбуждено уголовное дело. Расследованием установлено, что лица, осуществлявшие незаконное задержание чеченцев, подвергли их избиению, отобрали личные вещи (меховые шапки, куртки), деньги. Во время этих действий задержанным на глаза были надеты повязки, а задерживающие находились в камуфлированной одежде без знаков различия и с масками на лицах, в связи с чем их опознание невозможно. 16 марта 1997 г. производство по делу приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»³⁴¹.

341. Из ответа старшего помощника Генерального прокурора РФ С.А.Аристова №15/5-9184-96 от 22 октября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

Результаты единственного известного нам расследования по заявлению о жестоком обращении к пленным участникам вооруженных формирований, проведенного сотрудниками ФСБ, не отличаются от итогов абсолютного большинства работы других описанных выше расследований. Информация солдатских матерей об избииении «пленных членов незаконных вооруженных формирований» (см. раздел 2.3.3. доклада) после депутатского запроса была направлена Кавказской межрегиональной прокуратурой «для проверки оперативным путем в Оперативную группу УВКР [Управления военной контрразведки] ФСБ России в Чеченской Республике, по сообщению которой указанные в заявлении группы матерей факты избииений пленных членов НВФ своего подтверждения не нашли»³⁴².

Известен лишь один обвинительный приговор за расстрел задержанного в ходе Первой чеченской войны: был осужден к лишению свободы старший лейтенант Х. 2 августа 1995 г. на блок-посту, которым на тот момент командовал Х., был задержан чеченец с удочкой и без документов. Старший лейтенант сам его допрашивал и избивал, заставляя признаться в том, что тот — боевик. Ничего не добившись, старший лейтенант, который к этому времени был сильно пьян, выстроил своих подчиненных с оружием в шеренгу и, угрожая им автоматом, вынудил расстрелять задержанного.

Все остальные многочисленные случаи бесследного «исчезновения» задержанных людей в ходе Первой Чеченской войны или их бессудных казней остались нерасследованными. В абсолютном большинстве случаев следственные органы даже не возбуждали уголовные дела.

И даже, когда тела задержанных со следами пыток и насильственной смерти были обнаружены в местах дислокации частей и подразделений федеральных сил, виновные «не обнаруживались».

Известен также случай, когда к уголовной ответственности был привлечен, но потом оправдан судом полковник вооруженных сил России С.Н.Соколов, командир 503-го мотострелкового полка. 9 мая 1995 г. военнослужащими этого полка на блок-посту были задержаны и доставлены в место дислокации полка жители г. Шали А.Домаев, А.Сулейманов и Ш.Ташухаджиев. После этого все трое бесслед-

342. Ответ старшего помощника военного прокурора в/ч 44662 капитана юстиции Давлетшина №7426 от 23 сентября 1996 г. на запрос депутата Государственной Думы Ю.А.Рыбакова.

но исчезли. Военные не допустили на территорию полка старшего помощника военного прокурора в ЧР К.И.Рейтера, который проверял информацию об этом случае, поступившую к нему³⁴³. 3 июня 1995 г., после того как 503-й полк сменил место своей дислокации, на бывшем месте дислокации полка были обнаружены трупы Домаева и Сулейманова. Там же были обнаружены еще несколько зарытых тел, а также автомашина, на которой ехали пропавшие (ее остов был расплюсчен гусеницами). Тело Ташухаджиева было обнаружено 6 июня на кладбище на окраине Шали. На всех телах имелись следы пыток, экспертиза установила, что эти люди умерли насильственной смертью. По факту гибели А.М.Домаева, А.С.Сулейманова и Ш.Л.Ташухаджиева прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовные дела, которые затем были направлены в военную прокуратуру. Следствие пришло к выводу в виновности в этом преступлении бывшего командира 503-го мотострелкового полка полковника С.Н.Соколова. 20 сентября 1996 г. следствие было закончено, и уголовное дело по обвинению в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах более двух человек, в умышленном уничтожении чужого имущества и в злоупотреблении властью, повлекшим тяжкие последствия, было передано в суд. Однако 12 февраля 1997 г. суд возвратил дело в военную прокуратуру СКВО для дополнительного расследования. В конце концов суд оправдал Соколова «за недоказанность его вины».

Виновные в убийстве задержанных людей в расположении 503 полка установлены не были.

В другом аналогичном случае 20 марта 1996 г. в 5 км от села Аршты на территории, где в конце февраля 1996 г. стояло разведподразделение 693-го мотострелкового полка 58-й армии, был обнаружен неглубоко захороненный труп Шарипа Батаева. Тот был задержан военнослужащими этого полка месяцем раньше (см. раздел 2.3.4. доклада).

На место выехала оперативно-следственная группа во главе с сотрудником прокуратуры Республики Ингушетия. Группу сопровождал представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов. На эксгумированном теле были зафиксированы следы пыток. Оперативно-следственная группа, в состав которой входили криминалисты-медики, зафиксировала, что смерть Ш.Батаева наступила от выстрела в затылок, а его запястья и кисти рук были переломаны.

343. В июне 1995 г. Константин Рейтер сообщил представителям ПЦ «Мемориал», что направил в Генеральную прокуратуру РФ жалобу о воспрепятствовании его деятельности командованием полка.

Тело, по мусульманскому обычаю, было в тот же день предано земле. Было возбуждено уголовное дело, которое затем было прекращено «в связи с отсутствием состава преступления». Версия следствия: Батаев «*появился в месте расположения разведгруппы федеральных войск и был задержан военнослужащими до выяснения его личности <...> Воспользовавшись ослаблением контроля за ним и тем, что у раненных военнослужащих имелось при себе штатное оружие, Батаев, выхватив у одного из них снайперскую винтовку, произвел выстрел в направлении военнослужащих разведгруппы. Защищая жизни подчиненных военнослужащих, действуя в состоянии необходимой обороны, командир разведгруппы произвел выстрел в сторону Батаева из штатного оружия. От полученного ранения в голову Батаев Ш.А. скончался на месте происшествия*»³⁴⁴

Эта бредовая, иное слово трудно подобрать, версия противоречит показаниям свидетелей задержания Батаева военными, и обнаруженным судебно-медицинским экспертом прижизненным переломам кистей и запястий у Батаева, а также и характерной особенностью раневого канала: Ш. Батаева поставили на колени, а выстрел был произведен из пистолета в затылок в упор.

Это показывает, что за очень редким исключением, следствие стремилось любой ценой вывести из-под обвинения представителей силовых ведомств.

В ходе Второй Чеченской войны нам известен один приговор, связанный с незаконным задержанием, жестоким обращением с задержанным, применением пыток.

4 февраля 2001 года прапорщиком Ч. и младшим сержантом М. в казарменном помещении в течение длительного времени избивались граждане Р.В. Сатаев и Р.В. Магомадов.

Военным судом военнослужащие были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ [превышение должностных полномочий с применением насилия], и им назначено наказание каждому — 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года³⁴⁵.

Обращает на себя внимание условный характер наказания за незаконное задержание, нахождение задержанного в непредусмо-

344. Ответ заместителя Главного военного прокурора В.А. Смирнова №СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

345. Ответ заместителя Генерального прокурора РФ С.Р. Фридинского № 52-3804-03 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А. Ковалева.

тренном законом месте содержания задержанного, длительное его избивание.

В Четвертом периодическом докладе РФ по выполнению Конвенции против пыток, представленном для рассмотрения на сессии Комитета против пыток ООН в ноябре 2006 года были приведены сведения о числе расследованных и направленных в суды уголовных дел о похищениях людей. Сообщается, что *«всего за время проведения КТО направлено в суд 51 уголовное дело по 78 эпизодам к судебной ответственности привлечено 84 человека»*. Эти цифры, во-первых, ничтожно малы даже на фоне общего количества «исчезновений». Во-вторых, с формальной точки зрения за весь период Второй чеченской войны за похищение человека был осужден лишь один представитель федеральных силовых структур: полковник Юрий Буданов, в марте 2000 г. похитивший и жестоко убивший чеченскую девушку Эльзу Кунгаеву (при этом обвинение в изнасиловании из дела Буданова в процессе расследования «исчезло»). Больше ни в одном направленном в суд деле о похищениях и исчезновениях людей сотрудники силовых структур не фигурируют. Приведённые в докладе цифры относятся к делам, где в качестве обвиняемых фигурировали участники противостоящих федеральным силам вооружённых формирований и криминальные элементы.

До суда были доведены два дела о насильственных исчезновениях, где обвиняемыми были федеральные силовики, но формально в постатейном составе ст. 126 УК РФ в них не фигурирует.

Второй приговор по резонансному «делу Кадета», формально относится к той же категории, по сути же речь идет о насильственном исчезновении.

29 марта 2005 года Октябрьский районный суд г. Грозный признал старшего лейтенанта милиции Сергея Лапина, командированного в Чечню сотрудника УВД Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), виновным по ст. 111 (нанесение тяжких телесных повреждений при отягчающих обстоятельствах), пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ч. 3 ст. 292 (служебный подлог) УК РФ. Лапин служил в Чечне во Временном отделе внутренних дел (ВОВД) Октябрьского района Грозного.

2 января 2001 года сотрудники Октябрьского ВОВД задержали Зелимхана Мурдалова (см. раздел 2.3.1), после чего молодой человек исчез. Расследование, проведённое его отцом, Астамиром Мурдало-

вым, и сотрудницей грозненского представительства Правозащитного центра «Мемориал» Натальей Эстемировой³⁴⁶ позволило установить, что Зелимхана пытали, затем вечером в состоянии агонии поместили в ИВС, а наутро вывезли из ВОВД в неизвестном направлении, и что к этому преступлению причастен Лапин.

7 января 2002 г было возбуждено уголовное дело, которое закончилось бы, как и масса подобных — ничем, если бы не журналистка Анна Политковская³⁴⁷, которая несколько раз писала в «Новой газете» об этом деле. На адрес газеты стали приходиться угрозы Политковской, подписанные оперативным позывным Лапина: «Кадет». Газета обратилась в правоохранительные органы, дело получило дополнительный резонанс, представителем Политковской по делу об угрозах стал сотрудничавший с «Новой» адвокат Станислав Маркелов³⁴⁸, который потом стал и представителем потерпевших, семьи Мурдаловых.

Сотрудники Октябрьского ВОВД чинили следствию всяческие препятствия, — например, приезжали на допросы на БТРах и, по словам сотрудников прокуратуры, буквально брали здание штурмом, учиняя форменный погром. Тем не менее, следователям удалось выяснить, что к избиению Мурдалова кроме Лапина причастны и другие сотрудники ВОВД.

Тело Зелимхана Мурдалова найдено не было, поэтому обвинение в убийстве не предъявлялось. Суд первой инстанции приговорил Лапина к 11 годам лишения свободы. После обжалования приговора, нового рассмотрения дела, в том числе в апелляционной и кассационной инстанциях и приговор был снижен до 10 лет лишения свободы.

В конце 2005 года было возбуждено дело в отношении бывшего командира Ханты-Мансийского ОМОНа подполковника В.Минина и майора А.Прилепина, под началом которых служил в Чечне Лапин, и которые, как выяснило следствие, вместе с ним избивали Мурдалова. Оба скрылись и были объявлены в розыск. Десять лет они успешно избегали розыска, работая при этом в системе МВД. В декабре 2015 года Минин был задержан в Омске и направлен по этапу в Чеченскую Республику, но до Грозного не доехал, поскольку в Волгограде был снят с поезда и возвращён обратно. Немногим позже, в январе 2016 года, в отношении него и Прилепина была применена амнистия.

346. Похищена в Грозном и убита в Ингушетии 15 июля 2009 г.

347. Убита 7 октября 2006 г. в Москве.

348. Убит 19 января 2009 г. в Москве.

Сергей Лапин был не единственным оказавшимся в местах заключения сотрудником российских силовых структур на тысячи подобных преступлений, — был ещё и второй приговор.

Семнадцатилетний Расул Джамалов, житель с. Центорой Курчалоевского р-на, был задержан в ходе зачистки с. Аллерой около 7:00 16 августа 2001 года разведгруппой зам. ком. взвода младшего сержанта Михаила Александровича Подольнова. Расула заподозрили в том, что он наблюдает за военными, Подольнов приказа задержать его. Ему завернули куртку на голову, связали руки и отвели в овраг. Там с близкого расстояния Подольнов сделал два выстрела из пистолета в оба виска, два выстрела в грудь и дважды ударил в спину охотничьим ножом. Труп спрятали в кустах, а днем вывезли его за несколько километров на БТРе.

В этом случае для торжества правосудия не потребовалось вмешательства правозащитников и журналистов: поскольку убитый был двоюродным племянником Главы ЧР Ахмата Кадырова, хватило административного ресурса. Родственники через сельскую администрацию около 8:00 обратились к командиру Подольнова с заявлением об исчезновении подростка, — и, одновременно, и к вышестоящей гражданской власти, к Главе Республики. Около полудня начались поиски, а прокуратура начала проверку. Вскоре было установлено, что к исчезновению Джамалова могли быть причастны бойцы разведгруппы Подольнова. 18 августа Подольнов был вызван в военную прокуратуру, а 19 августа он надписал явку с повинной, в которой указал место сокрытия трупа Расула, и был взят под стражу. Тело было найдено лишь 21 августа, опознать его удалось лишь по одежде. В отношении Подольнова было возбуждено уголовное дело по п. «д», «и», «л» ч. 2 ст. 105 (убийство) и п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ. Родственники Джамалова не обращались ни к правозащитникам, ни в средства массовой информации, поскольку, очевидно, им и без этого удалось добиться эффективного расследования и скорого рассмотрения дела: приговор, — 9 лет лишения свободы в колонии строгого режима, — был вынесен Северо-Кавказским окружным военным судом уже 23 мая 2002 г. При этом суд не нашел оснований квалифицировать его действия, *«как совершенные из хулиганских побуждений, с особой жестокостью и по мотиву национальной ненависти»*, снял обвинения по п. «д», «и», «л» ч. 2 ст. 105, и свел его к ч. 1 ст. 105 УК РФ, — простое убийство. Игнорировалось и то, что сержант Подольнов действовал в составе

подразделения, выполняя боевую задачу — то есть, не в частном порядке и не в свободное время. При этом даже очевидное использование «административного ресурса» не было окончательно эффективным: доподлинно неизвестно, что происходило в ходе следствия, но, по-видимому, в какой-то момент Подольнов был освобожден из-под стражи, и вновь арестован спустя ровно два месяца, при очередном возобновлении расследования. Обжаловать приговор не удалось ни в апелляционной, ни в кассационной инстанциях: Подольнов отбыл срок наказания полностью.

Таким образом, на общее число насильственных исчезновений (от 3 до 5 тысяч человек) есть два приговора федеральным «силовикам» и два приговора «кадыровцам» («дело АТЦшников» и «дело ППСников»), то есть безнаказанность таких преступлений составляет 99,9 процента. Исследование дел о насильственных исчезновениях показывает, что для этого систематически использовались различные методы:

- уголовные дела не возбуждали — порою это делалось только после подачи жалобы в ЕСПЧ;
- расследование по существу не велось — дело в установленные Уголовно-процессуальным кодексом приостанавливали и возобновляли, но не прекращали, таким образом, делая невозможным ознакомление с ним родственников;
- если всё же находились какие-то неоспоримые доказательства причастности к исчезновению военных или сотрудников ФСБ, и дело направлялось в военную прокуратуру, то последняя бесосновательно отказывалась принимать его к производству, и начинался бесконечный «пинг-понг» между гражданской и военной юстицией;
- если же дело принимала к производству военная прокуратура, то во-первых, неоднократно подозреваемым давали возможность выехать из Чечни, где они находились в командировке, в места постоянной дислокации, и только после этого начинали их безуспешные поиски; во-вторых, в процессе длительного следствия дело трансформировалось таким образом, что обвиняемыми становились люди, уже убитые или умершие, а с живых фигурантов обвинение снималось.

В целом, имела место система организованной безнаказанности, обеспечивавшая воспроизводство насильственных исчезновений как распространенной и систематической практики.

Согласно российскому законодательству, срок давности по особо тяжким преступлениям составляет 15 лет, что позволяет прекращать тысячи этих уголовных дел. Однако, именно поскольку насильственные исчезновения были распространенной и систематической практикой (что доказывается массивом из сотен решений ЕСПЧ по таким делам), то, согласно Конвенции о насильственных исчезновениях 2006 года, они являются преступлением против человечности со всеми вытекающими международно-правовыми последствиями, включая отсутствие срока давности.

Известно лишь два обвинительных приговора за бессудные казни, совершенные представителями российских силовых ведомств в годы Второй Чеченской войны.

27 декабря 2007 г. Северо-Кавказский окружной военный суд признал двух офицеров дивизии им. Дзержинского внутренних войск МВД РФ лейтенанта Сергея Аракчеева и старшего лейтенанта Евгения Худякова виновными в убийстве трех жителей чеченского села Лаха-Варанды Саида Янгулбаева, Абдуллы Джамбекова и Нажмуддина Хасанова. По версии обвинения убитые были остановлены военнослужащими на временном блок-посту, а потом расстреляны. Суд приговорил Худякова и Аракчеева к 17 и 15 годам лишения свободы соответственно. Худяков на оглашение приговора не явился, скрылся и был объявлен в федеральный розыск. Аракчеев был освобожден условно-досрочно в 2016 г. Худякова задержали в 2017 г. и отправили отбывать наказание. В 2022 года стало известно, что Евгений Худяков отбыл из места отбывания наказания в Свердловской области в место проведения «специальной военной операции» в Украине (видимо, в составе ЧВК «Вагнер»), где погиб.

14 июня 2006 г. Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил майора спецназа ГРУ ГШ ВС России Алексея Перелевского к 9 годам лишения свободы. Он был признан виновным в убийстве шести мирных жителей Чеченской Республики. Трое других спецназовцев не присутствовали в зале суда и были осуждены заочно. Капитан Эдуард Ульман признан виновным в убийстве, превышении служебных полномочий и умышленном уничтожении имущества и заочно осуждён на 14 лет лишения свободы, лейтенант Александр Калаганский — на 11 лет, прапорщик Владимир Воеводин — на 12 лет.

11 января 2002 года группа спецназовцев под командованием капитана Ульмана высадилась в горной местности Чечни, где орга-

низовала засаду на дороге. Когда по приказу Ульмана проезжавший пассажирский микроавтобус не остановился, спецназовцы обстреляли его. В автобусе оказались: Хамзат Тубуров, водитель, Зайнап Джаватханова, 41-летняя мать семерых детей, ожидавшая восьмого ребенка, Магомед Аласханов, 68-летний директор сельской школы, Абдул-Вахаб Сатабаев, завуч школы, Шахбан Бахаев, лесник, Магомед Мусаев, 22-летний племянник Джаватхановой. Директор школы был убит при обстреле, двое пассажиров ранены. Ульман доложил обстановку в штаб, сообщил паспортные данные задержанных и запросил эвакуацию раненных. Однако, находящийся с ним на связи Перелевский трижды дал понять Ульману, что задержанные должны быть убиты. При этом пожелание об убийстве не было передано в форме четкого приказа. Тем не менее, Ульман и его подчиненные Калаганский и Воеводин расстреляли заведомо мирных жителей и попытались скрыть следы преступления.

Ни в ходе следствия, ни на суде не предпринималось попыток выяснить, по чьему распоряжению Перелевский передал приказ (фактически пожелание) Ульману о расстреле задержанных.

Ульман, Калаганский и Воеводин до сих пор скрываются, и числятся в розыске. Впрочем, можно предположить, что их никто не ищет, а ведомство, в котором они служили, помогает им скрываться.

Никто из числа лиц, руководивших многочисленными «зачистками» населенных пунктов, которые сопровождалась убийствами, похищениями и избиениями людей, грабежами и другими преступлениями, наказан не был. Вот три таких случая, которые нельзя назвать иначе, как издевательством над правосудием.

Первый пример — расследование «зачистки» в селах Ассиновская и Серноводск в начале июля 2001 года, сопровождавшихся повальными грабежами, избиениями местных жителей и «исчезновениями» задержанных: задерживали и избивали даже глав администраций сел и местных милиционеров. Власти не смогли предотвратить огласку: многие СМИ, опираясь на показания беженцев из сел и материалы правозащитных организаций³⁴⁹, описали ужасы прошедших «зачисток»³⁵⁰, разразился скандал. Администрация и правительство Чеченской Республики были вынуждены протестовать против незаконных действий федеральных сил, представители командования Объеди-

349. URL: <https://tinyurl.com/29gqwg97>.

350. URL: <https://tinyurl.com/25sbme3w>; <https://tinyurl.com/272w3hou>; <https://tinyurl.com/24qvclj2>.

ненной группировки войск признали, что «военнослужащими под воздействием эмоциональных факторов могли быть допущены определенные нарушения», а прокуратура возбудила уголовные дела.

При расследовании дела об исчезновении Апти Исигова и Зелимхана Умханова в ходе «зачистки» с. Серноводск 2 июля 2001 г. (см. раздел 2.4) исходных данных было вроде бы немного, и они были противоречивы. Обоих увезли 2 июля 2001 г. на БТР бортовой номер 4025 (или 2045, — по словам других свидетелей), впоследствии перегружали в кузов автомобиля «Урал» и обратно. Задержанных в Серноводске доставили на «временный фильтрационный пункт» в поле за околицей, где находился фундамент недостроенного здания. К вечеру 2 июля родственники задержанных пришли это на поле на окраине Серноводска, и им обещали освободить всех через полчаса, но Исигова и Умханова среди освобожденных в тот день не было. Утром 3 июля группировка передислоцировалась к станции Ассиновская, где также началась «зачистка». Родственникам сказали, что все задержанные в Серноводске находятся в Ачхой-Мартановском ВОВД. В ВОВД им показали список из сорока задержанных, включая Умханова и Исигова, однако уже вечером заявляли, что Зелимхана и Апти в отдел вообще не доставляли. Апти Исигов и Зелимхан Умханов исчезли.

8 июля 2001 г. Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура возбудила по многочисленным жалобам жителей Серноводска уголовное дело № 27031 по п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий), п. «а,б,в,г,ж» ч.2 ст. 127 (незаконное лишение свободы), п. «а,б,в,г,д» ст. 161 (грабеж) и ч.2 ст.167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РФ, в рамках которого расследовалось исчезновение Исигова и Умханова. В Ачхой-Мартановском ВОВД были заведены розыскные дела.

Впоследствии выяснилось, что в тот же день, 8 июля, для расследования дела была создана следственно-оперативная группа из 23 человек (небывалое явление за всё время Второй чеченской войны!), в которую вошли сотрудники Прокуратуры ЧР, военной прокуратуры ОГВ(с) (в/ч 20102) и МВД РФ по ЧР. Оперативность создания группы, и число выделенных ведомствами сотрудников были связаны не столько с выступлением А.-Х.Кадырова, не только с выпуском приказа № 80, но и с возникшим международным резонансом. В итоге это обеспечило существенное продвижение в расследовании уже в первые дни и недели.

15 месяцев спустя после исчезновения Умханова и Исигова, 3 октября 2002 г., прокуратура направила их родственникам письмо о ходе

следствия, сообщив много конкретных данных, включая фамилии участвовавших в «зачистке» силовиков.

Была установлена принадлежность БТР-80 бортовой номер Чо25 (а не 4025) в/ч 6785 (саперному батальону 46-й ОБРОН). БТР был передан разведчикам из в/ч 6783 (352 ОРБ 46 ОБРОН — одна из ключевых войсковых частей в системе насильственных исчезновений в Чечне). Руководил разведчиками начальник разведки в/ч 6783 майор **Владимир Владимирович Мезенцев**. Члены экипажа БТРа подтвердили, что принимали на борт, отвозили и передавали задержанных в распоряжение сотрудников Минюста. Руководивший последними майор **Виктор Александрович Васильев** подтвердил, что по приказу заместителя командующего операцией полковника **Игоря Клавдиевича Галямина** помещал доставленных к ним задержанных в автозаки ОГ УИС МЮ, и что *«в большинстве случаев при помещении в автозаки какой-либо документации не составлялось, в путевой журнал данные перемещаемых граждан не заносились»*. Подтвердилось и то, что по приказу Галямина двоих чеченцев из числа задержанных поместили в автозак, содержали там все время проведения спецоперации, а 5 июля 2001 г. доставили на Ханкалу, где передали сотрудникам ВОГОиП, — *«оперативной бригады МВД, занимавшейся проверкой паспортного режима»*. Поскольку все остальные задержанные в Серноводске и Ассиновской были внесены в списки и освобождены, очевидно, что речь шла об Умханове и Исигове. Но из-за отсутствия какой-либо системы учета задержанных следствию не удалось ни установить личности этих двоих доставленных на Ханкалу, ни найти исчезнувших.

На этом месте расследование, первоначально шедшее весьма интенсивно, замедлилось. 12 июня 2002 г. дело было приостановлено на основании ч. 3 ст. 195 (*«в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»*) УПК РСФСР. 30 июня 2002 г. было вынесено обвинительное заключение в отношении Васильева, Галямина и майора милиции **Александра Евгеньевича Мостового**, (руководившего в ходе «зачистки» группой оперативных сотрудников ВОГОиП МВД РФ) по ст. 286 ч. 1 (превышение должностных полномочий) и ст. 127 ч. 2 УК РФ (незаконное лишение свободы); Мостовому, сверх того, вменялась ст. 159 ч.1 (мошенничество) и 160 ч.1 УК РФ (присвоение или растрата чужого имущества). Но и после этого дело явным образом тормозилось: так, 21 октября в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ поступило заявление об изменении подсудности по делу 23-Д02-284П, рассмотренное 14 ноября 2002 г. В итоге в конце февраля или начале марта

2003 г.³⁵¹ по делу № 27031 был вынесен приговор. Исчезнувшие Апти Исигов и Зелимхан Умханов в приговоре не фигурировали. Полковник Галямин, майор Васильев и майор Мостовой были приговорены, соответственно, к полутора, году и полутора годам лишения свободы условно. Восторжествовало «условное правосудие», как практически во всех дошедших до суда делах в отношении офицеров федеральных силовых структур.

Через несколько недель возобновилось расследование исчезновения Умханова и Исигова. 14 апреля 2003 г. и. о. следователя прокуратуры ЧР младший советник юстиции В.А. Бибиченков подал рапорт: поскольку при расследовании уголовного дела № 27031 было установлено, что БТР Чо25 «*принадлежит 46 ОБРОН ВВ МВД РФ и во время спецмероприятий им руководил ст. л-т Крошин А.Г., подчинявшийся в ходе указанной операции ... майору Мезенцеву В.В.*», в их действиях и в действиях их подчиненных усматриваются признаки ст. 126 УК РФ; а поскольку в деле № 27031 ст. 126 не фигурировала, необходимо возбудить по этому факту новое уголовное дело. В тот же день зам прокурора ЧР Никитин вынес постановление о возбуждении уголовного дела № 59114 по пп. «а, г, ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ в отношении Мезенцева и Крошина «*и других лиц, участвовавших в похищении Исигова А.А. и Умханова З.У.*», поручив его ведение Бибиченкову. Теперь, спустя 21 месяц после совершения преступления, дело вела не бригада из 23 оперов и следователей (включая военных прокуроров), а один Бибиченков, не имевший возможности допрашивать военных. 21 мая 2003 г. тот вынес «*Постановление о направлении дела*» № 59114 прокурору ЧР «*для направления военному прокурору ОГВ(с) по подследственности*», где обстоятельства исчезновения Апти и Зелимхана были подробно описаны с использованием материалов, полученных вскоре после возбуждения дела³⁵². Рано утром 2 июля 2001 г. группировка

351. На пресс-конференции в агентстве ИНТЕРФАКС-Юг в Ростове-на-Дону 28 марта 2003 г. заместитель Генерального прокурора С.Н. Фридинский сообщил: «*Месяц назад вынесен обвинительный приговор трем должностным лицам — полковнику и двум майорам милиции, которые ненадлежащим образом исполняли служебные обязанности, что повлекло нарушение прав граждан при проведении спецмероприятий в станциях Ассиновская и Серноводская...*»

352. Сами эти материалы недоступны, поскольку российская сторона предоставила ЕСПЧ лишь малую часть материалов дела. Наиболее информативные из них, полученные следственной группой «по горячим следам», остаются недоступными: есть лишь процессуальные документы — постановления о приостановлении и возобновлении

начала зачистку с. Серноводск. Исигов и Умханов были задержаны одной из поисковых групп, находившихся в подчинении Мезенцева, и помещены в БТР-80 Чо25 под командованием старшего лейтенанта **Андрея Геннадиевича Крошина**. Исигов и Умханов на ПППР переданы не были, и не были внесены в списки задержанных. Кроме них, по крайней мере, трое задержанных, впоследствии освобожденные, без какого-либо оформления содержались в автозаках, а затем были переданы в Ачхой-Мартановский ВОВД. На ПППР у ст. Ассиновской Исигов и Умханов вновь не были внесены в списки.

Бибиченков планомерно переносил ответственность с одних силовых ведомств на другие, не упоминая ни что Исигова и Умханова держали в автозаках со 2 по 5 июля 2001 г., ни что они были доставлены на ВОГОиП в Ханкалу, и не говоря о причастности к преступлению сотрудников МЮ и МВД: вся ответственность была возложена на офицеров внутренних войск Мезенцева и Крошина. О роли ФСБ в деле речь вообще не шла, и ни один сотрудник ведомства назван не был. «Постановление...» стало следующим логичным шагом после условного приговора Васильеву, Галямину и Мостовому. Полковник милиции Галямин, уже в качестве свидетеля, утверждал, что подразделения ВВ МВД РФ и МО РФ самостоятельно задерживали людей, тем самым нарушая указания руководителя операции полковника Березовского. Галямин, по его словам, сообщил об этом факте полковнику Вегеря, но тот не обратил на него внимание. Крошин показал, что 2 июля он получал по рации приказы майора Мезенцева по выдвигению его БТР по указанным адресам и по *«приему от разведгрупп задержанных для последующей доставки на ПППР и сдачи их без документального оформления офицерам группировки ВВ МВД РФ»*. Крошин также показал, что видел, как между местными жителями и Мезенцевым произошла перепалка из-за замазанных грязью бортовых номеров, после чего Мезенцев лично приказал ему замазать грязью бортовой номер Чо25. В «Постановлении» было отмечено: *«бесконтрольность и ненадлежащее исполнение полковником ВВ МВД РФ Вегеря Е.Н. [Евгений Николаевич Вегеря руководил в ходе «зачистки» подразделениями ВВ МВД] и полковником МО РФ Березовским А.В. [руководивший «зачисткой» заместитель командующего ОГВ (с) по спецоперациям] своих служебных обязанностей при выполнении спецоперации, привело к совершению данного умышленного преступления военнослужащими. <...> Более того, полковниками Вегеря Е.Н. и Березовским А.В.*

расследования, и о передаче дела. Далее мы опираемся прежде всего на эти документы.

скрыт факт похищения Исигова и Умханова участниками спецоперации <...>» — но никакие санкции к ним не предлагались.

21 мая 2003 г. дело было направлено в военную прокуратуру ОГВ (с) (в/ч 20102), получило там № 34/33/0506-03, и через две недели, 4 июня 2003 г., возвращено обратно в прокуратуру территориальную: классический футбол между разными ветвями прокуратуры со спорами о подследственности.

В постановлении от 13 сентября 2003 г. о возобновлении расследования вновь было указано на причастность Мезенцева и Крошина к похищению Исигова и Умханова, и был поставлен вопрос о привлечении обоих к уголовной ответственности, — но была упомянута смерть Мезенцева. 14 октября 2003 г. военная прокуратура приостановила дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, указывая, что 19 марта 2003 г. *«старший лейтенант Крошин А.Г. переведен в распоряжение Командующего МО ВВ МВД РФ»* (и на 25 апреля 2003 г. *«проходит военную службу в в/ч 6702 на должности заместителя командира роты по технике и вооружению»* — то есть недоступен), а начальник разведки 352-го разведбата майор Мезенцев был смертельно ранен, и скончался в ГВКГ (главном военно-клиническом госпитале) ВВ МВД в Москве 16 марта 2003 г., еще до выделения дела в отдельное производство и его передачи в военную прокуратуру (о чем следствие не могло не знать!). В постановлении от 2 августа 2004 г. говорится, что в связи с кончиной Мезенцева, *«уголовное преследование в отношении него прекращено»*, а дело в отношении Крошина следует передать в Московскую городскую военную прокуратуру. Но и тут следствие опоздало: в постановлении прокуратуры Московского гарнизона о приостановлении дела от 25 января 2005 г. уточнялось, что *«27 февраля 2004 г. Крошин был исключен из списков личного состава, как уволенный с военной службы 24 февраля 2004 г.»* - то есть, ещё до передачи дела в Москву.

То есть, резкие формулировки постановлении о возбуждении дела заведомо не могли привести к осуждению Мезенцева — одного из офицеров, руководивших «зачисткой» и отдававших приказы, приведшие к исчезновению людей. Возлагая ответственность на человека умершего, — следовательно, неподсудного, — прокуратура уволила от ответственности других старших офицеров, руководивших «зачисткой» Серноводска и Ассиновской.

А следующее постановление военной прокуратуры от 21 марта 2005 г. о возобновлении расследования завершилось словами о том, что ни военнослужащие федеральных сил вообще, ни, в частности, Мезенцев и Крошин, не были причастны к исчезновению Исигова и Умханова, а их уголовное преследование надлежит прекратить.

Основание — показания полковника Галямина: *«на территорию села садились вертолеты, откуда выходили неустановленные лица, возможно представители каких-либо силовых ведомств <...> в масках», а «у военнослужащих в указанный день масок не было».*

Второй пример того, как виновные в насильственном исчезновении были сначала установлены следствием, но затем выведены из-под ответственности — дело об исчезновении Моула Азиевича Усумова (см. раздел 2.4). 30 июня 2001 г. примерно в 3:30 утра два десятка вооруженных силовиков в камуфляжной форме, некоторые — с собаками, выбили ворота дома Усумова БТРом. В дом ворвались семеро силовиков, говоривших по-русски без акцента. Усумова подняли с постели, надели наручники, вывели во двор и затолкали в БТР. Той ночью в Курчалое были задержаны еще семеро человек. Эти семеро вскоре были освобождены, и подтвердили, что Моула держали вместе с ними. 9 июля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила по факту его похищения уголовное дело № 39038 по ч.2 ст.126 УК РФ (впоследствии, поступив в производство военной прокуратуры, дело получало последовательно №14/00/0020-01Д и №34/33/0406-01Д).

Следствие практически сразу выяснило, что восьмерых задержанных жителей Курчалоя доставили в расположение в/ч 12106 и «сводного отряда №1», — на «филтрапункт «Титаник»», где их избили и пытали, а Моул Усумов «исчез». Однако ни одна из силовых структур не желала признавать причастность своих людей не то что к насилию в отношении задержанных, но вообще к какой-либо «работе» с ними.

В итоге был «найден» виновный в «умышленном причинении вреда здоровью» задержанных: в апреле 2002 г. руководивший операцией подполковник ГРУ Юрий Алексеевич Кунаев (и. о. командира в/ч 12106 и «сводного отряда № 1») показал, что *«...насилие к задержанным применил военнослужащий роты связи Зацарин Вячеслав, который через несколько дней после этого при проведении спецоперации в н. п. Аллерой погиб»* — якобы 8 июля 2001 г. *«при исполнении служебных обязанностей»*. 29 июня 2002 г. дело в отношении Зацарина было прекращено в связи с его смертью. В тот же день дело было прекращено в отношении должностных лиц, принимавших участие в операции, по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ («превышение должностных полномочий») — в связи с отсутствием состава преступления. Среди этих обвинений отсутствовало «похищение человека»: следствие поставило под сомнение

сам факт исчезновения Моула Усумова, приняв во внимание сообщения УВКР ФСБ в СКР и УФСБ по ЧР о том, что Моул Усумов имеет-де отношение к НВФ, и был якобы замечен 7 октября 2001 г. в Курчалоевском р-не. 8 июля 2002 г. дело в части ст. 126 УК РФ было прекращено «в связи с отсутствием события преступления». Одновременно было прекращено дело в отношении полковников Владимира Викторовича Майстренко (зам. Командующего ОГВ (с) по спецоперациям) и «Виктора Ивановича Пелищенко» (оперативный псевдоним начальника курчалоевского райотдела ФСБ) по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (в связи с отсутствием состава преступления), и в отношении полковника Владимира Григорьевича Шкуро (военного коменданта Курчалоевского р-на, погибшего в 2001 г.) по ст. 293 («халатность») — УК РФ (в связи с его смертью). 2 марта 2009 г. было вынесено постановление: *«...принимая во внимание, что подполковник Кунаев ... действовал по указанию заместителя командующего по спец. операциям полковника Майстренко ...и в условиях проведения контртеррористических операция ... в установленном законом порядке ... в действиях подполковника Кунаева Ю.А. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, ... в связи с чем ... уголовное преследование в отношении Кунаева Ю.А. ... прекратить за отсутствием в деянии состава преступления»*. Таким образом, в ходе следствия ответственность была перераспределена так, что все руководившие операцией старшие офицеры были оправданы в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, а Шкуро и Зацарин умерли — «так совпало».

Закрытие дела в связи со смертью подозреваемого — не единственная подобная история при расследовании насильственных исчезновений на Северном Кавказе. Однако дело Усумова уникально даже в этом отношении: в нем значит, что подозреваемый Зацарин погиб у с. Аллерой 8 июля 2001 г. Однако на фото мемориальной доски на здании Железноводского художественно-строительного техникума отчётливо видна надпись (см. ссылку в конце статьи): *«Зацарин Вячеслав Николаевич. 16.6.1982 — 2002.12.7. Погиб в ходе проведения контртеррористической операции в Республике Чечня у посёлка Аллерой. Посмертно награждён орденом Мужества...»* Зацарин погиб не «через несколько дней», а почти через полтора года после исчезновения Моула Усумова и возбуждения уголовного дела. Дело в его отношении было якобы прекращено «в связи с его смертью» 29 июня 2002 г., — почти за полгода до даты смерти. Вряд ли уместно говорить о простом лже-свидетельстве: допросы подполковника Кунаева, в ходе которых он говорит о Зацарине как об убитом, датированы 31 июля 2001 г. и 27 апреля 2002 г. — сомнительно, чтобы он мог на многие месяцы

вперёд предвидеть гибель конкретного бойца своей части. Скорее, уместно предположить служебный подлог, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, уголовное дело, первоначально практически расследованное (см. раздел 2.4), в итоге было «развалено», и пришло к полной безнаказанности.

Третий пример — расследование карательной акции в ст. Бороздинская 4 июня 2005 года (см. раздел 2.2.2. доклада), которое завершилось условным наказанием одного офицера. В ходе той операции бойцами батальона «Восток» был убит один житель села, а 11 других были увезены и бесследно «исчезли», были сожжены четыре дома. В результате один офицер батальона, Мухади Азиев, был в октябре 2005 г. условно осужден «за превышение должностных полномочий», — за то, что допустил вход подчиненных ему военнослужащих в село. Что делали эти военнослужащие в селе, кто из них убивал и поджигал, кто и куда уводил людей, следствие до сих пор не установило.

ЕСПЧ в своем постановлении кроме прочих нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод указал на нарушении Россией ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Никто не был привлечен к уголовной ответственности за захват военнослужащими федеральных сил заложников и использование гражданских лиц в качестве «живого щита».

Один пример: вот что писал по поводу фактов использования военными «живого щита» из местных жителей в с.Самашки в марте 1996 г. заместитель главного военного прокурора В.А.Смирнов:

<...> военнослужащие одной из частей внутренних войск МВД России были обстреляны интенсивным огнем из автоматического оружия. При этом боевиками незаконных вооруженных формирований одновременно велся огонь и по домам местных жителей. Последние, спасаясь от обстрела, вышли на дорогу, где спрятались за бронетехнику военнослужащих. Дойдя вместе с военнослужащими до центра села, местные жители разошлись⁵⁵³.

Это удивляет цинизмом даже на фоне обычных ответов из прокурорского ведомства. Непонятно, правда, почему жители вышли из

553. Ответ заместителя Главного военного прокурора А.В.Смирнова №СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал»

домов, дающих хоть минимальную защиту от обстрела, на открытое место и пошли вместе с техникой в том направлении, откуда велся огонь. Кроме того, жители, по их словам, не «прятались за бронетехнику», а прикрывали ее собой, идя впереди или сидя на броне.

Как правило, обвинительные приговоры выносились военнослужащим федеральных сил в Чечне и командированным туда милиционерам за преступления, совершенные ими во внеслужебное время и не в ходе проводимых федеральными силами операций. Чаще всего такие преступления совершались в пьяном виде.

Большинство возбужденных уголовных дел по подобного рода преступлениям оставались лежать не расследованными в органах прокуратуры Чеченской республики. Расследовать уголовные дела против военнослужащих могла только военная прокуратура. Но военная прокуратура отказывалась забирать себе для расследования дело от прокуратуры ЧР без предоставления «бесспорных доказательств» того, что данное преступление совершили именно военнослужащие. В свою очередь прокуратура ЧР чаще всего не могла предоставить такие доказательства, поскольку её сотрудники не могли проводить какие-либо следственные действия в отношении военных. Получался замкнутый круг.

В ответе Главной военной прокуратуры³⁵⁴ сообщалось, что за период с января 1995 г. по ноябрь 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения на территории Чеченской Республики в военной прокуратуре (войсковая часть 44662) расследовалось 147 уголовных дел. Из них были окончены 45. Из этих 45 оконченных уголовных дел в суды были направлены 23 дела, прекращено 21. Судами, согласно сведениям, представленным Главной военной прокуратурой РФ, по данным делам были осуждены к разным уголовным наказаниям 23 человека.

Управление военных судов Министерства юстиции РФ представило другие сведения³⁵⁵: за преступления, совершенные военнослужащими против гражданского населения в период военных действий на территории Чечни, всего были осуждены 18 (!) военнослужащих МО и ВВ МВД. В том числе за умышленные убийства — семь человек, по

354. Информация, направленная 6 ноября 1996 г военным прокурором отдела Управления по надзору Главной военной прокуратуры А.П.Синициным Московской Хельсинкской группе.

355. Ответ заместителя начальника Управления военных судом С.Ильюшина №634 от 29 сентября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал»

одному — за разбойное нападение, за хищение чужого имущества, за неосторожное тяжкое телесное повреждение, остальные осуждены за хулиганство, неосторожное обращение с оружием и автопроисшествия. Всего от преступных действий осужденных погибло 18 человек.

Для тех, кто был знаком с реальной обстановкой в Чечне в период военных действий, очевидно: эти цифры свидетельствуют о крайней неэффективности работы правоохранительных органов по расследованию преступлений военнослужащих против гражданского населения. Погибли десятки тысяч человек, в подавляющем большинстве — мирные жители, а понесли наказание виновные в гибели лишь восемнадцать гражданских лиц.

То же самое повторилось и в ходе Второй Чеченской войны. Например, на середину 2005 г. с декабря 1999 г. были вынесены приговоры в отношении 103 военнослужащих. Из них восемь были признаны невиновными. В отношении троих суд прекратил уголовное дело в связи с декриминализацией совершенного деяния. По отношению к двадцати военнослужащим суды применили амнистию, — в их число попал, например, контрактник, открывший огонь из хулиганских побуждений, убивший одну и ранивший другую женщину.

Лишь 27 военнослужащих, большинство из которых совершили убийства мирных жителей в неслужебное время, приговорены судами к различным срокам реального лишения свободы (от года колонии-поселения до восемнадцати лет строгого режима).

Типичный пример:

Сержант-срочник *Аносов* был приговорен к двенадцати годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима за то, что он 22 января 2001 г. в Грозном убил (статья 105 часть 1 УК РФ) местного жителя и своего сослуживца, а также ранил двух местных жителей. В тот день пьяный сержант и его сослуживец открыли на улицах города беспорядочную стрельбу и взорвали несколько гранат. В результате пострадали случайные прохожие и один из двух пьяных военнослужащих.

Однако абсолютным большинством приговоренных были назначены «символические» наказания: условные сроки (в том числе и за изнасилования, грабежи, вымогательства, пытки незаконно задержанных, кражи, умышленное уничтожение имущества и т. п.), денежные штрафы (за избиение, незаконное задержание представи-

телей прокуратуры и т. п.), ограничение по прохождению воинской службы³⁵⁶.

Приведем несколько примеров таких символических наказаний (цитаты из ответа заместителя Генерального прокурора РФ С.Р.Фридинского на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева):

29 августа 2001 года в населенном пункте Шали при проведении спецоперации военнослужащим по призыву О. совершено открытое похищение имущества из дома граждан Д. на общую сумму 1500 рублей и изнасилована гражданка А.Д.

Военным судом военнослужащий О. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 [Изнасилование] и п.п. „г, д“ ч. 2 ст. 161 [Грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья и причинением значительного ущерба] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком 5 лет.»³⁵⁷

«21 ноября 2000 г. в районе блок-поста на въезде в н.п. Шатой военнослужащие С. и О. совершили разбойное нападение на гр-на Абдулвахидова Л.

Военным судом военнослужащие признаны виновными: С. — в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 2 п. „г“ УК РФ, и ему назначено наказание — 4 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года; О. — в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 3 УК РФ и ему назначено наказание — 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

«22 декабря 2000 г. в Шатойском р-не ЧР рядовой Ц. допустил нарушение правил обращения с оружием, причинив гр-ке Шахгириевой Т. огнестрельное ранение.

Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 349 ч.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 6 месяцев ограничения по военной службе.»³⁵⁸

356. Информация из письма, направленного Генеральной прокуратурой РФ в ответ на запрос Уполномоченного по правам человека в РФ В.П.Лукина.

357. Из ответа заместителя Генерального прокурора РФ С.Р.Фридинского № 52-3804-03 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева. Ответ полностью приведен в докладе ПЦ «Мемориал» «Условное правосудие»: <https://tinyurl.com/26pgrf7j>, <https://tinyurl.com/24yzkbys>.

358. Примеры из ответа заместителя Генерального прокурора РФ С.Р.Фридинского № 52-3804-03 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева. Ответ полностью приведен

Последний эпизод были исследован ПЦ «Мемориал»: на самом деле 22 декабря 2000 года в высокогорном селе *Редухой* группа военных подошла к дому 65-летней местной жительницы **Масани Шахгириевой**, торговли спиртными напитками. Военные вызвали ее на улицу, и заявили ей: «*Батя приказал дать водки!*». Та сказала, что спиртного у нее в настоящее время нет, и один из военных выпустил автоматную очередь ей в ноги. Соседи отвезли пострадавшую женщину в расположение российской воинской части на территории села, где ей оказали медицинская помощь. Но следствие квалифицировало произошедшее как «нарушение правил обращения с оружием».

На середину 2005 года по фактам преступления против гражданских лиц были вынесены обвинительные приговоры 34 милиционерам. Как и у военных, большая часть приговоров носила «символический» характер: только семеро были приговорены к реальным срокам лишения свободы, остальные получили условные сроки (в том числе за стрельбу в пьяном виде, приведшей к гибели или ранению граждан, за вымогательство, получение взятки, угрозу убийством, хулиганство и т. п.)³⁵⁹.

в докладе ПЦ «Мемориал» «Условное правосудие»: <https://tinyurl.com/26pgrf7j>, <https://tinyurl.com/24yzkby5>.

359. Информация из письма, направленного Генеральной прокуратурой РФ в ответ на запрос Уполномоченного по правам человека в РФ В.П.Лукина.

Заключение

Мы попытались увидеть и представить читателю события агрессии России в Украине в перспективе других больших войн, которые Российская Федерация вела за три десятка лет своего существования. Эта перспектива, разумеется, получилась весьма неполной. Отбор событий, эпизодов в каждом разделе может показаться случайным или неправильным. Каждый, кто следит за событиями в Украине, может сказать, что здесь они даны отдельными мазками. Авторов можно справедливо упрекнуть в том, что Первая и Вторая чеченские войны описаны подробнее, чем все последующие события. Но в этом как раз и состоит свойство перспективы: то, что отстоит далеко, перекрывается в памяти новым, забывается. Восстанавливая масштаб событий, мы уточняем их оценку. Меняя перспективу, возвращаясь к событиям 1990-х, к Первой чеченской войне 1994–1996 годов, мы видим, насколько чудовищно кровавой, жестокой и подлой она была. Этот подход, кажется, позволяет понять, что цепь современных ошибок и преступлений тянется дальше, и проблемы, их породившие, глубже.

Постсоветские войны, с начала 1990-х — не цепь отдельных случайных событий и совпадений. Их следует рассматривать как цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности. Безнаказанность прошлых преступлений порождает новые, провоцирует новых преступников.

Сурувикин, Стрелков и прочие «герои» войны в Украине привнесли туда опыт трех десятилетий безнаказанного насилия.

Убитый город Мариуполь — следствие разрушения Грозного.

Безнаказанность убийц Самашек и Новых Алдов с неизбежностью породила Бучу.

«Фильтрационные лагеря», через которые проходили жители Мариуполя, наследуют «фильтрационной системе», существовавшей в Чечне.

И не может быть прочного мира без памяти и правосудия.

Представленный доклад — лишь первая попытка, первый подход к проблеме. И мы будем благодарны за любые замечания и поправки, высказанные читателями.

DOI: 10.55167/bd39b89b0044

УКРАИНА: ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АГРЕССОРОВ

Доклад миссии российских
правозащитников

Декабрь 2025

Владимир Малыхин,
Наталья Морозова,
Олег Орлов,
Александр Черкасов

Введение

Краткое описание миссии

Доклад основан прежде всего на результатах Мониторинговой миссии российских правозащитников в Украину, состоявшейся 17–30 января 2025 года. Её целью был сбор сведений о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, включая военные преступления на территории Украины, совершённые в ходе широкомасштабного российского вторжения. Миссия посетила Киев и Киевскую область, Харьков и Харьковскую область, Полтаву, Николаев и Николаевскую область, Херсон и Херсонскую область, Одессу, Черниговскую область.

Украинские и международные правозащитные организации (мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, Комиссия ООН по расследованию событий в Украине, следователи Международного уголовного суда и европейской Объединённой следственной группы) и, разумеется, следственные органы Украины ведут масштабную системную работу по документированию военных преступлений и преступлений против человечности, совершённых в ходе российской агрессии. Они собрали огромный массив доказательств, зафиксировав военные преступления разного характера.

Поэтому во время миссии в январе 2025 года российские правозащитники изначально не претендовали на открытие чего-то совершенно нового. Вместе с коллегами из Харьковской правозащитной группы они интервьюировали людей, переживших оккупацию, документировали ранее не описанные преступления, совершённые российскими силовиками на оккупированных территориях и в ходе обстрелов украинских населённых пунктов, опрашивали бывших украинских военнопленных, получивших свободу в результате обменов.

Участники миссии выражают благодарность Харьковской правозащитной группе (ХПГ) и Международному партнёрству по правам человека (International Partnership for Human Rights, IPHR) за неоценимую помощь в организации поездки.

В первой российской правозащитной миссии смогли принять участие только члены Центра защиты прав человека «Мемориал», однако в её подготовке участвовали российские коллеги из других правозащитных организаций.

Мы надеемся, что эта работа будет продолжена.

Российская агрессия и реакция правозащитного сообщества

Полномасштабное вторжение российских войск на территорию Украины началось 24 февраля 2022 года по приказу президента России Владимира Путина. Война, охватившая всю Украину и часть территории России, привела к гибели сотен тысяч людей, включая мирное население, к разрушению городов и сел, появлению миллионов перемещённых лиц и беженцев.

Действия России подпадают под определение агрессии, утверждённое резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. В 2022–25 годах в своих пяти резолюциях¹ Генеральная Ассамблея ООН назвала действия России в Украине агрессией. 25 июня 2025 года президент Украины Владимир Зеленский и генеральный секретарь Совета Европы Ален Берсе подписали соглашение о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины².

Однако вооружённая агрессия России по отношению к Украине началась значительно раньше. 1 марта 2014 года Совет Федерации РФ удовлетворил обращение президента России Владимира Путина о разрешении введения Вооружённых сил РФ на территорию Украи-

1. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН: от 2 марта 2022 года № ES-11/1 «Об агрессии против Украины». URL: <https://tinyurl.com/27proас6v>; от 24 марта 2022 года № ES-11/2 «Гуманитарные последствия агрессии против Украины». URL: <https://tinyurl.com/22hy492g>; от 14 ноября 2022 года № ES-11/5 «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины». URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/ES-11/5>; от 23 февраля 2023 года № ES-11/6 «Принципы Устава Организации Объединённых Наций, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине». URL: <https://tinyurl.com/29ehfobu>; от 25 апреля 2023 года A/77/L.65 «Сотрудничество между Организацией Объединённых Наций и региональными и другими организациями: Сотрудничество между Организацией Объединённых Наций и Советом Европы». URL: <https://tinyurl.com/2fj88aou>.

2. Украина и Совет Европы подписали соглашение о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины. Сообщение Совета Европы, 25 июня 2025. URL: <https://tinyurl.com/28r5gakt>

ны³. В этот же день Правление Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» приняло заявление по этому поводу:

«Решение о вводе российских войск на Украину — преступление.

Не только против Украины; но и против России, против российской культуры и российской истории, против их неразрывной связи с историей и культурой Украины. Против будущего обеих наших стран. Поводом для ввода войск названа «угроза жизни соотечественников». Мы знаем из опыта прошлого, что это обычное обоснование для агрессии. Это обоснование — ложное. Наоборот: ввод войск создаст угрозу для наших соотечественников — их станут воспринимать как представителей агрессора.

Еще не поздно одуматься»⁴.

Руководство России не одумалось — началось скрытое участие российских военнослужащих в сконструированном и подогреваемом из Москвы вооружённом конфликте на востоке Украины.

12 апреля 2014 года вооружённый отряд россиян под командованием экс-офицера ФСБ Игоря Гиркина (Стрелкова) захватил город Славянск в Донецкой области. Россия поддерживала и контролировала самопровозглашённые так называемые «народные республики» — ДНР и ЛНР, в том числе непосредственным военным вмешательством.

29 августа 2014 года, после того, как в результате прямого военного вторжения частей регулярных вооружённых сил РФ на восток Украины армия этой страны понесла серьёзные потери в районе города Иловайска («Иловайский котёл»), «Международный Мемориал» опубликовал открытое обращение к Президенту РФ, в котором назвал действия России агрессией в соответствии с определением, данным ООН, и потребовал немедленно «прекратить российскую агрессию против Украины»⁵.

3. Военное вмешательство в ходе аннексии Крыма началось ещё раньше — 20 февраля, как выбито на выпущенной по этому случаю медали.

4. Ввод войск на Украину — преступление. Заявление Правления «Международного Мемориала» // «Мемориал», 01.03.2014. URL: <https://tinyurl.com/2cu38jrg>

5. В 2016 году это заявление стало для российских властей одним из оснований для объявления организации «иностранным агентом».

9 июля 2025 года Большая палата Европейского суда по правам человека вынесла постановление⁶, в котором утверждается, что Россия с 2014 года осуществляла эффективный контроль над самопровозглашёнными Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой, обладала юрисдикцией в отношении военных нападений на территорию Украины и несёт ответственность за действия сил сепаратистов.

Участие российских военных в вооружённом конфликте на территории Украины не прекращалось вплоть до 24 февраля 2022 года. В 2014–2016 годах Правозащитный центр «Мемориал» неоднократно направлял мониторинговые миссии на восток Украины. Тогда российские правозащитники работали как на временно оккупированных территориях в так называемых ДНР и ЛНР⁷, так и на территориях, подконтрольных законному правительству Украины. Эта работа велась в контакте или сотрудничестве с украинскими правозащитными организациями, её результаты легли в основу нескольких докладов и отчётов⁸. ПЦ «Мемориал» писал о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права обеими сторонами конфликта. Эти доклады и отчёты не были комплиментарны

6. *Ukraine and The Netherlands v. Russia*, applications nos. 8019/16, 43800/14, 28525/20 and 11055/22, 9 July 2025.

7. Представители ПЦ «Мемориал» въезжали туда только с территорий Украины, контролируемых законным правительством страны.

8. «Несостоятельный референдум». Доклад Правозащитного центра «Мемориал» по итогам работы О. Орлова и Я. Рачинского в Донецкой области 2014 году. URL: <https://tinyurl.com/29mwt6g>; Случаи ударов по гражданским объектам в первые дни июля 2014 года. Отчёт по итогам мониторинговой поездки в Донецкую и Луганскую области Украины // Правозащитный центр «Мемориал», 12.08.2014. URL: <https://tinyurl.com/2236tb4s>; Между перемирием и войной. Доклад по итогам поездок в Донецкую и Луганскую области Украины по обе стороны разграничительной линии // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/28kdmv8>; Ситуация с гражданским населением в Донецкой и Луганской областях. Отчёт Харьковской правозащитной группы о работе международной мониторинговой миссии о поездке 28 сентября — 4 октября 2015 года // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/2yx7sl4m>; Ситуация с правами человека в Донецкой и Луганской областях (апрель–июнь 2016 года). Доклад Харьковской правозащитной группы и Правозащитного центра «Мемориал» // ООО Издательство «Права человека», 2016. URL: <https://tinyurl.com/2deghr6m>.

по отношению ни к одной из сторон военного конфликта. Власти Украины не чинили препятствий работе правозащитников. Однако представители властей так называемой ЛНР в 2016 году сообщили нам, что их спецслужбы запретили въезд представителям «Мемориала», а в самопровозглашённой ДНР нам отказали в аккредитации, без которой работать было невозможно. В результате после 2016 года работа ПЦ «Мемориал» на востоке Украины прекратилась.

С 2017 года в регионе наблюдалась устойчивая тенденция к дэ-эскалации конфликта, который постепенно приобретал характер «замороженного». Согласно Тематическому отчёту специальной мониторинговой миссии в Украине ОБСЕ⁹, начиная с 2017-го число жертв среди гражданского населения в зоне конфликта в целом год от года существенно снижалось. В 2017 году миссия зафиксировала 399 раненых и 87 убитых среди гражданских, в 2018 — 195 раненых и 43 убитых, в 2019 году — 129 раненых и 19 убитых, в 2020 году (с 1 января по 15 сентября) — 61 раненого и 12 убитых.

О тех же тенденциях заявляли даже полностью подконтрольные России власти самопровозглашённой ДНР:

«Таким образом, 2020 год отметился самым низким показателем смертности за весь период вооружённого конфликта. Количество погибших жителей Донецкой Народной Республики в 2017 году снизилось в 9 раз по сравнению с 2014 годом, в 2019 году — почти в 17 раз, в 2020 году и вовсе в 50 раз»¹⁰.

Аналогичный доклад уполномоченной по правам человека в ДНР за 2021 год опубликован не был. Однако, если судить по сообщениям СМИ Украины, России и других стран, никакого всплеска насилия в 2021 году не наблюдалось.

Эти данные доказывают лживость аргументации российских властей, которые утверждают: они начали широкомасштабные военные действия против Украины для защиты мирного населения Донбасса, поскольку после 24 февраля 2022 года число погибших мирных жителей только непосредственно на востоке Украины измерялось многими тысячами¹¹.

9. Жертвы среди гражданского населения в охваченных конфликтом районах на Востоке Украины (1 января 2017 — 15 сентября 2020) // ОБСЕ. Ноябрь 2020. URL: <https://tinyurl.com/2cprvonsb>.

10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике за 2020 год. URL: <https://tinyurl.com/2d6wvut6>.

11. Защита гражданских лиц: влияние боевых действий на гражданское население с 24 февраля 2022 года. Двухлетний отчёт Мони-

Российское правозащитное сообщество однозначно осудило агрессивную войну, развязанной руководством страны против соседнего государства. В заявлении правления «Международного Мемориала», выпущенном 24 февраля 2022 года, говорится:

«Война, развязанная путинским режимом против Украины, — это преступление против мира и человечности. Эта война останется позорной страницей в российской истории. Мы против войны с Украиной и требуем немедленного прекращения агрессии»¹².

К первой годовщине начала широкомасштабного вторжения российских войск в Украину Центр защиты прав человека «Мемориал»¹³ выпустил большой доклад «Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности. Российские войны в Чечне, Сирии, Украине»¹⁴. Многие годы представители «Мемориала» работали на Северном Кавказе, в том числе во время Первой и Второй чеченских войн, а также анализировали действия российских военных в Сирии с точки зрения нарушения норм гуманитарного права и международного права в области прав человека. Авторы доклада сравнивают действия российских силовиков в этих войнах и приходят к выводу, что военные преступления в Украине — не изолированный процесс, а прямое продолжение того, что мы наблюдали ранее на Северном Кавказе и в Сирии, часть системы государственного террора, системы, сложившейся в России в ходе войн в конце XX и начале XXI веков на глазах у мирового сообщества, у международных и межгосударственных структур, призванных не допускать подобного.

Работа по документированию нарушений прав человека и норм гуманитарного права непосредственно в Украине с 2022 года была

торинговой миссии ООН по правам человека в Украине, 22.02.2024. URL: <https://tinyurl.com/25q15wvr>; Под обломками. Учёт жертв и разрушений в Мариуполе // Human Rights Watch. URL: <https://tinyurl.com/2dzfd6d5>; Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике за период 24.02.2022–24.02.2023. URL: <https://tinyurl.com/2d6wvut6>.

12. Российский «Мемориал» выступил против войны // Центр гражданских свобод, 24.02.2022. URL: <https://tinyurl.com/27zy3l9o>.

13. Создан сторонниками Правозащитного центра «Мемориал» после его ликвидации по решению властей России.

14. *Малыхин В., Орлов О., Черкасов А.* Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, в Сирии, в Украине // Центр защиты прав человека «Мемориал», 2023. URL: <https://ruswars.org/>. См. с. 9–210 настоящего издания.

невозможна для российских правозащитников — въезд гражданам России на территорию страны, а тем более проведение там опросов были запрещены. Некоторые россияне попадали в Украину в составе международных мониторинговых миссий или как сотрудники международных организаций. Только в начале 2025 года украинские власти дали разрешение команде российских правозащитников провести мониторинговую миссию на территории Украины, результатом работы которой и стал настоящий доклад.

Методология исследования и правовые нормы

Доклад написан прежде всего на основе интервью с людьми, непосредственно пострадавшими от действий российских военных и представителей государства, включая незаконно задержанных на временно оккупированных территориях, освобождённых военнопленных, свидетелей и членов семей пострадавших. Участники миссии провели 40 интервью. Все респонденты дали согласие на использование свидетельств, полученных в ходе интервью, и были проинформированы о возможности давать показания анонимно. В докладе используются также вторичные источники — общедоступная информация из социальных сетей, новостных сообщений и спутниковых снимков, доклады правозащитных организаций и международные правовые документы.

Российское вторжение в Украину 24 февраля 2022 года положило начало международному вооружённому конфликту, к которому применяются нормы международного гуманитарного права. Основные положения МГП, применимые к конфликтам международного характера, включая военную оккупацию, содержатся в четырёх Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I, сторонами которых являются как Российская Федерация, так и Украина. Главная обязанность оккупирующей державы — обеспечивать безопасность, защиту и благополучие гражданского населения на оккупированной территории.

Гражданские лица в условиях международного вооружённого конфликта и на оккупированных территориях защищены статьями Четвёртой Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войн, а также Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям 1977 года, который расширяет защиту гражданского населения, а также военного и гражданского медицинского персонала в условиях международных вооружённых конфликтов.

Индивидуальная уголовная ответственность за совершение международных преступлений, включая военные преступления и преступления против человечности, предусмотрена Римским статутом Международного уголовного суда. Украина ратифицировала Римский статут и с 1 января 2025 года является государством-участником МУС, однако ещё раньше в соответствии со ст. 12(3) Статута она признала юрисдикцию МУС по преступлениям, совершённым на её территории с 21 ноября 2013 года. Хотя Россия не является участником МУС, это не освобождает её граждан от ответственности за преступления, совершённые на территории государства-участника, в данном случае Украины. В марте 2022 года МУС открыл расследование о предполагаемых преступлениях, совершённых в ходе широкомасштабной агрессии¹⁵.

Согласно Римскому статуту, к военным преступлениям относятся¹⁶: умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение; умышленное причинение сильных страданий или серьёзных повреждений здоровью; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство; незаконная депортация, перемещение или заключение; посягательства на человеческое достоинство, включая унижающее обращение; взятие заложников, умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях; умышленные нападения на гражданские объекты, т. е. объекты, которые не являются военными целями; умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьёзного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством, и другие преступления.

Преступления против человечности¹⁷ включают любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается умышленно: убийства, депортации или насильственное перемещение населения, лишение свободы, пытки,

15. Situation in Ukraine, ICC-01/22. Международный уголовный суд. URL: <https://www.icc-cpi.int/situations/ukraine>

16. Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8, «Военные преступления». URL: <https://tinyurl.com/ybvpb5qp>

17. Ibid, ст. 7, «Преступления против человечности».

сексуальное насилие, преследование групп по политическим, национальным, этническим, религиозным или иным признакам, насильственные исчезновения, а также другие действия, причиняющие тяжкие страдания.

При юридической оценке авторы доклада руководствовались также международным правом в области прав человека. В условиях вооружённого конфликта, включая оккупацию, государства сохраняют обязательства по соблюдению МППЧ, за исключением законных ограничений, предусмотренных некоторыми договорами. Эти обязательства действуют как на их собственной территории, так и на территориях, находящихся под их эффективным контролем. МГП и МППЧ дополняют друг друга и взаимно усиливают системы защиты.

И Украина, и Россия — участники ряда ключевых договоров по правам человека, в частности, Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток¹⁸. Россия не является участником Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений и, после исключения из Совета Европы 16 сентября 2022 года, больше не связана Европейской конвенцией о правах человека.

Международный пакт закрепляет фундаментальные права, многие из которых корреспондируют с положениями МГП. Некоторые права не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения или войны: право на жизнь, запрет произвольного лишения жизни (ст. 6 Пакта), запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (ст. 7 Пакта), запрет произвольных арестов и задержаний и право на судебный контроль законности содержания (ст. 9 Пакта), а также право на справедливый суд (ст. 14 Пакта). Ст. 10 Пакта также обязывает обращаться с лишёнными свободы с гуманностью и уважением к их достоинству.

Участники миссии выражают надежду, что собранные и представленные в докладе материалы и их анализ могут быть использованы для политической и юридической оценки совершённых в ходе широкомасштабной агрессии преступлений, осуществления правосудия и информирования украинского, российского и международного сообщества.

18. В конце августа 2025 года правительство России обратилось к Владимиру Путину с предложением о денонсации Европейской конвенции о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Краткое содержание доклада

Целью Мониторинговой миссии российских правозащитников 17–30 января 2025 года был сбор сведений о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права. Миссия посетила Киев и Киевскую область, Харьков и Харьковскую область, Полтаву, Николаев и Николаевскую область, Херсон и Херсонскую область, Одессу, Черниговскую область. Доклад посвящён 1) фильтрационной системе, действующей на оккупированных территориях Украины; 2) обстрелам и ударам по населённым пунктам Украины; 3) положению украинских военнопленных и гражданских заложников.

Фильтрационная система на территории Украины действовала на всех этапах российской оккупации. Нормой стали похищения людей, помещение их в секретные тюрьмы, допросы, пытки, внесудебные казни, вывоз людей вглубь России. Эта система была создана для того, чтобы выявлять, изолировать или уничтожить тех, кто противостоит оккупации, запугивать население и вербовать осведомителей, а также создавать собственную агентурную сеть. При выстраивании этой системы были использованы практики, опробованные во времена чеченских войн, и задействованы подразделения различных силовых ведомств — ФСБ, Росгвардии, МВД, военных комендатур и военной полиции. Силовики учли опыт Чечни, и задержания на оккупированных территориях Украины носят более избирательный, точечный характер: целями становятся ветераны АТО, теробороны, сотрудники местной администрации, волонтёры и даже охотники и лесничие, у которых есть разрешения на владение оружием.

Основной объём свидетельств людей, прошедших через фильтрационную систему, миссия собрала в Херсоне, где с марта по ноябрь 2022 года российские силы выстроили скрытую систему репрессий. Город был взят без боя, и поначалу оккупанты избегали открытого применения силы против массовых протестов, начав похищения и тайные задержания людей, чтобы подавить гражданское сопротивление и создать агентурную сеть, вербуя попавших в фильтрационную систему. С самого начала у силовиков были списки на задержание, составленные на основе информации из разных источников, в том числе сведений, собранных уже существующей агентурой. По мере оккупации они пополняли свои базы сведениями, полученными как из документов местных администраций занятых населённых пунктов, так и от самих задержанных.

Задержания проходили избирательно, системно и адресно. Секретные тюрьмы были организованы как в бывших украинских изоляторах временного содержания, так и в не предназначенных для этого помещениях — в подвалах учреждений, гаражах, больницах, даже в школах. Тех, против кого удавалось сфабриковать уголовные дела, отправляли в Россию или в Крым и на другие оккупированные территории, где их впоследствии судили и приговаривали к огромным срокам лишения свободы. Некоторых из задержанных — тех, от кого не удавалось добиться признания, или кого удавалось склонить к негласному сотрудничеству — отпускали.

Фильтрационная система не просто изолировала отдельных людей, но с помощью угроз и вербовки создавала атмосферу страха, чтобы сломить сопротивление. «Новая нормальность» Херсона стала образцом российской оккупации: скрытое насилие, исчезновения людей, секретные тюрьмы, пытки на допросах при общей координации ФСБ.

Обстрелы и удары по населённым пунктам Украины. В январе 2025 года миссия задокументировала последствия российских обстрелов в Киеве, Харькове и Николаеве: гибель и ранения мирных жителей, разрушение жилых домов и гражданской инфраструктуры. Анализ использованного российского вооружения заставляет сделать вывод, что по крайней мере часть из этих ударов носила заведомо неизбирательный характер либо была преднамеренно направлена против гражданских объектов, что квалифицируется как военные преступления согласно международному гуманитарному праву и Римскому статуту.

Российское вооружение, использованное в Украине, нельзя считать высокоточным из-за сочетания технических характеристик и условий применения. Многие виды оружия — «Искандер», Х-22, С-300, ФАБ с УМПК — либо теряли точность в результате противодействия ПВО и РЭБ, либо же их наведение было основано на системах, дававших большое отклонение в городских условиях или в ночное время. Такие боеприпасы поражают большие площади в жилых кварталах, что делает их применение заведомо неизбирательным и тем самым нарушающим нормы международного гуманитарного права.

В Киеве применение баллистических ракет «Искандер-М» в густонаселённом районе при заведомой потере точности в ночное время можно расценить только как несоразмерное и неизбирательное нападение. В Харькове систематические удары по жилым кварталам кассетными боеприпасами, управляемыми авиабомбами и ракетами

X-22 привели к массовым разрушениям и жертвам среди гражданского населения.

В Николаеве миссия задокументировала удары ракетами «Искандер», С-300, «Калибр» и БПЛА «Шахед» преимущественно по жилым кварталам без каких-либо военных целей поблизости, что свидетельствует о нарушении принципов различия и пропорциональности.

Систематический характер атак, направленных на разрушение гражданской инфраструктуры и запугивание населения, свидетельствует о наличии умысла и о том, что эти удары составляли часть военной стратегии, нарушающей международное право.

Украинские военнопленные и гражданские заложники в России и на оккупированных территориях. Миссия собрала свидетельства военнопленных, прошедших через пенитенциарные учреждения в Еленовке, Старом Осколе, Ряжске, Мордовии, Таганроге, Галиче, Кизеле и других местах. Эти рассказы складываются в картину систематических пыток, избиений и унижений. Крайне тяжёлые условия: лишение пищи, воды, сна и медицинской помощи подчас были дополнены полным запретом общаться и двигаться в течение всего дня. Везде задержанных пытали водой, удушением, электричеством, избивали, применяли сексуализированное насилие.

Россия не признаёт за украинцами статус военнопленных. Многие содержат в режиме *incommunicado*, они лишены связи с внешним миром и защиты Женевских конвенций. Часть пленных «легализуют», возбуждая уголовные дела, зачастую обвиняя в терроризме за службу в подразделениях «Азов», «Айдар» и «Донбасс» и других. Российские суды признают эти формирования террористическими на основании непрозрачных решений, включая ретроактивные подходы. Пленных также обвиняли в попытках захвата власти и «незаконном пересечении границы», что противоречит международному гуманитарному праву и иммунитету комбатанта.

Несмотря на попытки гуманизации в 1950-х годах, советская пенитенциарная система сохранила наследие ГУЛАГа и строгую изоляцию политических заключённых, особо опасных государственных преступников. Кроме режима и официально регламентированных дисциплинарных наказаний в последние советские десятилетия оперативники всё шире негласно использовали одних заключённых для пыток других, с 1980-х это было, по сути, институционализировано в ЕПКТ. С 1990-х годов насилие в пенитенциарной системе подпитывалось опытом безнаказанности пыток и фильтрации, полученным в вооружённых конфликтах. В субкультуре силовиков стало нормой насилие в отношении стигматизированных категорий заключённых,

сначала носителей криминальных традиций, затем участников вооружённых конфликтов и подполья. Всё в большей степени это насилие применяли непосредственно сами силовики.

В 2022 году для содержания украинцев российские власти выбрали прежде всего проверенные десятилетиями, сохранившие традиции изоляции и секретности тюрьмы и колонии, где было проще скрыть пытки, контролировать территорию и ограничить любую связь с внешним миром. Наиболее известными стали ИК-10 в Ударном (Мордовия, наследие «особлага»), СИЗО-2 Таганрога и СИЗО-3 города Кизел Пермского края.

На украинских военнопленных были обращены все пыточные и карательные практики, накопленные советской и постсоветской правоохранительной и пенитенциарной системами за десятилетия военных конфликтов и контртеррористических операций. Спецназ ФСИН в ходе ротаций между тюрьмами распространял эти практики. Власти смогли создать совершенно непрозрачную систему секретного содержания узников, которую координировал Департамент военной контрразведки ФСБ. Руководство прямо напутствовало спецназовцев: «Делайте что хотите, но создавайте невыносимые условия».

Достижения десятилетий борьбы за права заключённых — камеры наблюдения, видеорегистраторы, Европейский суд по правам человека, Общественные наблюдательные комиссии — в условиях войны оказались иллюзией.

Грубые массовые и систематические нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, военные преступления и преступления против человечности, которыми сопровождается полномасштабная российская агрессия против Украины, — закономерный итог десятилетий предшествовавших российских войн, десятилетий преступлений и безнаказанности. Если искать в действиях агрессора какую-то цель, мы каждый раз приходим к выводу: целью было устрашение, террор как таковой, идёт ли речь о бомбардировках и обстрелах городов, о ситуации на оккупированных территориях или о положении пленных. Много лет «Мемориал» сообщал о преступлениях, которые российские силовики совершали внутри страны, предупреждая: рано или поздно это незаконное насилие выплеснется за её пределы. Наш голос не был услышан. Теперь террор, творимый российским государством в Украине, адресован уже всей Европе. Необходимо разорвать эту цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности.

Список сокращений, использованных в докладе

АТО	антитеррористическая операция
БПЛА	беспилотный летательный аппарат
ВВС	Военно-воздушные силы
ВОВД	временный отдел внутренних дел
ВОГ	временные оперативные группы ФСБ
ВС	Верховный суд
ВС РФ	Вооружённые силы РФ
ВСУ	Вооружённые силы Украины
ГКЧС	Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям
ГСН	головка самонаведения
ГУ	Главное управление
ГУЛАГ	Главное управление исправительно-трудовых лагерей (СССР)
ГУПВИ	Главное управление по делам военнопленных и интернированных (СССР)
ГУВП	Главное управление военной полиции
ГУИН	Главное управление исполнения наказаний (предшественник ФСИН, СССР)
ГУИТУ	Главное управление исправительно-трудовых учреждений (СССР)
ДВКР	Департамент военной контрразведки ФСБ
ЕКПЧ	Европейская конвенция о правах человека
ЕПКТ	единое помещение камерного типа
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ИВС	изолятор временного содержания
ИК	исправительная колония
КГБ	Комитет государственной безопасности
КоАП	Кодекс об административных правонарушениях
КПП	Конвенция против пыток
МВД	Министерство внутренних дел
МГБ	Министерство государственной безопасности (СССР)
МГП	международное гуманитарное право
МККК	Международный Комитет Красного Креста
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МППЧ	Международное право прав человека
МУС	Международный уголовный суд
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел (СССР)
НГУ	Национальная гвардия Украины
ОБМП	отдельный батальон морской пехоты
ОМСБР	отдельная мото-стрелковая бригада
ОМОН	отряд мобильный особого назначения

ОНК	общественная(ые) наблюдательная(ые) комиссия(и)
ПВО	противовоздушная оборона
ПФЛ	проверочно-фильтрационный лагерь
РФ	Российская Федерация
РЭБ	радиоэлектронная борьба
СБУ	Служба безопасности Украины
СК	Следственный комитет Российской Федерации
СИЗО	следственный изолятор
ССО	Силы специальных операций
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СУ	следственное управление
ТАПик	телефонный аппарат полевой
ТПП	транзитно-пересыльный пункт
УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
УМПК	управляемый модуль планирования и коррекции
УПА-ОУН	Украинская повстанческая армия Организация украинских националистов
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика (в составе СССР)
ФКУ-Т	Федеральное казённое учреждение «Тюрьма»
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ФСИН	Федеральная служба исполнения наказаний
ХПГ	Харьковская правозащитная группа

Часть I. Фильтрационная система на оккупированных территориях Украины: похищения, пытки, внесудебные казни

Этот раздел посвящён положению на территориях Украины, временно оккупированных российской армией, в период между окончанием активных боевых действий и установлением постоянной российской оккупационной, а не чрезвычайной администрации. Границы этого периода размыты. Не всегда можно строго определить его начало: когда на этой территории заканчиваются боевые действия и начинаются зачистки? До какого момента она находится в юрисдикции военных, в группировки которых со времён войн в Чечне входят также оперативные группы ФСБ, подразделения Росгвардии и МВД? Когда управление передаётся региональному оперативному штабу, координирующему рутинную оперативно-розыскную и оперативно-боевую деятельность тех же вышеперечисленных силовых структур? И когда, наконец, приходит черёд постоянной оккупационной администрации, имитирующей нормализацию и прикрывающей собой необъявленную чрезвычайщину?

Всё это время, на всех этапах на оккупированных территориях действует фильтрационная система — людей похищают, помещают в незаконные секретные тюрьмы, где допрашивают, пытаются, и многих из них в конце концов убивают или же вывозят в неизвестность, вглубь территории России. Эта система меняется в деталях, но остаётся сутью оккупационного режима.

Когда перечитываешь поток рассказов выживших узников фильтрационной системы, это бесконечное насилие может показаться иррациональным.

На наш взгляд, похищения людей, насильственные исчезновения, незаконные задержания, пытки и внесудебные казни, превращённые в широко распространённую и систематическую практику — это преступления против человечности, не имеющие срока давности.

Да, свидетельства необходимо по возможности фиксировать и документировать, не давая превратить трагедию в статистику.

Да, в некоторых случаях расследование позволяет установить ответственных, исполнителей низшего звена — и это тоже очень важно.

Но стоит ли при этом искать в безумии насилия в ходе российской агрессии какую-то логику?

Между тем, именно в эти первые недели и месяцы оккупации российские силовики¹⁹ решали в первом приближении задачи, поставленные перед ними руководством. Если попробовать найти в их действиях систему, не списывая происходившее исключительно на эксцессы исполнителя, то, возможно, удастся понять цели оккупирующей стороны. Это вовсе не праздное занятие: тем самым выявляется субъективная составляющая — умысел на совершение военных преступлений, их намеренный характер. Если же умысел не доказан, то возникают большие проблемы с привлечением к ответственности тех, кто планировал преступления, кто создавал, организовывал и руководил этой преступной системой.

«В этом безумии есть система» — её мы и попытаемся найти.

19. Здесь и ниже мы используем термин «силовики», поскольку, как правило, неясно, к какой именно структуре они относятся — Министерству обороны, Росгвардии, МВД, ФСИН и т. п.

1. Фильтрация: историческая справка

1.1. Различные значения термина «фильтрация»

Когда речь идёт о положении на оккупированных территориях, нередко используются понятия «фильтрация», «фильтрационный пункт», «фильтрационный лагерь», «фильтрационная система».

Эти слова и словосочетания употребляются в различных значениях.

Во-первых, под ними подразумеваются действия в ходе зачисток территории захваченных населённых пунктов, массовые задержания местных жителей для последующей проверки — нередко на месте или в наспех приспособленных помещениях. Почти обязательно эти задержания сопровождаются пытками и нередко заканчиваются внесудебными казнями²⁰.

Во-вторых, «фильтрацией» называют процедуру проверки людей, которые перемещались по оккупированной территории или пытались её покинуть. Эти проверки проходили на блокпостах, в местах кратковременного содержания вблизи этих постов или во вполне стационарных лагерях²¹.

В-третьих, «фильтрационной» называют уже сложившуюся на какой-то территории, но находящуюся за гранью законности систему задержаний, помещения в нелегальные секретные тюрьмы (от ям и подвалов до почти легальных ИВС), пыток и фабрикации обвинений.

1.2. Вторая мировая война и послевоенные фильтрации

Широкое толкование и употребление термина «фильтрация» обусловлено исторически. Здесь срабатывают несколько пластов памяти, первый из которых — память о событиях восьмидесятилетней давности, о советских проверочно-фильтрационных лагерях в годы Второй мировой войны и сразу после её окончания. Туда попадали как военнослужащие, побывавшие в плену или в окружении, так

20. Именно так можно квалифицировать часть деяний, совершённых российскими военными в Буче в марте 2022 года.

21. Речь, прежде всего, шла об исходе жителей Мариуполя весной 2022 года и насильственном перемещении жителей других оккупированных территорий.

и гражданские лица, находившиеся на оккупированных территориях или перемещённые в страны Европы.

Эти лагеря были созданы в конце 1941 года, первоначально назывались «спецлагерями НКВД», подчинялись Главному управлению по делам военнопленных и интернированных и только летом 1944 года были переданы в систему Главного управления исправительно-трудовых лагерей. Эта, казалось бы, формальность представляется значимой: ГУПВИ имело отношение к международному гуманитарному праву, признавая за находящимися в спецлагерях намёк на особый статус — пусть не «военнопленных» и «интернированных», но задержанных в контексте войны, вооружённого конфликта. В системе ГУЛАГ исчезал и этот намёк: они становились рядовой «собственностью хозяина», частью массы зеков.

В начале 1945 года эти лагеря были переименованы в проверочно-фильтрационные, и как раз тогда, в последние месяцы Второй мировой войны и сразу после её окончания, стали по-настоящему массовым, отпечатавшимся в народной памяти явлением. Фильтрации перед возвращением в Советский Союз подверглись более четырёх с половиной миллионов человек — освобождённые из нацистских лагерей, перемещённые в Германию для принудительного труда (остарбайтеры²²), бывшие эмигранты из Российской Империи и СССР. В системе ПФЛ их держали в ходе проверки на предмет благонадёжности до принятия решения об освобождении или о репрессии. Каким-либо дальнейшим репрессиям подвергся примерно каждый шестой из прошедших ПФЛ, но этот опыт оставался весьма травмирующим для всех. О нём напоминали и пункты в анкетах, которые советские люди многократно заполняли на протяжении жизни, и последующее фактическое поражение в правах. Особенно памятливы в Украине остались истории «восточных рабочих»: отсюда в Германию были вывезены около 2,4 миллиона «остарбайтеров» — примерно каждый пятнадцатый житель УССР на 1945 год, и более половины от общего количества «восточных рабочих», угнанных с территории СССР. Молодые тогда люди сохранили и пронесли эту память до конца 1980-х, когда стало возможно открыто говорить о ранее запретном.

22. Об остарбайтерах см., например: *Козлова А., Михайлов Н., Островская И., Щербакова И.* (сост.) *Знак не сотрётся: судьбы остарбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах* // НИПЦ «Мемориал», Архив МО «Мемориал». Москва: Agey Tomesh, 2019; *Полян П.* *Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине.* Москва: РОССПЭН, 2002.

Тогда их свидетельства, в том числе о фильтрации, стали доступны не только их близким, но получили широкую аудиторию в перестроенных СМИ. Так понятия «фильтрация», «фильтрационный лагерь» были переданы через два поколения. Этим, возможно, объясняется практически мгновенное распространение этих терминов весной 2022 года, в период исхода жителей осаждённого Мариуполя.

Как отмечают исследователи, работавшие с фондами спецдел и проверочно-фильтрационных дел в архивах советских спецслужб, система фильтрации середины 1940-х имела несколько характерных черт.

Во-первых, это отношение к людям как к собственности, лишение их субъектности. Бывшие советские граждане, включая эмигрантов, подлежали фильтрации и репатриации, невзирая на их отношение к СССР и собственные жизненные планы. Попав в эту систему, человек далее уже не мог самостоятельно распоряжаться своей судьбой или изменить своё решение.

Во-вторых, презумпция виновности: попавшие в проверочно-фильтрационные лагеря в ходе проверки были вынуждены доказывать собственную непричастность к деяниям против советского строя, СССР и его руководства.

В-третьих, важной особенностью было превентивное ведение системы досье. Кроме проверочно-фильтрационных дел, которые заводили на каждого человека при его поступлении в систему фильтрации, оперативные подразделения НКВД-МГБ заводили розыскные дела на каждого из разыскиваемых, будь то вражеский офицер, собственный агент или иное лицо, «представляющее оперативный интерес». В таких делах оказывались сведения обо всех упоминаниях человека в любых документах, порождаемых госбезопасностью (протоколах допросов и пр.) или попавших в её распоряжение — задолго до того, как сам человек был задержан контрразведкой.

Именно этот аспект деятельности полиции и спецслужб — картотека и делопроизводство — составляет основу их аналитического аппарата и, по идее, говорит о качестве работы. Но против кого она в первую очередь была направлена? Официально противником всегда (как тогда, так и теперь) были «фашисты» и «нацисты». Однако на практике жертвами оккупационных властей становились политические элиты и представители политической системы оккупированных стран²³, и прежде всего собственные оппозиционеры, эмигранты

23. Именно так можно рассматривать и более 22 тысяч польских граждан, плененных или задержанных в сентябре 1939 года после раз-

и перебежчики из СССР²⁴. Эта сторона фильтрационной системы была системообразующей для СССР — и, как увидим далее, остаётся таковой для Российской Федерации. Как раз эта особенность системы проверки и фильтрации заставляет задуматься: насколько вообще был применим термин «освобождение», если оно оказывалось больше похоже на установление системы управления завоёванной враждебной территорией? Теперь путинская Россия — наследница СССР — принесла то же самое в Украину: с 2014 года в гибридном формате, с 2022-го открыто.

1.3. Опыт афганской и чеченских войн

Широкое систематическое использование фильтрации в силовых структурах СССР после Второй мировой войны и постсоветской России можно отсчитывать от советской агрессии в Афганистане 1979–1989 годов. В ходе афганской войны методики «форсированного допроса» (в частности, использование пыток) и другие подобные методы из засекреченных наставлений спецназа превратились в распространённую практику в широкой системе зачисток, фильтрации, секретных тюрем. Там с ними так или иначе могли ознакомиться офицеры не только вооружённых сил, но и внутренних войск, МВД и ГУИН. Таким образом «особые» и «специальные» методы становились нормой. Офицеры всегда делают карьеру на войне, и неудивительно, что именно поколение «афганцев» заняло высокие посты в армиях независимых государств после распада СССР. Свой опыт они воспроизводили и передавали в вооружённых конфликтах, сопро-вождавших распад СССР в начале 1990-х²⁵.

дела Польши нацистской Германией и Советским Союзом в соответствии с «пактом Молотова–Риббентропа» и казнённых советскими властями весной 1940 года.

24. Так было в странах Балтии, оккупированных Красной Армией и аннексированных Советским Союзом в 1940 году. Сейчас эти государства больше всех озабочены возможным развитием агрессии России против Украины.

25. Так, одна и та же команда старших офицеров российских внутренних войск действовала и в Нагорном Карабахе в начале 1990-х, и в Москве в 1993 году, и в Первую чеченскую войну. Например, зачисткой армянских сёл Геташен и Мартунашен в мае 1991 года и чеченского села Самашки в апреле 1995 года руководил один и тот же человек — Анатолий Романов, под одним и тем же псевдонимом «Антонов».

По-настоящему массовой практика фильтрации в современной России стала во время Первой (1994–1996) и Второй чеченских войн (1999–2003). Занимая территорию или населённый пункт, военные подозревали большую часть проживавшего там мужского населения в пособничестве боевикам. Это подозрение становилось поводом для массовых неизбирательных незаконных задержаний мужчин и подростков. Для «работы» с ними создавались постоянные или временные фильтрационные пункты²⁶, где под пытками велись допросы и сортировка «человеческого материала» — кого отпустить, кого убить, а кого отправить далее по «конвейеру». Зимой 1995 года усилиями правозащитников и журналистов были преданы гласности²⁷ пытки, жестокое обращение и бесчеловечные условия содержания в первом таком «фильтрационном пункте». Эти места получили обиходное название «фильтрационных лагерей», которое затем широко применялось к любым местам незаконного содержания людей, создаваемым российскими силовиками. В ходе Первой чеченской войны ни один человек, задержанный по подозрению в участии в вооружённом сопротивлении и попавший в систему фильтрации, не доехал затем до законных мест заключения — их или освобождали (нередко за выкуп), или обменивали, или они «исчезали», то есть становились жертвами внесудебных казней.

Очевидно, учитывая этот опыт, в самом начале Второй чеченской войны в 1999 году российские силовики попытались придать процессу фильтрации какую-то логику, организованность и видимость законности. Было открыто уголовное дело «Война», в рамках которого российская прокуратура намеревалась расследовать все события вооружённого конфликта. Многие из сдавшихся участников вооружённого сопротивления, вопреки обстоятельствам выжили и впоследствии оказались в СИЗО, под судом и в обычных российских местах заключения.

Точное число прошедших через систему фильтрации в ходе двух чеченских войн неизвестно. В 1994–1996 годах речь шла

26. Первый фильтрационный пункт был создан заблаговременно, в виде состава вагонов для перевозки заключённых.

27. Условия содержания задержанных в зоне вооружённого конфликта в Чеченской Республике: обращение с задержанными. Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооружённого конфликта в Чечне / Сост. О. Орлов, А. Черкасов, С. Сироткин. 1995. URL: <https://tinyurl.com/2bxs4709>. Далее: «Условия содержания».

о многих тысячах людей²⁸, из которых «исчезли» (то есть были убиты) около двух тысяч²⁹. Во вторую войну, когда система фильтрации стала более структурированной, число прошедших через неё, по имеющимся оценкам, могло приближаться к 200 тысячам человек³⁰, а число исчезнувших оценивается от трёх до пяти тысяч³¹.

Взяв под контроль территорию Чечни, российские федеральные силы не добились эффективного контроля над населёнными пунктами, поскольку не имели реальной опоры среди населения. Для федералов каждое чеченское село было «чёрным ящиком»: они не знали и не понимали, что там происходит. С лета 2000 года начались зачистки населённых пунктов Чечни, порою многократные³². Каждая из таких зачисток могла продолжаться несколько суток. Как правило, они сопровождались массовыми неизбирательными задержаниями жителей, которых вначале вывозили в создаваемые на окраине сёл временные фильтрационные пункты, где их избивали и пытали. Большинство задержанных впоследствии отпускали, меньшую часть — либо увозили в места незаконного содержания, расположенные в пунктах дислокации силовиков, либо убивали тут же. При кажущемся хаосе и бессмысленности зачисток они были тщательно спланированы и проводились при строгом распределении функций среди представителей различных ведомств, включённых в состав зачищавшей группировки.

От задержанных избиваниями и пытками добивались признания в участии в боевых действиях, сведений о боевиках и спрятан-

28. См. с. 113–122 настоящего издания.

29. Орлов О., Черкасов А. Насильственные исчезновения в Чечне. 2023. С. 5–7. URL: <https://tinyurl.com/28qw4jus>.

30. Практика проведения «контртеррористической операции» Российской Федерацией на Северном Кавказе в 1999–2006 гг.: краткий обзорный доклад Правозащитного центра «Мемориал» и центра «Демос». Январь 2007. URL: <https://tinyurl.com/2dl7oltw>.

31. Судьба неизвестна. Жители Чеченской Республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооружённого конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Осень 1999 года — 2000 год. Книга Правозащитного центра «Мемориал». 27.02.2012. С. 5. URL: <https://tinyurl.com/2c2bvnqa>.

32. Контртеррористическая операция: посёлок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г. — май 2002 г. Доклад Правозащитного центра «Мемориал». 03.06.2002. URL: <https://tinyurl.com/2bo74jrn>.

ном оружии. Насколько достоверны были показания о подполье, о настроении в селе, полученные подобными методами? В результате массовых пыток случайно задержанных людей, большинство из которых могло вообще ничего не знать о боевиках, силовики, очевидно, получали массу недостоверной информации. Но, похоже, на этом этапе точность их не очень интересовала. Важно было сломать кого-то, получить показания (пусть и ложные) на односельчанина, вынудить подписать согласие на негласное сотрудничество. Человека, на которого под пытками был получен донос, могли ликвидировать в ходе той же зачистки или похитить из дома позднее, приехав ночью на бронетехнике. С этого момента тот, кто дал показания, которые привели к гибели или исчезновению односельчанина, навсегда оказывался на крючке у спецслужб и под страхом разоблачения был вынужден систематически сотрудничать с ними. Так создавалась агентурная сеть секретных сотрудников в населённых пунктах Чечни, которые постепенно становились более прозрачными для федералов.

Хотя непосредственной задачей фильтрационной системы было выявление и изоляция участников вооружённых формирований, противостоявших федеральным силам, и их пособников, эта система решала более широкие задачи: создание агентурной сети из числа местного населения, и террора в непосредственном значении этого слова — устрашение и подавление всех нелояльных к устанавливаемой в Чечне власти³³.

Спустя примерно три года стало очевидно, что проводимая такими методами контртеррористическая операция неэффективна, поскольку не приводит к уничтожению вооружённого подполья, а лишь воспроизводит его мобилизационную базу. Попытки решить эту проблему привели к делегированию полномочий силовым структурам, сформированным из этнических чеченцев — как в рамках структур МВД, ФСБ и спецназа ГРУ, так и достаточно автономным подразделениям, подчинённым перешедшему на сторону федеральной власти бывшему боевику Ахмату Кадырову и впоследствии, после его гибели, его сыну, нынешнему руководителю Чечни Рамзану Кадырову — «кадыровцам». В результате их более целенаправленных и избирательных действий вооружённое подполье было жестоко подавлено. Итогом этого стало установление в Чечне нынешнего режима правления Рамзана Кадырова.

33. См. с. 162 настоящего издания.

По опыту двух войн в Чечне можно выделить три важнейших свойства системы фильтрации.

Во-первых, секретность и системность. Существовало множество мест незаконного содержания — как стационарных (чаще всего при штабах группировок, в местах дислокации воинских частей МО и ВВ МВД), так и временных фильтрационных пунктов, которые создавались при необходимости. Само существование и тех, и других власти, как правило, отрицали.

Во-вторых, это организованная безнаказанность исполнителей. Она обеспечивалась секретностью и системой псевдонимов, под которыми действовали в Чечне офицеры силовых структур и спецслужб³⁴.

В-третьих, это произвольность и неизбирательность, отсутствие какого-либо правового обоснования широко применяемой практики фильтрации. Попытки использовать для этого введённое во второй половине 1990-х годов антитеррористическое законодательство не приносили право в этот процесс³⁵.

К началу 2020-х годов понятие «фильтрация» в России стало почти обиходным, под ним обычно подразумевали целый комплекс действий: проверку документов гражданских лиц; установление их личности (в том числе проверку по базам данных МВД и ФСБ); досмотр личных вещей и транспорта; временное ограничение свободы передвижения; задержание подозрительных лиц — примерно то же, что называют «мерами по обеспечению режима контртеррористической операции».

При этом в нормативных актах словосочетание «фильтрационный пункт» практически не фигурировало. В начале Первой чеченской войны их создание основывалось на указании МВД РФ № 247 дсп от 12 декабря 1994 года, далее их деятельность регламентировалась «Временным положением», утверждённым приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 года³⁶. Оба этих акта имели гриф «для служебного пользования» и никогда не публиковались официально, что противоречит Конституции. Да и уровень этих документов — «приказ», «указание», «временное положение» — был весьма низким. В ходе Второй чеченской войны силовики старались избегать словосочетания «фильтрационный пункт», используя иные формули-

34. См. с. 28 настоящего издания.

35. «Условия содержания».

36. См. с. 114 настоящего издания.

ровки. Впрочем, оно нет-нет да и проскакивало в ответах из органов прокуратуры.

В 2005 году достоянием гласности стало «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах»³⁷ — приложение № 1 к Приказу МВД России от 10 сентября 2002 года № 870, также с грифом «для служебного пользования». Пункт 24 Наставления предполагал организовывать группы обеспечения «фильтрационного пункта», а ещё три пункта предписывали создание такового: пункт 34 — при пресечении захвата поезда, пункт 36 — при ликвидации банд, пункт 40 — при пресечении блокирования дорог. Обнародование документа, предполагающего создание не предусмотренных законом мест содержания людей, вызвало скандал, и в итоге приказом министра внутренних дел текст Наставления был изменён: оттуда были исключены упоминания о фильтрационных пунктах.

Но рутинное, будничное упоминание фильтрационных пунктов в Наставлении, описывавшем взаимодействие органов МВД между собой и с другими силовыми структурами в различных чрезвычайных ситуациях, не оставляло места для сомнений: существуют и другие документы, регламентирующие создание фильтрационных пунктов, наставления по организации их работы и подготовке личного состава. Также было очевидно: в МВД есть и протоколы взаимодействия ведомства с другими силовыми структурами при функционировании фильтрационных пунктов, а у других силовых структур также существуют аналогичные документы, наставления, учебные программы и специалисты, протоколы взаимодействия³⁸.

37. Этот документ опубликовал адвокат Станислав Маркелов. Он получил его, работая по «благовещенскому делу». Маркелов защищал потерпевших в деле о зачистке города Благовещенск башкирским ОМОНОм в декабре 2004 года. Тогда в городе был создан настоящий фильтрационный пункт. До того башкирский ОМОН прошёл через несколько командировок в Чечне.

38. На это указывала и практика планирования и осуществления фильтрационных мероприятий в Чечне, когда заранее бывало проработано взаимодействие оперативных групп ФСБ, подразделений спецназа ГРУ, милицейского спецназа, спецназа ФСИН, сухопутных и внутренних войск, а также военных комендатур при координации со стороны заместителя командующего Объединённой группировкой войск (сил). Это прослеживается по материалам уголовных дел

Так что к началу полномасштабного российского вторжения не оставалось никаких сомнений: все эти инструкции, весь практический опыт создания фильтрационной системы будет перенесён на территорию Украины.

об исчезновении людей в ходе зачисток и адресных мероприятий, см. с. 163–167 настоящего издания.

2. Особенности фильтрационной системы в Украине

С начала полномасштабного вторжения России в Украину наблюдатели говорили о «фильтрации», то есть тотальной проверке гражданских лиц, выезжавших с оккупированной территории Украины или с территории, где велись бои, на территорию Российской Федерации. Подобная «фильтрация» приняла значительные масштабы в начальный период вторжения — в Донецкой, Запорожской, Херсонской и Харьковской областях³⁹ 40.

Первичная фильтрация происходила на блокпостах при выезде из населённого пункта, попавшего под российскую оккупацию. Проверяли документы и личные вещи, могли обыскать машину и дом. Затем человека направляли в сборные пункты (которые в народе называли «фильтрационными лагерями»). Там люди могли ждать своей очереди на фильтрацию от нескольких часов до нескольких дней или даже недель. Эта вторичная фильтрация проходила в сборных пунктах перед блокпостами на въезде на контролируемую Россией до 2022 года территорию. Людей подолгу не пропускали, заставляя ждать, подвергая психологическому и физическому давлению. Это было основным этапом, после которого человека либо отпускали, либо задерживали для дальнейшей проверки. Был и третий уровень фильтрации — тех, кто не прошёл первый или второй этап, направляли в изоляторы или тюрьмы на оккупированных территориях Украины. Там их жестоко пытали, держали в бесчеловечных, антисанитарных условиях, морили голодом и жаждой, не оказывая никакой медицинской помощи, а порой и убивали.

Фильтрация в этом понимании соответствовала системе, существовавшей 80 лет назад.

39. «У нас не было выбора». «Фильтрация» и преступление принудительного перемещения украинского населения в Россию: доклад Human Rights Watch (HRW). 1 сентября 2022 года. URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>

40. «Filtration» as a series of war crimes of Russia: from collecting personal data to torturing // MIHR, 2022. URL: <https://tinyurl.com/28lbf66g>. MIHR приводила карту фильтрационных лагерей на оккупированных территориях так называемых Донецкой и Луганской народных республик в 2022 году.

Ниже мы сосредоточимся не на обстоятельствах массового исхода населения из зоны боевых действий, а на методах последующего установления контроля над оккупированной территорией.

Собранные нами свидетельства позволяют утверждать, что на оккупированных во время полномасштабного вторжения территориях Украины получила широкое распространение схожая с чеченской фильтрационная практика произвольных и незаконных задержаний гражданских лиц военными, бойцами Росгвардии и сотрудниками спецслужб и МВД РФ.

Однако в отличие как от практики обеих чеченских кампаний, так и от описанной выше массовой фильтрации гражданского населения, фильтрация на оккупированных территориях носила более точечный, адресный характер. Вместо того, чтобы окружать весь населённый пункт или большую его часть, задерживать и доставлять в фильтрационные пункты всех мужчин, российские спецслужбы, по-видимому, проводили предварительную подготовку, и силовики уже имели сведения о тех, кого они хотели задержать. Минувя стадию зачисток населённых пунктов, они перешли к адресным спецоперациям.

В первую очередь, объектами их интереса становились действующие и бывшие военнослужащие (особенно ветераны АТО⁴¹), участники теробороны, представители местных органов власти, сотрудники силовых структур, волонтёры⁴², охотники и лесничие. Последние две категории интересовали силовиков, поскольку легально владели оружием.

Многие из опрошенных нами в ходе миссии рассказывали, что оккупанты имели достаточно полную и точную информацию о жителях перечисленных категорий.

41. Строго говоря, «Антитеррористической операцией» в Украине формально называют войну в Донбассе в 2014–2018 годах, действия после 2018 года носят официальное название «операция объединённых сил». Но в разговорной речи аббревиатурой АТО обозначают весь период военных действий с 2014 года до начала полномасштабного вторжения.

42. Волонтёрское движение в Украине приобрело широкий размах с началом военных действий на Востоке Украины в 2014 году. Волонтёры помогали как гражданскому населению, так и украинской армии, во многом подменяя собою государственные структуры. На оккупированных территориях они снабжали нуждающихся прежде всего продуктами и медикаментами. Подробнее см. в разделе «Херсон: „новая нормальность“ российской оккупации».

Источники данных, которыми пользовались россияне для составления этих списков, различны:

- сведения, собранные заранее (возможно, ещё до начала полномасштабного вторжения) агентурной разведкой или по открытым источникам;
- сведения из документов, захваченных в ходе вторжения — например, картотеки и базы данных военкоматов, местных администраций и т. д.;
- сведения, полученные от задержанных ранее в ходе допросов — зачастую под пытками или угрозой пыток.

Ведением такой системы досье, её оперативным пополнением из вновь полученных источников или показаний занимался аналитический аппарат структур Департамента военной контрразведки ФСБ.

Не исключён был, разумеется, и фактор случайности — при проверке документов у произвольно остановленного на улице человека силовики что-то обнаруживали в его телефоне.

На оккупированных территориях действовала сеть многочисленных секретных мест содержания — как «легальных» (например, созданных оккупационными властями в помещениях бывших украинских следственных изоляторов и изоляторов временного содержания), так и нелегальных (для этого использовали обычно здания и помещения, изначально не предназначенные для содержания людей — гараж, старый элеватор, подвал Дома культуры, лесопилка и т. п.). Все задержанные на время исчезали — их родные и близкие не получали никакого официального объяснения ни о причине задержания, ни о месте нахождения. Иногда родственники могли неофициально узнать, что их близкие находятся в каком-то из «легальных» мест содержания. Тогда они иногда могли даже передать им продукты или личные вещи, хотя не было никакой гарантии, что передача дойдёт до задержанного.

Некоторых задержанных спустя какое-то время отпускали. Других бессудно казнили. Иные умирали в результате пыток. Иногда после деокупации находили их тела с признаками насильственной смерти.

Многие задержанные на оккупированных территориях исчезли бесследно. Достоверно известно, что некоторые были вывезены на территорию России или на ранее оккупированные территории (Крым, так называемые ДНР и ЛНР) и помещены в следственные изоляторы или исправительные колонии. Но это не означало, что человека «легализуют», — то есть официально признают, что он действительно

там находится, сообщает об этом его родным и близким, допустят к нему адвоката. Многих держали в официально функционирующих учреждениях в режиме *incommunicado* (в полной изоляции от внешнего мира), часто — вместе с украинскими военнопленными. Именно от пленных, прежде всего от вернувшихся в Украину в результате обмена, становилось известно о некоторых гражданских лицах, вывезенных из Украины, которых держали в тех же учреждениях.

Лишь те задержанные, а на самом деле похищенные люди, в отношении которых впоследствии возбуждали уголовные дела, наконец получали официальный статус, об их месте содержания могли узнать родственники⁴³, их мог посетить адвокат, они могли получать передачи.

Абсолютно все опрошенные нами узники рассказывали об избиениях и пытках. Истории этих людей, как бы тяжелы они ни были, закончились благополучно — их отпустили или они смогли сбежать, они выжили и оказались на свободе. Однако многие из тех, с кем они находились в неволе, исчезли или были вывезены в Россию и осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Оценивая достоверность собранных нами свидетельств, отметим, что незнакомые друг с другом люди приводили одни и те же характерные детали, во многом их рассказы совпадали. В некоторых случаях они смогли вспомнить одних и тех же товарищей по несчастью.

Собранные нами свидетельства о фильтрации разбиты на два подраздела. Первый касается периода боевых действий и наступающего сразу после него периода ничем не ограниченного насилия, который можно назвать военной оккупацией. Второй относится к «новой нормальности» российской оккупации, которая наступает спустя какое-то время, или с самого начала — без массового вооружённого насилия.

Собранные в первом подразделе свидетельства относятся к населённым пунктам разных регионов Украины: город Буча Киевской области, село Должик Черниговской области, село Новопетровка Николаевской области; территория Черноморского заповедника на границе Николаевской и Херсонской областей, село Бабёнково Харь-

43. Совсем не обязательно, что это происходило; сами российские власти инициативно не сообщали об этом факте родным обвиняемого и не способствовали их поискам. Иногда родственники обвиняемых в Украине, в том числе и на оккупированных территориях, узнавали об их судьбе через третьи руки, иногда они получали ответы от различных российских ведомств (прокуратура, Следственный комитет, Федеральная служба исполнения наказаний).

ковской области. Эти свидетельства относятся прежде всего к первым неделям оккупации или её последним дням.

Все эти рассказы объединяет насилие — неприкрытое, незаконное, грубое. Задержания людей, на первый взгляд, случайны и произвольны. Места содержания и методы обращения находятся вне каких-либо норм права — как это было и в ходе обеих чеченских войн.

Отметим, однако, некоторые особенности: уже на этом этапе у представителей оккупационных сил нередко были списки разыскиваемых. Силовики тратили значительные усилия на поиск новых сведений о людях, подлежащих розыску, задержанию и допросу. Они также практически сразу пытались опереться пусть на плохой, но хоть какой-то агентурный аппарат.

Складывается ощущение, что используемые силовиками наставления и программы их подготовки в значительной степени учитывали опыт российских войн последних тридцати лет.

Ещё в большей степени это наблюдение относится к «новой нормальности» российской оккупации Херсона марта – ноября 2022 года. Заняв город без боя, оккупанты в первые дни демонстративно старались не использовать грубую вооружённую силу против толп протестующих граждан. Людей похищали негласно, оккупационные власти по возможности отрицали похищения. Поначалу задержания были произвольны, но силовики старались повысить их адресность. Спецслужбы сразу старались выстраивать агентурную сеть, используя для этого систему фильтрации. Их жертвами часто становились активные сторонники законных украинских властей или волонтёры, активные представители гражданского общества.

Всё это было похоже не только на практику «временных отделов внутренних дел» в Чечне в самом начале 2000-х годов, но и на последующие действия кадыровцев, ямадаевцев и иных структур, которые создавались примерно с 2003 года, чтобы противодействовать сопротивлению — как вооружённому, так и гражданскому — более избирательно.

Ниже в хронологическом порядке приведены свидетельства о незаконных задержаниях и секретных тюрьмах за семь месяцев с марта по октябрь 2022 года и обстоятельствах освобождения. Разумеется, представленная выборка не только неполна, но и вряд ли репрезентативна. Пятеро из наших девяти респондентов, задержанных в Херсонской области, были волонтёрами, но так ли велика была доля волонтёров в общем числе узников?

Восемь свидетельств касаются незаконных задержаний в период с августа по октябрь 2022 года. Но не связано ли это с тем, что мно-

гие из них получили свободу благодаря осеннему контрнаступлению ВСУ, а узники более раннего времени с большей вероятностью погибли в заключении или же были этапированы вглубь территорий, контролируемых российскими силовиками?

Только одно из полученных нами свидетельств касается содержания людей в Главном управлении полиции по Херсонской области. Не потому ли, что именно оттуда была наименьшая вероятность выйти на свободу, гораздо большая — исчезнуть без следа или быть вывезенным в Россию и осуждённым там на большой срок?

Список подобных вопросов и сомнений можно продолжать. Заранее принимая и предвосхищая эти и иные возможные упрёки, отметим, что даже с их учётом собранные нами свидетельства представляются полезными для понимания закономерностей современной российской фильтрационной системы. Выстроенные в хронологической последовательности и снабжённые соответствующими комментариями, эти рассказы дают весьма объёмное представление об этой системе, претерпевшей очевидную эволюцию по сравнению с периодом чеченских войн.

3. Свидетельства

3.1. Прифронтовая полоса

Одни из первых свидетельств о военных преступлениях, совершённых российской армией, касались территорий Киевской области, оккупированных в первые недели войны, и прежде всего города Буча (укр. Буча)⁴⁴.

В Бучу наступающие на Киев российские войска вошли в конце февраля 2022 года, встретили здесь ожесточённое украинское сопротивление и понесли тяжёлые потери. 3 марта они всё же заняли окраину города, проведя там зачистки и разместив штаб на улице Яблунской. 15 марта они взяли под контроль и зачистили центр Бучи, проводя и здесь незаконные задержания и фильтрацию жителей — рассказ Дмитрия Гапченко об этом приведён ниже. Российские войска удерживали город до конца марта. После их ухода в городе были найдены несколько сотен тел жителей, погибших за время оккупации⁴⁵.

44. О преступлениях, совершённых российскими военнослужащими в Буче, см. с. 172–172 настоящего издания.

45. По данным украинской Генеральной прокуратуры, ответственность за эти преступления несут военнослужащие 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Прокуратура вела расследование в отношении командира дивизии генерал-майора Сергея Чубарыкина и его начальника, командующего Восточным военным округом РФ генерал-полковника Александра Чайко, ранее командовавшего российской группировкой в Сирии и прославившегося своей жестокостью (См.: *Kinetz E., Stashevskiy O., Stepanenko V.* How Russian soldiers ran a 'cleansing' operation in Bucha // Associated Press, 03.11.2022. URL: <https://tinyurl.com/24gv28ho>). Расследование New York Times позволило уточнить, что к убийствам гражданских лиц причастны бойцы 234-го десантно-штурмового полка под командованием Артёма Городилова (см.: *Al-Hlou Y., Froliak M., Khavin D., Koettl C., Willis H., Cardia A., Reneau N. and Browne M.* Caught on Camera, Traced by Phone: The Russian Military Unit That Killed Dozens in Bucha // New York Times, 22.12.2022. URL: <https://tinyurl.com/2qnqe5ox>). Последний на 2025 год находится под судом в России по обвинению в систематическом подлоге, в том числе сведений о ранениях (См.: Первый канал и Минобороны расхваливали «подвиги» снайпера «Палача». СК считает рассказы военного фейками // Meduza, 21.08.2025. URL: <https://tinyurl.com/2yh6brhtz>).

3.1.1. Дмитрий Гапченко⁴⁶, город Буча Киевской области, 15–16 марта 2022 года

Дмитрий Гапченко в своём кабинете в городском совете города Буча, 27 января 2025 года

До 15 марта 2022 года российские войска, наступавшие на Киев, стояли только на окраинах Бучи или проходили маршем через центр города — их постоянного присутствия в центре не было.

На площадь перед зданием бучанского горсовета с неоккупированной территории Украины каждый день приезжали автобусы, доставлявшие жителям гуманитарную помощь и вывозившие обратно тех, кто хотел эвакуироваться с оккупированной территории. Автобусы прибывали без расписания, люди просто собирались на площади и ждали. Дмитрий Гапченко, управляющий делами Бучанского городского совета, обычно был там же, среди людей — он помогал распределять гуманитарную помощь и принимал заявки от жителей. Телефон Дмитрия служил «горячей линией», по которой жители города могли узнавать о порядке эвакуации и получения гуманитарной помощи. Последний эвакуационный рейс состоялся 14 марта. На следующий день люди вновь собрались, но автобусов не было.

15 марта 2022 года российские войска вошли в центр Бучи. Трое военных ворвались в здание городского совета, выломали двери, прошли по этажам, осмотрели здание и ушли, удостоверившись, что им не оказывают никакого сопротивления. В здании были только охранники, их военные не тронули. Вскоре через пролом в заборе на территорию горсовета вошла вторая группа — около трёх десятков российских силовиков, в специальном снаряжении и со специальными автоматами. Они задержали шестерых: троих охранников, двоих

46. Дмитрия Александровича Гапченко (укр. Дмитро Олександрович Гапченко) миссия российских правозащитников опросила 27 января 2025 года в Буче.

Бучанский городской совет. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

сотрудников горсовета — самого Гапченко и сотрудника отдела благоустройства — и одного волонтера. Дмитрий предусмотрительно сказал им, что он тоже волонтер, а не сотрудник администрации. Силвики обыскали задержанных, забрали у всех телефоны и паспорта, натянули им на головы шапки так, чтобы ими были закрыты глаза, и связали руки монтажными стяжками — всем, кроме Гапченко: на нём стяжки закончились и ему замотали руки скотчем. Всех выстроили вдоль стены и сказали, что нашли на складе нечто, доказывающее, что задержанные — бойцы отряда теробороны. Силвики потребовали признаться и рассказать, где спрятано оружие, в случае отказа обещали прострелить колени.

Двор дома в Буче, где держали Дмитрия Гапченко 15 марта 2022 года. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Вход в подвал, где держали Дмитрия Гапченко в ночь с 15 на 16 марта 2022 года. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Подъехала машина, силовики погрузили в неё продукты со склада, расположенного рядом, после чего зачем-то взорвали подсобку, где дворники хранили инвентарь. Задержанным чуть подняли края закрывающих глаза шапок, чтобы они могли видеть, куда идут, и со связанными руками повели к находящемуся неподалёку 16-этажному панельному дому, где расположился штаб оккупационных войск. Во дворе дом в форме буквы «С» стояли танки и другая тяжёлая техника. Там задержанных разместили на детской площадке, посадив на деревянную оградку песочницы. Их глаза оставались закрытыми, но они слышали: рядом всё время приводили, допрашивали, уводили людей. Дмитрий вспоминает, что там были ещё четверо человек, которых российские силовики называли наркоманами и говорили, что их, наверное, отпустят. У Гапченко сложилось впечатление, что они даже не были связаны. Был юноша, которого остановили для проверки телефона, в котором нашли что-то не понравившееся.

Приведённых из горсовета охраняли двое солдат лет 18–19, первый интересовался, почему людей так долго держат и куда их потом денут, а второй отвечал, мол, передадут для допроса некоему капитану ФСБ, а после всех вывезут в лес и расстреляют.

Задержанные просидели во дворе весь день — со связанными руками, не имея возможности двигаться. Руки затекли — у тех, кому их связали стяжками, даже посинели. Люди замёрзли, им не давали есть и пить. Стемнело. Они пробыли во дворе ещё около часа. Тогда конвоиры отвели их в подвал этого же дома, развязали руки и оставили там на ночь. Солдаты предупредили: улицы простреливаются снайперами, и любой, кто выйдет наружу, будет убит, после чего ушли. Дмитрий полагает, что солдаты просто не получили на их счёт никакого приказа, однако не хотели ни охранять их ночью, ни брать на себя ответственность за их освобождение.

В подвале остались только задержанные. Всю ночь Гапченко изучал помещения, чтобы найти убежище, если военные вернуться их расстреливать, или же выход, чтобы бежать. Из-за стресса он никак не мог запомнить расположение комнат и коридоров. Двери были выломаны, но выходить из подвала ночью задержанные боялись: выход мог быть заминирован растяжкой или контролироваться снайпером. Около семи утра 16 марта они заметили, что танки и другая техника выезжают со двора. Вскоре там осталось несколько машин и совсем немного военных. Задержанные дождались девяти утра — завершения комендантского часа — и выждали на всякий случай дополнительный час. В подвале они нашли какие-то вещи, мешки, баклажки, а из белого мешка сделали себе опознавательные повязки, которые должны были носить все гражданские жители Бучи. Взяв в руки баклажки и сумки, чтобы создать впечатление, что идут куда-то по делам, они вышли из подвала.

Братская могила у храма Андрея Первозванного и Всех Святых в Буче, памятник с именами убитых жителей города. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Имена жителей Бучи, пропавших без вести. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Рядом с выходом оказалась небольшая арка, через которую удалось выйти на улицу, минуя двор с техникой и военными. На улице они растянулись, чтобы не создавать впечатление идущей группы. По дороге они увидели отряд из трёх десятков военных, стоявших к ним спинами. Те не обернулись, они прошли мимо, и в итоге добрались до больницы. Несколько человек остались там на следующие сутки и затем уже пошли по домам. Впоследствии Гапченко старался аккуратно ходить по городу, не встречаясь с патрулями. Ночевал Дмитрий в частном секторе у родителей, а не в своей городской квартире, опасаясь, что его могут искать, поскольку в распоряжение оккупантов попали документы бучанского горсовета.

Карта Бучанского района

Протоиерей Андрей Галавин, настоятель храма Андрея Первозванного в Буче, рассказывает об оккупации города.
Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

В первые дни российской оккупации в городе царила неразбериха — лишь поэтому Гапченко и его товарищам, заподозренным в участии в теробороне, удалось уйти.

Сегодня на стене его кабинета в горсовете висит карта Бучи, на которой обозначены места, где были найдены тела убитых российскими военными: «Вот Яблунская, на которой больше 80. Там, где известная история о гибели восьмерых ребят, которых расстреляли на Агростройснабе».

4 марта десантники зачистили Яблунскую, осмотрев дома в поисках мужчин боеспособного возраста. Задержанных доставляли в штаб, где находился и фильтрационный пункт. В доме, где прятались добровольцы теробороны, военные схватили восьмерых бойцов и хозяина, заставили раздеться и, угрожая оружием, босиком отвели к штабу. Избиения, издевательства, пытки продолжались несколько часов, после чего всех добровольцев расстреляли. Выжил только один, Иван Скиба — он был ранен в живот, притворился мёртвым и, дождавшись темноты, скрылся⁴⁷.

47. Kinetz E., Stashevskiy O., Stepanenko V. How Russian soldiers ran a 'cleansing' operation in Bucha // Associated Press, 03.11.2022. URL: <https://tinyurl.com/24gv28ho>; Al-Hlou Y., Froliak M., Khavin D., Koettl C., Willis H., Cardia A., Reneau N. and Browne M. Caught on Camera, Traced by

По словам Дмитрия Гапченко, у россиян был список с адресами и сведениями, которых не было даже у горсовета. Так, в первые же дни военные пришли с обыском к его соседу, который, к счастью, успел эвакуироваться — впоследствии выяснилось, что он был инструктором по стрельбе спецподразделения «Альфа».

Мы были в Буче 27 января 2025 года — на тот момент были опознаны тела 581 жителя, убитого российскими военными, 41 пропал без вести, 45 тел оставались неопознанными. Накануне нашли тело Ивана Фицнера⁴⁸ — молодого человека, который 12 марта 2022 года пытался эвакуировать на машине свою невесту и её ребёнка. На блокпосту военные обнаружили в его телефоне фото коктейлей Молотова, вывели его из машины, завязали глаза, посадили его в бронемашину и увезли в неизвестном направлении.

Пока мы говорили с Гапченко, ему позвонила Татьяна Попович. Дмитрий рассказал нам историю её сына Владислава, который 10 марта 2022 года вместе с мачехой пытался выбраться из соседнего с Бучей села Блиставица (укр. Блиставиця). На блокпосту в них стали стрелять — мачеху ранили в челюсть, Владислава — в ногу. Они попытались убежать через дачный посёлок, но следующая пуля попала женщине в спину. Владислав побежал дальше — его видели в посёлке. Через несколько дней его, избитого и раненого, выбросили из российской военной машины на трассе в Немишаеве (укр. Немішаєве). Его подобрала местная жительница, которой он сказал, что идёт к матери в Бучу, после чего он исчез. Через полгода Татьяна получила от Владислава письмо из курского СИЗО, где тот находился «за противодействие специальной военной операции». Больше она ничего не знает.

История Дмитрия Гапченко, как и многие приводимые нами свидетельства жертв фильтрационной системы — «ошибка выжившего». Убитые свидетельства не оставили. Вывезенные в тюрьмы России тоже пока лишены такой возможности.

Phone: The Russian Military Unit That Killed Dozens in Bucha // New York Times, 22.12.2022. URL: <https://tinyurl.com/2qnqe5ox>.

48. *Иваненко Н.* Завязали глаза, посадили в танк и повезли: Бучанка рассказала, как парень спас её из оккупированного посёлка, а сам попал в плен // ТСН, 18.04.2022. URL: <https://tinyurl.com/24fljl9q>.

Анатолий Ильич Куличенко, село Должик, 28 января 2025 года. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

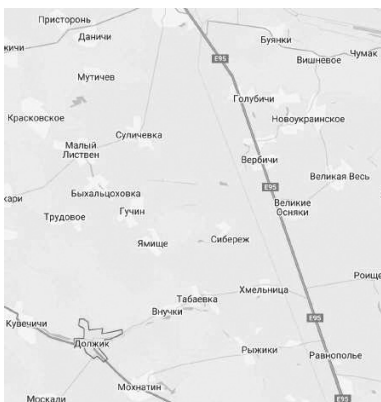
3.1.2. Анатолий Куличенко⁴⁹, село Должик Черниговской области, март 2022 года

Дети Анатолия Куличенко — сыновья Дмитрий, 1985 г.р., Николай, 1989 г.р., Евгений, 1991 г.р., и дочь Ирина — жили в селе Должик (укр. Довжик) в отдельном от отца доме. Николай в вооружённых силах не служил. Дмитрий служил во внутренних войсках. Евгений до начала полномасштабного вторжения пять лет прослужил по контракту в ВСУ в зоне АТО, был десантником, проходил тренировки с НАТОвскими инструкторами в разных регионах Украины и за границей, потом выучился на парамедика, демобилизовался в июле 2021 года, вернулся в село. Сослуживец помог ему устроиться работать в Киеве охранником сутки через трое. По словам отца, работа эта ему не нравилась, и он собирался вернуться в армию.

В первый день полномасштабного вторжения Куличенко отвёз Евгения в военкомат в Чернигове. Там сыну велели самому добираться до места приписки — Житомира. Куличенко попытался отвезти Евгения, но трасса на Киев была забита машинами, и, простояв четыре часа в пробке, они вернулись домой. На другой день они хотели отправиться в Чернигов, записаться хотя бы в подразделение теробороны, но въезд в город был закрыт.

Российские войска зашли в Должик в конце февраля 2022 года, там не задержались, но через село постоянно двигались войсковые колонны. 18 марта из Беларуси на Киев проходила очередная колонна. Недалеко от села по колонне ударили украинские дроны, попали по машине с офицерами. После этого российские военные заняли село, окружили его бронетехникой, установили блокпост между мостами и начали искать предполагаемых диверсантов, которые могли навести дроны на колонну.

49. Анатолия Ильича Куличенко миссия российских правозащитников опросила 28 января 2025 года в селе Должик Черниговской области.

Карта района

Военные были очень злы, ходили по селу, останавливая всех мужчин: проверяли документы, ставили на колени, заставляли раздеваться по пояс — вероятно, искали потёртости от автоматов, от лямок или какие-то иные признаки принадлежности к военным.

Почти сразу военные схватили местного парня Вадима лет 15–16. Тот показал дома председателя сельсовета, председателя колхоза и тех, кто раньше служил в АТО. Среди прочих он указал и на дом, где жил Евгений. Впрочем, по мнению Куличенко, россияне и так бы об этом узнали, поскольку у них оказались все документы сельсовета.

В тот же день, 18 марта, военные пришли к дому, где жили дети Куличенко. Дочь была у подруги, а трое сыновей — дома. Военные окружили дом, стреляли над головами, спрашивали, кто подорвал колонну, затем связали всем троим руки и ноги, надели на голову мешки, погрузили в машину и увезли в неизвестном направлении.

Дмитрия, Николая и Евгения доставили на филътрапункт в село Вишневое (укр. Вишневе) Репкинского района Черниговской области, примерно в 40 км от Должика. Там их держали в подвале на пилораме. В подвале держали и военных, и гражданских, человек 40–50, возможно, больше. Братьев Куличенко пытали два дня. Со слов Анатолия, особенно жесток был «чеченец, кадыровец по кличке Чикатило»: среди прочего, он засовывал в рот похищенным ствол оружия и говорил: «Я сейчас тебя расстреляю, ты будешь у меня восемьдесят восьмым». Начальником там был полковник Константин Смирнов⁵⁰, который и от-

50. Полковнику Константину Алексеевичу Смирнову и его подчинённому Денису Геннадьевичу Подгорному предъявлены обвинения по ч. 2 ст. 28 и ч. 2 статьи 438 Уголовного кодекса Украины — нарушение законов и обычаев войны, умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц. (Чернігівський районний

Анатолий Куличенко показывает фотографию убитого сына Евгения и его невесты. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

давал приказы о расстреле задержанных. 21 марта рано утром российские военные погрузили троих братьев в машину и вывезли за село, в лес, где уже была подготовлена яма. Первым расстреляли Евгения, бывшего участника АТО. Следующим был Николай, но он в момент выстрела повернул голову, и пуля прошла через рот, выйдя возле уха. Он упал в яму, но остался жив. Затем расстреляли Дмитрия, скинули его в яму, ещё два раза выстрелили в спину, закидали землёй и уехали. В яме оказалось немного воздуха. У Николая были связаны руки и ноги, но, к счастью, руки связали спереди. Он смог сбросить с себя тело брата Дмитрия, выбраться из могилы, освободить руки и ноги. Николай немного отлежался и пошёл, не зная куда. Голова распухла, рана болела, было холодно. В Вишневом его подобрала местная жительница, покормила, отмыла, дала одежду и показала дорогу на Должик. Он заблудился, спросил дорогу у местного жителя, но тот направил его к российскому посту. Повернув за сарай, Николай увидел российских военных, вовремя попятился, а затем ушёл полями. Пройдя пешком 40 километров, он пришёл в Должик в дом отца. Николаю потребовалось время, чтобы вспомнить, где находится могила братьев. Только 21 апреля 2022 года Евгения и Дмитрия похоронили на кладбище села Должик.

Похищение и убийство сыновей Анатолия Куличенко, как и описанные выше преступления, совершённые российскими военными в Буче, оставляют впечатление абсолютного кошмара, беззакония и безумия.

Однако практически с самого начала «в этом безумии есть система». И в Буче на улице Яблунской, и в Вишневом были созданы комендатуры

суд Чернігівської області. Оголошення про виклик обвинувачених Смірнова Костянтина Олексійовича та Подгорного Дениса Геннадійовича. 7.05.2024. URL: <https://tinyurl.com/27jwxmel>.)

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Довжик. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

или их подобия, а при них фильтрационные пункты. В условиях продолжавшихся боевых действий и добровольцев бучанской теробороны, и братьев Куличенко задерживают вполне целенаправленно — по информации, либо имевшейся заранее, либо полученной на месте при допросе. Расстрел, незаконная и произвольная внесудебная казнь совершается не на месте: сначала задержанных доставляют в штаб/комендатуру/фильтрационный пункт (совсем рядом или за десятки километров), где и принимается внесудебное решение, которое затем приводят в исполнение. В этом уже виден некий алгоритм, процедура, взаимодействие различных структур, разделение между ними функций и полномочий.

3.1.3. Село Новопетровка Николаевской области⁵¹, март 2022 года

В селе Новопетровка (укр. Новопетрівка) Николаевской области Украины по переписи 2001 года жили 1722 человека⁵²; из них на момент оккупации, по словам старосты, в селе осталось около тысячи.

51. 24 января 2025 года представители мониторинговой миссии российских правозащитников в Украине посетили село Новопетровка (укр. Новопетрівка) Баштанского (укр. Баштанського) района Николаевской (укр. Миколаївської) области Украины. Ранее это село входило в ныне упразднённый Снигиревский (укр. Снігурівський) район. Участники миссии опросили главу администрации (старосту) Новопетровки и нескольких местных жителей (по их просьбе в целях их безопасности их имена и фамилии не названы). Там, где использованы источники, дополнительные к опросам, даны ссылки.

52. Wikipedia. URL: <https://tinyurl.com/2araqeee>.

Первый раз российские войска вошли в село 18 марта 2022 года. 20 марта ВСУ заставили их отступить. Оставляя позиции на окраине, российские военные бросили там автомобили и часть вооружения. Полагая, что те ушли окончательно, местные жители забрали найденное оружие, включая две снайперские винтовки. 21 марта российские войска вновь заняли Новопетровку, началась оккупация, продлившаяся больше семи месяцев. 9 ноября 2022 года контрнаступление ВСУ в Николаевской и Херсонской областях заставило оккупантов оставить село.

21 марта военные подъехали к дому сельской старосты и начали угрожать расстрелом ей и её мужу Владимиру Николаевичу Касапе, 1969 г.р., стреляя им под ноги. Военные требовали от старосты вернуть оружие, брошенное при отступлении, в противном случае угрожали ударить по селу «Градом».

Владимир Касапа вызвался обойти село и найти оружие. В тот же день он отнёс оружие, возвращённое односельчанами, в оговорённое место на окраине. Там военные похитили Владимира. Длительное время его судьба оставалась неизвестной, а его жена скрывалась от оккупантов. Остальное оружие, брошенное военными 20 марта, сельчане ночью тайком положили на дороге, проходящей через село. Лишь после деокупации Николаевской области, 1 февраля 2023 года, тело Владимира Касапы, присыпанное землёй, нашли на дне высохшей дренажной канавы километрах в шести от села, неподалёку от оставленных российскими военными блиндажей. Копали эти блиндажи под принуждением мужчины из соседнего села Гороховское (укр. Горохівське) — они и рассказали о трупе, брошенном российскими военными в канаве.

Вдова Владимира полагает, что его пытали, поскольку нашли в телефоне следы того, что он передавал украинским военным сведения о проходящих через село колоннах российских войск⁵³.

Возбуждённое по этому событию уголовное дело расследовало Главное следственное управление Национальной полиции Украины. Молекулярно-генетическая экспертиза и патологоанатомическое исследование позволили идентифицировать погибшего и установить обстоятельства его гибели: Владимира Касапу пытали и расстреляли. Аудиозаписи перехвата переговоров российских военных помогли установить подозреваемых⁵⁴.

53. Гурова В., Мисайлов М. У перший день росіяни розстріляли трьох людей — історії місцевих з деокупованої Новопетрівки Миколаївської області // Суспільне Миколаїв. 27.06.2024. URL: <https://tinyurl.com/2ahfdsn9>.

54. Напільником пиляли зуби, а затем расстреляли. Трём российским военным сообщили о подозрениях за военные преступления

Село Новопетровка, 23 января 2025 года.
Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

В мае 2025 года Снигиревский районный суд заочно признал военнослужащего 108 десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии Вооружённых сил РФ Константина Вячеславовича Макина виновным в нарушении законов и обычаев войны (ст. 438 УК Украины «Нарушение законов и обычаев войны» ч. 1: «Жестокое обращение с гражданским населением») и приговорил его к десяти годам лишения свободы. В том же суде⁵⁵ заочно рассматриваются дела ещё двоих подозреваемых (по тем же статьям, а также по ч. 2 ст. 438 «Жестокое обращение с гражданским населением, сопряжённое с умышленным убийством»), военнослужащих того же полка Виктора Клименко и Аралтана Манджиева.

21–23 марта в селе Новопетровка действовали группы Росгвардии, которые располагали списками подлежащих розыску. Они выборочно приходили по адресам, задерживали и увозили некоторых местных жителей. Росгвардейцы были хорошо осведомлены о тех, кто ранее был участником АТО или на тот момент служил в ВСУ. Они также интересовались охотниками, у которых отбирали законно принадлежавшее им оружие.

Среди прочих в эти дни был задержан сорокалетний житель Новопетровки Андрей Викторович Олейник. Задержанных доставили в село Чернобаевка (укр. Чернобаївка) Херсонской области и держали

на Николаевщине // Центр журналістських розслідувань. 22.05.2024. URL: <https://tinyurl.com/2d7dudat>; Офіс Генерального прокурора. Під час окупації Миколаївщини вбили місцевого мешканця та знущалися над цивільними – повідомлено про підозру трьом військовослужбовцям зс рф. 28.05.2024. URL: <https://tinyurl.com/27z2mkex>.

55. Россиянина Константина Макина, издевавшегося над старостой Новопетровки и причастного к убийству её мужа на Николаевщине, осудили на десять лет тюрьмы // Центр журналістських розслідувань. 15.04.2025. URL: <https://tinyurl.com/2924benk>.

в фильтрационном пункте на территории аэропорта «Херсон»⁵⁶, где дислоцировалась российская группировка. Там их избивали, добывая сведения о людях, участвовавших в АТО, сотрудничавших с СБУ, нелояльных России. Через несколько дней освободили всех, кроме Олейника: его видели на фильтрпункте, но дальше его следы теряются, в село он не вернулся, его судьба неизвестна. Через три дня росгвардейцы покинули село.

Оставшиеся месяцы на двух противоположных окраинах села дислоцировались российские военные — жители называли их «буряты» и «чечены». При разговоре, впрочем, выяснилось, что «чеченами» они называли всех российских силовиков кавказской внешности. Военные же сами поправляли местных: *«Мы не из Чечни, мы из Дагестана»*. Среди них был один, называвший себя чеченцем — но тоже из Дагестана.

Военные обоих подразделений предавались пьянству, и их пьяные ссоры порою перерастали в перестрелки. Первым делом они разграбили сельские магазины, затем начались грабежи пустующих домов. По словам жителей, и одни, и другие, не скрываясь, выносили всё: аудио и видеоаппаратуру, инструменты, электрогенераторы, ковры и даже бельё: *«Попробуй скажи им хоть слово против... У них оружие — веский аргумент, а что в противовес есть у нас?»* После наступил черёд откровенного разбоя — автомобили-иномарки забирали, угрожая хозяевам: *«Давай ключи, а то всё тут подорвём!»*

Были в селе и те, кого наши собеседники называли «коллаборантами» — они приглашали к себе военных, поили их самогомом, рассказывали, кто нелоялен оккупационным властям, и чем в каких дворах можно пожить. Их дома не грабили, а самих не трогали.

Но остальные мужчины в селе находились под постоянной угрозой похищения. На окраинах в расположении военных в земле были вырыты ямы, «зинданы», но чаще людей доставляли в окружённый высоким забором пустующий гараж фермерского хозяйства. Там пытали и допрашивали похищенных, которых подозревали в хранении оружия или в помощи ВСУ. Так, молодого человека похитили, потому что узнали: будучи студентом и обучаясь на военной кафедре,

56. Свидетельства о работе этого фильтрационного пункта есть в докладе Human Rights Watch «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://tinyurl.com/22rpuulc>). Там сотрудники ФСБ пытали и допрашивали задержанного 8 июня 2022 года в Чернобаевке Сергея Черноусова. В тот же день его передали в комендатуру, располагавшуюся в Херсонской городской администрации.

тот получил звание лейтенанта. Над ним издевались, избивали, но отпустили, как и большинство похищенных.

Однако незадолго до освобождения села Новопетровка трое похищенных жителей были жестоко убиты.

1 ноября 2022 года из дома 13 по улице Центральная военные похитили Виталия Николаевича Плужника, 1968 г.р. 9 ноября за оклицей нашли его тело со следами пыток: ожоги от сигарет, переломы пальцев рук, травмы головы, включая перелом основания черепа. Виталий был убит выстрелом в голову.

5 ноября военные похитили Олега Анатольевича Юрченкова, 1970 г.р., и Анатолия Анатольевича Кириенко, лет пятидесяти. 10 ноября километрах в двух от села украинские военные нашли тела обоих со следами пыток и смертельными огнестрельными ранениями.

Всех троих похитили те, кого местные называли «чеченами», то есть военные из Дагестана.

Служба безопасности Украины установила личности некоторых военных, похищавших и пытавших жителей Новопетровки. В ноябре 2023 года СБУ предъявила подозрение 34-летнему жителю г. Кизил-юрт (Дагестан) Джабраилу Юсупову, военнослужащему 205-й отдельной мотострелковой бригады ВС РФ, подразделения которой с марта по ноябрь 2022 года дислоцировались в Новопетровке и окрестностях. По версии следствия, Юсупов и ещё трое российских военных с позывными «Алмаз», «Асхаб» и «Каха» виновны в похищениях жителей села и жестоком обращении с ними в апреле–июне 2022 года. Одного из похищенных они держали в яме, другого — в помещении фермерского хозяйства, третьего ранили из пистолета и жестоко избили в его же собственном доме. Они же, по версии следствия, в ноябре 2022 года похитили, пытали и убили Виталия Плужника. В апреле 2024 года подозрение в трёх эпизодах пыток и жестокого обращения с жителями Новопетровки в октябре 2022 года было объявлено военнослужащему 205-й ОМСБР Арсену Мамедову (позывной «Асхаб»; мы не знаем, тот ли это «Асхаб», что причастен к убийству Плужника, но, как правило, позывные в пределах одного подразделения не повторяются)⁵⁷.

205-я ОМСБР, сформированная ещё в Чечне в 1995 году, изначально отличалась такой дисциплиной, что сразу же получила народное

57. Следственный отдел Управления СБУ в Николаевской области. Уведомление о подозрении. 7.11.2023. URL: <https://tinyurl.com/23tnu8pt>; Следователи и журналисты идентифицировали оккупантов, которые пытали жителей Николаевщины // Преступности.нет. 10.11.2023. URL: <https://tinyurl.com/2cmve7p4>.

название «двести пьяная». Однако действия военных — похищения людей, незаконное лишение свободы, пытки и внесудебные казни — не были эксцессом исполнителя, в отличие от грабежей и бесчинств. Использование ям как «полевых, необорудованных гауптвахт» также было зафиксировано нами ещё в Чечне⁵⁸. Помещение же фермерского хозяйства, очевидно, было использовано в качестве «комендатуры».

В первые дни в селе действовала Росгвардия — военизированная структура, имеющая некоторые полицейские функции и определённые полномочия в отношении гражданских, а также право вести оперативно-розыскную деятельность.

Подразделения Росгвардии были включены в состав каждой российской группировки. Так было со времён чеченских войн: в объединённую группировку, кроме армейских частей, входили части внутренних войск МВД (ныне Росгвардия), подразделения ФСИН, временная оперативная группировка отделов и подразделений МВД и т. п. При подготовке зачисток и адресных мероприятий в выделяемые для их проведения группировки включались подразделения соответствующих структур со своей специализацией.

Списки, которыми пользовались росгвардейцы, проводившие обход по адресам, им давали, очевидно, представители другой структуры — оперативной группы военной контрразведки ФСБ, также входившей в российскую группировку на этом направлении (как и в любую другую).

Фильтрационный пункт в Чернобаевке на территории аэропорта, куда росгвардейцы увозили сельчан, находился при штабе группировки, действовавшей на этом направлении. Показания, полученные под пытками, пополняли картотеку дислоцированной там же оперативной группы ФСБ, и использовались для новых задержаний.

3.1.4. Сергей Лобачук⁵⁹, Черноморский заповедник, 2 мая 2022 года

Сергей работал лесником в Черноморском биосферном заповеднике (укр. Чорноморський біосферний заповідник), расположенном на

58. См. с. 119–120 настоящего издания; со времён афганской войны их называют «зинданами», однако традиция эта в советской армии имеет более глубокие корни — об этом писал Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ».

59. Сергея Ярославовича Лобачука, 1981 г.р., опросил член миссии российских правозащитников Олег Орлов 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

территориях Херсонской и Николаевской областей Украины. За время оккупации российские силовики задерживали его дважды.

2 мая 2022 года к Сергею в дом, который находился в заповеднике рядом с селом Новочерноморье (укр. Новочорномор'я), приехали российские силовики на легковом автомобиле и КАМАЗе. Они заявили, что у него хранятся два автомата — АКМ и АКС-74У (укороченный). У Лобачука в сейфе был автомат АКМ, зарегистрированный в МВД Украины и выданный ему как сотруднику заповедника. Никакого второго автомата у него не было, о чём он и сообщил. Сергея избили, надели наручники, закинули в КАМАЗ, увезли в пансионат «Чайка», где дислоцировались силовики, поместили в подвал, затем допросили и отпустили.

Сергея Лобачука задержат второй раз в сентябре, и тогда будет сфабриковано полноценное «дело лесников», о котором российские силовики публично отчитаются.

3.1.5. Село Бабенково Изюмского района Харьковской области⁶⁰, 28–30 июня 2022 года⁶¹

Порою в жернова фильтрационной системы попадали люди, не представлявшие для неё никакого интереса. Для этого достаточно было доноса в результате бытовой ссоры с местным коллаборационистом. Это и произошло в селе Бабенково (укр. Бабенкове) Изюмского района Харьковской области Украины.

Днём 28 июня 2022 года двое местных жителей — Владимир Копыл и Виталий Чегринец — поссорились с проживавшим в этом же селе активистом «русского мира» Виктором Кочурой. Тот грубо вёл себя с женщинами, когда раздавал им хлеб от имени оккупационных властей. Копыл и Чегринец сделали ему замечание, началась ссора, а Кочура крикнул им: «Ждите гостей!»

Тем же вечером из российской комендатуры, разместившейся в здании поликлиники в двух километрах⁶², в село приехали силовики

60. 20 января 2025 года участники миссии российских правозащитников Олег Орлов, Владимир Малыхин и Наталья Морозова опросили в селе Бабенково Владимира Игнатовича Копыла, 20.09.1953 г.р., его жену Валентину Семёновну Копыл, 03.01.1953 г.р., и Светлану Григорьевну Чегринец, 03.02.1959 г.р. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

61. Изюмский район был оккупирован Россией с апреля по сентябрь 2022 года.

62. Об этом незаконном месте содержания в северной части Изюма писали наши коллеги из Human Rights Watch в материале «В Изюме

на БТР, «Урале» и четырёх легковых автомобилях без номеров. Они задержали и увезли четверых местных жителей, ранее так или иначе ссорившихся с Кочурой — Копыла, Чегринца, а также Дмитрия Штеймана и Дмитрия (фамилия нам неизвестна).

При задержании силовики избили Копыла и его жену Валентину. Не предъявив никаких оснований, они обыскали дом и надворные постройки. Охотничье ружьё, на которое были все документы, и патроны к нему изъяли, не оставив никакой расписки. Из дома пропали деньги — 500 гривен. Владимиру надели наручники, натянули на лицо шапку и закинули его в багажник легкового автомобиля. Там уже находился Чегринец с замотанными скотчем руками и глазами. Когда Виталия увозили, его жена Светлана спросила, за что бьют её мужа. В ответ ей ударили по голове прикладом.

В комендатуре четверых задержанных кинули в гараж поликлиники, в помещение, где находились ещё шестеро узников из Бабенково, других окрестных сёл и из Изюма.

За день 29 июня задержанных покормили один раз кашей, ложка была одна на всех. Вечером 30 июня их по одному вывели из гаража, завязав глаза. Их заводили в какую-то комнату комендатуры, где каждому задавали единственный вопрос: «Как ты относишься к русскому миру?» Независимо от ответа, всех жестоко били по ногам и ягодицам, предположительно резиновой дубинкой или пластмассовой трубой. Кроме того, к ногам подключали провода и пускали ток. После этих «процедур» четверых задержанных жителей Бабенково с завязанными глазами отвезли на кладбище рядом с селом, где освободили. Уезжая, силовики запретили им снимать повязки с глаз раньше, чем через 10 минут.

Весь предыдущий день, 29 июня, жёны Копыла и Чегринца искали мужей, объехав все известные им места расположения российских силовиков, включая комендатуру. Везде им отвечали, что их мужей тут нет. По словам женщин, когда мужья вернулись, их лица были нетронуты, но ноги и ягодицы почернели от гематом.

российские войска пытали задержанных жителей. 21 октября 2022» (<https://tinyurl.com/24nfxat2>). Это так называемая «железнодорожная поликлиника» на территории закрывшейся больницы, в гаражах которой в период оккупации держали людей. HRW в первые дни после оккупации зафиксировали в одной из комнат поликлиники оставленную российскими силовиками надпись на немецком языке *Wahrheit macht frei* («Истина освобождает», перефразированное *Arbeit macht frei* («Труд освобождает») с ворот нацистских концлагерей) и эмблему в виде двух перекрещенных гранат, символ бригады Дирлевангера, подразделения СС во время Второй мировой войны.

Два гаража при Изюмской городской железнодорожной поликлинике, в которых российские военные держали задержанных. 22 сентября 2022 года. Фото: 2022 Belkis Wille/Human Rights Watch

После освобождения Харьковской области Виктор Кочура был арестован властями Украины, ему предъявили обвинения в соответствии с Уголовным кодексом Украины (ч. 1 ст. 111–2 «Пособничество государству-агрессору») ⁶³.

Эта история не говорит об успешной работе агентуры. Но другие свидетельства показывают, как оккупационные власти налаживали, выстраивали и берегли систему агентуры (см. ниже свидетельство Ивана Голубева). Впрочем, ложные оговоры также фигурируют в собранных нами свидетельствах (и порою в ходе их проверки лжесвидетели оказывались в одной камере с жертвой оговора — см. ниже историю Сергея Трохимчука).

Наши респонденты называют место, куда их доставили, «комендатурой». Она располагалась в поликлинике. В Советском Союзе существовали мобилизационные планы, предполагавшие двойное назначение подобных объектов (больниц, поликлиник, санаториев, пансионатов). Они строились с учётом использования в особый период для целей эвакуации, размещения беженцев или дислокации там воинских частей и подразделений. Но тогда в эти задачи, видимо, не входило создание фильтрационных пунктов.

Как и силовики из пансионата «Чайка» в предыдущем свидетельстве, располагавшееся в бывшей поликлинике Изюма подразделение, возможно, принадлежало к Росгвардии, чья задача — контроль территории — относилась скорее к «оперативно-боевой», чем к «оперативно-розыскной» деятельности.

63. Повідомлення про підозру // Урядовий кур'єр. 29.11.2022. С.12.
URL: <https://tinyurl.com/24bf78kz>.

3.2. Херсон: «Новая нормальность» российской оккупации

Основной массив представленных ниже свидетельств жертв фильтрационной системы касается Херсонской области Украины, которая была оккупирована российскими войсками в первые же дни после начала широкомасштабного вторжения. Областной центр Херсон был взят под контроль российскими войсками 3 марта 2022 года. Оккупация продлилась более девяти месяцев. Украинское контрнаступление, начавшееся 29 августа, вынудило российское командование отвести войска с правого берега Днепра. 11 ноября 2022 года бойцы ВСУ без боя вошли в Херсон. Только после ухода оккупационных войск стали понятны масштабы созданной в области системы фильтрации.

В Херсоне не было ни штурма города, ни вооружённого сопротивления, и оккупационные власти поначалу пытались не использовать открытое вооружённое насилие, но одновременно усиливали контроль за ситуацией в городе.

С первых дней оккупации местом содержания задержанных в Херсоне стали неприиспособленные помещения в здании областной администрации⁶⁴.

Не позднее чем на девятый день с начала оккупации в городе в практически штатном режиме заработал фильтрационный пункт в изоляторе временного содержания на улице Теплоэнергетиков (укр. вулиця Теплоенергетиків), дом 3 — бывшем ИВС МВД Украины, находившемся теперь под контролем российских силовиков. По рассказам содержащихся там людей, в самом начале оккупации обязанности тюремщиков исполняли российские военные, которых затем сменили сотрудники ФСИН РФ. К концу лета там держали более ста человек одновременно.

Были и другие подобные места. Не позднее сентября, мы не знаем точно, когда, была организована секретная тюрьма в подвале офисного здания на улице Филиппа Орлика (укр. вулиця Пилипа Орлика, 15). Там, как и на Теплоэнергетиков, задержанных допрашивали, систематически избивая и пытая. Там держали около тридцати человек.

Действовало также место содержания в ИВС в Алёшках (укр. Олешки) на левом берегу Днепра, но там, судя по всему, были в основном задержанные за бытовые правонарушения: их также систематически били, но не на допросах, а «для профилактики».

64. Вряд ли это было импровизацией: так же действовали российские парамилитарные формирования ещё в 2014 году, например, в Донецке.

Изолятор временного содержания, улица Теплоэнергетиков, 3, Херсон. Фото: Елена Костюченко / «Новая газета»

Подобное разделение функций объяснимо: подозреваемых в участии в сопротивлении оккупантам необходимо было держать поблизости от рабочих мест следователей, оперативников, их начальства и штабов, чтобы иметь возможность допросить или доставить для каких-либо оперативных мероприятий.

Та же логика объясняла и нахождение задержанных по наиболее знаковым делам в ИВС непосредственно в здании Главного управления полиции российских оккупационных сил по Херсонской области на улице Лютеранской (укр. вулиця Лютеранська) — здесь их могли допрашивать в режиме чрезвычайного реагирования, с доставкой по первому требованию на рабочие места следователей или в кабинеты начальства, не тратя при этом времени на поездки в ИВС или приравненные к ним места содержания.

Это выглядело, на первый взгляд, как почти нормальная по российским меркам, а не чрезвычайная система организации деятельности правоохранительных органов, если вынести за скобки её неправовой и незаконный характер. Но эта система «новой нормальности» в оккупированном Херсоне сосуществовала и дополнялась совершенно не законными местами содержания в расположении воинских частей и подразделений иных силовых структур в «прифронтовой полосе».

3.2.1. ИВС на улице Теплоэнергетиков и ИВС в Алёшках

3.2.1.1. Александр Тарасов⁶⁵, 7–11 марта 2022 года, Херсонская областная администрация; 11–16 марта 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Одним из первых похищенных оккупантами в Херсоне был журналист и блогер Александр Тарасов⁶⁶.

65. Александр Тарасов, 1981 г.р., был опрошен 10 мая 2025 года в Берлине Олегом Орловым.

66. См. также: «Нас превращали в затравленных животных» // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://tinyurl.com/242m6r2k>.

С первых дней оккупации города на площади Свободы около здания областной администрации проходили массовые акции гражданского протеста. Люди выходили с украинскими флагами и плакатами против российских оккупантов. Протест носил мирный характер⁶⁷, и в первые дни никаких попыток разгона митингов не было. Тарасов снимал акции протеста на видео, постил их в Facebook, призывал людей присоединяться к протесту, был ведущим акций. С каждым днём на митинги выходило всё больше народу. 6 марта мирные протесты прошли во многих оккупированных населённых пунктах области. На пятый день оккупации, 7 марта 2022 года, Александр возвращался с очередного митинга. На проспекте Ушакова его схватили вооружённые люди в балаклавах, подъехавшие на микроавтобусе⁶⁸. Они надели ему наручники, обмотали голову скотчем и отвезли в здание областной администрации, где в первые дни располагался штаб оккупационных сил — как административных, так и силовых структур. Там же была временная казарма СОБРа⁶⁹. Тарасова отвели в подвал, там его допрашивали четверо силовиков в балаклавах и в чёрной форме без знаков различия. Старшего, немолодого грузного человека, остальные звали Георгич. С Александра снимали повязку из скотча, показывали фото людей, которых он должен был опознавать, и снова заматывали голову скотчем. Его спрашивали, кто в области возглавлял проукраинские общественные и политические силы? кто был активистом «националистических образований»? кто из активистов проявлял антироссийские настроения? каких журналистов он знает? Особенно силовиков интересовало взаимодействие Тарасова с СБУ. Ответ, что он сотрудничал с пресс-службой СБУ как журналист, но не более, их не устраивал. Стоявшие рядом люди в чёрной форме били Александра ногами, поднимали за скованные сзади руки так, что выворачивались плечевые суставы. Одновременно ему подключали клеммы проводов к мочкам ушей и пускали разряд тока от полевого телефона, ручку которого

67. Единственный случай, чреватый насилием, произошёл 5 марта, когда на площадь привезли российскую гуманитарную помощь, и группа людей, поддерживающих оккупацию, пришла её получить. Возникла перепалка, угрожавшая превратиться в столкновение. Российские военные начали стрелять в воздух. Эскалации удалось предотвратить — протестующие и люди, раздающие российскую гуманитарную помощь, разошлись.

68. Были свидетели этого похищения, о случившемся написали украинские СМИ: В захваченном Херсоне похищен украинский активист // DonPress. 08.03.2022. URL: <https://tinyurl.com/2cmtltx2>.

69. Позже стало известно, что с этого дня началась «охота» за активистами протестного движения по всей Херсонской области.

кто-то крутил. Сколько длился допрос, Тарасов не знал — он потерял счёт времени. Потом ему сказали, что он должен сделать заявление на камеру, а перед этим «подумать». Александра подвесили за скованные сзади руки и ноги, так он повисел около часа.

Потом Тарасова опустили на пол, дали возможность привести себя в порядок, отвели в другое помещение и усадили на фоне украинского флага. Ему объяснили, что если он не хочет продолжения пыток, если не хочет, чтобы пытали его семью, то должен сказать, что он, Александр Тарасов, с 2011 года взаимодействует с СБУ и что все митинги в Херсоне проходят под патронатом этой спецслужбы с целью «дестабилизации ситуации в Херсоне и чтобы спровоцировать человеческие жертвы». Александр был вынужден повторить это под запись.

В тот же день, 8 марта, созданные оккупантами пророссийские херсонские медиаресурсы опубликовали видеоролик — якобы присланное на электронную почту издания «Новости Херсонщины» видео допроса Александра Тарасова⁷⁰. В ролике человек за кадром ведёт допрос по-украински, спрашивает, почему некие «москалы» хотели отбить Тарасова у похитителей. Александр заученно отвечает: они увидели, как похищают человека и попытались прекратить противоправные действия. Непонятно, на кого была рассчитана нелогичная, грубо сфабрикованная фальшивка. Однако «журналист» Kherson life на этом основании утверждал, что Тарасова похитили некие «националпатриоты», а росгвардейцы пытались предотвратить похищение, но не рискнули стрелять в городе, и что российские силовики разыскивают похищенного. В это время Александр, пристёгнутый наручниками к батарее, сидел с мешком на голове в кабинете в здании бывшей обл администрации.

Следующей ночью Тарасова снова допрашивали силовики в балаклавах. Их интересовали сведения обо всех, чьи контакты были в его телефоне. Александра не били, но угрожали расстрелом: ему несколько раз приставляли пистолет к виску и нажимали на курок: «В следующий раз пистолет выстрелит! Не ври нам!» Днём Тарасова повезли в город, чтобы он показал известные ему офисы украинских партий и общественных объединений.

На следующий день в здание областной администрации привезли новых задержанных. Александр слышал, как их били, как они падали, как их поднимали и снова били, как пытали электрошокером. Позже четверых из них разместили в кабинете, где был Тарасов. Общаться им запретили.

На четвёртый день Александра впервые покормили: разрешили снять с головы мешок, дали стакан чая и галеты с паштетом. Руки Тарасова

70. Пост в Telegram. Канал «Новости Херсонщины». URL: https://t.me/kherson_news_info/25214.

были в крови от туго затянутых наручников — шрам на руке был всё ещё заметен на момент опроса в мае 2025 года.

11 марта Тарасова и других задержанных, как находившихся с ним в кабинете, так и содержавшихся в других помещениях обладминистрации, погрузили в автозак и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков⁷¹. Сколько их было, Александр не знал: всё это время у него на голове был мешок. В ИВС его держали в одиночной камере, где не было ничего, кроме туалета. Спал он на полу, постелив пальто. Кормили раз в сутки, давали просроченный сухой паёк и воду в пластиковой бутылке.

Каждую ночь были слышны крики людей, которых били и пытали. Однажды Тарасов слышал разговор тюремщиков о том, что им делать с телом повесившегося узника, — решили, что проще всего выбросить в городе.

Некоторые тюремщики были без масок — Александр называл их «бурятами».

Это наблюдение Тарасова косвенно подтверждает, что в первые дни ИВС контролировали не сотрудники ФСИН, а военные, которые относились к задержанным по обычаям прифронтовой полосы и могли запросто избавиться от тела, как когда-то делали в Чечне.

Уже 16 марта Александр Тарасов был вывезен из Херсона на территорию, оккупированную восемью годами ранее, в Крым. В феврале 2023 года он был освобождён.

После того как в первые дни и недели оккупационные власти подавили мирные протесты жителей Херсона, объектом их интереса стали волонтеры, помогавшие жителям в чрезвычайной ситуации.

С начала оккупации Херсонская область была отрезана от поставок продовольствия. Отчасти спасал рынок на границе области — оттуда привозили овощи, и руководство птицефабрики, оставшейся без подвоза кормов, решило раздать кур всем желающим⁷². Волонтеры составляли списки особо нуждающихся и доставляли тушки кур

71. Незаконное место содержания в здании Херсонской городской администрации функционировало и далее, см. доклад HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» <https://tinyurl.com/22gruulc>. 8 июня 2022 года сотрудники ФСБ привезли сюда задержанного из фильтрационного пункта в Чернобаевке Сергея Черноусова. В подвале администрации его продержали два дня, там его допрашивали, били, пытали током, и 10 июня передали в ИВС на Теплоэнергетиков.

72. Герасименко О., Сорока А. «Вот такая странная жизнь в оккупации». Как живёт Херсон, занятый российскими военными // Русская служба BBC. 22.03.2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60825476>.

в детские дома и больницы, а местные владельцы заведений общепита готовили и раздавали горячую еду.

Запасы медикаментов в Херсоне быстро закончились — как в больницах, так и на руках у людей с хроническими заболеваниями; были случаи смерти из-за отсутствия лекарств⁷³. Волонтеры организовали доставку в Херсон медикаментов по опасным объездным дорогам из Николаева.

Для оккупационных властей была подозрительна любая самостоятельная активность и самоорганизация местных жителей. Кроме того, власти тоже проводили показательную раздачу своей гуманитарной помощи (консервов, масла, круп) под камеры российского телевидения, которое регулярно транслировало эти сюжеты. Возможно, поэтому независимая работа волонтеров вызывала дополнительное раздражение.

3.2.1.2. Роман Баклажов⁷⁴, 6 июля — 29 августа 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Волонтера Романа Баклажова⁷⁵, предпринимателя из Херсона, вероятно, задержали за многолетнее активное участие в общественно-политической жизни региона. Он возглавлял два благотворительных фонда, был депутатом Днепровской районной Рады, с 2014 года некоторое время состоял в «Правом секторе».

В начале оккупации стало известно, что власти задерживают действующих и бывших членов «Правого сектора», и Баклажов пару недель прятался. Но к нему домой никто не приходил, он успокоился и вернулся. Вскоре ему позвонили друзья и предложили помочь страдавшим от отсутствия еды и лекарств жителям Херсона. Роман

73. Kherson diary: 'We have more deaths from lack of medication than from bullets' // The Guardian, 26.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/26/kherson-diary-we-have-deaths-from-lack-of-medication-more-than-from-bullets>.

74. Романа Васильевича Баклажова, 1981 г.р., члены миссии российских правозащитников опросили 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

75. Ранее его свидетельства публиковали СМИ, например: *Грбовская В.* «Пытали, заставляли кричать „Слава Путину и Шойгу“», — волонтер о 54 сутках содержания в СИЗО // 24 канал. 08.12.2022. URL: <https://tinyurl.com/29rqonv7>. Также свидетельство Романа Баклажова, впрочем, весьма краткое, приведено в докладе HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://tinyurl.com/22rpuulc>).

связался с мэром (городским головой)⁷⁶, и тот выделил помещение одной из школ под организацию гуманитарной помощи. От знакомых фермеров Баклажов бесплатно получил около ста тонн картофеля, который завезли в школу и начали раздавать. Последовала раздача других продуктов, сбор пожертвований на неоккупированных территориях, закупка там лекарств и сложная логистика их ввоза в Херсон для бесплатного распределения нуждающимся. «В этом и состояло моё сопротивление оккупантам», — объяснил Роман.

6 июля 2022 года четверо росгвардейцев и двое оперативников (по мнению Баклажова, из ФСБ) приехали к нему домой на двух легковых машинах. Они не назвали причины своего визита, не представились, документов не предъявили, вели себя грубо, испугали жену и маленького ребёнка Романа, но не били.

Хотя ранее Баклажов зачистил дом (книги, которые могли не понравиться оккупантам, и штык-нож времён Второй мировой войны он закопал в огороде), силовики нашли завалившийся куда-то флажок «Правог сектора», а среди бумаг — благодарность от «Правог сектора» благотворительному фонду, который возглавлял Роман. Их также заинтересовал чехол на его телефоне, на котором была фотография Екатерины Гандзюк⁷⁷. «Ну все, собирайся! У каждого, у кого проводим обыск, находим нацистскую символику», — сказал оперативник. Впоследствии в изъятом ноутбуке силовики нашли много материалов о прошлой деятельности Баклажова в «Правом секторе».

Роману надели мешок на голову, отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков и бросили в камеру. Находившиеся там люди стали спрашивать: какое сегодня число? правда ли, что российские войска взяли Николаев и Одессу?

76. Игорь Викторович Колыхаев (укр. Ігор Вікторович Колихаєв; 1971 г.р.) — городской голова Херсона с 2020 года, член партии Блок Петра Порошенко «Солидарность». В марте 2022 года после начала оккупации заявил, что он остаётся в городе, однако отказывается сотрудничать с оккупационными властями. 28 июня 2022 года Колыхаев был захвачен российскими силовиками на рабочем месте вместе с другими сотрудниками городской администрации. О его судьбе долго ничего не было известно. 17 сентября 2023 года Международный Комитет Красного Креста подтвердил, Колыхаев есть в списках гражданских украинских пленников, которые содержатся на территории России.

77. Известная херсонская активистка, ставшая символом проукраинского движения в регионе. Депутат Херсонского областного и городского советов. Находилась в системном конфликте с пророссийскими силами региона. 31 июля 2018 года неизвестный облил Екатерину Гандзюк серной кислотой, от последствий этого покушения она умерла 4 ноября 2018 года.

Через два часа Баклажова вывели на допрос, его вели те же силовики, которые проводили обыск, Роман узнал их по голосам (во время допросов у него на голове всегда была вязаная шапка). Их интересовал «Правый сектор». Его не били, но угрожали пытками.

Через два дня на втором допросе Баклажова избивали и пытали током — клеммы присоединяли к мочкам ушей, пальцам ног и рук, соскам: «Очень больно, ощущение, что ты взлетел под потолок». Допрос продолжался минут 40–50. Роман убеждал, что состоял в «Правом секторе» полтора месяца в 2014 году, что вышел из этой организации из-за несогласия с её программой и методами, что там собрались бандиты, и т. п. Его продолжали пытаться, заставляя называть имена и фамилии. Он называл — в ответ иногда раздавались реплики вроде: «О, за этим я слежу аж с четырнадцатого года».

Затем Баклажову дали ручку и бумагу и приказали написать всё, что знает, про «Правый сектор». Роман в камере написал 16 листов «показаний»: имена и фамилии тех, кого уже не было в живых, либо тех, кто уехал с оккупированных территорий, а также массу, по его словам, «лабуды», в основном пересказов российской пропаганды про «Правый сектор» и «украинских националистов».

Третий допрос последовал на 51-й день после задержания, а четвёртый стал последним. Другие люди, — по словам Баклажова, «молодые и неопытные», — снова задавали те же вопросы про «Правый сектор», но не пытали, а только угрожали.

29 августа 2022 года Романа освободили, вернув изъятые документы. Выйдя на свободу, Баклажов первым делом купил лекарства и одежду для сокамерников, уговорами и подкупом добившись, чтобы передачу приняли. Как минимум часть её дошла. Сам он и во время опроса в 2025 году говорил, что продолжает ощущать последствия пытки током.

По словам Романа, задержанных в ИВС на Теплоэнергетиков пытали постоянно: не было и дня, чтобы он не слышал крики со второго этажа, где проходили допросы.

Издывались и избивали не только на допросах. Многие охранники — сотрудники ФСИН — били заключённых, принуждали их есть тряпки, пить солёную воду. Камеру за камерой заставляли петь гимн России или кричать «Слава России, слава Путину, слава Шойгу!» Тех, кто не пел и не кричал, били. Тюремщики раздали по камерам книги Лермонтова, Бунина, Пиккуля и других.

Сокамерниками Баклажова в основном были те, у кого нашли оружие, и те, кого подозревали в его хранении.

В одной из камер, где сидел Роман, было пять спальных мест, но там разместили шесть человек, в другой — четыре места, туда запихнули восьмерых. В обеих камерах были кран с водой и туалет.

Вечером 26 июля дверь камеры, в которой находился Баклажов, открылась, и туда буквально вполз страшно избитый человек. Он назвал

себя: Михаил Каретный, 58 лет, житель Херсона. Кто-то донёс, что он был участником АТО, и его задержали. На допросе его били дубинками по телу, голове, ногам, били концом дубинки в область сердца. Вечером 28 июля Каретного снова вывели — потом он рассказал сокамерникам, что ему предложили пойти воевать за Россию, оставив в Херсоне жену в качестве заложницы. Он отказался, последовали новые избиения. В ночь на 29 июля после возвращения с допроса в камеру ему стало плохо в туалете. Соканерники положили хрипящего Каретного на шконку и смогли достучаться до охранников, но они только через час привели в камеру «Пашу-доктора» — арестанта, выполнявшего в ИВС функции фельдшера (см. ниже показания Александра Дьякова). Тот ничем помочь уже не мог — дал «таблетку от сердца», которую сокамерники засунули в рот умирающему. Агония продолжалась ещё несколько часов. Зашли охранники, удостоверились, что заключённый умер, но труп оставили в камере. Утром его сокамерников «раскидали» по другим камерам, днём приехало начальство. Баклажова и одного его сокамерника привели и поставили у стенки в коридоре.

«Я стою у стены и вижу, что тут начальник стоит какой-то, и две <...>, которые его забили, видимо, ходят рядом, нервничают. Начальник спрашивает нас: „Вы Каретного Михаила знаете?“ Ну, а что мы можем сказать — знаем, в одной камере были. Думали, что сейчас на нас его убийство повесят. А начальник вопрос задаёт: „Вы синяки у него видели?“ А он весь синий лежал на шконке, чего тут спрашивать?! А что мы ответить можем, скажем, что видели, так нам тоже не жить. „Нет, не видели“, — отвечаем. А те двое: „Да это сердце, сердце у него“. Начальник закурил и говорит: „Ну да, сердце, видимо“. И все с облегчением вздохнули. Когда нас снова разместили в той же камере, тела там уже не было».

Впоследствии Баклажову стало известно, что труп Михаила Каретного был найден 23 февраля 2023 года при вскрытии общей могилы, где оккупанты хоронили погибших мирных жителей Херсона.

Казалось бы, если людей избивают до полусмерти и морят голодом, то почему при этом боятся смерти заключённого? Кроме того, очевидно, что в таких структурах существует круговая порука, что медики могут быть в доле, и в любом случае можно написать в графе «причина смерти»: «сердце».

Тем более, выше узник того же фильтрапункта Александр Тарасов говорит о том, как тело повесившегося в камере человека надзиратели ночью просто вывезли и бросили на улице Херсона. Где логика?

Действительно, существуют места, времена и обстоятельства, где у тюремщиков нет таких проблем — и чем ближе прифронтовая полоса, тем больше места для произвола. Но даже там есть риск, что

убийцами заинтересуются следственные органы, хотя он существенно ниже (см. известные по Второй чеченской войне дела полковника Буданова и капитана Ульмана⁷⁸).

Свидетельство Тарасова относится к самым первым дням работы ИВС на Теплоэнергетиков, когда обязанности надзирателей исполнял совсем иной личный состав: важно не то, что это были (по словам Тарасова) «буряты», а то, что они были военнослужащими вооружённых сил РФ. Иными словами, это был переходный этап работы фильтрационной системы. Так действовали в Чечне силовики, «де-факто исполняющие функции органов власти в зоне проведения контртеррористической операции»⁷⁹, чувствовавшие свою полную власть над людьми, которые находились в их руках, и практически полную свою безнаказанность. Именно такой образ действий российских силовиков мы видим в первой части настоящего раздела нашего доклада.

Но когда в ИВС приступили к работе сотрудники ФСИН со своими профессиональными традициями, то содержащиеся там люди

78. Существуют единичные, но знаковые дела о военных преступлениях периода Второй чеченской войны. В марте 2000 года в селе Танги-Чу командир 160-го танкового полка ВС РФ полковник Юрий Буданов похитил и убил местную жительницу Эльзу Кунгаеву (документы, прямо подтверждавшие совершённое полковником изнасилование, из уголовного дела исчезли). Явившегося в полк с сотрудниками военной прокуратуры генерала Вербицкого Буданов встретил неглиже, размахивая пистолетом и угрожая убить. В итоге полковник был арестован, началось расследование. Несмотря на использованный административный ресурс, Буданову не удалось уйти от ответственности, и он был осуждён на длительный срок. Полковник и его многочисленные защитники пытались доказать, что Кунгаеву он не похитил, а задержал и допрашивал, что она сама пыталась стереть тем самым грань между грязным преступлением и повседневностью фильтрации на контролируемых военными территориях.

79. Это формулировка из уголовного дела «группы Ульмана». Спецназовцы ГРУ в январе 2002 года неподалёку от горного чеченского села Дай задержали шестерых мирных чеченцев, поместили их в приспособленное помещение в развалинах, а затем убили. Дело получило широкую огласку, защита «группы Ульмана» пыталась доказать правомерность их действий, раз они были совершены по приказу командования. В итоге Ульман и его подчинённые были признаны виновными, но скрылись и сумели избежать наказания. Капитан Эдуард Ульман с 2014 года участвовал в войне в Украине в составе пророссийских парамилитарных структур и погиб в 2024 году. См. с. 197–198 настоящего издания.

попали в бюрократическую систему, частью которой был ИВС на оккупированной территории, и внезапно из расходного материала они превратились в «предмет строгой отчётности». Так было даже в самые мрачные советские времена: не санкционированная сверху смерть человека могла внезапно стать чрезвычайным происшествием, если, конечно, не была вызвана естественными причинами. Ведь умерший без соответствующего распоряжения заключённый мог внезапно понадобиться, например, для каких-то следственных действий⁸⁰.

В таком случае крайними могли стать исполнители низшего звена. Чтобы предотвратить саму возможность такого развития событий, им нужно было закрыть дело в зародыше, состряпав липовые материалы по горячим следам. Иногда это удавалось сделать сразу, как в приведённом выше свидетельстве⁸¹.

Если должностной подлог не получалось сделать в первый момент, если появлялись какие-то нежелательные записи, и, если следовала отмашка сверху, возникала угроза проведения проверки⁸². На этой

80. Ради этого даже в годы Большого террора порой останавливали исполнение смертного приговора. Так, осенью 1937 года, когда 1111 человек из «большого соловецкого этапа» были расстреляны в Карелии в урочище Сандармох, четверо заключённых избежали этой участи, поскольку были в последний момент истребованы и возвращены в следственные тюрьмы. См.: *Черкасов А.* Преуспевший в невозможном // Еженедельный журнал. 27.10.2007. URL: <https://www.ej.ru/?a=note&id=7507>.

81. Практически такая же история описана в докладе HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://tinyurl.com/22gruulc>) в свидетельстве содержавшегося в ИВС на Теплоэнергетиков с 10 июня по 12 июля 2022 года Черноусова. Погибшего звали Сергей. От него сокамерники потребовали: «В камеру зашёл заместитель начальника изолятора и сказал ему: „Жить хочешь? Утром придём — напишешь, что тебе скажут“».

82. «Дело Кадета» — другое знаковое дело о военных преступлениях в Чечне. Оно касается исчезновения молодого чеченца Зелимхана Мурдалова, задержанного сотрудниками Октябрьского временного отдела внутренних дел Грозного в январе 2001 года. Мурдалова, находившегося в агонии после пыток, старший лейтенант Лапин (позывной «Кадет») и его начальники вывезли из ИВС Октябрьского ВОВД, его тело найдено не было. Дело было возбуждено не по статьям «убийство» или «похищение человека», а по статьям о превышении должностных полномочий и нанесении тяжких телесных повреждений, и, что важно, о должностном подлоге. Лапин подделал записи в книге учёта задер-

стадии купировать процесс обычно было сложнее: у контролирующих органов (даже у ведомственной службы собственной безопасности) существовали свои планы, которые следовало выполнять, свои показатели работы и отчётности. В ещё большей степени это относится и к военно-следственным отделам, и военной прокуратуре. Обычно все эти органы действуют в режиме обеспечения системной и организованной безнаказанности для силовиков, которые сами действовали в рамках системы. По крайней мере, обычно следователи пресекали предание гласности чувствительных эпизодов.

Но это не полностью исключает вероятность крайне неприятных кадровых и процессуальных решений, для предотвращения которых бывает необходим административный ресурс — чем дальше по времени от события, тем более существенный.

Поэтому так важно обеспечить идеальное и моментальное оформление любого неприятного инцидента — будь то гибель призванного в воинской части или смерть узника полузаконной секретной тюрьмы. Если с самого начала появляется бумага, снимающая со всех ответственность, то последующие проверки или расследования становятся почти невозможны и обречены на провал.

С другой стороны, не всегда все сотрудники отдела внутренних дел или ИВС принадлежали к одной и той же службе или структуре. В описанном случае в ИВС на Теплоэнергетиков, кроме ФСИНовцев, бывали как минимум сотрудники МВД и ФСБ. Если между ними было напряжение, если отсутствовало полное доверие, оплошность одних могла стать для других рычагом в межведомственном противостоянии. Да и в пределах одного ведомства отношения между разными сотрудниками, разными офицерами могут быть весьма сложными — и тогда упущение одного могло стать «серебряной пулей» для другого.

Так что по нервной реакции на смерть заключённого от избиений и пыток можно косвенно судить и о том, насколько интегрировано и контролируемо сверху было это учреждение, и о том, насколько разнороден был его персонал.

Насколько нам известно, никакого расследования обстоятельств смерти Михаила Каретного в ИВС на Теплоэнергетиков проведено не было.

жанных ИВС. Именно это оказалось проще всего выяснить и доказать следователям. См. с. 192–194 настоящего издания.

3.2.1.3. Иван Голубев⁸³, июль 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Волонтера Ивана Голубева после задержания сотрудники ФСБ целенаправленно «разрабатывали» с целью вербовки. Голубева задерживали дважды. Он переехал в Херсон из Крыма в 2014 году, работал на станции технического обслуживания. После оккупации Херсона с марта 2022 года участвовал в оказании гуманитарной помощи жителям города: «Мы с другом начинали с бесплатной раздачи хлеба по городу... У друга своя пекарня. Мы пекли хлеб, ездили и раздавали его нуждающимся. Потом познакомился с ребятами, которые предложили заниматься более масштабно волонтерством. Мы собирали деньги через соцсети, и на них закупали продукты, лекарства, памперсы, то есть первое необходимое, скажем так. Кто-то из нас привозил всё это в город, другие ездили по городу и раздавали. Это были адресные доставки. В основном это были бабушки, пенсионеры, инвалиды. Часто у них дети, родственники выехали из Украины, либо из Херсона. Через соцсети они давали нам заявку, то есть писали адрес, имя, номер. Всё это было бесплатно для них. Вся эта деятельность была совершенно открытой, публичной. Потом, когда нас завалили заявками до сотни адресов, мы поняли, что физически развезти не можем. И мы перенесли это всё в раздачу. У нас регулярно была раздача у областной больницы. Что-то привозили нам люди. Например, фермер с дочкой привезли три тонны овощей. Они также нас увидели через соцсети. Им предлагали россияне, понятно, за гроши это всё забрать. Но они привезли нам, и мы всё это так же бесплатно раздавали людям. Раздача доходила до 400–600 семей. Условно, мы 4 дня фасуем по пакетам, наборы делаем, а потом раздаём».

Первый раз Голубева задержали в середине июля 2022 года на блокпосту в южном микрорайоне Херсона Корабел (или Остров, как его называют местные жители), когда он на машине вёз мать домой. Силовики проверили его телефон, почитали мессенджеры. Им не понравилась переписка Ивана с другом, служившим в ВСУ, которую он, по собственным словам, «по глупости забыл удалить». Там не было ничего о дислокации российских войск в Херсоне, иначе исход был бы иной. У Голубева отобрали все документы, включая паспорт, но позволили отвезти мать домой — с условием вернуться. Когда Иван вернулся, его отвезли на территорию промышленного предприятия недалеко от моста, ведущего на Остров, там дислоцировались росгвардейцы. Больше часа человек десять избивали его ногами, руками,

83. Ивана Голубева (имя изменено по просьбе опрашиваемого), 1994 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

дубинками, пытали электрошокером. Затем Голубева отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков, где он провёл четыре дня. Там его допрашивали, но не пытали. Кормили два раза в день, очень плохо. По ночам было слышно, как забирают людей из камер и ведут на допросы, как кричат те, кого пытаются.

На четвёртый день Ивана отпустили, вернув машину, с условием, что он будет негласно сотрудничать с ФСБ. Ещё ему предложили сотрудничать с партией «Единая Россия» — раздавать гуманитарную помощь с той же командой, но теперь как бы от этой партии, а заодно агитировать за Россию. Иван ответил отказом, объяснив, что в таком случае он потеряет всю команду волонтеров: «Меня могли бы вернуть назад в ИВС, но человек, которого ко мне приставили, оказался здравомыслящим, он не настаивал. Он предлагал помощь с оформлением русских паспортов, пенсии для мамы. Я от этого отказался. И после этого мы ещё два раза с ним встречались. Просто пили кофе, просто говорили о жизни... И я его пару месяцев после этого и не видел».

В сентябре последовало второе задержание Голубева, но тогда уже его поместили в другой фильтрапункт на Филиппа Орлика.

3.2.1.4. Сергей Трохимчук⁸⁴, 12–17 июля 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Были среди задержанных и те, кого схватили по ложным показаниям, полученным от ранее задержанных под давлением. Иногда их быстро освобождали. Порой в застенке оказывались сами незадачливые лжесвидетели (ср. с приведённым выше рассказом жителей села Бабенково).

12 июля 2022 года около девяти вечера российские силовики ворвались во двор 46-летнего жителя Херсона Сергея Трохимчука. Его повалили на землю и стали избивать. Старший группы сказал: им известно, что Трохимчук — участник теробороны и хранит оружие. Большинство силовиков были «азиатской» внешности («буряты», как их определил Сергей). Руководили ими люди в масках, говорившие по-русски без акцента.

Они обыскали дом, но не нашли ни оружия, ни боеприпасов. Жена Сергея пыталась протестовать, её избили. После этого Трохимчука начали пытать. Сначала били руками, ногами, деревянной битой и резиновыми дубинками. Затем пытали с помощью электрошокера. Потом силовики, используя газовую горелку, найденную в ходе обыска, стали подпаливать части тела Сергея. Требовали выдать якобы

84. Сергея Петровича Трохимчука, 03.08.1976 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

спрятанное оружие, рассказать о схронах и признаться в сотрудничестве с ВСУ. Не получив признаний, силовики оттащили Трохимчука к протоке Днепра неподалёку, где имитировали утопление. Наконец его кинули в багажник его же автомобиля и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Возможной причиной задержания Сергея могли стать ракетные удары⁸⁵ ВСУ 10 июля 2022 года по расположению российской воинской части на улице Пестеля, достаточно далеко от дома Трохимчука. Тогда погибло немало российских военных. Оккупационные власти сообщали, что была повреждена городская больница и разрушен жилой дом. Видимо, в связи с этим ударом силовики начали интенсивные поиски «наводчиков ВСУ» среди местных жителей.

Непосредственным поводом задержания стал донос соседа Сергея, которого после начала комендантского часа российский патруль задержал пьяным вместе с приятелем. Испугавшись угроз, сосед рассказал силовикам, что якобы знает Трохимчука как активного участника теробороны, связанного с ВСУ.

Сергей действительно был резервистом теробороны, однако, по его словам, ничего не знал о схронах, не хранил оружие и с ВСУ не сотрудничал. В оккупацию он с соседями по ночам патрулировал микрорайон, чтобы положить конец ночным грабёжам, так как российские патрули появлялись в этих местах редко.

В ИВС Трохимчука бросили в камеру два на три метра, где уже были три жителя его микрорайона, задержанных в тот же день. В камере не было нар, матрасы не давали, они спали на бетонном полу. Водопровода не было, пить давали четыре литра воды в сутки на всех. Кормили за шесть дней два раза, исключительно гречкой. Камер было много, все были заполнены. В камере напротив держали женщин.

За шесть суток, проведённых в ИВС, Сергея неоднократно выводили на допросы. Лишь во время первого допроса, который снимали на видео, он видел тех, кто его допрашивал — все они были в балаклавах, в чёрной форме. Один сидел за столом, второй снимал, двое стояли наготове с дубинками, и за любым «неправильным» ответом сразу же следовал удар.

На следующие допросы Трохимчука водили с закрытыми глазами (ещё в камере тот, кого выводили на допрос, должен был натягивать на глаза трикотажную шапку), избивали дубинками, били по ногам и пальцам рук чем-то тяжёлым (по его словам, молотками), применяли электрошокер. Страшнее всего были пытки током: клеммы проводов присоединяли к соскам, к гениталиям, к ушам, зубам (в результате Сергей потерял часть зубов). Требовали сдать схроны с оружием

85. Бровка Л.В. Херсоне ювелирное попадание в военную часть россиян: фото и все подробности // Апостроф. 10.07.2022. URL: <https://tinyurl.com/289tq6gl>.

и признаться, что он был наводчиком ВСУ при ударах по Херсону. Трохимчук старался выдержать пытки, не оговорить себя, понимая, что иначе ему уже никто и ничто не поможет.

В первые же сутки в ИВС привели людей, донёсших на Сергея. На очной ставке они начали путаться в показаниях, в результате оказались в одной камере с Трохимчуком. Им повезло — их били меньше. Через шесть дней Сергеем Трохимчуку сказали, что доказательства его вины не найдены, и, избив напоследок, освободили. Паспорт и другие документы не отдали. Одновременно освободили и пятерых его сокамерников, включая доносчиков. При освобождении Сергеем сказали: «Не дай Бог тебе куда-то жаловаться, в том числе и относительно твоей машины». До деокупации Херсона он никуда не жаловался. По состоянию на январь 2025 года, донёсшие на него люди жили в Херсоне без каких-либо последствий.

Все эти дни жена пыталась найти Сергея. Лишь на четвёртый день сотрудник ИВС сказал, что муж жив, но передач принимать не будут, и если она поднимет шум, то «окажется вместе с ним». Домой к Трохимчукам в один из дней «исчезновения» Сергея приходили силовики с повторным обыском. В результате, по заявлению Трохимчука, бесследно пропали все документы супружеской пары, два ноутбука, мобильные телефоны, золотые украшения и деньги — 200 долларов США и 1800 гривен.

3.2.1.5. Олег Акимченков⁸⁶, ГУ полиции по Херсонской области, 5–12 августа 2022 года; ИВС Алёшки, 12 августа — октябрь 2022 года

Не все задержания волонтеров были связаны с их гуманитарной деятельностью. С первых недель оккупации в Херсоне задерживали людей, которых потом осудили за подготовку актов саботажа, диверсий, покушений на функционеров оккупационной администрации.

О судьбах этих людей известно мало, они сидят в заключении *incommunicado* до тех пор, пока не обменяют их или тех, кто сидит вместе с ними, либо пока их не начнут судить.

Одним из самых известных стал процесс «Херсонской девятки» — Олега Богданова, Сергея Гейдта, Сергея Кабакова, Юрия Каёва⁸⁷, Сер-

86. Олега Владимировича Акимченкова, 1966 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

87. Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://memopzk.org/figurant/kayov-yurij-yurevich>). Суды над

гея Ковальского⁸⁸, Дениса Ляльки⁸⁹, Сергея Офицера, Константина Резника⁹⁰ и Юрия Таможнянского. Их обвиняют в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК) и покушении на акт международного терроризма (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 361 УК). В частности, следствие утверждает, что они по заданию СБУ планировали серию терактов в оккупированной части Херсонской области, в том числе покушения на назначенного Россией замглавы областной администрации Кирилла Стремоусова и других чиновников-коллаборационистов.

Лялька был задержан 14 июля 2022 года, Офицеров и Ковальский — 3 августа. 5 августа был задержан Юрий Каёв. Их доставляли в здание управления полиции по Херсонской области на улице Лютеранской и помещали в ИВС. Там их избивали и жестоко пытали. Затем их вывезли в Россию, где пыточное следствие продолжалось. Процесс над ними начался в Южном окружном военном суде 21 декабря 2023 года, слушания продолжаются до сих пор. В суде никто из них виновным себя не признал.

Волонтёра Олега Акимченкова задержали вечером 5 августа 2022 года, когда он ездил за продуктами для гуманитарной помощи⁹¹. Колонна машин, направлявшаяся за гуманитарной помощью в Запорожье, остановилась на ночлег в селе Скельки Васильевского района Запорожской области. Там российские силовики задержали двоих ехавших в головной машине: руководителя группы волонтеров Акимченкова и Юрия Каёва, владельца магазина, где раздавали гуманитарную помощь. Впоследствии выяснилось, что силовиков интересовал именно Каёв. Накануне днём на склад магазина пришли силовики, заставили кладовщика, который ранее был задержан

украинцами: процесс против девяти по делу о «терроризме» // Международная ассоциация «Мемориал». 07.06.2024. URL: https://memo.site/ru/rostov_trial_of_9.

88. «Позже мы узнали, что его увезли в подвал». Как арестованные в оккупированных городах украинцы сидят в российских СИЗО без права на обмен // «Мемориал». ПЗК. 02.08.2024. URL: <https://tinyurl.com/28l8mogg>.

89. Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://tinyurl.com/2yszk5rg>).

90. Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://tinyurl.com/2ck35p3f>).

91. Продукты привозили из Запорожья, находившегося под контролем Украины. Путь туда шёл через Васильевский район, через множество российских блокпостов и через участок фронта, на котором тогда было относительно спокойно.

Олег Акимченков

и несколько дней провёл на Лютеранской, открыть сейф. Там они якобы обнаружили взрывчатые вещества. После этого кладовщик исчез. После задержания Акимченкова и Каёва в наручниках и с мешками на головах отвезли в Мелитополь, поместили в какое-то помещение на ночь, а утром избили и повезли в Херсон. По дороге снова били. В Херсоне их доставили в здание Главного управления полиции по Херсонской области на улице Лютеранской. Каёва увели на допрос, перед уходом он сказал силовикам: «Владимирович ни при чём. Он ничего не знает. Он только руководитель поездки».

Акимченкова с мешком на голове и в наручниках, которые больно стягивали запястья, пристегнули к решётке так, что он еле доставал до земли пальцами ног. Так Акимченков провисел около 10 часов. Проходящие силовики били его: «Молись Богу, чтобы ты оказался непричастным». Олег не понимал, к чему он мог быть причастен, и лишь позже узнал про обвинения, предъявленные напарнику.

Затем Олега поместили в камеру, где разрешили снять пакет с головы. Среди его сокамерников был Денис Лялька, позже вывезенный в Россию, где его изощрённо пытали, после чего предъявили обвинения в терроризме, в частности в подготовке покушений на сотрудников оккупационной администрации. В камере также была женщина.

На допрос Акимченкова вызвали 9 августа. И он, и следователь были с открытыми лицами. Олег объяснил, что занимался доставкой и раздачей гуманитарной помощи, и никакой информацией о чём-либо ещё не располагает. В ходе этого допроса его не били.

В Главное управление полиции на улице Лютеранской доставляли для допроса и принятия решения задержанных по знаковым делам о вооружённом сопротивлении в Херсоне⁹². У таких людей было мало

92. Задержанных доставляли и допрашивали в ГУ полиции с первых недель оккупации Херсона. В докладе HRW приведено свидетельство одного из бойцов украинской теробороны, задержанного 27 марта 2022 года и находившегося там до 18 апреля, а далее перевезённо-

шансов выйти на свободу — их с большой вероятностью отправляли в Россию или далее на оккупированные территории, либо они просто исчезали. Акимченкову в некотором роде повезло.

12 августа Акимченкова и ещё нескольких человек из ГУ полиции по Херсонской области вывезли на левый берег Днепра и разместили в помещении ИВС в городе Алёшки Херсонской области. Туда вместе с Акимченковым привезли ещё четверых: начальника Белозерского отделения пожарной охраны, задержанного за отказ сотрудничать с оккупационными властями; помощника капитана речного судна, который пытался выяснить судьбу своего товарища, задержанного силовиками; охранника порта, который после начала оккупации купил и закопал на своём участке неисправный автомат; и молодого человека, работавшего в магазине Юрия Каёва.

Здесь их держали без оформления и без каких-либо сопровождающих документов до середины октября 2022 года. Поскольку их поместили сюда по приказу ФСБ, охранники — местные полицейские, сотрудничавшие с оккупационными властями — опасались их избивать. В первые дни практически не кормили: «Вас прислали сюда, чтобы вы тут сдохли», — ведь формально они не числились в ИВС. Потом нелегальных узников стали кормить за счёт других камер.

В камере, рассчитанной на четверых, держали пятерых. Не было ни матрасов, ни одеял. За два месяца выводили на прогулку три раза.

В остальных камерах были в основном люди, совершившие общеуголовные преступления. Охранники говорили: «сейчас законы не действуют», и избивали этих арестантов каждую ночь «для профилактики».

3.2.1.6. Дмитрий Побережный⁹³, 11–13 августа 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Ещё один волонтёр, задержанный в связи с делом Каёва через шесть дней после Акимченкова, был освобождён через два дня после задер-

го в Севастополь. Вместе с ним задержали его командира Виталия Лапчука, тело которого нашли в реке Днепр в районе речного порта 22 мая. Руки его были связаны, к ногам была привязана гиря. Заместителю командира Денису Миронову на допросе переломали рёбра и он умер в СИЗО Севастополя 23 апреля. Украина: Пытки и похищения на оккупированном юге. Доклад Human Rights Watch. 22.07.2022. URL: <https://tinyurl.com/29zkmep7>.

93. Дмитрия Васильевича Побережного, 30.09.1974 г.р., опросила член миссии российских правозащитников Наталья Морозова 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

Дмитрий Побережный (слева), Олег Орлов (в центре) и Александр Дьяков (справа) в Николаеве, 25 января 2025 года. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

жания, то есть, очевидно, признан совершенно непричастным, но за это краткое время потерял глаз в результате избиений.

11 августа 2022 года в дом Дмитрия Побережного в селе Зимивник (укр. Зімівник) в пригороде Херсона пришли с обыском десять силовиков. Дмитрий был волонтером — заказывал, получал и распределял медицинскую помощь среди соседей. По словам Побережного, среди пришедших были сотрудники в чёрной форме и балаклавах, а также силовики в военной форме «кавказской внешности», без масок. Обыск проводили безо всяких объяснений — просто «глянуть в дом». У интереса силовиков к Дмитрию была конкретная причина: его имя и адрес фигурировали в документах на поставку гуманитарной помощи от «Красного Креста», волонтер которого Юрий Каёв был задержан 5 августа (см. рассказ Олега Акимченкова выше). Побережного заставили разблокировать телефон и показать фотографии, среди которых оказались снимки с митингов против оккупации Херсона. В телефоне нашли фото с митинга 13 марта 2022 года (день освобождения Херсона от фашистских захватчиков), где Дмитрий снят с украинским флагом. Подозрения вызвали: камуфляжная форма сына-подростка, которую тому выдали в херсонском спортивном лагере, где он занимался айкидо; дисконтная карта супермаркета «Украина» в цветах украинского флага («Ты зачем хранишь национальную символику?»); листовка Юрия Журавеля⁹⁴; а также старый морской бинокль — из-за него Дмитрия обвинили в том, что он наводчик.

В ИВС на Теплоэнергетиков Побережного везли в кузове КАМАЗа. Ему натянули на голову пакет и стали избивать — по словам Дмитрия, за фото с украинским флагом. Первый же удар пришелся на левый глаз, глаз лопнул, кровь залила и шапку, натянутую на лицо, и футболку. Побережного продолжали бить, подстелив картонку, чтобы не запачкать пол. Когда Дмитрия «принимали» в ИВС, сопровождающий объ-

94. Украинский музыкант, лидер и вокалист группы «От Вінта!», художник, аниматор, актер и сценарист.

яснил, что тот упал, вылезая из машины. Вся медицинская помощь, которую получил Побережный — куски белого бинта, чтобы стереть кровь от выбитого глаза. На первом допросе Дмитрию показали, «за что он будет получать» — это была листовка Юрия Журавеля, найденная у него в телефоне. Побережного били по икрам и ягодицам, пытали током. На допрос его привели в новой шапке, закрывающей глаза, но та тоже быстро пропиталась кровью. Кровь продолжала стекать на футболку, и сопровождающий приказал: «Так, этого по голове не бить». Между ударами Дмитрию задавали вопросы о том, как он помогал ВСУ, в какой чат-бот поставлял информацию. Силовики спрашивали, где работали его родители, рассуждая про воссоздание СССР: «Что вы как нищетоходы тут сидите, тут у вас ничего нет, — говорит. Всё, мы Советский Союз построим, — говорит, — а вы ничего не построили, никаких ни инфраструктур, ничего у вас нет, живете тут, не пойми как. И что вы так за эту Украину топите...» После избития Побережного повели фотографировать и снимать отпечатки пальцев. По его словам, этим занимались «какие-то калмыки, такие низенькие, черноволосые, узкоглазые». Дмитрий даже получил передачу от родителей. Его жену задержали в тот же день и доставили в тот же изолятор, не били, но применяли электрошокер. Обоих выпустили через день, вечером 13 августа. Побережному вернули разрисованный паспорт — на фото в 25 лет стояла свастика и надпись, что он «фашист», на фото в 45 лет — что он «уже дорос до Бандеры». После освобождения Дмитрий практически сразу отправился в больницу, но глаз спасти не удалось.

В пятиместной камере, куда кинули Побережного, на тот момент было семь человек. 12 августа кормили одной кашей, но в камере многие получали передачи с воли. 13 августа всем выдали по вареному яйцу, и Дмитрий спросил у раздававших пищу баландёров (это были тоже задержанные): сколько яиц они раздали в этот день? Те ответили: 110. Из этого следует, что 13 августа 2022 года в бывшем ИВС на Теплоэнергетиков содержались около 110 человек.

3.2.1.7. Александр Дьяков⁹⁵, 16 августа — октябрь 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Спротивление оккупантам, как мы видим, принимало отнюдь не только мирные формы. Житель Херсона, участник подпольного сопротивления Александр Дьяков рассказал:

95. Александра Тимофеевича Дьякова, 1975 г.р., опросил член миссии российских правозащитников Олег Орлов 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимал участие сотрудник Харьковской правозащитной группы.

«Когда началась война в 22 году, мы объединились с товарищами и начали помогать нашим спецслужбам и нашим военным. Об этом русские узнали через полгода приблизительно. Одного человека взяли. Пытали его так, что он был вынужден дальше про кого-то рассказать. И вот так получилось, что почти всех наших членов группы схватили. Меня взяли 16 августа 2022 года, я тогда был у знакомого. Мы уже знали, что один из наших пропал, а, значит, может, попал в плен. Надо было технику «зачищать», я пошел к хорошему знакомому, специалисту в этом деле. Но так получилось, что именно туда к нему и приехали русские — либо наружное наблюдение, либо прослушка сработала.

В 10 вечера начинается комендантский час, мне до дома дойти десять минут. И вот за пятнадцать минут до комендантского часа спускаюсь я от него по лестнице в подъезде, и уже на втором этаже слышу, что внизу ломают дверь в подъезд. Ну, я остановился, а что делать? Назад к нему подниматься, думаю, не буду, попробую пройти просто. Но они положили сразу лицом вниз на лестничной площадке, а уже потом спросили документы. Когда увидели паспорт, сказали: «Так мы за тобой», после чего немного побили. Спросили, откуда я вышел. Я сказал, что из такой-то квартиры. Ну, потому что если бы я этого не сказал, то они вскрывали бы все квартиры, и всё равно поняли, где я был. Поэтому я вынужден был подойти к двери товарища, у него камера наблюдения стояла. Я ему сразу сказал, что я не один. Он, естественно, это увидел, потому что со мной были люди в форме и в масках. Мы зашли к нему. Я сказал, что этот человек никоим образом, кроме как технически, со мной не связан. На что меня опять там избили у него. Я пытался сказать, что если меня в чем-то обвиняют, то мне нужен адвокат. Но мне ответили, что «ты умный сильно», и я получил прикладом по голове.

Я помню, что один там более-менее адекватный был парень, он мне сказал: «Ты лучше много не говори, помалкивай». Я последовал его совету».

Силовики, приехавшие за Александром, судя поговору, были русскими. Половина из них была в масках. Большинство были одеты в камуфляж, но двое в черную форму без опознавательных знаков, тоже в масках.

Хозяина квартиры, по словам Дьякова, «немного попрессовали», но не увели: он пережил оккупацию, сейчас живет в освобожденном Херсоне. Силовики явились именно за Александром: его доставили домой, провели там обыск, изъяли всю технику, а затем увезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Сначала Дьякова минут сорок избивали дубинками и пытали электрошокером, затем окровавленного закинули в камеру. Одежду, которую он захватил из дома, отобрали. Та, что на нем, была порвана и пропитана засохшей кровью. Лишь через 11 дней родители Алек-

сандра узнали, где его держат, и сумели передать ему белье и сменную одежду.

Камера была рассчитана на троих, но за время пребывания там Дьякова в ней находилось от четырех до восьми человек. Периодически заходившие в камеру сотрудники издевались над узниками, особенно отличался тот, которого коллеги называли «Злой»⁹⁶, он любил бить не понравившихся ему арестантов электрошокером.

На следующий день начались допросы. По словам Александра, сотрудники ФСБ (он их не видел — на допросы его водили в натянутой на глаза шапке) «...хотели под съемку от меня признание о том, что я хотел, сознательно стремился к тому, чтобы, когда погибли сотрудники ФСБ, пострадали ещё и гражданские люди. Я отказался это говорить. И это был первый, но не последний допрос, когда меня просто забили, и в камеру я уже не зашел, а заполз».

На допросах били резиновыми дубинками, ногами, обутыми в берцы, пытали током, но уже не электрошокером, а прибором, который называли «ТАПик»⁹⁷. Таких жестких допросов было четыре. По словам Дьякова, били те же люди, что и допрашивали. Другие узники говорили, что их допрашивали следователи, а били сотрудники, которых называли «тяжелые». «Но у меня «тяжелых» не было, мне хватало и этих следователей. У меня было сломано два ребра... Я лежу на этой шконке так называемой. На правый бок не могу лечь, у меня были поломанные ребра. На левый бок не могу лечь, там нога убитая... Они же пытались бить по одному и тому же месту на ноге, говорили: «Мы тебе ногу поломаем». Не поломали, но некрозы на ноге начались». Арестанта из другой камеры, молодого человека, который раньше работал медбратом, тюремный персонал привлекал для оказания медицинской помощи другим задержанным. Он передал Александру в камеру пузырек с йодом, сокамерники делали ему «йодную сетку» на спине и животе, превратившихся в сплошную гематому.

На одиннадцатый день родители Дьякова вместе с одеждой передали лекарства, которые он принимал в связи с хронической болезнью сердца, но тюремщик, когда принес передачу в камеру, из пяти прописанных врачом препаратов разрешил взять лишь три, остальное-де пойдет в общую аптечку.

Однажды после допроса Александру дали бумагу и ручку, приказав написать в камере все, что он знает об одном из знакомых. Александр написал, что знает этого человека с хорошей стороны, что он много помогал другим людям, что они оба были депутатами Днепроградской рады. «На следующем допросе они читают и говорят: «Что ты написал,

96. Правоохранительные органы Украины установили его личность, это сотрудник ФСИН РФ, старший лейтенант Андрей Спивак.

97. «Телефонный аппарат полевой» ТА-57.

придурок? Ты должен был написать, чем вы занимались». А я до последнего не подтверждал, чем мы действительно занимались. И тут я слышу рядом голос этого человека. И я понял, что он про меня всё и рассказал. Следователь мне и говорит: «Вот видишь, а ты не хочешь про него правду писать» ... Но я этого человека не обвиняю, потому что он прошел через то, что никто не сможет выдержать...».

Нога у Дьякова воспалилась и сильно болела, он с трудом ходил на допросы, не мог спать и прикусывал руку, чтобы стонами не мешать спать сокамерникам. Арестант, выполнявший функции фельдшера, мог помочь только обезболивающими таблетками, от которых не было толку. Александр просил следователей обеспечить медпомощь, но безрезультатно. Он уже решил, что тут и умрет, но на 17-й день после задержания, 2 сентября, охранники отвезли его в больницу. Там врач, командированный в Херсон из России, отказался принять арестанта. Тогда охранники, не знавшие город, приказали Дьякову показать другую больницу. «Я оживился и говорю им: «Конечно, я знаю тут все больницы, это же мой город!» А им это не понравилось: «Какой там твой город? Тебя что, опять в камеру повезти? Ты сильно умный».

В другой больнице Дьякова приняли, сразу же положили под капельницу и через два дня сделали операцию, вырезав на ноге большой участок ткани, пораженный некрозом. Вначале Александр находился под охраной, затем её сняли и отдали телефон с условием быть постоянно на связи. «Говорят мне: „И не дай Бог вздумаешь убежать — найдем и просто пристрелим“. „Я же ходить не могу“. „Ну твои как-то захотят помочь тебе“. „Да нет никаких таких моих!“ Они посмеялись. А через два дня принесли мне фотографии избитых моих ребят. Из членов группы. Они взяли ещё двух человек, когда я уже в больнице был».

Неизвестно, чем был вызван «гуманизм», проявленный по отношению к Дьякову: возможно, оперативники и следователи считали его ценным для дальнейшей разработки; возможно также, что тюремщики не хотели нести ответственность за его вероятную смерть. Так или иначе, Александру удалось освободиться в конце октября, когда оккупанты готовились покинуть Херсон.

3.2.1.8. Илья Вольский⁹⁸, 22 августа — 3 сентября 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Ещё один задержанный в августе волонтер — Илья Вольский, руководитель общественной организации «Херсонская перспектива»:

98. Илью Николаевича Вольского, 1965 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

«Мы в Херсоне работаем сейчас, работали всегда, и во время оккупации. Когда уже не было лекарств, мы пробивались через блокпосты российские и завозили их сюда. Онкологическая больница была вообще без лекарств, без обезболивающих. Мы и “химию” завозили. В больницу горячую пищу возили тогда. И до сих пор работаем, работали в 23 году, когда был взрыв Каховской ГЭС, когда наводнение было. Мы вытягивали людей из мест затопления, на лодках эвакуировали в безопасные места лежачих, стариков, даже их животных. Не только наша организация, конечно, — многие организации волонтерские работали, все, кто мог».

22 августа 2022 года около 23 часов (комендантский час начинался с 22 часов) в квартиру, где Вольский жил с женой и маленьким ребенком, ворвались силовики. Они были в балаклавах, в темно-зеленой однотонной не камуфляжной форме, с шевронами Z на рукавах. С ними были люди, потом задававшие вопросы — по-видимому, следователи, — тоже с закрытыми лицами.

По словам Ильи, они «перерыли всю квартиру, где-то полтора часа перерывали. И вопросы с трёх сторон сразу: где схроны с оружием? Карты какие-то показывали под нос. И в спину удары. Говорили, что я делал корректировку „Хаймарсов“ на Антоновский мост. Потом вывели на балкон, и я им говорю: „Какая отсюда корректировка, если я на третьем этаже, а деревья до пятого этажа, я из-за них не вижу ничего“».

В ходе обыска силовики нашли удостоверения «одной из проукраинских партий» (по словам Вольского), выданные ему в 2018 году. Илье надели на голову пластиковый пакет, посадили в кузов грузовика и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Камера, куда полузадохнувшийся из-за пакета на голове Ильи не зашел, а влетел после удара ногой сзади, была рассчитана на трёх человек (2,5 x 2,5 м, три шконки), но держали там семерых — четверо спали на разостланных на полу матрасах.

Вольскому выдали тюбик зубной пасты, чистить зубы приходилось пальцами. Кормили три раза в день.

В камере с Ильёй находились ещё пятеро: двое украинских военных — танкист, получивший страшные ожоги в марте 2022 года (до ИВС он пять месяцев провел в больнице) и контрактник, оказавшийся в начале вторжения на оккупированной территории и попытавшийся выехать оттуда по фальшивым документам, украинский полицейский, боец теробороны, священник. По мнению Вольского, священника взяли потому, что тот видел слишком много грабежей и расстрелов. В камеру иногда закидывали людей, задержанных за нарушение комендантского часа или за пьянство, но таких обычно быстро выпускали.

По утрам задержанных водили на допросы: тюремщики кидали в камеру черную трикотажную шапочку, тот, кого вызвали, должен был натянуть её на глаза, а затем, согнувшись и подняв сзади руки вверх, пятясь, выйти в коридор. Потом его, схватив за шею, вели на допрос куда-то вниз, в подвал.

Илья не видел тех, кто его допрашивал — шапку вне камеры с него снимали, только когда делали фото и брали отпечатки пальцев. Допросы Вольского и его сокамерников сопровождалась пытками — били всех, в том числе и священника.

Илью допрашивали трижды, током не пытали, в отличие от некоторых сокамерников: «Меня, слава Богу, током не били, но меня по-другому. У всех бывало по-разному. Кого-то током, кого-то бьют одновременно ногами с разных сторон, кого-то топят лицом в ведре... Меня лупили и дубинами, и ногами, летал как теннисный мячик. Ну, калачиком свернулся, а меня ногами. А потом дубинами по пяткам ... потом ходить еле мог. Всё с угрозами, с криками, с матом, мол, ты п**ишь. Что ни скажешь, в ответ одно и то же. Я решил лучше вообще молчать». Вопросы повторялись: «Кого знаешь из ВСУ? Кого знаешь из СБУ? Кто у тебя куратор?» В конце допроса Вольскому сказали: «Сейчас мы тебе кишки выпустим» и провели чем-то острым по животу, нанеся глубокий порез — у Ильи остался шрам. Через день, во время второго допроса, снова били, но меньше. Третий допрос, через две недели после задержания, обошелся без избиений и пыток. Некоторым сокамерникам Вольского приходилось намного тяжелее. Он вспоминает 24-летнего бойца теробороны, которого регулярно водили и даже куда-то увозили на допросы, где страшно избивали: «Дошло до того, что просто он лежал на животе, у него от шеи до пятток черное, как негр, с красными прожилками, всё черно-синее... Он поворачиваться не мог».

3 сентября 2022 года Вольского освободили, вернув паспорт.

Жена искала Илью, но лишь на пятый день в комендатуре ей сообщили, что муж жив, находится в ИВС, но передачи ему не положены. Злоключения Вольского на этом не закончились — к нему домой снова приезжали силовики, искали, но не застали. После этого он скрывался, не появляясь дома вплоть до освобождения Херсона.

3.2.2. Подвал на Филиппа Орлика

Не позднее сентября 2022 года в Херсоне был создан ещё один фильтрапункт в помещении офисного здания на улице Филиппа Орлика, приспособленном как для содержания арестантов, так и для их допроса. У нас есть свидетельства троих его узников. Возможно, примерно в августе 2022 года мест в «штатном» ИВС на Теплоэнергетиков и на Лютеранской уже не хватало. Использовать другой «штатный»

ИВС в Алёшках для работы с задержанными было сложно из-за его удаленности, а среди многочисленных фильтрапунктов в Херсоне и окрестностях мест, где можно и держать, и допрашивать людей, вероятно, не было.

Первого из опрошенных, Сергея Лобачука, ранее, 2 мая, задерживали и в тот же день допросили и отпустили. Теперь же силовики фабриковали против него и его коллег полноценное «Дело лесников».

3.2.2.1. Сергей Лобачук, 15 сентября — 24 октября 2022 года

Второй раз к Сергею Лобачуку российские силовики пришли 15 сентября 2022 года. В дом вошли четверо вооружённых человек в масках и камуфляже. Никто не представился, документов не показывали, с порога стали требовать: «Где оружие, золото, деньги? Отдавай сам, пока мы не начали искать!» Он объяснил, что автомат у него давно забрали, а золота и денег нет — всё вложил в новый дом. Его пообещали застрелить на месте, приставили к голове пистолет, но стрелять не стали. После обыска Сергея отвезли в Херсон, по дороге били.

В Херсоне его поместили в подвал на Филиппа Орлика, в 15-ю камеру — «пыточную», как он говорил. Здесь Лобачука били пластиковыми трубами; душили, надевая на голову пластиковый пакет; присоединяли клеммы к разным участкам тела и пускали ток. Требовали признаться, что он входил в состав диверсионной группы, которой руководил заместитель директора Черноморского биосферного заповедника Виктор Таранов. Тот находился в соседней камере, его тоже пытали. Под пытками оба подписали все листы с «признаниями», которые им подсовывали следователи.

25 сентября 2022 года РИА Новости сообщило, что российские силовики обезвредили в Херсонской области группу украинских диверсантов — егерей Черноморского биосферного заповедника: «По заданию СБУ сотрудники заповедника собирали и передавали данные о передвижении российских военных. Кроме того, они оборудовали схроны, где хранилось оружие, и перевозили вооружённых диверсантов через Днепр туда и обратно»⁹⁹. Группой якобы руководил замдиректора заповедника — в видеоролике, размещенном на сайте, он признавался в этом и называл Сергея участником диверсионной группы. Со ссылкой на «РИА Новости» это опубликовали и другие СМИ. По словам Лобачука, Таранов пересказал на камеру то, что ему написали следователи. После этого их перестали пытаться и просто держали в камерах.

99. В Херсонской области обезвредили группу наводчиков СБУ // РИА Новости. 25.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220925/svo-I819258345.html>.

Сергея Лобачука и его «подельников» освободили из подвала на Филиппа Орлика в конце октября 2022 года (см. ниже).

3.2.2.2. Николай Мегеря¹⁰⁰, 28 сентября — 24 октября 2022 года

Второй опрошенный узник подвала на Филиппа Орлика не участвовал в волонтерском движении, его схватили по подозрению в связях с сопротивлением.

Житель Херсона предприниматель Николай (Микола) Мегеря записался в тероборону одним из первых, ещё в 2014 году, потом помогал «Правому сектору», а с началом полномасштабного вторжения возил генераторы и еду на фронт, помогая батальону «Херсон». Он полагает, что эта деятельность не осталась незамеченной: в городе было немало российских агентов и «ждунов».

Мегерю задержали сотрудники ГСБ¹⁰¹ 28 сентября 2022 года прямо в его собственном офисе, который во время обыска разгромили. Затем Николая отвезли домой. «Слава богу, что у меня хватило ума спрятать все грамоты и награды от ВСУ за спонсорство и донаты, а то бы мы с вами тут не разговаривали». Дома при обыске силовиков заинтересовала спортивная грамота с соревнований, поддержанных СБУ, вышиванка и спортивная форма сборной Украины по байдарочному спорту. После обыска Николаю надели мешок на голову и увезли, вынеся из дома всё ценное и угнав две его машины.

Мегерю привезли в подвал на Филиппа Орлика — впрочем, ни он, ни его сокамерники не имели представления, где находятся: всех привозили с мешками на головах. Лишь потом, обнаружив в камерах зубоврачебные принадлежности, узники догадались, где находится их тюрьма¹⁰². Время они вычисляли по шуму машин, проезжавших через «лежачего полицейского» (комендантский час длился с 22.00 до 6.00). Николай сидел в пятой камере с Сергеем Лобачуком (см. выше), в соседней также было двое, но в других камерах находилось больше народу. Помещения не были предназначены для содержания людей — узники спали на бетонном полу на найденных тут же картонках. Кормили раз в два дня, вечером, давали по две ложки гречки;

100. Николая Александровича Мегерю, 20.12.1971 г.р., опросила член миссии российских правозащитников Наталья Морозова 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

101. Оккупационная «государственная служба безопасности» по Херсонской области.

102. В доме 15 по улице Филиппа Орлика был бизнес-центр «Укравгопром», помещения которого сдавались под офисы множеству разных предприятий, в том числе и стоматологическому кабинету.

как-то не кормили вообще пять дней подряд. Пить не давали, но арестанты нашли проходившую через подвал трубу, проковыряли дырку и собирали вытекавшую воду. Наладили связь между камерами, проковыряв в стенах дырки вокруг труб, проходивших через помещения. Иногда задержанным устраивали «тёмную» — отключали весь свет, при том что камеры находились в подвале.

Напротив пятой камеры, где держали Мегерю, находилась пыточная: «Напротив нас круглосуточно кричали люди». Поначалу его самого два раза в день привязывали к стулу и до потери сознания били током, после чего задавали вопросы. Однако, по словам Николая, «после электрического стула в голове такой маленький бульон, то есть ты не понимаешь вообще, где ты есть и что от тебя хотят». Затем его отводили в камеру, давали там немножко собраться с мыслями, «и после обеда опять электрический стул». Пытали током (как с помощью ТАПика, так и стационарного аппарата без ручки), били пропиленовыми трубами, использовали противогаз (пытка «слоник»). По вопросам, которые ему задавали во время пыток, по тому, что пытавшим были известны многие подробности его частной жизни, Николай понял, что его «сдал» Вячеслав Яременко, известный в Херсоне сторонник России. Вопросы, впрочем, были вполне конкретные: спрашивали в первую очередь, кто его связной.

С самого начала тюремщики сказали Мегере, что он может говорить по-украински, поскольку они всё понимают, и не нуждаются в переводе. По его мнению, это были люди из Донецка и Луганска, Херсона и Крыма.

Под конец пребывания Николая на Филиппа Орлика во время одного из допросов под пытками в помещение зашли два офицера. Остальные встали. Один из пришедших, используя программу для изменения голоса, сказал: «Мы знаем, что ты бизнесмен, что у тебя есть деньги. Сто тысяч долларов, и мы тебя выпустим. Надумал — позови». Сокамерник предостерег от этого: мол, как только Мегеря отдаст деньги, его расстреляют.

Николая Мегерю также освободили в конце октября, когда российские военные готовились к отступлению.

3.2.2.3. Иван Голубев, 29 сентября — 12 октября 2022 года
Волонтёра Ивана Голубева уже задерживали в июле 2022 года; тогда его поместили в ИВС на Теплоэнергетиков и завербовали как агента. В конце сентября Ивана вновь задержали и бросили в подвал на Филиппа Орлика. Это было связано с его волонтёрской работой — он был задержан по доносу тех, кто получал от него помощь.

Ивана забрали вечером 29 сентября 2022 года, когда он готовился к очередной раздаче гуманитарной помощи, расфасовывал продукты вместе с двумя девушками-волонтёрками во дворе дома одной из них.

Карта Херсонской области (фрагмент)

Вооружённые российские силовики с закрытыми лицами (Иван полагает, что это был какой-то спецназ) перелезли через забор, схватили его и девушек, надели им на головы мешки и, как они поняли впоследствии, отвезли в секретную тюрьму на Филиппа Орлика.

В камере, куда поместили Ивана — непригодном для содержания людей помещении площадью около 10 квадратных метров с заложёнными кирпичом окнами — уже находились четверо. Спали на полу, на картонках, накрывались тряпками. На пятый день охранник кинул им тонкий плед, которым с трудом могли укрыться два человека, если прижмутся друг к другу. Кормили раз в день гречневой кашей, в которой угадывалась тушенка, иногда вообще не кормили. Вода была в пятилитровой бутылке. В углу стояло ведро в качестве параши. Медицинской помощи не было.

Двое сокамерников Голубева, лет двадцати с небольшим, были задержаны за то, что во время одного из ударов ВСУ по месту дислокации российских военных в Херсоне засняли «прилёт» на видео и переслали эту запись в большую группу в Telegram. Третий, 17-летний парень, вывесил с другом украинский флаг у Центрального рынка. 35-летнего мужчину обвиняли в пособничестве ВСУ и воровстве. Они уже находились там по 30–40 дней, в первые дни всех избивали и пытали током. При Иване их уже не водили на допросы, но следы побоев были хорошо видны.

Ивана и одну из девушек-волонтерок держали там две недели, другую — значительно дольше: её отпустили только перед самой деокупацией Херсона в ноябре 2022 года. Иван и девушки находились в соседних камерах. Их забирали на допросы по очереди. Каждый хорошо слышал крики пытаемых друзей. Пытали тут же — в подвале для этого были оборудованы две комнаты. Первые четыре дня, по словам Голубева, его ежедневно забирали на допрос и просто били — палками, ногами, руками, практически ни о чем не спрашивая. Полностью отбитая нижняя часть тела Ивана от пояса до пяток представляла собой сплошную гематому. Пытали током с помощью ТАПика. Проведенное после освобождения медицинское обследование показало у Голубева грыжу как следствие избиений и пыток. Ивану угрожали, что посадят в камеру к уголовникам, которые его изнасилуют.

У каждого из находившихся в камерах подвала были при себе либо шапка, либо мешок, в котором их привезли. Как только открывалась дверь в камеру, все были обязаны встать лицом к стене и надеть шапку или мешок, закрывая себе глаза и лицо. Охранники выводили человека в пыточную, где с него снимали мешок или шапку. Те, кто допрашивал и пытал, были в балаклавах, скрывавших лица. Говорили по-русски, один сказал Ивану, что он из Донецка.

На пятый день Голубева снова забрали на допрос: «Когда вели, ну, как обычно руки за спиной, на голове шапка, которая закрывает глаза. Но обычно тебя по дороге бьют, пинают, а тут ничего такого. Завели, посадили на стул. И вдруг я слышу голос, говорит вроде: «Вань, всё будет хорошо». Знакомый голос очень.... Это был куратор мой, с которым мы в кафе встречались, говорили. Мы с ним при этих, местных, поговорили, пообщались. Они ему стали рассказывать, почему меня тут держат. Оказывается, они после моего захвата провели дома у меня обыск и нашли мой дневник. А там я однажды написал, что «наши работали по Херсону, ночь была беспокойная, но зато хорошая — много русских погибли». Они ему этот дневник показали. Он на меня посмотрел, посмеялся. Говорит: «Ну, ты бессмертный». Он хотел меня забрать, но они ему сказали нет, он пока побудет у нас.

После этого пытки прекратились... Водили на допрос из подвала на второй, третий этаж. Там просто разговаривали, спрашивали, что я могу интересного рассказать. Знаю ли я каких-нибудь там агентов СБУ, военных. Их очень интересовал мой телефон, потому что там была переписка с моими ещё крымскими товарищами, которые пошли воевать в четырнадцатом году. Но у меня был ответ один — ребята знают, что я нахожусь на чужой территории. Естественно, они мне ничего серьезного не рассказывают, мы в принципе не общаемся с ними».

12 октября, на четырнадцатый день после задержания, Голубева и одну из девушек отпустили. После этого к нему домой дважды приезжали за информацией, поскольку освободили его только под условие продолжения негласного сотрудничества. Давали задания получить сведения о конкретных людях, но Иван говорит, что саботировал эти задания.

Освобожденную вместе с Голубевым девушку так же, как и его, били и пытали, в том числе током. Вторую девушку освободили только в ноябре 2022 года: её подозревали в пособничестве ВСУ, и обращались с ней ещё более жестоко. Об этом она рассказала Ивану после деокупации Херсона.

После освобождения Иван не занимается волонтерской работой, так как ему психологически трудно общаться с людьми. На допросе в секретной тюрьме он узнал, что причиной задержания стал донос одной из пожилых женщин, которой он привозил гуманитарную помощь: та сообщила оккупационным властям, что Голубев и другие

волонтеры хорошо говорят об Украине. Теперь Иван помогает матери в ветлечебнице, предпочитая общаться с животными.

На 2025 год Иван Голубев проходит потерпевшим по уголовному делу, возбужденному против тех, кто его незаконно задерживал и пытал; личности некоторых из них установлены.

3.2.3. Освобождение

То, что мы вообще смогли опросить некоторых бывших узников российской фильтрационной системы, отчасти связано с неразберихой, сопровождавшей спешный отход российских войск и других структур с правого берега Днепра.

3.2.3.1. Александр Дьяков, 24 октября 2022 года

Александр Дьяков, задержанный за участие в вооруженном сопротивлении, не был освобожден официально — он ушел из больницы, куда тюремщики его поместили 2 сентября в связи с некрозом тканей ноги, угрожавшим жизни.

Александр пробыл в больнице 27 дней. Каждый день ему делали перевязки и процедуры. Врачи сочувствовали, не спешили заканчивать лечение и даже перевели в другую больницу для ещё одной операции. Там он находился до 24 октября: в то время уже началась подготовка к уходу российских сил из Херсона, и поступил приказ о подготовке больниц к эвакуации, согласно которому всех ходячих пациентов надлежало выписывать. Главврач, ссылаясь на приказ об эвакуации, выписал и Александра. В городе «был бардак», слезки за собой Дьяков не заметил и с большим трудом смог доковылять до знакомых, которые, сильно рискуя, спрятали его до прихода в город украинских войск.

Важная деталь в свидетельстве Дьякова — именно 24 октября поступил приказ о подготовке к эвакуации больниц. Это наталкивает на мысль, что освобождение в тот же день узников незаконного места содержания на Филиппа Орлика не было случайностью.

3.2.3.2. Николай Мегеря, 24 октября 2022 года

С 19 по 24 октября тюремщики будто «забыли» про задержанных в подвале на Филиппа Орлика. Эти пять дней им не давали еды и воды. «Наверху начался движ», — описывает это Николай. 24 октября всех узников незаконной тюрьмы, по его словам, 28 человек, разбудили очень рано, замотали глаза скотчем, погрузили в два автозака и куда-то вывезли. Когда высадили из машин, Николай подумал, что сейчас их расстреляют. Каждому давали плакатик: «Херсон — это Россия», и каждый на камеру сказал, что «не имеет претензий, что

пытки не применялись, физическое и психологическое насилие не применялось». Потом всех поставили на колени — руки за спину, голова вниз — и начали стрелять. У людей были замотаны глаза, они не могли видеть, что это имитация расстрела. Но затем раздалась команда: «Пять минут глаза не открывать!» — и тюремщики уехали. Оказалось, что узников вывезли куда-то между линией фронта и российскими блокпостами. Мегеря слышал, как один из тюремщиков сказал что-то вроде: «Да что о них руки марать, всё равно их тут расстреляют». Потом Николай понял, что имелось в виду — ходили слухи, что каждую ночь российские военные на КАМАЗах вылавливали дезертиров с помощью тепловизоров, расстреливая всех, кто попался на их пути. Николаю удалось спрятаться и связаться с друзьями — они вывезли его в Херсон, где он скрывался до 11 ноября.

3.2.3.3. Сергей Лобачук, 24 октября 2022 года

24 октября Сергея, его «подельника» по сфабрикованному «делу лесников заповедника» Виктора Таранова и ещё не менее десятка их союзников по подвалу на Филиппа Орлика, среди которых был Николай Мегеря, погрузили в КАМАЗ. Сказали, что повезут на расстрел. Их вывезли в сады неподалеку от села Кизомыс (укр. Кізомис) Херсонской области, Лобачук узнал эти места. Каждого сняли на видео с плакатиком «Херсон — это Россия» и неожиданно отпустили. Документы вернули только некоторым из них, остальные оказались без каких-либо бумаг. После освобождения каждый сам решал, как добираться домой. У Лобачука и Таранова нашлись в Кизомысе знакомые, которые прятали их до отхода российских войск с правого берега Днепра.

3.2.3.4. Олег Акимченков, середина октября 2022 года

По словам Акимченкова, в середине октября в ИВС Алёшки приехал следователь, который снова допросил всех пятерых обитателей их камеры, доставленных сюда вместе с Олегом 12 августа из ГУ полиции по Херсонской области, после чего их всех освободили.

Всех троих российские силовики отпустили без предъявления обвинений, как и прочих наших собеседников. От Лобачука под пытками добились признания в диверсиях против российских войск, готовилось показательное дело, российское телевидение сняло постановочные сюжеты. Однако даже его не расстреляли, не вывезли на левый берег Днепра и не приговорили к длительному сроку лишения свободы. Почему? Некоторые узники (например, Николай Мегеря) полагали, что тюремщики, угрожавшие им расстрелом, рассчитывали, что грязную работу за них сделают другие.

Возможно и другое объяснение: в той неразберихе, что царила в Херсоне перед отступлением, оккупантам было просто не до задержанных. Украинское наступление на Херсон началось в первых числах октября, а 9 ноября российское командование объявило о полном оставлении правого берега Днепра. Столь быстрое организованное отступление крупной группировки войск по нескольким переправам через широкую реку — сложный манёвр. При недостатке времени и дефиците транспортных средств у эвакуируемых структур оккупационных сил возникала очевидная конкуренция за этот ресурс. Лимиты для каждой из структур были ограничены — и по времени, и по числу единиц техники. В первую очередь вывозили самих себя, ценности и подотчетные документы.

Известно, что в течение октября тех задержанных, чьи дела могли представлять дальнейший интерес и в отношении кого были оформлены хоть какие-то доказательства участия в сопротивлении (подлинные или сфабрикованные), перевозили на левый берег Днепра. Так, из отчета Human Rights Watch¹⁰³ известно об этапировании дальнобойщика из Чернобаевки Александра Строгана, обвиненного в «террористической деятельности» — не позднее 18 октября его вывезли в Алёшки из ИВС на Теплоэнергетиков, а затем и дальше на восток.

Однако после объявления эвакуации всех оккупационных структур (не позднее 24 октября) у российских силовиков, видимо, уже не оставалось ни средств, ни времени на перевозку задержанных. Надо было прежде всего не только спасти себя, но и вывозить технику и имущество, ведь непонятно было, как долго просуществуют уязвимые для украинских атак переправы через Днепр, и сколько ещё отпущено времени для бегства. Вероятно, этим объясняется внезапное освобождение без каких-либо последствий Лобачука и Таранова, дело которых уже было полностью сфабриковано: сняты постановочные видеоролики, подписаны «признательные» показания, всё уже готово к отправке в суд. «Признания» одного из них до сих пор можно найти на сайте российского государственного информагентства.

Подобное происходило не только на правобережье Херсонщины: например, когда украинское контр наступление приближалось к Изюму, персонал и охрана бросили там полный заключенных изолятор временного содержания.

103. Украина: российская пыточная в Херсоне // Human Rights Watch. 01.05.2023. URL: <https://tinyurl.com/22rpuulc>.

Почему тюремщики не исполнили угрозу расстрелять заключенных? Даже если у них было такое намерение, убийство узников и сокрытие тел в сложившихся условиях вряд ли могло быть проведено с должной тщательностью. Кроме того, как раз в эти месяцы одна за другой шли публикации о расследовании преступлений, совершенных российскими силовиками в начале полномасштабного вторжения весной 2022 года. Эти сюжеты звучали как напоминание: всё тайное становится явным. Вряд ли в такой ситуации в планы силовиков входило оказаться крайними без явно сформулированного приказа сверху.

3.3. СИЗО Симферополя

3.3.1. Александр Тарасов, 16 марта 2022 года — 14 февраля 2023 года, СИЗО Симферополя

В отличие от других описанных в докладе случаев Александра Тарасова сначала вывезли в СИЗО Симферополя, на территорию, оккупированную Россией еще в 2014 году, и освободили только после почти года содержания там.

16 марта Тарасова и другого задержанного, Сергея Цыгипу¹⁰⁴, вывели из ИВС на Теплоэнергетиков, погрузили в броневую машину «Тигр» и повезли — якобы на расстрел, потому что они «украинцы», а Сергей, кроме того, ещё и участник АТО, «убивавший наших ребят». Вскоре они поняли, что броневую машину в колонне других военных машин едет в Крым, в Симферополь. Судя по разговорам силовиков, в Крым везли награбленное — бытовую технику и компьютеры. В спецблоке СИЗО-1 Симферополя Александр и Сергей вначале находились вдвоем в четырехместной камере. Вскоре начали поступать новые похищенные из Херсона и области, и в камере было уже пятеро. При поступлении в СИЗО Тарасова и Цыгипу не били — они были

104. Сергей Витальевич Цыгипа, 1961 г.р., участник АТО, блогер, волонтер, экс-депутат Новокаховского городского совета. Похищен российскими силовиками 12 марта 2022 года в городе Новая Каховка Херсонской области. Его пытали, а в декабре 2022 года «легализовали», предъявив обвинение в шпионаже. Ему под пытками навязали «помощь» государственного защитника. Защитник по соглашению с родственниками смог вступить в дело только в суде. Осужден на 12 лет лишения свободы. «Мемориал» признал Сергея Цыгипу политическим заключенным (<https://tinyurl.com/26epvpth>). Украина: Пытки и похищения на оккупированном юге. Доклад Human Rights Watch. 29.07.2022. URL: <https://tinyurl.com/29zkmp7>.

Олег Орлов, Наталья Морозова и Владимир Малыхин на фоне офиса уполномоченного по правам человека в Херсоне, где опрашивали пострадавших. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

первыми с недавно оккупированных территорий, и начальство ещё не понимало, как обходиться с этой категорией заключенных. После всех поступавших с оккупированных территорий встречали жестокими избиениями и издевательствами.

Все заключенные пятнадцати камер спецблока были гражданскими из областей Украины, оккупированных в ходе полномасштабного вторжения. С Александром в камере находились: участник АТО; люди, не прошедшие фильтрацию на российских блокпостах; молодой человек, который сжег технику и компьютеры в брошенной в первые дни вторжения украинской военной части, а найденное оружие спрятал.

Проверки, проходившие каждое утро, а иногда и вечером, сопровождались избиениями и издевательствами. Людей, вышедших из камеры в коридор, били ногами, руками, резиновыми дубинками, применяли электрошокеры, ставили «на растяжку»: тюремщик бил по икрам до тех пор, пока ноги заключенного не растягивались практически в шпагат. Ещё хуже было, когда спецназ ФСИН проводил внеплановые проверки, сопровождавшиеся изощренными издевательствами: заключенных заставляли петь советские патриотические песни, подбадривая ударами электрошокеров. За восемь месяцев в этом СИЗО Тарасова и его сокамерников выводили на прогулку раза три: «Тебе одевают на голову мешок, руки сзади сковывают наручниками, заставляют встать в “позу лебедя” (голова максимально опущена, корпус согнут, руки сзади максимально подняты), и в этой позе за руки тянут вперед. Прогулочные дворики расположены на верхнем этаже, но о ступеньках тебя не предупреждают, неизбежно спотыкаешься, тебе выворачивают руки, подгоняют электрошокером». Собственно прогулка, без мешка на голове и наручников, занимала минут 15, а потом следовал такой же тяжелый путь назад, в камеру. Прогулки были превращены в издевательство, и узники были рады, что их выводили гулять очень редко.

Горячей воды не было, в душ водили раз в две недели, на помывку давали три минуты. Матрасов и одеял хватало не всем.

Александра неоднократно вывозили из СИЗО, по-видимому, в здание ФСБ, где, не снимая мешка с головы, допрашивали: кого он помнит из участников Майдана? из участников блокады Крыма? На допросах не били, но угрожали расстрелом или тем, что его выдадут в ДНР, где существовала смертная казнь.

Впоследствии в СИЗО приезжали следователи из Следственного Комитета, которые вели уголовное дело о применении украинскими военными и властями «запрещенных средств и методов ведения войны» и о преднамеренном втягивании гражданского населения в вооружённый конфликт.

Александр не раз пытался выяснить у допрашивавших свой статус и основания, по которым его держат в СИЗО, если в его отношении нет никакого уголовного дела. Отвечали по-разному: «Нечего вы^{**}ваться, у нас война», «Ты тут находишься для проверки», «У нас есть указ президента о том, чтобы задерживать всех, кто противодействует специальной военной операции».

Тарасов и его сокамерники находились в полной изоляции и не знали, что происходит в Украине. Тюремщики говорили, что Киев занят российскими войсками. Только в мае, когда камеру за камерой начали выводить для воспитательной работы — смотреть по телевизору российскую пропагандистскую программу «Военная тайна», в которой показали Зеленского в Киеве, они узнали о провале российского блицкрига.

В конце октября 2022 года всех заключённых спецблока СИЗО-1 (примерно 75 человек) вывезли в СИЗО-2¹⁰⁵ Симферополя, где тоже разместили в спецблоке, оборудованном для содержания похищенных на вновь оккупированных территориях. В одной или двух камерах держали женщин. По словам Александра, в СИЗО-2 было легче, там не били.

105. Спецблок в СИЗО-2, по крайней мере, его часть, осенью 2022 года был оформлен как отдельный СИЗО-8. По сообщению издания Meduza (<https://tinyurl.com/242m6r2k>), в СИЗО-2 некоторых украинских заключённых держали в спецблоке примерно по сути, на 10 камер (то есть на 20 человек), вход персоналу в спецблок был по отдельному списку. Согласно выписке из ЕГРЮЛ, это созданный 24 октября 2022 года на основании приказа ФСИН № 914-ЛС по тому же адресу, что и СИЗО-2 «СИЗО № 8 УФСИН России». Его начальник Рауф Идрисов ранее работал в СИЗО-6 Владикавказа на улице Мордовцева. По тому же адресу располагалось управление ФСБ по Северной Осетии. То есть ещё задолго до 23 июля 2025 года, когда был принят закон, допускающий создание СИЗО в системе ФСБ, они уже де-факто существовали в системе ФСИН.

14 февраля 2023 года Тарасова освободили, запретив выезжать за пределы Крыма и обязав ежедневно звонить оперативному сотруднику. Он поселился у двоюродного брата. Через месяц ему разрешили выехать за пределы Крыма и России.

Находившиеся в симферопольских СИЗО украинцы не имели статуса подозреваемых или обвиняемых, их пребывание там не было никак юридически обосновано. В отношении кого-то в итоге возбуждали уголовные дела по обвинению в международном терроризме, попытке совершения теракта и т. п., как в случае «Херсонской девятки».

По сообщению работавших в симферопольских СИЗО адвокатов¹⁰⁶, эти заключенные числились за ФСБ, они находились там на основании «проверки ФСБ в отношении лиц, задержанных за противодействие специальной военной операции», хотя в УК РФ отсутствует статья о противодействии СВО. Это определение распространялось и на гражданских, и на военных: последних не признавали пленными, так как Россия отрицала само наличие войны, вооруженного конфликта как такового.

На допросах оперативники упоминали «указ президента РФ об изоляции лиц, которые противодействуют проведению СВО» как основание для помещения Александра в СИЗО. По сообщениям адвокатов, этот документ фигурировал и в материалах уголовных дел других узников этой тюрьмы. В итоге человек оказывался *«помещен в следственный изолятор как в помещение, функционирующее в режиме СИЗО или транзитно-пересылочного пункта уголовно-исполнительной системы, на основании постановления органа безопасности и по акту приема-передачи»*.

Оперативно-следственная работа с украинскими гражданскими лицами (заложниками) велась в регионах РФ по линии двух ведомств — ФСБ и Главного управления военной полиции Министерства обороны. В этом не было противоречия, единоначалие сохранялось, поскольку военную полицию со стороны спецслужб курировал Департамент военной контрразведки ФСБ. При частях и соединениях ВС РФ по месту их постоянной дислокации всегда существовали отделы контрразведки. При отправке войск на СВО, при формировании группировок в их состав включались контрразведчики — создавались временные оперативные группы ФСБ, что было обычной практикой со времен чеченских войн. В задачи ВОГ входило

106. «Нас превращали в затравленных животных»: Как устроены тюрьмы, в которых российские спецслужбы держат мирных украинцев, захваченных на оккупированных территориях // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://tinyurl.com/242m6r2k>.

как вскрытие агентуры противника, так и формирование собственной агентурной сети. Обе задачи они решали через фильтрационную систему, где, как следует из приведенных выше свидетельств, шли как допросы, так и вербовка. Как и когда-то в Чечне, после фильтрации бóльшую часть задержанных освобождали, среди них и новых информаторов. Работа же с похищенными на оккупированных территориях украинцами в российских СИЗО была «естественным продолжением миссии военной контрразведки на передовой»¹⁰⁷.

Таким образом, и в глубоком тылу, в российских следственных изоляторах и иных местах лишения свободы, где оказывались захваченные российскими силовиками жители Украины, с ними работали те же самые структуры, что и на передовой: Министерство обороны (в виде военной полиции) и военная контрразведка ФСБ.

Иллюзией оказывается не только «новая нормальность» на оккупированных территориях Украины — на поверку вся Россия и есть теперь та самая прифронтовая полоса.

107. По мнению Андрея Солдатова: «Нас превращали в затравленных животных» (там же).

4. Правовой анализ: насильственные исчезновения, внесудебные казни, пытки и произвольные задержания

Непосредственная задача системы фильтрации, созданной российскими оккупационными властями в ходе полномасштабного вторжения в Украину, как и во время чеченских войн, — выявление, изоляция и уничтожение тех, кто участвует в любом сопротивлении оккупантам, как в мирных протестах, так и в вооруженном подполье. Та же система решает и более широкие задачи: 1) террора, подавления, запугивания всех людей, неояльных и даже потенциально несогласных с устанавливаемой оккупационной властью, и 2) создания агентурной сети негласных осведомителей.

4.1. Преступления против человечности и военные преступления

Сама по себе фильтрация не нарушает международное гуманитарное право или международное право в области прав человека и не составляет международное преступление. Оккупационные власти вправе вводить меры для обеспечения безопасности и общественного порядка. Однако при этом они обязаны соблюдать принцип гуманности, предоставлять гражданскому населению минимальные гарантии и основные средства к существованию, не нарушать его основные права и гарантии защиты, обязательные для соблюдения даже в военное время.

В описанных нами случаях никакие гарантии соблюдены не были. Таким образом, можно утверждать, что российские state's agents совершили преступления против человечности и военные преступления, которые в силу статей 5(b), 7 и 8 Римского статута подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Украина ратифицировала Римский статут, и с 1 января 2025 года стала государством-участником МУС. Ещё раньше она подала в Суд в соответствии со статьей 12(3) Статута два заявления о признании юрисдикции МУС в отношении преступлений, которые могли быть совершены на её территории начиная с 21 ноября 2013 года.

Россия не является государством-участником Римского статута, несмотря на то что участвовала в его разработке, голосовала за его принятие в 1998 году и подписала его в 2000 году. Однако то обстоятельство, что Россия не ратифицировала Римский статут, не освобо-

ждает её граждан от ответственности за преступления, совершённые на территории государства-участника, в данном случае Украины.

Международный уголовный суд расследует преступления, совершённые в ходе войны на территории Украины и предшествовавшие событиям на Майдане в Киеве, начиная с 21 ноября 2013 года и уже выдал шесть ордеров на арест российских высокопоставленных должностных лиц. МУС рассматривает преступления на всей международно признанной территории Украины, включая территории, в настоящее время находящиеся под оккупацией и/или временно аннексированные Россией.

МУС действует на основе принципа комплементарности в том случае, если национальные власти не желают или не способны добросовестно расследовать или преследовать за преступления, попадающие под их юрисдикцию. Вопрос о «нежелании и/или неспособности» возникает, только если на национальном уровне начато расследование преступления или преследование предполагаемого преступника. Бездействие на национальном уровне является достаточным основанием для признания дела допустимым перед МУС.

Потенциальные дела, связанные с совершением описанных выше преступлений на оккупированных территориях, удовлетворяют условию комплементарности, изложенному в статье 17 Римского статута. Несмотря на активную работу украинских правоохранительных органов, очевидно, что украинские власти не в состоянии эффективно преследовать виновных в совершении преступлений на деоккупированных территориях, хотя бы потому, что все подозреваемые их покинули. В свою очередь, российские власти, как и следовало ожидать, не предпринимают никаких действий — ни по возбуждению уголовных дел, ни по преследованию предполагаемых преступников.

4.1.1. Насильственные исчезновения и внесудебные казни

«Насильственные исчезновения» — это аресты, задержание или похищения людей государством при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени (Римский статут, статья 7(2)(i)). Насильственные исчезновения и убийства квалифицируются как преступления против человечности, если они «совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно» (Римский статут, статья 7).

Убийства Дмитрия и Евгения Куличенко из села Должик, Ивана Фицнера из Бучи, Владимира Касапы из села Новопетровка, Михаила Каретного из Херсона, похищение Владислава Поповича из Бучи совершались в контексте широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население¹⁰⁸. Широкомасштабный характер нападения подтверждается широкой географией предполагаемых преступлений в различных регионах Украины, оказавшихся под российской оккупацией, а также значительным числом жертв внесудебных казней и насильственных исчезновений, ставших объектом действий российских военных, правоохранительных органов, оккупационных властей и аффилированных с ними вооружённых групп. В частности, в Донбассе (исключая Крым) за период 2014–2019 годов было зарегистрировано 4656 случаев насильственных исчезновений, а после полномасштабного вторжения России в Украину — ещё 5140 случаев¹⁰⁹. С 24 февраля 2022 года было зарегистрировано в общей сложности 804 убийства гражданских лиц, которые можно квалифицировать как внесудебные казни¹¹⁰.

Как мы пытались показать, российские оккупанты обладали достаточной информацией о жителях оккупированных территорий, и их мишенями становились конкретные люди или группы людей. Нападения проводились скоординированно и организованно, что подтверждает их систематический характер.

Насильственные исчезновения и убийства совершались российскими военными, правоохранительными органами, оккупационными властями и аффилированными с ними вооружёнными группами именно в период оккупации или в районах активных боевых действий, и были направлены против украинских гражданских лиц, воспринимаемых как угроза российскому режиму. Эти преступления были частью широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население и преследовали цель подчинения населения оккупированных территорий. Насильственные исчезновения и убийства, равно как и другие преступления — произвольные задержания, пытки или жестокое обращение — совершались с той

108. МУС подчеркнул, что в рамках статьи 7 Римского статута гражданское население должно быть основной целью нападения, наличие среди группы отдельных лиц, которые не подпадают под определение «гражданских», не лишает население в целом его гражданского характера.

109. URL: <https://t4pua.org/files/doc/I604924004.pdf>

110. URL: <https://t4pua.org/ru/2204>

же целью: подчинить население оккупированных территорий через страх и террор.

4.1.2. Произвольные задержания

Задержание без решения суда относится к военным преступлениям и запрещено статьей 8(2)(a)(vii) Римского статута и Женевскими конвенциями (ч. 3 ст. 75 Дополнительного протокола I), если только оно не обосновано правилами МГП.

Чтобы такая форма лишения свободы считалась законной, должны быть соблюдены процессуальные гарантии, включая индивидуальное рассмотрение, принятие решения в установленном порядке, а также возможность обжалования.

Приведенные нами случаи не соответствуют предусмотренным МГП процессуальным требованиям для задержания в целях безопасности. Все опрошенные говорили, что им не предъявляли никаких обвинений, не доставляли в суд, не предоставляли процессуальных гарантий и не давали возможности обжаловать какие бы то ни было решения. Иногда решение о задержании принималось на основании оговора или даже из-за скидочной карточки в цветах украинского флага, которая якобы свидетельствовала о проукраинских взглядах. Это не имеет никакого отношения к критерию императивных соображений безопасности.

В этом контексте исчезновения и задержания украинских гражданских лиц на протяжении нескольких недель или дней без предоставления им правового статуса должны рассматриваться как «краткосрочные насильственные исчезновения».

По нашему мнению, имеются достаточные основания полагать, что задержания в ходе фильтрации являются произвольными и незаконными, что влечёт за собой ответственность России как государства. Кроме того, лица, причастные к произвольным или незаконным задержаниям, могут нести индивидуальную уголовную ответственность за военное преступление — незаконное лишение свободы / заключение под стражу.

4.1.3. пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, включая преднамеренное причинение сильных страданий или серьёзного физического и психического вреда, строго запрещены международным гуманитарным правом, международным правом в области прав

человека и квалифицируются как военные преступления и преступления против человечности по Римскому статуту. Абсолютный запрет на пытки, закреплённый в Международном пакте о гражданских и политических правах, не подлежит отступлению даже в условиях вооружённого конфликта.

Пытки и бесчеловечное обращение определяются как «умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических». Порог боли и страданий устанавливается в каждом конкретном случае в зависимости от всех обстоятельств: характера и контекста обращения, способа и методов осуществления воздействия, продолжительности, физического или психического воздействия. Наиболее тяжёлые формы физической или психической боли либо страданий, а также совокупный эффект систематического или длительного жестокого и бесчеловечного обращения, может достигать порога пыток.

Все опрошенные нами свидетели, прошедшие фильтрационные пункты, сообщили, что их избивали, пытали током, не давали еды, подвергали унижениям. В большинстве случаев избиения и издевательства продолжались несколько дней и даже недель. По нашему мнению, совокупный эффект такого обращения, а также причинённые психические и физические страдания соответствуют порогу пыток. Пытки и бесчеловечное обращение широко применялись российскими властями в ходе фильтрации.

Пытки и бесчеловечное обращение квалифицируются одновременно как составное преступление против человечности в соответствии со статьёй 7(1)(f) Римского статута и как тяжкое нарушение Женевской конвенции IV согласно статье 8(2)(a)(ii) Римского статута. Оба преступления охватывают одно и то же уголовно наказуемое деяние, которое заключается в «причинении тяжких физических или психических страданий одному или нескольким лицам». Однако различие между ними состоит в контекстуальных элементах и требуемой форме вины. Пытки как преступление против человечности предполагают, что они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, тогда как пытки как тяжкое нарушение Женевской конвенции IV означают, что преступление было совершено в контексте международного вооружённого конфликта против лиц, находящихся под защитой. Собранные нами свидетельства удовлетворяют составным элементам обоих определений пыток — и как преступления против человечности, и как военного преступления.

4.2. Ответственность

Преступления против человечности и военные преступления предполагают участие множества исполнителей: от низового уровня (например, российские солдаты, росгвардейцы или сотрудники ФСБ, похищавшие и пытавшие задержанных; чиновники, отказывавшиеся предоставлять семьям информацию о судьбе или местонахождении жертв) до высшего руководства России, которое сознательно руководило, реализовывало и одобряло политику террора на оккупированных территориях.

Украинские силовые структуры провели большую работу по установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений на оккупированных территориях. Однако в настоящий момент подозреваемые находятся вне досягаемости международных и украинских органов правосудия.

В докладе «Цепь войн...» мы писали: «Безнаказанность прошлых преступлений порождает новые, провоцирует новых преступников.

Суровикин, Стрелков и прочие „герои“ войны в Украине привнесли туда опыт трех десятилетий безнаказанного насилия. Убитый город Мариуполь — следствие разрушения Грозного. Безнаказанность убийц Самашек и Новых Алдов с неизбежностью породила Бучу. „Фильтрационные лагеря“, через которые проходили жители Мариуполя, наследуют „фильтрационной системе“, существовавшей в Чечне»¹¹¹.

Все виновные в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Украине должны быть привлечены к ответственности — как ради правосудия и восстановления справедливости по отношению к пострадавшим, так и ради предотвращения дальнейших преступлений.

Более того, у жертв есть право знать об обстоятельствах случившегося с ними и их родственниками. В настоящее время действуют два международных механизма установления фактов о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права в контексте агрессии России против Украины — Независимая комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине¹¹² и Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине¹¹³. Также существует множество негосударственных инициатив по

111. См. с. 210 настоящего издания.

112. URL: <https://tinyurl.com/26wqdan0>.

113. URL: <https://ukraine.ohchr.org/ru>.

сбору и анализу сообщений о нарушениях международного гуманитарного права и их жертвах.

Наши коллеги в докладе «Сто дней после Путина»¹¹⁴ предлагают создать межгосударственную комиссию по установлению истины в контексте урегулирования конфликта между Россией и Украиной.

114. 100 дней после Путина. Пакет решений для переходного правительства // ЦЗПЧ «Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/2ca63zt5>.

Часть II. Обстрелы и удары по населенным пунктам Украины

В ходе работы в Украине участники Мониторинговой миссии российских правозащитников осмотрели места российских обстрелов и ударов с воздуха в нескольких районах Киева, Харькова и Николаева — там погибли и были ранены мирные жители, разрушены жилые дома и гражданские объекты. Мы не можем быть уверены, что именно они каждый раз были целью российских военных. Вполне возможно, что какие-то из ударов были направлены на военные цели, но ПВО могла сбить ракеты, а средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ) — отклонить беспилотники от курса. Но в некоторых случаях мы можем утверждать, что имели место заведомо неизбирательные удары или же эти удары преднамеренно наносились по мирным жилым кварталам, что может быть квалифицировано как военное преступление.

Неизбирательными нападениями международное гуманитарное право называет нападения с использованием средств ведения войны, «которые не могут быть направлены на конкретный военный объект», и, следовательно, поражают без различия военные объекты, гражданское население и гражданские объекты. Международное право запрещает неизбирательные нападения трёх типов¹¹⁵.

Во-первых, нападения, не направленные на конкретные военные объекты: это относится к способу применения оружия, а не к характеристикам самого оружия, в частности, к неизбирательному применению высокоточного оружия.

Во-вторых, нападения с использованием метода или средств ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретный военный объект: это включает применение оружия, недостаточно точного для поражения конкретной цели как в любом возможном случае, так и при определённых обстоятельствах. К такому можно отнести реактивные системы залпового огня с неуправляемыми ракетами (например, «Смерч», см. ниже).

В-третьих, нападения с использованием метода или средств ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограни-

115. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I), Женева, 8 июня 1977 года, статья 51(4).

чены, как того требует МГП. Это обычно относится к оружию, последствия применения которого невозможно контролировать ни во времени, ни в пространстве, как того требует право. Это относится к оружию большой мощности — например, к тяжелым фугасным авиабомбам¹¹⁶ (ФАБ-500, ФАБ-1000, ФАБ-3000, см. ниже).

Отметим различие между запретом неизбирательных нападений и запретом на оружие, которое по своей природе является неизбирательным. Последнее относится к оружию, которое из-за своих конструктивных особенностей ни в каких обычных или ожидаемых обстоятельствах применения не может быть направлено на конкретный военный объект, или же последствия его применения не могут быть ограничены, как того требует МГП.

Запрет неизбирательных нападений охватывает также случаи, когда используются методы или средства ведения боевых действий, которые в конкретных обстоятельствах нападения не могут быть направлены на определенный военный объект, или последствия которых не могут быть ограничены, как того требует МГП. Речь идет о средствах или методах ведения военных действий, которые в одних ситуациях могут применяться вполне законно, но в других обстоятельствах могут нарушать запрет неизбирательных нападений. Определенные методы или средства ведения боевых действий могут быть законно применены на открытых полях сражений, но в других обстоятельствах, в другой среде, в населенных пунктах они становятся неизбирательными. Это относится к применению не только кластерных (кассетных) боеприпасов и систем залпового огня, но и к оружию большой мощности — в частности, к «вакуумным» (в российской терминологии — «объемно-детонирующим» или «термобарическим») боеприпасам, применение которых ограничено Конвенцией 1980 года¹¹⁷ (не только авиабомб или систем залпового

116. Прецедентные для постсоветского пространства решения по этому вопросу вынес 24 февраля 2005 года Европейский суд по правам человека. В постановлении по делу «Исаева против России» (Isayeva v. Russia, no. 57950/00) Суд постановил, что «обязательство защищать право на жизнь в сочетании с общей обязанностью государства... влечет за собой необходимость проведения той или иной формы эффективного официального расследования в случаях, когда лица были убиты в результате применения силы».

117. Конвенция от 10 октября 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция от 10 октября 1980 года).

огня, но и, например, БПЛА семейства «Шахед» с термобарической боевой частью).

Помимо того, запрещено нанесение ударов, когда явно разделённые и отдельные военные объекты расположены в скоплении гражданских лиц или объектов. В этом случае военные объекты могут подвергаться нападению только по отдельности¹¹⁸.

В свою очередь, запрет на несоразмерные нападения (принцип пропорциональности) запрещает нападения, которые, как можно ожидать, повлекут случайную гибель гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам или сочетание этих факторов, которое будет чрезмерным по отношению к предполагаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу¹¹⁹.

Этот принцип подкрепляется правилами, вытекающими из принципа предосторожности при нападении. В частности, командир обязан сделать всё возможное для оценки соразмерности нападения и отменить или приостановить его, если несоразмерные последствия становятся очевидными¹²⁰. При этом командир должен учитывать весь побочный ущерб гражданским лицам и объектам, который можно предвидеть на основе информации, доступной в данных обстоятельствах. В населенных районах, где военные цели перемежаются с гражданскими лицами и объектами, при оценке соразмерности надо учитывать повышенный риск случайного вреда гражданскому населению. Эти оценки должны учитывать весь контекст, в том числе и последствия предыдущих нападений.

Разумеется, собранные в ходе краткой поездки миссии в Украину материалы недостаточны (и не могли быть достаточны) для сколь-нибудь полного описания фактических и юридических аспектов ситуации. И дело не только в охвате, но и в том, что спустя почти три года не всегда возможно восстановить все обстоятельства. Но мы надеемся, что наша работа окажется небесполезной — как часть общей работы правозащитников по документированию военных преступлений.

С точки зрения правозащитников, основная цель любых публикаций о военных преступлениях и преступлениях против человечности — не только пополнение «мартиролога», но формирование как доказательной и правовой базы, так и базы общественной поддержки

118. Там же, статья 51(5)(a).

119. Там же, статья 51(5)(b).

120. Там же, статьи 57(2)(a)(iii) и 57(2)(b).

для будущего — для наказания виновных, восстановления справедливости и предотвращения подобных преступлений.

Эта задача, однако, требует установить не только объективную, но и субъективную сторону. Важно постараться понять замысел и логику российского военного и политического руководства — ведь именно эти субъективные обстоятельства определяют умысел на совершение преступлений и важны для того, чтобы предъявлять обвинения в умышленных преступлениях.

Разумеется, к украинской стороне в обязательном порядке применимы требования соблюдать пакты о правах человека и нормы международного гуманитарного права, но этот вопрос находится за пределами нашего доклада: в этой работе мы рассматриваем действия именно российской стороны в ходе войны в Украине.

Не претендуя на полноту исследования, мы прежде всего попытались проанализировать собранный Мониторинговой миссией российских правозащитников полевой материал, используя различные вспомогательные источники. Во-первых, мы по возможности дополняли увиденное воочию сведениями, которые с первых дней войны собирали и анализировали наши коллеги — правозащитники, журналисты, исследователи. Во-вторых, в каждом конкретном случае мы стремились оценить конкретные обстоятельства применения того или иного вида оружия с учетом его особенностей и иногда даже истории его создания. В-третьих, мы старались взглянуть на эти частные случаи через призму норм международного уголовного и гуманитарного права. Наконец, там, где это было уместно, мы сопоставляли наши наблюдения и выводы с известной нам практикой российских войн в Чечне и в Сирии¹²¹. В этом разделе абзацы, посвященные конкретным регионам и эпизодам, перемежаются с описаниями систем вооружения, которые были там использованы. Настоящий раздел может показаться перегруженным техническими подробностями, но мы считаем, что они важны для адекватной правовой квалификации. Не считая себя экспертами в военном деле, военной технике и гуманитарном праве, мы консультировались с практикующими специалистами в этих областях.

121. В первую очередь с докладом В.Малыхина, О.Орлова, А.Черкасов Правозащитного центра «Мемориал» «Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, Сирии, Украине», опубликованным в настоящем номере журнала.

1. Киев

Мониторинговая миссия российских правозащитников прибыла в Киев 17 января 2025 года. Рано утром 18 января российские военные нанесли по городу удар баллистическими ракетами 9М723¹²² «Искандер-М». Около 5:00 была объявлена воздушная тревога из-за угрозы атаки ударными БПЛА-камикадзе типа «Шахед»¹²³, примерно в 5:15 была слышна работа ПВО. Затем объявили отбой воздушной тревоги, но примерно в 5:50 появилось предупреждение от военно-воздушных сил Украины об угрозе применения баллистического оружия, после чего прогремели два мощных взрыва¹²⁴.

По данным ВВС Украины, в ночь на 18 января Россия выпустила 39 «Шахедов» и беспилотников-имитаторов различных типов¹²⁵ и четыре баллистические ракеты «Искандер-М»/KN-23¹²⁶. Две из четырех ракет были сбиты, их обломки упали в Деснянском и Голосеевском районах Киева, жертв и пострадавших не было¹²⁷.

122. Индекс Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) Министерства обороны, уникальное условное буквенно-цифровое обозначение согласно единому классификатору для различных видов и систем оружия в СССР/России. Здесь и далее мы стараемся приводить их для ясности, поскольку часто одно и то же имя собственное относится к различным объектам. «Искандер» обозначает и систему в целом, и пусковую установку, и запускаемые с неё ракеты, как крылатую, так и баллистическую, но индексы ГРАУ у них у всех разные.

123. Иранские БПЛА «Шахед» (Shahed-136) поставлялись в Россию в начале вооруженного конфликта, далее было налажено производство их «клона» под названием «Герань-2», однако и в Украине, и в СМИ их, как правило, по-прежнему называют «Шахедами», в этом разделе мы используем это название.

124. *Кравцов В.* Под ударом были Киев, Запорожье и Павлоград: главное о российской атаке по Украине 18 января // 24 канал. 18.01.2025. URL: <https://tinyurl.com/2xm2uhpj>; Телеграм-канал мэра Киева В.Кличко, 18.01.2025. URL: https://t.me/vitaliy_klitschko/4030.

125. Более простые дроны, радиолокационная сигнатура которых совпадает с сигнатурой «Шахедов», что вводит в заблуждение ПВО.

126. *Кравцов В.* Под ударом были Киев, Запорожье и Павлоград: главное о российской атаке по Украине 18 января // 24 канал. 18.01.2025. URL: <https://tinyurl.com/2xm2uhpj>.

127. Телеграм-канал главы Киевской МВА Т.Ткаченко, 18.01.2025. URL: <https://t.me/tkachenkotymur/749>.

Две оставшиеся ракеты упали в Шевченковском районе Киева рядом со станцией метро «Лукьяновская». По заявлениям представителей российских вооруженных сил, целью было конструкторское бюро «Луч», где производят ракеты «Нептун» и снаряды к системе «Ольха»¹²⁸. По данным Яндекс-карт, КБ «Луч» находится по адресу улица Юрия Ильенко (вулиця Юрія Ілленка), 2. Боевая часть одного из «Искандеров» взорвалась на проезжей части этой улицы, погибли три человека — двое мужчин 43 и 25 лет и 41-летняя женщина. Ещё трое были ранены, получили медицинскую помощь на месте, но от госпитализации отказались¹²⁹. Три автомобиля загорелись, десять были повреждены. Частично обрушились административное здание, бизнес-центр и магазин, в одном из домов вспыхнул пожар, пострадал магистральный водопровод¹³⁰. Был поврежден вход на станцию метро «Лукьяновская», её закрыли, а поезда проходили её без остановки до 12:30¹³¹.

1.1. Баллистические ракеты «Искандер»

Заявленные параметры баллистической ракеты «Искандер» — дальность до 500 км¹³², вес боевой части — 480 кг, точность при использовании оптической головки самонаведения — 2 м, при использовании системы ГЛОНАСС — 7 м, инерциальной головки самонаведения (ГСН) — до 70 м. Первый метод наведения возможен в светлое время суток (как, очевидно, и было при атаке на администрацию Николаева 29 марта 2022 года, см. ниже), второй — при отсутствии противодействия РЭБ. Но к концу третьего года войны, в январе 2025 года, при ночной атаке на Киев, очевидно, мог быть использован только третий — инерциальная система наведения, что более чем на порядок

128. Министерство обороны РФ, 18.01.2025. URL: https://t.me/mod_russia/48001.

129. Телеграм-канал главы Киевской МВА Т.Ткаченко, 18.01.2025. URL: <https://t.me/tkachenkotymur/753>, Телеграм-канал Национальной полиции, 18.01.2025. URL: https://t.me/UA_National_Police/33879.

130. ГСЧС Украины, 18.01.2025. URL: https://t.me/dsns_telegram/37146.

131. Радио Свобода, 18.01.2025. URL: <https://www.svoboda.org/a/33280055.html>; Телеграм-канал Киевской МВА, 18.01.2025. URL: <https://t.me/KyivCityOfficial/12221>.

132. После выхода России из договора об ограничении ракет средней и меньшей дальности сообщались уже другие данные — до 1000 км.

увеличивало вероятное отклонение от цели этого «высокоточного оружия» с почти полутонной боевой частью.

Таким образом, принимая во внимание, что КБ «Луч» расположено в обычном городском квартале, в соответствии с правилами МПП, применение «Искандеров» — оружия, которое в такой ситуации теряет точность и не может быть направлено на конкретный военный объект, — может расцениваться как военное преступление в соответствии со статьей 8(b)(iv) Римского статута («умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба <...> который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством»).

Харьков, Площадь Конституции, 1–7. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Дворец Труда, площадь Конституции, 1. Памятник архитектуры местного значения, доходный дом 1916 года постройки. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

«Дом со шпилем», площадь Конституции, 2. Жилой дом в стиле «сталинский ампи́р» построен в 1950 году, входил в список так называемых «семи чудес Харькова». Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Здание Харьковского городского совета (площадь Конституции, 7). Здание построено в 1883–1885 годах, перестроено в конструктивистском стиле в начале 1930-х. Один из официальных символов Харькова. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Доходный дом Масловского — бывший доходный дом на улице Свободы, 8. Памятник архитектуры местного значения. Разрушен в результате российского удара 14 марта 2022 года, под завалами погибли два человека. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Разрушенные здания на улице Мироносицкой. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

2. Харьков

Мониторинговая миссия российских правозащитников находилась в Харькове (укр. Харків) с 19 по 21 января 2025 года. Мы осмотрели разрушения в исторической центральной части города и на его окраине, в Северной Салтовке, ставшей в 2022 году передовым рубежом обороны города. Для понимания и оценки ударов, нанесенных по городу, вызванных ими разрушений и человеческих потерь, результаты полевых наблюдений предваряются краткой справкой.

Улица Натальи Ужвий, листы фанеры вместо оконных стекол. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Повреждённый дом на улице Метростроителей. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Харьков — крупный город на северо-востоке Украины, важный промышленный и научный центр страны. В 1919–1934 годах Харьков был столицей Украинской ССР, ныне это административный центр Харьковской области. Его неофициально называют столицей Восточной Украины. Харьков — второй по численности населения (более 1 млн человек) город Украины, и первый — в восточной части страны. Северная окраина Харькова расположена всего в 26 километрах от границы с Россией.

С первых часов 24 февраля 2022 года Харьков стал целью наступления российских войск. Для обеих сторон был крайне важен контроль над городом.

На протяжении почти всей полномасштабной войны ВС РФ постоянно наносили по Харькову удары с воздуха и с земли.

Особенно сильно бомбили и обстреливали ракетами центральную часть Харькова — там были разрушены или серьезно повреждены многие здания, имеющие большую культурную и историческую ценность.

2.1. Северная Салтовка

С первых дней вторжения особенно ожесточенным обстрелам подвергались ближайшие к границе с Россией северные и северо-восточ-

Поврежденные дома на улице Натальи Ужвий. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

ные районы города. В ходе наступления российские войска вскоре подошли вплотную к городской черте Харькова, отдельные подразделения проникли в пределы города. В последующие месяцы окраины города стали рубежом его обороны, в том числе и Северная Салтовка. При этом власти при всём старании не могли обеспечить полную эвакуацию миллионного города. С другой стороны, что со стороны российского командования не было никаких предупреждений и призывов к жителям Харькова покинуть зону боевых действий.

Салтовка (укр. Салтівка) — крупный жилой массив в северо-восточной части Харькова — не имеет четких административных границ, входит в состав Салтовского, Киевского и Немышляевского районов города. Промышленных предприятий здесь практически нет, это «спальный район» — жилая застройка, в основном многоэтажная, магазины, рынки. До полномасштабного вторжения это была одна из наиболее густонаселённых частей города (на начало 2022 года в Салтовском жи-

Улица Натальи Ужвий, 86. Следы попадания осколков разорвавшегося снаряда на стене дома. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Улица Натальи Ужвий, 82. Остов снесенного первого подъезда.

лом массиве жили более 400 тысяч человек). Северная Салтовка (укр. Північна Салтівка) — местность на северо-востоке Харькова, часть Салтовского жилого массива, относится к Киевскому и Салтовскому районам.

В 2022 году в новостях практически ежедневно сообщалось об интенсивных обстрелах Салтовки вообще и особенно Северной Салтовки. Было зафиксировано использование кассетных боеприпасов («Смерч» или его модификация «Торнадо», см. ниже), применение которых в городской застройке составляет военное преступление, в том числе обстрелы заведомо гражданских объектов, в частности, особо охраняемых международным гуманитарным правом — например, больниц¹³³. В результате Северной Салтовке был нанесен серьезный ущерб — там были повреждены или полностью разрушены до 70% жилых построек¹³⁴. Особенно сильно пострадали улицы Леся

133. Украина: Российские обстрелы Харькова нарушают законы войны. Доклад HRW, 17.08.2022. URL: <https://tinyurl.com/2brv7uw9>; Analytical Report #7: 6–20 April, Kharkiv. Kharkiv Human Rights Protection Group, 23.04.2022. URL: <https://khpg.org/1650636049>.

134. Розстріляний район: на що росіяни перетворили Північну Салтівку у Харкові // Укринформ, 23.05.2022. URL: <https://tinyurl.com/28j8f3q4>; Dubchak A. Northern Saltivka in Kharkiv resembles a ghost town // Frontliner, 18.01.2023. URL: <https://tinyurl.com/28mfzgbp>; Баумтовий А. Північна Салтівка. Фоторепортаж із району, який три місяці обстрілювала російська армія // Village, 23.05.2022. URL: <https://tinyurl.com/2bvuoode>.

Воронка около здания детского сада диаметром около 3 м. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Здание детского сада № 464. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Сердюка, Натальи Ужвий и Метростроителей (Метробудівників), выходящие к северо-восточным окраинам Харькова¹³⁵. Район покинуло большинство проживавших там до начала полномасштабного вторжения, оставшиеся люди прятались от обстрелов в подвалах. Собственно военные объекты — Научно-производственное предприятие «Хартрон», Национальный аэрокосмический университет «Харьковский авиационный институт», аэродром — концентрируются в поселке Жуковского (укр. Селище Жуковського)¹³⁶, примерно в семи километрах от улицы Натальи Ужвий.

135. Сайт коалиции «Трибунал для Путина», 29.04.2023. URL: <https://t4pua.org/ru/1622>; Кузубов Д. Постапокалипсис на Северной Салтовке. Как русские превратили крупный жилмассив Харькова в район-призрак // Украинская правда, 30.05.2022. URL: <https://tinyurl.com/23hegqof>.

136. Где, по сообщениям местных жителей, в 2022 году располагались украинские военные и откуда они наносили ракетно-артиллерийские удары по частям российской армии.

Внутренние помещения детского сада № 464. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Мониторинговая миссия российских правозащитников посетила этот район Харькова 19 января 2025 года. В Северной Салтовке мы видели масштабные разрушения жилой застройки. Неповрежденных домов практически не было. Даже там, где незаметны явные следы попаданий или пожаров, в большинстве зданий были видны выбитые окна, заделанные фанерой.

Многие жилые дома несли на себе следы более серьезных разрушений: пробоины в стенах от попаданий снарядов, следы пожаров, кое-где обрушения.

Жилой дом по улице Натальи Ужвий, 82 получил критические повреждения в 2022 году: «Этот дом уже знают по всему миру, и он стал лицом „русского мира“ в этой войне», — сказал мэр Харькова Игорь

Терехов¹³⁷. Проведя экспертизу, власти сочли, что первый подъезд дома восстановить невозможно.

В январе 2025 года Северная Салтовка выглядела малонаселенной. Прохожие попадались редко. Мы были в Салтовке в воскресенье, но даже в выходной было видно очень мало местных жителей, гуляющих с собаками. В результате трёх лет систематических обстрелов российскими войсками крупнейшего города востока Украины большой, густонаселенный район, в котором не было военных объектов, был серьезно разрушен и в значительной степени обезлюдел.

Под обстрел неоднократно попадали расположенные в Северной Салтовке школы и детские сады. По данным Харьковского городского совета на 7 марта 2022 года, за двенадцать дней с начала полномасштабного вторжения от обстрелов пострадали 23 детских сада и 25 школ¹³⁸, большая часть — в Киевском районе, куда частично входит Северная Салтовка.

19 января 2025 года в ходе посещения этого района миссия внимательно осмотрела разрушенное здание детского сада № 464 по адресу улица Натальи Ужвий, 76. Об обстреле этого детского сада сообщал 7 марта 2022 года советник главы МВД Украины Антон Геращенко. Здание было приведено в полную негодность.

Мы обследовали здание изнутри. Видно, что в момент разрушения в здании находились стандартные для детских садов мебель, посуда и игрушки. Мы не выявили никаких признаков того, что там размещались какие-либо военнослужащие.

С сентября 2022 года боевые действия в непосредственной близости от Северной Салтовки не велись. Однако обстрелы и воздушные удары с российской стороны не прекращались, хотя их интенсивность снизилась.

По сообщениям СМИ, в Северной Салтовке не осталось ни одного неповрежденного дома¹³⁹. В сентябре 2023 года мэр Харькова Игорь Терехов сообщил, что там пострадали 174 многоэтажки¹⁴⁰.

137. Куліш П. Під завалами можуть залишатися люди: на Північній Салтівці демонтуватимуть зруйнований будинок // Гвара медіа, 26.10.2023. URL: <https://tinyurl.com/28ku95bx>.

138. Российские оккупанты обстреливают школы и детсады в Харькове // Kharkiv Today, 07.03.2022. URL: <https://tinyurl.com/23pj9w5m>.

139. «Боль всей страны». В Северной Салтовке — самом большом микрорайоне Харькова — не осталось ни одного целого здания // Meduza, 21.03.2025. URL: <https://tinyurl.com/25udj1gb>.

140. Левченко Д. На Північній Салтівці проводять експертизу пошкоджених багатоквартирних будинків — Терехов // Гвара Медіа,

В 2023–2024 годах¹⁴¹ были зафиксированы удары по району ракетами и авиабомбами с универсальным модулем планирования и коррекции (УМПК)¹⁴².

2.2. Управляемые авиабомбы

25 мая 2024 года российская авиация нанесла удар по строительному гипермаркету «Эпицентр» на улице Непокоренных (укр. вулиця Нескорених) в Салтовском районе. Около 16:00 в помещении гипермаркета, где торговали лакокрасочными изделиями, попала корректируемая авиабомба УМПБ Д-30¹⁴³, сброшенная над территорией Белгородской области РФ. Мэр Харькова сообщил о 16 погибших и более 40 пострадавших¹⁴⁴.

14.09.2023. URL: <https://tinyurl.com/2bzy8y39>.

141. Горун О. Ракетный удар по Салтовскому району Харькова повредил жилые дома — мэр // Объектив, 21.12.2023. URL: <https://tinyurl.com/2cjzum2r>.

142. Телеграм-канал «Сводки по обстрелам гражданской инфраструктуры от волонтеров СІТ», 27.05.2024. URL: https://t.me/SIT_shellings/3736; Телеграм-канал «Дніпро TV», 25.05.2024. URL: <https://t.me/dniprotv/75831>; Телеграм-канал «Олег Синегубов, голова Харківської ОДА», 25.05.2024. URL: <https://t.me/synegubov/9689>; Харків після російського обстрілу 23 січня: Північна Салтівка // MediaPort, 23.01.2024. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_De1vrEY3cl; *Меньшикова Е., Голвина Л.* Удар по Харкову 20 березня: житель Салтівки розповів про знищення ракетою типографії, де працював у момент влучання // Суспилне, 21.03.2024. URL: <https://tinyurl.com/2xvasuo8>; Кобзар Ю. Били по барбершопу і «Новій пошті»: росіяни вчетверте за день вдарили по Харкову // UNIAN, 24.05.2024. URL: <https://tinyurl.com/2cmajf6v>; *Березина А.* Ракетний терор проти міст. Хроніка п'яти місяців війни в Україні // РБК-Україна, 24.09.2024. URL: <https://tinyurl.com/28n4k45j>; Харків атакували сімома КАБами: пряме влучання у багатоповерхівку, 3 загиблих і понад 30 поранених, у місті численні руйнування — головне // NV, 24.09.2024. URL: <https://tinyurl.com/24b2b2wl>; *Яковенко В.* Первые минуты после удара РФ по дому на Салтовке (видео) // Объектив, 31.10.2024. URL: <https://tinyurl.com/2cy9gj15>; *Куличенко І.* Нічний удар ворога зруйнував під'їзд багатоповерхівки у Харкові // Інфосити, 31.10.2024. URL: <https://tinyurl.com/2a06o32e>.

143. «Универсальный межвидовой планирующий боеприпас», может применяться и с самолетов, и как боевая часть РСЗО.

144. Россия нанесла авиаудар по строительному гипермаркету в Харькове, когда там находились более 200 человек // Настоящее

30 октября 2024 года в 22:45 российские военные нанесли по Харькову удар авиабомбой ФАБ-500 с УМПК. Она попала между третьим и четвертым этажами и практически разрушила подъезд многоэтажки по улице Непокоренных, 29 в Северной Салтовке. Пострадали 36 человек, среди них ребёнок 11 лет. Известно о троих погибших — мужчине и двух подростках 12 и 15 лет. Были повреждены 16 легковых автомобилей и 14 многоквартирных жилых домов (в основном были выбиты оконные стекла)¹⁴⁵.

Хронические проблемы с точностью бомбометания российская авиация унаследовала от авиации советской, которая компенсировала большой мощностью оружия его малую точность. Опыт боевого применения авиабомб в Первой и Второй чеченских войнах был неутешителен¹⁴⁶. С 2015 года Россия пыталась устранить этот недостаток, используя участие в войне в Сирии для обучения пилотов в условиях, приближенных к боевым: более 90 процентов лётного состава ВС РФ прошли через сирийскую кампанию. Там невозможно было фальсифицировать результаты бомбометания и ракетных стрельб, как это обычно делалось при боевой подготовке на собственной территории. В результате сочетания боевой подготовки с новыми системами прицеливания точность бомбометания значительно возросла: пилоты могли уложить полную бомбовую загрузку «в одно футбольное поле», что считалось хорошим результатом. Сирийская кампания стала для ВС РФ частью подготовки к полномасштабному вторжению в Украину.

Однако в Сирии у противника ВКС РФ не было ни авиации, ни ПВО, ни РЭБ. В итоге все приобретенные в сирийской войне навыки оказались бесполезны в Украине, поскольку здесь Россия не смогла добиться господства в воздухе. Дальняя бомбардировочная авиация РФ из предосторожности была вынуждена использовать ракетное вооружение большой дальности, не заходя в воздушное пространство Украины. Авиация же фронтовая не имела достаточных условий для прицельного бомбометания, и применение авиабомб свободного

время, 22.05.2024. URL: <https://tinyurl.com/28juvbyf>.

145. Куличенко І. Нічний удар ворога зруйнував під'їзд багатоповерхівки у Харкові // Інфосити, 31.10.2024. URL: <https://tinyurl.com/2aenprrl>; Взрывы в Харькове: РФ ударила по многоэтажке, погибли двое детей и мужчина // Факты, 31.10.2024. URL: <https://tinyurl.com/23lgttf2>.

146. См. с. 29–47 настоящего издания.

Северная Салтовка. Здание автомойки, разрушенное, вероятно, прямым попаданием. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

падения можно с большой степенью уверенности квалифицировать как неизбирательное использование оружия большой мощности.

В этих условиях оказалась востребована технология управляемых (корректируемых) авиабомб (УАБ или КАБ), не получившая распространения в советское время. В начале 2000-х годов в России были разработаны и представлены образцы совершенно новой системы — универсальные модули планирования и коррекции, которые при установке на фугасные авиабомбы делали их дальнобойным управляемым оружием¹⁴⁷. ФАБ различной мощности с УМПК можно использовать с дистанций от 35 до 85 километров — от схода с аппарелей самолета до поражения цели. Таким образом, при бомбардировках Харькова российские самолёты использовали ФАБ с УМПК, не заходя в украинское воздушное пространство и оставаясь в относительной безопасности; иногда сброс бомб вообще проводился восточнее Белгорода. При этом, правда, более полусотни бомб упали на российской территории, так как крылья модуля планирования не всегда раскрывались. Полёт боеприпаса к цели корректируется с использованием модулей ГЛОНАСС или инерциальной системы наведения: УМПК превращает авиабомбы в высокоточное оружие, позволяя наносить удары с точностью до 10 метров. Какое-то время поступали сообщения, что украинской стороне удавалось сбивать планирующие бомбы с курса, используя средства РЭБ для подавления спутниковой навигации. Однако последующие сообщения о применении таких бомб на фронте показали, что российским ВВС эту проблему, видимо, удалось успешно решить, и ФАБ с УМПК остаются высокоточным оружием большой мощности.

147. В Украине их нередко по старинке именуют КАБами, хотя это другая система оружия.

Именно эта большая мощность делает ФАБ (с УМПК или без) взрывным оружием с широкой зоной поражения, применение которого из-за этого становится неизбирательным и, следовательно, незаконным в населённых пунктах.

В нашем случае важнее то, что ФАБ с УМПК — высокоточное управляемое оружие. Само их применение в городских условиях означает намерение совершить военное преступление, учитывая широкий радиус поражения и характер объектов атак (гражданских лиц и гражданских объектов). Тут сама точность оружия подчёркивает преднамеренный характер действий, исключая оговорки о случайном или неизбирательном нанесении ущерба, об ошибках военного персонала. Применение такого оружия против гражданских объектов предполагает явное намерение наносить удары, которые могут причинить максимальный ущерб гражданскому населению, что нарушает принцип различия.

Подобные атаки также означают несоблюдение мер предосторожности, требуемых статьей 57 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции. Решение применить высокоточное оружие с большим радиусом поражения в жилой застройке означает явное и преднамеренное пренебрежение к требованию минимизировать ущерб гражданскому населению. Такое оперативное решение означает, что нападавшие знали о возможных последствиях для гражданского населения и отнеслись к ним с безразличием. Очевидно, что нападение здесь направлено на гражданское население и гражданские объекты, а не на военные цели. Следовательно, нет повода и места обсуждать соблюдение правила соразмерности.

2.3. Ракеты Х-22 «Буря»

Рано утром 23 января 2024 года российские войска обстреляли гражданскую инфраструктуру в Киевском и Салтовском районах Харькова ракетами Х-22. В Северной Салтовке ракета обрушила целый подъезд жилого дома. В разной степени были повреждены 30 жилых домов, в 20 домах отключили отопление, в 14 — электричество, в 12 — газ. Пострадали 62 человека, 11 погибли, в том числе восьмилетняя девочка¹⁴⁸.

148. *Иванова А.* Россия нанесла ракетные удары по Киеву и Харькову // Deutsche Welle, 23.01.2024. URL: <https://www.dw.com/ru/a-68060577>; *Квасневская Д.* В Харькове полностью разрушен подъезд многоэтажки: есть жертвы, под завалами ищут людей // 24 канал, 23.01.2024. URL: <https://tinyurl.com/28vog4o8>; *Байбак А.* Число жертв в результате

На видеозаписи, сделанной непосредственно после удара¹⁴⁹, виден ещё не рассеявшийся дым от взрыва и последовавшего пожара и разбросанные по двору обломки. Из разбитых труб текла вода, заполняя воронку от бомбы. Во дворе лежали тела погибших, накрытые тканью.

«Мы тут жили, но теперь уже жить негде, — рассказывал житель разрушенного дома. — Я пошел в туалет — и взрыв вот этот, повыносило двери, вот это вот все... Ползком, но выбрался».

«Вообще ничего не осталось, — говорил другой житель. — Я сегодня не знаю, куда мне идти ночевать. Я стою и... куда мне с женой и собакой деваться?!»¹⁵⁰ Крылатая противокорабельная ракета воздушного базирования Х-22 «Буря» с июня 2022 года использовалась Россией в войне в Украине по трем причинам: эти ракеты можно запускать с самолётов на значительном удалении от поля боя; высокая, до 4000 км/ч, скорость ракет позволяет преодолевать украинскую ПВО¹⁵¹; в советское время было произведено около тысячи таких ракет, из них более половины оставались в России. Кроме того, Х-22, видимо, считалась высокоточным оружием. Эти устаревшие ракеты, исходно не предназначенные для ударов по наземным целям (как и ракеты «земля-воздух» С-300, см. ниже), российская армия начала использовать, когда стало окончательно ясно, что «блицкриг» провалился, а запасов современного вооружения для длительной военной кампании нет.

Ракета Х-22 разрабатывалась с 1958 года и была принята на вооружение на рубеже 1970-х. Она была предназначена для поражения крупных надводных кораблей противника — авианосцев и авианосных ударных групп. Последние имели на вооружении самолеты — носители ядерного оружия, и считались в СССР первоочередными целями. Для борьбы с ними создавали не только специальные ракеты воздушного и подводного базирования, не только уникальные

удара по Харькову снова возросло: поисковые работы завершены // 24 канал, 26.01.2024. URL: <https://tinyurl.com/28rm32xl>; Гурковская Н. Из-за атаки РФ в Харькове уже 5 погибших и больше полусотни раненых // РБК, 23.01.2024. URL: <https://tinyurl.com/252s8ntk>.

149. Харків після російського обстрілу 23 січня: Північна Салтівка // MediaPort, 23.01.2024. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_De1vpEY3cI.

150. Там же.

151. До появления систем «Патриот».

самолеты¹⁵² и подводные лодки, но и кажущиеся фантастическими разведывательные системы, которые позволяли наводить ракеты за много тысяч километров от территории СССР и за сотни миль от места запуска. В частности, система низкоорбитальных разведывательных спутников «Легенда» с ядерными энергетическими установками¹⁵³ позволяла с высокой точностью выдавать целеуказание на корабли флота противника в любой точке мирового океана, в любое время суток и в любую погоду. Разумеется, в этом контексте ракеты воздушного базирования, использовавшие добытые столь сложным путем данные, по умолчанию должны были быть высокоточными.

Координаты, полученные разведывательными спутниками, закладывались в головку самонаведения ракеты, и далее она сама должна была двигаться к цели с помощью гироскопа, который удерживал ракету на курсе, и радара, который корректировал её курс. Однако на практике такая система наведения обеспечивала попадание лишь половины ракет в радиусе около ста метров от точки нацеливания¹⁵⁴ (некоторые источники говорят даже о 600 метрах¹⁵⁵). Авианосцы — крупнейшие из надводных кораблей, длиной более трёхсот метров, для их поражения не требовалось чрезмерной точности, особенно при использовании термоядерной боевой части. Но выпускались и ракеты в обычном снаряжении, с боевыми частями весом 930 кг — именно такие теперь использовались для обстрела городов Украины. Чтобы потопить авианосец, обладающий большой живучестью, требовалось попадание десятка таких ракет, поэтому сделано их было достаточно много, и даже теперь на складах остается их запас.

Но боевой корабль — это всегда одиночная цель на водной глади, и при пикировании «Бури» с большой высоты его было сравнительно легко выделить, распознать и уничтожить. Тогда как при использовании таких же ракет по наземным целям ситуация становится

152. Например, Су-100.

153. За три десятка лет от неё на высоких околоземных орбитах остались три десятка активных зон ядерных реакторов.

154. Russia is using its newest and oldest missiles indiscriminately against Ukraine // Business insider, 01.08.2022. URL: <https://tinyurl.com/2xqjrd2s>.

155. По мнению бывшего командующего ВВС Украины Николая Олещука. См.: Страница Facebook «Генеральный штаб ЗСУ», 15.01.2023. URL: <https://tinyurl.com/22npohoa>.

заведомо более плачевной¹⁵⁶, поскольку радиолокационная головка самонаведения, предназначенная выделять корабли на поверхности моря, предсказуемо плохо различает цели на земле, в сложном рельефе, тем более в плотной городской застройке¹⁵⁷. В итоге сочетание большой мощности и низкой точности ракет Х-22 неизбежно приводит к значительному сопутствующему ущербу.

Таким образом, удары ракетами Х-22 с их тонкими боевыми частями в городских условиях предсказуемо становятся функционально неизбирательными и нарушающими принцип различия целей.

2.4. Реактивные системы залпового огня «Смерч»

С самого начала полномасштабного вторжения российская армия использовала в городах системы оружия неизбирательного действия. Днём 15 апреля 2022 года российские войска обстреляли касетными боеприпасами улицу Мира и её окрестности в Индустриальном районе. Как минимум девять мирных жителей погибли и не менее 35 были ранены, в том числе несколько детей. Доктора Харьковской городской клинической больницы № 25 показали работавшим на месте над документированием событий сотрудникам Amnesty International извлечённые из тел пациентов металлические осколки, в том числе характерные куски стальных стержней из касетных боеприпасов 9Н210/9Н235, которые применяются в реактивных системах залпового огня 9К57 «Ураган» и 9К58 «Смерч». Несколько таких суббоеприпасов взорвались тогда на детской площадке, погибли дети. Исследователи Amnesty International нашли на детской площадке стабилизаторы, металлическую дробь и другие характерные фрагменты касетных боеприпасов этого типа. Также они обнаружили в бетонном покрытии несколько небольших воронок, соответ-

156. Для повышения точности противокорабельных ракет пытались использовать пассивную головку самонаведения, наводящуюся на излучение электронной аппаратуры большого корабля, но такие системы наведения бесполезны при стрельбе по наземным целям. В докладе «Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности» мы отмечали аналогичные свойства тактических ракет «Точка-У», мало-мальски точно наводящихся на сигнал радиолокационной станции или радиомаяка, но при использовании инерциальной головки самонаведения имеющих круговое вероятностное отклонение около 250 метров в идеальных условиях. См. с. 41 настоящего издания.

157. Что на самом деле произошло в Кременчуге // Meduza, 28.06.2022. URL: <https://tinyurl.com/2ylmxhj3>, <https://tinyurl.com/2cvktn2u>.

ствующих повреждениям, которые можно ожидать от взрыва таких боеприпасов¹⁵⁸.

Реактивные системы залпового огня «Смерч», принятые на вооружение в 1987 году, — высшая и последняя стадия развития этого класса вооружений в СССР¹⁵⁹, с 2014 года в России производится модернизированная версия этой системы — 9К515 «Торнадо-С».

Кассетная боевая часть каждого 300-мм реактивного снаряда системы несет 72 осколочных боевых элемента 9Н235¹⁶⁰. Выпускаемые залпом, 12 неуправляемых реактивных снарядов этого комплекса образуют почти четыреста тысяч осколков, которые «накрывают» площадь до 670 тысяч квадратных метров. Реактивные снаряды неуправляемы, расхождение их траекторий составляет 0,3%, что на минимальной дистанции 20 километров дает отклонение 60 метров, а на максимальной — 70 километров — отклонение 210 метров. Модернизированная система «Торнадо-С» увеличила дальность стрельбы до 120 километров без увеличения точности.

Это оружие принципиально неизбирательного действия, и его применение по городской застройке запрещено международным гуманитарным правом¹⁶¹.

Мы рассмотрели применение в Харькове систем оружия большой мощности или неизбирательного действия, однако оценки заслужи-

158. См. сообщение: Amnesty International провела расследование гибели сотен людей в результате постоянных российских обстрелов Харькова // Amnesty International, 13.06.2022. URL: <https://tinyurl.com/27zntkrn>.

159. Оружие и боеприпасы, используемые Россией в ходе полномасштабной войны в Украине, по большей части представляли собой советское «наследство», накопленное за четыре десятилетия после Второй мировой войны. После 1945 года Советский Союз готовился вести в Европе «молниеносную войну», используя прежде всего оружие неизбирательного действия или большой мощности (включая ядерное). И сами системы оружия, и способы их применения с тех пор не слишком изменились. См. с. 22 настоящего издания.

160. Каждый боевой элемент содержит по 96 готовых тяжёлых осколков (бронепробиваемость на дистанции 10 м — 5–7 мм, на дистанции 100 м — 1–3 мм), предназначенных для поражения небронированной техники, и по 360 готовых лёгких осколков, предназначенных для поражения «живой силы противника в местах сосредоточения»; площадь поражения осколками одного элемента — 300–1100 м².

161. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, статья 51(4)–(5).

вают сами тактические приемы, методы и практики, использовавшиеся ВС РФ долговременно и систематически, из войны в войну. Делалось это с самого начала большой войны.

2.5 «Атаки в два касания»

1 марта 2022 года крылатая ракета 3М-14 «Калибр» поразила здание Харьковской областной администрации. Через 5–7 минут после прибытия спасательных служб пришла вторая ракета. В итоге этой «атаки в два касания» погибли 24 человека, около десятка получили ранения¹⁶².

«Атаки в два касания»¹⁶³ — это нападение, когда наносится удар, а после прибытия спасателей — еще один по тому же месту, но нацеленный теперь и на вновь прибывших, и на пострадавших от первого нападения, которым оказывают помощь. Это нападение воспроизводит распространенную тактику террористов, которые спустя какое-то время после срабатывания первого взрывного устройства, дождавшись прибытия на место силовиков, спасателей, зевак и т. п., приводят в действие второе взрывное устройство, не просто увеличивая число пострадавших, но порою целенаправленно поражая спасателей и пострадавших от первого нападения. Такие атаки российская авиация широко практиковала в ходе войны в Сирии¹⁶⁴. Сами по себе ракеты «Калибр» — высокоточное оружие, но именно использованная тактика, способ их применения сделали этот удар преднамеренной атакой против гражданских лиц.

2.6. Удары по энергетической инфраструктуре

В сентябре 2022 года, после успешного контрнаступления ВСУ, отбросивших российские войска от Харькова, интенсивность обстрелов города снизилась. Но тогда же начались систематические удары по

162. Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года. ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022. URL: <https://tinyurl.com/257npuj6>.

163. Термин используется, например, в Докладе о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечества, совершенных в Украине с 24 февраля 2022 года. ОБСЕ / БДИПЧ, 12.04.2022. URL: <https://tinyurl.com/257npuj6>.

164. См. с. 50–51 настоящего издания.

«объектам критической инфраструктуры» — прежде всего тепловой и энергетической¹⁶⁵. 11 сентября были обстреляны Змиевская ТЭС в Харьковской области, Харьковская ТЭЦ-5 и несколько подстанций. Многие домохозяйства в разных областях Украины остались без света.

16 сентября Владимир Путин, рассуждая о попытках ВСУ нанести ущерб российской гражданской инфраструктуре, заявил: «Совсем недавно вооруженные силы России нанесли там пару ударов чувствительных. Ну, будем считать, что это предупреждающие удары. Если дальше ситуация будет развиваться подобным образом, то ответ будет более серьезным». 10 октября Россия массированно обстреляла ракетами и БПЛА «Шахед» украинскую энергетику по всей территории страны, десятки процентов инфраструктуры были выведены из строя. Эти атаки продолжились осенью–зимой 2022–2023 года и возобновились в следующие холодные сезоны. Их целью было лишить граждан Украины тепла и света, вызвав тем самым гуманитарную катастрофу. Эта цель была поставлена и реализовывалась российским военным командованием настолько прямо и очевидно, что Международный уголовный суд на этом основании выдал ордера на арест министра обороны России Сергея Шойгу и начальника Генерального штаба Валерия Герасимова¹⁶⁶.

Практика систематических ударов по гражданской инфраструктуре с тем, чтобы ухудшить гуманитарную ситуацию и спровоцировать массовый исход населения, использовалась российскими военными не впервые. Ту же цель они преследовали в Сирии, в Идлибе в 2019–2020 годах¹⁶⁷: там российские удары по больницам, школам и рынкам были частью сознательной военной стратегии уничтожения гражданской инфраструктуры. В результате 1,4 млн человек

165. См. с. 97–99 настоящего издания.

166. «Предварительная следственная палата II признала, что существуют разумные основания полагать, что двое подозреваемых несут ответственность за ракетные удары, нанесённые российскими вооружёнными силами по украинской электроэнергетической инфраструктуре, как минимум с 10 октября 2022 года до 9 марта 2023 года. В этот период российскими вооружёнными силами было совершено множество ударов по многочисленным электростанциям и подстанциям в разных местах Украины». См.: Ситуация в Украине: Судьи МУС выдали ордера на арест Сергея Кужугетовича Шойгу и Валерия Васильевича Герасимова // МУС, 25.06.2024. URL: <https://tinyurl.com/2kb49oos>.

167. См. с. 94–96 настоящего издания.

Дом на улице Натальи Ужвий ремонтируется. Боковые подъезды уже отремонтированы и выкрашены в желтый цвет. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Дом на улице Метростроителей ремонтируется. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

покинули свои дома. Их вынужденный исход облегчил «законному» правительству Башара Асада возвращение этой территории под свой контроль¹⁶⁸.

2.7. Восстановление Северной Салтовки

24 февраля 2025 года мэр Харькова Игорь Терехов сообщил, что за три года полномасштабной войны были повреждены 8239 жилых домов, 132 школы, 114 детских садов, 129 зданий ВУЗов, 89 медицинских учреждений, 15 учреждений культуры, 223 административных здания, 2344 объекта критической инфраструктуры и коммерческих помещений. В городе были выбиты почти 140 тысяч окон в квартирах, и ещё около 60 тысяч — в местах общего пользования¹⁶⁹.

168. Сирия/Россия: Целенаправленное уничтожение гражданской инфраструктуры // HRW, 15.10.2020, URL: <https://tinyurl.com/239qa67m>, текст доклада: «Вся жизнь в Идлибе – мишень» // HRW, 15.10.2020, URL: <https://tinyurl.com/2xmkp637>.

169. Яковенко В. Сколько домов повредила РФ за три года в Харькове: данные Терехова // Объектив, 24.02.2025. URL: <https://tinyurl.com/zabh4ynh>.

Не прекращались атаки и после того, как Миссия посетила Северную Салтовку в январе 2025 года. Так, в ночь на 26 февраля 2025 года российские войска нанесли по Харькову удар четырьмя БПЛА «Шахед». Один беспилотник попал в многоэтажку в районе Северная Салтовка, пробив бетонную стену на втором этаже¹⁷⁰. 6 марта 2025 года ещё один «Шахед» попал в технический этаж многоэтажного жилого дома в Салтовском районе¹⁷¹.

Власти Харькова принимали меры по восстановлению района. В августе 2023 года в разговоре с журналистами Deutsche Welle жители Северной Салтовки рассказывали о ходе работ и о связанных с ними проблемах. Жилье ремонтировалось очень медленно, некоторые квартиры восстанавливали лишь частично. Эти проблемы признавали и власти города. Очевидная сложность состояла в том, что масштабы разрушений были огромны, а материальные, финансовые и людские ресурсы города ограничены. При этом непрекращавшиеся обстрелы затрудняли восстановительные работы и отвлекали ресурсы¹⁷². Сказать, что власти бездействовали, было нельзя — часть домов ремонтировали, мы это видели.

Порой люди не ждали завершения восстановления домов и ремонтировали жильё своими силами. А если не было средств на ремонт, жили и в поврежденных домах — в некоторых закрытых оргалитом окнах были прорезаны отверстия для света или вентиляции.

В январе 2025 года мы не видели в Северной Салтовке никаких следов — давних или свежих — пребывания украинских войск или размещения каких-либо военных объектов. Впрочем, по прошествии почти трёх лет мы и не могли установить, стояли ли подразделения ВСУ в Северной Салтовке в 2022 году. Это было вполне вероятно с учетом того, что линия фронта проходила тогда совсем рядом. Так, местный житель, выехавший из Харькова 24 февраля 2022 года, попытался попасть в свою квартиру 12 июня. В посте «Харьков. Первая экспедиция на Северную Салтовку» он писал, что район контролировался ВСУ: «по приезду нас ждало жут-

170. Солодовник М., Соболенко А., Гребінник Д. Північна Салтівка після удару російського дрона: як усувають наслідки влучання // Суспільне, 26.02.2025. URL: <https://tinyurl.com/29vao24c>.

171. Ларин Ю., Фаль М. «Такой страх был, что я до сих пор не могу прийти в себя»: Последствия обстрела Харькова ночью 6 марта // Думка, 06.03.2025. URL: <https://tinyurl.com/2ayeyuv4>.

172. Барба М. Восстановление Северной Салтовки: в руины возвращается жизнь // Deutsche Welle, 13.08.2023. URL: <https://tinyurl.com/2ccuobur>.

Улица Натальи Ужвий. В доме видны отверстия, прорезанные в закрывающей выбитое окно фанере. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

кое разочарование. В нашем подъезде дислоцировались военные. Вышел ихний старшой, капитан, и мягко, но твердо заявил: внутрь пустить не могу. Приказ»¹⁷³. Поэтому у нас недостаточно данных для квалификации обстрелов района в 2022 году как военных преступлений.

Однако в последующие годы в этой части Харькова не было зафиксировано ни подразделений ВСУ, ни других военных объектов. Между тем, и после 2022 года продолжались систематические обстрелы и бомбардировки заведомо мирных кварталов. Возможно, некоторые попадания по этой части Харькова объясняются ошибками наведения или работой украинских ПВО и РЭБ, сбивавших российские ракеты и планирующие авиабомбы с их изначального курса. Но количество ударов, пришедших по «спальному» району, указывает, что российские военные, как минимум, не принимали необходимых мер, чтобы снизить число возможных жертв среди гражданского населения и для предотвращения разрушения невоенных объектов.

Впрочем, системность последующих ударов по заведомо мирным кварталам Харькова позволяет подозревать и преднамеренные удары как метод террора против гражданского населения города. Поскольку Римский статут не рассматривает действия, основная цель которых — устрашение гражданского населения, как отдельное преступление, такие действия, вероятно, подпадают под широкую сферу применения статьи 8(2)(b)(i) Римского статута и должны рассцениваться как военное преступление.

173. URL: <https://ateist66.livejournal.com/1233802.html>. В этом посте в LiveJournal опубликованы многочисленные фотографии домов на улице Натальи Ужвий со следами повреждений, полученных при обстрелах ранее 12 июня 2022 года.

3. Николаев

Мониторинговая миссия российских правозащитников находилась в Николаеве с 22 по 26 января 2025 года.

Николаев (укр. Миколаїв) — город на юге Украины, административный центр Николаевской области, население — около полумиллиона человек, один из крупнейших экономических центров юга Украины.

Николаев находится под ударами российских войск с самого начала полномасштабного вторжения. Тогда российская группировка развернула решительное наступление из Крыма на запад, по-видимому, с целью взять Николаев и Одессу, установить контроль над всем черноморским побережьем Украины, выйти на границу с Молдовой и создать сухопутный коридор в Приднестровье¹⁷⁴.

Первый удар по военной инфраструктуре Николаева был нанесен уже 24 февраля 2022 года¹⁷⁵. В дальнейшем город обстреливали практически каждый день, применяя ствольную и реактивную артиллерию, ракетные системы — в частности, С-300, авиабомбы, крылатые ракеты и ударные БПЛА. При обстрелах широко использовались касетные боеприпасы¹⁷⁶.

3 марта 2022 года российская армия оккупировала Херсон, а уже 4 марта атаковала Николаев. Утром 7 марта российские военные обстреляли город, в том числе жилые кварталы, касетными боеприпасами из ракетных систем залпового огня «Смерч»¹⁷⁷ (см. выше). По данным Харьковской правозащитной группы, в тот день в Николаеве

174. Приднестровская Молдавская Республика (ПМР, Приднестровье) — непризнанное государство, которое возникло в результате Приднестровского конфликта в 1990–1992 годах на части территории Молдовы, расположенной между рекой Днестр и Украиной. В Приднестровье дислоцированы российские воинские подразделения.

175. «Вот смотрите, что дружеская Россия сделала, воронка, слышны взрывы еще»: обстрел аэродрома в Николаеве // Настоящее время, 24 февраля 2022. URL: <https://tinyurl.com/29785cse>.

176. «Ситуація дуже погана. Щодня щось прилітає, хтось гине». Мер Миколаєва про життя міста під обстрілами // Радио Свобода, 24.06.2022. URL: <https://tinyurl.com/255ueqel>.

177. Страница Facebook «Головне управління ДСНС України у Миколаївській області», 7.03.2022. URL: <https://tinyurl.com/2dlgwsbq> и <https://tinyurl.com/277ha54y>; СІТ: Росія обстріляла жилі квартали Николаєва касетними боеприпасами // Meduza, 07.03.2022. URL: <https://tinyurl.com/27qquegs>; «Зброя РФ націлена на те, щоб вбивати

Здание Николаевской государственной областной администрации, разрушенное 29 марта 2022 года и до сих пор не восстановленное. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал», 21.01.2025

Выставка разбитой российской военной техники около разрушенного здания Николаевской областной администрации. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Памятник погибшим в российско-украинской войне около разрушенного здания Николаевской областной администрации. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

от обстрелов погибли¹⁷⁸ по меньшей мере пять человек, не менее пяти получили ранения или травмы¹⁷⁹.

29 марта 2022 года около 08:45 утра ударом ракеты «Искандер» (см. выше), запущенной из оккупированного Крыма, была разрушена центральная часть девятиэтажного здания Николаевской областной

людей». Мер Миколаєва розповів про обстріли міста // Радио Свобода, 07.03.2022. URL: <https://tinyurl.com/2cweeyfr>.

178. База данных Харьковской правозащитной группы.

179. О применении «Смерча» против жилых кварталов Харькова мы писали в докладе «Цепь войн» (см. с. 91–92 настоящего издания), со ссылкой на данные наших коллег из международной правозащитной организации Amnesty International.

государственной администрации. Погибли 37 человек, среди которых — военнослужащие, бойцы территориальной обороны, сотрудники администрации, сотрудники Хозяйственного (арбитражного) суда и коммунальных предприятий; не менее 33 человек были ранены¹⁸⁰. Здание не подлежит восстановлению.

Тяжелые бои в окрестностях города шли почти месяц, только в конце марта российские военные отошли к административной границе Николаевской и Херсонской областей. В конце лета 2022 года ВСУ перешли в контрнаступление, в результате которого 11 ноября российские войска были вынуждены оставить Херсон и отойти на левый берег Днепра.

Миссия посетила места, которые в разное время подвергались обстрелам и ударам со стороны российских войск.

3 апреля 2022 года российские войска нанесли по городу несколько ракетных ударов. Глава областной администрации Виталий Ким сообщил о 13 раненых и одном погибшем¹⁸¹; по данным ХПГ, погибли не менее двух человек.

4 апреля неуправляемая ракета («Ураган» или «Смерч») с кассетной боевой частью попала по территории городской больницы, когда там были представители организации «Врачи без границ». В этот день, по данным местных властей, в городе были убиты 10 человек и 61 ранен¹⁸².

В ночь на 31 июля Николаев обстреляли неуправляемыми ракетами РСЗО «Смерч» (см. выше) и зенитными ракетами С-300 (возможно, модифицированными для применения по наземным целям). Были разрушены три образовательных учреждения, частные и многоквар-

180. *Хмельницкая В.* Опубликован полный список погибших в результате ракетного удара России по Николаевской ОГА // ТСН, 05.04.2022. URL: <https://tinyurl.com/2ar6v38x>. 13 февраля 2025 году СБУ предъявила подозрение тогдашнему командующему Южным военным округом ВС РФ генералу Александру Дворникову по ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 438 Уголовного кодекса Украины (нарушение законов и обычаев войны, повлекшие гибель людей, совершенные по предварительному сговору группой лиц). URL: <https://t.me/SBUkr/14103>.

181. *Иванова А.* 39-й день войны России против Украины: главные события // Deutsche Welle, 03.04.2022. URL: <https://tinyurl.com/284zft9x>; Обстріли Миколаєва: одна людина загинула, 11 госпіталізовані — голова ОДА // Радио Свобода, 03.04.2022, <https://www.radiosvoboda.org/a/31783853.html>.

182. *Intense and Lasting Harm* // HRW, 11.05.2022. URL: <https://tinyurl.com/2ag5op2y>.

Здание Адмиралтейства, поврежденное в результате ракетного удара. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Тут стоял трёхэтажный жилой дом (улица Адмиральская 32). Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Разрушенное здание бывшей гостиницы «Ингул» (улица Адмиральская, 34). Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

тирные жилые дома, повреждены стадион и другие социальные объекты и промышленная инфраструктура. Погибли по меньшей мере двое — Герой Украины, генеральный директор аграрного холдинга «Нибулон» Алексей Вадатурский и его супруга Раиса¹⁸³; ещё два человека были ранены.

11 ноября в 03:05 Николаев вновь обстреляли ракетами С-300. Одна ракета попала в пятиэтажный жилой дом в Ингульском районе, был полностью разрушен один из подъездов, под завалами погибли шесть человек, один скончался в больнице, ещё двое были ранены.

183. Сотников Д. СНБО: РФ в Украине в 60 раз чаще атакует гражданские объекты // Deutsche Welle, 31.07.2022. URL: <https://tinyurl.com/24c8hujm>; Усиление обстрелов на юге Украины // Евроньюс, 31.07.2022. URL: <https://tinyurl.com/24y3mul2>; Телеграм-канал «Віталій Кім / Миколаївська ОДА», 31.07.2022. URL: <https://t.me/mykolaivskaODA/1963>.

В том же районе получили серьезные повреждения пять многоэтажек, шесть частных домов и пять автомобилей¹⁸⁴.

3.1. Ракеты С-300

Российская армия в ходе войны в Украине использовала ракеты «земля-воздух» 5В55 зенитных ракетных комплексов ПВО С-300 в неожиданном качестве тактических ракет «земля-земля», для ударов по наземным целям — по тем же причинам, что и противокорабельные ракеты Х-22 (см. выше) и с такими же издержками. Эти ракеты с дальностью от нескольких десятков до 200 километров позволяют наносить удары с безопасных позиций, из глубины боевых порядков; высокая скорость — около 2000 метров в секунду — делает их неуязвимыми для ПВО; наконец, их было много, но они были не очень востребованы, поскольку украинская авиация благополучно старалась держаться на безопасном расстоянии. В условиях, когда военная кампания затянулась, складских запасов нового вооружения не было, как не было и его массового производства, военные были вынуждены спешно принимать нестандартные решения.

Казалось бы, широко разрекламированный ракетный комплекс С-300, способный сбивать малоразмерные цели — не только боевые самолеты, но и ракеты — по определению должен быть высокоточным. Однако таковой ракету «земля-воздух» делают модули и системы наведения на заключительной части траектории, когда ракета маневрирует, либо повинаясь командам с земли, либо самостоятельно наводясь на цель, «подсвеченную» радиолокационной станцией, либо автономно, если у нее есть активная головка самонаведения. Во всех этих случаях цель — это одиночный (пусть и малоразмерный) объект, который четко выделяется на фоне неба. На начальном этапе ракету быстро и достаточно точно разворачивают примерно в нужном направлении, маршевые двигатели разгоняют и примерно выводят в точку, где она может «захватить» цель, а дальше уже начинают работать системы самонаведения, которые и делают её «высокоточным оружием». При использовании ракет С-300 в варианте «земля-земля» всё сводится к начальному этапу примерного нацеливания и разгона, а вся «высокоточная» составляющая ока-

184. База данных Харьковской правозащитной группы; также: Миколаївська обласна державна адміністрація. URL: <https://www.mk.gov.ua/ru/news/?id=108629>, Миколаївська обласна прокуратура. URL: <https://tinyurl.com/2bb8cfwq>.

зывается не задействована. Даже пытаться использовать штатные системы наведения бесполезно: они совсем не рассчитаны на работу со сложным наземным рельефом, тем более с городской застройкой. В итоге не оптимизированную для применения даже по неподвижным наземным целям ракету С-300 запускали как неуправляемый реактивный снаряд — «вслепую» по заданным координатам, по параболической, баллистической траектории¹⁸⁵.

Поэтому эксперты оценивают удары ракетами С-300 по наземным целям как неизбежные: хоть какую-то вероятность попадания можно обеспечить на дистанции не более 40 километров¹⁸⁶. Между тем после отступления российских войск на левый берег Днепра в Херсонской области в конце октября–первой половине ноября 2022 года линия фронта пролегла в 70 километрах от Николаева, а ракеты, по-видимому, запускали с ещё большего расстояния.

В 2022 году российские войска обстреливали Николаев почти каждый день. Систематические обстрелы города продолжались и после отступления российских войск за Днепр — и в 2023, и в 2024, и в 2025 годах.

3.2. Улица Адмиральская. Ракеты «Калибр»

Так, 27 апреля 2023 года по Николаеву из акватории Чёрного моря были выпущены четыре ракеты «Калибр» (см. ниже), которые повредили жилые дома и административное здание судостроительного завода, известное как Адмиралтейство, на лице Адмиральской, 38 (укр. Адміральська). Погиб один человек, ещё 23 пострадали, в том числе ребёнок¹⁸⁷.

185. Россия заявляла об адаптации ракеты С-300 для применения по наземным целям с помощью добавления системы спутниковой навигации и т. п., но успешность этих попыток вызывает сомнения. URL: <https://tinyurl.com/2xk4voqa>.

186. *Крамаренко Д.* «Калибры», «Кинжалы» и не только. Главное о ракетах, которыми РФ бьет по Украине // РБК-Украина, 02.01.2024. URL: <https://tinyurl.com/26ymxgrb>.

187. Удар по Николаеву: влада підраховує кількість людей, яких треба розселити – Сенкевич // Радио Свобода, 27.04.2023. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/32381585.html>; *Пофе Ж.* Российские войска готовятся к обороне Запорожской АЭС // Deutsche Welle, 27.04.2023. URL: <https://www.dw.com/ru/rossijskie-vojska-gotovatsa-k-oborone-zaporozskej-aes/a-65405313>; Российские войска нанесли ракетный удар по Николаеву. Есть погибший и раненые // Meduza, 27.04.2023.

20 июля 2023 года около 03:00 по центральной части Николаева были выпущены две крылатые ракеты «Калибр», которые разрушили часть трёхэтажного жилого дома по улице Адмиральской, 32, дом выгорел. Были повреждены ещё несколько домов, уничтожено здание Николаевского областного центра народного творчества и культурно-образовательной работы. Два человека — Наталья и Валерий Иванченко — погибли, ещё 19 были ранены¹⁸⁸.

Можно лишь предполагать, что целью удара были расположенные в сотне метров от дома 32 промышленные корпуса Николаевского судостроительного завода.

В отличие от многих других систем, которые упоминаются в этом разделе доклада, ракеты семейства «Калибр», применявшиеся против Украины с первого дня полномасштабного вторжения, можно было назвать высокоточным оружием. Эти ракеты морского базирования большой дальности позволяли России обходить Договор об ограничении ракет средней и меньшей дальности. Их боевое применение отрабатывалось в ходе войны в Сирии, начиная с 2015 года. Само наличие этих «российских Томагавков» стало средством политического давления на постсоветском пространстве: говорили, что «Калибр» может влететь в любое окно любого министерства любого постсоветского государства. Однако в Сирии российские военные не сталкивались с противодействием РЭБ и ПВО, а в Украине к концу 2022 года научились сбивать до 80% запущенных «Калибров». Возможно, поэтому в дальнейшем их применяли в основном против целей у побережья Черного моря, так, чтобы траектория проходила вне зоны досягаемости ПВО. Массовое производство «Калибров» не было налажено ни до, ни в ходе войны — в месяц в России выпускали примерно 15 таких ракет¹⁸⁹.

В условиях противодействия РЭБ использование для наведения системы ГЛОНАСС, делавшей «Калибры» высокоточными, оказалось под вопросом. Однако у «Калибров» заявлена и активная радиолока-

URL: <https://meduza.io/news/2023/04/27/rossiyskie-voyska-nanesli-raketnyy-udar-po-nikolaevu-est-pogibshiy-i-raneny>

188. Данные Харьковской правозащитной группы; также: Телеграм-канал «Віталій Кім / Миколаївська ОДА», 20.07.2023. URL: <https://t.me/mykolaivskaODA/5679>; Лозовенко Т. Атака РФ на Николаев: пострадали 19 человек // Украинская правда, 20.07.2023. URL: <https://tinyurl.com/296klr2u>; Телеграм-канал «Суспільне Миколаїв», 20.07.2023. URL: <https://t.me/suspilnemykolaiv/27898>

189. Starchak M. Missed Targets: the Struggles of Russia's Missile Industry. CEPA, 27.06.2022. URL: <https://tinyurl.com/2bd2gjq5>.

ционная ГСН, которая используется на конечном участке траектории и должна обеспечивать высокую точность в любое время суток. Если украинская сторона имела в этом регионе системы РЭБ, работавшие в соответствующем диапазоне частот, то и эта система наведения становилась бесполезной. Применение же в этих условиях инерциальной ГСН снижало точность ракет на порядок (как это было у «Искандеров» и других систем, см. выше).

Квалификация этого удара определяется тем, было ли использованное оружие на самом деле высокоточным. Это, в свою очередь, зависит от условий применения оружия — условий, которые российские военные обязаны были учитывать при планировании своих действий. Если бы система спутниковой навигации или активная радиолокационная ГСН работала штатно, обеспечивая заданные параметры «Калибра» как высокоточного оружия, мы могли бы называть каждое его применение и попадание по гражданскому объекту преднамеренным. Если это качество утрачено, если в результате противодействия систем РЭБ вероятное отклонение увеличилось на порядок и более, это означает использование систем оружия, которые «не могут быть направлены на конкретный военный объект» <...> «при определенных обстоятельствах». Выявление и учет этих «обстоятельств» применения оружия с тем, чтобы исключить побочный ущерб, как раз и входило в задачи военного персонала, офицеров боевого управления всех уровней, включая как готовивших полётные задания, так и командиров боевых расчетов. Таким образом, хотя мы не можем однозначно квалифицировать это деяние — как преднамеренное нападение на гражданские объекты или же как неизбежное использование оружия — обстрел домов на улице Адмиральской в любом случае является военным преступлением.

3.3. Улица Литовченко

Утром 7 февраля 2024 года ВС РФ нанесли удары по объектам в Николаеве не менее чем тремя БПЛА «Шахед» и ракетой Х-22 (см. выше). 930-килограммовая боевая часть последней упала и взорвалась среди малоэтажной жилой застройки на улице Литовченко (укр. Литовченка) в Корабельном районе.

В результате атаки от минно-взрывных травм в больнице скончался Леонид Глове, ещё 12 человек были ранены. Были повреждены 74 частных дома, три — полностью разрушены¹⁹⁰.

190. Данные Харьковской правозащитной групп; также: Телеграм-канал «Сводки по обстрелам гражданской инфраструктуры от волонтеров СГП»,

Здания на улице Литовченко.
Фото: ЦЗПЧ «Мемориал», 26 января 2025 года

26 января 2025 года миссия посетила улицу Литовченко. Даже год спустя после ракетного удара были хорошо видны его последствия.

07.02.2024. URL: https://t.me/CIT_shellings/2847; Телеграм-канал «Офіс Генерального прокурора», 07.02.2024. URL: https://t.me/pgo_gov_ua/21487; Телеграм-канал «Національна поліція України», 07.02.2024. URL: https://t.me/UA_National_Police/18616; Телеграм-канал «Типичный Донецк», 07.02.2024. URL: <https://t.me/itsdonetsk/133966>; Телеграм-канал «Поліція Миколаївщини», 07.02.2024. URL: <https://t.me/MykolaivNationalPolice/5291>; Телеграм-канал «Дніпро TV», 07.02.2024. URL: <https://t.me/dniproTV/65880>; «Прокинувся від удару люстри по голові»: мешканець Корабельного показав, що залишилось від житла через ракетну атаку // Korabelov.Info, 10.02.2024. URL: <https://tinyurl.com/26rfe8qj>; Мисайлов М. Внаслідок ранкової атаки на Миколаїв загинув працівник регіональної філії «Газмережі» // Суспільне, 07.02.2024. URL: <https://tinyurl.com/23xx29jz>.

Ракета попала в центр большого жилого массива преимущественно одноэтажной частной застройки. Миссия не зафиксировала в этом районе ни присутствия военной техники, ни следов войсковых подразделений, ни каких-либо военных объектов или промышленных предприятий.

На момент удара фронт отодвинулся от Николаева более чем на 70 километров. Никакой необходимости располагать здесь войска или перемещать военные колонны по этим улицам не возникало: удар пришелся по заведомо мирному жилому району.

3.4. Улица Кузнечная

Днем 17 марта 2024 года по жилому кварталу по улице Кузнечная (укр. Ковальська) города Николаева был нанесен удар предположительно баллистическими ракетами комплекса «Искандер-М» (см. выше). Известно об одном погибшем и шести пострадавших, в том числе одном ребёнке. Были повреждены частные жилые дома, объекты инфраструктуры и автомобили¹⁹¹.

Днём 11 апреля 2024 года ВС РФ вновь ударили по этому же району предположительно такими же ракетами с полутонными боевыми частями. Получили повреждения жилые дома с 82-го до 94-й по улице Кузнечной и несколько автомобилей. Взрывная волна и обломки повредили уличное освещение, трамвайные рельсы и остановку. Погибли пять человек, ещё четверо (по другим данным — шестеро) были ранены¹⁹².

191. Телеграм-канал «Сводки по обстрелам гражданской инфраструктуры от волонтеров СІТ», 17.05.2024. URL: <https://t.me/CIT-shellings/3137>; Телеграм-канал «ДЧС України», 17.03.2024. URL: https://t.me/dsns_telegram/26245; Телеграм-канал «МВС України», 17.03.2024. URL: https://t.me/mvs_ukraine/36111; Телеграм-канал «Дніпро TV», 17.03.2024. URL: <https://t.me/dniproTV/69624>.

192. Данные Харьковской правозащитной группы; также: Николаевская областная прокуратура, 11.04.2024. URL: <https://tinyurl.com/2abpxres>; Телеграм-канал «Силы обороны Юга Украины», 11.04.2024. URL: https://t.me/SJTF_Odes/8159; Кльосова С. Внаслідок влучання у Миколаєві є загиблі — Кім // Суспільне Миколаїв, 11.04.2024. URL: <https://tinyurl.com/262k4757>; Кльосова С. Кількість загиблих внаслідок удару по Миколаєву 11 квітня збільшилася // Суспільне Миколаїв, 12.04.2024. URL: <https://tinyurl.com/2yvnhh9h>; Тимуренко Я. Внаслідок російського удару по Миколаєву 11 квітня загинув шахіст Ілля Оськін // Суспільне Миколаїв, 12.04.2024. URL: <https://tinyurl.com/22ebtjy7>.

Здания на улице Кузнечной, поврежденные в результате ракетных ударов в марте — апреле 2024 года. Выбитые взрывной волной окна заделаны фанерой. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

26 января 2025 года миссия посетила район малоэтажной застройки на улице Кузнечная. Мы не увидели ничего похожего на военные объекты, но неподалеку находился порт и цеха промышленных предприятий — не исключено, что именно они были объектом атаки.

3.5 Улица Алексея Вадатурского

Поздно вечером 21 января 2025 года Николаев вновь атаковали российские БПЛА «Шахед». Часть ударов пришлось по жилому сектору — в частности на улице Алексея Вадатурского (названной в честь Героя Украины, погибшего 31 июля 2022 года, см. выше) пострадала 74-летняя женщина, она была госпитализирована в тяжелом состоянии¹⁹³.

Миссия прибыла в Николаев утром 22 января и побывала в местах, подвергшихся ударам, осмотрев поврежденные дома и поговорив с жителями.

193. Попович С. Враг массированно атаковал Украину дронами, есть разрушения и раненые: все о ночной атаке 22 января // 24 канал, 22.01.2025. URL: <https://tinyurl.com/2bfnwdu>; Капник Е. Российские дроны атаковали Николаев: что известно о последствиях // ТСН, 22.01.2025. URL: <https://tinyurl.com/2368hd4>.

Поврежденный дом на улице Дачная, 5. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Житель дома по улице Алексея Вадатурского, 33, рассказал членам миссии, что в момент прилёта был дома, но сумел вовремя выскочить на улицу. Он услышал крики пожилой соседки: обломками обрушившегося дома ей зажало ноги, развалины загорелись. Соседи вытащили женщину и отвезли в больницу. Дом нашего собеседника был полностью разрушен, остались только стены.

Хозяин второго разрушенного дома — улица Алексея Вадатурского, 31 — рассказал, что в момент удара, около 23:30, находился дома, в кровати, и в результате взрыва был предположительно контужен — по его словам, не мог внятно написать протокол и подписать его. Принадлежащий ему дом также был полностью разрушен. По словам военных, прибывших на место, в дом попал «Шахед» — возможно, сбитый или отклонившийся от намеченной цели. Никаких военных объектов поблизости не было.

3.6. Улица Дачная

Тогда же, 21 января, ещё один удар — предположительно, тоже «Шахедом» — пришлось по многоквартирному дому по улице Дачная, 5. Были повреждены крыша и мансардный этаж, здание загорелось, из него на время спасательных работ эвакуировали 200 человек. Жертв и пострадавших не было. Взрывная волна повредила окна четырех многоквартирных и одного частного жилого дома.

Мы не видели следов присутствия войск или признаков военных объектов вблизи мест, по которым пришлось удары. Нельзя исключить, что целью атаки были другие объекты.

3.7. БПЛА семейства «Шахед»

Для тех, кто следит за ходом войны в Украине, один из наиболее известных видов оружия — ударные беспилотные летательные аппа-

Разрушенный в результате попадания БПЛА дом по улице Алексея Вадатурского, 31. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

Разрушенный в результате попадания БПЛА одноэтажный дом по улице Алексея Вадатурского, 33. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

раты «Герань-2», российский аналог иранского БПЛА «Шахед-136», массовое производство которых было поспешно налажено в 2023 году в Татарстане. Первоначально они могли нести на дальность до 1000 километров пятидесятикилограммовую боевую часть, но с середины 2025 года она была увеличена до 90 килограммов. Система управления, кроме модуля GPS/ГЛОНАСС, обеспечивающего приемлемую точность (поэтому, собственно, «Шахеды» могли бы считаться высокоточным оружием¹⁹⁴), но подверженного воздействию систем РЭБ, содержит инерциальный модуль наведения. Последний, как и в случае использования баллистических ракет «Искандер» (см. выше), на порядок и более повышает вероятное отклонение — до многих десятков метров¹⁹⁵.

«Шахеды» с такими боевыми частями — оружие большой мощности, и их применение против целей в городской застройке может быть квалифицировано как военное преступление и запрещено Конвенцией 1980 года (см. выше).

194. В условиях противодействия РЭБ, когда использование систем геопозиционирования невозможно, используется инерциальная система, и точность падает, как мы видели выше на примере «Искандер-М»: отклонение увеличивается от нескольких метров до нескольких десятков метров.

195. Кроме того, от СМИ, которые комментировали применение «Шахедов» ускользнуло важное обстоятельство: по крайней мере с 2024 года некоторые из «Шахедов» оснащаются термобарической (то есть «вакуумной», или «объёмно-детонирующей») боевой частью ТББЧ-50М. Согласно данным разработчика, ФНПЦ «НИИ прикладной химии», эта боевая часть массой 52,4 кг содержит 30 кг смеси, создающей после распыления облако, эффект подрыва которого эквивалентен 60 кг в тротиловом эквиваленте, а взрыв создает зону высокой температуры и мощную ударную волну, способную разрушить капитальную стену в двадцати метрах от эпицентра. Кроме того, эта боевая часть содержит 2306 готовых убийных элемента — вольфрамовых шарика диаметром 9 мм, которые, по заявлению разработчика, поражают автомобильную технику на дистанции до 45 метров.

4. Заключение

Представленные материалы не только позволяют уточнить образ действия российских вооруженных сил в ходе полномасштабного вторжения в Украину, но также дают информацию к размышлению о том, как парадная витрина с суперсолдатами, сверхсовременным оружием и «вежливыми людьми» соотносится с кровавым безумием бомбардировок и обстрелов украинских городов, которые совершались с масштабными, систематическими и очевидными нарушениями международного гуманитарного права.

К началу полномасштабного вторжения в Украину российская армия не была перевооружена и переоснащена «высокоточным оружием», а личный состав не был подготовлен к его использованию и не был обучен соблюдать нормы международного гуманитарного права¹⁹⁶.

Поскольку изначально планировалась «маленькая победоносная война», её собирались вести привычными способами, в расчете на то, что победителей не судят. «Высокоточного оружия» на поверку оказалось мало, производилось оно отнюдь не массово и было «высокоточным» лишь в идеальных условиях. Его использовали дозированно, лишь по важным целям (например, по администрациям Харькова и Херсона). В основном же применялись старые советские системы принципиально неизбирательного действия — такие, как «Смерч». Апофеозом первых недель войны стал штурм Мариуполя, преднамеренные атаки на больницы и на здание театра, где в подвалах укрывались сотни людей¹⁹⁷. Всё это было очень похоже на войны в Чечне — от полного отрицания российскими военными своих преступных действий до обвинений в том, что Украина сама себя бомбит.

Когда «блицкриг» провалился (как и в Первую чеченскую войну), а российская армия была вынуждена отступить со значительной части оккупированных территорий, началась затяжная война.

196. Постановления ЕСПЧ по делам о бомбардировке села Катыр-Юрт (Isayeva v. Russia, no. 57950/00, 24 февраля 2005. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68381>) и об обстреле колонны беженцев (Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia, 24 февраля 2005. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68379>) стали нормообразующими для судебной системы МГП.

197. «Под обломками. Учет жертв и разрушений в Мариуполе». Расследование Human Rights Watch, SITU Research и Truth Hounds. URL: <https://tinyurl.com/2dzfd6d5>.

Существенное отличие и от сирийской, и от чеченских войн было в том, что Украина обладала системами противовоздушной обороны и авиацией, которые не дали России завоевать господство в воздухе. В этих условиях был бесполезен приобретенный в ходе войны в Сирии опыт прицельного бомбометания, а использование в этих целях самолётов стратегической авиации было и вовсе исключено из опасения немедленно потерять их.

Равным образом, ранее российская армия не сталкивалась с эффективным противодействием артиллерии противника. Огневых средств, позволявших вести огонь с недосыгаемых для противника позиций, было недостаточно — из дальнобойного оружия оставался тот же «Смерч» и подобные ему системы.

«Высокоточного оружия» — «Искандеров» и «Калибров» — выпускали мало (6 и 15 в месяц, соответственно)¹⁹⁸, не было и большого запаса этих ракет. Производство «Герани-2» в России запустили только весной 2023 года.

Где-то с июня 2022 года началось применение по наземным целям, в том числе и по городам, ракет, которые оставались в арсеналах, но были предназначены совсем для других целей. Не по прямому назначению использовали авиационные противокорабельные ракеты Х-22 и переоборудованные зенитные ракеты С-300. Обе ракеты при таком применении перестали быть «высокоточными», а неизбежность их ударов была вполне предсказуемой.

Осенью 2022 года начались удары по объектам критической инфраструктуры на всей территории Украины, прежде всего по энергетике и теплоснабжению, с целью устрашения мирных жителей¹⁹⁹ — вероятно, чтобы спровоцировать массовый исход населения и последующий кризис с беженцами в Европе, который должен был повлиять на позицию европейских стран по отношению к войне и к России. Эти удары МУС уже назвал преднамеренными нападениями на гражданские объекты.

Впоследствии, с запозданием, в России было налажено массовое производство комплектов УМПК для фугасных авиабомб и «Герани-2».

198. *Zabrodskiy M., Watling J., Danylyuk O., Reynolds N.* Preliminary Lessons in Conventional Warfighting from Russia's Invasion of Ukraine: February–July 2022. RUSI, 30.11.2022. URL: <https://tinyurl.com/2xnyr2gp>.

199. Напомним, что систематическое уничтожение гражданской инфраструктуры для воздействия на население применялось ВС РФ не впервые, ранее такие практики использовались в Сирии — как и тактические приемы вроде «атак в два касания», также составляющих военное преступление.

Однако выстроенные к тому времени в Украине системы ПВО и РЭБ в значительной мере лишали и беспилотники, и уже упоминавшиеся ракеты «Калибр» и «Искандер» качеств «высокоточного оружия».

Таким образом, мы можем квалифицировать обстрелы и удары по территории Украины как военное преступление: распространённую и систематическую практику неизбирательных нападений, а в каких-то случаях — преднамеренные атаки по гражданским целям.

Однако современные тенденции трактовки норм международного гуманитарного права меняются, рискуя подорвать казавшиеся незыблемыми основные гарантии для гражданских лиц. Во-первых, всё чаще жертв среди гражданского населения рассматривают как приемлемый, побочный, сопутствующий ущерб, если нанесенный удар способствовал достижению военных целей, адекватного военного преимущества²⁰⁰. Во-вторых, есть тенденция к расширению понятия разрешенных, законных целей, к которым могут быть отнесены и целые гражданские объекты²⁰¹. Эти две тенденции в совокупности размывают принцип МГП, казавшийся раньше основополагающим: «гражданский ущерб может быть только случайным и непреднамеренным», и, по сути, вводят в норму причинение вреда гражданским лицам как допустимый побочный результат, если это служит заявленным военным целям.

Это следует учитывать при сборе, анализе и представлении доказательств в международные органы, поскольку в судах мы можем столкнуться именно с такими критериями.

Поэтому, прежде всего, следует выявить случаи, которые можно квалифицировать как преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, а не как несопоставимый ущерб. Умышленное причинение чрезмерного вреда гражданскому населению под предлогом достижения военных целей является военным преступлением в соответствии со статьёй 8(2)(b)(iv) Римского статута.

Обстрелы гражданских объектов и населения в разных районах Украины носили очевидно систематический и широкомасштабный характер. Почти все военные операции ВС РФ на территории Украины

200. Такое переосмысление понятия случайного, побочного, сопутствующего ущерба позволяло бы считать действия соразмерными, даже если наступают предсказуемые и серьёзные последствия для гражданских лиц, но если при этом есть заявленная военная выгода, если достигнуто адекватное военное преимущество.

201. Luigi Daniele, *Incidentalities of the Civilian Harm in International Humanitarian Law and Its Contra Legem Antonyms in Recent Discourses on the Laws of War*, 29 *J. Conflict & Sec. L.* 21, 21–54 (2024).

сопровождались интенсивными обстрелами населённых пунктов, контролируемых ВСУ, с использованием различных видов вооружений.

В случаях, когда удары наносились за пределами зоны боевых действий, отсутствовало какое-либо адекватное военное преимущество. В таких обстоятельствах удары по жилым районам или объектам гражданской инфраструктуры были заведомо незаконны и должны квалифицироваться как неизбирательные атаки на гражданское население и гражданские объекты, то есть представляют собой военные преступления в соответствии с Римским статутом и Дополнительным протоколом I.

В районах, где велись боевые действия и где Россия могла ссылаться на конкретное военное преимущество, правовой анализ зависит в зависимости от использованного вида оружия. Неуправляемые бомбы ФАБ, учитывая их широкую зону поражения, не являются *per se* незаконными по МГП, однако последствия в условиях городской застройки делают их применение по сути неизбирательным и тем самым нарушающим принцип различия.

Напротив, когда речь идет о ФАБ с УМПК, из-за их высокой точности ссылки на случайность или оперативную ошибку исключены. Использование ФАБ с УМПК против гражданских объектов в таких условиях указывает на умышленное поражение гражданских лиц в сочетании с несоблюдением мер предосторожности. Это преднамеренные атаки на гражданских лиц в понимании МГП и военные преступления согласно Римскому статуту.

Большая война, развязанная Россией в Украине, из «победного марша» и «парада в Киеве через три дня» превратилась в затянувшееся на годы позиционное противостояние на фронте и удары по всей территории страны. Вряд ли это входило в первоначальные планы российских военных. Их планы, цели и методы, очевидно, менялись со временем. Возможно, поначалу они обманули сами себя рассуждениями о «не имеющем аналогов высокоточном оружии». Но после первых недель войны невозможно было не осознавать, что она, если и отличается от предыдущих российских войн последних десятилетий, то разве что на порядок большим размахом и масштабом неизбирательных бомбардировок, обстрелов и преднамеренных нападений на гражданское население. И выбор оружия, и избранные объекты атаки позволяют нам утверждать, что их целью в войне чем дальше, тем в большей степени становилось устрашение как таковое, то есть буквально террор.

Часть III. Украинские военнопленные и гражданские заложники в России и на оккупированных территориях. Правовой статус. Условия содержания

Сведения о числе украинских военнопленных в России не публикуют ни украинская, ни российская стороны. По данным Харьковской правозащитной группы, до 25 мая 2025 года в результате обменов в Украину вернулось 6030 военнопленных, ещё 555 (среди них — тяжелобольные) были освобождены помимо обмена. Затем по стамбульским договоренностям, достигнутым 16 мая 2025 года, с 25 мая по 4 июля обменяли 1865 человек, в том числе трёх женщин и 121 гражданского. 14 и 24 августа 2025 года в Украину вернулись 85 и 146 человек соответственно (из них 69 гражданских и три женщины), а 2 октября были освобождены 205 человек, в том числе 20 гражданских.

По данным Глобальной инициативы «Трибунал для Путина»²⁰² на 18 сентября 2025 года, на территории РФ украинские военнопленные и задержанные гражданские лица находятся по меньшей мере в 65 исправительных колониях (ИК), 45 следственных изоляторах (СИЗО), шести тюрьмах, одной колонии-поселении и одной воспитательной колонии в 45 субъектах РФ. Кроме того, украинских пленных держат в шести СИЗО и девяти исправительных колониях на временно оккупированных территориях Украины. И это только те учреждения, присутствие в которых украинцев правозащитники смогли точно установить. На самом деле их гораздо больше.

В первом разделе мы приводим собранные Мониторинговой миссией свидетельства украинских военнопленных об условиях содержания в тюрьмах и колониях. В следующих разделах мы кратко описываем контекст этой проблемы. Во-первых, за последние три десятилетия Россия участвовала в нескольких вооруженных конфликтах, в ходе которых были задержаны тысячи человек, и этот

202. Инициатива учреждена тремя украинскими организациями: Харьковской правозащитной группой, Украинским Хельсинкским союзом по правам человека и Центром гражданских свобод. URL: https://t4pua.org/ru/stats_prisons.

опыт определенно повлиял на обращение с пленными в ходе большой войны в Украине. Во-вторых, мы подробно рассматриваем правовые обоснования, с помощью которых Россия выводит украинских военнопленных за рамки международного гуманитарного права. В-третьих, мы приводим краткие справки о местах, где содержатся украинцы: выбор этих мест не случаен и напрямую связан с советским наследием.

Поврежденный многоквартирный дом на улице Алексея Вадатурского. Видны выбитые взрывной волной окна. Фото: ЦЗПЧ «Мемориал»

I. Свидетельства украинских пленных

Подробные рассказы двоих украинских военных из 36-й отдельной бригады морской пехоты (36 ОБМП), захваченных в Мариуполе весной 2022 года и освобожденных в ходе обменов, были записаны в ходе нашей поездки в Украину. АА²⁰³, младший сержант 36 ОБМП, оборонял Завод имени Ильича в Мариуполе, сдался в плен вместе со своим подразделением 14 апреля 2022 года, был обменян 14 сентября 2024 года. ВВ²⁰⁴, контрактник, служивший в той же бригаде, участвовал в боях за мариупольский металлургический комбинат «Азовсталь», вместе со своим подразделением сдался в плен 17 мая 2022 года, обменян 16 февраля 2023 года.

Ещё несколько свидетельств описывают условия содержания в СИЗО Старого Оскола, Рязска, Галича, Кизела. Кроме того, нам удалось получить краткие свидетельства украинских военных, захваченных в ходе боёв в Курской области осенью 2024 года и до момента публикации находившихся в российских тюрьмах.

Мы постарались представить рассказы пленных по возможности полно, не нарушая целостности их свидетельств. Мы не раскрываем имена наших респондентов из соображений их безопасности.

Кроме собранных нами материалов, мы также опирались на доклад коллег из Харьковской правозащитной группы, которые помогали нам с организацией миссии²⁰⁵, доклады неправительственных

203. АА, 22.11.1992 г.р., опросили Олег Орлов и Владимир Малыхин 21 января 2025 года в Киеве.

204. ВВ, 18.10.1968 г.р., опросил Олег Орлов 25 января 2025 года в Николаеве.

205. Romanov M. Torture of Ukrainian prisoners of war in Russian Federation detention places // Kharkiv Human Rights Protection Group,

организаций²⁰⁶ и расследования украинских и российских журналистов²⁰⁷.

І.І. Бывшая исправительная колония І20, Еленовка Донецкой области Украины²⁰⁸

Как рассказывают оба военнослужащих 36 ОБМП, сразу после сдачи в плен их на автобусах отвезли в Еленовку (укр. Оленівка)²⁰⁹ в ИК-І20. Всего в Еленовке весной 2022 года оказались около 200 пленных. Ранее заброшенную, а теперь спешно расконсервированную колонию не подготовили к приему людей: окна без стекол были затянуты пленочной пленкой, унитазы вырваны из пола. Не было ни воды, ни отопления. Спать приходилось на бетонном полу. Через несколько дней пленным выдали матрасы, но места для сна всё равно не хватало на всех — спали по очереди, причем на всех доступных площадях, включая коридоры.

АА рассказал, что после выхода из автобуса всех пленных пропускали через «коридор почета» — выстроившиеся с двух сторон тюремщики били пробежавшего между ними человека ремнями, сапогами и резиновыми палками. Другой свидетель рассказал подробнее: военные, образующие коридор, били пленных по всему телу. Кто был посильнее — пробежал десяток шагов, слабые падали сразу. Избиение упавших не прекращалось, били сколько хотели, потом оттаскивали

2025. URL: <https://library.khpg.org/1738165101>.

206. Report on Possible Violations and Abuses of International Humanitarian and Human Rights Law, War Crimes and Crimes Against Humanity, Related to the Treatment of Ukrainian POWs by the Russian Federation URL: <https://tinyurl.com/244enpwd>.

207. Кобко В., Дудченко М., Нікітюк Я. «Били всіх дуже сильно, і жінок теж»: журналістку Вікторію Рошину незадовго до загибелі етапували до ізолятора у Пермському краї РФ // Слідство.Інфо, 24.09.2025. URL: <https://tinyurl.com/2djvswss>; Безпятачук Ж., Горяшко С. і др. «Самая страшная колония»: что украинские военнопленные рассказывают о мордовской ИК-10 // Русская служба BBC, 17.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/ce861d3vg360>.

208. См. также Report on possible violations and abuses of international humanitarian and human rights, law, war crimes and crimes against humanity, related to the treatment of Ukrainian pows by the Russian Federation // OSCE, 22.09.2025. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/o/598042.pdf>.

209. Посёлок в Волновском районе Донецкой области Украины.

к стене и ставили «звездочкой» — ноги расставлены, руки подняты над головой, подходили люди в черном и в масках и палками избивали стоявших у стены.

Кормили в Еленовке три раза в день: утром давали чай или кипяток и кусок хлеба; в обед давали чай и четвертинку батона и полтарелки перловки или квашеную капусту; на ужин чай и кусок хлеба. На еду в столовой отводилось две минуты, позже, когда пленные стали жаловаться, это время увеличили до трёх минут. Брать с собой еду или доедать на ходу, даже просто дожевывать, запрещали. Те, кто пытался дожевать на ходу, в наказание должны были долго сидеть на корточках, их избивали и заставляли петь русские песни. Ещё один из свидетелей рассказал, что, когда он был в Еленовке, 80 человек ели из одной миски. Но для внешнего мира администрация создавала иную картину: когда в апреле 2022 года в колонию приехали журналисты, нескольких человек отвели в столовую и дали возможность их снять — якобы пленным кормят хорошо. Двое свидетелей рассказали, что в колонии практиковалось изощренное издевательство — кашу высыпали в мусор и запрещали её доставать: «*Не дай бог возьмет кто кусочек, забивали*». Самая большая проблема была с питьевой водой — пахнущую болотом воду завозили на пожарных автомашинах в ограниченных количествах, её не хватало на всех.

На допросах в Еленовке пленный должен был стоять, согнувшись и не поднимая головы, чтобы не видеть следователя. Вопросы касались того, как и где воевали, где располагались, какие позиции занимали, какие позывные были у них и какие ещё позывные знают, где и когда получили ранения. Особенно следователей интересовали «азовцы». Если ответы не устраивали следователя, пленного избивали руками и ногами. Если была хоть малейшая зацепка, позволяющая обвинить украинского военного в «исполнении преступных приказов» или «совершении преступлений в отношении гражданского населения», пленного начинали особенно сильно избивать и пытаться, ломать пальцы, требуя сознаться.

Барак, где держали ВВ, находился метрах в пятидесяти от барака, в котором сидели «азовцы» и который был уничтожен при невыясненных обстоятельствах²¹⁰. По словам ВВ, там оказались самые активные «азовцы»: «Забрали таких самых буйных, самых ярых и перевели

210. Безпятчук Ж., Адамс П. Еленовка: что на самом деле произошло в колонии с бойцами «Азова» и почему версии России доверять нельзя // Русская служба BBC, 02.09.2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-62771151>

туда». Ночью 29 июля в бараке произошел взрыв и начался пожар²¹¹. По словам ВВ, он слышал крики пленных из горящего барака, но на помощь им никто не пришел. Ещё один свидетель подтвердил нам, что тот барак стоял на отшибе, среди промышленных построек, и что в него специально отобрали людей из разных бараков.

1.2. Этапирование

АА перевезли в Россию в апреле 2022 года, ВВ — в конце октября. АА везли до аэродрома в Таганроге на автобусе, как он выражается, «культурно» — никто не стоял или не сидел на полу. ВВ рассказывает, что его перевозили в кузове КАМАЗа, куда закинули «со связанными руками и завязанными глазами за руки и за ноги, как мешки». ВВ погрузили в грузовой самолет без сидений, пленных положили вплотную друг к другу на металлический пол. Охранники избивали тех, кто стонал от боли, чтобы заставить замолчать. Перед выгрузкой из самолета российские военные уточнили, нет ли у ВВ металлических пластин в голове. Получив отрицательный ответ, его выгрузили из самолета, опять сбросив за руки и за ноги, затем избili ногами, забросили в КамАЗ и отвезли в СИЗО-2 города Старый Оскол Белгородской области.

АА рассказывает, что его примерно с двумястами такими же пленными, связав руки и замотав глаза скотчем, посадили на пол самолета с вытянутыми вперед и раздвинутыми ногами, между которых сидел следующий пленный. В течение шести часов полёта пленных выборочно избивали. 20 апреля 2022 года АА доставили в город Рязск, Рязанская область, СИЗО-2.

1.3. СИЗО-2, город Рязск, Рязанская область²¹²

По прибытии в СИЗО пленных осматривали медики, которые кивком головы давали понять стоявшим тут же военным, можно ли избивать пленного или нет. АА «не повезло» — после осмотра его про-

211. При взрыве и пожаре погибли более 50 пленных и более 70 были ранены. По утверждениям российских официальных представителей, причиной взрыва стало попадание украинской ракеты HIMARS. Эксперты указывают на отсутствие признаков попадания ракеты и взрыва. Украинская сторона сообщает о зажигательном устройстве, помещенном внутрь барака. Представители МККК не были допущены на территорию колонии в Еленовке.

212. См. также: *Климик М.* Рязське СІЗО № 2: як українських військовополонених мордують в Росії // Медійна ініціатива за права людини, 01.06.2023. URL: <https://tinyurl.com/23ty2rot>.

вели дальше по «коридору из спецназа», где его избивали кулаками, ногами, дубинками.

Камеры были рассчитаны на 3–10 человек. Количество спальных мест соответствовало числу людей в камерах. Душ раз в неделю, однако теплой воды не хватало на всех.

Допросы начались с самого прибытия.

«На каждом этаже есть допросная комната, где проводят допросы с пытками. В этих комнатах у них лежит на столе „джентльменский набор“ — трубы ПВХ, которыми бьют, шокеры двух типов, коробка с иголками, которые загоняют под ногти, пакеты, которые они надевают на голову допрашиваемому и душат. Рядом стоит емкость с водой и льдом для того, чтобы приводить в чувство тех, кто упал в обморок. Иногда в эту же емкость опускали голову допрашиваемого и топили его там в качестве пытки», — вспоминал АА.

За два с половиной месяца его допрашивали около 35 раз. Допросы продолжались от 30 минут до часа, в отдельных случаях до полутора часов.

Вопросы были те же, что и в Еленовке: месторасположение подразделений? какие задачи выполнял? какие приказы поступали? и т. п. Как и в Еленовке, особенно россиян интересовали «преступные приказы», убийства гражданского населения, «изнасилования гражданских» и т. п. Если на эти вопросы они не получали ответов, начинались пытки.

По наблюдениям АА, пытали больше тех, кто служил в Нацгвардии, в разведке и в подразделениях, воевавших в центре Мариуполя. Самого АА доставили вместе с другими бойцами из того же подразделения, они все говорили одно и то же, и постепенно их перестали пытаться.

«Более того, мы смогли спасти одного бойца из нашего подразделения, на которого ранее пришла бумага из Волгограда с показаниями пленного о том, что он якобы совершал военные преступления. Но, поскольку мы все давали одинаковые показания о его невиновности, то следователи сняли с него обвинения. Нам вообще повезло с нашим следователем. У других следователи могли вообще не обращать ни на что внимание и продолжать пытки, пока пытаемый не сознается», — рассказывал АА.

Тех, кто не выдерживал допросов и «сознавался» под пытками в совершении преступлений, увозили в колонию в Макеевке в так называемой ДНР.

Кроме пыток на допросах, пленным регулярно били во время утренних поверок. Спецназовцы и сотрудники ФСИН избивали плен-

ных для развлечения, объясняя это нарушением режима. АА избивали четыре раза — били ногами, руками, локтями, били везде, куда можно было попасть.

7 февраля 2023 года АА повезли в ИК-10 в Республике Мордовия.

1.4. ИК-10, Мордовия, посёлок Ударный²¹³

В ИК-10 была очень жесткая «приемка» прибывших пленных: заставили очень быстро раздеться догола и взять тюремную одежду, при этом всё это время сильно избивали пластиковыми трубами. Многих заставляли ложиться на землю и били трубами по пяткам, ягодицам, половым органам. Так продолжалось около сорока минут.

АА поместили в камеру на 10 человек. В том же бараке держали около трёхсот пленных из Украины. В камере был туалет, но туда можно было подходить только по команде, пять минут на всех. Пить воду из-под крана тоже можно было исключительно по команде — раз пять в день. За малейшее нарушение в камеру врвались спецназовцы и избивали всех дубинками и применяли электрошокеры.

«Нас избивали каждый день на поверке, особенно жестокий режим был первые полгода. Били ногами, кулаками, палками, применяли шокеры, натравливали собак. Как-то мы выбежали в коридор утром, там была немецкая овчарка, и по команде кинолога эта овчарка начала кусать пленных, в частности, меня кусала два раза: за ноги, за руки. Но она оказалась намного добрее, чем люди. Один раз овчарка меня просто укусила и отпустила, а второй раз кинолог давал команды: взять, рвать, кусать и овчарка принялась меня очень сильно кусать. собака откусила кусок кожи у локтя, у него потом эта рана долго гнила. Били также током по всему телу, по гениталиям, в задний проход, — вспоминает АА. — Иногда заставляли присесть, маршировать на месте. Однажды зашли спецназовцы в камеру и сказали присесть семьсот раз. Был один сотрудник, придумавший следующее: мы должны были выбежать из камеры, стать в один ряд, взять друг друга за плечи и на скорость присесть сто раз одновременно. Если, например, на 55-м сбивались, то начинали всё сначала. Через три минуты таких упражнений мы ног не ощущали».

213. См. также: *Безмятчук Ж., Горяшко С. и др.* «Самая страшная колония»: что украинские военнопленные рассказывают о мордовской ИК-10 // Русская служба BBC, 17.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/ce861d3vg360> и Romanov M. Torture of Ukrainian prisoners of war in Russian Federation detention places // Kharkiv Human Rights Protection Group, 2025. URL: <https://library.khpg.org/1738165101>.

Распорядок дня в колонии для пленных был следующий: подъем в шесть утра, завтрак, проверка; мероприятия: прогулка, просмотр телевизора; обед; какие-то действия, связанные со следствием; ужин; отбой в десять вечера. Всё остальное время пленные должны были стоять. Просто стоять неподвижно — нельзя было ходить, сидеть, разговаривать, переминаться с ноги на ногу, опираться на соседей, смотреть в окна, улыбаться.

Такой режим строго соблюдался первые полгода после приезда АА в колонию. Затем начались некоторые послабления. Однако к этому времени у многих уже вздулись вены на ногах, у некоторых даже начали гнить ноги. С августа 2023 года разрешали по чуть-чуть сидеть после еды, минут по 15.

На прогулки в тюремный дворик 2 на 3 метра выводили не каждый день. Там пленные должны были исключительно ходить по кругу — если кто-то пытался делать какие-то физические упражнения, избивали всю камеру.

Кормили строго по рациону: утром давали чашку чая на двоих или троих, полтора кусочка хлеба, каша. Обед — суп/гарнир/мясо в одной миске, полтора куска хлеба и кисель. Ужин — рыбный суп, кусок хлеба, чай. Раз в неделю давали по кусочку сельди.

На одну камеру давали три минуты на поход в душ. За это время нужно было выбежать из камеры, забежать в душ, раздеться, помыться, вытереться, одеться и забежать обратно в камеру. При этом расстояние от душа до камеры было около ста метров.

В колонии работало три медика (поочередно). Одного из них заключенные прозвали «Доктор Зло»²¹⁴: «Он любые жалобы на здоровье лечил электрошокером». Другой врач делал что мог, хоть как-то реагировал и во время медосмотра пытался не допустить избиений и издевательств над пленными.

АА отмечает и регулярную, примерно раз в месяц, ротацию силовиков:

«Вместе с каждой ротацией в ИК приходили и новые следователи, которые начинали допросы по новой. Некоторые смены были менее жестокими, хотя били всегда. Новая смена всегда сначала вела себя

214. Украинские журналисты установили его личность, им оказался 34-летний Илья Сорокин, сотрудник медико-санитарной части № 13, обслуживающей колонию. См.: *Івлева О., Толстякова К.* «Доктор Зло». Лікар, який катував українських військовополонених в одній із найзакритіших колоній у Мордовії // Радіо Свобода, 17.07.2025. URL: <https://tinyurl.com/2b8aglgly>.

жестоко, избивали и пытали, но со временем их отношение смягчалось. По моему мнению, регулярная ротация силовиков была организована для того, чтобы исключить сочувствие и смягчение отношения тюремщиков к заключенным».

В ИК-10 АА водили на допрос раз пять. В начале июля 2023 года пытали электрошокером — примерно полчаса его били током по всему телу, задавая вопросы о преступных приказах, убийствах гражданских и т. д.

Зимой 2024 года один и тот же следователь допрашивал АА в течение месяца. Этот тип допроса пленные называли «кустарным»:

«Тебя ломают через колено (выворачивают), что ты можешь даже упасть в обморок, и потом только начинают спрашивать. Они объясняли это тем, что в таком состоянии человек не способен врать, и обращались так только с теми, кто, как они думали, пытается их обмануть».

Кроме того, пленные должны были учить, а потом петь под радио гимн РФ и пропагандистские песни.

«Гимн России должны были петь от 6 до 10 раз в день, и, если не будешь петь — избиение. Вынуждали также придумывать стихи о России, если придумали — камеру сегодня не бьют».

За время пребывания АА в ИК-10 в колонию дважды — в декабре 2023-го и летом 2024 года — приезжали с проверкой сотрудники Уполномоченного по правам человека в РФ. Проверка происходила так:

«Открывается камера, заходит человек в штатском, представляется и спрашивает — бьют или не бьют. А за ним стоят спецназовцы с дубинками и с палками. Проверка длится три дня. На время проверки был ослаблен режим. За две недели до первой проверки нам позволяли ходить в полный рост, перестали бить. А на следующий день после отъезда проверяющих нас очень сильно всех избили. Во время второй проверки ослабление режима было только на те три дня, что была проверка».

1.5. СИЗО-2, Старый Оскол, Белгородская область

ВВ из Еленовки перевели в СИЗО-2 в Старом Осколе. Его поместили в камеру на восьмерых, где содержались десять человек. В камере был туалет, умывальник, холодная вода. Пленные могли набрать воду в 20-литровую баклажку, чтобы она могла отстояться — вода была с хлоркой. В камере была одна кружка на всех.

По утрам выводили на прогулку во дворик, примерно 4 на 4 метра — по сути, та же камера, только решетка вместо крыши. Прогулка

состояла в хождении по кругу, как-либо разминаться было нельзя, за нарушения избивали. Впрочем, избивали и без нарушений — в начале и/или в конце прогулки, в том числе палками и резиновыми молотками, которые используются при укладке плитки. Иногда избивали во время поверки — охранники требовали заключенных поставить ноги «шире, шире, ещё шире» — до тех пор, пока пленный не падал, за это упавшего избивали. В камере также нельзя было делать упражнения или отжиматься — она была оборудована системой видеонаблюдения, и за нарушения избивали.

Пленных избивали по любому поводу 3–4 раза в день. Молодой солдат, уроженец Новой Одессы, служивший в 56-й бригаде, жаловался на зубную боль и попросил таблетку. Но вместо медика в камеру зашел спецназовец, ударил пленного палкой по спине и издевательски спросил: до сих пор болит? Опасаясь нового избиения, пленный ответил, что уже не болит.

Другой молодой человек, сидевший вместе с ВВ в камере и ранее бывший вместе с ним в колонии в Еленовке, страдал недержанием мочи, за что его регулярно избивали. Заявления других пленных о том, что тот болен и что его надо лечить, охранники игнорировали.

Однажды пленные попросили спички. Один из охранников спросил через кормушку: «Вы там что, курить хотите? Завтра накауритесь». Наутро всех выстроили и начали избивать, требуя сознаться, кто просил спички. Один из пленных сознался, но всю камеру продолжали избивать ещё месяц.

Избивали во время допросов, если допрашивающие считали, что пленный лжет или рассказывает неправильно. К некоторым применяли пытки током при помощи полевого телефонного аппарата («ТА-Пик») ²¹⁵, присоединяя клеммы к рукам. По словам ВВ, к нему лично пытку током не применяли, только избивали.

Охранявшие пленных спецназовцы менялись раз в три-четыре недели. ВВ отметил одну группу спецназовцев, кавказцев, по его предположению — дагестанцев, которые относились к пленным лучше остальных: шутили с ними, старались приободрить и практически не били: «Только если ты набедокуришь, то могут ударить, но это единичные случаи». Остальные относились к пленным жестоко.

Ниже мы приводим сведения о других местах массового содержания украинских военнопленных, однако пока не можем предать гласности источники этой информации.

215. См. раздел «Фильтрация».

1.6. СИЗО-2, город Таганрог²¹⁶ Ростовской области

Выше мы упоминали, что одним из пыточных мест, куда не допускали адвокатов, стал СИЗО-2 Таганрога. Весной 2022 года оттуда вывезли всех содержащихся там подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений. После этого в СИЗО начали привозить украинских военнопленных. В августе-сентябре 2022 года туда массово доставили тех из бойцов «Азова», которые сдались в плен в мае 2022 года после выхода из Азовстали и которым вменяли уголовные статьи (см. предыдущий раздел). Кроме них, тут содержали и других военнопленных и гражданских украинцев.

По приезду в Таганрог людей сбрасывали с грузовиков (при этом руки пленных были связаны скотчем) и избивали — сначала прямо возле доставившего их транспорта, затем ещё около полутора часов били в отдельном помещении типа гаража. Глаза у пленных были завязаны, и они не могли видеть избивавших. По коридорам военнопленных заставляли перемещаться согнувшись, с опущенными или закрытыми глазами. По нашим данным, функции тюремщиков в СИЗО Таганрога выполняли не сотрудники ФСИН, а прикомандированные спецназовцы (к какой структуре относится этот спецназ, нам неизвестно). Во время пребывания в этом СИЗО нашего респондента там были как минимум три смены, которые применяли насилие с разной степенью жестокости.

Спецназовцы либо применяли «насилие ради насилия», либо проявляли агрессию к отдельным людям из-за их принадлежности к конкретным военным формированиям, из-за татуировок и т. д. При этом степень жестокости менялась — самые страшные избиения относились к 2022 году, в 2023–2024 годах избивали уже меньше.

В таганрогском СИЗО-2 постоянно присутствовали сотрудники ФСБ, которые применяли насилие к конкретным людям с конкретной целью. Заключенных отводили в другой корпус, где находились кабинеты для допросов. Там с помощью пыток у них выбивали ложные показания, принуждали признать вину, отказаться от неудобных показаний, от адвоката по соглашению. Если пленные отказывались «вспоминать» нужные сотрудникам показания, те угрожали,

216. См. также: *Васильев П.* «Ад со всеми его демонами». Как СИЗО для подростков в Таганроге превратили в пыточный лагерь для украинских пленных // Медиазона, 09.01.2025. URL: <https://zona.media/article/2025/01/09/taganrog>.

что «придет знакомиться Жид-Медведь»²¹⁷. Пленных били руками, ногами, палками, отбивали руки деревянным молотком, пытали электрическим током и душили пакетами.

«Я искренне радовался, когда удавалось потерять сознание и сделать перерыв. Но меня возвращали к жизни с помощью нашатырного спирта, заливая прямо из флакона в нос».

Адвокатов к пленным не допускали. Когда они приезжали, сотрудники СИЗО выносили им написанную рукой заключенного записку, в которой тот отказывался встречаться с адвокатом. Если пленного не удавалось сломить избиением и угрозами и заставить написать отказ собственноручно, сотрудники СИЗО устно сообщали адвокату, что подзащитный не хочет с ним встречаться.

Кормили в Таганроге недоваренной манкой в теплой воде или полусырой пшеничной кашей. На обед давали «суп» — воду с несколькими кусками картофеля и свеклы, часто с тараканами. Мыться вывели раз в неделю на 3–5 минут, по дороге туда и обратно избивали. Вода была или холодная, или кипяток.

Пленных заставляли разучивать гимн России, «Катюшу» и «Смуглянку», и петь их с любого куплета, выучивать наизусть значение флага и герба, а также стихотворение «Простите нас, родные россияне». Если кто-то ошибался, когда пел или декламировал, всю камеру избивали. Также заставляли выполнять физические упражнения — отжиматься и приседать. Если в камере был больной, который не мог этого делать, камера должна была отжиматься за него. При этом каждая смена на посту устанавливала свои порядки — кто-то заставлял учить новые песни, кто-то делать новые упражнения.

По словам одного из наших респондентов, в мае 2022 года в СИЗО Таганрога попал гражданин Польши, который заявлял, что «поехал путешествовать в Украину и посмотреть, что там происходит, но повернул не туда и заехал к военным РФ на блокпост». Его регулярно избивали за то, что он не учит русский язык, и за то, что Польша помогает Украине. Одна из смен на посту во время проверки избивала его так сильно, что у него посинели и начали отказывать ноги, и в середине июня 2022 года он умер. Тогда его сокамерников заставили

217. Отсылка к фильму Квентина Тарантино «Бесславные ублюдки», где персонаж по прозвищу Жид-Медведь насмерть забил немецкого офицера бейсбольной битой.

написать расписку, что его никто из сотрудников не бил и что конфликтов в камере не было²¹⁸.

После этого случая пленных на посту во время проверок стали бить меньше, зато увеличили количество спортивных упражнений: число приседаний начинались от двухсот, отжиманий — от ста. Если, по мнению проверяющих, их выполняли плохо, то всю камеру избивали и добавляли ещё упражнений.

22 октября 2024 года глава ростовской ОНК Игорь Омельченко заявил²¹⁹, что пленных украинцев из СИЗО Таганрога могли «вывезти в Чечню или ещё куда-то», и СИЗО-2 заработал в нормальном режиме — после двух лет работы вне фактической юрисдикции ФСИН и без доступа представителей ОНК.

Насколько нам известно, не позднее сентября 2024 года украинских пленных, ещё не привлеченных к уголовной ответственности, этапировали из СИЗО-2 Таганрога в Пермский край, в СИЗО-3 города Кизел (см. ниже). При этом в СИЗО Таганрога до сих пор содержат украинских военнопленных и гражданских лиц, против которых возбуждены и расследуются уголовные дела.

1.7. СИЗО-2, город Галич, Костромская область

«Приемка» украинских военнопленных в Галиче проводилась примерно так же, как в других местах лишения свободы: узники должны были пройти через коридор из стоявших по двум сторонам надзирателей, которые били их палками: чем быстрее бежишь, тем меньше ударов получишь.

Допросы пленных шли с восьми утра до одиннадцати вечера (иногда продолжались посреди ночи) без выходных, с избиениями и использованием электрошокеров. Первые допросы проводили военные, дальше этим занимались следователи и силовики в форме с нашивками «Спецназ» (их ведомственная принадлежность нам неизвестна).

В этом учреждении пытали с помощью электрошокеров, избивали деревянными палками и молотками, резиновыми дубинками, душили пластиковыми пакетами или топили головой в емкости с водой, прижигали уши зажигалкой, заливали большой объем воды через рот. Находившихся там пленных заставляли уничтожать у себя на

218. См. в первом разделе настоящего доклада историю Михаила Каретного, погибшего в Херсоне в ИВС на Теплоэнергетиков.

219. «Их могут вывезти в Чечню»: из таганрогского СИЗО увезли украинских пленных // Ростов-на-Дону онлайн, 22.01.2024. URL: <https://161.ru/text/world/2024/10/22/74235995/>.

теле татуировки с проукраинскими надписями и символами с помощью ножа или проволоки.

В Галиче также отмечены многочисленные случаи насилия сексуализированного характера (применение электрошокера к гениталиям и/или анальному отверстию, удары в паховую зону, принуждение садиться на бутылку; принуждение к медленным танцам и стриптизу).

1.8. СИЗО-3, город Кизел Пермской области

Не позднее сентября 2024 года значительное число ещё не «легализованных»²²⁰ украинских пленных и гражданских заложников было переведено в следственный изолятор в городе Кизел на севере Пермского края. Этот небольшой город находится в малонаселенной местности примерно в 250 км от Перми, откуда сюда ведёт одна дорога через город Чусовой. В сентябре туда из Таганрога перевезли как минимум несколько десятков военнопленных и гражданских украинцев. Только из Ростова до Перми этап занял трое суток. Кизелский СИЗО-3 стал «вторым Таганрогом» по уровню жестокости пыток и обращения с украинскими заключенными.

Рассказ пленного, попавшего в Кизел:

«Приемка в Перми²²¹ была жестче, чем в Таганроге. Надевали мешок на голову и лупили со всех сил. Сломали правую руку от локтя до кисти. По приходу в камеру упал без сознания».

По данным «Слідство. Інфо»²²², после такого избиения на «приемке» в СИЗО в Кизеле скончался Евгений Матвеев, мэр города Днепропетровское Запорожской области. Его тело было передано семье в декабре 2024 года.

«Режим в Перми: весь день стоять, нельзя разговаривать между собой. Утренние проверки жестче, чем в Таганроге в 2022 году — постоянно бьют. Попить воды, в туалет по команде 4–5 раз в день, три раза в день бег на месте по 30 минут, окна открыты с 8 утра до 18 вечера даже

220. То есть тех, на которых ещё не было заведено уголовных дел и сведений о которых не было ни у родственников, ни у правозащитников (см. ниже).

221. Ни в Мордовии, ни в Кизеле украинские пленные не всегда знали, где точно они находятся.

222. Кобко В., Дудченко М., Нікітюк Я. «Били всіх дуже сильно, і жінок теж»: журналістку Вікторію Рошину незадовго до загибелі етапували до ізолятора у Пермському краї РФ // Слідство.Інфо, 24.009.2025. URL: <https://tinyurl.com/2djlsvss>.

зимой, закрывать нельзя. Теплую одежду не выдают, в результате заболел пневмонией».

Также по данным «Слідство. Інфо», украинская журналистка Виктория Рощина, которая была задержана и пропала в августе 2023 года на оккупированных Россией территориях Запорожской области Украины, умерла 19 сентября 2024 года²²³ именно в СИЗО-3 в Кизеле. 8 сентября 2024 года её взяли на этап в Таганрогском СИЗО и затем этапировали в Пермскую область. Об этом журналистам рассказал обменянный военнопленный.

1.9. СИЗО-1 города Курска и тюрьма ФКУ-Т в городе Димитровград Ульяновской области

Ещё одним местом, куда попадали украинских военнопленные, стала тюрьма в городе Димитровград в Ульяновской области. Мы получили информацию от двоих её заключенных, которых задержали в Курской области, судили по статье 205 УК РФ, пункты «а» и «в» («террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору, повлекший наступление тяжких последствий») и приговорили к 15-16 годам заключения, с отбыванием первых трёх в тюрьме.

Наши информанты с ещё тремя сослуживцами попали в плен 15 сентября 2024 года в Курской области. Первую ночь они провели в подвале, потом их перевезли в полевой лагерь военнопленных (расположение нам неизвестно), где они провели две с половиной недели.

Затем их этапировали в СИЗО в Белгородской области²²⁴ где, по словам одного из них, «начались ужасные пытки: работал ОМОН, Беркут» — пленных избивали, применяли электрошокеры.

10 октября 2024 года пленных перевели в Курск в СИЗО-1. Там их поместили в одиночные камеры. Каждый день их избивали и пытали током, через тонкие перегородки они слышали крики своих товарищей. Одному из наших информантов сломали ребра и оставили трещину в голени. Несмотря на это, его заставляли приседать, ползать и бегать. У его товарища была сильно рассечена голова, его несколько дней не кормили и «чем-то кололи», после чего он был «как наркоман» и не мог стоять на ногах. Другому пленному, у которого был рак желудка, не давали лекарств. Ещё у одного загноилась рана, но

223. Согласно свидетельству о смерти, оформленному в ЗАГС в Перми.

224. В Белгороде два следственных изолятора: 1-й и 3-й; возможно, это СИЗО-2 в Старом Осколе, см. выше.

медицинскую помощь ему не оказывали, сокамерники обрабатывали рану туалетной бумагой. Нашего собеседника заставили подписать отказ от общения с семьей. В СИЗО было также много «политических» — россиян, сидевших за антивоенные высказывания.

С первого же дня в Курске пленных вывозили из СИЗО на допросы в СУ следственного комитета РФ по Курской области. Сначала им пытались вменить различные статьи УК РФ: убийства, мародерство, незаконное пересечение границы, изнасилования, незаконную перевозку оружия, но в итоге в обвинении остались только пункты «а» и «в» части 2 статьи 205 УК РФ — «террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору, повлекший наступление тяжких последствий». Как таковых допросов не было — просто требовали подписать документы, не давая их читать. Иногда при этом присутствовали адвокаты по назначению заключенные, иногда допросы проходили без адвоката.

Процесс над семерыми пленными начался 10 декабря 2024 года в Курске, во 2-м Западном окружном военном суде. С материалами уголовного дела подсудимых не ознакомили. В январе 2025 года всем семерым вынесли обвинительные приговоры на сроки от 15 до 16 лет.

Отбывать наказание наших собеседников отправили в тюрьму в Дмитровграде etapом по железной дороге через Тамбов и Воронеж.

Один из них поначалу находился в четырехместной камере вдвоём с другим арестантом. Практически каждый день они были заняты на уборке территории. Мыться их водили два раза в неделю, меняли белье раз в неделю. В камере был водопровод и бак с питьевой водой. Было питание для диабетиков, порции нормального размера и качества. Физического, морального, психологического давления на начало лета 2025 года не было. На промзоне в Дмитровградской тюрьме весной работали человек десять украинских военнопленных.

В течение весны–лета 2025 года тюрьма пополнялась новыми осужденными военнопленными, к сентябрю там находились уже примерно 65 осужденных украинцев (только в конце августа прибыли 19 пленный). Условия содержания украинских пленный в Дмитровградской тюрьме ощутимо ухудшились. Началось систематическое моральное и физическое давление: оскорбляли, ставили на колени, один-два раза в неделю били. Общение с другими заключенными было запрещено, сокамерники разговаривали только между собой.

Практически прекратилось оказание медицинской помощи: если раньше можно было получать таблетки, то теперь нет. У одного из

наших собеседников болел позвоночник, колени, ноги, в какой-то момент из-за болей он два дня вовсе не мог двигаться, и только тогда ему пару дней кололи обезболивающее. Второй страдал от боли в шее, пояснице, коленях и от варикоза. Между тем, их наравне с другими пленными привлекали к работе по погрузке, уборке и благоустройству территории.

1.10. Владимирский централ, ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области

Украинских военных, захваченных в плен в Курской области, после суда и приговора отправляли также и во Владимирский централ. Наш собеседник из 11-го отдельного батальона сдался в плен 19 сентября 2024 года. 22 сентября был переведен в «распределительный центр» («палатки») на территории Белгородской области, оттуда в ноябре этапирован в СИЗО-2 Белгородской области (Старый Оскол, см. выше). С его слов, в те дни всех военнопленных направляли туда. Как и большинству захваченных в плен в Курской области ему вменили пункты «а» и «в» статьи 205 УК РФ («террористический акт, совершенный группой лиц по предварительному сговору, повлекший наступление тяжких последствий»). Допросы проходили без давления, присутствовали адвокаты по назначению. По окончании следствия 24 декабря 2024 года его перевели в ИК-4 в Алексеевке Белгородской области. Сам судебный процесс прошел в Белгородской области, за два выездных заседания по четыре часа каждое. Нашего собеседника и приговорили к 15 годам заключения, с отбыванием первых трёх лет в тюрьме. Единственное смягчающее обстоятельство, на которое ссылались адвокаты в прениях, — наличие малолетних детей. О показаниях, полученных под пытками, и процессуальных нарушениях речи не шло.

До марта 2025 года наш собеседник находился в СИЗО-3 Белгородской области (с его слов, там тогда было 130 военнопленных), оттуда этапом по железной дороге через Курский централ, транзитно-пересыльный пункт (ТПП) в Туле и ТПП Нижнего Новгорода его перевели во Владимирский централ²²⁵, куда он прибыл 15 мая 2025 года вме-

225. В отличие от пленных из Мариуполя, которых в 2022 году перевозили самолётами военно-транспортной авиации, вовсе для этого не предназначенными, в 2024–2025 годах пленных из Курской области этапировали во Владимир и Димитровград обычным путём, по железной дороге, через обычные пересыльные тюрьмы. Связано это было, конечно, и с тем, что во втором случае речь шла об осужденных

сте с ещё четырьмя украинскими военнопленными, захваченными в Курской области.

По словам нашего собеседника, у него нет жалоб на условия содержания во Владимирском центре — питание нормальное, письмо от жены получил, постоянно в лекарствах он не нуждается, когда началась аллергия, врач выдал медикаменты. Прогулок нет.

Все приведенные нами свидетельства — это рассказы украинских военнослужащих²²⁶, которые участвовали в международном вооружённом конфликте и, согласно нормам международного гуманитарного права, должны иметь статус комбатантов. Описанные в этих рассказах действия российских силовиков безусловно содержат признаки пыток. Все те, кто совершал, координировал и планировал эти действия, очевидно, сознавали связь своего поведения с вооружённым конфликтом. Таким образом, описанные эпизоды содержат признаки не только грубых нарушений Женевской конвенции об обращении с военнопленными, но и военных преступлений в форме пыток.

по уголовным делам и тем самым легализованных, и с тем, что их количество было существенно меньше. Но нельзя не отметить и переход к «новой нормальности», к соблюдению рутинных процедур, когда с заключёнными работают сотрудники ФСИН, а не военные.

226. Эти свидетельства подтверждаются материалами, полученными другими правозащитными организациями, журналистами и исследовательскими командами.

2. Правовое положение украинских военнопленных в России

Украинских военнопленных можно разделить на две категории — «нелегалizadas», то есть те, кто содержатся без какого-либо правового статуса и без связи с внешним миром, в положении *incommunicado*; и «легализованные», те, кому предъявили обвинения по статьям Уголовного кодекса РФ. Это деление достаточно условно, так как людей из первой категории в любой момент могут «легализовать», предъявив им обвинение.

2.1. Военнопленные в положении *incommunicado*

Большинство украинских военнопленных в РФ не имеет никакого легального статуса. Власти России не признают, что ведут войну против Украины, называя боевые действия специальной военной операцией, и не предоставляют украинским военным, попавшим в плен, статус военнопленных. Это нарушение статьи 5 Третьей Женевской конвенции, которая обязывает признавать этот статус и применять все предусмотренные ею гарантии прав военнопленных, вплоть до их освобождения.

Одна из ключевых таких гарантий — право на связь с внешним миром. Статьи 70–72 Конвенции закрепляют за военнопленными право отправлять и получать письма и даже посылки, в том числе непосредственно общаться с семьей. Однако российские власти изолируют украинских пленных от внешнего мира, держат их в режиме *incommunicado*. На все запросы Министерство обороны РФ отвечает, что человек задержан за противодействие СВО и больше никаких данных не сообщает. У этих людей нет возможности переписываться с родственниками и получать посылки и передачи, к ним не допускают адвокатов. Представители Международного Комитета Красного Креста иногда получают доступ в такие колонии, но их отчеты о посещениях не публикуются, они доступны только властям РФ.

Узнать, где находится конкретный украинский пленный, можно только из данных, которые российская сторона предоставляет МККК или украинской стороне (что происходит крайне редко), либо от освобожденных в ходе обменов украинских пленных. Это не соответствует требованиям статей 122 и 123 Третьей Женевской конвенции, которые предписывают сторонам конфликта вести централизованный сбор информации о пленных и обмениваться ею. По нашим

сведениям, больше всего «нелегалезированных» военнопленных находится в ИК-10 Республики Мордовия (см. свидетельства выше).

Статья 25 Конвенции устанавливает также общее правило: условия содержания военнопленных должны быть не хуже, чем «условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы». Однако условия содержания украинских пленных значительно хуже, чем даже у среднего российского заключенного (от которых их держат отдельно). Российские власти намеренно создают для украинских военнопленных бесчеловечные условия содержания (см. свидетельства выше).

Украинских пленных систематически подвергают пыткам и жестокому обращению, они лишены какой-либо правовой защиты, что представляет собой грубейшее нарушение Женевских конвенций и подпадает под определение военных преступлений.

2.2. «Легализованные» военнопленные

С первых же месяцев широкомасштабного вторжения против некоторых пленных украинских военных начали возбуждать уголовные дела. В таком случае они официально получают статус обвиняемых, и таким образом их «легализуют». Всего к уголовной ответственности было привлечено более тысячи украинских военных — точное число назвать невозможно, официально такая статистика в России не публикуется, а тексты приговоров недоступны.

Лишь когда пленного «легализуют», о нем появляется хоть какая-то информация. Как правило, с этого момента близкие получают возможность отправлять письма и передачи, иногда удается добиться свидания с родственниками. У «легализованных» пленных появляется адвокат (по назначению или по соглашению), однако в некоторых случаях приглашенному родственниками адвокату не предоставляют доступ к подзащитному. К тому же адвокаты могут попасть не во все следственные изоляторы — например, в СИЗО-2 Таганрога Ростовской области защитников не пускают²²⁷. После окончания предварительного следствия сведения об уголовном деле появляются в ГАС «Правосудие». На открытые судебные заседания

227. Таганровский СИЗО (см. ниже) длительное время был специальным пыточным местом, где из подследственных выбивали показания, заставляя оговаривать себя и других. См.: Васильев П. «Ад со всеми его демонами». Как СИЗО для подростков в Таганроге превратили в пыточный лагерь для украинских пленных // Медиазона, 09.01.2025. URL: <https://zona.media/article/2025/01/09/taganrog>.

могут приходить слушатели. Украинским пленным выносят суровые приговоры — как правило, сначала содержание в тюрьме (обычно три года), а затем многолетнее, вплоть до пожизненного, отбывание наказания в колонии строгого режима. Таких осужденных содержат в соответствующих учреждениях пенитенциарной системы вместе с российскими заключенными. В среднем, по нашим сведениям, у них такие же условия содержания, как и у других заключенных в России.

Согласно статье 99 Третьей Женевской конвенции, ни один военнопленный не может быть предан суду за проступок, который не наказуем по законодательству держащей в плену державы или по международному праву. В этом контексте международное гуманитарное право — например, часть 2 статьи 43 Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года — прямо предусматривает право входить в состав вооружённых сил стороны конфликта, то есть быть комбатантом, и участвовать в боевых действиях. Российское уголовное право само по себе также не содержит запрета на вхождение в состав вооружённых сил государства и на участие в боевых действиях (иначе, и российские военные подлежали бы ответственности за участие в любых боевых действиях).

Таким образом, военнопленные обладают иммунитетом комбатанта: их нельзя преследовать за сам факт вхождения в состав вооружённых сил государства-противника и за участие в боевых действиях. Уголовное преследование допускается только за преступления, которые выходят за эти рамки — за преступления, определяемые международным правом (военные преступления, преступления против человечности, геноцид), или за общеуголовные преступления, не связанные напрямую с участием в вооружённом конфликте. Но даже в случае обвинений в военных преступлениях военнопленные сохраняют право на полную защиту, предусмотренную III Женевской конвенцией, включая принцип законности, запрет обратной силы, свободу от принуждения и гарантии справедливого судебного разбирательства.

2.3. Обвинения, которые Россия предъявляет украинским военным

2.3.1. Общеуголовные преступления

Некоторых военнопленных обвиняют в преступлениях против мирных жителей или попавших в плен российских военных: убийствах, нанесении телесных повреждений, изнасилованиях.

Разумеется, нельзя заранее исключить, что украинские военные совершали подобные преступления, — в интернете можно найти видео с эпизодами жестокого обращения со сдавшимися в плен российскими военнослужащими и даже их убийства. Однако из свидетельств обменянных украинских военнопленных и из других источников нам достоверно известно, что следователи СК РФ в большинстве мест содержания добиваются от пленных украинцев «признания» в совершении подобных преступлений, а также показаний на других пленных или своих командиров с помощью пыток. Доказательства, полученные такими методами, не могут считаться допустимыми. К тому же, в ходе судебных процессов в военных судах по подобным обвинениям обычно грубо нарушаются принципы объективности и непредвзятости суда, состязательности и равноправия сторон. Поэтому законность и обоснованность приговоров, вынесенных украинским военнопленным, вызывают большие сомнения.

Часто за одно и то же деяние их осуждают сразу по двум статьям Уголовного кодекса, нарушая основополагающий принцип *non bis in idem*. Так, защитник «Азовстали» Дмитрий Евган был осужден на 23,5 года лишения свободы по четырем статьям УК: насильственный захват власти (статья 278 УК), покушение на убийство с особой жестокостью (часть 2 статьи 105 УК), обучение террористической деятельности (часть 3 статьи 205 УК) и жестокое обращение с военнопленными (часть 1 статьи 356 УК)²²⁸. Евган не отрицал, что несколько раз ударил пленного штык-ножом. Однако за одно деяние его осудили сразу по двум статьям — «покушение на убийство» и «жестокое обращение с военнопленными», хотя убийство, в том числе его квалифицированные составы, и убийство военнопленного как часть нарушения правил ведения войны, соотносятся как общий и специальный составы преступлений. Соответственно, квалификация одних и тех же действий в качестве убийства, совершенного с особой жестокостью и по мотивам ненависти и вражды (пп. «д», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ), и применения запрещённых методов ведения войны в виде убийства и жестокого обращения с военнопленным (ст. 356 УК РФ) — двух конкурирующих норм — привела к привлечению к ответственности дважды за одно и то же. Такое двойное вменение,

228. Суд в Ростове приговорил украинского морпеха к 20 годам колонии строгого режима по делу о жестоком обращении с пленным // Медиазона. 06.03.2024. URL: <https://zona.media/news/2024/03/06/evgan>; Апелляционный военный суд увеличил срок пленному украинскому морпеху с 20 до 23,5 лет колонии строгого режима // Медиазона. 29.08.2024. URL: <https://zona.media/news/2024/08/29/evgan>.

характерное и для других уголовных дел в отношении украинских военнопленных, доказывает репрессивный характер преследования. Его цель — вменить больше преступлений, чем человек совершил на самом деле, и назначить значительно более суровое наказание.

2.3.2. Участие в террористической организации

Пожалуй, наиболее часто в делах против украинских пленных используется статья 205.4 УК РФ (организация и участие в деятельности террористической организации), которую вменяют только за то, что пленные проходили воинскую службу в следующих формированиях:

- 12-я бригада специального назначения «Азов» Национальной гвардии Украины (НГУ), ранее батальон «Азов», полк «Азов»²²⁹;
- отдельный полк особого назначения «Азов» — силы специальных операций «Азов» (ССО «Азов») в составе 3-й штурмовой бригады Вооружённых сил Украины (ВСУ)²³⁰;

229. Батальон «Азов» был создан весной 2014 года как добровольческое формирование. 5 мая 2014 года на основании решения Министерства внутренних дел Украины он стал батальоном патрульной службы милиции особого назначения. В сентябре 2014 года был развёрнут в полк, 11 ноября 2014 года в соответствии с приказом министра МВД Украины переведён в состав Национальной гвардии Украины, в которой стал отдельным отрядом специального назначения «Азов» войсковой части 3057 — 12-й бригады оперативного назначения НГУ. В феврале 2023 года «Азов» был развернут в бригаду специального назначения, по сути, поглотив 12-й БРОН. В апреле 2025 года на базе 12-й бригады СПН «Азов» НГУ было сформировано новое оперативно-тактическое объединение — 1-й корпус «Азов».

230. Отдельный полк особого назначения «Азов» в составе ВСУ был образован 9 марта 2022 года на базе подразделения территориальной обороны «Азов», которое формировалось в Киеве с первых дней полномасштабного российского вторжения. В марте 2022 года полк «Азов» участвовал в боях под Киевом. Позднее Отдельный полк особого назначения «Азов» был преобразован в Силы специальных операций «Азов» (ССО «Азов»). В январе 2023 года ССО «Азов» перешел в состав Сухопутных войск ВСУ и был расширен до бригады. В настоящее время его официальное название — 3-я отдельная штурмовая бригада Сухопутных войск ВСУ.

- 24-й отдельный штурмовой батальон «Айдар» ВСУ, ранее 24-й батальон территориальной обороны «Айдар» Луганской области²³¹;
- 2-й батальон специального назначения «Донбасс» 15-го отдельного Славянского полка НГУ, ранее батальон специального назначения «Донбасс» территориальной обороны²³²;
- 46-й отдельный штурмовой батальон «Донбасс-Украина» ВСУ, ранее батальон специального назначения «Донбасс» территориальной обороны²³³.

Формирования с названиями «Азов», «Айдар» и «Донбасс» внесены в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими»²³⁴. Федеральная служба безопасности РФ вносит организации в этот список на основании решений судов²³⁵. По «Азову» такое решение 2 августа 2022 года вынес Верховный суд РФ, оно вступило в силу 10 сентя-

231. Батальон «Айдар», созданный в мае 2014 года, комплектовался добровольцами из членов организаций «Самообороны майдана» и «Правого сектора». Amnesty International и ряд СМИ отмечали в 2014–2015 годах, что «Айдар» допускал нарушения. Впоследствии батальон был переформирован в 24-й батальон территориальной обороны.

232. Добровольческий батальон «Донбасс» был создан весной 2014 года. 30 апреля 2014 года Министерство обороны Украины приняло официальное решение о создании и вооружении батальонов территориальной обороны в каждой области Украины. Часть «Донбасса» стала именоваться «24-й батальон территориальной обороны Министерства обороны Украины». В июле 2014 года подразделение перешло на государственную службу и было переформировано в батальон спецназначения «Донбасс» НГУ.

233. В 2015 году часть бойцов «Донбасса» перешла на службу в ВСУ, из них сформировали 46-й отдельный штурмовой батальон «Донбасс-Украина» в составе 54-й отдельной механизированной бригады ВСУ.

234. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

235. Ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

бря 2022 года²³⁶. «Айдар» и оба батальона «Донбасс» были внесены в список террористических организаций на основании приговоров Южного окружного военного суда, который рассматривал уголовные дела против конкретных лиц, и в качестве «побочного эффекта» установил, что эти военные формирования являются террористическими сообществами, после чего ФСБ внесла их в «Единый список террористических организаций».

Эти решения судов — Верховного и Южного окружного военного — обладают всеми ключевыми характеристиками нормативно-правовых актов и, следовательно, должны быть доступны для ознакомления (исходя из п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50 и ч. 3 ст. 15 Конституции РФ), но ни одно из них не было опубликовано.

Признание «Азова» террористической организацией

Согласно нормам российского законодательства²³⁷, дела о признании международной организации террористической рассматривает в первой инстанции Верховный Суд РФ. Российское «правосудие» рассматривает «Азов» и другие вышеупомянутые украинские воинские формирования как международные организации, поскольку они якобы действуют на территориях как Украины, так и России.

Содержание засекреченного решения Верховного суда о признании «Азова» террористической организацией стало доступно, поскольку его приобщили к материалам уголовного дела, возбужденного в отношении сопредседателя ЦЗПЧ «Мемориал» Сергея Давидиса²³⁸. С его полным текстом можно ознакомиться на сайте правозащитного проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал»²³⁹.

Верховный суд рассмотрел исковое заявление Генеральной прокуратуры РФ с участием представителя истца. Участие представителя

236. Верховный Суд Российской Федерации, от 02.08.2022 № АК-ПИ22-411С, вступило в силу 10.09.2022.

237. Ст. 19, п. 5 ч. 1 ст. 20, п. 5 ст. 21 Кодекса административного судопроизводства РФ.

238. Из-за репоста новости о признании 22 «азовцев» политзаключенными на Сергея Давидиса завели дело об оправдании терроризма // «ПЗК. Мемориал», 21.01.2025. URL: <https://tinyurl.com/2bk2lsmb>.

239. Мы публикуем прежде засекреченное решение Верховного Суда РФ о запрете «Азова» // «ПЗК. Мемориал», 27.06.2025. URL: <https://tinyurl.com/2az4mhhr>.

ответчика обеспечено не было, тем самым был нарушен принцип состязательности процесса.

В качестве «доказательств» террористического характера «Азова» судья ВС Алла Назарова приводила такие «враждебные России действия», как «перекрытие в 2014 году входа в российское посольство в Киеве», «блокирование в 2016–17 гг. работы отделения дочернего банка Сбербанка России на Украине»; «провокации в отношении пророссийского объединения «Полк Победы» в Запорожье в 2018 г.». Имело ли отношение к организации этих действий руководство какого-то конкретного воинского формирования, действовавшего под названием «Азов», в документе никак не обсуждалось и не доказывалось. Прочие доводы, которыми ВС подтверждал «террористический характер» деятельности «Азова», ещё менее состоятельны.

Согласно части 2 статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», «организация признается террористической <...>, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией её прав и обязанностей». Размытые и неопределенные формулировки этой нормы открывают широкие возможности для произвольного толкования. Кроме того, они неоправданно расширяют само понятие «террористической организации», смешивая терроризм, экстремизм, вооруженный мятеж, создание незаконных вооруженных формирований. При этом в качестве доказательств в решении ВС почему-то приведены цитаты из постановления по статьям КоАП за демонстрацию символики «Азова», приговора по статье 282 УК РФ («Возбуждение ненависти») за аналогичные действия, и четырех приговоров по статье 359 УК РФ («Наемничество»).

При этом лишь один из приведенных в судебном решении приговоров имеет отношение к ч. 2 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму». Утверждается, что «судом установлено, что в 2014 году Филатов М. А. в интересах «Азова» и под руководством его лидеров за денежное вознаграждение совершил поджог здания мечети «Чукурча» в г. Симферополе, а также установил изготовленное им взрывное устройство на автомобильной стоянке у здания прокуратуры Республики Крым с целью совершения взрыва. Преступление было предотвращено правоохранительными органами». Максим Филатов был приговорен в 2016 году к шести годам лишения свободы, то есть получил наказание ниже низшего предела, поскольку полностью

сотрудничал со следствием²⁴⁰; к тому же есть много примеров того, что начиная с 2014 года в аннексированном Крыму суды выносили неправосудные политически мотивированные приговоры.

Все приведенные в решении Верховного суда действия были совершены до 2022 года. То есть суд не учитывал, что с 2014 года батальон «Азов» как формально, так и фактически подвергался неоднократным серьезным реорганизациям, что его командный состав сменился, и что в 2022 году это было уже совершенно иное формирование, чем в 2014 году.

Из восьмистраничного решения Верховного суда вообще неясно, какое именно воинское формирование было признано террористической организацией. Никаких сведений о структуре и иерархии «Азова» как организации в этом документе приведено не было. В результате в список ФСБ «Азов» внесен как «Украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов»», и привлекать к ответственности за терроризм можно участников какой угодно организации с названием «Азов».

В 2014–2016 годах вооруженные добровольческие формирования действительно совершали на востоке Украины военные преступления, грубые нарушения прав человека и норм гуманитарного права. Однако это не даёт оснований для признания «террористическими» целых военных структур, которые с тех пор претерпели масштабные реорганизации и составляют теперь часть официальных вооруженных сил государства.

Признание «Айдара» и батальонов «Донбасс» террористическими сообществами

Эти воинские формирования, в отличие от «Азова», Верховный суд вообще не признавал террористическими организациями. Несмотря на это, ФСБ внесла их в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими», используя «лазейку» в виде статьи об организации террористического сообщества и участия в нём (205.4 УК РФ). Используя эту статью, любой суд может объявить «террористическим сообществом» любую группу в рамках рассмотрения уголовного дела по обвинению конкретного человека в «участии в террористическом сообществе». Далее на основании этих судебных решений ФСБ вносит организа-

240. Бойцу «Азова» дали шесть лет за подготовку теракта в Крыму // Meduza, 26.07.2016. URL: <https://tinyurl.com/gvdqckt>.

цию, признанную «террористическим сообществом», в список террористических организаций.

Этот порядок признания организаций террористическими приводит к абсурдным ситуациям: человека привлекают к ответственности исключительно за участие в «террористическом сообществе», которое на момент его участия таким признано не было. Зачастую человеку вовсе не инкриминируют совершение террористических деяний, но в рамках рассмотрения его дела «сообщество» объявляют террористическим, а затем приговор служит основанием для внесения организации в список. Казалось бы, логика подсказывает обратный подход: сначала необходимо установить, что сообщество действительно существует и ведёт террористическую деятельность. Затем признать его террористическим. И только потом — привлекать к ответственности за участие в этом сообществе.

Сайт Южного окружного военного суда сообщает о приговоре № 1–247/2023 по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 205.4 УК РФ («Участие в террористическом сообществе»), который вынесли Любови Юрьевне Селиной. По скудным сообщениям СМИ, Любовь Селина, 38-летняя вдова, мать двух несовершеннолетних детей, в 2015 году пять с половиной месяцев служила по контракту делопроизводителем в батальоне «Айдар», то есть вела служебную корреспонденцию и документацию в штабе батальона. Через восемь лет её обвинили в участии в «террористическом сообществе» и приговорили к пяти годам лишения свободы. Насколько нам известно, в ходе этого процесса ей не вменялось совершение каких-либо насильственных преступлений. Приговор был вынесен 25 сентября 2023 года и вступил в силу 22 ноября 2023 года. Этот приговор стал основанием для внесения батальона «Айдар» в список террористических организаций.

22 октября 2024 года Южный окружной военный суд вынес приговор Роману Пономаренко — 18 лет лишения свободы по ч. 2 ст. 205.4 («Участие в террористическом сообществе») и ст. 205.3 («Обучение в целях осуществления террористической деятельности»); приговор вступил в силу 21 ноября 2024 года. В рамках этого процесса суд признал террористическим сообществом 46-й отдельный штурмовой батальон «Донбасс» Вооруженных сил Украины, созданный на базе батальона территориальной обороны «Донбасс» Национальной гвардии Украины.

18 декабря 2024 года Южный окружной военный суд вынес приговор в отношении Дмитрия Генералюка по ч. 2 ст. 205.4 (вступил в силу 30 января 2025 года). В рамках процесса суд признал терро-

ристическим сообществом 2-й батальон специального назначения «Донбасс» 15-го отдельного Славянского полка Национальной гвардии Украины (войсковая часть 3035).

Насколько нам известно, в этих судебных решениях упоминаются свидетельства о нарушении прав мирных жителей отдельными бойцами «Айдара» и «Донбасса», но не приведены никакие конкретные примеры, не исследованы вопросы о системности таких нарушений и о возможности их квалификации как проявлений терроризма. Напомним, что тексты приговоров не были опубликованы.

Однако лишь на основании этих приговоров ФСБ внесла перечисленные воинские формирования в список «террористических». Этого достаточно, чтобы пленным бойцам «Айдара» и «Донбассов» (и даже бывшим бойцам) автоматически предъявляли обвинения в участии в террористической организации и приговаривали их к многолетнему лишению свободы.

В результате пленных преследуют не за совершенные ими конкретные действия, а за саму принадлежность к тому или иному воинскому формированию Украины, неправомерно признанному террористическим.

Но и это псевдолегалистское обоснование часто применяется задним числом. В большинстве своем украинские военнопленные, привлеченные к уголовной ответственности по террористическим статьям, были захвачены, когда российские суды ещё не вынесли решения о признании «Азова», «Айдара» и «Донбассов» террористическими сообществами или организациями. Уголовные дела против них возбуждали по нормам так называемых ДНР и ЛНР, где эти формирования уже были признаны «террористическими организациями» решениями местных судов. После формальной аннексии этих территорий Российской Федерацией обвинения переквалифицировали по соответствующим нормам УК РФ.

При этом приговоры за «террористическую деятельность» получили не только бойцы этих подразделений, но и женщины, работавшие поварами в «Азове»²⁴¹ или медиками в «Айдаре»²⁴².

241. Крылова С., Дымова Е., Швец Д., Нестерова Е. «Дело 24 х. Как пытали, судили и обменивали пленных украинцев из «Азова» // Медиазона, 26.03.2025. URL: <https://tinyurl.com/2xkuwmzpr>.

242. Королёва М. Окно в судебный процесс над украинским батальоном «Айдар» в России // Justiceinfo, 26.09.2023. URL: <https://tinyurl.com/25qbdsgg>.

«Террористическое сообщество» и «прохождение обучения» После признания «Айдара» и «Донбассов» «террористическими сообществами» и внесения их в Единый список террористических организаций все сотрудники и бойцы этих формирований подпали под обвинения как по статье 205.5, так и 205.4 УК РФ (организация террористического сообщества и участие в нём). Причем, по нашим сведениям, в совершенно одинаковых случаях людей могут обвинить по разным статьям.

Статья 205.4 УК РФ определяет террористическое сообщество как «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения террористических преступлений, таких, как взрывы или иные действия, направленные на устрашение населения или дестабилизацию общественного порядка». Таким образом, понятие «террористического сообщества» ограничено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся именно для осуществления террористической деятельности, либо для подготовки преступлений террористической направленности. Регулярные вооружённые силы государства, в том числе ВСУ, создаются конституционными актами и законами для защиты суверенитета и территориальной целостности, а не для ведения террористической деятельности. Воинские подразделения, входящие в ВСУ, не отвечают критериям «террористического сообщества».

Что касается статьи 205.3 — «прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» — на деле имеется в виду обычная военная подготовка, которую проходят все военнослужащие в любой армии мира как обязательную составную часть военной службы.

«Захват власти»

Украинских военных также обвиняют по статье 278 УК РФ («Захват власти»). Временно оккупированные территории были включены в состав Российской Федерации 30 сентября 2022 года. После аннексии и введения там российского законодательства, все обвинения в уголовных делах «конвертировались» в соответствующие статьи УК РФ. Таким образом уже в Российской Федерации возникло, в частности, дело по обвинению 18 человек (16 бойцов и двух женщин-медиков), служивших в батальоне «Айдар», не только в «участии в деятельности террористической организации» (ст. 205.5), «прохождении

обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3), но и в «насильственном захвате власти» (ст. 278)²⁴³.

Таким образом, их обвинили в совершении деяний, направленных на изменение конституционного строя иного государства, что не предусматривает статья 278 УК РФ.

Согласно принятому 31 июля 2023 года закону²⁴⁴, «преступления, совершенные до 30 сентября 2022 года против интересов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, считаются совершенными против интересов Российской Федерации». Это совершенно неправовой закон. Более того, это положение неприменимо для статьи 278, которая предусматривает «изменение конституционного строя РФ» и не предусматривает аналогичного преступления, совершенного в отношении конституционного строя ДНР или любого иного государства, кроме Российской Федерации. К тому же этот закон вступил в силу лишь 1 августа 2023 года, то есть спустя несколько лет после предполагаемого совершения преступлений и задержания бойцов «Айдар» в марте-апреле 2022 года. Таким образом, его применение задним числом нарушает принцип, согласно которому закон не имеет обратной силы, если он ухудшает положение обвиняемого.

2.3.3. Переход границы

В 2025 году практика уголовного преследования украинских пленников расширилась: взятых в плен в Курской области обвиняли в незаконном пересечении государственной границы России (ст. 322 УК РФ). По подсчетам «Медиазоны»²⁴⁵, на 25 июня 2025 года приговоры по этой статье были вынесены 184 украинским военным.

Примечательно, что сам факт ведения украинскими военными боевых действий квалифицируется как совершение преступлений, а между тем это прямо запрещено нормами международного гу-

243. Дело 18 военнослужащих ВСУ, обвиняемых в службе в батальоне «Айдар» // «ПЗК. Мемориал», 01.07.2024. URL: <https://tinyurl.com/yusy95ad>.

244. Ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О применении положений УК Российской Федерации и УПК Российской Федерации на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области»

245. Российский суд приговорил почти двести украинских военнопленных по статье о теракте за вторжение в Курскую область // Медиазона, 21.06.2025. URL: <https://zona.media/news/2025/06/25/vsu-kursk>.

манитарного права. Согласно МГП, комбатант обладает правом на пересечение государственной границы противоборствующей стороны в ходе международного вооруженного конфликта. Статья же 322 УК РФ, как «закон мирного времени», направлена на пресечение незаконной миграции, контрабанды и иных невоенных нарушений пограничного режима, но не может быть применена к действиям военнослужащих противоборствующей стороны в контексте ведения боевых действий. Преступлением в таком случае могут считаться лишь действия, нарушающие МГП, такие, как нападения на гражданское население или использование запрещённых методов ведения войны, но не сам факт пересечения границы, который рассматривается как неотъемлемая часть ведения обычных боевых действий.

Если поначалу, с 2022 года, дознаватели и следователи, фабрикуя уголовные дела, старались выдвигать пленным какие-то отдельные обвинения в конкретных преступлениях²⁴⁶, как было, например, с захваченными в Мариуполе бойцами «Азова», то затем этот «юридический» процесс упростился, и пленные, как правило, получают стандартные пункты «а» и «в» второй части 205-й террористической статьи и приговоры от 15 лет лишения свободы. Так было, например, с украинскими военными, захваченными осенью 2024 года в Курской области (см. выше), которые находятся теперь в тюрьмах Владимира и Димитровграда²⁴⁷.

2.4. Нормы международного гуманитарного права

Мы не могли не проанализировать юридические ухищрения российских силовиков, пытающихся придать видимость законности преследованию украинских военнопленных. Однако все они становятся юридически ничтожны, если принимать во внимание нормы международного гуманитарного права. В условиях военного конфликта

246. См., например, дело известного украинского правозащитника и журналиста Максима Буткевича. С началом полномасштабного вторжения он пошел добровольцем (офицером) в ВСУ и попал в плен 24 июня 2022 года. Его осудили на 13 лет по сфальсифицированному делу о применении запрещённых средств и методов ведения войны (ч. 1 ст. 356) и покушении на убийство двух лиц общеопасным способом (ч. 3 ст. 30 пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Буткевича освободили в ходе обмена 18 октября 2024 года. См.: Буткевич Максим Александрович // «ПЗК. Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/2a78n6ch>.

247. Впрочем, это очень похоже на истории времен начала Второй чеченской войны 1999–2000 годов, см. ниже.

вообще не важно, какой суд какую организацию признал террористической.

Международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, прямо указывают на невозможность квалификации деяний, совершенных в рамках вооруженного конфликта, в качестве преступлений террористической направленности. Так, ч. 2 ст. 4 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года закрепляет положение: «действия вооруженных сил во время вооружённого конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооружёнными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права». Аналогичные нормы содержат ст. 19 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, ст. 3бис Дополнительного протокола к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 2010 года и ст. 21 Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года.

Все эти нормы, очевидно, отсылают к вышеуказанным гарантиям непривлечения к ответственности комбатантов лишь за участие в боевых действиях и направлены на предотвращение произвольного уголовного преследования за эти действия путем их квалификации как террористических.

Квалифицировать действия комбатантов в ходе вооружённого конфликта как террористические акты невозможно, поскольку подобные действия регулируются нормами международного гуманитарного права, исключающими применение антитеррористического законодательства к военным операциям. Даже в случае, если бы действия военнопленных содержали признаки нарушения законов и обычаев ведения войны, эти деяния подлежали бы квалификации как военные преступления в соответствии с иными нормами международного гуманитарного и уголовного права, например, статьей 356 УК РФ, предусматривающей ответственность за применение запрещённых средств и методов ведения войны, а не по нормам «законодательства мирного времени», предназначенным для борьбы с терроризмом.

3. Предыстория: как Россия тридцать лет не называла войну войной, а пленных — пленными

«Специальная военная операция» 2022 года была не вовсе не первой российской войной, выведенной российским государством за рамки права — как национального, так и международного гуманитарного.

3.1. Чечня

Первую чеченскую войну, начатую в декабре 1994 года, официально называли «наведением конституционного порядка» и «операцией по разоружению незаконных бандформирований». Начатая в августе 1999 года Вторая чеченская война официально называлась «контртеррористической операцией»²⁴⁸. Государство не признавало их «вооруженными конфликтами», чтобы избежать ограничений, налагаемых гуманитарным правом, а режим чрезвычайного или военного положения не вводился, потому что в 1990-х у президентской власти не было уверенности в том, что он получит необходимое по закону утверждение верхней палаты Федерального собрания. Режим же «контртеррористической операции» позволял использовать вооруженные силы и внутренние войска не по прямому назначению, без санкции или продления парламентом. Война, таким образом, была выведена за рамки права.

Для бойцов чеченских отрядов, захваченных федеральными силами в ходе боевых действий, или для задержанных в ходе «зачисток» это означало, что их положение также выводилось за рамки правового поля. Так, из тысяч задержанных в ходе Первой чеченской ни один боевик не доехал до российской пенитенциарной системы — они были либо освобождены, либо обменены из «фильтрационных пунктов» (см. первый раздел доклада), либо «исчезли», то есть стали жертвами внесудебных казней.

В начале Второй чеченской предполагалось придать войне видимость законности. В 1999 году возбуждено уголовное дело с условным названием «Война»²⁴⁹, в рамках которого предполагалось расследовать события в контексте уголовного законодательства мирного

248. Ещё до собственно террористических актов — взрывов жилых домов в Буйнакске, Москве, Волгодонске.

249. Подробнее см.: «Судьба неизвестна», с. 43–45.

времени²⁵⁰. Сотни задержанных участников чеченских вооруженных формирований, которым посчастливилось избежать внесудебных казней, оказались в российских СИЗО. Многие умерли там в результате не оказания медицинской помощи, от пыток и от бесчеловечных условий содержания. В итоге большинство выживших даже не были допрошены в предусмотренные законом сроки. Многих освободили «по амнистии», что в основном означало взятку.

В результате затяжного вооруженного конфликта, распространившегося на весь Северный Кавказ, в российской пенитенциарной системе оказались тысячи задержанных и осужденных за участие в боевых действиях или за принадлежность к вооруженному подполью, нередко — по сфабрикованным делам²⁵¹. Даже в тех случаях, когда фактическая сторона дела не вызывала сомнений, расследование уголовных дел сопровождалось пытками и бесчеловечным обращением, а обвинение основывалось не на конкретных деяниях каждого подсудимого, а просто на его принадлежности — действительной или мнимой — к некому сообществу. Так, в «деле 58-ми»²⁵² о вооруженном выступлении в Нальчике 13–14 октября 2005 года²⁵³ следствие было основано на показаниях, полученных под пытками, а обвинение описывало прежде всего планы и действия руководившего нападением Шамиля Басаева и убитого к тому моменту лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова, а не конкретные деяния подсудимых — реальные или выдуманные. В обвинительном заключении подсудимым просто вменяли участие в «сообществе», в значительной степени сконструированном следствием. Такой подход к правосудию предвосхитил современное следствие и суды над украинскими военнопленными.

250. Дело вёл старший следователь по особо важным делам Игорь Викторович Ткачев, с 2018 года — заместитель генерального прокурора РФ.

251. Процессы по делу о гибели 29 февраля 2000 года 84 псковских десантников на высоте 776 продолжаются больше десяти лет. Осуждены или находятся под следствием около 50 человек, по нашим сведениям, непричастные к этим событиям. См.: Что не так с официальной версией гибели псковских десантников? // ЦЗПЧ «Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/24ozoj15>.

252. «Дело 58-ми». Нальчик // ЦЗПЧ «Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/25lybjag>.

253. Кабардино-Балкария: на пути к катастрофе. Предпосылки вооружённого выступления в Нальчике 13–14 октября 2005 года // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/22uy4qlv>.

Таким образом, в учреждениях ФСИН оказались тысячи предполагаемых участников вооруженного конфликта. ПЦ «Мемориал» десять лет отслеживал отчеты федеральных и региональных силовых структур, которые ежегодно докладывали о примерно тысяче²⁵⁴ «уничтоженных, задержанных, нейтрализованных» на Северном Кавказе «полевых командиров, боевиков, пособников». За два десятка лет пенитенциарная система выработала особое отношение к таким заключенным, выразившееся в ставших системой бесчеловечных условиях содержания и пытках как таковых. Смерть в заключении многих осужденных этой категории²⁵⁵ вряд ли можно считать естественной. Начиная с 2022 года это «особое отношение», многократно умноженное, было перенесено на украинских военнопленных.

3.2. Грузия

Войну в Грузии 8–12 августа 2008 года Российская Федерация также называла не войной, а «операцией по принуждению к миру». В первый же день государственная пропаганда сообщила о гибели при обстрелах города двух тысяч жителей Цхинвали и оправдывала дальнейшие действия российской армии необходимостью спасти население Южной Осетии от «геноцида» со стороны армии грузинской. Генеральная прокуратура РФ немедленно возбудила уголовное дело о «геноциде» и направила в регион следственную группу под руководством Александра Дрыманова, продемонстрировавшего «блестящие» познания в области права — на вопрос журналиста «Что такое геноцид?» Дрыманов, по свидетельству очевидцев, ответил: «Убийство двух и более лиц по мотивам национальной розни». Прокурорские работники к сентябрю успели поработать в самых отдаленных ущельях²⁵⁶, допросив родственников погибших, и в сумме насчитали

254. Поквартальные и ежегодные сводки активности северокавказского вооруженного подполья и отчетов о деятельности силовиков публиковалась в ежеквартальном бюллетене «Ситуация на Северном Кавказе. Оценка правозащитников» с 2012 по 2021 годы. С началом широкомасштабного вторжения в Украину силовики перестали систематически публиковать статистику и показатели своей работы.

255. В частности, террориста Салмана Радуева, полевого командира Турпал-Али Атгериева или убившего полковника Юрия Буданова Юсупа Темирханова — общей статистики у нас нет, а широкую огласку получала смерть известных персонажей.

256. По сообщению работавших тогда в регионе сотрудницы HRW Тани Локшиной и сотрудника ПЦ «Мемориал» Александра Черкасова.

в Южной Осетии 162 погибших гражданских, что было чудовищно, однако на порядок меньше, чем в сообщениях пропаганды (которые, между тем, никто и не думал опровергать). Несмотря на это, «дело о геноциде» в последующие полтора десятилетия будет тихо тлеть в недрах правоохранительных органов.

3.3. Война в Украине: начало

Когда в 2014 году на Донбассе началась российская агрессия, которую также отрицали, называя происходящее внутренним конфликтом, Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело об использовании Украиной «запрещённых средств и методов ведения войны». Дело вёл всё тот же Александр Дрыманов²⁵⁷, летом 2014 года ставший и. о. начальника соответствующего управления СК. В рамках этого расследования он вёл и отдельные уголовные дела о дискриминации русского населения, и возбуждал уголовные дела в отношении украинских командиров батальонов «Донбасс», «Айдар» и «Днепр-1», а также летчицы Надежды Савченко²⁵⁸.

Тогда же против украинских граждан напрямую использовали «кавказский» опыт фабрикации уголовных дел с помощью пыток. Если российские пропагандисты говорили об «украинском следе» в Чечне с января 1995 года²⁵⁹, то следственные органы вышли на этот «след» в 2014 году. Знаковым стало дело Николая Карпюка и Станислава Клыха, которых обвинили в участии в боевых действиях во время Первой чеченской войны и убийствах российских военных. От

257. В промежутке между этими двумя делами Дрыманов вёл второе уголовное дело ЮКОСа. В 2015 году он возглавил СУ СК по Москве, а в 2018 году был арестован по громкому делу о получении взятки от криминального авторитета и приговорен к 12 годам лишения свободы. В 2024 году освобожден, после чего отправился «на СВО».

258. Савченко была признана ПЦ «Мемориал» политзаключенной. (См. Дело Савченко // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-savchenko>). Масштаб и незатейливость фальсификаций в этом последнем деле позволяют оценить уровень правовой культуры и качество работы Дрыманова и его подчиненных в целом в делах этого кластера, очевидно, послуживших основой для уголовного преследования украинских военных в ходе большой войны, начиная с 2022 года.

259. Тогда на них и на «арабских наёмников» пытались списать провал штурма Грозного федеральными войсками 31 декабря 1994 года.

Карпюка и Клыха добивались показаний²⁶⁰ о том, что вместе с ними якобы убивал русских Арсений Яценюк, глава Кабинета министров Украины в 2014–2016 годах. Дело полностью сфальсифицировали в Пятигорске с помощью чудовищных пыток оперативники, которые раньше работали по северокавказскому вооруженному подполью,²⁶¹ — это был один из первых примеров переноса с «кавказцев» на «славян» практик, которые много лет используют спецслужбы.

Более тридцати лет российские власти систематически отрицали, что ведут войны, и выводили конфликты, в которых участвовало государство, за рамки международного гуманитарного права. На практике это означало, что за рамки МГП оказывались выведены и люди, задержанные в ходе этих конфликтов. Эта ситуация предсказуемо повторилась и после полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году.

260. По свидетельству адвоката Ильи Новикова, работавшего по этому делу.

261. Правозащитный центр подробно исследовал это дело, признав Карпюка и Клыха политзаключенными (см.: Дело членов УНА-УНСО в Грозном // Правозащитный центр «Мемориал». URL: <https://tinyurl.com/29d93fq8>). Они были приговорены к 2 годам и 6 месяцам и 20 годам строгого режима; освобождены в 2019 году в результате обмена.

4. Колонии и тюрьмы, в которых содержатся украинцы. Историко-географическая справка

4.1. Как складывалась пыточная система в местах лишения свободы

Начнем с кратких замечаний о том, как в структурах, наследовавших ГУЛАГ²⁶² в СССР и России, постепенно складывалась пыточная система²⁶³.

Принято считать, что уровень и системность насилия по отношению к подследственным и заключенным качественно снизились в СССР в 1950-х, после смерти Сталина и XX съезда КПСС. Это отчасти и на некоторое время соответствовало действительности. Слишком свежа была память о сталинском терроре, и, чтобы репрессивный аппарат не мог быть использован против правящей номенклатуры, к 1960-м годам руководство КПСС реформировало, как организационно, так и функционально, пенитенциарную систему, органы безопасности и внутренних дел²⁶⁴. Теперь все силовики подчинялись Отделу административных органов ЦК КПСС²⁶⁵. Попытки и насилие на следствии и в заключении если не прекратились, то перестали быть нормой — там, где речь шла о случаях систематического, умышлен-

262. С 1959 года — Главное управление мест заключения, с 1968-го — Главное управление исправительно-трудовых учреждений, с 1992-го — Главное управление исполнения наказаний в системе МВД, с 2004 года — Федеральная служба исполнения наказаний Министерства юстиции.

263. Эти краткие замечания, не претендуя на полноту, указывают на узловые точки, нередко ускользающие от рассмотрения в обсуждении собственно проблемы пыток в российской пенитенциарной системе.

264. Эти реформы были неполными, не всегда продуманными, а их последствия не просчитанными: так, введенная Исправительно-трудовым кодексом 1960 года система режимов содержания привела к возникновению тюрем строгого режима, условия содержания в которых оказались даже жестче, чем в прежних тюрьмах особого режима.

265. Современным наследником этого отдела можно считать структуры Администрации президента, и прежде всего Совет безопасности.

ного и управляемого администрацией насилия в отношении подследственных и заключенных в СИЗО и колониях²⁶⁶, и постольку, поскольку сотрудников госбезопасности, следственных органов и пенитенциарной системы сдерживал страх разоблачения и ответственности.

За относительным ослаблением режима в местах заключения последовало его последовательное и неуклонное ужесточение. Не найдя новых инструментов для выполнения своих непосредственных задач — для расследования преступлений, для контроля за заключенными, для вербовки и выстраивания агентурного аппарата — силовики возвращались к испытанным практикам насилия, пусть и в непрямой форме. Ещё в 1950-х в системе ГУИТУ обсуждали и опробовали методы опосредованного применения насилия в борьбе с воровскими традициями²⁶⁷. В начале 1970-х стало известно о пресс-камерах в следственных изоляторах²⁶⁸, где внутрикамерная агентура, то есть сотрудничавшие с администрацией заключенные, пытали сокамерников, помогая следствию по экономическим делам, — дело слушалось в открытом судебном заседании, и получило огласку. В первой половине 1980-х так могли пытаться уже и политических заключенных, но это не было системой²⁶⁹.

266. В сравнении со спорадическим насилием. Так, насилие в отделениях милиции не исчезло, дознание там велось «кулаками и ногами», задержанных нередко забивали насмерть, а огласка таких случаев не раз становилась поводом стихийных бунтов в городах России и Украины в 1960-х годах.

267. Так, в ведомственном журнале второй половины 1950-х был представлен передовой опыт некой колонии, где воров в законе удавалось ломать, собрав их в одной зоне и манипулируя соперничеством за место в иерархии.

268. Первое сообщение — в самиздатской статье Звиада Гамсахурдиа о пытках в тюрьмах Грузии, 1975 год.

269. В 1983 году арестованного в Москве распорядителя солженицынского Фонда помощи политзаключенным Сергея Ходоровича в течение полугода пытали в пресс-камере в ИВС на Петровке, 38, чтобы получить сведения о каналах переправки денег Фонда в СССР: днем в кабинете у следователя происходили допросы, а по ночам его пытали сокамерники. Дело Ходоровича формально расследовало МВД, но курировала его 5-й идеологическая служба КГБ, сотрудники которой, очевидно, и санкционировали пытки в столь важном для них деле.

Объектами подобной разработки в местах лишения свободы становились именно носители воровских традиций. К 1970-м годам относятся сходные сообщения уже не из следственных изоляторов, а из тюрем, предназначенных для отбывания наказания по приговору суда²⁷⁰, где заключенные, сотрудничавшие с администрацией, принуждали других отказаться от воровского закона²⁷¹. Впрочем, такой перевод заключенного на тюремный режим требовал судебного решения, что отчасти ограничивало произвол администрации.

Системному возвращению пыток препятствовало как отсутствие прямых санкций, так и, пускай слабые, элементы межведомственного контроля²⁷². Был найден способ обойти это ограничение. В 1980 году в Соликамске Пермской области по инициативе генерала Василия Сныщерева в порядке эксперимента было создано единое помещение камерного типа (ЕПКТ) для «изоляции осужденных, активно оказывающих противодействие администрации ИТУ в обеспечении правопорядка», известное как «Белый лебедь». Туда уже без какого-либо судебного решения направляли заключенных со всего лагуправления для перевоспитания, и там сотрудничающие с администрацией ээки их «ломали». В 1988 году эксперимент был признан успешным, после чего приказом министра внутренних дел ЕПКТ были созданы ещё в семи лагерных управлениях.

В последнее десятилетие существования СССР на пенитенциарную систему, как и на все силовые структуры, оказала влияние советская агрессия в Афганистане. Формально тюрьмами в Демократической республике Афганистан занималась служба госбезопасности ХАД, созданная и действовавшая при содействии КГБ. Передававшая туда захваченных моджахедов система фильтрации (см. первый раздел доклада) контролировалась КГБ и разведподразделениями ограниченного контингента советских войск. Однако вся логистика

270. Так называемых «крытых» тюрем — термин прежде всего ведомственный, перекочевавший затем в арго.

271. К 1978 году относится свидетельство о пресс-камерах в «красной полосе» — Елецкой крытой тюрьме. См.: Подрабинек К. «Беспредел» // «Поединок», 1987. URL: <http://index.org.ru/ostrova/podrbesp.html>.

272. Не только пыток, но и иных откровенно незаконных методов: так, в 1981 году для фальсификации дел по общеуголовным статьям против троих диссидентов Управление КГБ по Ленинграду и области испрашивало разрешение в Отделе административных органов ЦК КПСС. А например, для проведения оперативных мероприятий, в частности отравлений, санкция ЦК для КГБ не требовалась.

системы содержания, вплоть до тюрьмы Пули-Чархи²⁷³, выстраивалась и функционировала при участии командированных офицеров ГУИТУ МВД. В этой системе насилие — пытки и расстрелы — было, в основном, делегировано местным структурам, но связанный с этим опыт также получали и обменивались им представители перечисленных силовых структур²⁷⁴.

Афганская война, первый за три десятилетия вооруженный конфликт с массовым участием российских военных, сопровождавшийся массовым же применением пыток, стала ещё одним шагом на пути к их нормализации. Однако эти пытки, во-первых, применялись за пределами своей страны и мирной жизни, оставаясь, по сути, колониальной практикой, и, во-вторых, к людям, которые не говорят на твоём языке, и тем самым «не совсем люди» в восприятии пытающего. Это ставило символический барьер перед переносом пыток на свою территорию.

Второе наследие перестроечного времени, кроме афганского опыта реального насилия, — формирование системы борьбы с носителями воровских традиций. Эта система понятий — в общем, обычная полицейская профессиональная деформация, отнюдь не местная, сложилась значительно раньше, но в России была артикулирована и получила популярность как раз в 90-е годы. Согласно этим ныне широко распространенным представлениям в среде силовиков представлениям, есть большинство, на полицейском жаргоне «терпилы» (от слова «потерпевший») — и есть «злодеи»²⁷⁵. Над ними всеми есть «сотрудники» органов, которые во имя справедливости, в интересах большинства могут делать со «злодеями» всё что угодно. В рамках этой системы понятий уже существует выделенная, дегуманизированная категория, по отношению к которой оправданы в том числе и пытки. С этой точки зрения, проблема — не в плохих полицейских (один и тот же сотрудник в разных обстоятельствах может вести себя по-разному), а в ущербной системе координат. Широкому распространению пыток препятствовали, однако не только прямые запреты

273. В 2006–2007 годах рядом с тюрьмой были найдены массовые захоронения — более 2000 расстрелянных в годы советской оккупации.

274. В 1991 году в беседе старшие офицеры ГУИТУ резюмировали этот опыт так: «Стучать можно заставить каждого».

275. В роли «злодея» на самом деле может оказаться любой человек, случайно попавший в статус обвиняемого, подозреваемого или просто доставленного, привлеченного по делу.

и страх наказания, но и понимание: сотрудник, становясь на этот путь «во имя справедливости», оказывается вне закона²⁷⁶.

Ещё одна составляющая общего наследия постсоветских стран в 1990-х — ослабление государства и, соответственно, институтов государственного контроля, что способствовало распространению худших из позднесоветских практик, в частности пыток.

В России 1990-х общественные институты не взяли на себя функцию независимого наблюдения за силовыми и закрытыми структурами. К 1991 году гражданское общество пришло без осознания серьезности этой проблемы, без понимания необходимости реформы таких структур и гражданского контроля над ними, без сформулированной программы и общего видения, в частности, в аспекте предотвращения и искоренения пыток. Как следствие — краткое «окно возможностей» в самом начале 90-х использовано для этого не было²⁷⁷. Устойчивые демократические институты, которые должны были бы обеспечить такой контроль и реформирование, за десятилетие до конца не сформировались. Для их дальнейшего размывания не понадобилось много времени.

Неудивительно, что при реорганизации ГУИН РФ в 1994 году осталось незамеченным запланированное создание 18 новых ЕПКТ.

276. Забегая вперед, отметим: такое понимание присутствовало даже у бойцов спецназа внутренних войск МВД, занимавшихся пытками и внесудебными казнями в Чечне. Так, в видеоролике «Ханкалёнок», сделанном бойцами 8-го отряда спецназа ВВ МВД РФ в 2001 году, в качестве саундтрека звучит песня «Нам досталось, друзья, защищать этот мир вне закона, вне закона».

277. В тех аспектах, которые подробно обсуждались с диссидентского периода, были отрефлексированы ещё в Самиздате, успех как раз был. Весьма существенная реформа пенитенциарной системы 1991 года касалась прежде всего таких «писаных» правил: например, отмена была ранее узаконенная пытка голодом в ШИЗО, питание «по норме 9б». Но это не затронуло пыточные практики, во-первых, оставшиеся за рамками кодификации, и, во-вторых, использовавшиеся прежде всего против осужденных по общеуголовным статьям, а не особо опасных государственных преступников. Свидетельств об описанных выше пыточных практиках было на порядок меньше, и даже в период гласности такие свидетельства ещё не сложились в систему, не оказались в фокусе общественного внимания, общественной дискуссии. Это произойдёт, скорее, в 1990-х, а общее видение проблемы будет достигнуто уже в 2000-х. И только тогда предотвращение пыток станет едва ли не главным направлением работы российского правозащитного сообщества.

Важное отличие России от других постсоветских стран, вовлеченных в войны 1990-х²⁷⁸, состояло не только в том, что Москва нередко выступала и как закулисный инициатор, и как бенефициар²⁷⁹, участвуя, например, в 1992 году сразу в пяти гибридных войнах. Но и в том, что если для других стран эти конфликты после 1994 года надолго перешли в стадию замороженных, то для России это был лишь ещё один промежуточный этап перед Первой чеченской войной, как раз в декабре 1994-го начавшейся.

«Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности» стала механизмом передачи и трансформации советской матрицы насилия, в том числе во всех аспектах, которые относятся к пыткам, и во всех институтах, традиционно применявших в своей работе принуждение и насилие — таких, как армия, тюрьма, милиция/полиция, спецслужбы. Эта цепь войн обусловила возникновение и воспроизводство субкультуры всевозможных силовиков, спецслужб и спецназов — субкультуры, в которой пытки были нормализованной практикой. Другое важное для формирования этой субкультуры обстоятельство, выделившее Россию среди постсоветских стран в 2000-х — рост цен на углеводородное сырьё и, соответственно, рост доходов российского бюджета, благодаря чему стало возможным чрезмерное разрастание силовых структур.

Важным шагом на пути нормализации пыток стали Первая и Вторая чеченские войны, влияние которых оказалось значительно шире и глубже, нежели влияние войны афганской. Во-первых, на Северный Кавказ направляли в командировки не отдельных советников из полицейского и тюремного ведомств: сводные отряды сотрудников МВД и ФСИН, их спецподразделений регулярно бывали там в длительных командировках, возвращая затем этот опыт обратно, в свои регионы. Во-вторых, чеченские войны стали переносом колониальных практик на территорию своей страны. Легализованное насилие сотрудники ГУИН/ФСИН²⁸⁰ творили теперь по отношению к людям,

278. Молдовы, Грузии, Армении, Азербайджана, Таджикистана.

279. Сначала власти СССР безуспешно пытались предотвратить распад Советского Союза, провоцируя конфликты между союзными республиками и автономиями. Затем эстафету приняли власти Российской Федерации, старавшиеся сохранить влияние на постсоветском пространстве путем легализации присутствия своих войск в зонах этих конфликтов, как миротворческих.

280. Как и сотрудники ФСБ, и бойцы различных спецподразделений, переподчиненных впоследствии Росгвардии.

говорящим на том же языке — тем самым это насилие нормализовывалось. В-третьих, важным фактором была системная, организованная, практически полная безнаказанность этого насилия, что способствовало распространению этих практик. Наконец, в-четвертых, тысячи участников северокавказского вооруженного подполья оказались помещены в российскую пенитенциарную систему. Контр-террористическая операция сделала их в глазах тюремно-лагерного персонала ещё одной дегуманизированной группой (после «носителей воровских традиций»), в отношении которой насилие если не полностью легализовано формально, то оправдано морально.

Всё это определённо повлияло на практики в российской пенитенциарной системе. С конца 90-х—начала 2000-х насилие в следственных изоляторах и тюрьмах перестаёт быть исключительно опосредованным: эта функция всё больше передается от заключенных, сотрудничающих с администрацией, к персоналу²⁸¹. В итоге в последние три десятилетия значительная часть свидетельств о применении пыток и жестоком обращении в СИЗО и колониях относится к действиям именно самих сотрудников пенитенциарных учреждений.

Однако, поскольку безнаказанность не была абсолютной, персонал прикладывал усилия к тому, чтобы скрывать применение насилия — в частности, не оставлять видимых следов, используя для пыток помещения, где не были установлены камеры наблюдения, и т. п.²⁸²

Таков был, в самых общих чертах, путь эволюции пыточных практик в российской пенитенциарной системе. Но не только эти общие практики были использованы для поддержания режима и секретности содержания украинских военнопленных. В самих местах заключения сохранялись собственные традиции и особенности.

281. При этом никуда не делись традиционные пресс-камеры и «красные зоны», где неугодных заключенных по указаниям администрации пытали представители актива.

282. Практики, использовавшиеся в 31-м ЕПКТ УФСИН по Красноярской области, детально описаны в расследовании *The Insider: Аташин И., Тамарченко Е.* «Жизненно важные органы не задеты — пидите дальше». Как в красноярском ЕПКТ-31 годами пытаются заключенных // *The Insider*, 06.10.2021. URL: <https://theins.ru/confession/245051>.

4.2. Места содержания украинских заключённых

Названия колоний и тюрем, куда массово этапировали украинских военнопленных, знакомы историкам и правозащитникам, и это не случайно. Силовики вполне осознанно выбирают места, где заключенных можно изолировать и пытаться безнаказанно, где можно обеспечить режим секретности и надзор за всеми приезжающими, куда долго и сложно добираться. Как правило, это колонии и тюрьмы, проверенные десятилетиями.

4.2.1. История ИК-10 (посёлок Ударный, Мордовия) как пыточного центра

Одно из самых страшных и наиболее известных в настоящий момент мест содержания украинских военнопленных — 10-я особая зона в посёлке Ударный в Мордовии²⁸³, что кажется в каком-то смысле predetermined, если вспомнить историю этого лагеря.

Дубравлаг, «Дубравный лагерь» (Управление ЖХ-385) был образован в Zubovo-Polyanskom районе Мордовской автономной республики в 1948 году на базе существовавших с 1931 года Темниковских лагерей. Как и прочие «особлаги» (а также Владимирский централ), Дубравлаг был предназначен для содержания «особо опасных государственных преступников». Режим содержания в «особлагах» по своей тяжести должен был стать заменой не только для введенной в годы войны и отмененной каторги, но и для отмененной в том же 1948 году смертной казни (она будет возвращена в следующем году). Основным контингентом этих лагерей стали не только бывшие коллаборанты и советские военнопленные, но и участники антисоветских повстанческих движений, прежде всего украинского и литовского²⁸⁴.

Режим особых лагерей предусматривал максимально строгую изоляцию — даже названия (Речной, Озерный, Береговой лагерь) не должны были давать никаких указаний на их точное местоположение. Лагеря Дубравлага находились в основном вдоль железнодорожной ветки, шедшей от станции Явас на север до Барашево: ходившие по ней рабочие поезда были тут единственным транспортом. Требование

283. См. также: *Romanov M. Torture of Ukrainian prisoners of war in Russian Federation detention places // Kharkiv Human Rights Protection Group, 2025. URL: <https://library.khpg.org/1738165101>.*

284. В зонах бывшего Дубравлага и теперь сидят политические заключенные. Так, на станции Потьма в 18-й колонии строгого режима отбывает пятнадцатилетний срок политзаключенный, бывший председатель Карельского «Мемориала» Юрий Дмитриев.

изоляции «особо опасных государственных преступников» оставалось важнейшим в сталинском и в послесталинском СССР. Теперь оно предъявляется к местам содержания украинских пленных. Это касается, во-первых, режима в самих закрытых учреждениях: в частности, заключенных полностью лишают (или сильно ограничивают) легальной связи с внешним миром, и исключают условия для связи нелегальной. Во-вторых, это касается режима на прилегающей территории, и здесь играет на руку сложившаяся традиция соблюдения изоляции территорий — несколько поколений семей жителей мордовских поселков, целые династии, работали с начала 1930-х в этих лагерях, единственно возможных градообразующих предприятиях. В-третьих, такие лагеря располагаются вдали от густонаселенных мест.

После смерти Сталина и массового освобождения политзаключенных тех коллаборантов и повстанцев, которые остались в лагерях, к 1961 году перевели из ликвидировавшихся «особлагов» (Колымы, Воркуты, Инты, Тайшета) в Мордовию. На десятилетие здешние лагеря стали единственными (кроме, разумеется, Владимирского центра), где содержали «особо опасных» политзаключенных (вплоть до большого этапа 1972 года в Пермские лагеря). Здесь же в отдельной «инозоне» находились и осужденные иностранцы. Всё это требовало соблюдения режима секретности и сохранения традиции изоляции.

До начала 1960-х 10-я зона Дубравлага была сельскохозяйственной, заключенных использовали на полевых работах²⁸⁵. Ситуация изменилась после того, как в 1960 году был принят новый исправительно-трудовой кодекс, предусматривавший несколько режимов содержания, включая самый тяжелый — «особый». 10-я зона преобразуется в «особую», с камерным, тюремным, по сути, режимом содержания, и заключенные сами строят здесь себе капитальные корпуса²⁸⁶. «Особый режим» ужесточается постепенно: господствовавший в первые годы среди заключенных настрой на сопротивление²⁸⁷ к концу 1970-х сходит на нет.

285. Об этом пишет в вышедшей в самиздате в 1967 году и опубликованной в Париже в 1969 году книге Анатолий Марченко. См.: *Марченко А. Мои показания* // Марченко А. Мы здесь живем. Т. 1. М.: Новое издательство, 2018.

286. Об этом в воспоминаниях пишет узник этого лагеря Борис Вайль. См.: *Вайль Б. Особо опасный*. Харьков: Фолио, 2005.

287. По словам ещё одного заключенного ИК-10, Эдуарда Кузнецова. См.: *Кузнецов Э. Дневники*, Les Editeurs Reunis, 1973; Мордовский марфон. Книготоварищество «Москва-Иерусалим», 1979

Впоследствии именно в 10-й зоне было организовано единое помещение камерного типа, место, специально предназначенное для перевоспитания, ломки заключенных всех колоний Мордовии.

Есть свидетельства того, что это происходило и в 10-й зоне Дубравлага²⁸⁸, и в расположенном там ЕПКТ, куда в «дисциплинарных» целях направляли заключенных других мордовских зон²⁸⁹. В мордовских лагерях за последние 25 лет побывало немало участников вооруженного подполья из разных республик Северного Кавказа, и сотрудники здешней администрации успели сформировать собственный опыт «особого» отношения к бывшим боевикам, создавая им невыносимые условия содержания²⁹⁰. На индивидуальные жалобы или массовые протесты²⁹¹ ни прокуратура, ни общественная наблюдательная комиссия не реагировали должным образом²⁹².

С 2022 года весь этот накопленный в 10-й мордовской зоне опыт распространен на украинских военнопленных.

4.2.2. Кизел

С конца 1960-х Дубравлаг стал менее изолированным, ведь чтобы попасть туда на свидание, достаточно было вечером сесть на поезд

288. Так, в 2016 году сотрудники этой колонии под руководством начальника отдела безопасности Виктора Изотова избили инвалида Альберта Лепшокова. Изотов также угрожал ему «низким социальным статусом» — угрозой изнасилованием в тюремной иерархии.

289. В частности, чеченского боевика Ибрагима Баканиева, осуждённого на 13 лет и 4 месяца. Его видеообращение получило широкий резонанс. См.: Муртазалиева З. «Тюремщики задевают религию и национальность для усиления эффекта» // Кавказ.Реалии, 28.02.2020. URL: <https://www.kavkazr.com/a/30459747.html>.

290. Подробнее см., например: О положении жителей Чеченской Республики и Республики Ингушетия в учреждениях пенитенциарной системы за период с сентября 2011 года по август 2014 года. Доклад Комитета «Гражданское содействие» // Кавказский Узел, 31.03.2015. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/259748>.

291. Как писал «Кавказский узел», в марте 2019 года осужденные из мордовской колонии, среди которых были и жители Чечни, совершили массовое членовредительство, протестуя против действий руководства исправительного учреждения. См.: Заключенные мордовской колонии из Чечни проткнули животы в знак протеста // Кавказский Узел, 21.03.2019. URL: <https://m.kavkaz-uzel.media/articles/333283>.

292. См., например, комментарий члена мордовской ОНК Сергея Марина от 2014 года: https://vk.com/topic-17591062_31102641.

в Москве и утром выйти на станции Потьма. Информация из мордовских лагерей шла на волю. Поэтому в 1972 году значительную часть политических заключенных перебросили в «Управление ВС-389» — вновь образованные «Скальнинские лагеря» в Пермской области: 35-ю (посёлок Половинка), 36-ю (деревня Кучино) и 37-ю (станция Всехсвятская) зоны строгого и особого режимов, расположенные вдоль реки Чусовой. Дорога сюда из Москвы занимала почти трое суток, малонаселенность этих мест обеспечивала более надежную изоляцию заключенных и контроль за всеми приезжающими. В бараке «особой» зоны ВС-389/36-1 в 1985 году погиб украинский политзаключенный, поэт Василь Стус.

Спустя полвека российские власти так же решили проблему усиления изоляции украинских военнопленных и гражданских заложников, находившихся в СИЗО-2 Таганрога, когда тот стал известным пыточным центром. В сентябре 2024 года украинцев из Таганрога этапировали в Пермский край, в СИЗО-1 города Кизел — примерно в ста километрах к северу от «Скальнинских лагерей», и чуть восточнее Соликамска. Именно в Кизеле в первые же дни после этапа погибли украинские гражданские заложники — журналистка Виктория Рощина и мэр города Днепрорудное Запорожской области Евгений Матвеев.

4.2.3. Димитровград

Помещение осужденных украинских военнопленных в тюрьмы, с одной стороны, объясняется тяжестью обвинений и вынесенных приговоров по «террористическим» статьям (как правило, не менее 15 лет с отбыванием первых трёх лет в тюрьме). С другой стороны, тем, что число таких учреждений в России ограничено²⁹³, и число украинских пленных в них оказывается значительным. Это также становится причиной создания для пленных «особого» режима содержания.

Тюрьма ФКУ-Т расположена в Димитровграде Ульяновской области на левом, восточном берегу Волги. С 1956 года здесь находится один из ключевых институтов советской ядерной отрасли — ГНЦ НИИАР (Государственный научный центр «Научно-исследовательский институт атомных реакторов») Росатома, в котором эксплуатируются несколько мощных исследовательских ядерных реакторов. За охрану института отвечает в/ч 3706 — приписанная к НИИАР часть Росгвардии (ранее внутренних войск МВД; в советское время она называлась «спецкомендатурой»). Вот уже почти 70 лет органы МВД

293. На 2023 год в России было всего восемь тюрем.

и КГБ/ФСБ обеспечивают здесь режим если не «закрытого административно-территориального образования», то во всяком случае весьма тщательный контроль за оперативной обстановкой и прибывающими в город людьми. Возможно, именно поэтому тюрьма Димитровграда была выбрана для размещения осужденных украинских военнопленных.

Кроме того, учреждение ФКУ-Т и до 2024 года было известно опытом создания особых условий для другой категории заключенных — выходцев с Северного Кавказа и участников мусульманских сообществ, которые в связи с этим объявляли голодовки²⁹⁴.

4.2.4. Владимирский централ

Тюрьма, основанная ещё в 1783 году и с царских времен имевшая статус «центральной», в 1921 году, при советской власти стала «политизолятором». В 1948 году Владимирская тюрьма особого назначения Министерства госбезопасности СССР вошла в систему мест содержания «особо опасных государственных преступников». Здесь держали не только пленных генералов Вермахта и СС, бериевцев, Василия Сталина и американского лётчика Гэри Пауэрса, но и членов правительств оккупированных в 1940 году стран Балтии, и участников антисоветского вооруженного сопротивления, послевоенных повстанческих движений²⁹⁵. Со второй половины 1950-х до 1978 года²⁹⁶ это была единственная в СССР тюрьма для «особо опасных», где держали политических заключенных, среди которых были Анатолий Мар-

294. Правозащитники требуют провести проверку: в тюрьме в Ульяновской области издеваются над заключенными // Комитет «Гражданское содействие», 25.04.2022. URL: <https://refugee.ru/actual/dimitrovgrad-torture/>.

295. Так, вопреки распространенным мифам, заключенным «без имени», содержавшимся «под номером два», был не шведский дипломат Рауль Валленберг, погибший в Москве на Лубянке в июле 1947 года, а один из руководителей «службы безопасности» УПА-ОУН Евген Пришляк, который сидел во Владимире с 1952 по 1963 год.

296. Когда все политзаключенные были переведены из Владимирской тюрьмы в Чистопольскую (Татарская АССР) по тем же соображениям, по которым шестью годами ранее этапировали политических из Мордовии в Пермскую область: удаленность и недоступность для иностранцев.

ченко, Владимир Буковский²⁹⁷, Натан Щаранский²⁹⁸, описавшие её в своих воспоминаниях. Политзаключенные вновь появились здесь и в последние годы²⁹⁹. С советских времен во Владимирском центре сохраняется традиция соблюдения «режима» и секретности — несмотря на то, что тюрьма находится в крупном городе в Центральной России³⁰⁰.

297. Буковский В. «И возвращается ветер...». М.: Альпина-паблишер, 2024.

298. Щаранский Н. «Не убоюсь зла». Freedom Letters, 2023.

299. Здесь с ноября 2023-го по август 2025 года отбывал наказание член ПЦ «Мемориал» Бахром Хамроев, задержанный 24 февраля 2022 года и приговоренный по сфабрикованному обвинению в терроризме к 13 годам и 9 месяцам заключения.

300. По ходу войны в России появляются новые закрытые территории, поскольку российские власти ужесточают режим вокруг мест содержания украинских пленных. Так, ИК-7 в поселке Пакино Владимирской области была переоборудована для размещения пленных ещё в июне 2022 года (Телеграм-канал «Довод», 31.07.2024. URL: <https://t.me/dovod3/14490>). По свидетельствам освобожденных в результате обменов, в Пакино морили голодом и пытали (Безмятчук Ж., Горяшко С. и др. «Самая страшная колония»: что украинские военнопленные рассказывают о мордовской ИК-10 // Русская служба BBC, 17.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/ce861d3vg360>) не только пленных украинцев, но и воевавших на стороне ВСУ иностранцев, которым российские суды вынесли приговоры за «наемничество». Согласно недавнему свидетельству бывшего мэра Херсона Владимира Николаенко (Безмятчук Ж. «Не все молодые выдерживают в плену. Их там жестко ломают» // Русская служба BBC, 13.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cx2xgdqwwjzo>), освобожденного в результате обмена в августе 2025 года, пленных в этой колонии пытали током, а его самого жестоко били и сломали ребро. В 2024 году против сотрудников ИК-7 возбудили уголовные дела о «разглашении гостайны» — «секретных методов оперативно-розыскной деятельности» (Фокин П. В колонии № 7 за год выявили второго сотрудника, разгласившего гостайну // Зебра-ТВ, 24.10.2025. URL: <https://tinyurl.com/23u37m7b>; Дело о разглашении гостайны возбудили против экс-сотрудника владимирской колонии // ТАСС, 31.07.2024. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21493459>). В итоге в феврале 2025 года Пакино получило статус закрытой территории, куда можно въехать только по пропускам (Во Владимирской области появится ещё одна закрытая территория // Чеснок, 23.01.2025. URL: <https://tinyurl.com/23kww34u>). Непонятно, окажутся ли такие нововведения столь же эффективны-

5. Заключение

На украинских военнопленных обрушились все практики, накопленные в российских правоохранительных органах и местах заключения. Даже правозащитников, которые много лет занимались в России борьбой с нарушениями прав заключенных и пытками, поражает картина, которая складывается из свидетельств украинских военнопленных — жестокость, организованность и секретность режима содержания.

Казалось бы, за последние 25 лет правозащитникам удалось добиться некоторого улучшения условий содержания заключенных³⁰¹. Заработавшие в начале 2000-х в России механизмы Европейского суда по правам человека и другие международные пакты становились эффективными инструментами: например, благодаря решениям ЕСПЧ удалось разгрузить переполненные камеры следственных изоляторов. С 2008 года заработали Общественные наблюдательные комиссии с правом контролировать пенитенциарную систему. В местах заключения появились системы видеонаблюдения и видеорегистраторы, которые сотрудники были обязаны носить на груди в рабочее время. Наконец, распространение мобильной связи в сочетании со всепроникающей российской коррупцией должно было бы исключить само понятие закрытых структур: несмотря на запреты, телефоны теперь были едва ли не в каждой камере. Всё это вместе, по идее, не могло не изменить российские места заключения — не в частности, а системно.

Но последние годы показали, до какой степени иллюзорны были эти надежды. Властям удалось профанировать ОНК, включив туда «карманных» правозащитников и исключив независимых. Из системы контроля комиссии превратились в ещё один инструмент, который помогает покрывать преступления. В 2022 году Россия вышла из Совета Европы, защитные механизмы ЕСПЧ стали недоступны. А 29 сентября 2025 года Владимир Путин подписал закон о выходе России из Европейской конвенции по предупреждению пыток, что перекрыло даже теоретическую возможность инспекций междуна-

ми, как традиции, сохранившиеся в «старых» тюрьмах и лагерях для политзаключенных.

301. Рост числа публикаций о нарушениях прав заключенных означал не ухудшение ситуации, а, с одной стороны, повышение прозрачности пенитенциарной системы, и, с другой, — её возвращение в фокус общественного внимания.

родных комиссий в местах содержания украинских военнопленных и гражданских заложников. Что касается видеокамер, то, когда это необходимо администрации, они внезапно перестают работать, а записи оказываются «по техническим причинам» недоступны. В других же случаях исправно работающие камеры наблюдения обеспечивают тотальный контроль над заключенными и возможность наказания всей камеры за то, что кто-то один пошевелился. По тем же причинам видеорегистраторы редко предотвращают пытки. Зато сотрудники ФСИН используют их, чтобы зафиксировать издевательства, а потом отчитываются перед начальством или шантажируют жертву. И даже у коррупции, которая в сочетании с мобильной связью делает стены тюрем «прозрачными», есть пределы.

В результате в 2022 году российским властям удалось обеспечить режим *incommunicado* для украинских военнопленных и гражданских заложников в некоторых СИЗО, колониях и тюрьмах с наиболее сохранившейся традицией соблюдения режима секретности. В частности, задолго до выделения в отдельную систему следственных изоляторов ФСБ³⁰², *de facto* практически недоступным для общественного контроля был московский СИЗО «Лефортово». Там в 2022 году для украинских заключенных выделили отдельные коридоры, что исключало даже случайный визуальный контакт с ними³⁰³. Тогда же в Симферопольском СИЗО-2 начал действовать как отдельная, ещё более закрытая структура СИЗО-8, подконтрольный ФСБ. В этой системе — не просто непрозрачной, но невидимой для внешнего мира — с пленными работали сотрудники военной контрразведки

302. С 1 января 2026 года; Владимир Путин подписал соответствующий закон 23 июля 2025 года. (ФСБ вернули право открывать следственные изоляторы // РБК, 23.07.2025. URL: <https://tinyurl.com/224mn8f9>.)

303. Процедура подготовки к обмену 1 августа 2024 года российских политзаключенных на российских шпионов, арестованных в странах Запада, показала, насколько прописаны и отработаны были действия, при которых заключенные могут внезапно и незаметно для окружающих исчезнуть в обычной российской тюрьме или колонии. Так, политзаключенного Олега Орлова изъяли из СИЗО в Сызрани Самарской области таким образом, что его сокамерник был уверен, будто того просто переводят в другую камеру. Оказавшись в «Лефортово», Орлов решил, что его этапировали для нового следствия. Он не знал, кто находился в соседних камерах СИЗО «Лефортово», — как и остальные 15 заключенных, собранных там для обмена.

ФСБ и военной полиции, которую также курировала ФСБ (см. первый раздел доклада).

К 2020-м годам в российской пенитенциарной системе был накоплен опыт систематического «дисциплинарного воздействия» на целые категории заключенных — не только на тех, кого можно отнести отнесенных к криминальному миру, но также на участников северокавказского вооруженного подполья (или участников исламских сообществ). Пыточные центры были организованы в самых разных учреждениях, самых разных режимов. Туда без судебного решения или изменения режима содержания могли направить любого заключенного.

Весь опыт пыток, накопленный военными, спецслужбами, правоохранительными органами, системой исполнения наказаний к началу полномасштабного вторжения в Украину, в 2022 году обрушился на украинских пленных. Какова была цель выстроенной в российских СИЗО, тюрьмах и колониях системы содержания украинских военнопленных и гражданских заложников? Возможно ли, что по мере того, как складывалась картина, в ней постепенно проявлялись детали и смыслы, не заложенные изначально, но обусловленные всем прошлым развитием российской пенитенциарной системы — как это обычно бывает, когда перед бюрократической системой ставится задача спешно реализовать план. Однако результаты журналистских расследований³⁰⁴, опубликованные уже после пребывания Мониторинговой миссии в Украине, позволили восстановить некоторые обстоятельства выстраивания этой системы, исключая подобные предположения.

Весной 2022 года отряды спецназа ФСИН различных областных и республиканских управлений службы начали отправлять в командировки, на «ротации». Бойцы поначалу решили, что их посылают на войну, но оказалось — в СИЗО и колонии, работать «по специальности» с военнопленными и гражданскими украинцами. Одни и те же подразделения направляли последовательно в различные

304. Мусаева С., Горпінченко Н., Козлюк С. «Проект „Вікторія“. Історія полону та катувань, що пережила журналістка Рощина й тисячі ув'язнених Росією українців» // Украинская правда, 29.04.2025. URL: <https://tinyurl.com/2bmqwqwt>. Эта публикация вышла весной 2025 года в рамках «Проекта Виктория» — журналистской исследовательской коллаборации, возникшей как ответ на гибель в российской тюрьме украинской журналистки Виктории Рощиной. Журналистское расследование основано на интервью нескольких бывших сотрудников ФСИН, полученных на условиях анонимности.

пенитенциарные учреждения, таким образом, сотрудники могли перенимать у других подразделений и передавать «приемы, методы и ухищрения». Свидетельство бойца спецназа ФСИН подтверждают пленные, освобожденные в ходе обменов: охрана менялась примерно раз в месяц.

Бойцов спецподразделений ФСИН перед отправкой на «ротации» инструктировал начальник управления: работать внимательно и жестко; если будете работать хорошо, никто ничего не будет спрашивать. Далее, на совещании с командирами подразделения, объясняли: в тюрьмах, куда они отправляются, не будет никакого контроля, никакого видеонаблюдения. Им прямо говорили: делайте, что хотите — и это звучало как приказ.

В подразделениях начала распространяться безнаказанность; бойцы возвращались из командировок и не понимали: почему там им позволяли пытаться пленными электрическим током, но не разрешают делать то же самое «дома», в учреждениях по месту базирования? Впрочем, часть сотрудников не хотела участвовать в этом, и увольнялась.

Другой респондент, ответственный сотрудник Главного управления ФСИН, рассказал, как их направляли в тюрьмы на территории РФ и на оккупированных территориях Украины, где содержали украинских пленных, для контроля работы находившихся там на «ротациях» спецподразделений. По его словам, спецназовцы избивали пленных по прямым указаниям кураторов из ФСБ. Организацией допросов занимались именно эти «коллеги» из другой структуры, а не ГУ ФСИН. В ходе допросов первоочередной целью было получить любые оперативные данные, которые можно было бы как-то использовать прежде всего в военных целях: сведения о военных объектах; о местах подготовки военнослужащих; о командирах и, шире, людях (включая гражданских), которые могли бы иметь какие-то значимые для ФСБ и военных связи.

При этом, поскольку ранее допросы и контроль военнопленных не были задачей ФСИН, сотрудники, ответственные за «работу» с пленными, не имели никакого представления о том, как это делается, о приемах и методах ведения допроса. Они не знали, как действовать (а во многих случаях не знают до сих пор), и отчасти поэтому прибегали знакомым методам — то есть к пыткам.

ФСБ осуществляла общее руководство, его сотрудники всегда присутствовали на местах и контролировали действия работников ФСИН, оперативных подразделений и др.

Это косвенно подтверждали в интервью освобожденные пленные, упоминавшие людей, которые отличались от обычных работников Росгвардии или ФСИН, и прямо предлагали им сотрудничество со структурами РФ. Кроме того, работу «на местах» сотрудники ФСБ координировали онлайн, из Москвы.

Работавшие в Москве сотрудники Главного управления ФСИН также ездили в ФСБ за указаниями. При этом возникали неформальные контакты, и в разговорах постоянно звучала тема пыток. Это даже не было прямыми приказами, скорее, общей атмосферой, отчасти складывавшейся под влиянием пропаганды: пленные украинцы становились новой стигматизированной группой, насилие в отношении которой было не просто дозволено в ещё большей степени, но прямо санкционировано, и далее осуществлялось тюремщиками под контролем руководства и кураторов.

Координация и неизбежный обмен опытом приводили к тому, что способы обращения с украинскими военнопленными распространялись из одной тюрьмы или колонии в другие. Возможно, именно этим объясняется распространение кроме ставших традиционными для российской пенитенциарной системы избиений, пыток током, удушения, угроз изнасилования и т. п., также и новых методов, вызывающих поначалу удивление — таких, как требование неподвижно стоять весь день.

Именно так пытки становились распространенной и систематической практикой. Описанное соответствует тому, что мы изложили в заключительной части первого раздела нашего доклада. Общую координацию работы разных силовых структур с украинскими военнопленными осуществлял Департамент военной контрразведки ФСБ. Тюремщики обменивались опытом, поскольку между разными местами содержания пленных постоянно перераспределялся тюремный персонал и спецназ. Действия последнего курировали из Москвы, из руководства Росгвардии и ФСИН.

Пыточные практики в советской, а затем российской пенитенциарной системе последовательно институционализировались на протяжении десятилетий, хотя и не были прямо легализованы. Существовали выделенные категории заключенных, на которые эти практики и были прежде всего обращены. И когда в 2022 году в СИЗО и колонии поступили тысячи военнопленных украинцев, было достаточно прямых указаний от вышестоящего начальства ФСИН и от кураторов из ФСБ.

Если же вернуться к поставленному выше вопросу «какова была цель?», то вывод столь же прост и неутешителен, как и в двух предыдущих разделах: целью этого террора был и остаётся сам террор.

Другой вывод, куда более практический, касается России. Так уже было после двух чеченских войн: зло неминуемо возвращается. Практики, примененные к украинским пленным, неизбежно будут обращены на своих граждан. Почувствовав безнаказанность, силовики станут применять эти варварские методы на всей территории своей страны. Теперь это наше вполне вероятное будущее.

Выводы

Представленный читателю доклад, основанный прежде всего на результатах поездки Мониторинговой миссии российских правозащитников в Украину в январе 2025 года, публикуется глубокой осенью. За это время многое произошло, и было немало надежд, казалось — возможностей если не окончания войны, то хотя бы прекращения огня. Мы приветствовали бы это, хотя тем самым наша работа отчасти утратила бы актуальность. Однако за эти месяцы мало что поменялось.

Продолжаются бои на фронте и обстрелы городов в глубине территории Украины. Мы писали про детский сад в Харькове, разрушенный в 7 марта 2022 года — и 22 октября 2025 году вновь приходит сообщение³⁰⁵ об атаке дронов по детскому саду в Киеве. Приходят новые сообщения³⁰⁶ об ударах по жилым кварталам Николаева и Херсона. Мы писали о судах, выносящих украинским военнопленным приговоры вопреки не только нормам международного гуманитарного права, но и праву как таковому — но этот «конвейер» не думает останавливаться. 17 октября 2025 года оглашен приговор задержанным в марте 2022 года 18 бойцам батальона «Айдар» — от 15 лет до 21 года лишения свободы. То, что их обвиняли по террористическим статьям, хотя батальон признали «террористическим сообществом» только в ноябре 2023 года, не самое абсурдное в приговоре³⁰⁷.

305. *Капник Е.* Удар дронов по детскому саду в Харькове // ТСН, 17.11.2025. URL: <https://tinyurl.com/25wq9gqu>.

306. *Лімвин І.* Моменты попаданий в Херсоне показали на видео // Корреспондент.net, 24.10.2025. URL: <https://tinyurl.com/25d55tvr>.

307. Как пишет «Медиазона» (*Серегина Д.* Большое дело «Айдара» — история 18 пленных украинцев от пыток в Донецке до приговора в Ростове // Медиазона, 17.10.2025. URL: <https://zona.media/article/2025/10/17/aidar>), обвинение против каждого из пленных было построено только на том, что он служил в батальоне «Айдар»: каких-либо конкретных военных преступлений ни одному из подсудимых не вменяли. «Обучением в террористических целях» обвинение посчитало военную подготовку, а «террористической деятельностью» — военную службу; даже работа медиков составляла преступление, поскольку, по версии обвинения «обеспечивала боеготовность подразделения и его боевую готовность для выполнения поставленных задач».

Похоже, наш доклад пока что не устаревает.

В ходе войны, развязанной путинской Россией против Украины, агрессор систематически нарушает нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека. Эти нарушения — не только и не столько эксцесс исполнителя (военных, сотрудников Росгвардии, полицейских, сотрудников Федеральной службы безопасности, сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний), но часть государственной политики. Это уже не просто системные нарушения, но способ ведения войны, обращения с гражданским населением на оккупированных территориях, обращения с военнопленными и похищенными гражданскими лицами. За эти преступления несут ответственность не только исполнители и организаторы, но и высшее политическое руководство России.

Обстрелы и удары по населенным пунктам Украины. Вооруженные силы Российской Федерации наносят удары по населенным пунктам на всей территории Украины, контролируемой украинским государством. В результате гибнут и страдают мирные жители, рушатся жилые дома и гражданские объекты. Российская армия демонстративно пренебрегает своей обязанностью сводить к минимуму ущерб гражданскому населению и гражданским объектам, как это предписывают нормы международного гуманитарного права, и наносит неизбирательные удары по жилым кварталам. При этом военные часто используют оружие, неизбирательное по самой своей природе. Такой способ ведения военных действий сам по себе имеет все признаки военных преступлений. Есть серьезные основания полагать, что российская армия систематически, целенаправленно атакует гражданские объекты с целью запугивания гражданского населения, то есть террора.

Ранее подобные действия российских Вооруженных сил на Северном Кавказе были многократно задокументированы правозащитниками и международными наблюдателями и зафиксированы в постановлениях Европейского суда по правам человека. Затем такие практики были воспроизведены в Сирии. Никто не был наказан за эти преступления, так что нет ничего удивительного в том, что теперь сходные способы ведения войны используются на территории Украины.

Фильтрационная система на территории Украины. На оккупированных территориях работала и работает система «фильтрации». Российские силовики похищают местных жителей, помещают их в незаконные тюрьмы, где пытаются, чтобы получить признания в подготовке и совершении «преступлений» — то есть в участии

в сопротивлении оккупантам; или сведения о других людях, о волонтерах; или об органах власти и силовых структурах Украины. Существует разветвленная сеть мест содержания задержанных — псевдозаконных, полузаконных и вовсе не законных, секретных — которые контролируют разные ведомства. Людей целенаправленно и массово задерживают после оккупации населенных пунктов, на блокпостах на дорогах, увозят из дома в ходе «адресных спецопераций». Как правило, большинство из задержанных исчезают, временно или навсегда. Их держат *incommunicado*, в полной изоляции от внешнего мира. Родные и близкие ничего не могут узнать об их судьбе. Они лишены юридической помощи. Некоторых из «временно исчезнувших» потом отпускают. Другим официально оформляют задержание, возбуждают против них уголовные дела. Таких передают в другие места содержания на оккупированных территориях Украины, или вывозят в Россию. Подобная легализация похищенного человека может произойти очень нескоро, кто-то не легализован и на четвертый год войны. А многих в конце концов убивают, или они умирают от истязаний, и после деоккупации территорий находят их тела со следами пыток и признаками насильственной смерти. Эта преступная система была организована, координируется и функционирует во взаимодействии различных российских государственных силовых ведомств — Вооруженных сил, Федеральной службы безопасности, Росгвардии, Министерства внутренних дел, Федеральной службы исполнения наказаний.

Подобная распространенная и систематическая практика содержит необходимые признаки преступлений против человечности, которые не имеют срока давности, — в силу масштаба и системности действий, того, что они направлены на гражданское население и являются частью государственной политики.

Непосредственные задачи системы «фильтрации» — во-первых, подавить мирное сопротивление оккупации; во-вторых, выявить, изолировать, а подчас уничтожить тех, кто противостоит агрессии, деятельно помогая ВСУ и другим представителям украинского государства; в-третьих, выстраивать сеть осведомителей из числа местного населения. Но эта система решает и более широкую задачу — террора, подавления, запугивания всех людей, нелояльных к оккупационным властям.

Эта система начала складываться задолго до войны в Украине — в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, Пер-

вой и Второй чеченских войн³⁰⁸, — и получила развитие во время войны на Востоке Украины в 2014–2021 годах. Правозащитники задокументировали тысячи эпизодов похищений, пыток и бессудных казней, совершенных представителями российских государственных силовых ведомств на Северном Кавказе. Их усилиями в России было возбуждено немало уголовных дел, а ЕСПЧ вынес сотни постановлений, которые признавали ответственность России за преступления. Несмотря на это, наказание понесли лишь единицы должностных лиц низшего уровня.

С началом полномасштабного вторжения России в Украину эта система была повсеместно внедрена на оккупированных территориях.

Украинские военнопленные и гражданские заложники в России и на оккупированных территориях. Власти России грубо и системно нарушают нормы международного гуманитарного права в отношении украинских военнопленных. Их избивают и пытаются — и после задержания, и на допросах в ходе следствия. В местах содержания для них целенаправленно создают пыточные условия: морят голодом, избивают, не разрешают общаться с другими заключенными и всячески унижают.

Украинские военнопленные в принципе лишены правового статуса, соответствующего международным нормам, потому что власти России не признают, что ведут войну против Украины. Действия российских властей нарушают статью 5 Третьей Женевской Конвенции, которая обязывает признавать этот статус и применять все предусмотренные Конвенцией гарантии прав военнопленных, вплоть до их освобождения. Большая часть военнопленных вообще не имеет никакого легального правового статуса. Этим пленным содержат в режиме *incommunicado*, изолируя от внешнего мира. У них нет возможности переписываться с родственниками, к ним не допускают адвокатов, они не получают медицинской помощи.

В отношении более тысячи украинских военнопленных были возбуждены уголовные дела. Официально статистика по таким делам в России не публикуется, а тексты приговоров недоступны. Всех украинских пленным, против которых были возбуждены уголовные дела, подвергали пыткам.

Многих украинских военнопленных российские власти привлекают к уголовной ответственности лишь по факту их службы в определенных воинских формированиях или их участия в боевых

308. А также в ходе войн в Афганистане и в Сирии, где присутствовали советские и российские советники из профильных ведомств.

действиях на территории России. Это прямо противоречит нормам МГП и других международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, — военнопленных нельзя преследовать за само участие в боевых действиях.

В прошлые годы, в ходе Первой и Второй чеченских войн, «Мемориал» документировал жестокое обращение с захваченными бойцами чеченских вооруженных формирований, противостоявших российским федеральным силам. Обычной практикой тогда были пытки и бессудные казни, для выживших — отсутствие медицинской помощи, фабрикация уголовных дел.

Однако то, что творят российские силовые структуры с украинскими военнопленными, созданный для них режим, во многих аспектах выходит за рамки всего виденного ранее. Можно утверждать, что сами созданные для пленных условия (например, требования неподвижно стоять всё время нахождения в камере, запрет пить и использовать туалет без специальной команды, жестокие избиения при нарушении) превращают всё время пребывания в заключении в бесконечную пытку.

Эта система не сложилась стихийно, но была создана по прямым указаниям высокопоставленных сотрудников ФСИН³⁰⁹, под руководством и при участии кураторов из ФСБ, и в результате обмена опытом между сотрудниками различных спецподразделений в ходе ротации между разными местами содержания пленных. Непосредственной задачей подобных практик был контроль и ведение следствия, но очевидна и сверхзадача. Стремление физически и/или психологически сломить украинских военнопленных, чтобы они потеряли способность сопротивляться агрессору. В случае обмена и возвращения домой это должно служить устрашением: так будет со всяким, кто выступит против оккупантов.

Грубые и массовые нарушения прав человека и норм гуманитарного права, военные преступления и преступления против человечности в Украине — прямое продолжение того, что долгое время творилось на Северном Кавказе, и что затем происходило в Сирии. Преступления российских агрессоров в Украине — не отдельные эксцессы, но часть системы государственного террора, которая складывалась в России в ходе войн конца XX — начала XXI века на глазах

309. Grove T. 'Be Cruel': Inside Russia's Torture System for Ukrainian POWs // The Wall Street Journal, 10.02.2025. URL: <https://tinyurl.com/2ay6lkru>.

и при бездействии мирового сообщества, международных и межгосударственных структур, призванных не допустить подобного.

Много лет российские правозащитники, сообщая о бесчинствах федеральных силовиков на Северном Кавказе, предупреждали: безнаказанность преступников неизбежно приведет к новым преступлениям. Так и случилось: в итоге пытки, фабрикация уголовных дел и прочие атрибуты «контртеррористической операции» распространились из Чечни на всю территорию России. Затем вседозволенность Рамзана Кадырова сделала политические убийства и репрессии общероссийской нормой.

Много лет российские правозащитники, выступая на европейских форумах, напоминали об уроке Второй мировой войны, который, казалось, все должны были помнить: «государство, грубо и массово нарушающее права человека внутри своих национальных границ, рано или поздно становится угрозой международному миру и безопасности». Мы напоминали также слова Андрея Сахарова о неразрывном триединстве «мир, прогресс, права человека», где без третьего невозможно первое и второе. Но Европа предпочла продолжать сотрудничество с Россией, надеясь на мир и прогресс и закрывая глаза на грубые и массовые нарушения прав человека в ходе войн в Чечне. Тем более неожиданным оказалось российское вооруженное вмешательство — сначала в Грузии в 2008 году, затем в Украине в 2014-м и в Сирии в 2015-м.

Казалось бы, именно для предотвращения такого развития событий после 1945 года была выстроена международная система безопасности, механизмы предотвращения и прекращения войн. В связи с аннексией Крыма в 2014 году Совет Европы наложил на Россию санкции и предъявил к ней требования, в частности расследовать все случаи серьезных нарушений прав человека, привлечь виновных к ответственности и предоставить максимально возможную компенсацию жертвам, а также прекратить свои репрессивные действия, направленные против лиц, лояльных к украинской власти, способствовать независимому мониторингу ситуации в сфере прав человека на всех украинских территориях, находящихся под их эффективным контролем. Демонстративное неисполнение этих резолюций ПАСЕ должно было повлечь исключение России из этой уважаемой международной организации в 2019 году. Но Европа предпочла уклониться от этой обязанности. Предсказуемым итогом стало полномасштабное российское вторжение в Украину спустя три года.

Этот доклад выходит во второй половине 2025 года, когда обстановка на границах России и Беларуси с европейскими странами резко

обострилась. Уже несколько лет российские спецслужбы организуют на территории этих стран диверсии. В сентябре началась эскалация: российские беспилотники вторглись в польское воздушное пространство. Затем последовали провокации с участием разведывательных и боевых самолётов.

В средствах массовой информации стран Восточной Европы звучит обеспокоенность и рассуждения о возможном вторжении российских войск. Эту тревогу российские власти не только не пытаются развеять, но всячески подогревают своими заявлениями и действиями.

С этими опасениями трудно не согласиться — тем более что на полях Украины четвёртый год горит бронетехника, созданная десятки лет назад для стремительного рывка Советской армии к Атлантике, для оккупации Европы.

Преступные методы, ставшие основой стратегии и тактики российской армии, вслед за Украиной могут быть применены на территории других европейских стран.

Эту угрозу невозможно игнорировать, какой бы безумной и маловероятной она ни казалась. Ведь накануне 24 февраля 2022 года столь же невероятной и безрассудной представлялась многим неспровоцированная полномасштабная российская агрессия против Украины.

Безнаказанность российских военных преступлений в Чечне, в Сирии, в других вооружённых конфликтах привела к тому, что мы видим сейчас в Украине. Если не разорвать эту цепь преступлений и безнаказанности, она неумолимо приведет к новым агрессивным войнам, к новым системным и массовым преступлениям.

Мы надеемся, что этот доклад, в котором мы зафиксировали преступления, уже совершенные российской стороной, будет прочитан ещё и как предупреждение о новых угрозах.

DOI: 10.55167/8b80b3f6ac70